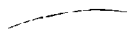

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Вопросы
и ответы

1978-
1988

1918

1978

1988

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Вопросы
и ответы

Страницы истории

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

Авторский коллектив:

*П. Н. Бобылев (руководитель),
В. П. Бокарев, С. В. Липицкий,
М. Е. Монин*

Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы.
**Страницы истории / П. Н. Бобылев, В. П. Бокарев,
С. В. Липицкий, М. Е. Монин.— М.: Политиздат,
1987.— 416 с.**

Эта книга посвящена отдельным страницам истории Советских Вооруженных Сил. Построенная в форме вопросов и ответов, она содержит сведения о многих фактах героической истории Вооруженных Сил СССР, о деятельности Коммунистической партии по их укреплению и руководству, о верности советских воинов патриотическому и интернациональному долгу, об основных направлениях боевого содружества Советских Вооруженных Сил с армиями братских социалистических стран.

Книга рассчитана на массового читателя.

С $\frac{0505000000-387}{079(02)-87}$ 92—88

ББК 68.49(2)

Нет в нашей стране коллектива, семьи, даже человека, чья судьба так или иначе не была бы связана со становлением, мужанием и совершенствованием доблестных Вооруженных Сил СССР.

Армия у нас окружена подлинно всенародной любовью и заботой. И связано это не с воинственностью советских людей, а с глубоким пониманием ими трудных, порой тяжелых, но всегда почетных и ответственных задач по защите социалистического Отечества, возложенных на тех, кому народ доверил оружие. Эти задачи им приходилось решать неоднократно, защищая мирный труд нашего народа от нашествий и происков империализма.

Их боевой путь отмечен выдающимися победами, которыми гордятся все советские люди.

На героической истории Советских Вооруженных Сил воспитываются новые поколения защитников социалистической Родины, патриотов и интернационалистов. Сила нашей армии, основа основ ее строительства — в руководстве Коммунистической партии, которая, последовательно проводя политику мира, постоянно заботится об укреплении Советских Вооруженных Сил. К этому нас вынуждают политика и действия империализма.

А распространяемые на Западе выдумки о том, что Советская Армия и армии других социалистических стран являются орудием «коммунистической экспансии», — обман, рассчитанный на запугивание народов мира «советской военной угрозой», на оправдание подготовки к войне.

Армия Советского государства никогда не использовалась для агрессии, а с точки зрения внутренних условий социалистическое общество вообще не нуждается в армии. Ее наличие в нашей стране и забота о ее укреплении обусловлены только

существующей опасностью извне, со стороны империалистов. Именно оттуда раздаются неприкрытые угрозы выбросить Советский Союз и другие социалистические страны «на свалку истории».

Расширение империалистического военного присутствия в различных районах мира (особенно вблизи границ СССР и социалистических стран) выдается апологетами империализма за фактор «стабильности» в международных отношениях, а ответные меры СССР по укреплению своих Вооруженных Сил рассматриваются как «подрыв» этой стабильности и как желанный повод для взвинчивания гонки вооружений, отказа от поисков взаимоприемлемых, согласованных путей обеспечения прочного мира на земле.

Конечно, мы не можем безучастно следить за растущей агрессивностью реакционных империалистических кругов, толкающих мир к ядерной катастрофе. Коммунистическая партия, советский народ уделяют неослабное внимание обороноспособности страны, боевой мощи Вооруженных Сил СССР, заботятся, чтобы армия и флот располагали современным вооружением и техникой, имели хорошо обученный личный состав, высококвалифицированные командные и политические кадры. И как показывает практика, Советские Вооруженные Силы выполняют свой патриотический и интернациональный долг с достоинством и честью.

О Советской Армии и Военно-Морском Флоте написано много книг, однако интерес к их прошлому и настоящему не иссякает.

Предлагаемая читателю книга не является последовательным изложением истории Советских Вооруженных Сил. Ее содержанием служат ответы лишь на небольшую часть вопросов, которые нередко задают люди, интересующиеся этой историей. Материал книги сгруппирован по разделам в соответствии с важнейшими этапами строительства и боевой деятельности Советских Вооруженных Сил.

В разделе о Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. использованы некоторые материалы авторов из книги «Великая Отечественная война: Вопросы и ответы» (М., Политиздат, 1985).

На защите революции

**Почему Советское государство,
провозгласившее политику мира,
создало свои вооруженные силы?**

— На протяжении тысячелетий господствовавшие в рабовладельческих, феодальных и капиталистических государствах эксплуататорские классы формировали вооруженные силы для того, чтобы держать в подчинении и покорности трудящихся своей страны, завоевывать другие страны, грабить и угнетать их народы.

С рождением Республики Советов в 1917 г. создан новый тип вооруженных сил. Не для захвата чужих территорий и грабежа других стран, а тем более не для угнетения собственного народа нужна была Советской власти сильная армия. Захватнические цели, функции угнетения чужды и противопоказаны самой природе социалистического государства.

Советской России армия была жизненно необходима, чтобы сохранить и укрепить рожденный Октябрьской революцией новый общественный строй, защитить социалистическое Отечество трудящихся от яростных нападений внутренней и внешней контрреволюции.

Владимир Ильич Ленин 26 октября (8 ноября) 1917 г. в историческом докладе о мире сказал, что войну нельзя кончить отказом от нее. Он прозорливо предупреждал: «Правительства и буржуазия употребят все усилия, чтобы объединиться и раздавить в крови рабочую и крестьянскую революцию». И действительно, реакционные силы тогда сразу обнажили оружие и ринулись в атаку, пытаясь восстановить утраченное ими господство.

Бежавший на автомобиле под американским флагом из Зимнего дворца в штаб Северного фронта (г. Псков) премьер-министр Временного правительства, он же Верховный главнокомандующий русской армией А. Ф. Керенский двинул на революционный Петроград конный корпус генерала Краснова и другие воинские части. Тогда же на Дону генерал Каледин поднял на антисоветский мятеж зажиточное казачество. На Южном Урале объявил войну Советской власти казачий атаман Дутов.

Подтвердилось и предвидение Ленина о том, что правящие круги империалистических государств постараются объединиться с российской внутренней контрреволюцией, чтобы уничтожить Советскую республику быстро и наверняка. Правительства стран Антанты, союзники России в продолжавшейся первой мировой войне, без малейших промедлений решили не признавать и бойкотировать Советское правительство, игнорировать его мирные предложения, делать все возможное для его свержения.

В Англии поспешили заявить: «Большевиков следует рассматривать как открыто признанных врагов». В США государственный секретарь докладывал президенту, что Россия «никогда не попадет под власть петроградских большевиков», он возлагал надежды на установление в России военной диктатуры и полагал, что сбросить большевиков сможет движение «во главе с генералом Калединым, атаманом донских казаков».

Державы Антанты оказали Каледину и другим вожакам антисоветских вооруженных группировок щедрую финансовую помощь. А тем временем антантовские стратеги усиленно разрабатывали замыслы и планы широкомасштабного вторжения собственных войск на советскую землю, собирали силы для антисоветской интервенции.

На XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев особо отметил, что «капитализм встретил рождение социализма как «ошибку» истории, которая должна быть «исправлена». Исправлена во что бы то ни стало, любым способом, без оглядки на право и мораль: вооруженной интервенцией, экономической блокадой, подрывной деятельностью...». Все эти способы, включая массовые вооруженные вторжения, грязную необъявленную войну, контрреволюционный террор, грубейшие нарушения принципов международного права, империалисты обрушили на молодую Страну Советов. Вот почему первый же конституционный документ Российской Советской Федеративной Социалистической Республики — «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», утвержденный III Всероссийским съездом Советов 12 (25) января 1918 г., провозгласил:

«В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов».

Таким образом, создавая свою Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, трудовой народ возложил на нее сложные и ответственные задачи:

— закрепить победу социалистической революции, подавив вооруженное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов;

— отразить организованное международным империализмом военное нападение.

В грозные годы гражданской войны и антисоветской военной интервенции Красная Армия с честью и достоинством выполнила свой революционный и патриотический долг, разгромила сформированные и оснащенные империалистами Антанты многочисленные белогвардейские армии и очистила советскую землю от интервентов. В последующем совместно со всем советским трудовым народом, составляя его неотъемлемую часть, укрепляли воины Красной Армии свою социалистическую Родину. И по мере того как рос экономический и оборонный потенциал Страны Советов, как повышался ее авторитет в международных делах, становилось все более очевидным, что ее вооруженные силы, оберегая мирный труд советского народа, тем самым во многом способствуют сохранению всеобщего мира на Земле.

Между тем политические деятели и пропагандистский аппарат империалистических стран, прикрывая грязные цели антисоветской агрессии дымовой завесой клеветы и дезинформации, сочинили и стали усиленно распространять небывлицы об агрессивности большевиков, якобы грозящих уничтожить цивилизацию всего мира, о страшной «руке Москвы», о «красном милитаризме» и т. п... При этом Красная Армия изображалась ими как главное орудие «экспорта революции».

Почему Красную гвардию называют предшественницей Красной Армии!

— Российский рабочий класс — главная движущая сила буржуазно-демократической и социалистической революций — в классовых боях и сражениях 1905—1907 и 1917 гг. создал свои самостоятельные боевые силы: вооруженные дружины, отряды, команды, формируемые по производственно-территориальному принципу из сознательных рабочих-добровольцев. Широкий размах формирование таких отрядов приобрело в ходе Февральской революции и особенно при подготовке к решающему штурму твердынь старого мира, когда Центральный Комитет РСДРП(б) по поручению и от имени VI съезда большевистской партии (в июле 1917 г.) обратился ко всем трудящимся страны с пламенным призывом: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокации, копите силы, стройтесь в боевые колонны!»

Вооруженные пролетарские отряды первоначально именовались в различных регионах страны по-разному: «рабочая милиция», «боевая дружина», «рабочая гвардия». Когда же в период между февралем и октябрём 1917 г. ясно определились политические позиции различных классов и партий, рабочие почти повсеместно стали именовать свои боевые силы Красной гвардией.

По призыву партии большевиков, по велению сердца самые сознательные и активные представители промышленного и сельского пролетариата пополняли ряды красногвардейцев. Так, в Петрограде на Франко-Русском заводе, где работали 8 тыс. человек, был сформирован тысячный отряд Красной гвардии, а на Адмиралтейском заводе из 1000 рабочих 400 — стали красногвардейцами.

Осенью 1917 г., даже по неполным данным, в рядах Красной гвардии насчитывалось: в Петрограде — свыше 20 тыс., в Москве — 10 тыс., а всего в стране — около 200 тыс. бойцов.

Общее руководство строительством боевых сил грядущей социалистической революции осуществлял Центральный Комитет РСДРП(б). Для непосредственного управления Красной гвардией на местах создавались штабы или «комендатуры». Командиров всех подразделений красногвардейцы выбирали из своей среды.

Красная гвардия была авангардом и главной боевой силой победоносного Октябрьского вооруженного восстания и триумфального шествия Советской власти. В ту героическую пору, как отметил В. И. Ленин, «красногвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров».

С октябрьского рубежа начался и новый, завершающий этап истории Красной гвардии. Она вместе с отрядами революционных солдат и матросов стала вооруженным оплотом Советской власти на тот напряженнейший период, когда Советская республика еще не имела иных вооруженных сил. Отряды Красной гвардии были подчинены Советам и выполняли поставленные ими задания. Советское правительство осуществляло материальное обеспечение Красной гвардии.

Охраняя революционный порядок, предупреждая и подавляя акты контрреволюционного саботажа и терроризма на местах, Красная гвардия сыграла решающую роль в разгроме мятежа Керенского — Краснова и в ликвидации крупных очагов вооруженной контрреволюции на Дону, на Южном Урале, на Украине и в других районах.

Испытанные в боях за власть Советов отряды Красной гвардии стали ядром формируемых по принципу добровольчества

первых частей и соединений Красной Армии. Например, в те дни, когда проект декрета об организации Красной Армии еще находился в стадии разработки и горячих обсуждений, в Петрограде из красногвардейцев-добровольцев был сформирован «1-й отряд социалистической армии» в составе 700 бойцов. Проводя этот отряд на фронт для замены утративших боеспособность частей старой армии, В. И. Ленин сказал: «Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию».

После принятия Совнаркомом в январе 1918 г. декрета об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии многие отряды Красной гвардии и большинство красногвардейцев добровольно влились в состав формируемых красноармейских частей, стали их надежной основой. Показательно, что в отправленных с 22 февраля по 12 марта на фронт частях свыше 43 процентов составляли красногвардейцы.

Красная гвардия послужила своеобразной школой кадров: она подготовила для Красной Армии значительное количество командиров и политработников. В звании красногвардейца включились в вооруженную борьбу за власть Советов будущие Маршалы Советского Союза В. К. Блюхер, К. Е. Ворошилов, М. В. Захаров, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, а также прославленные военачальники и герои гражданской войны С. С. Вострцов, В. М. Примаков, И. В. Тюленев, И. П. Уборевич, И. П. Якир и многие другие.

Называя Красную гвардию предшественницей Красной Армии, мы точно оцениваем ее место и роль в славной истории Советских Вооруженных Сил.

Почему оказалась необходимой ликвидация старой армии!

— Известно, что солдатские массы сыграли видную роль в победе пролетарской революции, и все же большевики считали невозможным сохранить старую армию.

На исходе октября 1917 г., когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, в действующей русской армии насчитывалось более 6,3 млн человек. Кроме того, значительное количество войск имелось в тыловых военных округах. Сила немалая! Однако важные причины исключали самую возможность поставить эту силу на защиту Советской власти.

Главная состояла в том, что старая армия была органической, неотъемлемой частью буржуазно-помещичьего государства. Такая армия, писал В. И. Ленин, «есть самый закоренелый инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший

оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала...».

Расшатывание, ослабление этого оплота старого строя партия большевиков всегда считала важным участком своей революционной деятельности. В годы мировой империалистической войны, особенно после Февральской революции, большевики развернули в действующей армии и тыловых гарнизонах трудную, нередко опасную агитационную работу, разъясняли солдатам и матросам лозунги партии: «Долой империалистическую войну!», «Землю крестьянам, заводы рабочим!», «Вся власть Советам!». Осенью 1917 г. революционный курс большевистской партии одобряли и поддерживали по меньшей мере 50 процентов личного состава русской армии. «Без этого,— подчеркивал В. И. Ленин,— мы не могли бы победить».

Сразу же после Октября партии большевиков пришлось решать исключительной сложности вопрос. Опыт революционной борьбы трудящихся, уроки Октября, когда именно реакционная военщина яростными мятежами пыталась задушить Советскую власть, подсказывали единственно возможное решение: разбить старую армию, распустить ее, заменить новой. В то же время сложившаяся внешнеполитическая ситуация никак не позволяла тотчас ликвидировать старую армию: страна юридически и фактически оставалась участницей мировой войны, миллионы солдат находились на фронте, ограждая ставшую отныне советской землю от империалистических захватчиков. Сложился как бы заколдованный круг: с одной стороны, старую армию следовало разрушить, с другой — она была еще нужна стране.

Демократизируя армию, партия большевиков сумела разорвать этот круг. Чтобы решительно и быстро отстранить от власти над вооруженными силами страны контрреволюционный генералитет, Советское правительство поставило во главе Военного и Морского министерств, всех центральных управлений и учреждений военного ведомства революционные коллегии и комитеты. Реакционного генерала Духонина на посту Верховного главнокомандующего сменил большевик прапорщик Н. В. Крыленко. В Ставке были образованы Военно-революционный комитет и Революционный полевой штаб — органы управления действующей армией.

Советское правительство немедленно отменило смертную казнь на фронте, освободило арестованных и осужденных за революционную деятельность солдат и офицеров, восстановило свободу агитации в армии и на флоте. Декабрьскими (1917 г.) декретами были отменены все чины и звания, а также связанные с ними преимущества; были ликвидированы офицерские организации. Вся полнота власти в подразделениях, частях, соедине-

ниях и объединениях переходила соответствующим солдатским комитетам и советам. Вводилась выборность командного состава. Реакционно настроенные, враждебно относящиеся к Советской власти генералы и офицеры изгонялись из вооруженных сил.

Все эти меры помогли партии большевиков вырвать армию из рук эксплуататорских классов, исключили возможность использовать ее для разгрома революции. Солдатские массы, то есть одетые в военную форму крестьяне и рабочие, одобряли политику Советской власти, которая давала им мир, землю, все права свободных граждан.

Тем не менее это вовсе не означало, что демократизованную старую армию можно было использовать в качестве армии Советского государства и поставить ее на защиту революционных завоеваний.

Солдатам обещали мир, которого они жаждали, и вести какую бы то ни было войну они не хотели и не могли. В сотнях и тысячах писем, донесений, резолюций, поступавших в центр с фронта, солдаты откровенно сообщали: «Мы захлебнулись в крови, мы воевать не можем».

Подавляющее большинство солдат старой армии были выходцами из деревни. Советская власть безоговорочно решила вековой земельный вопрос в пользу крестьянства, и солдаты рвались с фронта домой, чтобы принять участие в распределении земли, получить свои наделы и поскорее приступить к их обработке. Наряду с начатой в ноябре 1917 г. планомерной демобилизацией военнотружущих старших возрастов шла нарастающими темпами стихийная демобилизация. Солдаты массами устремлялись в тыл, в родные края, прихватив с собой на всякий случай винтовки, а иногда и пулеметы.

Старая армия быстро разваливалась, теряла боеспособность. Более того, в феврале 1918 г. она оказалась серьезной помехой для организованного отпора захватчикам, ибо, как отметил В. И. Ленин, «не могла не бежать панически, увлекая за собой и красноармейские отряды».

Все названные причины привели к тому, что к весне 1918 г. старая армия была полностью ликвидирована.

Неделю с 18 по 24 февраля 1918 г. В. И. Ленин назвал тяжелым, но необходимым уроком. В чем состоял этот урок применительно к строительству Красной Армии!

— На Советскую республику в течение недели — с 18 по 24 февраля 1918 г. — обрушилась лавина опасностей и событий поистине всемирно-исторического масштаба. В те дни

непосредственно решался вопрос о спасении или гибели Советской власти, о судьбе социалистической революции.

Масштабы опасности определились за месяц до этой недели, когда на мирных переговорах в Брест-Литовске германские милитаристы предъявили советской делегации тяжелые, грабительские условия мира и ясно дали понять, что возобновят военные действия, если их условия будут отклонены. Перед Коммунистической партией и Советским правительством, перед всей страной встал требующий неотложного решения вопрос о том, как устранить возникшую грозную опасность и сохранить завоевания революции.

Острая военно-политическая обстановка тотчас высветила позиции всех классов, партий, политических течений и группировок. Меньшевики и эсеры, по сути, сомкнулись с российской буржуазией и империалистами, которые, как отметил тогда В. И. Ленин, «желают *втянуть* нас в продолжение *империалистской* войны, как слабую пока еще частичку, и *разгромить* возможно более дешевым путем молодую республику Советов».

Глубокие расхождения по вопросам о способах и средствах сохранения и упрочения Советской власти при возникшей критической обстановке выявились и внутри партии большевиков. В. И. Ленин и его сторонники считали единственно правильным, жизненно необходимым для Советской республики скорейшее заключение мира, выход из империалистической войны, даже ценой временной утраты части советской территории. Большевики-ленинцы шли на большие жертвы, чтобы исключить саму возможность военного разгрома Советского государства, еще не располагавшего необходимыми для обороны силами и средствами. Одновременно партия большевиков предпринимала все возможное для организации новой армии, способной отстоять социалистическое Отечество. По инициативе и при активнейшем участии В. И. Ленина был разработан и принят Совнаркомом декрет об организации Красной Армии.

Однако группировка, члены которой именовали себя «левыми коммунистами» (Бухарин, Ломов, Осинский, Преображенский, Пятаков, Радек и др.), считала недопустимым мирное соглашение с германскими (и любыми другими) милитаристами, требовала прервать мирные переговоры и объявить империалистам «революционную войну», чтобы «подтолкнуть» развитие пролетарской революции в Германии и других странах. Вести такую войну «левые коммунисты» намеревались силами наспех созданных отрядов партизанского типа и остатками старой армии.

Ленин считал опасной авантюрой и «пустейшей фразой» призывы к революционной войне в условиях, когда демобилиза-

ция старой армии уже шла полным ходом, а новая армия только-только зарождалась.

Неправильную позицию занимал Л. Д. Троцкий, предлагая войну прекратить, но мирный договор не подписывать.

На заседании ЦК РСДРП(б) 24 января 1918 г. предложение о немедленном начале революционной войны было решительно отклонено. Однако «левые коммунисты» тут же объединились с Троцким и обеспечили перевес в два голоса (9 «за», 7 «против») его предложению — «войну прекращаем, мира не заключаем, армию демобилизуем». Вместе с тем было принято и предложение Ленина о всемерном затягивании мирных переговоров.

Вопреки этому постановлению ЦК, вопреки ясным указаниям В. И. Ленина о том, что мир необходимо подписать, если Германия предъявит ультиматум, возглавивший советскую мирную делегацию Троцкий 10 февраля 1918 г. заявил в Брест-Литовске, что Советская республика отказывается подписать аннексионистский мирный договор, но войну объявляет прекращенной, армию демобилизует.

Так были сорваны переговоры о мире и угроза вторжения германских полчищ стала неотвратимой.

18 февраля 1918 г. на всем фронте германо-австрийские войска пошли в наступление.

Среди подлинно драматических событий недели 18—24 февраля решающими были:

- глубокое вторжение вражеских войск, грозившее самому существованию Советской республики;

- трудная борьба В. И. Ленина и его сторонников за мир;

- напряженная работа партии большевиков по мобилизации всех сил и средств страны на отпор захватчикам.

В течение 18—21 февраля войска противника продвинулись в глубь советской территории более чем на 200 км, захватив значительную часть Украины, Белоруссии и Прибалтики. Остатки старой русской армии поспешно и беспорядочно отступали, бросая артиллерию, боеприпасы, снаряжение.

Уже 19 февраля местным Советам и военным организациям были даны указания о необходимости оказывать захватчикам всяческое сопротивление. А 21 февраля Совнарком принял разработанный В. И. Лениным документ огромной мобилизующей силы — декрет «Социалистическое отечество в опасности!». Претворяя в жизнь требования этого декрета (он был широко опубликован 22 февраля), Советы и большевистские парторганизации Петрограда, Москвы и ряда других городов и промышленных районов провели 23 февраля «День защиты социалистического Отечества».

В течение этого дня повсеместно проходили митинги и соб-

рания, шла массовая запись добровольцев в Красную Армию, формировались боевые отряды. Войска столичного гарнизона и Балтийский флот были приведены в состояние боевой готовности.

В этот же день, завязав на отдельных участках фронта упорные бои с германскими дивизиями, получили боевое крещение части Красной Армии. Вот почему 23 февраля 1918 г. — день, когда развернулась массовая мобилизация революционных сил на защиту завоеваний Октября, а Красная Армия впервые проявила себя на полях сражений, — вошло в историю нашей Родины как день рождения Советских Вооруженных Сил.

Конечно, малочисленные и разрозненные части Красной Армии и Красной гвардии еще не могли остановить и отбросить лавину кайзеровских кадровых дивизий. Поэтому Центральный Комитет РСДРП(б) и Советское правительство, сломив противодействие сторонников немедленной революционной войны, 24 февраля (последний день недели) решили сообщить германскому правительству о согласии заключить мир на предъявленных Германией новых, еще более тяжелых условиях.

Мирный договор был подписан 3 марта 1918 г.

Поучительность недели с 18 по 24 февраля 1918 г. в том и состоит, что события ее отчетливо показали:

- организовать и возглавить надежную защиту завоеваний социалистической революции может только Коммунистическая партия, неуклонно и творчески претворяющая в жизнь революционное учение марксизма-ленинизма;

- левацкие призывы к революционной войне для «подталкивания» социалистической революции в других странах чужды марксизму;

- силами милиционных формирований, партизанских отрядов и добровольческих войск невозможно вести войну против империалистических регулярных, хорошо обученных и оснащенных армий. «Мы примемся, — писал 23 февраля 1918 г. В. И. Ленин, — готовить революционную армию не фразами и возгласами... а *организационной работой*, делом, созиданием серьезной, всенародной, могучей армии»;

- строя армию нового типа, нужно вовлекать в ее ряды революционных и прогрессивно настроенных солдат, матросов и офицеров, а также использовать научные познания и богатый боевой опыт буржуазных военных специалистов;

- для укрепления обороноспособности необходимо, прежде всего, поднять экономический потенциал страны, наладить работу промышленности и транспорта, создать крепкий, организованный тыл, способный обеспечить армию вооружением, боеприпасами, продовольствием, военным снаряжением.

Свою статью «Тяжелый, но необходимый урок», написанную 25 февраля 1918 г., Владимир Ильич завершил горячим призывом: «Учитесь у тяжелых, но полезных уроков революции, товарищи рабочие! Готовьтесь серьезно, напряженно, неуклонно к защите отечества, к защите социалистической Советской республики!» Этот ленинский призыв непреходяще актуален.

**Для чего создавалась
и что собой представляла
так называемая «завеса»!**

— Эта необычная система своеобразных оперативных объединений, включавших в себя первые вооруженные формирования Красной Армии, зародилась весной 1918 г.

5 марта Высший военный совет (являвшийся в то время Главным командованием Красной Армии) издал директиву, согласно которой все красноармейские, красногвардейские, партизанские и повстанческие отряды, охранявшие установленную Брестским мирным договором демаркационную линию, для удобства управления ими сводились в два участка завесы — Северный и Западный. Свои наименования эти участки получили в соответствии с наименованиями фронтов старой армии, в полосе которых они создавались. Термин же «завеса» довольно точно характеризовал их предназначение и возможности. Охраняя демаркационную линию, они должны были прикрывать главные операционные направления, ведущие к центрам страны, от возможного вторжения германских войск. Поскольку же силы вооруженных формирований на западе были весьма ограничены (в марте — апреле 1918 г. здесь находилось не более 36 тыс. бойцов), то отряды завесы располагались не сплошной стеной вдоль демаркационной линии, а на отдельных ее участках, главным образом — на путях возможного движения противника, вдоль железных и шоссейных дорог. На тех участках демаркационной линии, которые оставались без прикрытия войск, предполагалось в случае боевых действий использовать помощь местного населения.

Ввиду особой важности защиты Петрограда в составе Северного участка отрядов завесы выделялся Петроградский оборонительный район, а в пределах Западного участка отрядов завесы и в его подчинении создавался Московский оборонительный район, которому отводилась роль резерва для прикрытия ближайших подступов к Москве с запада и юга.

Во главе участков и отрядов завесы ставились военные советы, состоявшие из военного руководителя и двух полити-

ческих комиссаров. Такая организация управления обусловливалась тем, что военными руководителями участков и многих отрядов завесы являлись бывшие генералы и офицеры старой армии. В их числе — генерал-лейтенанты Д. П. Парский (военрук Северного участка отрядов завесы с мая по август 1918 г.), В. Н. Егорьев (военрук Западного участка отрядов завесы с апреля по сентябрь 1918 г.), полковники В. М. Гиттис (военрук Северного участка отрядов завесы с августа по сентябрь 1918 г.), С. С. Каменев (военрук Смоленского района и одновременно помощник военрука Западного участка отрядов завесы с августа 1918 г.) и другие, ставшие впоследствии известными советскими военачальниками.

Военный руководитель участка или отряда нес ответственность за оперативное руководство подчиненными ему войсками, а политические комиссары отвечали перед Советской властью за выполнение личным составом участка и отрядов приказов военного руководителя и за его политическую лояльность. Фактически в завесе зародился институт военных комиссаров Красной Армии, обеспечивавших руководящую роль партии в армии, организацию партполитработы. Совместно с военными руководителями политические комиссары (среди них — И. М. Арефьев, М. М. Лашевич, А. М. Пыжев и другие) многое сделали для того, чтобы завеса выполнила поставленные перед ней задачи.

Формирование завесы на западе проходило в сложных условиях. Работу пришлось начать с выяснения местонахождения, организации и фактической численности отрядов. В. Н. Егорьев вспоминал: «Количество мелких отрядов было огромно. На одном только Рославльском направлении, обнимавшем фронт около 100 км, было 30 различных частей общей численностью 5249 человек, причем одному начальнику подчинялось до 12 разных отрядов». Нередко отрядами командовали избранные личным составом люди без военного образования и опыта командования; в некоторых отрядах осуществлялось коллегиальное руководство.

На ликвидацию перечисленных недостатков и направлялись усилия Высшего военного совета и военных советов участков завесы. После ряда реорганизаций к середине апреля 1918 г. завеса выглядела так: в состав Северного участка входили Карельский, Ямбургский, Новгородский, Старорусский и Новоржевский отряды; в состав Западного участка — Невельский, Рославльский, Брянский, Курский отряды и Смоленский район. Число отрядов в составе Западного участка в дальнейшем оставалось неизменным, а на Северном участке в июне дополнительно сформировали Олонецкий отряд. Каждому из отрядов

предписывалось действовать строго в пределах отведенного ему района, поддерживая тесную связь с соседними отрядами или группами.

Напряженной была обстановка на демаркационной линии. Германские войска под различными предлогами (а часто и без них) нарушали и на правах сильного «исправляли» ее (конечно, в свою пользу), провоцируя тем самым вооруженные столкновения с отрядами завесы, защищавшими Советскую республику. Всю вину за нарушения демаркационной линии германская военщина, искавшая повода для «большой войны» против молодого социалистического государства, обычно перекладывала на советские войска, угрожая «ответными мерами».

Характерен, в частности, такой факт. В начале июня 1918 г. немцы предъявили Советскому правительству ультиматум с требованием «восстановления» демаркационной линии к 15 июня 1918 г. и недопущения нарушений. Повода для такого ультиматума, как и во многих других ситуациях, не было. Тем не менее советским войскам на западе 13 июня был отдан приказ «строжайше соблюдать условия перемирия и ни в коем случае не брать на себя инициативу нарушения демаркационной линии. В случае же перехода отдельных германских отрядов в наступление строго стоять на почве демаркационной линии и давать наступающим решительный отпор». В приказе по Западному участку отрядов завесы от 14 июня предусматривалось: начальникам частей и комиссарам разъяснить красноармейцам «государственное значение» требования о недопущении нарушений демаркационной линии, «несоблюдение которого может навлечь на страну новые неисчислимы бедствия... На всех виновных в сем смотреть как на определенных контрреволюционеров, желающих сорвать дело мира и остановить государственное строительство Советской республики...». Войска завесы строго выполняли полученные указания.

Дипломатические усилия Советского правительства в сочетании с разъяснительной работой, проведенной в войсках Западной завесы, помогли избежать весной и летом 1918 г. нежелательных для Советской России осложнений в отношениях с Германией. В условиях начавшейся открытой интервенции Антанты это позволяло Советской республике сосредоточить основные усилия Красной Армии на борьбе с интервентами и белогвардейцами, наступавшими с других направлений.

Система отрядов и участков завесы была развита в дальнейшем. 6 августа 1918 г. был образован Северо-Восточный участок отрядов завесы, командующим которым 10 августа назначен М. С. Кедров. На этот участок возлагалась задача действовать против интервентов Антанты и белогвардейцев, наступавших

с севера, противодействовать им в их стремлении соединиться с противником, развернувшим операции против Восточного фронта, а также удерживать важнейшие пункты участка — Вятку и Котлас. Заслуживает внимания тот факт, что М. С. Кед-ров — член Коммунистической партии с 1901 г., известный партийный и государственный деятель — являлся единоначаль-ником: к нему не назначались политические комиссары. И не случайно его должность называлась «командующий» (а не «военный руководитель»).

4 августа Высший военный совет постановил образовать Южный участок отрядов завесы в пределах от границы с Курским отрядом до границы Воронежского отряда с Северным Кавказом во главе с военруком В. В. Чернавным и военным комиссаром Л. И. Александри. Задачей войск этого участка являлась охрана демаркационной линии от нарушения ее германскими интервентами и борьба с белоказацкими войсками Крснова в северных районах Донской области.

Все участки завесы просуществовали до 11 сентября 1918 г., когда в соответствии с приказом Реввоенсовета республики вместо них были созданы фронты. Северный и Северо-Восточ-ный участки отрядов завесы вошли в состав Северного фронта, а Южный — в состав Южного фронта. Вместо Западного участка отрядов завесы создавался Западный район обороны.

Завеса, несмотря на короткий период ее существования, сыграла важную роль в строительстве Красной Армии и в защите Советской республики.

Почему при строительстве Красной Армии летом 1918 г. перешли от набора добровольцев к набору по призыву!

— Комплектование войск путем набора добро-вольцев — закономерный исходный этап строительства Красной Армии. В Советской республике ряд факторов обусловил при-менение добровольчества в первой половине 1918 г.

Во-первых, Советская власть не хотела и не могла осуще-ствлять обязательную мобилизацию в период, когда только завершилась демобилизация старой армии и весь контингент военнообязанных не успел отдохнуть от пережитых военных тягот, не осознал еще необходимость снова браться за ору-жие — для защиты своих интересов, своей земли и воли, своего подлинного Отечества.

Во-вторых, принцип добровольчества давал возможность быстро, по-революционному привлечь к решению сложнейшей

задачи создания армии нового типа широкие массы трудящихся на территории всей страны. Ведь право формировать добровольческие отряды и подразделения получили все местные Советы, солдатские комитеты и штабы Красной гвардии, а массовые организации трудящихся (партийные, комсомольские, профсоюзные) обязаны были всячески содействовать набору добровольцев. Строительство Красной Армии началось и велось одновременно «снизу» и «сверху» (Наркомвоен, Всероссийская коллегия по организации и управлению РККА).

В-третьих, при комплектовании армии добровольцами наиболее полно реализовался классовый принцип строительства армии нового типа.

(Создание белогвардейцами своей Добровольческой армии не опровергает, а подтверждает классовую природу армий, противоборствовавших на фронтах гражданской войны.)

В-четвертых, добровольчество объективно было единственным возможным способом комплектования Красной Армии в то время, когда Советское государство не сформировало еще свой военно-административный аппарат, не имело органов учета, подготовки и мобилизации военнопобитанных.

Система добровольчества имела ряд достоинств. Она позволила в сжатые сроки развернуть строительство фундамента новой армии, собрать необходимое количество боевых сил для разгрома первых очагов вооруженной контрреволюции (Дон, Южный Урал, Центральная рада и др.) и для прикрытия демаркационной линии (завесы). На базе добровольчества на защиту Советской республики стали не только революционные солдаты и матросы, но и демократическая, прогрессивная часть командного состава старой армии и флота. Добровольцами комплектовались первые подразделения и части Красной Армии.

Особо следует отметить высокие морально-боевые качества воинов-добровольцев. Ведь ленинский декрет подчеркивал, что в Красную Армию вступает тот, «кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма».

Вместе с тем у добровольческих формирований было немало и слабых мест: невысокий уровень боевой выучки, острая нехватка оружия (весной 1918 г. одна треть добровольцев оружия вообще не получила), добровольческие отряды не имели установленных штатов, их численность непрерывно менялась, что крайне затрудняло централизованное, планомерное строительство вооруженных сил и управление ими.

Февральские сражения с германскими захватчиками ясно показали, что слабо обученные добровольческие формирования, не имеющие ни должной воинской структуры, ни органов

управления и материального обеспечения, не могут противостоять регулярным, массовым армиям империалистических держав.

«Красная Армия — безусловно великолепный боевой материал, но материал сырой, необработанный,— писал 1 марта 1918 г. В. И. Ленин.— Для того, чтобы ее не сделать пушечным мясом для германских орудий, ее необходимо обучить, дисциплинировать».

Не соответствовало объективным потребностям обороны страны и количество добровольцев. Созданный сразу же после подписания Брестского мира Высший военный совет доложил Советскому правительству, что «на ближайший период времени нам необходимо иметь армию не менее 1¹/₂ миллиона человек боевого состава». Фактически же тогда в рядах Красной Армии насчитывалось около 150 тыс., а к исходу апреля — лишь 196 тыс. человек.

Между тем в марте — апреле десанты английских, французских, американских и японских войск вторглись на советскую землю в районах Мурманска и Владивостока; угроза массовой интервенции приблизилась вплотную. В этих условиях партия большевиков приложила огромные усилия, чтобы ликвидировать возникший разрыв между потребностями страны в силах и средствах вооруженной защиты и их наличием.

Несколько позже В. И. Ленин вспоминал о том, «как мы в период Брестского мира должны были собирать силы и с мучительнейшими трудностями закладывать фундамент... настоящей социалистической Красной Армии...».

За три месяца мирной передышки (март — май) удалось выполнить огромную по объему и сложности работу: была создана охватившая всю территорию страны стройная система органов учета и мобилизации военнообязанных, комплектования и обучения войск (военные округа, окружные, губернские, уездные и волостные военные комиссариаты); создавались центральные органы управления строительством Красной Армии (Всероссийский главный штаб и др.); начался переход от выборов лиц командного состава к их назначению; было введено «Торжественное обещание» (присяга) для всех воинов Красной Армии; организационно оформлялся институт политических военных комиссаров, налаживалась партийно-политическая работа в войсках; велось всеобщее военное обучение трудящихся. Столь же напряженная и продуктивная работа шла по восстановлению военно-экономического потенциала страны.

Весь комплекс задач военного строительства партия большевиков решала, преодолевая сопротивление меньшевиков,

эсеров, анархистов, а также левацких элементов внутри партии, которые продолжали кричать о революционной партизанской войне, для ведения которой массовая регулярная армия якобы не потребуется.

Суровая действительность убедительно подтвердила правоту большевиков. Мирной передышке положил конец организованный империалистами Антанты мятеж чехословацкого корпуса, начавшийся 25 мая 1918 г. Раздуваемое местными контрреволюционными силами, пламя антисоветского мятежа быстро охватило обширные районы. Но Советская власть уже могла противостоять мятежникам и интервентам. 29 мая ВЦИК принял постановление, которым объявил, что «переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны», предписав Наркомвоену срочно разработать план призыва в армию нужных контингентов в Москве, Петрограде и регионах, которым открыто угрожал враг.

Центральный Комитет РКП(б) опубликовал 1 июня Обращение к рабочим и крестьянам, в котором говорилось: «Добровольческие полки недостаточны, обязательный призыв должен быть проведен в жизнь. Во имя борьбы за хлеб, за землю, за свободу и социализм, рабочие и крестьяне,— под ружье!»

Переход от набора добровольцев ко всеобщей воинской обязанности законодательно оформил и закрепил V Всероссийский съезд Советов (4—10 июля 1918 г.). Новый способ комплектования войск позволил резко ускорить рост Красной Армии; в ее рядах в начале декабря 1918 г. находились более 725 тыс. человек.

Где и когда были созданы первые регулярные части и соединения Красной Армии!

— При создании Западной завесы Высший военный совет считал, что ее отряды наряду с выполнением оперативных задач должны послужить базой для формирования регулярных частей и соединений Красной Армии. В соответствии с планом, разработанным Высшим военным советом в апреле 1918 г., намечалось приступить к формированию 38—40 пехотных дивизий первой очереди.

Уже 9 апреля 1918 г. Высший военный совет предложил военным советам Северного и Западного участков отрядов завесы формировать каждый отряд, имевший военного руководителя и двух комиссаров, по штату пехотной дивизии. Такая

срочность объясняется стремлением советского командования создать дивизии до того времени, когда определятся результаты развернувшегося сражения между войсками Германии и Антанты и у Германии будут развязаны руки для нападения на Советскую республику. По предположениям Высшего военного совета это должно было произойти к концу мая — началу июня 1918 г.

Условия Брестского договора ограничивали деятельность Советского правительства в вопросах формирования войсковых частей и соединений. Однако, как отмечалось в ноте Народного комиссариата иностранных дел, направленной по рекомендации В. И. Ленина 26 апреля МИД Германии, в связи с продолжающимся на юге наступлением германских войск на советскую территорию (в нарушение условий Брестского договора) «Советское правительство сочло для себя вынужденным мобилизовать необходимые силы для обеспечения свободы и независимости Российской республики, угрожаемой ныне в тех пределах, которые определены были Брест-Литовским договором».

Утвержденный Советским правительством в мае 1918 г. уточненный план формирования частей и соединений Красной Армии по-прежнему исходил из того, что главная и по существу единственная тогда опасность для Советской республики грозила с запада, со стороны Германии. Поэтому из 88 пехотных дивизий, предусмотренных этим планом, почти треть (28 дивизий) должна была формироваться в западной пограничной полосе и ближайшем ее тылу из отрядов завесы и Московского района обороны. Ввиду особой важности и срочности их создания эти дивизии относились к категории «внеочередных», ибо от успеха их организации зависело и отражение возможного нападения Германии, и обеспечение развертывания всех остальных дивизий.

Непосредственное прикрытие в случае германского вторжения на западе должны были обеспечить дивизии: в пределах Северного участка отрядов завесы — Олонецкая, 1, 2, 3, 4-я Петроградские, 1-я и 2-я Новгородские и Псковская; в пределах Западного участка отрядов завесы — Витебская, 1-я и 2-я Смоленские, Могилевская, 1-я и 2-я Орловские и Курская. Остальные «внеочередные» дивизии формировались из войск Московского района обороны. Прочие же дивизии из числа 88 предполагалось развернуть во внутренних округах, причем самые последние по сроку — в Приволжском и Уральском военных округах, как наиболее удаленных от фронта.

Таким образом, планом формирования Красной Армии предусматривалось, что первые регулярные части и соединения будут созданы на западе из войск завесы.

Вопрос о создании здесь армейских и тем более фронтовых

объединений в тот период не рассматривался (хотя отдельные предложения на этот счет и высказывались). Учитывалось, что их появление дало бы германскому генералитету повод для обвинения Советской власти в нарушении условий Брестского договора. Да и численность войск в завесе была недостаточной для создания указанных оперативных объединений. Поэтому Высший военный совет распорядился не создавать никаких других штабов, кроме штабов дивизий, и рекомендовал «не смешивать завесу и ее участки с прежними фронтами, а отряды — с армиями или корпусами».

Работа по формированию дивизий развернулась, однако полностью осуществить намеченный план не удалось в силу ряда причин. Прежде всего, создание дивизий по твердым штатам не обеспечивалось необходимым пополнением: приток добровольцев был неравномерным. К 20 мая 1918 г. численность добровольческих частей Красной Армии составляла всего около 264 тыс. человек, из которых вооруженных бойцов в тылу страны — 199 тыс., а готовых к отправке на фронт — около 16 тыс. человек. Что касается Западной завесы, то даже к 15 июня в ее отрядах имелось всего 41 668 штыков, 3813 сабель, 1037 пулеметов, 204 орудия.

Но самое главное заключалось в изменении общей стратегической обстановки: в мае 1918 г. началась открытая военная интервенция Антанты. Возникла неотложная потребность в боеспособных соединениях не только на западе, но и на других направлениях, главным образом — на востоке страны, где агенты Антанты и чехословацкие реакционеры спровоцировали мятеж чехословацкого корпуса. В течение июня — июля мятежники захватили значительную часть Поволжья, Урала и Сибири, то есть те самые районы, которые считались наиболее удаленными от возможного театра военных действий и формирование дивизий в которых намечалось на последнюю очередь.

Под влиянием этих обстоятельств Высший военный совет несколько раз пересматривал разработанный в апреле план с целью уменьшения числа «внеочередных» дивизий, формировавшихся из отрядов завесы, а создание остальных дивизий частично перенес в восточные районы страны. И первый призыв на военную службу в Красную Армию рабочих и беднейших крестьян был объявлен 11 июня 1918 г. именно в Приволжском, Уральском и Западно-Сибирском военных округах, то есть в районах мятежа чехословацкого корпуса.

Но, несмотря на все отмеченные обстоятельства, именно на западе в июне — июле 1918 г. были сформированы первые регулярные соединения Красной Армии: 3-я Петроградская, 2-я Новгородская, Псковская, 1-я Смоленская, 1-я Могилев-

ская, 1-я Орловская и Курская дивизии и штабы Олонецкой, 4-й Петроградской и 1-й Новгородской дивизий, полки которых также формировались. К 1 августа только из войск Западного участка отрядов завесы были развернуты 7 пехотных дивизий: к названным выше 1-й Смоленской, 1-й Могилевской, 1-й Орловской и Курской дивизиям добавились 1-я Витебская, 2-я Могилевская и 2-я Орловская дивизии. Для них уже были характерны такие признаки регулярных войск, как установленная организация, одинаковый способ комплектования и порядок прохождения службы, централизованное управление и др. Правда, численность их далеко не соответствовала утвержденным Наркомвоенном 20 апреля 1918 г. штатам, но они уже представляли собой организованные соединения со сложившимися органами управления. Личный состав этих дивизий имел определенный боевой опыт, накопленный либо на полях сражений в период мировой войны, либо на западных рубежах Советской республики, охраняемых от посягательств германской военщины. В отрядах, а затем и в дивизиях был приобретен ценный опыт совместной работы командиров и комиссаров, опыт политработы по воспитанию красноармейцев в духе постоянной готовности к защите республики. Все положительное из этого опыта использовалось в дальнейшем при формировании частей и соединений Красной Армии на других фронтах и во внутренних округах.

Созданные на западе полки и дивизии стали одним из источников боеспособных резервов для укрепления Восточного фронта, на котором летом 1918 г. предпринимались лишь первые шаги в деле формирования регулярных частей и соединений Красной Армии. И не случайно в связи с продолжавшимся ухудшением обстановки на Восточном фронте (7 августа 1918 г. малочисленные советские войска оставили Казань) В. И. Ленин 10 августа распорядился снять с запада все боеспособные части и отправить их на Восточный фронт.

Это предписание было в точности выполнено, хотя некоторые из военных специалистов считали, что ослабление завесы на западе может привести к непоправимым последствиям. В частности, военрук Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевич (закончивший службу в старой армии на высоком посту начальника штаба верховного главнокомандующего) квалифицировал такое решение как «криминальную стратегическую ошибку», которая откроет германским войскам путь на Москву, после чего «наступит полный крах России, то есть будут разрушены все планы формирования армии, мы будем лишены всех боевых средств, наступит полный политический крах».

Но никаких отрицательных последствий для защиты запад-

ных рубежей Советской республики не наступило, поскольку германские войска в это время не располагали реальными возможностями широкомасштабных действий против войск завесы, что и было учтено в решении о максимальном ее ослаблении. Она таяла на глазах: к 1 сентября в войсках завесы осталось всего 20 095 штыков и сабель, 620 пулеметов и 71 орудие, т. е. чуть более половины ее состава на 1 августа 1918 г.

Это предредило вопрос о расформировании завесы. переброска же с запада на восток всех боеспособных частей, органов управлений сформированных дивизий, штаба Западного участка отрядов завесы и наиболее подготовленных военных руководителей (среди которых — военрук Смоленского района С. С. Каменев, назначенный командующим Восточным фронтом) во многом способствовала победе Красной Армии на Восточном фронте осенью 1918 г.

Какова была роль Всеобуча в строительстве массовой регулярной армии!

— С трибуны VII съезда РКП(б), экстренно созванного в начале марта 1918 г. для решения вопроса о принятии или отклонении условий Брестского мира, В. И. Ленин заявил: «Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом...»

В резолюции «О войне и мире» съезд призывал партию, всех рабочих и крестьян принять самые энергичные, решительные меры для укрепления единства воли, организованности и дисциплины трудящихся масс, а также «для всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям». Примечательно, что грядущую войну против империалистических агрессоров съезд назвал освободительной, отечественной.

Претворяя в жизнь решения VII съезда РКП(б), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 22 апреля 1918 г. принял декрет «Об обязательном обучении военному искусству». В декрете был четко выражен классовый принцип советского военного строительства: «Обучение военному делу и вооружение народа будут распространены только на рабочих и на не эксплуатирующихся чужого труда крестьян». На эксплуататорские классы возлагалась трудовая повинность.

Система всеобщего военного обучения трудящихся — Всеобуч — должна была осуществить: ознакомление с основами военного дела школьников до 16 лет; допризывную подготовку

граждан от 16 до 18 лет; обучение мужчин призывного возраста (18—40 лет) без отрыва от производства. Женщины проходили военное обучение на добровольных началах. Обучение лиц призывного возраста велось по 96-часовой программе в течение восьми недель — по 12 часов в неделю, то есть по 2 часа каждый рабочий день.

Система Всевобуча создавалась энергично. В 1918 г. были образованы и развернули работу Центральный отдел (в Управлении военно-учебных заведений), окружные, губернские и уездные (при военкоматах) отделы Всевобуча и свыше 4300 фабрично-заводских и сельских «Бюро военного обучения». Всего в системе Всевобуча работало около 50 тыс. военных специалистов и инструкторов.

Декрет ВЦИК установил, что граждане, «прошедшие курс обязательного военного обучения, будут взяты на учет как военнообязанные». Следовательно, Всевобуч организационно и психологически готовил трудящихся к переходу от добровольного к обязательному участию в защите социалистического Отечества. Разъяснить широким массам и личным примером подтвердить необходимость такого перехода должны были коммунисты.

Центральный Комитет РКП(б) 18 мая 1918 г. обязал каждого члена партии немедленно приступить к обучению военному делу, согласно декрету о всеобщем военном обучении.

Первоначально задача Всевобуча состояла в том, чтобы дать каждому рабочему и крестьянину призывного возраста исходные знания и практические навыки, необходимые для выполнения обязанностей бойца Красной Армии. Однако быстро растущий размах вооруженной борьбы, острая потребность фронта в резервах заставили существенно расширить функции Всевобуча и соответственно перестроить его структуру. В январе 1919 г. Центральный отдел Всевобуча был преобразован в Главное управление всеобщего военного обучения и формирования красных резервных частей, которое подчинялось непосредственно Всероссийскому главному штабу Красной Армии. Такой же реорганизации подверглись окружные, губернские и уездные отделы Всевобуча.

После проведенной перестройки органы Всевобуча, продолжая выполнять свою работу по военному обучению граждан призывных возрастов, приступили к формированию «кадра» резервных частей и соединений, то есть создавали основу, костяк будущих полков и дивизий, укомплектовывали согласно штатам их командный состав, артиллерийские, пулеметные, связи, инженерные подразделения, административно-хозяйственные органы. Для подготовки необходимого количества кадров соответствующей квалификации в системе Всевобуча раз-

вернули сеть военно-учебных заведений: 2 высшие школы, 38 курсов, 58 школ младшего командного состава.

В 1919—1920 гг. органы Всевобуча сформировали и передали Красной Армии 3 полностью укомплектованные стрелковые дивизии, 2 «кадра» стрелковых дивизий, 54 «кадра» резервных полков, 1 стрелковую бригаду, конный полк, 35 рот лыжников-разведчиков и другие подразделения.

Около 5 млн рабочих и крестьян за годы гражданской войны получили в системе Всевобуча необходимые военные знания и навыки.

Из каких основных источников обеспечивалась Красная Армия кадрами командного и политического состава?

— Важным источником обеспечения Красной Армии кадрами командного и политического состава были персональные и массовые партийные мобилизации коммунистов на фронт. В первые же месяцы строительства социалистической армии партия направляла на командную работу передовых рабочих, получивших опыт вооруженной борьбы с царизмом во время революционных боев в отрядах Красной гвардии, а также кадры военных работников партии. На высокие командные должности в армии и на флоте были назначены М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, Н. И. Подвойский, В. А. Антонов-Овсеенко, Р. И. Берзин, В. Н. Боженко, А. Я. Пархоменко, А. М. Чеверев и многие другие.

Кадры политического состава армии и флота партия пополняла коммунистами, которые активно вели военную работу в старой армии еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Среди них были А. С. Бубнов, М. К. Ветошкин, С. И. Гусев, К. С. Еремеев, М. С. Кедров, С. М. Киров, Н. В. Крыленко, В. В. Куйбышев, Д. И. Курский, К. А. Мехоношин, А. Ф. Мясников, Г. К. Орджоникидзе и другие.

Коммунистическая партия широко использовала на командных должностях в Красной Армии грамотных революционных солдат, матросов и преданных Советской власти унтер-офицеров старой армии, имевших личный боевой опыт на фронтах первой мировой войны. Многие из них еще до победы Великого Октября вступили в большевистскую партию: В. К. Блюхер, П. Е. Дыбенко, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько, В. И. Чапаев. В ходе гражданской войны постоянно шел процесс выдвижения на командные и политические должности красноармейцев, проявивших себя в борьбе с врагами социалистической Родины.

Красная Армия, говорил В. И. Ленин осенью 1918 г., «начала побеждать, она выдвигает из своей среды тысячи офицеров, которые прошли курс в новых пролетарских военных школах, и тысячи других офицеров, которые никаких курсов не проходили, кроме жестокого курса войны».

Одним из основных источников пополнения Красной Армии военными кадрами была созданная под руководством Коммунистической партии широкая сеть советских военно-учебных заведений. В. И. Ленин неоднократно указывал, что, строя новую армию, необходимо брать командиров из народа, ибо «только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима».

Военные кадры готовила 1-я Московская революционная пулеметная школа командного состава (ныне Высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР), созданная еще в декабре 1918 г. по указанию В. И. Ленина. В феврале 1918 г. открываются 13 ускоренных курсов в Петрограде, Москве, Твери, Ораниенбауме (Ломоносове), Орле, Туле и Казани. Они готовили командиров для пехотных, кавалерийских, инженерных и артиллерийских частей. В сентябре 1918 г. начинают работу первые курсы военных комиссаров. К январю 1919 г. в 63 командных военных школах и на курсах обучалось свыше 13 тыс. человек. За 1918—1920 гг. курсы командного состава и военные школы, подчиненные Главному управлению военно-учебных заведений Красной Армии, подготовили около 40 тыс. красных командиров.

Была создана разветвленная сеть военно-политических курсов. Политическое управление Реввоенсовета республики, характеризуя состояние подготовки кадров политсостава, в своем отчете за 1919 г. отмечало: «При всех армиях и фронтах имеются курсы для подготовки политкомов и политруков. Точную цифру выпущенных курсантов представить затруднительно за отсутствием точных данных, но, во всяком случае, можно сказать, что курсы функционировали непрерывно». По далеко неполным данным, курсы при политотделах фронтов, армий и дивизий за годы гражданской войны подготовили не менее 30 тыс. политработников.

Важная роль в подготовке кадров политсостава принадлежала Школе агитаторов и инструкторов при ВЦИК, открытой в июне 1918 г. В начале 1919 г. она была переименована в Центральную школу советской и партийной работы. С 1919 г. школа была переведена на военное положение, занятия в ней были подчинены главным образом подготовке политработников для фронта. В учебном процессе большое внимание уделялось изу-

чению военного дела, форм и методов партийно-политической работы в боевых условиях.

Для подготовки высшего и старшего командного и политического состава РККА создаются военные академии. В 1918 г. открываются Академия Генерального штаба (ныне Военная академия имени М. В. Фрунзе), реорганизуются Артиллерийская академия, Военно-медицинская академия. В 1919 г. начал готовить политработников Петроградский учительский институт Красной Армии (ныне Военно-политическая академия имени В. И. Ленина). Создаются и другие высшие военно-учебные заведения. В 1918—1921 гг. военные академии и школы подготовили для Красной Армии свыше 4500 квалифицированных командиров.

Одним из основных источников обеспечения Красной Армии командными кадрами в годы гражданской войны и интервенции было привлечение к строительству новой армии военных специалистов старой армии. Для создания централизованной, хорошо обученной и снаряженной армии, говорилось в постановлении V Всероссийского съезда Советов (июль 1918 г.) «Об организации Красной Армии», необходимо широкое использование опыта и знаний многочисленных военных специалистов из числа офицеров бывшей армии. Они должны быть взяты на учет и обязаны становиться на те посты, какие им укажет Советская власть.

К середине августа 1918 г. в Красную Армию было призвано 48,4 тыс. бывших офицеров и генералов старой армии, 10,3 тыс. военных чиновников, около 41 тыс. медицинских работников. При этом не обошлось, конечно, без случаев измены бывших офицеров старой армии. Однако подавляющее большинство военных специалистов честно исполняли свои обязанности, мужественно и самоотверженно боролись с врагами Советской России, под влиянием комиссаров становились убежденными сторонниками рабоче-крестьянской власти.

Из числа военных специалистов выросли такие видные военачальники Красной Армии и Флота, как М. Д. Бонч-Бруевич, А. И. Егоров, М. Н. Тухачевский, Б. М. Шапошников, М. В. Виктор, Л. М. Галлер, А. И. Геккер, В. М. Гиттис, А. В. Домбровский, В. Н. Егорьев, Н. Е. Какурин, Д. М. Карбышев, А. И. Корк, П. П. Лебедев, М. К. Левандовский, Д. Н. Надежный, Ф. Ф. Новицкий, А. В. Станкевич, П. П. Сытин, А. А. Таубе, И. П. Уборевич, В. И. Шорин, Р. П. Эйдеман, Г. Х. Эйхе и многие другие.

Какие задачи в годы гражданской войны выполняли части особого назначения!

— «Коммунистические дружины», «военно-партийные отряды», «части особого назначения» — так на разных этапах своей героической истории назывались созданные большевистской партией организационно не входившие в Красную Армию боевые силы РКП(б). На них возлагались самые срочные, самые ответственные, самые трудные задачи по решительному подавлению заговоров, мятежей, террористических актов, диверсий, организуемых контрреволюционными элементами на территории Советской республики, в стратегическом тылу Красной Армии.

Бдительно охранять власть Советов, завоевания Великого Октября, пресекать любые вылазки врага на местах — таково их основное предназначение. Но когда на фронте складывалась крайне тяжелая, критическая обстановка, партия мобилизовала и срочно направляла свои боевые отряды на самые трудные участки фронта, и они плечом к плечу с Красной Армией атаковывали, останавливали и отбрасывали назад превосходящие силы интервентов и белогвардейцев.

Строительство частей особого назначения (ЧОН) развернулось весной 1919 г. в напряженной военно-политической обстановке, которая решающим образом обусловила общее предназначение, специфику и конкретные задачи этих военно-партийных формирований.

А обстановка сложилась такая: сосредоточенная на Дальнем Востоке и в Сибири мощная группировка сил белогвардейцев и интервентов под командованием адмирала Колчака перешла в наступление, прорвала оборону советских войск Восточного фронта и устремилась к Волге. Опьяненные достигнутыми успехами, белогвардейцы и их зарубежные хозяева строили планы захвата Москвы и уничтожения Советской власти.

В середине апреля премьер-министр Франции Клемансо писал командующему войсками интервентов на востоке России генералу Жанену: «Если нынешние благоприятные условия сохраняются, я считаю возможным поход ваших основных сил в главном направлении на Москву».

Коммунистическая партия своевременно оценила масштабы надвигающейся опасности и предпринимала решительные меры для ее устранения. В. И. Ленин 10 апреля призвал петроградских рабочих поставить на ноги все, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту, поскольку там решается судьба революции.

В тот же день Совнарком принял декрет о мобилизации в

Красную Армию семи призывных возрастов в центральных губерниях страны. На следующий день Центральный Комитет партии обсудил и утвердил написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» — документ, содержавший ясную программу действий партии, профсоюзов, всех трудящихся по укреплению Восточного фронта.

Политбюро ЦК РКП(б) 23 апреля признало необходимым предложить соответствующим государственным органам, партийным и общественным организациям одновременно с энергичным проведением общей мобилизации дополнительно направить в Красную Армию из промышленных районов 10 процентов членов профсоюзов, а из сельских местностей — по 10—20 молодых, «наиболее надежных людей» от каждой волости.

И в этот же день было опубликовано постановление (циркуляр) ЦК РКП(б) о создании частей особого назначения. Совпадение не случайное. Из центральных, тыловых районов страны срочно уходили на фронт действительно самые надежные, преданные делу революции люди. Между тем внутри Советской республики контрреволюционные элементы, побуждаемые успехами колчаковцев, значительно активизировались. В марте — апреле 1919 г. резко увеличилось количество кулацких мятежей, антисоветских восстаний, диверсий, актов саботажа и т. п.

Дать сокрушительный отпор вылазкам классовых врагов в советском тылу и были призваны части особого назначения. Создавались они при заводских партийных организациях, а также при городских и районных комитетах партии. Центральный Комитет РКП(б) рекомендовал включить в ЧОН прежде всего членов партий с дореволюционным стажем, чтобы каждое подразделение имело надежный, прочный костяк. В части особого назначения зачисляли также комсомольцев и беспартийных передовых, сознательных рабочих, но основная часть бойцов и все без исключения командиры ЧОН были коммунистами. Общее руководство формированием и военным обучением ЧОН осуществляли специально выделенные при ЦК РКП(б), губернских и уездных комитетах партии ответственные руководители.

Служба в ЧОН была партийным долгом, общественной обязанностью; она выполнялась без отрыва от производства. Военное обучение проводилось по специально разработанным программам во вне рабочее время. На казарменное положение бойцы ЧОН переводились только при чрезвычайной обстановке, при выполнении боевых задач. Например, при отражении весеннего (1919 г.) наступления белогвардейцев на Петроград чоновские отряды Петрограда на исходе мая были сведены в коммунистический батальон (три роты по 250 человек каждая) и переведены на казарменное положение. А в октябре того же года,

когда банды Юденича создали прямую угрозу Петрограду, на казарменное положение перешли уже три срочно сформированных чоновских батальона.

В ноябре 1919 г., чтобы упорядочить военную учебу чоновцев и укрепить партийное руководство Всевобучем, ЦК РКП(б) решил ввести ЧОН в систему Всевобуча, сохранив при этом право и возможность партийных органов использовать части особого назначения по своему усмотрению.

К исходу 1919 г. в частях особого назначения состояло свыше 30 тыс. человек. Это была серьезная боевая сила, надежная опора Советской власти на местах. Основные, повседневные задачи ЧОН — охрана важных экономических, оборонных и политико-административных объектов, пресечение диверсий, актов антисоветского террора, саботажа и т. п. При этом ЧОН, как правило, действовали в тесном контакте с органами ВЧК. Если линия фронта приближалась непосредственно к району постоянного базирования частей особого назначения, они включались в состав Красной Армии. В тех случаях, когда белогвардейцы и интервенты захватывали эти районы, часть воинов ЧОН по решению партийных органов оставлялась в тылу врага для продолжения подпольной партийной работы и организации партизанского движения.

Однако ЧОН выполняли не только местные боевые задачи. В трудные моменты гражданской войны они по решению Центрального Комитета партии направлялись на помощь Красной Армии не только за пределы своих губерний, но и в другие республики. Например, летом 1919 г. войска ЧОН из центральных и северо-восточных районов РСФСР были направлены на Южный фронт, участвовали в сражениях против наступающих войск Деникина на Украине, на подступах к Туле и в других районах.

На исходе 1920 г. Совет Труда и Оборона констатировал: полным разгромом врангелевских войск завершился период гражданской войны; Страна Советов может наконец приступить к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Созванный в марте 1921 г. X съезд РКП(б) принял исторические решения о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

И на первый взгляд кажется парадоксальным тот факт, что как раз при переходе страны к мирному созидательному труду резко возросли объем и сложность боевых задач, выполняемых частями особого назначения. Объяснялось же это просто: контрреволюционные силы отнюдь не смирились со своим поражением в гражданской войне и не сложили оружие; они продолжали вооруженную борьбу новыми способами и приемами, среди которых основным в начале 20-х годов стал политический банди-

тизм. Весной 1921 г. в разных регионах страны орудовали 165 крупных кулацких, буржуазно-националистических, анархистских и тому подобных банд, в составе которых насчитывалось более 51 тыс. человек. Имелось еще огромное количество мелких банд.

Принимая решение об ускоренной демобилизации Красной Армии и частичном переходе к милиционным формированиям, X съезд РКП(б) признал необходимым «немедленно же принять меры к укреплению отрядов особого назначения путем придания им правильной штатной организации, повышения их боевой выучки, улучшения их вооружения, а также путем привлечения их к пулеметному, автоброневому, артиллерийскому делу и пр.».

Коренная перестройка частей особого назначения началась летом 1921 г., когда они были выделены из системы Всевобуча и для проведения боевой учебы чоновцев Реввоенсовет республики направил опытных командиров РККА. В сентябре того же года ЦК РКП(б) утвердил новое Положение о ЧОН, согласно которому личный состав частей особого назначения разделялся на кадровый и милиционный. Все командиры и работники административных и хозяйственных органов числились на действительной службе в Красной Армии, составляя в то же время постоянную — кадровую — часть ЧОН. Милиционную (переменную) часть составляли коммунисты и комсомольцы в возрасте от 17 до 50 лет. Они проходили курс военной подготовки, учились владеть оружием и управлять боевой техникой без отрыва от производства, во вне рабочее время и на краткосрочных (учебных) сборах. На казарменное положение и государственное обеспечение продовольствием милиционная часть чоновцев переходила во время выполнения боевых задач.

В 1921 г. все коммунистические отряды особого назначения были реорганизованы по единой армейской организационной структуре (взвод, рота, батальон, полк, бригада), с соответствующими штатами личного состава, количеством оружия и военного снаряжения. Тогда же они официально получили общее наименование — «часть особого назначения». В составе ЧОН были сформированы не только пехотные, но также кавалерийские, артиллерийские и броневые подразделения и части.

Были учреждены командование и штаб ЧОН страны. Командующим частями особого назначения был назначен А. К. Александров, начальником штаба — В. А. Кангелари.

Высшее политическое руководство ЧОН принадлежало Центральному Комитету партии, который осуществлял его через Совет ЧОН. В Совет входили член ЦК РКП(б) В. В. Куйбышев, заместитель председателя ВЧК И. С. Уншлихт, а также комиссар штаба РККА и командующий ЧОН.

Таким образом, путем полной реорганизации части особого назначения были превращены в четко организованную, хорошо оснащенную и обученную боевую силу пролетарской революции. К исходу 1921 г. в соединениях и подразделениях ЧОН состояло 371 тыс. человек (из них около 41 тыс. человек — кадровый, 330 тыс. человек — милиционный состав). Возросли и боевые возможности ЧОН, существенно повысилась их роль в борьбе против вооруженной контрреволюции, расширился круг решаемых ими боевых и военно-политических задач. В большинстве боевых операций по разгрому крупных кулацко-эсеровских банд чоновцы были главной и решающей боевой силой. В январе — июле 1922 г. непосредственно в боях при ликвидации кулацких банд участвовало свыше 20 тыс. бойцов ЧОН. Побеждали чоновцы не только боевым оружием: хорошо поставленной, энергичной агитацией и пропагандой среди местного населения они подрывали социально-политические корни, устраняли причины, питавшие бандитизм.

В 1921—1924 гг. части особого назначения привлекались к выполнению таких важных задач, как охрана государственной границы и железных дорог, участвовали в хлебозаготовках. Особо отличились чоновцы в борьбе с басмачеством.

В 1924—1925 гг., по мере ликвидации политического бандитизма и укрепления внутреннего положения Советского Союза, части особого назначения были расформированы. При этом их кадры во многих районах страны составили прочное ядро территориально-милиционных частей Красной Армии.

Как рабочие в тяжелых условиях разрухи обеспечивали Красную Армию оружием и боеприпасами!

— Советская власть унаследовала страну, до предела истощенную за годы первой мировой войны. В столь трудной обстановке вопрос о материально-техническом обеспечении новой армии приобрел ярко выраженный политический характер, поскольку от его решения во многом зависел ход и исход вооруженной борьбы против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции.

Из опыта первых сражений с германскими захватчиками В. И. Ленин извлек важный вывод: «Для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены».

Партия большевиков, организуя защиту завоеваний Октября, наметила и осуществила комплекс политических, экономических и социальных мер по мобилизации всех сил и экономических средств страны на дело революционной обороны. Политика военного коммунизма — так назывался комплекс этих мер. Его основные слагаемые:

- национализация и переключение на производство нужной фронту продукции всей промышленности, вплоть до мелких мастерских;

- всеобщая обязательная трудовая повинность;

- продовольственная разверстка;

- уравнильное распределение продовольствия и всех предметов первой необходимости по принципу «кто не работает, тот не ест»;

- полное запрещение торговли продовольствием, беспощадная борьба со спекуляцией.

Политика военного коммунизма обусловила конкретные пути и способы снабжения Красной Армии оружием, боеприпасами и боевой техникой.

В годы гражданской войны Красная Армия применяла те же виды и образцы оружия, какими была вооружена армия дореволюционной России. Основным стрелковым оружием сухопутных войск были винтовки и станковые пулеметы; главным огневым ударным средством — артиллерия, материальная часть которой состояла главным образом из 76-мм пушек и 122-мм гаубиц на конной тяге. Орудия более крупных калибров имелись в весьма ограниченном количестве, да и применялись они в маневренных операциях гражданской войны редко.

Значительную часть своего вооружения, боеприпасов и снаряжения старая армия утратила при беспорядочном отступлении в феврале 1918 г. И хотя в то время в стране было выявлено и взято на учет свыше 9 тыс. артиллерийских орудий, исправными из них оказалось только 1798. В конце 1918 г. Красная Армия имела на вооружении всего 1700 артиллерийских орудий. Весьма ограниченными были и выявленные запасы стрелкового оружия. К тому же одна треть специализированных военных заводов (9 из 27) и две трети их (3500 из 5402), выполнявших военные заказы, уже в 1918 г. оказались на захваченной оккупантами и белогвардейцами территории.

Чтобы в столь сложной обстановке дать формируемым полкам и дивизиям Красной Армии необходимое количество вооружения, потребовались поистине героические усилия. И отнюдь не случайно наименование создаваемых в ту пору органов снабжения войск нередко начиналось словом «чрезвычайный»: «Чрезвычайная комиссия по производству предметов военного

снабжения», «Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии», «Чрезвычайный уполномоченный Совета обороны по снабжению армии и флота» (Чусоснабарм). Да и возглавляемый В. И. Лениным Совет Рабочей и Крестьянской обороны (учрежден 30 ноября 1918 г.) Я. М. Свердлов оценивал как «орган чрезвычайной военной диктатуры».

Поскольку при ликвидации старой армии большое количество оружия унесли с собой солдаты и растащило из военных складов гражданское население, принимались меры, чтобы собрать это оружие. Был издан декрет, обязывающий гражданские учреждения, организации и всех граждан сдать оружие военкоматам. «Кто прячет или помогает прятать оружие,— писал В. И. Ленин,— есть величайший преступник против рабочих и крестьян, тот заслуживает расстрела...» Столь суровое осуждение было вызвано тем, что укрывали оружие, как правило, организаторы и участники контрреволюционных мятежей, террористы и т. п. Работу по сбору оружия возглавила комиссия под руководством Ф. Э. Дзержинского, созданная Советом обороны. К весне 1919 г. удалось собрать 145 тыс. винтовок, 8600 револьверов, 280 пулеметов, около 7 млн патронов.

Оружием, оставшимся от старой армии, удовлетворили незначительную часть стремительно растущих потребностей Красной Армии. Неотложные нужды фронтов в вооружении можно было обеспечить, только организовав его бесперебойное массовое производство и ремонт. Это была задача наитруднейшая. Ведь решать ее пришлось в условиях, когда основные районы добычи угля и нефти, производства металла — Украина и Урал, Баку и Грозный, Донбасс и Кузбасс — находились под властью белогвардейцев и интервентов, когда Советская республика испытывала острейшую нужду в продовольствии, когда оборудование военных заводов за годы империалистической войны было до предела изношено и образовалась нехватка квалифицированных рабочих рук.

Основные военные заводы и фабрики были выделены в особую «ударную» группу предприятий, которые снабжались топливом, сырьем, рабочей силой и обслуживались транспортом в первую очередь.

Принимая энергичные меры по первоочередному обеспечению оборонной промышленности сырьем, энергией, квалифицированными кадрами, продовольствием и т. п., партия большевиков и Советское правительство вместе с тем разъясняли работникам военных заводов огромное значение их ударного труда, необходимость предельного напряжения сил.

«...Без патронов никакая защита Советской республики невозможна», — говорилось в одном из документов Совета оборо-

ны. «Оружие и патроны важнее всего», — телеграфировал В. И. Ленин Тульскому исполкому.

Местные партийные органы и организации призывали рабочих-оружейников действовать в труде как в бою. Например, Тульский горком партии в одном из обращений к рабочим писал: «Воевать — это не значит только сражаться в бою. ...У тульского пролетариата много больших военных задач: делать патроны, давать винтовки, пулеметы».

По мере обострения обстановки на фронтах возрастала потребность в оружии и боеприпасах, усиливалось трудовое напряжение на военных заводах. Например, Тульский оружейный завод, производивший в 1918 г. 12 600 винтовок в месяц, дал Красной Армии в июне 1919 г. 26 300, а в июле — 30 000 винтовок. Тульский патронный завод в декабре 1918 г. перешел на трехсменную работу и к осени 1919 г. увеличил производство патронов почти в 2 раза.

Симбирский патронный завод в январе 1919 г. произвел 3 млн, а в декабре 13 млн патронов.

Рабочие Ижевского завода в январе 1919 г. обязались довести производство винтовок до 1000 штук в день. В. И. Ленин телеграммой сообщил ижевцам, что Совет Обороны объявил им благодарность за такую помощь фронту. В ответ на телеграмму вождя партии коллектив завода поднял производство винтовок в феврале до 1100, а к концу марта — до 1200 штук в день.

Высокие образцы трудового героизма проявили рабочие петроградских оборонных предприятий. Они, изготовляя и ремонтируя сложную боевую технику — орудия, пулеметы, бронепоезда, бронемашин и первые отечественные танки, боевые корабли и т. п., многократно перевыполняли установленные нормы производительности труда, в 2—3 раза сокращали сроки изготовления нужной фронту продукции.

Осенью 1919 г. защитники красного Петрограда писали Владимиру Ильичу Ленину: «Самоотверженной, напряженной работой путиловцы, ижорцы, колпинцы дали нам бронепоезда, бронемашин, танки, орудия и пулеметы. Своим революционным энтузиазмом они зажгли в нас непреклонную волю к полной победе».

Ценой чрезвычайных усилий советский тыл сумел дать фронту необходимое для победы количество вооружения и других материально-технических средств.

На протяжении всего 1919 г. — года решающих сражений и побед Красной Армии — производство оружия и боеприпасов неуклонно возрастало.

Всего в период гражданской войны было произведено и отремонтировано:

Наименование вооружения	1918 г. (2-я половина)	1919 г.	1920 г.	Всего
Винтовки	900 000	1 134 712	931 557	2 966 269
Пулеметы	8 000	6 270	6 459	20 729
Полевые орудия	2 000	540	230	2 770
Револьверы	75 500	77 560	38 252	1 615 812
Патроны (тыс. шт.)	500 000	357 260	516 024	1 373 284
Гранаты	822 236	725 687	110 089	1 658 012

**Как создавалось и какую роль
в укреплении Красной Армии
сыграло военное единство
советских республик!**

— Идея военного единства советских народов нашла свое яркое выражение в одном из первых документов Советского государства — «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и в декрете Совнаркома об организации Красной Армии. Почетное право стать воином Красной Армии они предоставили всем трудящимся, независимо от их расы и национальности (в царской России угнетенные национальные меньшинства, «инородцы», в армию не допускались). Коллегия по организации Красной Армии была названа Всероссийской, а это в начале 1918 г., когда государственно-административное выделение национальных республик еще не завершилось, означало, что она должна развернуть строительство новой армии на всей территории бывшего Российского государства.

Подтверждающий это эпизод произошел на заседании Совнаркома РСФСР 15 (28) января 1918 г., где присутствовал и представитель Советского правительства Украины В. П. Затонский. Когда исправленный и отредактированный Лениным декрет об организации Красной Армии был принят и подписан, Владимир Ильич вдруг сказал: «Передайте-ка на тот конец стола, пусть и Затонский подпишет, на всякий случай, чтобы Украина потом не отпиралась». Вспоминая об этом эпизоде, Затонский справедливо заметил, что «никому другому и в голову не пришло бы еще в январе 1918 года иметь «на всякий случай» в виду единство вооруженных сил России и Советской Украины».

Без промедлений приступив к работе, Всероссийская коллегия рассылала группы «организаторов Красной Армии» и соответствующие инструкции не только во все губернии РСФСР,

но также на Украину, в Прибалтику, Белоруссию, Среднюю Азию, другие районы, где утвердилась власть Советов. Однако вторжение германских оккупантов, интервенция Антанты и охватившая все национальные окраины страны гражданская война нарушили планомерное строительство Красной Армии.

К лету 1918 г. вытесненные из Украины, Белоруссии и Прибалтики советские войска (в том числе национальные формирования — украинские повстанческие отряды, полки латышских стрелков и т. п.) отошли на территорию РСФСР и, естественно, находились в полном распоряжении Главного командования Красной Армии. Принцип военного единства был закреплен постановлением ВЦИК 2 сентября 1918 г.:

«Советская республика превращается в военный лагерь. Во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики ставится Революционный военный совет с одним главнокомандующим».

На исходе осени 1918 г., как только был аннулирован грабительский Брестский мирный договор, войска Красной Армии, в том числе национальные формирования, двинулись на помощь трудящимся оккупированной зоны, которые вели напряженную борьбу за восстановление Советской власти. К весне 1919 г. значительная часть территории Украины, Белоруссии, Прибалтики была очищена от оккупантов, белогвардейцев и буржуазных националистов. Тем временем Реввоенсовет республики по указаниям ЦК РКП(б) решил сформировать Украинский фронт, армию Советской Латвии и некоторые другие национальные соединения.

Всесторонняя помощь народам Прибалтики, Белоруссии и Украины в их государственном и военном строительстве была конкретным проявлением ленинской национальной политики. Вместе с тем у некоторых работников государственного и военного аппарата национальных советских республик стали проявляться симптомы местничества и сепаратизма. Проявилось это в том, что они создавали излишние местные органы военного управления; наспех, нарушая классовый принцип, формировали национальные войска; поддерживали осужденные VIII съездом РКП(б) партизанские методы ведения войны.

Центральный Комитет партии и Совет Обороны все чаще получали тревожные сообщения о серьезных нарушениях единства военной организации. В апреле 1919 г. Главком вооруженных сил И. И. Вацетис представил В. И. Ленину обстоятельный доклад о ходе военного строительства в национальных республиках. Главком констатировал низкую боеспособность национальных формирований, опасность «сепаратной автономности в вопросах войны» и делал важный вывод: дробление во-

оруженных сил на национальные армии «является во всех отношениях, нецелесообразным и крайне вредным».

Поскольку к подобному же выводу пришло и заседавшее накануне Политбюро ЦК, В. И. Ленин дал указание Реввоенсовету республики: «Надо **спешно, т о т ч а с** :

1) составить *текст* директивы от ЦК ко всем «националам» о *единстве* (слиянии) военном;

2) дать ее *и* в прессу для ряда статей...

Владимир Ильич сам написал и согласовал с наркомом по делам национальностей И. В. Сталиным краткий проект такой директивы.

Созванный 4 мая Пленум ЦК РКП(б) обсудил и утвердил развернутую директиву ЦК о едином командовании армиями советских республик и постановил направить ее Центральным Комитетам всех республиканских компартий. В директиве указывалось, что ЦК РКП(б) считает необходимым «восстановить в области военного управления и командования строжайшее начало единства организации и строгого централизма».

Директива ЦК РКП(б) послужила стимулом и программой практических организационных действий. Уже к исходу мая все существовавшие тогда советские республики одобрили предложения ЦК РКП(б) и выразили готовность объединить свои вооруженные силы и экономические ресурсы в тесный военный союз. Центральный Комитет партии порекомендовал ВЦИК срочно подготовить и принять соответствующий декрет.

1 июня 1919 г. состоялось заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета с участием уполномоченных представителей украинского, белорусского, литовского и латышского народов, на котором единодушно был принят декрет «Об объединении Советских Республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». Согласно декрету, объединению подлежали вооруженные силы и военное командование, советы народного хозяйства, железнодорожный транспорт, финансы, комиссариаты труда.

Созданная ВЦИКом комиссия по объединению Советских республик в соответствии с установками ЦК РКП(б) уже 2 июня предложила Реввоенсовету республики упразднить Украинский фронт, а все национальные армии реорганизовать, «руководствуясь исключительно стратегическими соображениями».

В первой половине июня 1919 г. такая реорганизация была полностью осуществлена. Украинский фронт расформировали; 2-ю Украинскую армию преобразовали в 14-ю армию и передали в состав Южного фронта. Из войск 1-й и 3-й Украинских армий сформировали 12-ю армию, вошедшую в состав Западного фронта. Армия Советской Латвии и Белорусско-Литовская

армия этого же фронта переименовывались соответственно в 15-ю и 16-ю армии. Эстляндская армия расформировывалась, а ее части включались в состав 7-й и 15-й армий Западного фронта.

По мере освобождения территории других советских республик они также вступали в общий военно-политический союз.

Созданное партией большевиков военно-политическое единство советских республик в огромной степени увеличило силу и боеспособность Красной Армии. «Мы одержали победу потому,— подчеркивал В. И. Ленин,— что мы были и могли быть едиными...»

**Как в годы гражданской войны осуществлялось
руководство Коммунистической партией
партийно-политической работой
в Красной Армии!**

— Первыми организаторами партийно-политической работы в армии нового типа стали военные комиссары, институт которых был введен в марте — апреле 1918 г. для осуществления политики партии в армии и политического контроля за военными специалистами, для руководства партийными организациями и всей партийно-политической работой в войсках. Сосредоточение в руках военкома функций руководителя партийно-политической работой было закреплено в Инструкции ЦК РКП(б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла (январь 1919 г.).

Для руководства деятельностью военных комиссаров 8 апреля 1918 г. при Народном комиссариате по военным делам было создано Всероссийское бюро военных комиссаров (впоследствии Политическое управление Реввоенсовета республики).

Летом 1918 г. в войсках Восточного фронта, а осенью — в 10-й армии Южного фронта для непрерывного руководства партийными организациями и партийно-политической работой создаются политические отделы. К концу года они имелись уже во всех фронтах, почти во всех армиях и многих дивизиях действующих войск. Их функции были определены в Положении о политорганах реввоенсоветов фронтов и армий, одобренных ЦК РКП(б) и утвержденных Реввоенсоветом республики 5 декабря 1918 г. Политические отделы, говорилось в Положении, учреждаются «для ведения политической (партийной) и культурно-просветительной работы как в среде действующей армии, так и среди населения прифронтовой и фронтовой полосы...». Единые структура, штаты и задачи политотдела фрон-

тов, армий и дивизий были определены 4 февраля 1919 г. приказом Реввоенсовета республики.

На VIII съезде РКП(б) большинство делегатов положительно оценили деятельность политических отделов и высказались за учреждение центрального политического органа Красной Армии. В резолюции по военному вопросу съезд указал: «Упразднить Всебюровоенком. Создать Политический отдел Реввоенсовета Республики, передав в этот отдел все функции Всебюровоенкома, поставив во главе его члена ЦК РКП на правах члена Реввоенсовета Республики». В соответствии с решением съезда приказом Реввоенсовета республики № 674 от 18 апреля 1919 г. было упразднено Всероссийское бюро военных комиссаров и учрежден Политический отдел РВС. 15 мая 1919 г. Политотдел был преобразован в Политическое управление РВС республики с правами военного отдела ЦК РКП(б). Созданием центрального политического органа было завершено образование единой и стройной системы политорганов Красной Армии.

На всех этапах строительства Советских Вооруженных Сил политорганы армии и флота зарекомендовали себя боевыми органами партии. Особенно ярко их организаторская и идеологическая деятельность проявилась в годы суровых военных испытаний.

По мере роста влияния политорганов, военных комиссаров, партийных организаций партийно-политическая работа превращалась в новый, невиданный ранее могучий род оружия, в важный источник морально-политического превосходства Красной Армии над объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции. Всем своим содержанием партийно-политическая работа обеспечивала непрерывность идейного и организующего влияния Коммунистической партии на части и соединения Красной Армии, укрепляла морально-политическое состояние личного состава. Жизнь показала, что «там... где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед» (В. И. Ленин).

Важное значение в укреплении партийно-политического аппарата, усилении партийно-политической работы в армии и на флоте имело учреждение в помощь комиссару полка института политруков — ротного звена армейских политработников. Должность политического руководителя подразделения (роты, батареи, эскадрона, отдельной команды) была введена приказом Реввоенсовета республики 14 октября 1919 г. «для повседневного и планомерного ведения занятий с красноармейцами по политическим вопросам».

Политические руководители подразделений представляли наиболее многочисленный отряд политработников Красной Армии и занимались не только усилением политико-воспитательной работы, но и укреплением воинской дисциплины среди личного состава, повышением боеспособности воинских частей и подразделений.

Политорганы, военные комиссары, политруки в своей деятельности опирались на коммунистов, объединявшихся в партийные ячейки. Инструкция, утвержденная VIII съездом РКП(б), определяла структуру партийных организаций армии и флота, их место, функции и правовое положение. К августу 1920 г. в РККА насчитывалось почти 7 тыс. партийных ячеек и около 300 тыс. коммунистов. Военные комиссары, политработники в тесной связи с партийными организациями проводили огромную политическую и организаторскую работу в армии и на флоте. Коммунисты, указывал В. И. Ленин, умели строить Красную Армию и побеждать с ней.

Советское государство высоко оценило боевую, политическую и организаторскую деятельность политработников на фронтах гражданской войны. Орденом Красного Знамени и Почетным революционным оружием было награждено 985 политических работников. Среди них 39 членов реввоенсоветов, 499 военных комиссаров соединений, частей и кораблей, 221 политрук и помощник политрука.

Двумя и более орденами были награждены В. Г. Винников-Бессмертный, К. Е. Ворошилов, Л. М. Гордон, Г. Т. Григорьев, С. И. Гусев, О. Ю. Калнин, И. М. Машин, Г. Д. Михайловский, П. М. Моренец, А. П. Прокофьев, Ф. Ф. Рогалев, А. Ярмухамедов и другие.

Почему в Красной Армии был введен институт военных комиссаров!

— Институт военных комиссаров в Красной Армии введен по инициативе и указанию Центрального Комитета партии весной 1918 г. В марте был образован Высший военный совет для руководства боевыми действиями в составе военного руководителя и двух политических комиссаров. 27 марта впервые опубликовано сообщение Народного комиссариата по военным делам и Высшего военного совета республики о назначении во все части, соединения, штабы, управления и учебные заведения военных комиссаров, которым поручался контроль над всей организацией и жизнью армии. 6 апреля 1918 г. опубликовано Положение о военных комиссарах, членах военных сове-

тов. Для руководства деятельностью военных комиссаров создавалось Всероссийское бюро военных комиссаров.

Законодательное оформление институт военных комиссаров получил на V Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в июле 1918 г. В постановлении «Об организации Красной Армии» съезд особо подчеркнул, что военным комиссарам «поручается судьба армии», поэтому на этот высокий пост «должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты».

Военные комиссары наделялись большими полномочиями. Они являлись непосредственными политическими представителями Советской власти в армии. Личность их была неприкосновенна. Военные комиссары участвовали во всей деятельности командиров, вместе с ними принимали рапорты, донесения, подписывали приказы. На них возлагались задачи политической пропаганды и просвещения армии, воспитание революционной дисциплины и организованности.

Правда, первоначально функции военного комиссара определялись задачами партийно-политического контроля за деятельностью старых военных специалистов, призванных в РККА. Но уже во второй половине 1918 г. усиливается роль военкомов как организаторов партийно-политической работы. И именно это направление их работы было закреплено в январе 1919 г. Инструкцией ЦК РКП(б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла. «Полковая ячейка,— отмечалось в инструкции,— имеет в лице комиссара уполномоченного высшим партийным учреждением руководителя партийной деятельностью на фронте».

К началу 1919 г. более полно был определен круг обязанностей военных комиссаров: политическое воспитание личного состава, руководство партийно-политической работой, организация административной и хозяйственной деятельности частей, соединений, участие в решении всех вопросов боевой и оперативной деятельности. Ни один приказ без подписи военных комиссаров не подлежал исполнению.

Опираясь на военных комиссаров, партия в сложных условиях гражданской войны и интервенции успешно осуществляла политическое руководство армией. На учете Всероссийского бюро военных комиссаров в декабре 1918 г. состояло 6389 комиссаров; позднее число их увеличилось. В январе 1919 г. приказом Реввоенсовета республики были упразднены судовые комитеты и назначены военные комиссары на все суда Балтийского флота.

Принцип безраздельного руководства Коммунистической партии армией социалистического государства получил закреп-

ление во второй Программе РКП(б), в постановлениях VIII съезда партии по военному вопросу. «Работа военного обучения и воспитания Красной Армии,— подчеркивалось в Программе РКП(б),— совершается на основе классового сплочения и социалистического просвещения. Поэтому необходимы политические комиссары из надежных и самоотверженных коммунистов наряду с боевыми начальниками и создание в каждой части коммунистических ячеек для установления внутренней идейной связи и сознательной дисциплины».

Буржуазные фальсификаторы всячески пытаются принизить роль Коммунистической партии во введении в Красной Армии института военных комиссаров, относя это к заслугам Троцкого. Однако подобные утверждения не соответствуют действительности. Одним из серьезных недостатков в деятельности Троцкого на посту наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета республики, как неоднократно указывал Центральный Комитет партии, являлось игнорирование армейских коммунистов, в том числе и военных комиссаров, пренебрежительное, а подчас и жестокое отношение к ним, что вызывало резкую критику со стороны партийных организаций, коммунистов.

В лице военных комиссаров Красная Армия имела талантливых политических руководителей и организаторов побед над врагами Советской Родины. Представляя партию и Советскую власть в войсках, они показывали беспредельную преданность революции, являлись образцом дисциплины и отваги в борьбе с врагами, воспитывали эти качества у красноармейцев. Подлинным организатором партийно-политической работы был военный комиссар И. Д. Сладков — старый большевик, не раз подвергавшийся аресту за революционную деятельность на флоте. Летом 1919 г. после ликвидации контрреволюционного мятежа в фортах Красная Горка и Серая Лошадь его назначили комиссаром этих фортов. В короткий срок, опираясь на созданную партийную организацию, И. Д. Сладков повысил боеготовность фортов и превратил их в опорные пункты обороны колыбели пролетарской революции — Петрограда.

Мужество и героизм проявил военком 538-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии И. А. Свинкин в боях за Львов. Когда противник внезапным ударом привел в замешательство один из батальонов полка, он, несмотря на шквал огня, первым поднялся в атаку. Все бойцы и командиры в едином порыве устремились за комиссаром. Враг был остановлен и опрокинут. За отвагу и личную храбрость, проявленные в боях с врагами нашей Родины, И. А. Свинкин был награжден орденом Красного Знамени. И таких примеров было много.

«Партия может с полным удовлетворением оглянуться на ге-

роическую работу своих комиссаров,— отмечалось в решении VIII съезда РКП(б) по военному вопросу,— которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию».

Школу военкомов прошли многие видные деятели Коммунистической партии. В историю гражданской войны навсегда вписаны имена многих военных комиссаров. Это члены реввоенсоветов фронтов, армий, флотилий — А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Я. Б. Гамарник, С. И. Гусев, М. С. Кедров, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, Н. Г. Маркин, В. И. Межлаук, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, И. С. Уншлихт, П. К. Штернберг, Е. А. Щаденко, военкомы соединений и частей — П. С. Батулин, П. В. Бахтуров, Г. П. Звейнек, Д. А. Павлов, К. А. Петерсон, И. Д. Полухин, Г. Н. Пылаев, И. Д. Сладков, Н. Г. Толмачев, Д. А. Фурманов, М. П. Янышев и другие.

Лучшие традиции военных комиссаров периода гражданской войны и интервенции были приумножены армейскими и флотскими политработниками в период мирного социалистического строительства и в годы Великой Отечественной войны. Эти традиции достойно продолжает ныне современное поколение политработников Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Чем вызывалась необходимость проведения в годы гражданской войны партийных мобилизаций на фронт!

— Мобилизация многих ответственных партийных работников на фронт была нужна, прежде всего, для организации партийно-политической работы в войсках и восполнения боевых потерь кадров политсостава армии и флота, а во-вторых, пополнение армии за счет призыва тысяч стойких и преданных делу революции коммунистов повышало политическую сознательность бойцов и боеспособность воинских частей.

В годы гражданской войны и интервенции по решениям Центрального Комитета партии проводились партийные мобилизации двух видов: персональные и общепартийные.

Персональные мобилизации партийных работников на руководящую политическую работу в РККА были одним из важных источников создания кадров политсостава армии и флота. В качестве членов реввоенсоветов фронтов, заведующих политорганами, военных комиссаров дивизий направлялись члены ЦК РКП(б), ВЦИК, работники центральных комиссариатов, губернского и уездного масштабов. Это были в основном про-

фессиональные революционеры и политически подготовленные кадровые рабочие. Организация партийных мобилизаций была поручена Всероссийскому бюро военных комиссаров (впоследствии — Политическое управление Реввоенсовета республики); работало оно под руководством ЦК РКП(б).

В. И. Ленин, несмотря на большую занятость государственными и партийными делами, в августе 1918 г. лично инструктировал группу коммунистов Петрограда, мобилизованных на фронт. Владимир Ильич непосредственно занимался подбором коммунистов на посты членов реввоенсоветов, для политорганов фронтов и армий. Отмечая эту сторону деятельности В. И. Ленина, бывший Главком вооруженных сил Советской республики С. С. Каменев в своих воспоминаниях писал: «Исключительный подбор членов РВС фронтов, армий и комиссаров дивизий и частей положительно бросался в глаза. Нужно было большое знание качеств тех товарищей, которые получали ответственные назначения в Красной Армии, и Владимир Ильич знал каждого из них».

Персональные мобилизации коммунистов в армию позволили в кратчайший срок перераспределить партийные силы, в значительной мере решить проблему кадров политработников для молодой Красной Армии. Только с июля 1918 г. по 15 августа 1920 г. Политическое управление РВС республики направило в армию более 24 тыс. руководящих партийных работников.

Помимо персональных партийных мобилизаций всякий раз, когда наступал критический момент на фронтах гражданской войны, Центральный Комитет проводил общепартийные мобилизации. Первая такая мобилизация прошла летом 1918 г. в связи с положением на Восточном фронте. Мобилизованные коммунисты Москвы, Петрограда, других городов принесли с собой в воинские части революционный энтузиазм и большевистскую организованность, сплотили красноармейцев.

Вторая массовая партийная мобилизация была проведена осенью 1918 г. с целью укрепления Южного фронта. Помимо коммунистов Москвы, Петрограда в войска были направлены коммунисты прифронтовых губерний — Воронежской, Тамбовской, Саратовской. Они наладили партийно-политическую работу в войсках Южного фронта, помогли поднять их стойкость и боеспособность.

Тяжелая обстановка, сложившаяся весной 1919 г. в результате похода объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции, вынудила провести новую массовую партийную мобилизацию для укрепления Восточного фронта. Партия направила на усиление действующей армии, боровшейся против войск Колчака, не менее 20 тыс. коммунистов.

Массовая партийная мобилизация была проведена также осенью 1919 г. в связи с обострением борьбы с войсками на Южном фронте. Центральный Комитет партии в сентябре 1919 г. обратился с письмом к местным партийным организациям; в нем указывалось: «Все коммунисты должны быть извлечены из тех учреждений, где они могут и должны быть заменены беспартийными работниками, женщинами, инвалидами гражданской войны. Коммунисты же должны быть переданы в распоряжение военных властей». В течение осени 1919 г. по решению ЦК РКП(б) около 30 тыс. коммунистов были посланы на Южный и Юго-Восточный фронты.

Позднее, в период борьбы с войсками буржуазно-помещичьей Польши и Врангеля, партийные мобилизации на фронт приняли еще больший размах. Впервые было проведено значительное перемещение коммунистов из тыловых частей и второстепенных фронтов на белопольский и врангелевский фронты.

За годы гражданской войны Центральный Комитет партии провел пять общепартийных мобилизаций, в результате которых (по неполным данным) в Красную Армию и Флот влилось более 260 тыс. коммунистов. Подчеркивая роль партийных мобилизаций в укреплении вооруженных сил, ЦК РКП(б) указывал: «Без этих мобилизаций мы не сделали бы ни шагу вперед при огромном протяжении фронта, при постоянном приросте сил у наших противников и возрастающей помощи им со стороны иностранного империализма».

Подытоживая деятельность Коммунистической партии в годы гражданской войны и интервенции, X съезд РКП(б) подчеркивал, что типичной работой этого периода были непрерывные мобилизации, прежде всего на военный фронт, и перераспределение партийных сил под этим основным углом зрения.

Исторический опыт Коммунистической партии по укреплению Советских Вооруженных Сил посредством перераспределения партийных сил в период гражданской войны и иностранной военной интервенции был широко использован на последующих этапах советского военного строительства, особенно в суровые годы Великой Отечественной войны.

**Как была организована в Красной Армии
пропаганда ленинских идей о необходимости
защиты социалистического Отечества
в годы гражданской войны!**

— Огромную роль в пропаганде ленинских идей сыграла большевистская печать, как центральная, так и армейская. За 1918—1920 гг. в «Правде» было опубликовано 225, а в

«Известиях ВЦИК» — 204 ленинских статьи, доклада и речи. Так, 22 февраля 1918 г. в связи с нашествием на нашу страну германских империалистов в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК» был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров «Социалистическое отечество в опасности!», написанный В. И. Лениным. Затем декрет был опубликован во всех газетах и издан отдельным листком. В отчете Политуправления Реввоенсовета республики о распространении центральных газет за 1919 г. отмечалось, что по нарядам Политуправления отправляется ежедневно в армии и округа более 520 тыс. экземпляров газет для распространения среди красноармейцев и населения прифронтовой полосы.

В годы гражданской войны в Красной Армии выходило большое количество армейских газет, которые охватывали своим влиянием всех воинов. Красноармейская печать перепечатывала статьи, доклады, речи В. И. Ленина из центральных газет и тем самым расширяла доступ воинов к ленинскому идейно-теоретическому наследию. Уже к концу 1918 г. было 3 фронтовые, около 25 армейских и около 70 дивизионных газет, общий ежедневный тираж их составлял 300—400 тыс. экземпляров.

Об исключительном внимании и интересе красноармейцев к ленинским произведениям, печатавшимся в газетах, свидетельствовал С. М. Буденный: «Всем бойцам было дорого мудрое ленинское слово. «Правду», напечатавшую речь В. И. Ленина, читали и перечитывали, берегли не меньше, чем винтовку».

Для пропаганды ленинских идей о необходимости защиты социалистического Отечества широко использовались и военные журналы. Политическое управление РВС республики издавало журналы «Политработник» и «Красноармеец», политотдел Восточного фронта — «Военная мысль», Западного фронта — «Красная звезда», политотдел 3-й армии — «Путь красноармейца», 5-й армии — «Армейский политработник», 12-й армии — «Листок политрука». В журнале «Красноармеец» была опубликована статья В. И. Ленина «К товарищам красноармейцам», в первом номере журнала «Раненый красноармеец» — ленинская статья «На помощь раненому красноармейцу!».

Для пропаганды ленинского идейно-теоретического наследия широко издавались брошюры с произведениями В. И. Ленина, его докладами и речами. Военный отдел ВЦИК только в первой половине 1918 г. направил в части Красной Армии около 200 тыс. экземпляров ленинских работ.

Большую роль в воспитании советских воинов в духе патриотизма, готовности к защите социалистического Отечества сыграла «Книжка красноармейца», утвержденная В. И. Лениным.

Она содержала требования к воину Красной Армии быть достойным защитником Советской власти. В книжке давался текст торжественного обещания красноармейца, пронизанный идеей патриотизма.

В целях пропаганды ленинских идей широко использовались листовки как наиболее доступная, массовая и оперативная форма пропаганды. Листовки с текстами ленинских речей, статей, писем многократно издавались большими тиражами Политуправлением РВСР, политотделами фронтов и армий, местными партийными комитетами и направлялись в красноармейские части. 15 июля 1918 г., например, ВЦИК одобрил Обращение В. И. Ленина к рабочим, крестьянам и солдатам Красной Армии. Вскоре вышла листовка с текстом Обращения, в которой говорилось: «...тройная бдительность, осторожность и выдержка, товарищи! Все должны быть на своем посту! Все должны отдать жизнь, если понадобится, для защиты Советской власти, для защиты интересов трудящихся... для защиты социализма!» Ленинское «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» было издано отдельной листовкой в доходчивой форме, с иллюстрациями.

Широкой популярностью среди красноармейцев пользовалось ленинское «Обращение к Красной Армии», в котором вождь трудящихся разоблачал империалистов, развязавших войну против Советской республики, отмечал сознательность Красной Армии, высоко оценивал значение союза рабочего класса и крестьянства, призывал красноармейцев крепко и стойко защищать интересы трудового народа.

Огромное значение в воспитании красноармейцев и политработников в духе преданности делу революции, защиты ее завоеваний имели личные выступления вождя партии и революции на митингах, парадах войск, а также на различных конференциях. Так, только 2 августа 1918 г. ленинское напутствие слушали в Доме союзов агитаторы, отъезжавшие на Восточный фронт, в здании Наркомвоена — московские и петроградские коммунисты, мобилизованные на фронт, а также участники трех митингов на тему «Социалистическая республика в опасности». Всего в годы гражданской войны, по неполным данным, В. И. Ленин выступил на массовых собраниях и митингах 216 раз, в том числе более 30 раз — перед красноармейской аудиторией.

Ленинские идеи пропагандировались в Красной Армии и с помощью воспроизведения грамзаписей речей В. И. Ленина. В России накануне Октябрьской революции было более полумиллиона граммофонов. В. И. Ленин высоко ценил возможность их использования для агитации за Советскую власть. В период

гражданской войны было записано 10 грамзаписей ленинских речей. Грампластинки с речами В. И. Ленина расходились в десятках тысяч экземпляров. Они имелись в клубах воинских частей, в агитпоездах, агитпароходах, агитповозках и агитпунктах.

Кстати, агитпоезда и агитпароходы были одной из активных форм пропаганды ленинских идей о защите социалистического Отечества среди широких слоев населения в годы гражданской войны. В. И. Ленин лично инструктировал политработников, отъезжавших с поездами и пароходами для проведения агитационно-массовой работы. Так, в июне 1919 г. он проинструктировал Н. К. Крупскую перед ее отъездом на пароходе «Красная звезда», беседовал с М. И. Калининым, который отправлялся с агитпоездом «Октябрьская революция», с Л. И. Ружером — о работе агитпоезда имени В. И. Ленина. 25 января 1920 г. В. И. Ленин встречался с заведующим отделом агитационно-инструкторских поездов и пароходов ВЦИК Я. И. Буровым: заслушал его доклад об итогах работы в 1919 г. и дал указание об усилении деятельности агитационно-инструкторских поездов и пароходов ВЦИК.

Произведения, доклады, речи и статьи В. И. Ленина являлись важнейшими документами для организации партийно-политической работы в Красной Армии, проведения митингов, бесед и лекций с красноармейцами, командирами и политработниками. Большую работу по пропаганде ленинских идей о необходимости защиты социалистического Отечества в армии и на флоте проводили ближайшие соратники В. И. Ленина — М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Г. И. Петровский, Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе, члены реввоенсоветов фронтов и армий, начальники политотделов (политуправлений) фронтов, политотделов армий, флотилий и дивизий.

**Какие новые положения
по проблемам военного строительства
содержала принятая VIII съездом РКП(б)
Программа партии?**

— Первая Программа партии, принятая II съездом РСДРП в 1903 г. и определившая политический курс и задачи партии на период подготовки и проведения буржуазно-демократической и пролетарской революций, по проблемам войны и армии содержала лишь общедемократическое требование замены постоянного войска всеобщим вооружением народа. Требование уложилось в одну строку. В написанном В. И. Лениным к VII съезду РКП(б) (март 1918 г.) кратком черновом наброске

проекта новой Программы партии наряду с определением классовой природы создаваемой новой армии, как вооруженной силы рабочих и крестьян, еще оставалась и задача перехода «к полному осуществлению вооружения всего народа».

К своему VIII съезду (март 1919 г.) партия большевиков пришла обогащенная опытом Великого Октября, первых социалистических преобразований, создания нового общественного и государственного строя. Важные уроки были получены и в деле вооруженной защиты революционных завоеваний. Время продвижения ощупью осталось позади. Партия большевиков, обобщив бесценный полуторагодовой опыт, получила возможность на VIII съезде окончательно определить курс своей военной политики, основы и принципы строительства армии нового типа.

Впервые в истории политическая партия в своей Программе поставила и решила коренные вопросы о предназначении, способах строительства и основных задачах вооруженных сил. Тем самым правящая партия Советского государства зафиксировала и закрепила исходный принцип, основу основ строительства армии социалистического типа — принцип руководства Коммунистической партии вооруженными силами.

Принятая съездом Программа установила, что Советское государство, будучи государством пролетарской диктатуры, по самой своей сущности направлено к подавлению сопротивления эксплуататоров. Следовательно, вооруженные силы этого государства должны иметь открыто классовый характер, формироваться из пролетариата и полупролетарских слоев крестьянства.

Присущая переходному периоду от капитализма к социализму острота классовой борьбы исключает как необходимость, так и саму возможность всеобщего вооружения народа. В первые же месяцы гражданской войны это стало очевидным. И Программа РКП(б) не ставила такую задачу. Однако при всей краткости военного раздела Программы (менее двух страниц) в нем указана необходимость и важность самой тесной связи Красной Армии с широкими массами трудящихся, с фабриками, заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты. В Программе РКП(б) впервые высказана, а в резолюции VIII съезда «По военному вопросу» развита мысль о том, что в будущем, при социализме, когда исчезнут эксплуататорские классы, армия утратит классовый характер и «станет *общенародной* в подлинном смысле слова». Время показало точность этого предвидения!

На VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин сказал, что вопрос о строении Красной Армии был совершенно новым и ранее не ставился даже теоретически. (Владимир Ильич имел в виду

именно вопрос об организационном, внутреннем строении армии. Между тем нередко в работах советских авторов данная цитата трактовалась чрезмерно широко, в том смысле, будто бы основоположники марксизма не ставили даже теоретически вопросы строительства армии социалистического типа.) Поэтому необходимо особо отметить: VIII съезд РКП(б) впервые определил основные организационные принципы, на которых создавалась, крепла и побеждала многочисленных врагов Красная Армия. Это принципы создания кадровой регулярной армии; централизма и единоначалия; твердой, сознательной дисциплины; соответствия организационной структуры войск политическому характеру и способу ведения войны.

Итак, принятая VIII съездом РКП(б) Программа партии содержала следующие установки по проблемам военного строительства:

- организатором, воспитателем и руководителем Красной Армии является Коммунистическая партия;

- комплектуется Красная Армия из рабочих и трудящихся крестьян и имеет открыто выраженный классовый характер;

- в военно-политическом союзе рабочих и крестьян, в строительстве и укреплении вооруженных сил Советской республики ведущая, решающая роль принадлежит рабочему классу;

- Красная Армия — неотъемлемая часть советского трудового народа; связь армии с массами трудящихся должна быть тесной и нерушимой;

- Красная Армия должна иметь единообразную, стройную организационную структуру, централизованное управление, твердую, сознательную дисциплину;

- строительство, обучение и воспитание Красной Армии должно осуществляться на научной основе, с широким использованием опыта мировой и гражданской войн.

Последовательным, планомерным претворением в жизнь выработанных VIII съездом принципов и установок партия большевиков и Советское правительство превратили Красную Армию в грозную боевую силу, которая сокрушила объединенные силы международной и внутренней контрреволюции.

По каким вопросам на VIII съезде РКП(б) шла борьба с «военной оппозицией»!

- Необходимость осуществляемого с лета 1918 г. решительного перехода к строительству кадровой регулярной армии со стройной организационной структурой, твердой дис-

циплиной и централизованной системой управления далеко не сразу была осознана всеми коммунистами. Осенью и зимой 1918 г. выяснилось, что внутри партии, в том числе и среди ее военных работников, возникли серьезные расхождения по важным вопросам советского военного строительства.

Возникновению и развитию представлений о том, будто добровольчество, коллективные методы управления, выборность командного состава и партизанская тактика полнее всего соответствуют революционной войне, решающим образом способствовало то обстоятельство, что в период триумфального шествия Советской власти, в начальный период гражданской войны, когда эксплуататорские классы не успели еще сформировать свои контрреволюционные вооруженные силы, добровольческие отряды красногвардейцев и красных партизан успешно решали все боевые задачи.

«По всей России,— говорил о том периоде В. И. Ленин,— вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью...»

Сторонники партизанской концепции ведения революционной войны считали ненужным и даже вредным использование достижений буржуазной военной науки и тем более предоставление командных должностей в Красной Армии лицам, владеющим этой наукой, старым военным специалистам. Будущие активные участники «военной оппозиции» открыто выступали против принятого в июле 1918 г. V Всероссийским съездом Советов постановления «Об организации Красной Армии». Ведь оно указывало, что «для создания централизованной, хорошо обученной и снаряженной армии необходимо широкое использование опыта и знаний многочисленных военных специалистов из числа офицеров бывшей армии».

В дискуссию о путях и методах советского военного строительства включились в 1918 г. и мелкобуржуазные партии (левые эсеры, анархисты), имевшие тогда своих представителей в составе Советов. Они крикливо выступали против создания регулярной Красной Армии с централизованным управлением и твердой дисциплиной, ратовали за сохранение автономности местных вооруженных формирований, за партизанские способы ведения войны.

В ту же пору (лето 1918 г.) анархисты опубликовали «декларацию», провозгласив: «Мы против всякого милитаризма, как желтого, так и красного. Мы против всякой регулярной армии».

Из многих районов страны ЦК РКП(б) получал сообщения о том, что левацкие настроения и взгляды по вопросам военного строительства еще не преодолены до конца. Типичным образом таких взглядов явилась опубликованная 25 декабря

1918 г. в «Правде» статья бывшего управляющего делами реввоенсовета Южного фронта и 10-й армии А. Каменского. Автор статьи восхвалял коллегиальный способ управления войсками, отрицал значение военной науки; курс партии на строительство регулярной армии, борьбу с партизанщиной, назначение старых военных специалистов на командные посты изображал плодом злонамеренных умыслов или серьезных ошибок отдельных лиц, поставленных Центральным Комитетом партии во главе военного ведомства.

«Нам часто указывали,— писал Каменский,— что ведение войны — это такая тонкая штука, что без военных специалистов мы никак обойтись не можем». А вот в 10-й армии, дескать, прекрасно обходились без «генштабистов». Так пусть и впредь на фронте «будут невинные ошибки наших доморощенных рядовых, они меньше принесут вреда, чем злостная хитрая механика николаевских военспецов».

Центральный Комитет РКП(б) уже в день опубликования этой статьи принял известное постановление «О политике военного ведомства», в котором заявил, что политика военного ведомства ведется на основе директив Центрального Комитета и под его непосредственным контролем. Утверждения Каменского о том, будто военную политику определяют отдельные лица или группы, ЦК РКП(б) расценил как инсинуацию и объявил Каменскому выговор.

Чтобы положить конец разногласиям и колебаниям в такой важной области, как военное строительство, Центральный Комитет РКП(б) включил в повестку дня VIII съезда партии вопрос «Военное положение и военная политика». Свою позицию, свои взгляды по данной проблеме ЦК изложил в вынесенных на широкое обсуждение документах — проекте новой Программы РКП(б) и тезисах по военной политике.

Преодоление и ликвидация «военной оппозиции» на VIII съезде РКП(б), устранение разногласий по коренным вопросам военной политики произошли не стихийно, не самотеком. Они стали возможными в результате напряженной идейно-теоретической, политической и организационной работы партии, ее ленинского Центрального Комитета. Члены ЦК и его представители в период подготовки съезда выезжали в разные районы страны, участвовали в работе партийных собраний, конференций и республиканских съездов, разъясняли, обосновывали и отстаивали последовательно проводимый Центральным Комитетом РКП(б) курс военной политики.

Так, например, тяжелобольной секретарь ЦК РКП(б), председатель ВЦИК Я. М. Свердлов только на исходе февраля и в начале марта выступал по этим вопросам в Москве, Петрог-

раде и в Харькове (на III съезде Коммунистической партии (большевиков) Украины).

Члену Реввоенсовета республики С. И. Аралову ЦК поручил выступить на VIII съезде с докладом о военном положении. В. И. Ленин лично давал Аралову рекомендации и советы по содержанию этого доклада. Другой член РВСР — А. И. Окулов по заданию ЦК участвовал в работе Московской и Тульской губернских партконференций, собирал важные сведения о ходе претворения в жизнь военной политики партии, подготовил обстоятельное выступление в защиту этой политики. Непосредственно накануне съезда в ЦК договорились, что, если Окулову для изложения на съезде собранных им убедительных данных не хватит установленного регламента, ему будет предоставлено дополнительное время.

Как и предвидел ЦК, среди избранных на VIII съезд делегатов оказалось значительное число коммунистов, не согласных с положениями военной политики партии. На съезде к ним присоединились те военные делегаты, которые в целом одобряли и поддерживали курс партии в области военного строительства, но высказывали серьезные (во многом обоснованные) критические замечания в адрес руководителя военного ведомства, председателя Реввоенсовета республики Троцкого.

Острое недовольство у многих военных работников партии вызывали методы работы органов возглавляемого Троцким военного ведомства, а также диктаторские замашки и администрирование самого Троцкого, его пренебрежительное отношение к мнению коммунистов-фронтовиков, его нежелание советоваться и сотрудничать с ними.

Так на VIII съезде РКП(б) сформировалась «военная оппозиция». Она наспех определила основные положения своей «платформы» и, в противовес докладам ЦК о военной политике (Г. Я. Сокольников) и военном положении (С. И. Аралов), выставила содоклад своего лидера В. М. Смирнова. Ядро оппозиции составили бывшие «левые коммунисты»: В. М. Смирнов, Г. И. Сафаров, Г. Л. Пятаков. Активно участвовали в военной оппозиции А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Ф. И. Голощекин, Р. С. Землячка, С. К. Минин, А. Ф. Мясников, М. Л. Рухимович, В. Г. Сорин, Н. Г. Толмачев, Е. М. Ярославский.

Своеобразную позицию на съезде занимал И. В. Сталин. В своем выступлении он горячо отстаивал необходимость строительства регулярной армии, но тут же обрушился с резкой критикой на выступление А. И. Окулова, хотя знал, что тот выражал и защищал позицию ЦК РКП(б). По главному вопро-

су дискуссии — о «военспецах» Сталин не сказал ни слова. Впоследствии на расширенном заседании Реввоенсовета республики в 1928 г. К. Е. Ворошилов рассказал, что на VIII съезде партии «партийная часть начсостава тогдашней боевой действующей Красной Армии выступила против так называемого увлечения спецами. ...Мы против этого бешено протестовали и вели борьбу. Со мной вместе тогда был единомышленник тов. Сталин, он на все 100% разделял это».

На VIII съезде РКП(б) окончательно определились принципиальные расхождения между военной политикой партии и взглядами «военной оппозиции» по следующим основным вопросам:

— партия считала жизненно необходимым создание регулярной Красной Армии с централизованным управлением, развитой системой партийных организаций и партийно-политических органов, с четкой организационной структурой и твердой дисциплиной.

«Военная оппозиция» считала, что задачу защиты революционных завоеваний могут решить укомплектованные добровольцами партизанские отряды с избираемым самими бойцами командным составом;

— партия считала, что советское военное строительство, руководство и управление жизнью и деятельностью вооруженных сил страны должно осуществляться на научной основе, с использованием и развитием достижений мировой военной науки и боевого опыта прошлых войн, с привлечением в ряды Красной Армии знатоков военной науки, бывших офицеров и генералов старой армии.

«Военная оппозиция» отрицала возможность использования положений буржуазной военной науки в революционной войне, а вовлечение старых военных специалистов в Красную Армию считала вредным и опасным;

— партия считала, что армейские партийные организации и партийно-политические органы должны своей организаторской, политико-воспитательной и культурно-просветительной работой обеспечивать высокий уровень политической сознательности воинов Красной Армии, их морально-боевое превосходство над противником. Партийно-политические органы обязаны осуществлять политический контроль за деятельностью старых военных специалистов, вовлекать их в работу по укреплению Красной Армии, но не вмешиваться в решение оперативных и тактических вопросов. Коммунисты в армии не имеют никаких особых прав и привилегий. Они обязаны служить для беспартийных воинов примером и образцом организованности, дисциплины, точного выполнения боевых приказов.

«Военная оппозиция» предлагала предоставить армейским парторганизациям автономию, дать им право участвовать в решении всех оперативно-тактических вопросов, поставить членов партии в привилегированное положение по сравнению с беспартийными.

Полемика по вопросам военной политики партии на VIII съезде РКП(б) приобрела весьма напряженный характер. На заседании военной секции съезда большинство делегатов одобрили тезисы В. М. Смирнова.

Решающий вклад в разъяснение ошибочности взглядов «военной оппозиции» и их преодоление внес В. И. Ленин. Под воздействием его глубоко аргументированной, яркой речи на закрытом заседании съезда большинством голосов («за» — 174, «против» — 95) съезд одобрил тезисы ЦК РКП(б).

Однако ЦК и Ленин не сочли достаточным и такой итог голосования. Ведь идейное единство, твердая убежденность каждого коммуниста в правильности политики партии всегда были нерушимым принципом и источником силы большевизма. Тем более они были необходимы в военной политике, когда на фронтах решалась судьба революции. Чтобы окончательно снять разногласия по столь важному вопросу, съезд образовал согласительную комиссию для выработки проекта резолюции по данному вопросу повестки дня. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, предложениями делегатов съезда, комиссия устранила оставшиеся еще расхождения по отдельным вопросам.

Подготовленную согласительной комиссией резолюцию, основу которой составили тезисы ЦК РКП(б), съезд принял единогласно (при одном воздержавшемся).

Так была преодолена и ликвидирована «военная оппозиция». Владимир Ильич в речи при закрытии съезда с особым удовлетворением констатировал: «Мы пришли к единодушному решению по вопросу военному».

**Какие особенности гражданской войны
оказали наибольшее влияние
на характер строительства
и военное искусство Красной Армии
в 1918—1920 гг.!**

— Одна из важнейших особенностей гражданской войны заключалась в том, что вооруженные силы пролетарского государства создавались в ходе войны, причем вопрос о строении таких вооруженных сил не был разработан даже теоретически. В этом отношении контрреволюция находилась,

казалось бы, в более выгодных условиях: на ее стороне были регулярные войска интервентов (под их прикрытием создавались и белогвардейские формирования), она располагала большим количеством офицерских кадров старой армии, к ней примкнула и значительная часть казачества, бывшего, по существу, готовым войском. Вооруженные силы внутренней контрреволюции строились на принципах старой царской армии и в основном использовали опыт ее организации.

Историческая заслуга В. И. Ленина, Коммунистической партии состоит в том, что, несмотря на все трудности, впервые в истории под их руководством была создана регулярная Красная Армия, армия нового типа, армия рабочих и крестьян, успешно разгромившая интервентов и белогвардейцев. Будучи органом диктатуры пролетариата, она в силу своего нового классового содержания не могла механически копировать как опыт строительства старой армии, так и ее военное искусство. Организация и военное искусство Красной Армии совершенствовались в огне сражений, в специфических условиях гражданской войны. В то же время Красная Армия широко использовала и опыт прошлого, в особенности — достижения военного искусства русского народа.

Естественно, что поскольку при отсутствии самой армии никаких заранее разработанных планов войны и стратегического развертывания войск на намеченных театрах военных действий у Советской власти в начале 1918 г. не было, то это развертывание, как и строительство Красной Армии, тоже осуществлялось в ходе войны. А очередность создания дивизий, армий, фронтов Красной Армии поэтому зависела от степени опасности, которая грозила Советской республике в каждый данный момент со стороны империалистических интервентов и белогвардейцев.

Противоположность классовых целей участвовавших в войне сторон предопределила ее решительный характер. В ней не могло быть половинчатых результатов, вопрос стоял остро: кто — кого? Подчеркивая это, В. И. Ленин в беседе с норвежскими социалистами 20 февраля 1919 г. отметил, что гражданская война «диктует свои собственные законы. Дело обстоит так: господствовать будет или капитал, или пролетариат. Третьего не дано». Естественно, что эта особенность гражданской войны непосредственно повлияла на характер боевых действий Красной Армии.

В гражданской войне участвовали не только вооруженные силы, но и широкие народные массы. Наряду с фронтом, где развертывались военные действия вооруженных сил, в 1918—1920 гг. существовал и другой фронт, на котором трудящиеся

массы боролись с восстаниями, заговорами, диверсиями и т. п., организованными империалистами и их слугами. Мощный размах получило партизанское движение в тылу интервентов и белогвардейцев, являвшееся активной формой борьбы с врагами революции и помощи войскам Красной Армии.

Военные действия в годы гражданской войны велись на огромном пространстве. Со второй половины 1918 г. Советская республика оказалась в кольце фронтов, а протяженность линии фронтов зимой 1919 г. достигала 8 тыс. км. Отсутствие достаточного количества сил для ведения активных военных действий одновременно на всех стратегических направлениях неизбежно выдвигало перед советским стратегическим руководством задачу: определить наиболее опасного на данный момент противника, против которого нужно сосредоточить основные силы Красной Армии.

Кроме того, большая протяженность линии фронтов при относительно слабом насыщении их войсками и техникой приводила к появлению у воюющих сторон открытых флангов, а это в сочетании с решительными действиями противников обуславливало маневренный характер операций гражданской войны (в отличие от первой мировой войны, для которой были наиболее характерны позиционные формы военных действий).

Вооружение Красной Армии практически ничем не отличалось от вооружения русской армии периода первой мировой войны. Что касается боевой техники, то даже в самом конце гражданской войны в Красной Армии имелось всего 4888 орудий различных систем, 539 исправных самолетов, 210 бронемашин, 94 танка (в подавляющем большинстве трофейных). Для сравнения: в первой мировой войне к началу кампании 1918 г. на западе войска Антанты выставили против германских войск свыше 15,7 тыс. орудий, около 900 танков, около 3,8 тыс. самолетов. Следует учитывать, что боевая техника Красной Армии иногда не использовалась в полной мере из-за недостатка боеприпасов и горючего.

Тем не менее советское военное искусство в период гражданской войны качественно отличалось от военного искусства первой мировой войны. Важнейшая причина такого отличия кроется не в оружии (хотя оно тоже, как и всегда, влияло на военное искусство), а в личном составе Красной Армии, превосходившем всех противников по морально-боевым качествам. Революционный энтузиазм бойцов и командиров, защищавших родную Советскую власть, их творческая инициатива на полях сражений способствовали выработке приемов ведения боевых действий, наиболее соответствовавших конкретным условиям гражданской войны. «В Красной Армии у нас не

хватало иногда, может быть, технических знаний, планомерности... но были решительность, смелость и широта оперативного замысла,— отмечал М. В. Фрунзе.— Это наше свойство я ставлю в связь с классовой природой ставших во главе Красной Армии пролетарских элементов».

В годы гражданской войны руководящей и организующей силой трудящихся была Коммунистическая партия, возглавляемая В. И. Лениным. Она сплотила рабочих и крестьян вокруг Советской власти, подняла их на победоносную войну против иноземного нашествия и внутренней контрреволюции, превратила страну в единый военный лагерь, мобилизовала все ее силы и средства для победы над врагами революции. Коммунисты служили примером беззаветной борьбы на фронте и в тылу за идеалы революции, за свободу и счастье трудящихся.

Огромную роль в строительстве Красной Армии и становлении советского военного искусства сыграла теоретическая и практическая деятельность В. И. Ленина. В резолюции II съезда Советов СССР (1924 г.) говорилось, что В. И. Ленин был «самым великим из полководцев всех стран, всех времен и народов». Вождь Коммунистической партии и Советского государства являлся величайшим военным теоретиком. Как в дооктябрьский период, так и в годы гражданской войны он очень много и тщательно изучал военную историю, был знаком с трудами Суворова, Наполеона, Клаузевица и других полководцев, военных теоретиков и историков. «Смешно не знать военной истории»,— считал В. И. Ленин. Написанные им работы, в которых рассматриваются вопросы войны и армии, вошли в золотой фонд советской военной науки.

Анализ высказываний В. И. Ленина по вопросам военного искусства и многочисленных документов, характеризующих практическую сторону его военной деятельности в годы гражданской войны, показывает, что не было ни одной важной проблемы советского военного искусства, в разработке которой В. И. Ленин не принимал бы активного участия. Но особенно велик вклад В. И. Ленина в разработку основ советской военной стратегии. В. И. Ленин творчески определил структуру и задачи принципиально новой системы высших органов руководства обороной страны, непосредственно участвовал в формировании каждого ее звена и лично возглавлял ее узловые органы: ЦК РКП(б), Совет Народных Комиссаров и Совет Обороны. В. И. Лениным разработаны важнейшие документы партии и правительства по вопросам обороны страны, превращения ее в единый военный лагерь, строительства Красной Армии. Военная переписка В. И. Ленина убедительно свидетельствует, что под его личным руководством намечались и осуществлялись

планы разгрома сил внутренней и внешней контрреволюции. «И нам и будущему поколению революционеров товарищ Ленин дает блестящие образцы стратегического и тактического искусства,— подчеркивал М. В. Фрунзе.— Его руководство представляет из ряда вон выходящий по своей гениальности пример вождения масс в бой».

Какие функции выполнял и какую роль играл Реввоенсовет республики в годы гражданской войны!

— Революционный военный совет, Реввоенсовет, РВС — такое точное и выразительное наименование получил невиданный ранее в военной истории орган управления вооруженными силами, возникший в горниле гражданской войны. Закономерно, что первые реввоенсоветы были образованы летом и осенью 1918 г., когда перед партией большевиков возник жизненно важный вопрос об организационном строении Красной Армии, и решать его пришлось, как отмечал В. И. Ленин, продвигаясь вперед от опыта к опыту, «идя ощупью, нащупывая, пробуя...»

Искомая и найденная принципиально новая форма органа управления войсками — Реввоенсовет — удачно сочетала в себе принципы партийного коллективного руководства и контроля со столь важным в военном деле принципом единоначалия. Достигалось такое сочетание соответствующим комплектованием состава реввоенсоветов. Каждый РВС состоял из нескольких ответственных работников большевистской партии и командующего данным войсковым объединением. Вопросы боевой подготовки, партийно-политической и культурно-воспитательной работы, материального обеспечения, медицинского обслуживания, сохранения и укрепления революционной законности и правопорядка в войсках и на занимаемой ими территории, работа с гражданским населением и т. д. решались реввоенсоветами коллегиально.

Вместе с тем командующий обладал правом самостоятельно (единолично) принимать решения по ведению военных операций. Однако все оперативные директивы и приказы были действительны только после подписания их командующим и одним из членов реввоенсовета.

Реввоенсоветы создавались во всех оперативных объединениях вооруженных сил Советской республики, то есть во фронтах, армиях, флотах и флотилиях.

На рубеже лета и осени 1918 г. военно-политическое по-

ложение Советской республики обострилось до предела. В. И. Ленин, выступая 30 августа на многотысячном митинге рабочих завода Михельсона, охарактеризовал обстановку предельно кратко: «У нас один выход: победа или смерть!» И уже через несколько минут прозвучали злодейские выстрелы террористки Ф. Каплан, тяжело ранившие Владимира Ильича.

В тот же день был убит председатель Петроградской чрезвычайной комиссии (Чека) по борьбе с контрреволюцией М. С. Урицкий.

На яростный военный натиск и террор контрреволюции партия большевиков ответила мобилизацией и сплочением всех революционных сил. 2 сентября 1918 г. декретом ВЦИК в дополнение и частично взамен уже существовавших органов военного управления (Наркомвоен, Высший военный совет, Всеросглавштаб и др.) был образован новый центральный орган — Революционный военный совет республики (РВСР). В его состав вошли: народный комиссар по военным и морским делам Л. Д. Троцкий (председатель), опытные политические и военные работники большевистской партии К. Х. Данишевский, П. А. Кобозев, К. А. Мехоношин, Ф. Ф. Раскольников, А. П. Розенгольц, И. Н. Смирнов, а также беспартийный военный специалист Главком вооруженных сил республики И. И. Вацетис. Вскоре в состав РВСР дополнительно были введены С. И. Аралов, Н. И. Подвойский, К. К. Юренев и Э. М. Склянский (заместитель председателя).

Реввоенсовету республики сразу же после его формирования были переданы функции упраздненного Высшего военного совета и подчинены все органы Наркомвоена. Вместо расформированного штаба Высшего военного совета был учрежден штаб РВСР, который затем, включив в него оперативный отдел Наркомвоена, преобразовали в Полевой штаб Реввоенсовета республики.

Полномочия, задачи, права и обязанности РВСР были определены специальным государственным документом (Положение ВЦИК о Реввоенсовете республики), согласно которому все силы и средства, выделенные для обороны страны, предоставлялись в распоряжение РВСР; ему же были подчинены все военные учреждения и т. д.

Вскоре, однако, стало очевидным, что Реввоенсовет республики, будучи органом военного управления, не в состоянии решать гигантские политические и экономические проблемы превращения страны в единый военный лагерь, координировать усилия фронта и тыла и т. п. Поэтому на исходе ноября 1918 г. Центральный Комитет РКП(б) сделал вывод о необходимости создать обладающий чрезвычайными полномочиями государ-

ственный орган, который «подчинит себе все существующие комиссариаты и Реввоенсовет республики» и поставит всю страну на военные рельсы.

Постановление о создании такого органа — Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, возглавляемого В. И. Лениным, было принято совместно ВЦИК и Совнаркомом 30 ноября 1918 г. Постановление указывало, что новому органу «предоставляется вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Для всех ведомств и учреждений, центральных и местных, для всех граждан постановления Совета Обороны безусловно обязательны...».

Этим же постановлением функции РВСР были ограничены и сведены к непосредственному управлению вооруженными силами и военными учреждениями. Председатель РВСР (или его заместитель) участвовал в работе Совета Обороны в качестве его члена.

Советское правительство предоставило Реввоенсовету республики право проводить мобилизационные мероприятия. Это важное право РВСР использовал достаточно энергично. Например, уже 11 сентября приказом РВСР были призваны в армию юноши рождения 1898 г., а 22 сентября была объявлена мобилизация еще пяти возрастов.

Вообще, круг прав и обязанностей Реввоенсовета республики (как и всех других органов военного управления) уточнялся, менялся и окончательно определился в ходе войны. Решающую роль тут играл практический опыт.

За первые три месяца своей работы по указаниям ЦК РКП(б), ВЦИК и Совнаркома Реввоенсовет республики осуществил значительное количество важных организационных мероприятий. По его приказам и при его помощи:

- были сформированы первые регулярные фронтовые объединения — Северный, Восточный и Южный фронты, а внутри фронтов форсированно пошла работа по переформированию разрозненных ранее отрядов, частей и соединений в регулярные армии;

- ускоренно завершался переход от добровольчества к всеобщей воинской обязанности;

- во всех звеньях вооруженных сил вводилась единая, определяемая штатами организационная структура;

- быстро расширялась сеть военно-учебных заведений, срочно готовивших кадры красных командиров;

- на командные посты и в штабы были привлечены многие военные специалисты, бывшие офицеры и генералы русской армии;

- налаживалось материальное обеспечение войск;

— создавалась единая форма одежды, знаки различия и т. п. Обязанностей и забот у Реввоенсовета республики было предостаточно, поскольку в его ведении находились и Полевой штаб, осуществлявший управление действующей армией, и Всероссийский главный штаб, готовивший резервы, и Всероссийское бюро военных комиссаров. Между тем члены РВСР, и в первую очередь его председатель, не сумели четко организовать свою работу, а также взять под строгий контроль работу подчиненных Реввоенсовету военных органов.

Делегаты VIII съезда РКП(б), притом не только участники «военной оппозиции», обоснованно подвергли острой критике деятельность Всероссийского главного штаба и Всероссийского бюро военных комиссаров. Были упреки также в адрес Полевого штаба РВСР, высказывалось недовольство волевыми, административными методами работы Троцкого. Поэтому съезд решил: принять меры по урегулированию деятельности Реввоенсовета; упразднить Всероссийское бюро военных комиссаров и создать вместо него Политический отдел РВСР во главе с членом ЦК; реорганизовать Полевой штаб РВСР, обеспечив его тесную связь с фронтами; упорядочить работу Всеросглавштаба, усилив там представительство партии.

Очередные важные решения по устранению недостатков в работе органов военного ведомства принял июньский (1919 г.) Пленум ЦК РКП(б). Пленум постановил сократить и укрепить составы Реввоенсоветов Южного и Западного фронтов, Полевого штаба РВСР, заменить политического комиссара во Всероссийском главном штабе, усилить контроль за работой военспецов.

Недовольный этим, Л. Д. Троцкий в заявлении ЦК РКП(б) выступил против решения ЦК, утверждая, что оно «заключает в себе причуды, озорство» и т. п. В. И. Ленин в ответ на такое заявление писал в ЦК: «т. Троцкий ошибается: ни причуды, ни озорства, ни каприза, ни растерянности, ни отчаяния, ни «элемента» сих приятных (Троцким с ужасной иронией бичуемых) качеств здесь нет. А есть то, что Троцкий обошел: большинство Цека пришло к убеждению, что ставка «вертеп», что в ставке *неладно*, и в поисках *серьезного улучшения*, в поисках средств *коренного изменения*, сделало определенный шаг».

Серьезного улучшения требовала и деятельность Реввоенсовета республики. В его состав тогда входили 10—15 крупных военных работников, но большинство из них, в том числе и председатель, как правило, находились на разных участках фронта, там, где наиболее остро требовались опытные организаторы. Они выполняли важную и очень нужную работу, однако при такой системе Реввоенсовет республики не мог успешно

выполнять функции коллективного органа управления вооруженными силами.

Поэтому Центральный Комитет партии считал необходимым решительно перестроить организацию работы Реввоенсовета. По указанию ЦК 8 июля 1919 г. Совнарком постановил: оставить в составе РВСР шесть человек: председатель — Л. Д. Троцкий, его заместитель — Э. М. Складанский, Главком — С. С. Каменев, начальник Политуправления РККА — И. Т. Смильга, член Реввоенсовета — С. И. Гусев, чрезвычайный уполномоченный по снабжению армии — А. И. Рыков.

Тем самым РВСР был превращен в регулярно, непрерывно действующий орган. Так как его председатель довольно часто должен был выезжать на фронт, было установлено, что «решения, принятые сокращенным составом Реввоенсовета в лице гг. Складанского, Каменева и Гусева, считать решениями Реввоенсовета Республики».

Так был положен конец расплывчатой коллегиальности в работе РВСР, установлено четкое распределение обязанностей между его членами.

Внимательное изучение протоколов Реввоенсовета республики свидетельствует о том, что на своих заседаниях, как орган коллективного управления, РВСР систематически рассматривал и решал вопросы строительства вооруженных сил; распределения резервов и пополнений, распределения между фронтами и армиями выделенных Советом Обороны финансовых ассигнований, вооружения, боеприпасов и т. п.; меры по улучшению медико-санитарной службы; назначения и перемещения командного состава; работы военно-учебных заведений.

Оперативно-стратегические вопросы решались на заседаниях РВСР крайне редко. Как правило, Главком и Полевой штаб РВСР, руководствуясь директивами ЦК РКП(б) и Советского правительства, разрабатывали стратегические и оперативные планы, которые затем уточнялись и утверждались Центральным Комитетом РКП(б).

Благодаря повседневной помощи со стороны ЦК и лично В. И. Ленина важный орган управления вооруженными силами — Революционный военный совет республики в период гражданской войны в целом успешно выполнил свои многообразные и ответственные функции.

Кто в годы гражданской войны был главнокомандующим Вооруженными Силами!

— В тот момент, когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, Верховным главнокомандующим старой русской армии (сокращенно — Главко-

верх) был глава Временного правительства А. Ф. Керенский. После провала возглавляемого Керенским и генералом Красновым антисоветского мятежа исполнение обязанностей Главковерха принял на себя реакционный генерал Духонин. Расположенную в Могилеве Ставку Верховного главнокомандования он превратил во всероссийский центр контрреволюционных сил.

В переговорах по прямому проводу с руководителями Советского правительства 9 ноября 1917 г. Духонин отказался выполнить распоряжение Совнаркома о немедленном начале мирных переговоров с Германией. Тогда В. И. Ленин заявил Духонину:

«Именем правительства Российской республики, по поручению Совета Народных Комиссаров, мы увольняем вас от занимаемой вами должности. ...Главнокомандующим назначается прапорщик Крыленко».

Об этом решении Совнаркома немедленно были извещены армия и флот. Так по-революционному вручила власть Советов ответственный пост Верховного главнокомандующего многомиллионной русской армии прапорщику Крыленко.

Советское правительство нисколько не смутил невысокий воинский чин нового Главковерха. Это был всесторонне образованный человек (окончил историко-филологический и юридический факультеты университета), профессиональный революционер, член партии большевиков с 1904 г., верный соратник В. И. Ленина. Ему, умелому подпольщику — конспиратору и блестящему пропагандисту — партия в дооктябрьский период неоднократно поручала трудные и опасные задания по привлечению на сторону революции солдат русской армии.

В исторические дни Великого Октября член Военно-революционного комитета при Петроградском Совете Н. В. Крыленко непосредственно участвовал в мобилизации боевых революционных сил, свергнувших Временное правительство. II Всероссийский съезд Советов избрал его членом ВЦИК и утвердил его включение в состав первого Советского правительства (Совнарком) как наркома, члена Комитета по военным и морским делам.

Всего лишь 4 месяца — с начала ноября 1917 г. до начала марта 1918 г. — был Н. В. Крыленко Верховным главнокомандующим, но за столь короткое время при энергичнейшем его участии была проделана огромная по объему и историческому значению работа: ликвидирована старая Ставка — оплот контрреволюции; заключено перемирие и созданы необходимые условия для мирных переговоров и заключения мира; осуществлена полная демократизация и постепенная ликвидация старой

армии, при одновременном выделении из нее революционных и прогрессивных кадров, которые вошли в создаваемые вооруженные силы социалистического типа; организован разгром крупных очагов военной контрреволюции (калединщина, дутовщина, Центральная рада и др.); получен первый опыт создания и практической работы советских органов управления вооруженными силами (Военно-революционные комитеты, революционная Ставка, Революционный полевой штаб, Комитет революционной обороны Петрограда).

В начале марта 1918 г., после заключения Брестского мира, Ставка и Революционный полевой штаб были расформированы, а должность Верховного главнокомандующего упразднена. Партия большевиков направила Н. В. Крыленко на новый важный участок советского государственного строительства — в органы юстиции, где он внес большой вклад в укрепление социалистической законности.

На рубеже лета и осени 1918 г., когда во всю ширь развернулась гражданская война и империалистическая интервенция, возникла необходимость превратить Советскую республику в единый военный лагерь, до предела централизовать руководство обороной страны и управление Вооруженными Силами. Тогда (постановлением ВЦИК от 2 сентября) была учреждена высшая военная должность в Красной Армии — Главнокомандующий (сокращенно — Главком).

Данное постановление и утвержденное Совнаркомом 5 декабря 1918 г. «Положение о Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики» установили: Главком есть боевой начальник всех сухопутных и морских сил Республики, входящих в состав действующей армии. В оперативном отношении ему подчиняются также все крепости. Главком назначается и утверждается в должности Совнаркомом, он с правом решающего голоса входит в состав Реввоенсовета Республики. Правом давать Главкому предписания и требовать от него отчет обладают только ВЦИК, Совнарком и РВСР. Довольно широкие права предоставлялись Главкому в области назначений и перемещений командных кадров, формирования и расформирования войсковых частей и соединений, изменения их штатного состава и т. п.

Нередко в нашей военно-исторической литературе при кратком освещении вопроса о правах и обязанностях Главкома цитируются только слова из «Положения», гласящие, что «Главнокомандующему предоставляется полная самостоятельность во всех вопросах стратегически-оперативного характера». Конечно, здесь выражена главная идея документа, но при цитировании в отрыве от остальных пунктов Положения и без

должных пояснений создается неправильное, слишком завышенное, представление о правах Главкома. Между тем, в Положении четко указано: а) Главком принимает самостоятельные решения только «в пределах директив... получаемых от высшей правительственной власти»; б) без подписи еще одного члена Реввоенсовета Республики «приказы Главнокомандующего недействительны».

В начале сентября 1918 г. на пост Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики по предложению В. И. Ленина был назначен опытный военный специалист, окончивший в 1909 г. Академию Генерального штаба, бывший полковник русской армии Иоаким Иоакимович Вацетис. Боевой опыт он получил на фронтах первой мировой войны, закончил которую, командуя латышским стрелковым полком.

Сразу после победы Октябрьской революции вместе со всем полком И. И. Вацетис перешел на сторону Советской власти. В Революционном полевом штабе Ставки возглавил оперативный отдел; руководил подавлением антисоветского мятежа польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого. Будучи командиром Латышской стрелковой дивизии, по личным указаниям В. И. Ленина командовал войсками, разгромившими мятеж левых эсеров в Москве. В июле — сентябре 1918 г. — командуя войсками противочехословацкого (Восточного) фронта.

С таким богатым багажом теоретических познаний и боевого опыта пришел И. И. Вацетис на пост Главкома. «Должность Главкома, — писал Вацетис, — требовала страстной мозговой работы... Пришлось строить огромную армию совершенно заново, и в то же время вести борьбу на все четыре стороны света, имея общую линию фронта около 8000 верст».

Свои многотрудные обязанности И. И. Вацетис выполнял добросовестно и успешно.

Неизменно руководствуясь ленинскими оценками и установками по вопросам общего военно-политического положения внутри страны и на мировой арене, И. И. Вацетис в своих обстоятельных докладах Советскому правительству объективно и глубоко оценивал стратегическую обстановку, вносил обоснованные предложения об очередных стратегических задачах Красной Армии и способах их решения. Например, важным и целесообразным оказалось его предложение (полностью одобренное Лениным) о необходимости в ходе зимней кампании 1918/19 г. разгромить прежде всего самую сильную группировку белогвардейцев на юге (войска Краснова и Деникина), освободить Дон и Донбасс и оттуда развернуть наступление на Украину.

Еще более значимыми были выводы Главкома из оценки стратегической обстановки, сложившейся к весне 1919 г., правильное определение замыслов и планов противника, решение о сосредоточении основных сил и средств Красной Армии на южном и западном стратегических направлениях.

«Нам не приходится раскаиваться в том, что мы все военные задачи строили таким образом, чтобы преобладающее внимание и преобладающие силы уделялись Южному фронту», — говорил в апреле 1919 г. В. И. Ленин.

Летом 1919 г. именно Вацетис наметил замысел нанесения главного удара по армиям Деникина в направлении Харьков — Донбасс — Ростов.

Решительный, волевой военачальник, И. И. Вацетис внес значительный вклад в создание, как он писал, «надежной вооруженной силы на регулярных началах».

Характерный штрих: беспартийный старый военный специалист Главком Вацетис в феврале 1919 г. с тревогой докладывал В. И. Ленину и Реввоенсовету республики об острой нехватке политработников в действующей армии, о необходимости улучшить «политическое воспитание войсковых частей, без которого немыслима вся боевая деятельность революционных войск».

От Вацетиса уже ранней весной 1919 г. поступили первые тревожные сигналы о начавшейся тогда «сепаратистской обособленности», вновь возникшей при изгнании оккупантов и белогвардейцев из Советских республик (Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Украина). Главком сообщал, что сепаратизм «особенно вредно отражается в военном ведомстве при ведении военных операций».

Летом 1919 г., когда на юге снова повели широкое наступление деникинские армии и возникла необходимость срочно перебрасывать войска с Восточного фронта на Южный, мнения ЦК РКП(б) и Главкома о способах действий Восточного (против Колчака) и Южного (против Деникина) фронтов существенно разошлись. Точку зрения ЦК выразил В. И. Ленин знаменитой формулой: «отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь...». Главком же, твердо усвоивший положения классического военного искусства, был убежден, что фронт, с которого снимают одно за другим самые боеспособные соединения, не может вести наступательные операции, а посему настойчиво предлагал (и ставил такие задачи войскам), чтобы армии Восточного фронта перешли к обороне на рубеже рек Белая и Кама. (Последующие события показали, что Вацетис глубоко ошибался.)

Поскольку Вацетис упорно придерживался своего мнения, июльский (1919 г.) Пленум ЦК РКП(б) решил:

«Назначить Главкомом Командующего Восточным фронтом С. С. Каменева.

Вацетису дать почетное военное назначение с приличным окладом».

С июля 1919 г. до апреля 1924 г. пост Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики занимал Сергей Сергеевич Каменев.

Вся жизнь С. С. Каменева была отдана службе воинской. Сын военного инженера-механика, он последовательно прошел все ступени овладения военным делом и военной наукой. Успешно окончил кадетский корпус, военное училище и Академию Генерального штаба. На фронтах первой мировой войны получил богатый практический опыт, занимая должности от командира полка до начальника штаба армии.

В начале 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию и начал службу в ней на должности военного руководителя Невельского отряда Западного участка отрядов завесы. После прохождения службы в завесе на различных должностях в сентябре 1918 г. назначен командующим Восточным фронтом.

На высокий пост Главкома С. С. Каменев вступил в один из самых критических моментов гражданской войны, когда деникинские армии захватили Донскую область, Донбасс, южную часть Левобережной Украины, крупные промышленные центры и транспортные узлы — Царицын, Поворино, Лиски, Харьков, Екатеринослав и др. — и непосредственно угрожали самому существованию Советской республики. Новый Главком Красной Армии сумел правильно оценить столь сложную военно-политическую обстановку и разработать план контрнаступления войск Южного фронта, согласно которому главный удар наносился во фланг основной группировке деникинцев, по жизненным центрам донского и кубанского казачества, притом с рубежа, где быстрее и удобнее всего можно было сосредоточить перебрасываемые с Восточного фронта боеспособные дивизии.

Центральный Комитет РКП(б) одобрил предложенный С. С. Каменевым стратегический план. Характерно, что несколько позже, когда находившийся тогда на юге Троцкий и некоторые представители командования Южного фронта выразили сомнение в возможности выполнения плана контрнаступления, Политбюро ЦК РКП(б) немедленно указало на недопустимость «каких бы то ни было колебаний в твердом проведении раз принятого плана» и подтвердило, что «вполне признает оперативный авторитет Главкома».

В сентябре 1919 г., когда обстановка на фронтах еще больше усложнилась, Пленум ЦК РКП(б) рассмотрел представленный С. С. Каменевым доклад, в котором предлагались два возможных варианта борьбы с деникинцами, но ясно высказывалось мнение: ранее принятый стратегический план при его последовательном осуществлении «в конечном результате даст полную победу над Деникиным, потому что победа на Дону и Кубани является тем смертельным ударом для нашего противника, который лишит его основного средства борьбы, главного источника его живой силы».

Самое непосредственное участие С. С. Каменев принимал и в разработке стратегического плана отражения агрессии белополяков в 1920 г.

Не столь решительный и твердый, как его предшественник, С. С. Каменев допускал иногда колебания при выборе способов решения конкретных оперативно-стратегических задач. Но всегда, самостоятельно или с помощью В. И. Ленина, находил правильное решение и добивался победы. Главнокомандующим вооруженными силами республики С. С. Каменев оставался до упразднения этой должности — в апреле 1924 года. В последующем был членом РВС СССР, начальником штаба РККА, заместителем Наркома по военным и морским делам, заместителем председателя РВС СССР. В 1930 г. XVI съезд ВКП(б) принял С. С. Каменева в ряды Коммунистической партии.

В своих воспоминаниях С. С. Каменев подчеркивал, что на посту Главкома он не только познакомился с руководством Владимира Ильича военными делами, но и «прошел абсолютно новую школу по организации и руководству военным делом, включая в это понятие и создание, и организацию, и дисциплину, и боевое руководство Красной Армией...».

Почему потерпела крах попытка Антанты силами собственных войск сокрушить Советскую республику!

— Владимир Ильич Ленин, анализируя формы и способы антисоветской агрессии империалистов, констатировал: «Первым этапом, естественно более легким для Антанты, была ее попытка разделиться с Советской Россией при помощи собственных войск».

Бывшие союзники России в первой мировой войне — Англия, Франция, США, Япония — начали антисоветскую интервенцию ранней весной 1918 г., высадив десанты на советском

Севере (Мурманск) и Дальнем Востоке (Владивосток). Скопанные продолжавшейся войной против германо-австрийского блока, они не могли тогда двинуть крупные военные силы против Советской республики и решили развязать против нее необъявленную войну первоначально силами чехословацкого корпуса.

Корпус этот был сформирован еще до Октябрьской революции на территории России из военнопленных и эмигрантов чешской и словацкой национальностей, выразивших желание сражаться против германских и австро-венгерских армий за восстановление национальной независимости Чехии и Словакии. В январе 1918 г., в связи с начавшимися мирными переговорами между Советской Россией и Германией, корпус, по согласованию с державами Антанты, был зачислен в состав вооруженных сил Франции в качестве их автономной части.

Советское правительство разрешило эвакуировать личный состав корпуса во Францию через Сибирь и Дальний Восток. Совнарком официально сообщил руководителям чехословацкого корпуса о своей готовности оказывать чехословакам в деле их переброски во Францию «всяческое содействие на территории Советской республики, при условии их честной и искренней лояльности».

В свою очередь командование корпуса неоднократно заверяло, будто «всякое вмешательство чехословацких войсковых частей во внутреннюю борьбу и вооруженное выступление их на стороне какой-либо политической партии, безусловно, недопустимо». Но это были лживые заверения. Державы Антанты решили развернуть летом 1918 г. интервенцию в Советскую Россию и использовать чехословацких солдат «в качестве авангарда союзных армий».

Тщательно подготовленный мятеж начался 25 мая, в тот момент, когда эшелоны с чехословацкими войсками растянулись по Транссибирской магистрали от Поволжья до Приморья. Мятежники (около 45 тыс. человек), к которым присоединялись местные контрреволюционные силы, в течение первых недель восстания захватили Томск, Омск, Новониколаевск (Новосибирск), Пензу, Сызрань, Самару (Куйбышев) и многие другие крупные населенные пункты и транспортные узлы.

Так последние дни весны 1918 г. стали для советского народа первыми днями труднейшего и героического периода истории Страны Советов — периода гражданской войны и военной интервенции.

«Война, которую нам навязали, начиная с чехословацкого восстания, летом 1918 года, — отмечал впоследствии В. И. Ленин, — оказалась крайне свирепой».

Империалисты Антанты стремились закрепить и развить успехи своего «авангарда», отправляли в Советскую Россию все новые транспорты, загруженные войсками, оружием, боеприпасами, военным снаряжением.

Военно-политическая и стратегическая обстановка обострялась с каждым днем.

Центральный Комитет РКП(б) 29 июля 1918 г. сделал вывод, что «вопрос о судьбе революции решается на Волге и Урале», то есть на важных участках противочехословацкого фронта, и призвал всех членов партии, всех трудящихся направлять все усилия для скорейшего разгрома плацдармов контрреволюции на Волге, Урале и в Сибири. По зову партии из пролетарских центров страны на фронт двинулись верные сыновья рабочего класса — коммунисты, члены профсоюзов, революционная молодежь, а также опытные военные работники, лучшие силы Красной Армии.

Они в ожесточенном бою, длившемся шесть суток (5—10 сентября 1918 г.), разгромили и обратили в бегство сильную казанскую группировку белочехов и белогвардейцев.

«Блестящей» назвал В. И. Ленин эту победу над ударной группировкой интервентов, отметив, что она ознаменовала «перелом в настроении нашей армии, переход ее к твердым, решительным победоносным действиям».

Осенью 1918 г. военно-политическая обстановка существенно изменилась. Империалисты Антанты победоносно завершили первую мировую войну и получили возможность направить свои основные усилия на подавление революции, на разгром Красной Армии и уничтожение Советской республики. «...Теперь, — отметил В. И. Ленин, — они главной задачей считают душировать мировой большевизм, душировать его главную ячейку, Российскую Советскую Республику».

Встревоженные первыми боевыми успехами Красной Армии, стратеги Антанты без промедлений приступили к разработке планов массовой антисоветской интервенции, мотивируя свои замыслы следующим образом: «Если Антанта хочет сохранить плоды своей победы, добытой с таким трудом (речь идет о победе над германо-австрийским блоком), она сама должна вызвать перерождение России путем свержения большевизма... Интервенция, преследующая эту цель, является для нее жизненной необходимостью...»

Правители держав Антанты — Англии, США, Франции, Японии и др. решили применить собственные армии в качестве основной и решающей силы в борьбе против Советской республики. И действительно, коль уж дело дошло до защиты коренных классовых интересов, империалисты не скупились.

До 300 тыс. солдат и офицеров, около 50 крупных боевых кораблей — такие огромные силы вторглись на советскую землю и в советские территориальные воды на исходе 1918 г.

Это были отборные войска, прекрасно оснащенные и обладающие большим боевым опытом. Они наступали одновременно с севера, востока и юга, не сомневаясь в своей быстрой и полной победе.

Главный удар интервенты наносили с юга, через Черное море, намереваясь овладеть прежде всего южными районами с их неисчислимыми природными богатствами (нефть, уголь, руда, продовольствие и т. д.) и превратить Украину в стратегический плацдарм для последующего наступления на Москву. Вначале вторжение интервентов развивалось успешно. На юге они захватили и превратили в свои базы основные порты (Новороссийск, Севастополь, Одессу, Херсон, Николаев) и продвинулись в глубь Украины на 100—150 км.

Центральный Комитет РКП(б) уже в конце ноября 1918 г. определил, что Южный фронт стал главным фронтом Советской республики, и принял все необходимые меры по его укреплению. «Южный наш фронт не есть фронт единичный,— указывал Ленин,— это фронт против всего англо-французского империализма, против самого могущественного врага в мире...»

На севере, наступая из районов Мурманска и Архангельска, войска интервентов продвинулись в южном направлении на 300 км. На Дальнем Востоке хозяйничали японские и американские войска. Однако порожденные лживой антибольшевистской пропагандой представления антантовских солдат, будто их в России встретят как освободителей и им предстоит не жестокая война, а интересная «военная прогулка», вскоре разрушила суровая действительность. Трудящиеся Страны Советов, воины Красной Армии встретили незваных «освободителей» так, как и полагается встречать агрессоров, захватчиков и насильников.

На советском Севере бойцы 6-й армии уже в январе 1919 г. разбили и отбросили почти на 100 километров ударную оперативную группировку интервентов.

На Дальнем Востоке наряду со стойким героическим сопротивлением интервентам малочисленных отрядов и частей Красной Армии возникло и набирало силу массовое партизанское движение. А в южных районах Советской республики войны Южного и Украинского фронтов в январе 1919 г. развернули стремительное наступление; упреждая намерения антантовских стратегов, вышли на рубеж Днестра, а затем и к побережью Азовского и Черного морей и уже в феврале лицом к лицу встретились на подступах к Херсону и Одессе с войсками

интервентов. Сражение за Херсон, бои на подступах к Одессе закончились полной победой советских воинов.

Оговоримся сразу, что задолго до этой встречи солдаты и матросы Антанты подверглись мощному воздействию, во-первых, объективной советской действительности, во-вторых, идейному воздействию агитации и пропаганды, которую организовали и вели, ежечасно рискуя (а нередко и жертвуя) жизнью, подпольщики-большевики. Слово правды о грязных реакционных целях антисоветской интервенции, высокие идеи интернационализма, солидарности трудящихся, мира и свободы оказались эффективным оружием справедливой революционной войны. Расстроенные и потрясенные сильными ударами Красной Армии, солдаты Антанты еще охотнее прислушивались к словам большевистских агитаторов, еще внимательнее вчитывались в нелегальные листовки и газеты.

Боеспособность антантовских войск быстро снижалась. Сначала небольшие группы, а затем и целые подразделения и части отказывались воевать против Красной Армии.

Например, под Херсоном солдаты 176-го французского полка потребовали прекратить военные действия, а матросы линкора «Жюстис», получив приказ выдвинуться на передовые позиции, пошли... к городской тюрьме и освободили политических заключенных. Под Одессой два французских полка категорически отказались идти в бой. Николаев части Красной Армии заняли, не встретив сопротивления. В Севастополе матросы антантовских боевых кораблей подняли красные флаги, потребовали прекратить интервенцию и вернуть их на родину.

Командование армий Антанты вынуждено было срочно эвакуировать свои войска с Украины и из Крыма, а несколько позже и с советского Севера.

«Путем агитации и пропаганды,— констатировал В. И. Ленин,— мы отняли у Антанты ее собственные войска».

Полный провал своих расчетов на сокрушение Советской республики ударами собственных войск признали и политические лидеры Антанты. Оправдываясь перед депутатами парламента за этот провал, глава английского правительства Ллойд-Джордж заявил: «Россия — это страна, в которую легко войти, но из которой очень трудно выбраться».

Однако и столь тяжелый урок не заставил империалистов прекратить агрессию против Советской республики; они продолжали интервенцию, изменив только способы своих действий.

Почему Западный фронт не был создан в 1918 г. одновременно с другими фронтавыми объединениями Красной Армии!

— Действительно, 11 сентября 1918 г. Реввоенсовет Республики в приказе официально объявил о создании Северного, Восточного и Южного фронтов. Что касается соединений западного направления, то одна часть их вошла в состав Северного фронта, а другая составила названную в упомянутом приказе РВСР новую оперативную организацию — Западный район обороны, начальником которого был назначен А. Е. Снесарев, членами военного совета — А. М. Пыжев и И. Я. Алибегов.

Таким образом, фронтовое объединение на западе Советской республики не создавалось. Оно появилось лишь через пять месяцев. Объясняется такое решение особенностями военно-политической обстановки на данном направлении. Несмотря на наличие на западе крупных масс германских войск, боевые действия здесь не выходили за рамки отдельных инцидентов на демаркационной линии, инициаторами которых была германская сторона. Относительно спокойное положение на западе объяснялось в первую очередь достижениями ленинской внешней политики. Благодаря усилиям советских дипломатов 27 августа 1918 г. в Берлине был подписан Добавочный договор к Брестскому мирному договору между Советской Россией и Германией. Германия обязалась в короткий срок очистить оккупированную местность к востоку от границы, предусмотренной Брестским мирным договором, и давала гарантию, что Финляндия не будет нападать на Советскую республику; особо оговаривалась гарантия Петрограда от такого нападения.

Советской стране пришлось согласиться на отторжение от нее новых территорий в Прибалтике (в частности, Эстонии). Но она шла на все взамен лишь одного обязательства Германии: не предпринимать враждебных действий против Советской республики и не вмешиваться в ее внутренние дела. Добавочный договор серьезно ослаблял позиции крайней группировки военной партии Германии, стремившейся вооруженным путем свергнуть в России Советскую власть.

К характеристике обстановки на советско-германской демаркационной линии следует добавить, что осенью 1918 г. усилился процесс разложения германских оккупационных войск под ударами освободительного движения народа на захваченной врагом территории и под влиянием агитационной работы коммунистов. Во второй половине сентября В. И. Ленин в беседе с членами Центрального бюро коммунистических орга-

низаций оккупированных областей советовал им привлекать к работе больше активных советских работников, разворачивать агитационную работу среди солдат оккупационных войск, создать бюро переводчиков агитационной литературы. 2 ноября член ЦК Коммунистической партии Литвы и Белоруссии В. С. Мицкявичус-Капсукас информировал ЦК РКП(б), что в результате подпольной работы коммунистов «рабочие массы на нашей стороне», устайовлена связь с немецкими солдатами, значительная часть которых переходит на сторону большевиков. Наиболее сознательная часть германских солдат отказывалась воевать против Советской России и требовала возвращения на родину.

Все эти обстоятельства были учтены Главным командованием Красной Армии при определении состава, формы организации и задач советских войск на западе. В связи с отсутствием непосредственной военной угрозы с запада здесь к середине октября 1918 г. советские войска насчитывали всего 12 198 штыков, 305 сабель, 365 пулеметов, 59 орудий (для сравнения: численность германских войск на Восточном фронте к середине ноября превышала 700 тыс. человек). Необходимости в создании фронтового управления на западе не было; предложение о создании Западного фронта, с которым в октябре обратился в РВСР военный совет Западного района обороны, было признано нереальным и несвоевременным. Задачи перед советскими войсками на западе были пассивными, оборонительными: в случае перехода германских войск в наступление задерживать их продвижение по железным и шоссейным дорогам, приводить в негодность все важные технические сооружения на пути врага. Как и ранее, советское командование требовало, чтобы красноармейцы не допускали действий, могущих осложнить взаимоотношения с немцами.

Но в ноябре 1918 г. обстановка резко изменилась. В связи с революцией в Германии, приведшей 9 ноября к падению правительства Вильгельма II, и поражением Германии в первой мировой войне рухнула вся система договоров, навязанных германским империализмом другим народам. 13 ноября ВЦИК принял постановление об аннулировании грабительского, неправомерного Брестского мира и Добавочного договора от 27 августа. Открылась перспектива освобождения от германских оккупантов огромных территорий страны.

В. И. Ленин указывал на необходимость использовать все доступные средства для мирного решения проблемы эвакуации германских войск, отходивших по условиям перемирия к границам 1914 г. В соответствии с указаниями ЦК РКП(б), В. И. Ленина Главное командование Красной Армии потребовало от

советских войск на западе (численность их с этого времени стала расти) исключительно осторожных действий при вступлении в освобождаемые немцами пункты; само вступление должно было производиться непременно по соглашению с советами, образовавшимися в германской армии, бескровно. В связи с изменением задач советских войск 15 ноября РВСР переименовал Западный район обороны в Западную армию, которая вместе с 7-й армией Северного фронта при движении на запад решала одинаковые задачи: постепенно овладеть важнейшими политическими центрами и узлами дорог, организовать в освобождаемых районах гражданское и военное управление. ЦК РКП(б) неоднократно напоминал партийным, советским и военным органам освобождаемых районов: необходимо принять все меры, чтобы предупредить столкновение с немецкими войсками. Так оно в целом и происходило, хотя некоторые пункты (в частности, Нарву и Псков) Красная Армия заняла лишь в результате упорных боев с белогвардейцами и поддерживавшими их германскими частями.

На освобожденных от германских войск территориях были образованы временные Советские правительства Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии. Данное обстоятельство, отмечал В. И. Ленин, отнимало у шовинистов этих стран возможность рассматривать продвижение советских войск как оккупацию. Следуя указаниям В. И. Ленина, войска Красной Армии оказывали временным Советским правительствам всяческую поддержку; правительство РСФСР, признав их, предоставило им помощь в хозяйственном и военном строительстве.

Большое значение имело и то, что с других фронтов на запад перебрасывались латышские, эстонские, финские, польские и другие национальные части, укомплектованные в основном уроженцами освобождаемых областей. Их участие в освобождении оккупированных немцами территорий выбивало почву из-под ног контрреволюционной пропаганды буржуазии, твердившей о «советской оккупации». 4 января 1919 г. по постановлению РВСР была образована Армия Советской Латвии, состоявшая в основном из латышских частей.

Таким образом, в начале января 1919 г. на западном направлении действовали уже три армии. Две из них (Западная и Армия Советской Латвии) подчинялись непосредственно Главному И. И. Вацетису (он одновременно являлся командующим Армией Советской Латвии), а третья (7-я армия) входила в состав Северного фронта. К середине января боевые действия настолько тесно связали задачи всех трех армий, что дальнейшее обособление их в оперативном отношении уже перестало соответствовать сложившейся обстановке.

Однако Главное командование сознательно не спешило с созданием на западе фронтового объединения. Приходилось, в частности, учитывать, что в буржуазной прессе в связи с продвижением Красной Армии на запад усиленно пропагандировался тезис о «большевистском империализме» и необходимости борьбы с ним. Особенно усердствовали в этом направлении органы господствовавших в Германии политических группировок, распространявшие версию о намерении Советской России напасть на Германию. В таких условиях создание фронтового объединения на западе дало бы дополнительную пищу для буржуазной пропаганды, могло быть неправильно понято сбитой с толку этой пропагандой частью населения Прибалтики, Белоруссии, Польши и Германии.

Поэтому все предложения о создании Западного фронта до середины февраля Главкомом И. И. Вацетисом признавались несвоевременными, несмотря на всю целесообразность и необходимость такого решения. И лишь 12 февраля 1919 г., когда обстановка на западе по вине Антанты и ее союзников обострилась до предела и возникла угроза развертывания военных действий широкого масштаба, Главком подписал директиву об образовании с 19 февраля 1919 г. Западного фронта в составе 7-й армии, Армии Советской Латвии и Западной армии «вследствие сложившейся обстановки на западе и необходимости объединить руководство действиями армий на западе и северо-западе в одних руках». Первым командующим Западным фронтом с 23 февраля 1919 г. стал Д. Н. Надежный, членами РВС — Р. А. Римм и А. Я. Семашко.

Почему 1919 год называют годом решающих побед Красной Армии!

— К началу 1919 г. в правящих кругах Антанты уже возникли сомнения в том, удастся ли им одолеть большевиков, используя в качестве главной ударной силы собственные войска. Однако такие сомнения повели не к отказу от антисоветской интервенции, а, наоборот, к поискам способов ее усиления.

Главное командование армиями Антанты при разработке планов на 1919 г. сделало вывод, что «интервенция должна выражаться в комбинированных военных действиях русских антибольшевистских сил и армий соседних союзных государств».

По подсчетам антантовских «бухгалтеров», получилось, что только непосредственно граничившие с Советской республикой малые страны (разумеется, если западные державы обес-

печат их материально) смогут в ближайшее время выставить против большевиков 450 тыс. солдат и офицеров.

Западные державы вовсе не отказывались от активного участия в антисоветской интервенции, а лишь несколько изменяли способ действий собственных армий. Они поспешно отправили домой «неблагонадежные» войска, а остальные отвели за линию фронта, в тыл, и использовали для поддержки марионеточных белогвардейских «правительств», борьбы с партизанами и подпольщиками, подавления восстаний, охраны коммуникаций и важных объектов и т. п.

Военно-морские силы западных держав осуществляли блокаду Советской республики, а на приморских участках фронта активно поддерживали белогвардейцев. Кроме того, Антанта приняла на себя материальное обеспечение антисоветских сил, в изобилии снабжая их оружием, боеприпасами, военным снаряжением, обмундированием и т. п.

Поскольку в антисоветском походе главные удары должны были наносить вооруженные силы российской контрреволюции, правители Антанты старались прежде всего в России создать авторитетный центр военного управления, способный координировать действия основных белогвардейских группировок.

Естественно, что на роль формального руководителя такого стратегического центра Антанта выдвинула свою марионетку — адмирала Колчака, который на исходе 1918 г. провозгласил себя «верховным правителем России», а заодно и верховным главнокомандующим всех белогвардейских сил. В январе 1919 г. Колчак заключил с представителями Антанты договор, по которому он обязывался «в целях обеспечения единства действий» согласовывать все свои стратегические и оперативные планы, приказы и даже устные распоряжения с французским генералом Жаненом, главнокомандующим войсками Антанты, действующими на востоке России и в Сибири — к западу от Байкала.

Английский генерал Нокс, именуемый в тексте соглашения «сотрудником генерала Жанена», должен был организовывать материальное обеспечение колчаковских войск, а также осуществлять с помощью английских и французских инструкторов формирование и обучение резервных частей и соединений.

Пользуясь колебаниями крестьянства Сибири, Колчак к весне 1919 г. смог сформировать многочисленные вооруженные силы (свыше 300 тыс. человек), включавшие в себя Западную, Сибирскую, Оренбургскую и Уральскую армии.

Стратегические и оперативные тылы «колчакии» охраняли 150 тыс. японских, американских, английских и иных иностранных солдат.

Следовательно, восточная контрреволюция весной 1919 г. располагала гигантским по территории плацдармом, огромными материальными ресурсами и значительными людскими резервами.

В то же время на юге страны с помощью Антанты образовалась мощная группировка белогвардейских войск, возглавляемая генералом Деникиным. Ее численность тогда достигала 118 тыс. человек.

К наступлению на Советскую республику с северо-запада готовилась группировка белогвардейских войск, возглавляемая генералами А. П. Родзянко и Н. Н. Юденичем, а с севера — генерала Е. К. Миллера (около 20 тыс. человек) и войска интервентов (39,5 тыс.). С запада к советским рубежам выдвигали свои войска Польша и другие буржуазные государства. Международный империализм собирал как можно больше сил, чтобы наверняка сокрушить Красную Армию в 1919 г.

Страна Советов так же напряженно готовилась к предстоящим битвам. VIII съезд РКП(б) решением назревших проблем военной политики партии способствовал скорейшему завершению строительства массовой регулярной Красной Армии. Тогда же, весной 1919 г., партия большевиков провела все необходимые мероприятия по созданию военно-политического единства советских республик.

В заключительной речи на VIII съезде партии (23 марта 1919 г.) В. И. Ленин сказал: «Нам пришлось собраться в особенно трудную минуту потому, что международный империализм, — теперь уже нет сомнений, — делает последнюю, особенно сильную попытку раздавить Советскую республику».

И действительно, в марте перешла в наступление самая многочисленная группировка белогвардейцев и интервентов, возглавляемая Колчаком и антантовскими генералами Жаненом и Ноксом. Одновременно с запада атаковали советских воинов польские войска, немецкие якобы «добровольческие» и иные формирования.

Армии Колчака, используя свое численное и техническое превосходство, прорвали центр советского Восточного фронта и устремились на запад, к Волге. В середине апреля Колчак объявил, что советские войска на всем фронте разбиты. Один из лидеров Антанты — премьер-министр Франции Ж. Клемансо поспешил направить генералу Жанену директиву: «...я считаю возможным поход ваших основных сил в главном направлении на Москву, в то время как левый фланг обеспечит связь с Деникиным, с тем чтобы создать непрерывный русский фронт, овладеть богатыми областями на другом берегу Волги».

Грозная опасность надвигалась на Советскую республику

с востока. Чтобы преодолеть и ликвидировать ее, ЦК РКП(б) объявил Восточный фронт главным фронтом. Написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» содержали конкретную программу действий по всемерному укреплению обороны страны в целом, и Восточного фронта, в первую очередь. ЦК обязал все парторганизации мобилизовать и срочно отправить на фронт 20 процентов, а в прифронтовых районах — не менее 50 процентов своего состава. По указаниям Центрального Комитета партии Восточному фронту были направлены значительные пополнения.

28 апреля войска Южной группы Восточного фронта под командованием пролетарского полководца, члена большевистской партии с 1904 г. М. В. Фрунзе перешли в решительное контрнаступление, в ходе которого овладели стратегической инициативой, нанесли противнику большие потери и в середине июня отбросили его к Уралу. Так было положено начало разгрому сил восточной контрреволюции.

Главные же силы Колчака были разбиты и окончательно ликвидированы войсками Восточного и Туркестанского фронтов в ожесточенных сражениях, которые шли на необъятных просторах Сибири и Туркестана вплоть до января 1920 г.

Весной и летом 1919 г., когда на востоке войска Красной Армии вели успешное наступление, опасная обстановка сложилась на северо-западе Советской республики. Там белогвардейские войска при поддержке белоэстонских и белофинских формирований и эскадры английских боевых кораблей нанесли сильный удар по советским войскам на петроградском участке Западного фронта и вышли на подступы к Петрограду.

Встревоженный этими событиями, ЦК РКП(б) указывал: «Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов Республики... Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало».

Немногочисленные части и соединения Красной Армии, прикрывавшие Петроград, с помощью кораблей Балтийского флота, спешно сформированных коммунистических, комсомольских и рабочих полков, переброшенных с других участков фронта подкреплений сумели остановить наступление белогвардейцев и интервентов и отстоять Петроград. В конце августа белогвардейцы были отброшены к эстонской границе.

Как только империалисты Антанты убедились в том, что их расчеты на победу колчаковцев потерпели крах, они решили нанести главный удар по Советской республике с юга.

Воспользовавшись тем, что внимание и силы Красной Армии были направлены на борьбу против Колчака, вооруженные и полностью оснащенные Антантой армии Деникина (Доброволь-

ческая, Донская и Кавказская) развернули в полосе от Каспийского до Азовского моря широкое наступление, захватили в течение июня Донбасс, Донскую область, Крым и часть Украины, овладели многими крупными городами, в том числе Харьковом и Царицыном.

В начале июля Деникин поставил своим войскам новую задачу — продолжать наступление, овладеть Москвой. Под натиском превосходящих сил противника войска советского Южного фронта вынуждены были отступить.

В этой неимоверно трудной обстановке, которую В. И. Ленин охарактеризовал как один из самых критических моментов социалистической революции, Центральный Комитет РКП(б) выработал ясную реальную программу действий по превращению страны в единый военный лагерь, мобилизации всех сил и средств на отпор врагу. Войска Южного фронта (ставшего теперь главным) в середине августа перешли в контрнаступление, но оно оказалось недостаточно подготовленным и не принесло успеха. Более того, деникинцы в середине сентября возобновили наступление, в ходе которого ворвались в центральный район страны, захватили Курск и Воронеж, создали угрозу Тулу и Москве.

Наивысшего накала бои достигли во второй половине октября, когда советские войска наносили один за другим сильные контрудары, переросшие вскоре в успешное контрнаступление, а затем и в общее наступление. Советские войска 20 октября освободили Орел, 24-го — Воронеж, а 17 ноября — Курск.

В те самые дни, когда в районах Орла и Воронежа кипели самые ожесточенные бои, на северо-западе страны советские войска наносили сокрушительные удары по белогвардейской группировке Юденича, которая снова прорвалась на ближние подступы к Петрограду.

Победы, одержанные под Орлом, Воронежем, Курском и Петроградом, предрешили дальнейшую судьбу группировок войск Деникина и Юденича: они были окончательно разбиты. Причем их полный крах совпал по времени (конец 1919 — начало 1920 г.) с полным крахом и ликвидацией группировки Колчака на востоке и Миллера на севере.

Напомним, в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин предупреждал: «Наше положение грозно сейчас и будет грозно дальше». А когда настал март 1920 г., Владимир Ильич с трибуны IX съезда партии заявил: «...с конца прошлого или начала текущего года... вполне выяснилось, что решающую победу на решающих фронтах гражданской войны мы одержали».

Как оценивали В. И. Ленин, партия большевиков ход и итоги войны с буржуазно-помещичьей Польшей в 1920 г.1

— Реакционные правящие круги Польши, возглавляемые ярым антисоветчиком Пилсудским, начали военные действия против Советской республики еще в 1919 г. Пользуясь тем, что почти все силы Красной Армии тогда сражались против армий Колчака, Деникина, Юденича, оснащенные и обученные Антантой польские войска оккупировали значительную часть Литвы и Белоруссии (в том числе Минск) и западные районы Украины. Советское правительство и в 1919 г. и в начале 1920 г. неоднократно предлагало Польше заключить мир и великодушно соглашалось признать государственной границей сложившуюся к тому времени линию боевого соприкосновения советских и польских войск.

Однако, опьяненные легко достигнутыми успехами и всячески поощряемые Антантой к новым военным авантюрам, польские правители считали мирные предложения Страны Советов проявлением ее слабости и неспособности к решительному отпору захватчикам.

Поэтому В. И. Ленин, и ранее отмечавший угрозу нового нападения белополяков, 27 февраля 1920 г. указал Реввоенсовету республики: «Все признаки говорят, что Польша предъявит нам абсолютно невыполнимые, даже наглые условия. Надо все внимание направить на подготовку, усиление Запфронта». На следующий день Политбюро ЦК РКП(б) обсудило вопрос об угрозе польского вторжения и наметило ряд срочных мер по усилению Западного фронта.

Проблеме укрепления обороны на угрожаемых западных рубежах Центральный Комитет партии и В. И. Ленин уделяли самое серьезное внимание и в последующие два месяца, вплоть до начала войны. Прежде всего благодаря их заботам и усилиям на Западный и Юго-Западный фронты в марте — апреле начали прибывать пополнения и мобилизованные коммунисты.

Тогда же выяснилось, что некоторые крупные работники военного ведомства оценивают угрозу и масштабы надвигавшейся войны иначе, чем ЦК партии. Например, Политбюро ЦК РКП(б) 17 апреля (за неделю до начала вторжения белополяков) в очередной раз рассматривало вопрос об укреплении Западного фронта и признало необходимым «сосредоточить внимание партийных организаций и широких рабочих масс на польском фронте». А в органах Главного командования сложилось мнение, что польский фронт будет «самый легкий... поскольку там противник внутренне слаб». Председатель РВСР

Троцкий заявлял, будто Западный фронт вообще не имеет самостоятельного военного значения, поскольку, по его мнению, Антанта уже полностью исчерпала острые средства борьбы.

В очередном кратком отчете о своей деятельности Центральный Комитет партии особо отметил, что ему «пришлось с самого начала начать борьбу с легкомысленно оптимистическими отношениями к польской войне». Возникшие накануне войны иллюзии о слабости противника и легкой победе оказались живучими и повлекли за собой далеко идущие серьезные последствия.

Военные операции относительно короткой (25 апреля — 12 октября) польско-советской войны 1920 г. были чрезвычайно напряженными и динамичными. Неоднократно на разных участках в течение одной-двух недель линия фронта на многие десятки, а то и на сотни километров смещалась в ту или другую сторону. Потому и оценка хода войны не могла быть однозначной.

Коммунистическая партия прежде всего глубоко и точно оценила причины и политический характер начавшейся войны. В подписанном В. И. Лениным и М. И. Калининым Манифесте (обращении) «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России» говорилось: «Война против нас польской буржуазии есть грабёж, захват, кровавая авантюра. Наша война против белогвардейской Польши есть революционная самооборона, священная защита независимости трудящихся».

В Манифесте подчеркивалось: «...и после разгрома банд Пилсудского независимость Польши останется для нас неприкосновенной». Идеи Манифеста были углублены и развиты в тезисах ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи».

В. И. Ленин принимал участие в разработке стратегического плана войны, который затем рассмотрело и одобрило Политбюро ЦК РКП(б). Главное командование Красной Армии планировало: силами двух фронтов — Западного (с территории Белоруссии) и Юго-Западного (с Украины), обходя лесистоболотистое Полесье с севера и юга, нанести согласованные удары по сходящимся к Бресту направлениям; из района Бреста соединенными силами двух фронтов развить наступление на Варшаву и завершить разгром противника.

Польское главное командование, располагая к началу войны значительным превосходством в силах и средствах, планировало последовательный разгром советских войск сначала южнее Полесья на Украине, а затем в Белоруссии.

Противоборствующие стороны поставили перед собой решительные цели и с первого дня войны боевые действия вели с предельным напряжением.

В. И. Ленин и ЦК партии внимательно контролировали состояние дел на антипольских фронтах и чутко реагировали на происходившие там изменения. Не ограничиваясь данными из регулярно поступающих оперативных документов (приказы, оперативные и разведывательные сводки и т. п.), Ленин требовал от партийных работников — членов реввоенсоветов обоих фронтов: «Извещайте обязательно раза два в неделю шифром подробнее о развитии операции и ходе дел». За период с середины февраля до середины октября 1920 г. Владимир Ильич отдал более 30 срочных распоряжений и указаний по вопросам отражения агрессии белополяков.

Стержневым вопросом решений, директив и организационных усилий ленинского ЦК был вопрос о выполнении принятого стратегического плана. Борьба с легкомысленно оптимистическими представлениями о слабости противника и легкой победе продолжалась. Как только определился результат нанесенного противником в мае контрудара на Западном фронте, Ленин констатировал, что там «положение оказалось хуже, чем думали Тухачевский и Главком», и тут же указал на необходимость послать антипольским фронтам дополнительные подкрепления.

Советские войска добились самых впечатляющих, крупных успехов в июле, когда оба фронта действовали согласованно, в полном соответствии с планом. Но на исходе июля реввоенсовет Юго-Западного фронта решил круто повернуть свои армии с брестского на львовское направление. Основывалось такое «самостийное» решение на том, будто враг уже сопротивляться не может, Западный фронт своими силами овладеет Варшавой, а тем временем Юго-Западный фронт, тоже без особых усилий, займет главный город Галиции — Львов. Обеспокоенный таким ходом событий, В. И. Ленин сказал, что молодые советские стратеги допустили ошибку, и добавил: «Ну, кто же на Варшаву ходит через Львов!»

Политбюро ЦК РКП(б) 2 августа признало необходимым немедленно передать две общевойсковые и 1-ю Конную армии из Юго-Западного фронта Западному. 5 августа Пленум ЦК утвердил это решение, после чего Главком отдал соответствующую директиву, не указав, однако, сроки ее исполнения. Командование Юго-Западного фронта под различными предлогами затягивало передачу армий и только после повторных требований уже во второй половине августа отправило их Западному фронту.

А пока шли эти переговоры и перегруппировки, противник перешел в контрнаступление. Отразить его советские войска, до предела измотанные и ослабленные в предшествующих сражениях, не смогли. «Когда мы подошли к Варшаве, — говорил

впоследствии В. И. Ленин, — наши войска оказались настолько измученными, что у них не хватило сил одерживать победу дальше...»

Всестороннюю оценку хода и итогов войны партия большевиков дала на IX Всероссийской конференции (сентябрь 1920 г.) и X съезде РКП(б) (март 1921 г.). Здесь были освещены как положительные стороны военной деятельности партии и действий Красной Армии, так и допущенные политические и стратегические ошибки и просчеты. Политическая ошибка состояла в завышенной оценке степени готовности трудящихся Польши к социалистической революции.

Ошибки стратегические включали:

- недооценку сил и боеспособности противника;
- необоснованные отклонения от стратегического плана;
- нарушения взаимодействия между фронтами;
- ведение наступления без закрепления занятой территории, без подтягивания тылов и резервов;
- недостаточно твердое управление войсками.

Вместе с тем Ленин и партия по достоинству оценили возросшее боевое мастерство и героизм Красной Армии, которая войну в целом провела победоносно. Ведь главный итог войны — успешное отражение новой отчаянной попытки Антанты задушить Советскую республику. При этом было возвращено Родине 60 тыс. км² территории, на которой проживало 4,5 млн советских людей. «...Мы вышли из этой войны, заключив выгодный мир. Значит, мы остались победителями», — заявил в октябре 1920 г. В. И. Ленин.

Чем примечательны победы Красной Армии над белогвардейцами в Северной Таврии и в Крыму в 1920 г.!

— Группировка белогвардейских войск в Крыму образовалась в марте 1920 г. из остатков деникинских войск, разгромленных Красной Армией на юге Украины и на Северном Кавказе. Возглавил эту группировку обладавший большим боевым опытом, энергичный и честолюбивый генерал П. Н. Врангель. При всесторонней помощи правительств Англии, США и Франции он сформировал к лету 1920 г. хорошо обученную и оснащенную «Русскую армию» (шесть пехотных, шесть конных дивизий и другие соединения и части), насчитывавшую до 30 тыс. активных бойцов. Располагал Врангель также военно-морскими силами, действовавшими на Черном и Азовском морях.

Державы Антанты выделили врангелевцам крупные ассигнования (Англия — 14,5 млн фунтов стерлингов, Франция — 150 млн франков) и предоставили большое количество вооружения, боеприпасов, военного оснащения и т. п., в том числе тяжелую артиллерию, танки и самолеты. Оценивая оснащенность крымской группировки белогвардейцев, В. И. Ленин говорил: «Врангелевские войска снабжены пушками, танками, аэропланами лучше, чем все остальные армии, боровшиеся в России».

К тому же боевые корабли Антанты охраняли все подступы к Крыму и поддерживали с моря действия врангелевских войск.

Весной и летом 1920 г., когда основные усилия советского Юго-Западного фронта были направлены против белополяков, врангелевцам противостояла только одна армия этого фронта. В июне войска Врангеля по указанию своих западных хозяев перешли к активным действиям, овладели обширной территорией Северной Таврии (так называлась в то время часть Украины, примыкающая к северным берегам Черного и Азовского морей) и создали тем самым прямую угрозу Донбассу и тылам советских армий, сражавшихся на польском фронте. «...Опасность Врангеля становится громадной», — указывал в начале августа В. И. Ленин. На исходе лета, в связи с отступлением Западного и Юго-Западного фронтов в Польше, эта опасность еще больше обострилась.

1 сентября Политбюро ЦК РКП(б) обсудило вопрос о военной обстановке и признало необходимым «дать военному ведомству директиву взять Крым до зимы». Взять Крым означало полностью и окончательно разгромить Врангеля и отогнать от советских берегов эскадры кораблей Антанты. Выполнение столь ответственной и трудной задачи Коммунистическая партия и Советское правительство поручили войскам сформированного в конце сентября нового — Южного фронта, в состав которого вошли три общевойсковые и две конные армии (1-я Конная под командованием С. М. Буденного и 2-я Конная под командованием Ф. К. Миронова). Командующим Южным фронтом по предложению В. И. Ленина был назначен полководец большевик Михаил Васильевич Фрунзе.

Тем временем, пытаясь сорвать советско-польские переговоры о мире, Врангель резко активизировал действия своих войск. И обстановка еще больше обострилась, поскольку врангелевцы стремились продвижением на северо-запад соединиться с белополяками и создать сплошной фронт против Советской республики. С полным основанием реввоенсовет Южного фронта в одном из своих приказов требовал «внушить каждому красноармейцу, что сейчас нами решается дело мира не только на юге России, но и на западе».

Следовательно, операции Красной Армии по разгрому белогвардейцев в Северной Таврии и Крыму примечательны прежде всего тем, что их результаты имели огромное политическое, в том числе и международное, значение. Примечательна и та чрезвычайно важная роль, какую играл в подготовке и проведении этих операций В. И. Ленин. Именно Владимир Ильич определил конечную цель, сроки, состав участвующих войск и даже конкретные способы ведения операции по разгрому врангелевщины (напомним лишь некоторые указания Ленина: не позволить основным силам Врангеля снова укрыться в Крыму; «во что бы то ни стало на плечах противника войти в Крым»; использовать «переходы вброд для взятия Крыма»). Владимир Ильич лично инструктировал командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе перед вступлением его в должность (впервые же они встретились и познакомились в 1906 г. на IV съезде партии).

Вождь Коммунистической партии и глава Советского правительства требовал «быстрейшего и вернейшего уничтожения Врангеля». Чтобы решить такую задачу наверняка, впервые было обеспечено значительное общее превосходство над противником.

Необычным для периода гражданской войны было и количество боевой техники. Южный фронт имел 527 артиллерийских орудий, 17 бронепоездов, 57 броневедомостей, 45 самолетов; у Врангеля было 249 орудий, 19 бронепоездов, 45 танков и броневиков, 32 самолета.

Разгром и полная ликвидация последней крупной группировки белогвардейцев проведены в необычайно короткие для операций такого масштаба сроки. Задачи контрнаступления в Северной Таврии были успешно решены за семь суток; подготовка к труднейшей Перекопско-Чонгарской операции — за четверо суток; прорыв мощных укреплений противника на Перекопе и Чонгаре и полное овладение Крымом — за 10 суток. Столь стремительное развитие событий тем более примечательно, что войнам Южного фронта пришлось решать такие трудные задачи, как форсирование крупных водных преград (Днепр, Сиваш) и прорыв заблаговременно подготовленной, глубоко эшелонированной обороны противника.

История гражданской войны изобилует примерами подвигов советских воинов. И все же было бы несправедливым не сказать здесь о поистине массовом героизме бойцов, командиров и политработников, участвовавших в разгроме врангелевских войск. Более сорока соединений, частей и подразделений Южного фронта были награждены орденами и Почетными революционными Красными Знаменами ВЦИК. Трем особо отличившимся

ся дивизиям были присвоены почетные наименования: 15-й стрелковой — Сивашская, 51-й стрелковой — Перекопская и 6-й кавалерийской — Чонгарская.

Высоко оценил общий подвиг воинов Южного фронта В. И. Ленин. С трибуны VIII Всероссийского съезда Советов он сказал: «Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем».

Как в ходе гражданской войны партизаны помогали Красной Армии?

— Массовое партизанское движение, то есть боевые действия созданных в основном из местного населения партизанских групп, отрядов, частей и соединений, против интервентов и белогвардейцев на захваченной ими советской земле приобрело в годы гражданской войны огромный размах и оказывало существенное воздействие на общий ход военных операций.

Организатором и руководителем партизанского движения стала партия большевиков. Во всех случаях, когда советские войска вынуждены были отступить, на оставленной территории действовали законспирированные группы коммунистов, создавались подпольные партийные органы; их главная задача состояла в развертывании партизанского движения. Первый опыт такой работы был получен уже весной 1918 г. при формировании партизанских отрядов на оккупированной германскими захватчиками территории.

Возглавлял, контролировал и направлял работу подпольных партийных органов во всех регионах страны Центральный Комитет РКП(б). Он определял задачи и методы работы партийного подполья, разрабатывал директивы, указания, инструкции, оказывал подпольщикам помощь кадрами, материальными средствами, литературой и т. п. Была создана система партийных органов руководства работой в тылу врага: Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных областей при ЦК РКП(б), Донское бюро РКП(б), Сибирское бюро ЦК РКП(б), Зафронтовое бюро Компартии Украины, Дальневосточное бюро ЦК РКП(б), областные и губернские подпольные комитеты РКП(б) и т. д. При каждом крупном партийном органе создавался военный отдел или штаб, ведавший организацией партизанских отрядов и управлением их боевой деятельностью.

По заданию ЦК РКП(б) в Реввоенсовете республики были

разработаны инструкции и указания по тактике партизанских действий. Огромное значение имело принятое 19 июля 1919 г. постановление ЦК РКП(б) об укреплении связей между партийными организациями и партизанами Сибири, о координации боевых действий партизан и переходе к централизованному управлению ими.

Партия поставила перед воинами Красной Армии и красными партизанами единую цель, общую политическую и военную задачу — разгромить, изгнать за пределы страны интервентов и белогвардейцев, повсеместно восстановить Советскую власть. Такова была политическая основа, краеугольный камень взаимодействия Красной Армии с партизанами. Понятно, что речь в данном случае идет только о руководстве советскими, красными, как они именовались в ту пору, партизанами. Ведь в оккупированных интервентами районах нередко действовали также анархистские, эсеровские, буржуазно-националистические партизанские отряды, враждебные делу революции и Советской власти.

В военном деле взаимодействие — не что иное, как согласование усилий различных частей и соединений, родов войск и т. п. по цели, месту и времени. Организуется и осуществляется взаимодействие в различных масштабах — стратегическом, оперативном и тактическом. В условиях гражданской войны Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет определяли не только общую цель войны, но также цели, задачи, а иногда и сроки крупных стратегических операций. При этом учитывались и использовались возможности совместных, координированных действий войск Красной Армии (основной силы) и партизан (силы вспомогательной). Центральный Комитет партии указывал: «Повстанческие отряды, действующие в близком тылу у противника, руководятся директивами нашего командования; в глубоком тылу, при отсутствии связи с нашим фронтом, действуют по указанию партийных организаций».

Командование Красной Армии осуществляло координацию действий и организацию взаимодействия с партизанами через создаваемые в центральном аппарате и при штабах фронтов и армий специальные органы (отделы, группы и т. п.). Так, еще в начале 1918 г. по указанию В. И. Ленина при оперативном отделе Наркомвоена был образован Центральный штаб партизанских отрядов, реорганизованный позже в Особое разведывательное отделение Оперативного отдела Полевого штаба Реввоенсовета республики. При ведении военных действий в районах развитого партизанского движения (Белоруссия, Украина, Урал, Сибирь и др.), где уже сформировывались круп-

ные партизанские соединения, командование соответствующих фронтов и армий направляло к ним своих представителей или же вызывало представителей партизан для согласования всех вопросов. Связь между органами управления Красной Армии и партизан осуществлялась, как правило, посредством курьеров, связных и т. п., поскольку средств проводной связи (телеграф, телефон) или радио партизаны не имели.

В масштабах стратегического и оперативного взаимодействия с войсками Красной Армии боевые усилия партизан направлялись прежде всего на ослабление и разрушение тыла противника. Конкретные способы и формы выполнения этой общей задачи были весьма многообразны. Поскольку операции гражданской войны носили маневренный характер и имели огромный пространственный размах, очень важное значение приобрели действия партизан по разрушению коммуникаций противника. Об их масштабах и эффективности убедительно говорит такой пример: в конце августа — начале сентября 1919 г. партизаны Дальнего Востока провели тщательно подготовленную операцию по нарушению движения по Транссибирской железнодорожной магистрали — основной коммуникации колчаковских войск и интервентов. В ходе этой операции, получившей образное (не без юмора) название «Капитальный ремонт Амурки», партизаны одновременно уничтожили около 150 мостов и на протяжении около 1500 км разрушили много участков железнодорожного полотна. Специальные «заградительные отряды» партизан препятствовали движению судов на водных магистралях.

Высокую эффективность действий партизан по разрушению тыла белогвардейцев и интервентов обусловил решающий факт: партизанское движение стало поистине всенародным. Красных партизан и подпольщиков поддерживали, оказывали им необходимую помощь широкие массы трудового народа. Показательно в этом отношении свидетельство из лагеря контрреволюции. Один из антантовских «советников» и помощников Колчака английский генерал Нокс докладывал своему правительству: «Можно разбить миллионную армию большевиков, но когда 150 миллионов русских не хотят белых, а хотят красных, то бесцельно помогать белым».

Партизаны Сибири (их общая численность в 1919 г. достигла 140 тыс.) ослабляли вооруженные силы восточной контрреволюции, нанося удары по местным гарнизонам, устраивая крушения эшелонов с войсками и боевой техникой, всячески препятствуя проведению мобилизаций в колчаковскую армию. Прямую помощь и поддержку Красной Армии партизаны оказывали также тем, что вынуждали вражеское командование

снимать с фронта значительное количество войск для подавления партизан. Например, осенью 1919 г., когда на Восточном фронте шли ожесточенные сражения, алтайские партизаны развили такую активность, что Колчаку пришлось двинуть против них крупные силы (свыше 18 тыс. штыков и сабель с артиллерией, бронепоездами и бронеавтомобилями). Партизаны Алтая нанесли поражение и этой группировке врага, чем значительно помогли наступлению войск Восточного фронта.

Чем ближе подходили регулярные войска Красной Армии к районам действия партизан, тем теснее становилось взаимодействие между ними.

Так, весной и летом 1919 г. уральские партизаны по прямому заданию командования Восточного фронта и 5-й армии неоднократно нарушали движение на железных дорогах в оперативном тылу противника, рвали телеграфную и телефонную связь, собирали и передавали советскому командованию сведения о группировках и передвижениях белогвардейских войск. Когда же воины Красной Армии приступили к выполнению ленинской директивы об освобождении Урала до начала зимы, плечом к плечу с ними сражались уральские партизаны.

Осенью 1920 г. войска Южного фронта провели операции по освобождению Крыма в тесном оперативно-тактическом взаимодействии с крымскими партизанами, в рядах которых сражалось свыше 10 тыс. человек. В момент героического штурма перекопских укреплений отряд партизан внезапно атаковал белогвардейцев с тыла и существенно помог на этом участке успеху советских войск. Когда же армии Южного фронта ворвались в Крым и перешли к преследованию отходивших к южному берегу врангелевцев, партизаны, как и было согласовано, перехватили пути отхода вражеских войск, нанесли ряд сильных ударов по соединениям врангелевской конницы, вместе с частями Красной Армии освободили Феодосию, Карасубазар, Старый Крым и другие населенные пункты.

Представляется закономерным, что красные партизаны существенно способствовали победе Красной Армии в операции, которая ознаменовала окончание гражданской войны.

В чем суть принципа партийного руководства строительством новой, социалистической армии!

— Суть этого принципа состоит в безраздельном политическом руководстве Вооруженными Силами социалистического государства со стороны Коммунистической партии,

призванной, как указывал В. И. Ленин, «вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся...».

С первых же дней существования пролетарского государства Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет осуществляли политическое руководство Советскими Вооруженными Силами, развивали и совершенствовали их в духе общего партийного и советского строительства, в интересах защиты социалистического Отечества. Принцип безраздельного партийного руководства строительством армии нового типа имел решающее значение для ее создания и дальнейшего укрепления.

Коммунистическая партия создавала Рабоче-Крестьянскую Красную Армию как армию социалистического государства, имеющую классовый характер. Рабочий класс призван был обеспечить свою ведущую роль в создании социалистической армии, привлечь на свою сторону крестьянство, составлявшее основную часть населения страны, оказывать на него прежде всего идейное влияние. Решение этой задачи возможно было только при условии, если военное строительство возглавит Коммунистическая партия, как передовой, сознательный отряд рабочего класса, высшая форма классовой организации пролетариата. Создание и укрепление в годы гражданской войны новой, социалистической армии, способной разгромить интервентов и белогвардейцев,— ярчайшая страница в истории строительства Советского государства и его Вооруженных Сил.

В. И. Ленин, партия вели непримиримую борьбу с троцкистами, другими оппортунистами, которые пытались вывести армию из-под политического руководства Коммунистической партии. В. И. Ленин своевременно указал на всю опасность ослабления политического руководства Красной Армии. По его инициативе 25 декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О политике военного ведомства», в котором счел необходимым в самой категорической форме подтвердить, что для наиболее ответственных и опытных партийных работников вопрос о руководстве партии военным ведомством не мог вообще стоять под сомнением. Центральный Комитет партии подчеркнул, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице его Центрального Комитета и под его непосредственным контролем».

Принцип безраздельного политического руководства Коммунистической партии новой, социалистической армией получил свое закрепление во второй Программе РКП(б) и в постановлении «По военному вопросу», принятом VIII съездом партии. В этих документах подчеркивалось, что работа военного обу-

чения и воспитания Красной Армии должна осуществляться на основе классового сплочения и социалистического просвещения. Исторический смысл существования Красной Армии, указывалось в резолюциях съезда, состоит в том, что она является орудием социалистической самообороны пролетариата и деревенской бедноты, защитницей их против опасностей внутренней контрреволюции, поддерживаемой мировым империализмом.

VIII съезд РКП(б) сделал исключительной важности вывод о том, что революционный характер армии и выполнение ею функций орудия Советского социалистического государства достигаются классовым составом армии, «организацией комиссаров и коммунистических ячеек... общим партийным и советским руководством жизнью и деятельностью армии». В интересах защиты Советской республики под руководством партии осуществлялась работа всех государственных органов, общественных организаций. Партийные решения составляли основу стратегических планов ведения вооруженной борьбы.

Огромную роль в защите завоеваний Великого Октября от нашествия германских захватчиков, а затем объединенных сил международного империализма и внутренней контрреволюции имели написанные В. И. Лениным документы: «Социалистическое отечество в опасности!», «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», «Проект директивы ЦК о военном единстве», «Все на борьбу с Деникиным!», «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», «Польский фронт и наши задачи. Тезисы ЦК РКП(б)» и др. С именем В. И. Ленина неразрывно связано рождение Советских Вооруженных Сил, их героическая история.

Основные направления военной политики, основополагающие принципы советского военного строительства, важнейшие проблемы войны обсуждались на съездах, конференциях партии, на пленумах Центрального Комитета, заседаниях Политбюро и Оргбюро. Так, военные вопросы обсуждались на VII, VIII и IX съездах партии, на VIII и IX партийных конференциях. Об интенсивности работы руководящих органов ЦК РКП(б) в годы гражданской войны свидетельствуют и такие данные. С марта 1919 г. по март 1921 г. состоялось 35 пленумов ЦК, 95 заседаний Политбюро ЦК, 212 заседаний Оргбюро ЦК и 19 совместных заседаний Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б). «Жизнь партии после съезда,— говорилось в политическом отчете ЦК РКП(б),— с VIII по IX съезд определялась целиком тем особым положением, в котором находилась Советская республика. Партия пролетариата, стоящего у власти, должна была нести на своих плечах громаднейшее бремя и руководить,

в первую голову, героической борьбой с многочисленными силами капиталистического мира».

Регулярная работа партийных съездов, пленумов ЦК, Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) обеспечивала коллективность руководства по всем вопросам военной политики Коммунистической партии и Советского правительства. Вопросы, связанные с обороной страны, укреплением Красной Армии, обсуждались в первую очередь. Решения, принятые под руководством Центрального Комитета партии, проводились в жизнь государственными органами — ВЦИК и Совнаркомом, Советом Рабочей и Крестьянской Обороны (Советом Обороны), Народным комиссариатом по военным делам, Реввоенсоветом республики, а также партийными и государственными органами и общественными организациями на местах. Центральный Комитет партии постоянно контролировал выполнение директив по военным вопросам.

Важное значение для усиления партийного влияния в Красной Армии имела систематическая забота партии о пополнении своих рядов, о совершенствовании организационного строения партийных органов. Существенную роль играло строгое и неукоснительное соблюдение норм партийной жизни, форм и методов работы, закрепленных во второй Программе партии и Уставе РКП(б). О численном росте партийных рядов можно судить по следующим данным. В 1918 г. в рядах РКП(б) насчитывалось 390 тыс. человек, в 1919 г. в связи с потерями на фронтах — 350 тыс., а в 1920 г. — 612 тыс. человек. К 1 августа 1920 г. в Красной Армии насчитывалось около 300 тыс. коммунистов.

В годы гражданской войны партия приобрела опыт преимущественного сосредоточения партийных сил в действующей армии, на самых решающих фронтах. При этом она проводила в жизнь ленинское указание о том, чтобы каждому сознательному коммунисту при защите социалистического Отечества быть «впереди других на фронте...». Именно в те суровые годы на фронте, когда становилось особенно трудно, звучал призыв, не предусмотренный никакими воинскими уставами: «Коммунисты, вперед!» В памятке коммунисту Южного фронта говорилось: «Товарищ коммунист... Ты должен в бой вступать первым, а выходить из боя последним.

Ты призван на фронте воспитывать красноармейскую массу. Но во всякую минуту ты должен уметь взять в руки винтовку и личным примером показать, что коммунист умеет не только благородно жить, но и достойно умереть». В годы гражданской войны смертью героев погибло 50 тыс. коммунистов.

Оценивая роль армейских большевиков в завоевании победы

над объединенными силами внешней и внутренней контр-революции, Центральный Комитет партии подчеркивал, что эта победа стала возможной только благодаря огромной политической работе коммунистов, их стойкости, преданности делу революции, героическому примеру, увлекшему сотни тысяч и миллионы бойцов.

В ходе гражданской войны и строительства регулярной кадровой армии была создана принципиально новая система руководства Вооруженными Силами. Она обеспечивала единство политического и стратегического руководства войсками, непрерывность влияния на них со стороны Коммунистической партии. Эта система позволила эффективно использовать преимущества советского строя в интересах вооруженной защиты социалистического Отечества.

Характеризуя решающую роль Коммунистической партии в организации и строительстве Советских Вооруженных Сил, в достижении победы в гражданской войне, В. И. Ленин указывал: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить».

Каковы источники побед Красной Армии в годы гражданской войны и интервенции?

— Сегодня широко известны ленинские слова: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся...» В этом и кроется главный источник побед Красной Армии в 1918—1920 гг. Сила Красной Армии заключалась в том, что она по воле партии формировалась из самих трудящихся, возглавлялась их властью, защищала их революционные идеалы.

Успехам Красной Армии способствовало политическое руководство Коммунистической партии ее формированием и боевой деятельностью. В. И. Ленин, партия выработали принципы строительства Советских Вооруженных Сил, повседневно

направляли политику военного ведомства, мобилизацию людских и материальных ресурсов, определяли стратегию всех важнейших операций Красной Армии. Центральный Комитет партии действовал в годы войны как подлинно коллективный орган, руководивший защитой Советской республики от внешних и внутренних врагов. Начав революцию с немногочисленными отрядами Красной гвардии, молодая Республика Советов завершила гражданскую войну с пятимиллионной Рабоче-Крестьянской Красной Армией.

В годы гражданской войны Коммунистическая партия выступала как воюющая партия. Многочисленными мобилизациями коммунистов на фронт партия укрепляла ряды борцов за Советскую власть. В наиболее критические моменты войны около 300 тыс. коммунистов — примерно половина численного состава партии — находились в Красной Армии.

Особую роль в строительстве армии нового типа, в организации ее побед на фронтах гражданской войны, в привлечении к работе в ней старых военных специалистов сыграли военные комиссары.

Свои лучшие силы отдавал фронту и комсомол. К концу 1920 г. в Красной Армии было свыше 70 тыс. комсомольцев. За боевые успехи в годы гражданской войны Российский Коммунистический Союз Молодежи был награжден орденом боевого Красного Знамени.

Одним из источников победы Красной Армии был массовый героизм, мужество и самоотверженность ее воинов на фронтах гражданской войны. Они защищали величайшие революционные завоевания рабочих и крестьян.

Это определяло необходимое для успеха в войне единство фронта и тыла. Труженики тыла самоотверженно работали под лозунгом «Все для фронта!». Рабочие увеличивали производство вооружения, снаряжения, боеприпасов. Крестьяне поставляли Красной Армии необходимое продовольствие. Тыл Советской республики был мощным источником новых пополнений армии и флота.

Большой победой интернациональной политики Коммунистической партии явилось создание военно-политического союза советских республик России, сыгравшего огромную роль в победоносном окончании войны. Успехи в решении национального вопроса в России оказали могучее влияние на развитие национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран.

Важным вкладом в дело победы Красной Армии на фронтах гражданской войны явилась ленинская внешняя политика Советского государства, политика мира и дружбы меж-

ду народами. Миллионы эксплуатируемых смогли воочию убедиться в том, что социализм — это мир. Неизменно отвергая миролюбивые акты Советской власти, империалисты все больше разоблачали себя как виновников продолжения кровопролитной войны.

Победе Красной Армии над интервентами и белогвардейцами в громадной степени содействовало революционное движение рабочих и трудящихся масс, развернувшееся в капиталистических странах под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, солидарность международного пролетариата с социалистической революцией. Во многих странах создавались комитеты «Руки прочь от Советской России!». Десятки тысяч трудящихся зарубежных стран, воинов-интернационалистов сражались за власть Советов на фронтах гражданской войны в России.

Весь ход борьбы с внутренней контрреволюцией и интервенцией убедительно подтвердил ленинское положение о том, что революция может закрепить свою победу только в том случае, если она умеет защищаться.

Как отмечались героические подвиги бойцов и командиров Красной Армии в борьбе с интервентами и белогвардейцами!

— Почетное революционное Красное знамя с надписью «От ВЦИК» — первая в Советской республике государственная награда за боевые подвиги — было учреждено летом 1918 г. для награждения за мужество и героизм на фронтах гражданской войны подразделений, частей и соединений всех родов войск Красной Армии и Военно-Морского Флота: полков, батарей и дивизионов, бронепоездов и автоброневых отрядов, боевых кораблей и авиационных отрядов, стрелковых и кавалерийских бригад и дивизий, а также участвовавших в боях военно-учебных заведений.

Для награжденных подразделений, частей и соединений Почетное революционное Красное знамя являлось и их боевым знаменем.

Первым почетную награду получил 5-й Земгальский латышский стрелковый полк за стойкость и мужество в боях за Казань.

Осенью 1918 г. ВЦИК предоставил право награждения Почетным революционным Красным знаменем Реввоенсовету республики. В заголовках приказов РВСР о награждении обычно значилось: «За отличие в боях с врагами социалистическо-

го Отечества», а в тексте давалось краткое описание подвига. Иногда формулировка приказа была предельно краткой, например: «Награждается Почетным революционным Красным знаменем 27-я стрелковая дивизия за взятие Омска». Бывали случаи, когда награжденная воинская часть совершала подвиг, достойный повторного награждения Почетным революционным Красным знаменем. Поэтому была введена новая форма поощрения: воинская часть награждалась орденом Красного Знамени «для прикрепления его к имеющемуся Почетному революционному Красному знамени».

Для награждения отдельных лиц и воинских частей за особые отличия, проявленные в боях против врагов Советской республики, в сентябре 1918 г. ВЦИК учредил первый советский орден — орден Красного Знамени. Представляли к награждению орденом командиры и комиссары воинских частей. Право же награждать орденом первоначально имел только ВЦИК, но в 1919—1920 гг. такое право получили сначала Реввоенсовет республики, а затем и реввоенсоветы фронтов, армий, флотов и флотилий. Весной 1920 г. ВЦИК установил повторные награждения орденом Красного Знамени.

Орден Красного Знамени № 1 получил В. К. Блюхер, член партии большевиков с 1916 г., организовавший и возглавивший летом 1918 г. героический 1500-километровый поход сводного отряда южноуральских партизан по тылам колчаковской армии. (За подвиги, совершенные на фронтах гражданской войны, В. К. Блюхер — впоследствии Маршал Советского Союза — был награжден пятью орденами Красного Знамени.)

По примеру РСФСР в годы гражданской войны некоторые советские республики также учредили свои ордена Красного Знамени (Азербайджан, Армения, Грузия, Хорезм). В Бухарской Народной Социалистической Республике в 1922 г. был учрежден орден Красной Звезды и Красного Полумесяца. (После образования СССР был установлен единый для всех республик Советского Союза орден Красного Знамени.)

За подвиги на фронтах гражданской войны были награждены орденами около 15 тыс. человек.

В годы гражданской войны (с 1919 г.) в РСФСР существовал еще один вид боевой награды — Почетное революционное оружие: шашка или пистолет (маузер) со знаком ордена Красного Знамени на рукояти. Такую награду ВЦИК присуждал только лицам высшего командного состава действующей армии за особые боевые отличия. Этой высокой награды были удостоены 20 человек, в том числе Главком С. С. Каменев, командующие фронтами А. И. Егоров, М. Н. Тухачевский, М. В. Фрунзе, В. И. Шорин, командующие армиями С. М. Бу-

денный, К. Е. Ворошилов, А. И. Корк, Ф. К. Миронов, И. П. Уборевич.

Кроме официальных наград в этот период реввоенсоветы фронтов, флотов, армий, а также командование и политорганы соединений и частей Красной Армии и Военно-Морского Флота награждали отличившихся в боях красноармейцев и краснофлотцев ценными подарками (личное оружие, часы, портсигары и т. п.) и денежными премиями; при этом награжденные получали соответствующие свидетельства или справки.

За крупные победы Совет Обороны нередко награждал месячным окладом личный состав целых армий и даже фронта. Именно так, например, были отмечены заслуги личного состава 3-й и 5-й армий в операции по освобождению Омска, а также подвиги воинов Южного фронта в Перекопско-Чонгарской операции.

Какие города Советской республики получили боевые награды за подвиги, совершенные в годы гражданской войны!

— В героической летописи гражданской войны рядом с прославленными армиями, корпусами и дивизиями стоят многие города. Шесть из них — Грозный, Луганск, Оренбург, Петроград, Ташкент и Царицын — удостоены высоких боевых наград.

Грозный — пролетарский центр Терской области (ныне столица Чечено-Ингушской АССР), важный опорный пункт Советской власти на Северном Кавказе. Здесь сражения гражданской войны шли напряженно и почти непрерывно. Летом 1918 г. поднявшие антисоветский мятеж терские белоказаки (10—12 тыс.) окружили, многократно атаковали и штурмовали Грозный. Защищали его батальон красноармейцев и мобилизованные городской большевистской организацией рабочие-добровольцы, которыми были укомплектованы пролетарский батальон, пять рот самообороны, несколько рабочих рот, а также отряд чеченских добровольцев из соседних аулов (всего около 3 тыс. бойцов). Возглавил оборону Грозного большевик Н. Ф. Гикало (в последующие годы — член Кавказского краевого комитета РКП(б), организатор и командующий Терской повстанческой армией, сражавшейся против деникинцев).

Почти 100 суток, с 11 августа до 12 ноября, защитники Грозного успешно отражали все атаки белоказачков, а затем совместно с подоспевшими на помощь частями Красной Армии разорвали кольцо окружения.

За «героическое участие грозненского пролетариата в вооруженной борьбе против южнорусской контрреволюции в течение 1918—1920 гг. и позднейшую работу по восстановлению грозненской нефтепромышленности» Президиум ВЦИК награждал грозненский пролетариат орденом Красного Знамени.

Луганск — центр одного из промышленных районов страны, рабочая столица Донбасса, город со славными революционными традициями и крепкой большевистской организацией. Луганские красногвардейцы активно участвовали в борьбе за установление власти Советов в Донбассе, в боях против германских оккупантов, петлюровцев и красновцев. Луганск стал началом боевого пути К. Е. Ворошилова и А. Я. Пархоменко.

Около 10 тыс. луганских рабочих участвовало в длившихся с конца апреля до конца мая 1919 г. кровопролитных сражениях с отборными дивизиями деникинцев. Трижды за годы гражданской войны врагам удавалось ценою больших потерь захватить Луганск, но ни разу им не удавалось покорить его рабочих, руководимых большевиками. Их постоянство и настойчивость в борьбе с врагами Советской республики получили достойную оценку. В постановлении Президиума ЦИК Украины сказано, что рабочие города Луганска награждаются орденом Красного Знамени за большие революционные заслуги, «которые проявились в защите Советской власти и пролетарской революции от контрреволюционных наступлений в 1917—1918—1919—1920 годах...».

Ташкент стал пролетарским бастионом в гигантском по территории, но слабо экономически и социально развитом Туркестанском крае. В пределы Туркестанского края, преобразованного весной 1918 г. в Туркестанскую Автономную Советскую Республику, входила тогда территория всех нынешних Среднеазиатских республик и часть Казахстана.

Вооруженным восстанием рабочих Ташкента началась в конце октября 1917 г. борьба за установление Советской власти в Туркестанском крае. В Ташкенте из добровольцев были сформированы первые красногвардейские отряды, а затем — отряды Красной Армии. Ташкентские рабочие и красноармейцы в январе 1919 г. предотвратили тщательно подготовленную агентами Антанты попытку контрреволюционных сил овладеть городом и превратить его в свою столицу.

Против Советской власти в Туркестане яростно ополчились местные феодальные и буржуазно-националистические круги, уральские и оренбургские белоказаки, вторгшиеся в Закаспий интервенты. Гражданская война и борьба с интервентами в этом регионе приобрели чрезвычайно сложный и напряженный характер. Все это время красный Ташкент оставался главной

политической, экономической и военной базой пролетарских сил и Советской власти в Средней Азии.

За заслуги, «оказанные рабочими города Ташкента, как одного из центров обороны против империалистического натиска», Президиум ВЦИК наградил город орденом Красного Знамени.

Оренбург — важный политический и экономический объект страны, столица местного казачества. Весной 1919 г. он оказался на важном участке Восточного фронта. Наступающие войска Колчака получили задачу силами одного армейского и двух казачьих корпусов (более 20 тыс. человек) с ходу овладеть городом. Для его обороны командование Восточного фронта смогло выделить только один стрелковый полк. А удержать Оренбург нужно было во что бы то ни стало, ибо он прикрывал тылы создаваемой для перехода в контрнаступление ударной группировки. На защиту родного города дружно встали оренбургские рабочие. Из рабочих-добровольцев были сформированы пять полков. Почти полностью отрезанные от основных сил фронта, защитники Оренбурга (свыше 8 тыс. бойцов) больше месяца отражали настойчивые атаки превосходящих сил противника и удержали город до подхода подкрепления.

ВЦИК наградил защитников Оренбурга Почетным революционным Красным знаменем. На его полотнище было вышито: «Рабочим г. Оренбурга за героизм, проявленный при защите города во время наступления Колчака».

Царицын — важный узловой центр на Волге. Он сыграл исключительную роль в гражданской войне, а защитники его проявили беспримерное мужество при отражении трех наступлений белоказачьей армии Краснова (во второй половине 1918 — начале 1919 г.). «...Такой героизм трудно найти в истории», — сказал о подвиге защитников Царицына В. И. Ленин.

В мае 1919 г. Президиум ВЦИК постановил: «За стойкое и успешное сопротивление врагам революции вручить Царицынскому Совету для города Царицына Почетное революционное знамя от ВЦИК с надписью: «Красному Царицыну от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета».

В 1924 г., в пятую годовщину царицынской обороны, ВЦИК принял решение «наградить пролетариат города Царицына орденом Красного Знамени».

Петроград — колыбель революции. Беззаветную преданность Советской власти, величайшее самопожертвование и героизм проявили его рабочие в годы гражданской войны. Буквально грудью своей заслонили они от врага любимый город, разгромили на Пулковских высотах мятежные войска Керен-

ского — Краснова. Вместе с отрядами красногвардейцев и первыми полками Красной Армии питерские рабочие в феврале 1918 г. решительно двинулись навстречу дивизиям германских оккупантов.

Дважды в 1919 г. империалисты Антанты и российские белогвардейцы пытались овладеть Петроградом. Велика была опасность, но ленинский Центральный Комитет РКП(б) указывал: «Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время». И по зову партии тысячи и тысячи трудящихся Петрограда становились в ряды коммунистических и рабочих батальонов и полков, шли на линию огня и беспощадно громили врага.

Не только у стен родного города доблестно сражались петроградцы. На самые ответственные и трудные участки фронта, туда, где решалась судьба революции, первыми посылала Родина петроградских коммунистов, комсомольцев, добровольцев-рабочих.

В. И. Ленин в статье «Пример петроградских рабочих», сам заголовок которой весьма выразителен, писал в 1919 г., что пролетарии Петрограда «превосходно выполняют задачу передового отряда, посылая помощь и поддержку туда, где она более всего требуется».

Велик был подвиг петроградского пролетариата, высока была и награда. Верховный орган государственной власти Советской республики — Всероссийский съезд Советов, собравшийся в декабре 1919 г., постановил: наградить Петроград Почетным революционным Красным знаменем и орденом Красного Знамени. На знамени надпись: «Пролетариату Красного Петрограда от 7-го Всероссийского съезда Советов».

Уместно добавить, что Ленинград и Волгоград за подвиги в годы Великой Отечественной войны удостоены звания «Город-герой»: ордена Ленина и Золотые Звезды сверкают ныне на Почетных революционных знаменах этих городов рядом с нетускнеющими орденами Красного Знамени.

По установившейся после Великой Отечественной войны традиции мы говорим о награждении городов. Однако, когда речь идет о награждениях за подвиги периода гражданской войны, необходимо учитывать их существенную особенность.

Гражданская война — самая острая форма классовой борьбы. Тогда незримая линия фронта пролегла по улицам городов и деревень, разделяя трудящихся и эксплуататоров, защитников и врагов Советской власти. Гегемон Октябрьской социалистической революции — российский пролетариат, возглавляемый партией большевиков, играл главную роль в защите революционных завоеваний, был решающей боевой и

трудовой силой в противоборстве с белогвардейцами и интервентами.

Политическая, классовая сущность рассматриваемых в данном ответе наградений выражена в постановлениях ВЦИК с предельной четкостью. Там указано: награждаются «рабочие города Луганска», «грозненский пролетариат», «рабочие города Ташкента», «рабочие города Оренбурга», «пролетариат города Царицына», «пролетариат красного Петрограда».

Характерно, что наряду с крупными промышленными центрами высокие награды получили также особо отличившиеся на боевом и трудовом фронтах рабочие коллективы. Орденом Красного Знамени «за активную помощь Красной Армии в 1919 г. при взятии узлового пункта ст. Челябинск и самоотверженную борьбу на хозяйственном фронте» награждены рабочие Челябинских угольных копей (с 1933 г. — город Копейск).

За активное участие (начиная с 1894 г.) в революционном движении, за участие в борьбе против белогвардейцев и успехи на трудовом фронте по ходатайству Северо-Кавказского крайисполкома и Реввоенсовета СССР орденом Красного Знамени награждены рабочие Главных Ростовских мастерских.

В различной военно-политической обстановке совершили трудящиеся подвиги, отмеченные боевыми наградами Родины. Каждый подвиг своеобразен, отмечен местными особенностями политической борьбы. Но есть у них общее, главное: как только возникала угроза со стороны белогвардейцев и интервентов, трудовое население городов и деревень, люди всех национальностей по призыву местных партийных организаций спешили на помощь войскам Красной Армии. Срочно формируемые рабочие отряды, батальоны и полки занимали выделенные им боевые участки, сражались рядом, плечом к плечу с красноармейскими батальонами и полками. Те же, кто не мог непосредственно участвовать в боях — люди преклонного возраста, женщины, подростки, заменяли на предприятиях ставших в боевой строй, рыли окопы, строили оборонительные сооружения, ухаживали за ранеными...

В подвигах Грозного, Луганска, Оренбурга, Ташкента, Царицына и Петрограда особенно рельефно проявились организаторская и руководящая деятельность партии большевиков, теснейшая, неразрывная связь армии с трудящимися народными массами, ведущая роль рабочего класса, его союз с трудовым крестьянством, крепнущая в совместной борьбе дружба народов — короче, все источники силы и непобедимости Красной Армии.

В чем проявился передовой, новаторский характер военного искусства Красной Армии в 1918—1920 гг.?

— Буржуазные военные историки часто говорят о советском военном искусстве в годы гражданской войны как об искусстве, якобы находившемся на «примитивном уровне». Это утверждает, в частности, западногерманский историк Г. Риттер, усматривающий причину побед Красной Армии только в ее численном превосходстве. Американский историк Л. Купер объясняет причины неудач интервентов и белогвардейцев обширностью территории России, отсутствием достаточного количества дорог, непривычными для интервентов климатическими условиями и другими обстоятельствами внешнего порядка. Заметим, что эти же «аргументы» через четверть века после окончания гражданской войны будут приводиться буржуазными идеологами при оценке результатов второй мировой войны. Цель этих утверждений — принизить Красную Армию, доказать, что социализм ничего не дал в области военного искусства.

Конечно, военное искусство Красной Армии в годы гражданской войны находилось еще в процессе становления, многое в нем еще не получило полного и окончательного оформления. Но уже тогда оно принципиально отличалось от буржуазного военного искусства, в частности, от военного искусства армий первой мировой войны, отражало новую природу Советского государства и социалистического общества.

Советское военное искусство доказало свое превосходство над военным искусством интервентов и белогвардейцев и в области стратегии, и в области организации и ведения операций, и в области тактики. Известные в военном искусстве формы и способы военных действий Красная Армия применяла творчески, по-новому.

Советское политическое и стратегическое руководство, возглавляемое В. И. Лениным, правильно решило сложнейшие проблемы ведения войны в условиях, когда враги Советской республики действовали со всех сторон. Большое значение здесь имела активная внешнеполитическая деятельность Советского государства, позволившая, в частности, сорвать планы Антанты по организации широкомасштабного наступления на страну с запада в 1918—1919 гг.

Правильно определялся наиболее опасный противник в каждой конкретной ситуации и выбиралось направление главного удара Красной Армии. Объявляя тот или иной фронт главным в данный момент, В. И. Ленин, ЦК РКП(б), Главное

командование Красной Армии смело принимали решительные меры по его укреплению, сосредоточению на нем основных сил. Широко использовались при этом стратегические резервы; создавались же они не только путем формирования новых частей и соединений, а главным образом путем вывода частей и соединений из состава одного фронта в резерв для последующей переброски на другой фронт. Известны случаи, когда для усиления главного фронта некоторые другие фронты ослаблялись настолько, что не могли предпринимать решительных действий. Так, осенью 1919 г. по решению Пленума ЦК РКП(б) советское командование перебросило с Западного фронта на главный — тогда Южный фронт две стрелковые дивизии, стрелковую и кавалерийскую бригады, отменив запланированную командованием Западного фронта Бобруйскую операцию. В то же время переброшенные на Южный фронт соединения и части вошли в состав ударной группы этого фронта, которая своими героическими действиями сыграла большую роль в разгроме Деникина. Установлено, что 70 процентов всех дивизий Красной Армии направлялось с одного фронта на другой, причем многим из них пришлось воевать на трех, четырех и даже на пяти фронтах.

В активе военного искусства Красной Армии в 1918—1920 гг. — разносторонний опыт подготовки и ведения последовательных по глубине и времени операций, в частности, на Восточном и Южном фронтах в 1919 г., когда каждая последующая операция, как правило, готовилась в ходе завершения предыдущей, без пауз в военных действиях.

Среди достижений советского военного искусства в период гражданской войны и интервенции — действия ударными группами, в которых воплощался принцип решительности массирования сил и средств на направлениях главных ударов. Вспомним опять же ударную группу Южного фронта: она успешно действовала в Орловско-Курской операции (11 октября — 18 ноября 1919 г.). Командующий Южным фронтом А. И. Егоров, определяя задачи войскам на дальнейшее наступление, указывал впоследствии в одной из директив: «Подтверждаю всем командармам: памятуя условия достижения нами успехов под Орлом и Воронежем, не разбрасывать своих сил, а бить на избранном направлении сосредоточенно, кулаком, на узком фронте, стремительно и решительно».

Здесь же, на Южном фронте, в ноябре 1919 г. оригинально было проведено наступление 14-й армии: стрелковые бригады Латышской стрелковой дивизии прорвали оборону противника, а в образовавшийся прорыв вводилась 8-я кавалерийская дивизия для развития успеха и дезорганизации тыла против-

ника в районе Поньри — Фатеж. Свою задачу кавалеристы выполнили успешно, совершив после ввода в прорыв рейд по тылам противника протяженностью 120 км. Они прервали железнодорожное сообщение между Орлом и Курском, заняли станцию Поньри, города Фатеж и Льгов, дезорганизовали оборону противника в районе Курска и своими действиями обеспечили успех наступления 14-й и 13-й армий. Такая организация наступления, когда пехота прорывала оборону, а подвижные (кавалерийские, позже — танковые) соединения развивали успех, в последующем широко практиковалась в Красной Армии. В частности, в 1920 г. в Перекопско-Чонгарской операции в прорыв, осуществленный стрелковыми дивизиями, была введена 2-я Конная армия; развивая успех, она ворвалась в Симферополь.

Выдающимся достижением советского военного искусства стало создание и применение конных армий. 1-я Конная армия (командарм — С. М. Буденный) была создана в ноябре 1919 г., 2-я Конная армия (командармы — О. И. Городовиков, Ф. К. Миронов) — в июле 1920 г. Таких подвижных оперативных объединений не было в годы первой мировой войны, их не было и в составе белогвардейских войск, хотя они (особенно войска Деникина и Врангеля) имели многочисленную конницу. Оперативные кавалерийские объединения внесли существенный вклад в победы Красной Армии. 1-я Конная армия сыграла решающую роль в завершающих боях по рассечению деникинского фронта. Она же в июне 1920 г. прорвала фронт киевской группировки польских войск и провела глубокий рейд в тыл противника, в ходе которого овладела Житомиром и Бердичевым. Вместе со 2-й Конной армией она решала ответственные задачи в период борьбы с войсками Врангеля.

Наступательные операции Красной Армии обогатили военное искусство практикой применения различных форм маневра. Здесь были и фланговые удары (удар Южной группы Восточного фронта по открытому флангу колчаковских войск в апреле 1919 г.), и удары армий по сходящимся направлениям с целью окружения противника (1-я Конная и 12-я армии в Киевской операции Юго-Западного фронта 26 мая — 17 июня 1920 г.; 1-я Конная, 6, 13 и 4-я армии в контрнаступлении Южного фронта в Северной Таврии 28 октября — 3 ноября 1920 г.), и глубокий рассекающий удар Южного фронта в направлении Курск, Харьков, Донбасс, Ростов в ноябре 1919 г. — январе 1920 г., и фронтальный удар с целью прорыва позиционной обороны в Июльской операции Западного фронта (4—23 июля 1920 г.).

В перечень достижений советского военного искусства в

годы гражданской войны по праву входят проведение стратегических операций группой фронтов (действия их координировались Главным командованием Красной Армии), начало выделения оперативного искусства в самостоятельную отрасль военных знаний, организация непреодолимой обороны (оборона Петрограда и Уральска в 1919 г.; Каховского плацдарма в 1920 г.). Успешно решались в этот период и многие другие проблемы советского военного искусства.

Как после этого можно говорить о «примитивном» характере советского военного искусства в 1918—1920 гг.? Подобные утверждения буржуазных фальсификаторов голословны, бездоказательны.

В чем проявился интернациональный характер Красной Армии в годы гражданской войны!

— Интернациональный характер присущ Красной Армии с момента ее зарождения — и по своему историческому, классовому предназначению, и по содержанию выполняемых ею задач, и по своему составу.

Сам факт существования такой армии стал огромным воодушевляющим примером для трудящихся многих стран, где после Великого Октября произошли крупные революционные потрясения: Германии (1918 г.), Венгрии (1919 г.), Финляндии (1918 г.) и т. д.

Красная Армия с первых дней создавалась и развивалась как армия, призванная быть образцом действий против контрреволюции для всех революционных и освободительных сил мира, борющихся за свое избавление от ига внутренних или чужеземных угнетателей. С первых дней своего создания она воодушевляла всех трудящихся зарубежных стран в их стремлении следовать примеру российского пролетариата. В Красной Армии они видели свою надежную опору. В 1919 г., когда Венгерской Советской Республике грозила интервенция, частям Красной Армии на Украине было дано указание начать продвижение в направлении Венгрии, чтобы оказать ей необходимую помощь. Осуществить эту задачу не удалось: тогда у Красной Армии не было для этого реальных возможностей.

В 1921—1922 гг. соединения Красной Армии оказали реальную поддержку монгольскому народу, его народно-освободительным вооруженным силам. В Монголию по просьбе ее революционных руководителей вошли части Красной Армии, в том числе полк под командованием К. К. Рокоссовского — будущего прославленного советского военачальника, Маршала Советского Союза.

Советские и монгольские воины вместе громили банды царского барона Унгерна, белокитайских и других захватчиков. Помощь частей Красной Армии явилась решающим фактором победы монгольского народа в его длительной борьбе за национальное и социальное освобождение.

В 1920 г., когда польская буржуазия и помещики пошли войной против Советского государства, Красная Армия в ходе контрнаступления вступила на территорию Польши, неся свободу польскому народу. В. И. Ленин неоднократно разъяснял освободительные цели советских войск, их интернационалистскую миссию. 5 мая 1920 г. в выступлении перед красноармейцами, отправлявшимися на польский фронт, он говорил: «Помните, товарищи, что с польскими крестьянами и рабочими у нас нет ссор... Пусть ваше поведение по отношению к полякам там докажет, что вы... идете к ним не как угнетатели, а как освободители».

Интернациональный характер Красной Армии в годы гражданской войны и интервенции проявился и в активном участии в ней многочисленных групп революционно настроенных граждан многих стран Европы и Азии. В России находилось до 2 млн военнопленных, главным образом немцев, австрийцев, венгров, чехов. Было также много поляков, служивших в русской армии, китайцев и корейцев, работавших в России по найму. Многие из них под влиянием идей Великой Октябрьской социалистической революции и первых декретов Советской власти, особенно Декрета о земле, добровольно вступали в Красную Армию. Они считали, что Октябрьская революция отражает идеалы не только трудящихся России, но и их народов, а Красная Армия защищает не только завоевания революции своей страны, но и права всех угнетенных народов. В ряды Красной Армии добровольно вступило по разным источникам 250—300 тыс. представителей разных стран, в том числе 80 тыс. венгров, 40 тыс. китайцев, десятки тысяч поляков, чехов, немцев, сербов, румын и т. д.

В 1918 г. в составе Красной Армии действовали польская Западная (впоследствии 52-я) стрелковая дивизия, две интернациональные бригады, более 30 полков, значительное количество отдельных подразделений, отрядов и групп интернационалистов. Они были почти на всех фронтах и сражались с глубоким пониманием своего долга, рука об руку со своими советскими боевыми друзьями. Идеи пролетарского интернационализма спланивали их братство по оружию. Входящий в 1-ю Железную Симбирскую дивизию Г. Д. Гая (в ноябре 1918 г. переименована в 24-ю Симбирскую Железную стрелковую дивизию) 1-й интернациональный стрелковый полк воевал за ос-

вобождение родного города В. И. Ленина — Симбирска. Позднее полк участвовал в освобождении Сызрани, Самары и других советских городов.

Самоотверженно сражались за Советскую власть польские интернационалисты. Уже в ноябре 1917 г. солдаты польского полка, находившегося в Белгороде, вместе с отрядом балтийских матросов и харьковскими красногвардейцами участвовали в боях против корниловцев, рвавшихся на Дон к Каледину. Добрая слава ходила о польских кавалеристах, которыми командовал П. Борович. В составе дивизии Г. Д. Гая они отличились в боях за освобождение ряда городов, лежащих на пути от Волги до Урала. Хорошо проявила себя Западная дивизия, костяк которой составили польские части и подразделения, в том числе известный Варшавский революционный полк. Мужественно сражался вместе с 25-й дивизией В. И. Чапаева за освобождение Уфы и Оренбурга полк имени венгерского интернационалиста Л. Винермана.

Многие интернационалисты участвовали в подавлении контрреволюционных мятежей и в разгроме разных банд. Варшавский революционный полк активно содействовал борьбе с контрреволюцией в Москве и Ярославле, а интернационалистские подразделения на Украине боролись с бандами Григорьевы и Петлюры.

На фронтах гражданской войны получили широкое признание как умелые командиры и политработники интернационалисты П. Борович, Л. Гавро, Я. Гашек, С. Джоров, О. Дундич, Жен Фучен, М. Залка, Б. Кун, Р. Лонгва, О Ха Мук, Т. Самуэли, Д. Сердич, К. Сверчевский, С. Частек и многие другие.

Возвратившись после гражданской войны в свои страны, многие интернационалисты, сражавшиеся в рядах Красной Армии за Советскую власть, активно пропагандировали идеи Великого Октября. Красная Армия стала для них великой школой интернационализма.

Интернациональный характер Красной Армии определялся и самим ее формированием как армии многонациональной. В ней на равных, как братья по оружию, служили граждане не только русской, украинской и некоторых других национальностей, которые и при царизме призывались в армию, но и граждане многих других национальностей, которым царское самодержавие закрывало путь к воинской службе, дискриминировало их. К концу гражданской войны в Красной Армии служили представители примерно 50 национальностей.

С первых дней существования Красной Армии в ней последовательно воплощался дух интернационализма, дружбы и братства всех народов, населявших нашу страну. Шови-

низм, расизм, национальная вражда были чужды Красной Армии.

— В сражениях с врагами Советской власти на фронтах гражданской войны выросла целая плеяда талантливых военачальников и командиров. Их национальный состав — блестящий пример интернационализма Красной Армии: русские С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, М. Н. Тухачевский, С. С. Каменев, А. И. Егоров, украинцы А. Я. Пархоменко, Н. А. Шорс, С. К. Тимошенко, литовец И. П. Уборевич, латыши И. И. Вацетис, Я. Ф. Фабрициус, грузин В. И. Киквидзе, калмык О. И. Городовиков и многие другие. Все они — верные сыны своих народов, интернационалисты по духу и убеждению.

Интернациональный характер Красной Армии пронизывал все ее поры, всю боевую деятельность, отношение к гражданскому населению, к пролетариату и всем трудящимся зарубежных стран. Партия делала все необходимое, чтобы идеи интернационализма строго воплощались в жизнь, чтобы они становились неотъемлемой частью сознания бойцов и командиров.

В чем международное значение победы Красной Армии над объединенными силами интервентов и белогвардейцев!

— Значение это прежде всего в том, что потерпел полное поражение первый военный поход объединенных сил мировой империалистической реакции против молодого социалистического государства, рассчитанный на удушение Советской власти и восстановление в России господства помещиков и буржуазии. Новый общественный и государственный строй, рожденный Великим Октябрем, выдержал экзамен на прочность, доказал способность защитить себя от внутренней и внешней реакции, заставил считаться с социалистическим государством как реальностью современного мира.

Победа Красной Армии над белогвардейщиной и интервентами — событие большого интернационального характера: она открыла перед всеми революционными силами мира благоприятные перспективы борьбы. «Сохраняя Советскую власть, — говорил В. И. Ленин, — мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии». Не допустив торжества контрреволюции над нашим государством, обеспечив ему возможность мирного существования и развития, Красная Армия сыграла выдающуюся роль в том, что Советская Россия с октября 1917 г. заметно умножила свое влияние на весь дальнейший ход мирового революционного процесса.

Разгром внутренней и внешней контрреволюции спас нашу страну от полного ее разорения и чужеземного порабощения. Экономический ущерб, нанесенный ей врагами Советской власти, составил около 50 млрд золотых рублей. Промышленное производство за время войны упало до 4—20 процентов, а сельскохозяйственное — почти на 50 процентов от уровня 1913 г.

Среди стран — участниц интервенции наиболее активную роль играли США, Англия, Франция и Япония. Жестокими расправами над мирным населением и грабежами национального достояния нашей страны отмечен путь интервентов, и прежде всего американских и японских. Не случайно В. И. Ленин в своем письме к американским рабочим в 1918 г. решительно заклеил позорнейшую роль американского капитала в организации общего вооруженного вторжения империалистических держав в Советскую Россию и непосредственное участие в этом разбойничьем деле войск США. Своим поощрением вооруженного похода Англии и Японии против Советского государства и своим участием в нем, писал В. И. Ленин, «американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма...».

Интервенты, как известно, вынашивали планы расчленения и закабаления нашей страны. Благодаря победе Красной Армии эти колониалистские замыслы империализма рухнули. Страна Советов преподала наглядный урок всем, кто зарился на ее национальное достояние и территориальную целостность, что народ, ставший хозяином своей судьбы, непобедим.

Победа Красной Армии в 1918—1920 гг. раз и навсегда похоронила надежду мировой буржуазии на сохранение капитализма как единственной общественно-политической системы на земном шаре. Крах интервенции в Советской России показал: буржуазия бессильна остановить ход исторического процесса и повернуть его вспять.

В первой же ожесточенной схватке не на жизнь, а на смерть между армией старого мира и первой в истории армией государства диктатуры пролетариата проявилось полное превосходство социалистической военной организации. Несмотря на то, что Красная Армия уступала своим противникам в вооружении и снаряжении, победила именно она. Дело в том, что она сражалась не только силой оружия; на ее стороне было оружие более сильное, всепобеждающее — правда революционного народа. Сокрушительная сила Красной Армии в том и состояла, что она вела войну отечественную, справедливую, в защиту священного права народа на свободу и социальный прогресс.

Совершенно иное было у противников Красной Армии, которые воевали за неправо дело, против интересов своего и чужих народов и поэтому не могли рассчитывать на народную поддержку. У них не было мало-мальски надежной опоры. В. И. Ленин не случайно поэтому указывал: «...гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось».

Международное значение победы Красной Армии заключалось и в том, что на стороне Советской России и ее пролетарской армии были сочувствие и поддержка трудящихся всего мира, солидарность сотен тысяч бойцов-интернационалистов многих стран Европы и Азии. Вступив добровольно в ряды Красной Армии, они мужественно сражались за идеалы Октября, возвращаясь домой, они пополняли ряды борцов в защиту Советской республики, против антисоветских замыслов реакционных правительств.

В отличие от Красной Армии, которую поддерживал весь советский народ, силы интервентов встречали противодействие со стороны широких народных масс капиталистических стран. В авангарде этой борьбы за прекращение антисоветской интервенции шел пролетариат.

Интернациональная пролетарская солидарность со Страной Советов и ее Красной Армией с тех пор стала реальностью: она оказала влияние на всю международную жизнь. «Как только международная буржуазия замахивается на нас,— отмечал В. И. Ленин,— ее руку схватывают ее собственные рабочие».

Одним из тяжелых последствий для империализма в годы экспансии в Советской России явилось революционное брожение в рядах самих интервентов: солдаты заражались идеями социалистической революции и нередко отказывались воевать против Красной Армии, становились, по выражению В. И. Ленина, бунтовщиками. Большую роль в этом сыграла хорошо поставленная в Красной Армии пропаганда среди солдат войск интервентов.

Боясь полной утраты боеспособности своих войск под воздействием революционных идей, правительства стран — участниц интервенции вынуждены были ускорить прекращение открытого вмешательства во внутренние дела Советской России. «Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат» (В. И. Ленин).

Весь мир смог наглядно убедиться в непобедимости народа, свершившего социалистическую революцию и почувствовавше-

го в новой власти свою родную власть. Именно эту мысль выразил В. И. Ленин в речи на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г.

Разгром Красной Армией белогвардейских и иностранных войск привел к улучшению международного положения Советского государства. Вскоре Антантой была снята экономическая блокада нашей страны. Под влиянием успехов Красной Армии активизировались международное революционное рабочее движение, освободительная борьба народов Востока против империалистического гнета. Авторитет первого в мире пролетарского государства продолжал неуклонно расти.

Один из важнейших выводов из разгрома Красной Армией интервентов сделал В. И. Ленин: «Язык нашей Красной Армии является самым убедительным и понятным языком для хищников и грабителей...»

Между двумя войнами

Какие основные направления военной политики были выработаны на X съезде РКП(б)?

— X съезд Коммунистической партии (8—16 марта 1921 г.) работал в тот момент, когда начался переход от войны к мирному социалистическому строительству. Повестка дня съезда была предельно насыщена: решались коренные проблемы внешней, внутренней, экономической, национальной и военной политики; определялись место, роль и задачи партии в новых исторических условиях, на новом этапе борьбы за социализм.

Весной 1921 г. международное положение Советской республики оставалось весьма напряженным: на Дальнем Востоке еще продолжалась вооруженная борьба против интервентов, правящие круги буржуазных держав никак не хотели смириться с полным крахом своих антисоветских планов и упрямо отвергали выдвинутый В. И. Лениным принцип мирного сосуществования.

Сложной и трудной была и ситуация внутри страны. Ее обуславливали: экономическая разруха, глубокая усталость и истощение сил трудящихся масс, обострившееся недовольство крестьянства политикой военного коммунизма (продразверстка и т. д.), активизация контрреволюционных сил.

Естественно, что в такой международной и внутренней обстановке X съезд РКП(б) уделил много внимания и времени проблемам упрочения обороноспособности страны и в особенности вопросу о способах и формах строительства Вооруженных Сил Советской республики в столь сложных условиях.

В. И. Ленин и Центральный Комитет партии еще во время подготовки к съезду определили важнейшие задачи и принципы советского военного строительства на ближайший исторический период. Так, в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. Владимир Ильич поставил задачи:

— Красную Армию «сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность»;

— при демобилизации армии значительно сократить количество личного состава, но сохранить такое основное ядро, «которое не будет возлагать непомерной тяжести на республику в смысле содержания» и в то же время лучше, чем прежде, обеспечит возможность «в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать еще большую военную силу»;

— при сокращении количества войск существенно улучшить их качество.

Руководствуясь ленинскими установками, видные военные работники партии М. В. Фрунзе и С. И. Гусев подготовили к X съезду РКП(б) тезисы «Реорганизация Красной Армии», которые были затем вручены всем делегатам съезда и послужили одним из основных документов при обсуждении военного вопроса.

В середине января 1921 г. Центральный Комитет РКП(б) направил партийным организациям циркулярное письмо, в котором указывалось: «Партия решила и Всероссийский съезд Советов единодушно подтвердил, что армия должна быть сохранена, что ее боеспособность должна быть повышена... Но сохранить армию может только партия».

При обсуждении проблем военного строительства на X съезде РКП(б) развернулась острая борьба. Левацкие элементы (главным образом бывшие «левые коммунисты») предлагали полностью ликвидировать регулярную Красную Армию, сразу перейти к милиционной системе строительства Вооруженных Сил, восстановить выборность командного состава и т. п. Другая группа делегатов съезда ударилась в противоположную крайность, предлагая строить профессиональную малочисленную, оторванную от трудящихся масс армию. Предложения Троцкого и его сторонников направлены были в основном на принижение руководящей роли партии в военном строительстве и значения партийно-политической работы в армии.

Съезд решительно отверг и осудил предложения оппозиционных группировок. Неправильной, «политически опасной, способной вызвать и усилить разложение Красной Армии, а потому совершенно недопустимой» признал съезд агитацию за немедленный переход к милиционной системе, к выборности командного состава и т. д. Съезд поручил Центральному Комитету партии «принять исчерпывающие меры к полному устранению такого рода дезорганизаторской агитации».

Пути военного строительства в новых — мирных — условиях X съезд партии определил твердо и четко: «На ближайший период основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистиче-

ским составом». Частичный переход к милиционным формированиям признавался целесообразным только для районов «с наиболее сплоченным пролетарским населением» (Петроград, Москва, Урал). При этом «в основу милиционных частей должны быть положены испытанные в боях кадры полевых частей...».

Развернутое постановление X съезда РКП(б) по военному вопросу конкретно указало способы и средства повышения боеспособности и политико-моральных качеств Красной Армии. Съезд признал необходимым:

- существенно увеличить количество коммунистов в армии, укрепить армейские парторганизации и политорганы;

- увеличить удельный вес рабочих;

- тщательно обследовать социальное происхождение, политические и боевые качества командного состава и произвести соответствующие перемещения;

- обратить исключительное внимание на технические войска — артиллерийские, пулеметные, автоброневые, авиационные, инженерные и пр., приняв все меры к повышению их политического и боевого уровня и материально-технического обеспечения;

- принять меры к возрождению и укреплению Красного военного Флота; укомплектовывать личный состав флота моряками-коммунистами и призывниками преимущественно из фабрично-заводских рабочих;

- сохранить, улучшить и укрепить партийно-политический аппарат Красной Армии;

- армейским партийным и политическим органам крепить связь, налаживать взаимоотношения с местными парторганизациями и населением;

- обратить особое внимание на политико-просветительную работу.

Таким образом, X съезд РКП(б) определил твердый курс на закрепление руководящей роли Коммунистической партии в военном строительстве, на превращение Красной Армии в школу боевого мастерства и политического воспитания, в могучий рычаг укрепления союза рабочего класса с трудовым крестьянством.

В чем сущность дискуссии о советской военной доктрине в начале 20-х годов?

— Дискуссия о единой советской военной доктрине была, по сути, продолжением острой борьбы по проблемам советского военного строительства, развернувшейся на X съезде

РКП(б). Ведь именно в подготовленных М. В. Фрунзе и С. И. Гусевым к X съезду партии тезисах о реорганизации Красной Армии была поставлена задача выработать единую военную доктрину «на общей основе марксистского учения». В них подчеркивалось, что «одним из основных условий обеспечения максимальной мощи Красной Армии является превращение ее в единый организм, спаянный сверху донизу не только общностью политической идеологии, но и единством взглядов на характер стоящих перед Республикой военных задач, способы их разрешения и методы боевой подготовки войск».

Вскоре после окончания работы съезда М. В. Фрунзе написал и опубликовал теоретическую статью «Единая военная доктрина и Красная Армия», в которой дал четкое определение самого понятия «единая военная доктрина», обосновал необходимость разработки советской военной доктрины и высказал глубокие суждения о ее общей структуре, содержании и принципиальном отличии от военных доктрин империалистических государств. Данная статья и стала центральным объектом дискуссии, которая велась на страницах военной и партийной печати, на теоретических конференциях, на совещаниях командного и политического состава Красной Армии, в военно-учебных заведениях и т. д.

Высшего накала дискуссия достигла на совещании военных делегатов XI съезда РКП(б), которое состоялось 1 апреля 1922 г. Доклад на совещании сделал М. В. Фрунзе. Его основным оппонентом был Троцкий. Главным и самым острым предметом дискуссии оказался вопрос о сочетании марксизма с военной наукой, с военным делом вообще.

М. В. Фрунзе неоднократно писал и говорил, что основу советской военной доктрины составляет единое военное мировоззрение. Он утверждал, что политическое воспитание и военное обучение воинов Красной Армии «должно производиться на основе единых, проникающих всю толщу армии взглядов по основным вопросам, касающихся задач Красной Армии, основ ее строительства и методов ведения военных операций. Совокупность этих взглядов, сведенных в систему при помощи марксистского метода анализа общественных явлений и преподаваемых Красной Армии в уставах, приказах и наставлениях, и дает армии необходимое ей единство воли и мысли». Несколько позже Михаил Васильевич сформулировал свою точку зрения на соотношение марксизма и военной науки кратко и четко: «Марксистский метод должен стать руководящим в военной науке».

Диаметрально противоположную позицию по данному вопросу заняли Троцкий и его сторонники (Д. В. Рязанов и др.),

а также некоторые крупные военные специалисты (военспецы), активно участвовавшие в дискуссии. На совещании военных делегатов XI съезда партии Троцкий утверждал, что марксистским методом невозможно обобщать военный опыт, поскольку война есть «практическое искусство», «ремесло», а военной науки вообще нет и не было. При обсуждении этой проблемы в Военно-научном обществе Троцкий издевательски поставил вопрос: «Может ли марксизм научить плести лапти?»

Окопавшиеся в редакции журнала «Военное обозрение» старые военспецы открыто заявили в редакционной статье (декабрь 1921 г.), что они считают своей задачей «не стремиться н а с и л ь с т в е н н о (!) создать систематизацию особенностей военного искусства в условиях классовой борьбы на базе теории революционного марксизма». Дескать, «военное искусство... интернационально... как арифметика, и давным-давно систематизировано».

Подобные же взгляды о несовместимости марксизма с военным делом вообще и с военным искусством в частности высказывали в ходе дискуссии профессора Академии Генерального штаба РККА (ныне Военная академия имени М. В. Фрунзе) С. Г. Лукирский, А. А. Незнамов, А. А. Свечин и другие военспецы.

Против попыток подорвать идейно-теоретическую и политическую основу советской военной науки решительно выступили вместе с М. В. Фрунзе М. Н. Тухачевский, С. И. Гусев, К. Е. Ворошилов, Н. Д. Каширин, И. С. Уншлихт, В. М. Примаков и другие видные советские военачальники и военные работники партии, а также прошедшие школу гражданской войны молодые командиры и политработники Красной Армии.

Ведь спор о значении марксизма в военном деле отнюдь не был только академическим, научным спором. Тут шла борьба по вопросу о том, кто должен руководить строительством Вооруженных Сил Советской республики, их воспитанием, обучением и всей жизнедеятельностью. «Кто отрывает марксизм от военного дела в теории, тот будет отрывать его и на практике,— и в вопросах политического воспитания красноармейца, и в вопросах организации армии»,— писал С. И. Гусев.

Предпринятая в ходе дискуссии о единой военной доктрине попытка вывести Красную Армию из-под идейно-политического, а следовательно, и организационного руководства партии большевиков была отражена. Как бы завершая дискуссию, М. В. Фрунзе на общегарнизонном собрании в Ленинграде, посвященном 7-й годовщине Красной Армии, заявил: «У нас единство взглядов формируется на почве тех положений, какие даются Российской Коммунистической партией. Нам нужно

твердо помнить, что другого руководства, кроме руководства, осуществляемого Центральным Комитетом этой партии, в части политической и иной, у нас нет и быть не может...»

Почему возникла необходимость проведения военной реформы 1924—1925 гг.?

— При переходе Советской республики от войны к мирному социалистическому строительству В. И. Ленин поставил военным работникам Коммунистической партии сложную задачу — сохранить и упрочить боеспособное ядро Красной Армии и обеспечить постоянную мобилизационную готовность трудящихся страны (подготовку стратегических резервов) при минимальных затратах материальных ресурсов и средств.

К исходу 1920 г., когда в основном и главным завершился разгром интервентов и белогвардейцев, в рядах Красной Армии находилось около 5,5 млн человек. У Советской республики при переходе к миру не было ни необходимости, ни возможности иметь столь многочисленную армию. Вместе с тем нельзя было сразу перевести на мирное положение всю армию, поскольку на окраинах страны еще дотлевали очаги интервенции и орудовали остатки разгромленных белогвардейских войск, в Средней Азии шла напряженная борьба с басмачами, на Украине — с кулацким бандитизмом и т. д. Кроме того, тяжелая разруха на транспорте исключала возможность быстрой доставки миллионов демобилизованных к местам жительства.

Поэтому демобилизация Красной Армии растянулась на несколько лет и закончилась только в 1923 г. Численность личного состава за эти годы сократилась до 516 тыс. человек, то есть больше, чем в 10 раз.

В условиях столь затянувшейся демобилизации, при огромной текучести красноармейского состава, когда не было ни четкой системы комплектования войск, ни соответствующих новой обстановке уставов, ни стабильных планов боевой и политической подготовки, ни налаженного порядка в области материально-технического обеспечения войск, весь армейский механизм разладился. Встревоженный таким положением Центральный Комитет РКП(б) в январе 1924 г. образовал из ведущих военных работников партии представительную комиссию и поручил ей всесторонне обследовать состояние Вооруженных Сил. Вывод комиссии был объективным и строгим: «В настоящем своем виде Красная Армия небоеспособна».

Наряду с объективными трудностями, вызвавшими указанные недостатки, положение усугублялось тем, что тогдашний глава военного ведомства Троцкий неоднократно выступал за

ликвидацию регулярной Красной Армии и уклонялся от забот о ее укреплении. Более того, фракционная деятельность Троцкого и его сторонников была направлена на то, чтобы оторвать армию от партии, мешала усилиям партии по укреплению Красной Армии.

Центральный Комитет РКП(б) принял решительные меры, чтобы укрепить органы военного ведомства опытными военными работниками партии. Соответственно был изменен состав Реввоенсовета республики (РВСР), заместителем председателя которого и одновременно начальником штаба РККА стал Михаил Васильевич Фрунзе (в январе 1925 г. М. В. Фрунзе был назначен на посты председателя Реввоенсовета и народного комиссара по военным и морским делам). Он же возглавил комиссию, которой ЦК поручил разработать план комплекса мероприятий по всестороннему укреплению Вооруженных Сил страны. Эти меры и вошли в историю как военная реформа 1924—1925 гг.

Реформа охватила буквально все стороны жизни Вооруженных Сил страны. Наиболее важными ее составными частями были:

- переход к смешанной системе военного строительства;
- совершенствование методов боевой и политической подготовки;
- улучшение партийно-политической работы;
- реорганизация органов управления;
- переход к единоначалию;
- развертывание национального военного строительства;
- совершенствование организационной структуры войск.

Переход к смешанной системе военного строительства был обусловлен тем, что в те годы Советская республика могла выделить материальные ресурсы и средства на содержание регулярной армии численностью максимум 600 тыс. человек. Фактически в 1924 и 1925 гг. в кадровых частях Красной Армии было 562 тыс. человек. Между тем обеспечить прохождение военной службы в кадровых частях всему контингенту военнообязанных (при двухлетнем сроке службы) могла армия численностью 1,8—2 млн человек.

Следовательно, лишь около 30 процентов призывников могли пройти курс армейского обучения и воспитания в кадровых частях. Нужно было найти такие способы и организационные формы военного строительства, которые без больших материальных затрат позволили бы дать необходимые военные познания и навыки и остальным 70 процентам подлежащей призыву в армию молодежи.

Задача эта и была решена созданием территориально-милиционных частей и соединений. Они формировались на всей

территории Советского Союза и состояли из лиц постоянного и переменного состава. Постоянный состав — это немногочисленный «каркас»: командиры, политработники, технические подразделения и т. д., которые состояли в кадрах армии. Переменный состав — это призванные в армию красноармейцы, которые находились в своих частях (на казарменном положении, в военной форме одежды) только в короткие периоды учебных сборов, а все остальное время жили дома и занимались обычным трудом. Таким образом, территориально-милиционные части давали возможность пройти курс боевой и политической подготовки значительно большему контингенту военнообязанных при существенно меньших затратах. В 1928 г. территориальные части составляли свыше 70 процентов стрелковых войск и 12 процентов кавалерии Красной Армии.

Было и еще одно важное преимущество у территориально-милиционной системы. О нем хорошо сказано в решениях III Всесоюзного съезда Советов (май 1925 г.): «Территориальная система получила свое принципиальное признание в рабоче-крестьянских массах и, облегчая тяготы населения и государственного бюджета по содержанию вооруженных сил, является в то же время лучшим способом смычки рабочих и крестьян».

Что было сделано в рамках военной реформы для улучшения партийно-политической работы в армии и на флоте!

— «Политическая работа была и всегда будет у нас основой нашего военного строительства. Партия играла и будет играть руководящую роль во всей нашей военной политике. Вне такой работы партии мы не мыслим себе укрепления военной мощи нашей страны, укрепления мощи, внутренней спайки, сплоченности и дисциплинированности нашей Красной Армии», — заявил в декабре 1924 г. М. В. Фрунзе.

В новых условиях, когда больше половины красноармейцев (а это были в основном крестьянские парни, неграмотные не только политически, но в большинстве случаев и буквально) проходили воинскую службу в территориальных частях, значение партийного воздействия и политико-воспитательной работы возрастало в огромной степени.

Соответственно повышалась ответственность армейских партийных и политических работников, да и сложность решаемых ими задач. Особенно большие трудности, вызванные «прежде всего отсутствием политработников, владеющих соответствующей

щим языком», пришлось преодолевать при строительстве национальных воинских частей.

Как вся военная реформа 1924—1925 гг., так и меры по улучшению партийно-политической работы в армии и на флоте осуществлялись при решающем участии и под контролем Центрального Комитета РКП(б). Проходивший в 1924 г. XIII съезд партии одобрил предпринятые Центральным Комитетом меры для проведения реформы в военном ведомстве и усиления его политработниками, рекомендовал вести самую энергичную работу по укреплению коммунистического влияния в территориальных формированиях, поручил Центральному Комитету увеличить число коммунистов среди красноармейцев и моряков.

С учетом новой обстановки ЦК РКП(б) сверху донизу перестроил систему политорганов Красной Армии и Флота, четко определил место, роль и задачу армейских партийных организаций. Политическое управление РВСР было преобразовано в Политическое управление РККА (ПУР).

Утвержденный в декабре 1925 г. XIV съездом РКП(б) Устав партии в новом разделе «О парторганизациях в Красной Армии» зафиксировал и закрепил созданную при проведении реформы структуру политорганов. «Общее руководство партийной работой в Красной Армии и Красном Флоте,— говорилось в Уставе,— осуществляется Политическим управлением РККА как военным отделом ЦК. Свое руководство ПУР проводит через назначаемые им политотделы (фронтов, округов, флотов, армий, дивизий), военкомов и выбираемые на соответствующих армейских конференциях партийные комиссии.

Ячейки и партколлективы в Красной Армии и Флоте работают на основе особой инструкции, утвержденной ЦК». Начальником Политического управления РККА был назначен член партии большевиков с 1903 г., член ЦК ВКП(б) и Реввоенсовета СССР А. С. Бубнов.

По указаниям Центрального Комитета ВКП(б) были разработаны стабильные программы политической учебы воинов Красной Армии и Флота.

Поскольку состояние и качество политико-воспитательной работы во многом обуславливал уровень идейно-теоретической подготовки самих политработников, предпринимались необходимые меры по расширению сети военно-учебных заведений соответствующего профиля. Для подготовки политработников высшей квалификации в мае 1925 г. Военно-педагогический институт имени Н. Г. Толмачева был преобразован в Военно-политическую академию, которой в последующем присвоили имя В. И. Ленина.

Последовательно выполнялись в ходе реформы указания

съездов партии об увеличении прослойки коммунистов в армии. За время с осени 1924 г. до середины 1927 г. количество членов и кандидатов партии в армейских парторганизациях удвоилось, а количество комсомольцев в армии возросло с 36,7 тыс. до 130 тыс. человек.

Центральный Комитет ВКП(б) в 1928 г. констатировал, что «на основе крупнейших успехов, достигнутых партией и Советской властью в деле социалистического строительства, в нашей стране произошло общее укрепление Красной Армии и усиление в ней руководящей роли рабочего класса и его партии, теснейшим образом связанное с той партийно-политической работой, которая разворачивается в рядах армии».

Почему в середине 20-х годов введено единоначалие!

— В начале 1920 г. В. И. Ленин констатировал, что на первой стадии строительства Советской власти и Красной Армии коллегиальность как основной способ управления представляла из себя нечто необходимое. Однако «опыт армии показал нам на закономерное развитие организации управления от первоначальных форм коллегиальности к единоначалию, которое теперь проводится там не менее, чем на пять десятых».

Владимир Ильич указал на необходимость перехода к единоначалию и в управлении экономикой, поскольку оно обеспечивает наилучшее использование человеческих возможностей, в то время как коллегиальность «дает громадную растрату сил и не удовлетворяет быстроте и отчетливости работы, требуемой обстановкой централизованной крупной промышленности».

Переход Красной Армии к единоначалию был подготовлен целенаправленной работой партии по утверждению идейно-политического единства в ее рядах, подбору командных кадров, способных в армии нового типа реализовать все преимущества единоначалия, очищению ее состава от пробравшихся классово-враждебных элементов. Демобилизовывали из Красной Армии, особенно с командных постов, прежде всего людей социально чуждых. Из бывших офицеров старой армии оставляли только тех, кто практической работой, боевыми заслугами доказал свою преданность Советской власти, социалистическому Отечеству.

В то же время Коммунистическая партия основные усилия направила на подготовку квалифицированных рабоче-крестьянских командных кадров. Работала широкая сеть военно-учебных заведений, начиная от полковых школ младших командиров и

кончая академиями, военными институтами и военными отделениями гражданских высших учебных заведений. Были созданы различные курсы, где проходили переподготовку и повышали квалификацию красные командиры, получившие боевой опыт на фронтах гражданской войны.

На учебу в военно-учебные заведения направлялись как лучшие воины Красной Армии, так и молодые рабочие и крестьяне по рекомендациям или путевкам партийных, комсомольских и общественных организаций. Среди выпускников военно-учебных заведений в 1924 г. рабочие составляли 33, крестьяне — 52 процента. Очень важным следует признать и то обстоятельство, что в 1924—1925 гг. четвертую часть слушателей и выпускников высших военно-учебных заведений составляли бывшие комиссары и политработники. Так готовила партия кадры командиров-единоначальников.

В июле 1924 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о постепенном переходе Красной Армии к единоначалию, поручив Реввоенсовету СССР определить сроки и способы такого перехода. Приказ Реввоенсовета о введении единоначалия М. В. Фрунзе подписал 2 марта 1925 г., когда в войсках была проведена необходимая подготовка к столь важному шагу.

Единоначалие вводилось в двух формах — полное и неполное. Полными единоначальниками соединений и частей назначались командиры — члены партии, имевшие необходимые военные и политические знания и навыки командной и партийно-политической работы. При неполном единоначалии командиры, не имеющие опыта партполитработы, единолично решали только вопросы боевой подготовки, административные и хозяйственные, а политико-воспитательной работой руководил комиссар.

Переход к единоначалию совершался довольно энергично, хотя некоторая часть партийно-политического состава Красной Армии не сразу осознала назревшую необходимость такого перехода. Уже в апреле 1925 г., то есть через месяц после приказа Реввоенсовета, единоначальниками стали 40 процентов командиров корпусов, 14 процентов командиров дивизий и 25 процентов командиров полков.

Успех проводимой сложной перестройки методов управления войсками обеспечивало то большое внимание, какое уделяла Коммунистическая партия этому участку работы. Например, в марте 1925 г. Центральный Комитет ВКП(б) направил партийным организациям директивное письмо «Об единоначалии в Красной Армии», в котором говорилось:

«Одним из важнейших моментов в строительстве Красной Армии в настоящее время является переход к практическому осуществлению единоначалия.

Вполне благоприятные условия для проведения в жизнь единоначалия создались в результате всей предшествующей работы, проделанной партией и военными органами, как по общему укреплению Красной Армии, так и по укреплению командного состава (путем отбора его лучших элементов, широким вовлечением командного состава в политико-просветительную работу и неуклонным увеличением числа и роли парткомсостава)».

Введение единоначалия повысило авторитет и ответственность командного состава, способствовало дальнейшему укреплению дисциплины и боеспособности войск Красной Армии.

Почему в Красной Армии создавались национальные формирования?

— Созванный в апреле 1923 г. XII съезд РКП(б) принял развернутое решение «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве». В частности, съезд рекомендовал усилить «воспитательную работу в Красной Армии в духе насаждения идей братства и солидарности народов Союза» и предпринять «практические мероприятия по организации национальных войсковых частей, с соблюдением всех мер, необходимых для обеспечения полной обороноспособности республик».

Выраженная съездом воля партии была выполнена при проведении военной реформы. Формирование национальных воинских частей диктовалось прежде всего политическими соображениями, выражавшими сущность ленинской национальной политики. Если в царской России около сорока угнетенных национальностей вообще не допускались в ряды Вооруженных Сил (то есть им опасались вручать оружие), то в Советской республике, естественно, нужно было предоставить трудящимся всех народов и наций провозглашенное Конституцией почетное право защищать социалистическое Отечество с оружием в руках.

Поскольку больше половины населения СССР составляли граждане ранее угнетаемых царизмом национальностей и народностей, привлечение их к выполнению воинского долга существенно расширяло социальную и экономическую базу советского военного строительства. Да и переход к смешанной системе военного строительства сделал необходимым формирование в национальных республиках территориально-милиционных частей, комплектуемых преимущественно, а то и полностью призывниками данной национальности.

Естественно, что в республиках с развитой промышленностью и относительно большой прослойкой рабочего класса (Украина, Белоруссия, Грузия и др.), где имелись местные, прошедшие школу гражданской войны командные и партийно-политические кадры, формирование национальных воинских частей проходило без особых затруднений. Однако в экономически отсталых регионах Советского Союза нередко возникали большие (а иногда и непреодолимые) трудности:

— Некоторые народы и народности, проживающие на северных, восточных и южных окраинах страны, не имели даже каких-либо представлений о воинской обязанности, службе в армии и т. п.), а в районах их проживания не было никаких органов учета военнообязанных.

— Многие небольшие народы и народности не имели своей письменности. Следовательно, невозможно было создавать необходимую для обучения и воспитания призываемых в армию контингентов служебную и учебную литературу (уставы, наставления, учебные пособия и т. д.).

— В районах с очень низкой плотностью населения и слабо развитой сетью путей сообщения очень трудно было собрать, да и негде было размещать призываемых в армию, так как казарменного фонда там не было.

— Отсутствовали какие-либо местные национальные кадры, хорошо знавшие местные языки и в то же время обладавшие хотя бы элементарными знаниями по военному делу.

Поэтому созванное в июне 1923 г. совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей решило:

«Нужно теперь же приступить к созданию военных школ в республиках и областях для выработки в известный срок командного состава из местных людей, могущего послужить потом ядром для организации национальных войсковых частей. При этом понятно, что должен быть в достаточной мере обеспечен партийный и социальный состав национальных частей, особенно командного состава».

Политбюро ЦК утвердило это решение.

Несмотря на различные трудности, формирование национальных частей при проведении военной реформы развернулось в значительных масштабах. Уже к весне 1925 г. национальные части составили 10 процентов общей численности Красной Армии.

Военно-национальное строительство не только расширило мобилизационные возможности страны, но укрепило дружбу советских народов, способствовало развитию экономики и культуры национальностей республик.

К исходу 30-х годов, когда в основном было достигнуто намеченное Коммунистической партией фактическое равенство социально-экономического и культурного развития всех советских народов, Центральный Комитет ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление (март 1938 г.) о преобразовании национальных воинских формирований в общесоюзные, с экстерриториальным принципом комплектования.

**Какие направления
в развитии Советских Вооруженных Сил
определило постановление ЦК ВКП(б)
«О состоянии обороны СССР» (1929 г.)!**

— Это постановление подвело итоги военного строительства за 1924—1928 гг. и выработало программу дальнейшего развития Вооруженных Сил СССР, укрепления обороноспособности Советского государства на ближайшее пятилетие.

Вопросы военного строительства Коммунистическая партия всегда увязывала с народнохозяйственными планами развития страны, решала их в тесном единстве, в интересах обеспечения государственной безопасности от агрессивных происков империализма. В речи на XV съезде ВКП(б) нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР (с 1925 г.) К. Е. Ворошилов говорил: «Помимо пятилетки по хозяйственному строительству мы имеем пятилетний план строительства Вооруженных Сил. План этот предусматривает прежде всего и главным образом всемерное усиление технических средств Красной Армии».

В постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии обороны СССР» от 15 июля 1929 г. отмечалось, что в годы военной реформы происходил процесс непрерывного роста боеспособности Красной Армии. Истекшее пятилетие позволило заложить прочные основы организации Советских Вооруженных Сил. Были достигнуты определенные успехи в боевой подготовке войск. Важнейшим результатом деятельности партии и советского народа явилось создание Красного Военно-Воздушного Флота. Возросла рабоче-крестьянская и партийная прослойка, повысилось качество политического воспитания и военная квалификация командно-политических кадров армии и флота. Политикоморальное состояние войск оставалось твердым и вполне устойчивым.

ЦК ВКП(б) высоко оценил итоги планового строительства Советских Вооруженных Сил в 1924—1928 гг. Основным итогом его явилось создание крепкой, боеспособной Красной Армии,

в политическом отношении вполне надежной, в техническом — стоящей на уровне развития производительных сил страны.

Указывалось, что, несмотря на то, что экономическое положение, уровень развития военной промышленности не позволили в достаточном количестве обеспечить Красную Армию новейшей боевой техникой, достигнуты первые реальные результаты, улучшающие подготовку СССР к обороне. Подчеркивалось, что пятилетний план развития народного хозяйства страны создает благоприятные условия для дальнейшего укрепления обороноспособности СССР, создания ее современной военно-технической базы.

ЦК ВКП(б) подтвердил курс партии на необходимость усиления технических войск. Реввоенсовету СССР предлагалось ускорить темпы работ по совершенствованию боевой техники и вооружения Красной Армии, оснащению войск новыми типами артиллерии, танков, бронемашин, самолетов. Были одобрены мероприятия Реввоенсовета по повышению качества боевой и особенно тактической подготовки войск.

В постановлении отмечалось, что Красная Армия имеет надежный, политически устойчивый, классово выдержанный, с высокими боевыми качествами командный состав. Предлагалось продолжать курс на дальнейшее укрепление единоначалия в Вооруженных Силах.

Центральный Комитет партии признал, что существовавшее материально-бытовое положение Красной Армии тормозит дальнейший процесс обучения и воспитания войск. Было указано на необходимость устранить в ближайшие три года основные недочеты. Предлагалось также во второй пятилетке развития народного хозяйства СССР обеспечить постепенное улучшение материально-бытовых условий начальствующего состава Красной Армии.

ЦК ВКП(б), констатируя безусловный политический рост Красной Армии и укрепление ее политико-морального состояния, указал, что трудности социалистического строительства вызвали и в армии ряд отрицательных явлений: случаи кулацких настроений, антисемитизма, извращений в дисциплинарной практике, бюрократизма в работе военного аппарата и начсостава. Центральный Комитет одобрил проводимые Реввоенсоветом СССР мероприятия по их устранению. Центральный Комитет партии указал на необходимость устранения трений в среде начальствующего состава и пресечения всяких попыток нарушить его единство и сплоченность.

Постановление ЦК ВКП(б) сыграло большую роль в дальнейшем укреплении Красной Армии. При пересмотре плана военного строительства в 1931 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР по-

требовали от Реввоенсовета руководствоваться следующими положениями: а) по численности — не уступать нашим вероятным противникам на главнейшем театре войны; б) по технике — быть сильнее противника по решающим видам вооружения: самолетам, артиллерии и танкам.

Усилиями Коммунистической партии и советского народа в годы первой пятилетки в нашей стране была создана мощная социалистическая промышленность — основа обороноспособности государства. Рабочий класс вооружал Красную Армию и Флот новейшей боевой техникой. В 1930—1931 гг. оборонная промышленность страны выпускала в среднем за год 860 самолетов, 1911 артиллерийских орудий, 740 танков. Было налажено производство и других видов вооружений и боевой техники. Улучшалось материально-бытовое положение Красной Армии.

Пятилетний план военного строительства был выполнен. Однако Красная Армия была еще недостаточно механизированной. Поэтому развернувшаяся работа по технической реконструкции продолжалась и была завершена в своих основных направлениях к концу 30-х годов.

Как реализовывались постановления ЦК ВКП(б) «О командном и политическом составе РККА» (1929 и 1931 гг.)

— Принятие этих постановлений было обусловлено необходимостью дальнейшего укрепления полного единства и сплоченности всего командного и политического состава Красной Армии. ЦК ВКП(б) не мог пройти мимо имевших место с периода военной реформы трений во взаимоотношениях начальствующего состава. Колебания и политические ошибки среди высшего политсостава РККА нашли наиболее яркое выражение в резолюциях части высшего политсостава Белорусского военного округа и Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачева (в них выражалась поддержка внутри-армейской оппозиции 1928 г.), решительно осужденных всеми армейскими партийными конференциями.

В процессе выполнения принятых решений ЦК ВКП(б) прежде всего совершенствовалась система подготовки командного и политического состава РККА, расширялась и реорганизовывалась сеть средних и высших военно-учебных заведений. Принципиально новым явилось создание специализированных военно-учебных заведений по подготовке военных кадров с учетом возрастающей технической оснащенности видов Воору-

женных Сил и родов войск, особенностей их боевого применения. «Военно-учебные заведения — военные школы, курсы усовершенствования и академии, — требовал ЦК ВКП(б), — должны стать для всей армии подлинно ведущими центрами в боевой и политической подготовке, в овладении техникой, в военно-научной работе...»

С конца 1929 г. в Красной Армии впервые вводится заочное и вечернее высшее военное и военно-политическое обучение командно-политического состава. Были созданы Заочная и Вечерняя военные академии РККА и Заочная Военно-политическая академия РККА.

21 мая 1932 г. Комиссия обороны при СНК СССР приняла постановление о создании новых специальных военных академий РККА: Академии моторизации и механизации, Артиллерийской, Электротехнической, Военно-инженерной, Военно-химической, Военно-транспортной академий. Значительно расширилась емкость слушательского состава Военной академии имени М. В. Фрунзе и Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачева (с 1938 г. Военно-политической академии имени В. И. Ленина). В сентябре 1935 г. организуется Военно-хозяйственная академия. Для подготовки высших командных кадров в 1936 г. была создана Академия Генерального штаба РККА.

Высшие военно-учебные заведения в основном были способны обеспечить потребности Вооруженных Сил СССР в высококвалифицированных командных, политических и инженерных кадрах.

Расширяется также сеть средних военно-учебных заведений. В 1933 г. их емкость по сравнению с 1928 г. увеличилась почти в 3 раза. При этом удельный вес курсантов военно-технических школ возрос с 31,8 до 63,5 процента. Повышению военно-технической подготовки командиров способствовало введение в 1933 г. для них обязательного технического минимума.

Оценивая реализацию требований партии об укреплении единства и сплоченности начальствующего состава армии, ЦК ВКП(б) 5 июня 1931 г. принял постановление «О командном и политическом составе РККА», в котором отмечались значительные успехи в укреплении кадров начальствующего состава Красной Армии.

В числе практических мер Центральный Комитет партии считал необходимым значительное улучшение всего дела партийно-политического воспитания и военной выучки политсостава. Увеличивается количество средних военно-политических учебных заведений. Полтавская школа переподготовки командиров запаса реорганизуется в Военно-политические

курсы имени М. В. Фрунзе. При Ленинградском военно-морском инженерном училище создаются курсы по подготовке среднего политсостава для Военно-Морского Флота. Дальнейшему улучшению подготовки кадров политпросветработников для армии способствовала реорганизация отделения начальников клубов при Московских военно-политических курсах имени В. И. Ленина в Военно-политические курсы усовершенствования политпросветработников.

В повышении военно-технической квалификации и политических знаний среднего и старшего начсостава важное место занимали курсы усовершенствования командного и политического состава армии и флота.

Военные академии, школы и курсы значительно улучшили организацию учебно-воспитательного процесса, усовершенствовали учебные программы, повысили качество боевой и политической учебы слушателей и курсантов. Более тесной стала связь военно-учебных заведений с войсками.

В 1937 г. в Красной Армии и Флоте имелось 75 военных училищ, в том числе 50 сухопутных, 18 авиационных, 7 военно-морских. За годы первой и второй пятилеток было подготовлено свыше 140 тыс. человек командно-начальствующего состава для всех видов Советских Вооруженных Сил.

Одним из важных мероприятий в усилении командных кадров явилось укрепление партийного ядра среди командно-начальствующего состава. Начиная с 1930 г. авиационные, военно-морские и бронетанковые военные школы укомплектовывались коммунистами и комсомольцами, мобилизуемыми на основании специальных постановлений ЦК ВКП(б). В 1931—1935 гг., например, местные партийные организации направили в военно-технические школы около 27 тыс. коммунистов и комсомольцев.

К концу второй пятилетки 75 процентов командиров Красной Армии были выходцами из рабочих и крестьян. В 1936 г. 64,1 процента командного состава Вооруженных Сил были коммунистами и 5,9 процента — комсомольцами. Высокая партийная прослойка среди командного состава была в механизированных войсках, на флоте и в авиации.

22 сентября 1935 г. ЦИК и СНК СССР утвердили новое Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА. Оно более четко определяло военную и специальную квалификацию каждого командира и начальника, поднимало их авторитет, а вместе с тем и ответственность за обучение и воспитание личного состава. Этим же постановлением учреждались персональные воинские звания для лиц начальствующего состава Красной Армии и Флота.

Огромное внимание было уделено идейно-политическому воспитанию военных кадров. «Политорганы и парторганизации,— указывалось в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 июня 1931 г.,— должны усилить свою работу по политическому воспитанию начсостава в духе беззаветной преданности его пролетарской диктатуре, делу социализма и классовой непримиримости». Рост политического и культурного уровня красноармейцев требовал более квалифицированного политического руководства. Это ставило перед политработниками и командирами задачу решительного повышения политических знаний, умения строго по-партийному руководить личным составом частей и подразделений.

В реализации указаний ЦК ВКП(б) о повышении политических знаний начальствующего состава важное значение имела организация в Красной Армии двухгодичных коммунистических учебных заведений. С 1932 г. марксистско-ленинская подготовка начальствующего состава была включена в систему командирской учебы. На марксистско-ленинскую подготовку отводилось 90 часов. В конце учебного года слушатели сдавали зачеты и экзамены.

Широкое распространение получили сборы политсостава, проводимые политическими управлениями военных округов и флотов. В 1933 г. были проведены в две очереди месячные сборы всего политсостава округов и флотов. В феврале 1934 г. Политуправление РККА провело совещание политработников по обобщению и распространению опыта партийно-политической работы в мотомеханизированных частях Красной Армии, а в марте 1934 г.— совещание политсостава ВВС о состоянии партийно-политической работы в авиации Красной Армии.

Большое внимание было уделено совершенствованию военных знаний политсостава армии и флота. ЦК ВКП(б) в качестве важной практической задачи выдвигал необходимость повышения военных знаний политработников.

Приказом РВС СССР от 18 февраля 1930 г. был введен минимум военных знаний для всего политсостава РККА и РККФ. Политработники стрелковых, кавалерийских, артиллерийских и технических частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений обязаны были к концу 1931 г. сдать экзамены в объеме программы военной школы. Для политработников авиации и флота этот срок продлился еще на шесть месяцев. Высший политсостав авиации должен был сдать экзамены в объеме младшего летчика-наблюдателя, политработники высшего и старшего звена Военно-Морского Флота сдавали экзамены в объеме обязанностей вахтенного начальника,

средний политсостав — в объеме обязанностей помощника вахтенного начальника.

К концу 1931 г. подавляющее большинство политсостава наземных войск успешно сдало экзамены за полный курс военной школы. К середине 1932 г. все политработники ВВС и ВМФ также сдали установленный для них минимум военных знаний. Повышение военных знаний политсостава армии и флота положительно сказалось на всей практической деятельности политработников в решении задач боевой и политической подготовки.

Приказом РВС СССР от 7 июня 1929 г. вводилось Положение о порядке проведения переподготовки среднего, старшего и высшего начальствующего состава, состоящего в резерве, долгосрочном отпуске и в запасе РККА. В нем указывалось, что переподготовка имеет своей целью дать начальствующему составу теоретические, военные и политические знания, а также практические навыки, необходимые в военное время по должности, на которую он предназначен или может быть назначен. Положение определяло, что переподготовка начсостава запаса проводится путем повторных учебных и практических сборов по родам войск и видам служб.

В сентябре 1931 г. РВС СССР принял постановление «О мероприятиях по качественному улучшению переподготовки начсостава запаса в 1932 г.». Реввоенсовет определил основные формы переподготовки начальствующего состава запаса: учебные и практические сборы продолжительностью 45 дней, войсковые маневры — 10—12 дней, краткосрочные сборы продолжительностью 10 дней.

Характеризуя состояние подготовки начальствующего состава запаса, Политическое управление РККА в своем отношении от 18 апреля 1932 г. в РВС СССР отмечало, что вопрос пополнения армии начальствующим составом на случай ведения войны, развязанной империалистами, не получил еще должного развития, что Красная Армия нуждается в дополнительных резервах.

В июне 1932 г. Реввоенсовет СССР принял постановление «О состоянии учета, приписки и боевой подготовки начсостава запаса». В нем указывались недостатки в учете, подготовке начальствующего состава запаса, намечались практические меры по ее дальнейшему улучшению. Реввоенсоветы военных округов были обязаны к концу 1932 г. провести переаттестование начсостава запаса.

**Чем был обусловлен
и какие дал результаты
переход от смешанной системы военного
строительства к единой кадровой системе!**

— Существенно изменилась в начале 30-х годов внешнеполитическая ситуация. Японские милитаристы оккупировали Маньчжурию, вышли к дальневосточным рубежам СССР и развернули подготовку к вторжению на советскую территорию. В Германии власть захватили гитлеровцы, провозгласившие программу уничтожения большевизма и подготовки войны против нашей страны.

В условиях быстрого роста военной опасности и начавшегося оснащения Красной Армии новой боевой техникой смешанная система военного строительства уже не могла обеспечить безопасность страны. Новое нападение империалистов могло начаться внезапно. Для его отражения нужна была большая, хорошо оснащенная, уверенно владеющая всеми средствами и способами вооруженной борьбы армия, готовая в любой момент дать решительный отпор агрессору.

Территориальные части не соответствовали этим требованиям, поскольку основная масса их личного состава за время пребывания на сборах никак не могла в полной мере изучить новую боевую технику и, главное, научиться применять ее в бою. Кроме того, территориальные части стационарно дислоцировались там, где жили и работали их красноармейцы, а не там, где требовала меняющаяся военно-политическая ситуация. Стало очевидным, что территориальные части не могут обеспечить требуемый новой военно-политической обстановкой высокий уровень боевой и политической подготовки и постоянной боеготовности войск.

За годы, прошедшие после введения смешанной системы военного строительства, Страна Советов обрела возможность полностью обеспечить свои Вооруженные Силы всем необходимым. Вот предельно краткое и столь же убедительное свидетельство стремительного роста экономического и оборонного потенциала СССР: бюджетные ассигнования на оборону страны составили в 1924 г. 417 млн рублей, а в 1934-м — 5800 млн рублей. За 10 лет расходы на оборону увеличились в 11,5 раза, хотя доля этих расходов в государственном бюджете оставалась неизменно небольшой.

Чем же были вызваны столь быстрые и серьезные перемены?

Главное заключалось в том, что советский народ под руководством Коммунистической партии в течение столь небольшого срока героическим трудом преодолел экономическую разру-

ху, досрочно выполнил планы первой и второй пятилеток, ликвидировал эксплуататорские классы, превратил Советский Союз в мощную социалистическую индустриально-колхозную державу. Достигнутый исторический рубеж был зафиксирован и закреплен Конституцией СССР 1936 г. — первой в мире конституцией победившего социализма.

И если в 20-х годах промышленность страны еще не могла дать Красной Армии те виды боевой техники, какие тогда производили в массовом количестве военные заводы капиталистических стран, то в середине 30-х годов положение резко изменилось. В СССР за годы первой пятилетки (1929—1932 гг.) были построены и начали давать продукцию тракторные, автомобильные, танковые, авиационные и другие заводы, способные ликвидировать техническую отсталость Красной Армии, оснастить ее в нужном количестве боевой техникой, соответствующей уровню и требованиям того времени.

Таким образом, к середине 30-х годов выяснилось, что смешанная система военного строительства больше не соответствует ни масштабам угрозы империалистической агрессии, ни возросшим экономическим возможностям Советского Союза. Объективно оценив сложившуюся обстановку, Реввоенсовет СССР разработал план мероприятий по дальнейшему развитию и укреплению Вооруженных Сил страны. В мае 1935 г. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило, а Советское правительство утвердило этот план, основную часть которого составляли мероприятия по переходу к кадровой системе комплектования, боевой подготовки и воспитания войск Красной Армии.

К претворению в жизнь намеченных мероприятий приступили без всяких промедлений; если до 1935 г. 74 процента дивизий РККА были территориально-милиционными и только 26 процентов — кадровыми, то к началу 1936 г. кадровыми стали 77 процентов дивизий. В течение 1936—1938 гг. остальные 23 процента дивизий были превращены в кадровые. Соответственно происходившей перестройке за время с 1933 г. до осени 1939 г. численность личного состава Вооруженных Сил СССР возросла с 885 тыс. до более чем 2 млн человек.

Принятый 1 сентября 1939 г. Верховным Советом СССР Закон о всеобщей воинской обязанности окончательно закрепил переход к кадровой системе военного строительства, полностью соответствующей как возросшим возможностям страны, так и напряженной международной обстановке. Может быть, случайно день принятия этого закона совпал с первым днем второй мировой войны, но эта случайность показала, насколько реально и правильно Коммунистическая партия и Советское правительство оценивали военно-политическую обстановку и своевре-

менно предпринимали решительные крупномасштабные меры по укреплению обороны страны.

Закон устанавливал: «Все мужчины — граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения обязаны отбывать военную службу в составе Вооруженных Сил СССР». Вместо сохраненного законом 1925 г. классового принципа комплектования Красной Армии провозглашался новый принцип поистине всеобщей воинской обязанности, который соответствовал классовой структуре социалистического общества и полностью реализовал положение Конституции СССР 1936 г., гласившее: «Защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР». Тем самым мобилизационные ресурсы страны были значительно увеличены.

На действительную военную службу призывались все юноши, достигшие 19 лет (окончившие полную среднюю школу — с 18 лет). Все военнообязанные проходили действительную службу только в кадровых частях. Комплектование всех воинских частей велось экстерриториально.

Поскольку Вооруженные Силы СССР оснащались многообразной техникой, для овладения которой требовалось много времени, сроки службы для рядового и младшего командного состава увеличивались в сухопутных войсках и авиации до трех, а на флоте — до пяти лет. В то же время сроки службы для среднего и старшего командного состава были значительно сокращены, чем обеспечивалось накопление резерва состава.

Допризывная подготовка осуществлялась в школах, техникумах и на рабфаках путем преподавания там основ военного дела. Законом 1939 г. срок пребывания в запасе был увеличен на 10 лет, то есть продлен до 50-летнего возраста.

Изменение способа комплектования войск послужило предпосылкой и важной составной частью осуществленной в 1934—1939 гг. реорганизации Вооруженных Сил СССР. Общая ее цель — значительное увеличение численности, сил и средств Красной Армии, органически сочетаемое со столь же существенным повышением боеспособности и боеготовности.

Существенной перестройке подверглись прежде всего центральные органы управления Вооруженными Силами. Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР в июне 1934 г. Наркомат по военным и морским делам был преобразован в Наркомат обороны СССР, а Реввоенсовет СССР упразднен. Наркомом обороны СССР был назначен К. Е. Ворошилов.

В 1935 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) штаб РККА преобразовали в Генеральный штаб Красной Армии. Первым

начальником Генштаба был А. И. Егоров. В 1937 г. Генштаб возглавил Б. М. Шапошников.

Весной 1936 г. в Наркомате обороны было образовано Управление боевой подготовки РККА (начальник — зам. наркома обороны М. Н. Тухачевский). Образовано было также Главное управление вооружения и технического снабжения РККА (начальник — И. А. Халепский).

Весной 1937 г. был упразднен Совет Труда и Обороны, а Комиссию обороны при СНК СССР преобразовали в Комитет обороны СССР. На исходе того же года был образован общесоюзный Народный комиссариат Военно-Морского Флота (первый нарком ВМФ СССР — П. А. Смирнов). В марте 1938 г. при Наркоматах обороны и ВМФ постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР были образованы Главные военные советы.

Изменена и усовершенствована была и структура местных органов военного управления: вместо корпусных и дивизионных мобилизационных округов были образованы военные комиссариаты в автономных республиках, краях, областях и городах, причем количество военкоматов увеличилось более чем в 4 раза. Тем самым система учета, призыва и мобилизации военнообязанных была существенно улучшена.

В целях дальнейшего укрепления авторитета начальствующего состава и повышения его ответственности за боевую выучку, политическую подготовку и политико-моральное состояние войск ЦИК и СНК СССР осенью 1935 г. приняли постановление о введении в РККА персональных воинских званий. Тогда же высшее воинское звание — Маршал Советского Союза было присвоено В. К. Блюхеру, С. М. Буденному, К. Е. Ворошилову, А. И. Егорову и М. Н. Тухачевскому.

Чтобы удовлетворить быстро растущую потребность РККА и ВМФ в хорошо подготовленном командном, начальствующем и политическом составе, энергично расширялась сеть военно-учебных заведений, повышалась интенсивность и сокращались сроки обучения, вводились стабильные учебные программы. В 1936—1939 гг. количество обучавшихся в военных училищах возросло с 63 тыс. до 78 тыс. человек.

Конституция СССР 1936 г. зафиксировала и закрепила победу ленинской национальной политики, установление фактического равноправия, тесного сотрудничества и дружбы между народами СССР. Воинская служба, защита Родины стала почетной обязанностью и священным долгом каждого гражданина Советского Союза, независимо от его национальности. Тем самым роль Красной Армии как школы патриотического и интернационального воспитания еще больше повысилась.

Таким образом, переход к единой кадровой системе обеспе-

чил возможность максимального использования экономического, научно-технического и политико-морального потенциала для укрепления обороны СССР в условиях нараставшей угрозы империалистической агрессии.

Какова роль Осоавиахима в укреплении Красной Армии и Флота в 20—30-х годах?

— Владимир Ильич Ленин указывал, что к защите социалистического Отечества «должны быть привлечены все народные силы». В период между гражданской и Великой Отечественной войнами большой вклад в дело военно-патриотического воспитания трудящихся, широкого распространения военных знаний и навыков среди гражданского населения внесли созданные в начале 20-х годов добровольные общественные организации: Общество содействия обороне СССР, Общество друзей авиационной и химической промышленности (Авиахим), а также Общество Красного Креста и Красного Полумесяца. Первые два из них в 1927 г. были объединены, образовав массовое общество Осоавиахим.

При содействии и помощи партийных, советских, профсоюзных и армейских органов Осоавиахим, в рядах которого уже в 1928 г. насчитывалось 2 млн человек, развернул по всей стране сеть кружков, учебных пунктов, домов обороны, аэроклубов, автомотоклубов, тиров, стрельбищ и т. п. В этих опорных пунктах оборонно-массовой работы знакомились с общими основами военного дела, учились владеть винтовкой и пулеметом, водить тракторы и автомашины. Слушатели и курсанты овладевали специальностями телефонистов, телеграфистов, радистов, медицинских сестер, парашютистов, пилотов, мотористов, матросов, механиков и т. д.

На заводах и фабриках, в учреждениях, учебных заведениях, школах и сельских клубах активисты Осоавиахима проводили занятия по противовоздушной и противохимической обороне, организовывали просмотр кинофильмов и беседы по оборонной тематике, привлекая на такие мероприятия все население.

Вместе с комсомолом и добровольными спортивными обществами Осоавиахим развернул охватившую буквально миллионы юношей и девушек работу по подготовке молодежи к созидательному труду и защите Родины. В 1931 г. был введен всесоюз-

ный спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), дополненный затем комплексом «Будь готов к труду и обороне» (БГТО). В следующем году для лиц, отлично овладевших стрелковым оружием, было установлено почетное звание «Ворошиловский стрелок». Общество Красного Креста и Красного Полумесяца разработало нормативы санитарно-медицинских знаний и навыков. Лица, успешно выполнившие установленные в этих комплексах задания, получили право носить соответствующие нагрудные знаки.

О том, насколько популярны были эти соревновательные комплексы, говорят цифры: к весне 1935 г. свыше 1,2 млн человек сдали нормы на значок ГТО, около 677 тыс. — на значок «Ворошиловский стрелок» и свыше 486 тыс., главным образом девушки, — на значок «Готов к санитарной обороне».

XVIII съезд ВКП(б), учитывая возросшую угрозу войны и необходимость усилить оборонную работу в стране, решил образовать во всех ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах и райкомах страны военные отделы, вменив им в обязанность организацию интенсивной работы военно-мобилизационного аппарата, всей системы местной противовоздушной обороны, деятельности добровольных оборонных и спортивных обществ по военно-патриотическому воспитанию трудящихся.

Съезд обязал Осоавиахим организовать на каждом предприятии, во всех учреждениях, учебных заведениях, совхозах и колхозах учебные группы, кружки и т. п.

Решения XVIII съезда ВКП(б), а также Закон о всеобщей воинской обязанности, согласно которому допризывная подготовка должна была проводиться в стенах средних учебных заведений (школы, рабфаки, техникумы и т. п.), определили направление и содержание коренной перестройки военно-учебной и воспитательной работы Осоавиахима. Его главной задачей в условиях уже начавшейся второй мировой войны стала непосредственная подготовка резервов для Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В целях успешного решения столь ответственной задачи вся система военно-учебной работы Осоавиахима подверглась в 1940 г. коренной перестройке. Была развернута сеть учебных «центров», «школ», «клубов» и «пунктов», в которых по программам, максимально увязанным с требованиями воинских уставов и наставлений, будущие воины Красной Армии получали необходимый им объем знаний и навыков по избранной специальности и знакомились с основами тактики, огневого, инженерного дела и т. д.

Наряду с сетью учебных пунктов при организациях Осоавиахима были сформированы специальные учебные подразделения (команды, отряды, группы), в которых молодежь призывного возраста изучала общевоинские дисциплины и занималась физической подготовкой. В целях повышения мобилизационной готовности учебных подразделений Осоавиахима с апреля 1941 г. в них стали широко практиковать сборы по тревоге, учения по ликвидации вражеских десантов и т. п. К лету 1941 г. в учебных группах, отрядах и командах Осоавиахима овладели основами военного дела 2 млн 600 тыс. человек.

Огромный размах в предвоенные годы получила и работа Осоавиахима по военно-патриотическому воспитанию широких масс трудящихся. Об этом свидетельствуют следующие цифры: к 1 января 1939 г. в рядах Осоавиахима состояло 9 056 370 человек, а в апреле 1941 г. — 13 673 844 человека. И как только началась Великая Отечественная война, более 7 млн из них добровольцами и по мобилизации ушли на фронт.

Таков был вклад Осоавиахима в укрепление обороноспособности Страны Советов.

Когда зародилось социалистическое соревнование в Красной Армии и на Флоте и как оно проводилось!

— Социалистическое соревнование в Красной Армии зародилось еще в начале 20-х годов. Оно не было в то время массовым, охватывало лишь отдельные подразделения и части, отдельные сферы жизни армии и флота, но уже тогда рассматривалось как важное средство повышения активности и творчества бойцов и командиров РККА, мобилизации их на успешное выполнение планов боевой и политической подготовки, укрепления воинской дисциплины. «Обучение должно быть поставлено так, — отмечал М. В. Фрунзе в 1922 г., — чтобы живо заинтересовать обучаемых, пробудить и развить в них любовь к военному делу и желание усовершенствоваться. Полезно широко использовать момент соревнования...»

Большой размах социалистическое соревнование в РККА получило с 1929 г. В «Правде» 20 января того года впервые была опубликована статья В. И. Ленина «Как организовать соревнование?», вызвавшая значительное повышение трудовой и политической активности рабочего класса, частей Красной Армии и кораблей Военно-Морского Флота. В связи с развитием

массового социалистического соревнования в стране ЦК ВКП(б) 9 мая 1929 г. принял постановление «О социалистическом соревновании фабрик и заводов». А на следующий день Политическое управление РККА издало директиву, в которой впервые были определены основные задачи, содержание и формы социалистического соревнования в частях Красной Армии.

«Социалистическое соревнование,— отмечалось в директиве,— имеет своей задачей совершенствовать и укреплять боеготовность Красной Армии на основе самостоятельности масс красноармейцев и применения самокритики в работе самих масс.

Соревнования могут охватывать различные моменты боевой и политической подготовки, как-то: совершенствование стрелкового дела, тактическую подготовку, укрепление политикоморального состояния, поднятие дисциплины, воспитание бережного отношения к народному имуществу, улучшение материально-бытовых условий и т. п., но поставленные задачи ни в коем случае не должны носить расплывчатого характера. Задачи надо ставить конкретные, реальные, понятные красноармейским массам и наиболее нужные для укрепления боеготовности части».

Далее в директиве подчеркивалось, что основным мерилом успехов соревнования в каждой части, учреждении или военнотехническом заведении должны являться «практические достижения в области боевой и политической работы, по возможности выражаемые в конкретных цифрах, фактах, примерах, а также такое закрепление этих успехов, которое обеспечивает дальнейший рост боеготовности части».

Политическое управление РККА (директива была подписана его начальником А. С. Бубновым) отмечало, что проведение социалистического соревнования требует умелого руководства и проверки со стороны политорганов. Им вменялось в обязанность «следить за тем, чтобы идея социалистического соревнования не извращалась кабинетными измышлениями, чтобы инициатива масс не подменялась бюрократическими указами сверху».

Заканчивался этот важный, основополагающий документ предупреждением политорганам, которое актуально звучит и сегодня: «Особенное внимание следует обратить на то, чтобы не превратить соревнование в парадную казенную переключку без действительного участия масс, чтобы не создать условий для развития очковтирательства».

С этого времени соревнование в Советских Вооруженных Силах приобрело большой размах и организованный характер.

Широкое распространение получила такая форма соревнования, как ударничество, тесно связанная с опытом ударничества на предприятиях промышленности и бывшая до середины 30-х годов ведущей формой социалистического соревнования. Ударниками считались те воины, которые добивались высоких показателей в боевой учебе, служили образцом ревностного отношения к исполнению своего воинского долга.

Улучшалась и организация соревнования. Общее руководство им сосредоточивалось в руках командования и политорганов. Командование ставило задачи, намечало объекты и нормативы соревнования и ударничества, а парторганизации мобилизовывали бойцов и командиров на соревнование, обеспечивали выполнение планов и обязательств.

Новый этап соревнования в армии и на флоте был связан со стахановским движением, возникшим в 1935 г. Зачинателем этого движения в армии стал механик-водитель танка Ф. М. Дудко (Ленинградский военный округ), добившийся значительного перевыполнения учебно-боевых нормативов: на своем танке он преодолевал препятствия, ширина которых была в 2—2,5 раза, а высота — в 4—5 раз больше предельных конструктивных норм, и экономил при этом почти половину нормы горючего. Его примеру последовали многие воины всех родов войск и видов Вооруженных Сил СССР. «В применении к Красной Армии, — говорил К. Е. Ворошилов на первом Всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев в ноябре 1935 г., — стахановское движение есть прежде всего массовый подъем новых, лучших, умелых и отважных людей, социалистически воспитанных, жаждущих всемерно усилить оборону своей Родины, оседлавших всю многообразную новую боевую технику, берущих у своего оружия все, что оно может дать, непрерывно совершенствующих методы и приемы его использования, с тем чтобы с наименьшей затратой сил и средств добиться... наибольшей производительности в бою с врагом, если он посмеет напасть на нас».

Стахановское движение в армии и на флоте получило поддержку со стороны ЦК ВКП(б), Наркомата обороны СССР. В начале 1936 г. Политическое управление РККА провело окружные и Всеармейские совещания воинов-стахановцев, способствовавшие еще более широкому разворачиванию стахановского движения в войсках, коренным изменениям в нем. Начался переход от рекордов отдельных воинов-стахановцев к отличным подразделениям, частям и соединениям. Хорошим стимулом в развитии социалистического соревнования, социальной активности бойцов и командиров РККА стало учреждение Советом Народных Комиссаров нагрудных знаков «За отличное

вождение», «За отличную стрельбу» (1936 г.), «Отличник РККА» (1939 г.), а также введение в 1939 г. народным комиссаром обороны переходящих призов для награждения подразделений и частей, занявших первые места в социалистическом соревновании.

На основе стахановского движения в армии и на флоте возникали и новые формы социалистического соревнования. Во время боев у озера Хасан (июль — август 1938 г.) среди советских воинов родилось боевое социалистическое соревнование, в котором с наибольшей силой проявились ратное мастерство, мужество и героизм бойцов и командиров РККА, их непреклонная решимость разгромить японских захватчиков. Свое дальнейшее развитие боевое социалистическое соревнование получило во время боевых действий на реке Халхин-Гол (1939 г.) и в советско-финляндской войне (1939—1940 гг.). Дух боевого социалистического соревнования сохранился и в годы Великой Отечественной войны.

Как развивалось шефство над Красной Армией и Флотом в 20—30-е годы?

— Шефство над Красной Армией и Флотом зародилось в начале их создания по инициативе советских общественных организаций и было закреплено приказом Реввоенсовета республики от 13 декабря 1920 г.

После окончания гражданской войны оно было узаконено постановлением ВЦИК от 17 ноября 1921 г., которое призвало местные Советы проявлять заботу о Красной Армии «в качестве попечителей тех частей, которые находятся на их территории или связаны с ними историческими воспоминаниями».

Летом 1922 г. при Реввоенсовете республики создается специальный орган — Междуведомственная Центральная комиссия по вопросам шефства. В октябре 1922 г. Ленинский комсомол взял шефство над Военно-Морским Флотом. ЦК РКСМ принял Положение об организационных формах шефской работы над Красным Флотом и Положение о шефской материальной помощи флоту со стороны РКСМ. 12 ноября 1922 г. ВЦИК утвердил Положение о Красном Шефстве. Особое внимание придавалось установлению шефства трудовых, прежде всего рабочих, коллективов над воинскими частями.

В январе 1923 г. в Советском Союзе проводилась неделя Красного Флота. В связи с этим ЦК РКП(б) обратился ко всем губкомам партии с циркулярным письмом, в котором указыва-

лось на важность этой политической кампании для укрепления Военно-Морского Флота. Только за первый год шефства Ленинский комсомол послал на флот, не считая мобилизаций в военно-морские учебные заведения, около 8 тыс. комсомольцев.

23 февраля 1923 г. было принято решение об организации культурного шефства над Красной Армией. ЦК РКП(б) в циркулярном письме «Об усилении работы в Красной Армии» от 29 октября 1923 г. обратил внимание партийных органов на оживление шефской работы. В культурном шефстве над воинскими частями армии и флота активно участвовали члены Всероссийских профессиональных союзов работников просвещения (Работпроса) и работников искусств (Всерабиса). Они помогали в организации и проведении лекций, бесед, экскурсий, вечеров для красноармейцев и краснофлотцев и т. п. Вся их работа осуществлялась под общим руководством Центральной культурно-шефской комиссии при Политическом управлении РККА.

В годы военной реформы важную роль в политическом воспитании личного состава армии и флота, повышении его военно-технической и общеобразовательной подготовки имела внешкольная работа, как часть политической работы в Красной Армии, проводимой через внешкольные организации (ленинские уголки, красноармейские клубы и Дома Красной Армии). Большое место в ней отводилось ликвидации неграмотности и малограмотности — задаче огромного государственного значения. Многие сделали в этом отношении местные партийные и советские организации, учителя, которые в порядке шефства проводили занятия в вечерних школах с красноармейцами.

Внимание советского народа в годы мирного социалистического строительства было приковано и к развитию авиации. Вопрос о создании Воздушного Флота был предметом обсуждения на XIII съезде РКП(б). В стране проводились недели авиации. На средства, собранные членами Общества друзей Воздушного Флота, было построено и передано армии в 1926—1928 гг. свыше 200 боевых самолетов. В 1930 г. проводилась Всеармейская культэстафета. В январе 1931 г. Ленинский комсомол взял шефство над Военно-Воздушным Флотом. IX съезд ВЛКСМ определил, что все комсомольские организации совместно с Осоавиахимом должны «немедленно приступить к работе по пропаганде значения шефства, к борьбе за авиаграмотность, к развертыванию широкой сети простейших школ, уголков и кружков по изучению авиадела». Крылатый лозунг, провозглашенный съездом ВЛКСМ, «Комсомолец —

на самолет!» нашел самый горячий отклик среди советской молодежи.

В мае 1933 г. было принято новое Положение о культурном шефстве работников искусств над Красной Армией. Это шефство имело своей целью всемерное содействие культурно-политическому и художественному обслуживанию красноармейцев, начальствующего состава и помощь в организации их отдыха и досуга. При ЦК Союза работников искусств была организована Центральная культурно-шефская комиссия.

Шефство, как одна из форм укрепления единства Вооруженных Сил и советского народа, широко проявлялось в оказании организациями, учреждениями систематической материально-технической и культурной помощи воинским частям Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В чем выражалась помощь Красной Армии трудящимся в 30-е годы по решению народнохозяйственных задач!

— Когда Красная Армия, особенно в первой половине 30-х годов, строилась на основе смешанной, территориально-кадровой системы, ее части и подразделения активно привлекались для оказания непосредственной помощи трудящимся страны в решении разнообразных народнохозяйственных задач. В значительно меньшей степени это характерно для нее во второй половине 30-х годов в связи с резким обострением международной обстановки и переходом к кадровой системе строительства Советских Вооруженных Сил.

Личный состав ряда соединений и частей Красной Армии принимал непосредственное участие в индустриализации страны, в строительстве крупных промышленных объектов, развитии железнодорожного транспорта. Воины совместно с рабочими строили Харьковский и Челябинский тракторные заводы, сооружали Днепрогэс, предприятия Кузнецка и Магнитогорска, Краматорского завода тяжелого машиностроения, осваивали Сибирь и Дальний Восток.

В январе 1934 г. по решению XI окружной партийной конференции Московский военный округ принял шефство над арбатским радиусом метрополитена. 340 субботников провели воины-москвичи на строительстве метро. В 1935—1936 гг. на новостройках Дальнего Востока было занято почти 60 тыс. воинов Красной Армии.

За трудовые подвиги в решении народнохозяйственных задач более 20 соединений Красной Армии удостоились высоких

государственных наград. Орденом Ленина были награждены, например, 1-я Запорожская Краснознаменная кавалерийская дивизия Червоного казачества (1932 г.), 39-я Иркутская имени ВЦИК стрелковая дивизия (1933 г.), Челябинская стрелковая дивизия и 23-я стрелковая дивизия (1934 г.).

Воины армии и флота активно боролись и за осуществление коллективизации страны, за выполнение постановления Реввоенсовета СССР «Об участии Красной Армии в колхозном строительстве страны» от 30 января 1930 г. Перед Красной Армией ставилась задача подготовить к 1930 г. из числа красноармейского актива и младших командиров 100 тыс. работников для деревни, в том числе руководителей колхозов, трактористов, комбайнеров. Эта задача была успешно выполнена. 22 августа 1930 г. Наркомзем СССР и Политическое управление Красной Армии приняли специальную директиву «Об использовании подготовленных в РККА 100 тысяч сельскохозяйственных работников для укрепления колхозно-кооперативных организаций». По мере развертывания подготовки колхозных кадров гражданскими ведомствами эта работа в армии постепенно сужалась. В 1931 г. Красная Армия подготовила 29 500 трактористов.

Советские воины принимали участие также в уборке урожая в колхозах и совхозах. По инициативе прославленной 51-й Перекопской Краснознаменной стрелковой дивизии проводились субботники по уборке урожая. Политическое управление РККА в директиве от 13 июля 1931 г. поддержало этот почин и объявило о проведении Всеармейского субботника по уборке урожая. Субботник продолжался около двух месяцев, в нем приняли участие многие части и соединения Красной Армии.

Красная Армия являлась большой школой политического, трудового и культурного воспитания советской молодежи. Центральный Комитет партии, приветствуя Красную Армию в день ее 15-летия, подчеркивал: «В период мирного строительства Красная Армия является не только военной школой для сотен тысяч молодых пролетариев, крестьян, но и школой культуры и социалистического строительства, откуда выходят передовики, ударники, строители и борцы за Советскую власть».

Армейские партийные и комсомольские активисты оказывали большую помощь местным органам в реализации государственных займов среди трудящихся города и деревни. Газета «Красная звезда» по этому поводу в передовой статье «Советские займы» от 3 июля 1937 г. писала: «...из года в год Красная Армия, красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники шли в первых рядах энтузиастов займов. Они не только сами были примером большевистской органи-

зованности при подписке на займы, но и оказали большую помощь гражданским организациям города и особенно деревни в реализации займов».

**Чем объясняется усиленное внимание
Коммунистической партии и Советского
государства к вопросам укрепления
Советских Вооруженных Сил
в конце 30 — начале 40-х годов!**

— Эти годы занимают особое место в истории Советского государства и его Вооруженных Сил. Они отмечены постоянно нарастающей угрозой войны со стороны ведущих государств империализма против нашей страны. Одновременно с этим обострялись противоречия между двумя группами империалистических держав: германо-итало-японской и англо-франко-американской. Эти противоречия привели к возникновению второй мировой войны, начавшейся вероломным нападением гитлеровской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г.

Подготовка к развязыванию агрессии против СССР и второй мировой войны в целом особенно заметно ускорилась после установления в январе 1933 г. фашистской диктатуры в Германии. Разгром и ликвидация Советского государства рассматривались германским империализмом в качестве главной цели на пути к достижению мирового господства.

Антисоветская направленность внешней политики гитлеровского правительства полностью устраивала империалистические круги Англии, Франции и США, и они всячески потворствовали ей, стремясь всеми средствами «канализировать» ее именно на восток, против Советского государства. Встраивание фашистской Германии в войну против СССР составляло главное содержание внешнеполитического курса правых сил Англии, Франции и США, получившего название политики «умиротворения» фашистских агрессоров. На Дальнем Востоке практически такая же политика проводилась ими в отношении Японии, милитаристские круги которой также вынашивали планы нападения на СССР.

О масштабах военных приготовлений гитлеровской Германии свидетельствует хотя бы то, что производство для войны с 1934 по 1940 г. увеличилось в 22 раза, а общая численность вермахта за это же время возросла со 105 тыс. до 4,6 млн человек. Спешно развертывала военные приготовления против СССР милитаристская Япония. Уже в 1937 г. ее Квантунская армия в Маньчжурии состояла из шести дивизий, свыше 400

танков, около 1200 орудий и до 500 самолетов. С момента вторжения в Маньчжурию в 1931 г. японское военное командование пропустило через Маньчжурский плацдарм 2,5 млн солдат и офицеров.

В 1936 г. Германия и Япония подписали между собой антикоминтерновский пакт, к которому в следующем году присоединилась Италия. Этот реакционнейший в своей классовой основе сговор был направлен прежде всего против СССР.

В Лондоне, Париже и Вашингтоне всячески поощряли германских и японских агрессоров создавать стратегические плацдармы вблизи советских границ.

В марте 1938 г. гитлеровская Германия совершила аннексию Австрии. На конференции Гитлера, Муссолини, Чемберлена и Даладье в Мюнхене 29—30 сентября 1938 г. была насильственно расчленена Чехословакия. В Вашингтоне одобрительно отнеслись к соглашению четырех держав в Мюнхене. XVIII съезд ВКП(б) справедливо отметил, что Германии отдали районы Чехословакии как цену за нападение на СССР.

После мюнхенского сговора не прошло и полгода, как Германия ликвидировала в марте 1939 г. независимость всей Чехословакии, а вслед за этим захватила у Литвы Клайпеду (Мемель) и Клайпедскую область, навязала Румынии свой экономический диктат и предъявила территориальные притязания Польше.

В это же время на Дальнем Востоке японские милитаристы дважды предприняли пробу сил с СССР, спровоцировав в 1938 г. вооруженную провокацию против нашей страны в районе озера Хасан, а в мае 1939 г. — вторжение в пределы МНР в районе реки Халхин-Гол в расчете через территорию Монголии выйти к границам советской Сибири. В обоих случаях японцы были биты.

Так к границам Советского Союза постоянно приближалась непосредственная угроза германской и японской агрессии. Она-то и вынуждала Центральный Комитет партии и правительство СССР предпринимать дипломатические, экономические и военные меры для предотвращения нападения на СССР и поддержания как можно более длительное время мирной обстановки, жизненно необходимой для построения социалистического общества и укрепления его экономического и оборонного потенциала. С этой целью велась борьба за коллективную безопасность в Европе, а затем за заключение между СССР, Англией и Францией соглашения о коллективном отпоре фашистским агрессорам.

Но Англия и Франция сделали все возможное, чтобы никакого соглашения с СССР не было и тем самым не было бы помехи для германской агрессии против него.

По вине Англии и Франции летом 1939 г. сложилась обстановка, вынудившая СССР принять предложение Германии и подписать с ней 23 августа договор о ненападении. Этот шаг СССР был рассчитан на то, чтобы не допустить создания единого империалистического антисоветского фронта для общего похода против СССР, выиграть определенное время, так необходимое в то время нашей стране для ускорения подготовки Советских Вооруженных Сил и всего государства к отпору любому агрессору или коалиции агрессоров. А что нападение на СССР будет предпринято, в этом сомнений у советского руководства не было.

Договор о ненападении с Германией дал Советскому Союзу более полутора лет отсрочки войны. Их, конечно, оказалось недостаточно для выполнения всех намеченных ЦК партии и Советским правительством планов перевооружения Красной Армии, оснащения ее в достаточном количестве новыми видами оружия и боевой техники, которые уже производились или готовились к производству оборонными предприятиями страны. Тем не менее и это короткое время позволило сделать немало для того, чтобы заметно поднять уровень боеспособности Вооруженных Сил СССР и укрепить обороноспособность страны в целом.

Начавшаяся вторая мировая война велась до июня 1941 г. между двумя коалициями империалистических государств. Но продолжались закулисные попытки обеих воюющих сторон договориться между собой и разрешить прежде всего за счет СССР свои противоречия из-за рынков сбыта и сфер приложения капиталов. Продолжалась и подготовка Англии и Франции к вооруженному нападению на нашу страну с севера и из района Ближнего Востока во время советско-финляндской войны. Все это требовало от Советского государства и его Вооруженных Сил высочайшей бдительности и готовности сорвать замыслы империалистических провокаторов войны.

Угроза войны против СССР стала резко возрастать с лета 1940 г., когда гитлеровская Германия, разгромив Францию, начала переброску своих войск с запада на восток, к границам Советского государства. С этого времени Германия направляла все свои ресурсы и усилия на завершение подготовки войны против СССР.

18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил план войны против СССР, названный планом «Барбаросса». Одновременно с этим Германия укрепила свои союзнические связи с Италией и Японией, подписав с ними в сентябре 1940 г. агрессивный тройственный пакт. К сотрудничеству в антисоветских целях Германия привлекла Венгрию, Румынию, Финляндию и Болгарию.

В начале 1941 г. было завершено превращение Балкан в плацдарм для нападения на СССР. Весь ход событий в мире, прежде всего антисоветская направленность внешней политики ведущих стран империализма, их постоянное стремление объединиться для общего вооруженного нападения на единственное в то время социалистическое государство, откровенное притязание фашистской Германии на мировое господство диктовали Советскому государству необходимость постоянного внимания к укреплению Вооруженных Сил СССР.

Совершенно оправданные меры по укреплению Советским Союзом своей обороноспособности и повышению боеготовности Советских Вооруженных Сил к отпору агрессорам изображаются буржуазными историками, бывшими гитлеровскими генералами, как подготовка к войне. Это якобы вынудило Гитлера нанести «превентивный удар по СССР» (так называют они неспровоцированное, внезапное, варварское нападение на нашу страну гитлеровской Германии). Такую ложь, призванную оправдать вероломство германского фашизма и его агрессию против СССР, распространяли гитлеровские фельдмаршалы Манштейн, Кессельринг, генералы Гальдер, Гудериан и др. Эту фашистскую версию оправдывали и такие западногерманские историки, как В. Герлиц, В. Глазбокс, У. Валенди. Миф об агрессивной направленности мер СССР по укреплению своей обороны является лейтмотивом трудов американских историков Т. Дюлуи, С. Поссоли. Подобные измышления фальсификаторов порождены на почве классовой ненависти к Советскому Союзу и распространяются в угоду крайней американской реакции, готовящей под затасканным флагом угрозы «красного империализма» новую войну против СССР.

Какие результаты дала осуществленная в 30-е годы техническая реконструкция Красной Армии!

— В своей военной политике Коммунистическая партия следовала заветам В. И. Ленина, который указывал, что в современной войне «берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины...».

Техническая реконструкция Красной Армии осуществлялась по разработанным Центральным Комитетом ВКП(б) научно обоснованным планам, в которых учитывались растущие экономические возможности Советского Союза и объективная потребность в количестве и качестве военных сил и средств для

надежной защиты страны от ясно определившейся угрозы антисоветской агрессии с востока (империалистическая Япония) и с запада (фашистская Германия).

Между тем во второй половине 20-х годов Красная Армия располагала весьма ограниченным количеством боевой техники, причем техника эта (артиллерия, авиация, бронев автомобили и бронепоезда, боевые корабли) и физически, и по своим тактико-техническим характеристикам сильно устарела. Поэтому при разработке пятилетних планов ЦК ВКП(б) и Советское правительство исходили из того, что обороноспособность СССР ни в коем случае не может отставать от общего социально-экономического развития страны.

В частности, планом укрепления обороноспособности страны в годы второй пятилетки предусматривались:

- дальнейшее ускорение механизации, количественное и качественное развитие бронетанковых и механизированных войск;

- модернизация состоящих на вооружении и создание новых систем артиллерийских орудий, особенно зенитных и противотанковых;

- трехкратное увеличение Военно-Воздушных Сил при форсированном развитии тяжелой бомбардировочной и повышении качества истребительной авиации;

- моторизация и повышение огневой мощи стрелковых войск;

- создание мощного подводного флота и системы береговой обороны;

- создание и внедрение в войска, вплоть до рот, батарей и отдельных танков и самолетов, новых средств связи (радиостанций и т. п.);

- оснащение инженерных войск техническими средствами, обеспечивающими быстрое строительство оборонительных сооружений, дорог, мостов, переправ и т. д.

Планы технической реконструкции РККА претворялись в жизнь энергично и целеустремленно. Прежде всего была развернута сеть научно-исследовательских институтов, лабораторий, конструкторских бюро, экспериментальных мастерских и предприятий, где велись научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, интенсивно готовились творцы советской боевой техники — конструкторы, инженеры, техники, квалифицированные рабочие. Столь же интенсивно строились новые авиационные, танковые, артиллерийские и иные военные заводы.

В 1930 г. существенно была модернизирована винтовка — основное в ту пору оружие красноармейца. За годы предвоен-

ных пятилеток советские конструкторы стрелкового вооружения В. А. Дегтярев, Ф. В. Токарев, С. Г. Симонов, Г. С. Шпагин создали прекрасные образцы пистолетов, автоматов, винтовок, ручных пулеметов. Советская промышленность быстро освоила производство новых образцов стрелкового оружия. В течение 30-х годов сила стрелкового огня советской пехоты возросла более чем в 2 раза. Кроме того, стрелковая дивизия, ее части и подразделения получили ротные (50-мм), батальонные (82-мм) и полковые (120-мм) минометы, батальонные пушки (37-мм и 45-мм), средства противотанковой и противовоздушной обороны. Уже во второй половине 30-х годов (штаты 1935 г.) стрелковая дивизия имела 96 артиллерийских орудий, 180 станковых, 354 ручных и 18 зенитных пулеметов, 57 танков. Существенно возросли и качественные показатели оружия. В процессе технической реконструкции РККА улучшалось оснащение стрелковых войск средствами транспорта, связи, инженерной техники и т. п.

Полному обновлению и значительному совершенствованию подверглась материальная часть артиллерии РККА. Коллективы конструкторских бюро, которыми руководили талантливые конструкторы В. Г. Грабин, И. И. Иванов, Ф. Ф. Петров, Б. И. Шавырин, сумели в сжатые сроки создать образцы артиллерийских орудий и минометов разных калибров и различного назначения — от малокалиберных противотанковых пушек и ротных минометов до орудий большой и особой мощности. В годы первых пятилеток нарастающим потоком поступали на вооружение новые орудия и минометы, дальноточность, скорострельность, точность и мощность огня которых не уступали, а нередко были выше, чем у соответствующих типов орудия зарубежных армий.

Тогда же в РККА по сути заново были созданы противотанковая и зенитная артиллерия, а также опытные образцы самоходных артиллерийских установок и реактивной артиллерии. Начался перевод артиллерии на механическую тягу.

Бронетанковые и механизированные войска Красной Армии были созданы в ходе ее технической реконструкции. До 1929 г. в ней существовали так называемые бронесилы, на вооружении которых состояли бронеавтомобили, бронепоезда и крайне ограниченное количество устаревших трофейных или приобретенных за рубежом танков. (В 1930 г. все эти танки сняли с вооружения.)

Страна Советов предельно высокими темпами готовила свои кадры конструкторов бронетанковой техники и танкостроителей, возводила танкостроительные заводы. Уже в первой половине 30-х годов было организовано серийное производство создан-

ных советскими конструкторами легких (Т-26 и БТ-5), средних (Т-28) и тяжелых (Т-35) танков.

Большой вклад в создание и совершенствование советских танков внесли конструкторы Ж. Я. Котин, Н. Л. Духов, Н. А. Кучеренко, А. А. Морозов, М. И. Кошкин, создавшие в предвоенные годы такие грозные машины, как лучший средний танк второй мировой войны, знаменитый Т-34 и тяжелый танк КВ. К исходу второй пятилетки (1939 г.) на вооружении Красной Армии насчитывалось 15 тыс. танков. Столь внушительную боевую силу советский народ создал за десять лет.

Творческий, новаторский характер технической реконструкции и советской военной мысли ярко проявился и в том, что уже в середине 30-х годов в Сухопутных войсках Красной Армии был создан нигде в мире ранее не существовавший род войск — воздушно-десантные войска.

Особое внимание Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли дальнейшему развитию Военно-Воздушных Сил Красной Армии. Советские конструкторы, работники фактически заново созданной в годы первых пятилеток авиационной промышленности получили задание создать боевые самолеты, обладающие большой скоростью, сильным вооружением, большим радиусом действий, и развернуть их массовое производство. Столь сложная задача решалась в целом успешно. В течение первой пятилетки были сконструированы, испытаны и освоены промышленностью такие известные самолеты-истребители, как И-15 и И-15-бис (конструктор Н. Н. Поликарпов), тяжелый бомбардировщик ТБ-3 (конструктор А. Н. Туполев).

Во второй пятилетке на вооружение Военно-Воздушных Сил поступили обладавший скоростью до 500 км в час и отличной маневренностью истребитель И-16 (Н. Н. Поликарпов), двухмоторный скоростной бомбардировщик СБ (конструктор А. А. Архангельский), дальний бомбардировщик ДБ-3Ф (конструктор С. В. Ильюшин).

Мощь Военно-Воздушных Сил РККА стремительно возрастала: они в течение 1930—1938 гг. получили от советских самолетостроителей около 25 тыс. самолетов разных типов и назначений. О высоком качестве советской авиационной техники и мастерстве советских авиаторов свидетельствовали межконтинентальные перелеты В. П. Чкалова, Г. Ф. Байдукова, А. В. Белякова, М. М. Громова, А. Б. Юмашева, С. А. Данилина, В. К. Коккинаки и А. М. Бряндинского, а также десятки установленных советскими летчиками мировых рекордов.

В процессе технической реконструкции бурно развивался также советский Военно-Морской Флот. Советские корабли

на реконструированных и вновь построенных заводах строили спроектированные отечественными учеными-кораблестроителями Н. Е. Кочиным, А. Н. Крыловым, П. Ф. Папковичем, В. Л. Поздуниним, Ю. А. Шиманским, В. Г. Власовым, Б. М. Малининым и другими корабли различного класса и назначения. Сначала было освоено строительство малых, а затем, по мере накопления опыта, все более крупных (вплоть до океанских) боевых кораблей. Большими сериями строились торпедные катера, подводные лодки, специальные самолеты для морской авиации.

На вооружение ВМФ нарастающим темпом поступали все более совершенные эскадренные миноносцы, крейсера, а также сторожевые корабли, морские охотники за подводными лодками, бронекатера, тральщики. Особое внимание уделялось развитию подводного флота. На судостроительных предприятиях СССР было организовано строительство подводных лодок различных типов, от малых (типа «Малютка») до океанских (типа «К»). О темпах роста подводного флота выразительно говорят следующие данные: в первой пятилетке на вооружение ВМФ поступило 6 подводных лодок, а во второй — 137.

Техническая реконструкция не сводилась к оснащению войск новым вооружением и боевой техникой. Предпринимались также меры по комплексной механизации и моторизации Красной Армии, обеспечению всех родов войск новыми средствами связи, транспорта, инженерными машинами различного назначения. Однако завершить эти меры до начала войны не успели.

Общий и главный итог технической реконструкции — превращение Красной Армии в одну из передовых в техническом отношении армий планеты.

В чем заключались причины неоднократной реорганизации танковых войск в 30-е годы!

— Сначала заметим, что до Великой Отечественной войны род войск, основным вооружением которого были танки, официально именовался «автобронетанковыми войсками». Поэтому широко используемое в литературе и в устной речи наименование «танковые войска» применительно к тому времени является условным, собирательным, но в то же время верно отражающим специфику этого рода войск.

Что же касается неоднократной реорганизации танковых войск, то следует иметь в виду как исключительную важность,

так и очевидную сложность решения этого вопроса. 30-е годы — это этап становления и оформления советской теории применения танковых войск на новой материально-технической базе. И в трудах советских военных теоретиков (М. Н. Тухачевского, К. Б. Калиновского, В. Т. Обухова, П. А. Ротмистрова, А. И. Штромберга, П. Д. Коркодинова и др.), и в официальных документах считалось, что крупные танковые соединения являются основным средством для проведения операций на большую глубину.

Под этим углом зрения в 1932 г. в Красной Армии был сформирован (впервые в истории) механизированный корпус, насчитывавший в своем составе 490 танков, главным образом Т-26 и БТ. Вскоре были сформированы еще три подобных корпуса. Проведенные с ними учения по отработке способов их боевого применения позволили выявить ряд недостатков: громоздкость, малоподвижность, трудность в управлении и др. В связи с этим в 1935 г. произошла реорганизация механизированных корпусов, которая, не меняя принципиальной структуры и оперативного предназначения, способствовала повышению их ударной силы и мобильности. В частности, бригады корпуса имели только танки БТ, поскольку танки Т-26 значительно (почти в 2 раза) уступали им в скорости. Всего в корпусе по штату полагалось иметь 348 танков БТ, 63 плавающих танка Т-37 и 52 огнеметных танка.

Следующая реорганизация танковых войск произошла в 1938 г. Так же как и предыдущая, она не затрагивала внутренней сущности и боевого предназначения крупных танковых соединений. С целью устранения ненужного деления названий частей и соединений танковых войск на механизированные и танковые было принято решение оставить за ними только одно название — «танковые». Соответственно существовавшие механизированные корпуса переименовывались в танковые и подвергались некоторой реорганизации. В своем составе они имели 560 танков и могли стать мощным средством развития успеха во фронтовой наступательной операции. Без существенных изменений эта организация танковых корпусов просуществовала до 1939 г.

В июле 1939 г. Главный военный совет создал комиссию для изучения недостатков в организации РККА, выявившихся в ходе боевых действий 1938—1939 гг., и выработки рекомендаций по их устранению. Комиссию возглавил заместитель наркома обороны по вооружению Г. И. Кулик, в состав ее вошли С. М. Буденный, Б. М. Шапошников, Е. А. Шаденко, С. К. Тимошенко, М. П. Ковалев, Д. Г. Павлов, Л. З. Мехлис, К. А. Мерецков и др. В процессе работы комиссии (с 9 по 22 августа

1939 г.) главное внимание ее членов сосредоточилось на вопросе об организации танковых войск. Возник принципиальный спор. Начальник Автобронетанкового управления РККА комкор Д. Г. Павлов, поддержанный Г. И. Куликом, внес предложение расформировать танковые корпуса. На опыте боев в Испании (участником которых был Д. Г. Павлов) утверждалось, что существующий громоздкий танковый корпус не удастся применить во фронтовой операции для развития успеха после прорыва обороны противника, что управлять таким корпусом со средствами усиления его командир не сможет.

По существу это было предложение отказаться от глубокой наступательной операции. Естественно, что комиссия не согласилась с таким покушением на основы советского оперативного искусства и приняла следующее решение: «1. Танковый корпус оставить, исключив из его состава стрелково-пулеметную бригаду. Исключить стрелково-пулеметный батальон из состава танковых бригад. 2. В наступлении при развитии прорыва танковый корпус должен работать на пехоту и кавалерию. В этих условиях танковые бригады действуют в тесной связи с пехотой и артиллерией. Танковый корпус иногда может действовать и самостоятельно, когда противник расстроен и не способен к обороне». Комиссия учитывала, что опыт войны в Испании, где боевые действия развертывались в гористой местности, затруднявшей применение крупных танковых соединений, не может служить основанием для принципиальных изменений в организации советских танковых войск.

В сентябре 1939 г. в освободительном походе Красной Армии в Западную Белоруссию и Западную Украину участвовали два танковых корпуса. Поход вскрыл некоторые недочеты в управлении и действиях танковых корпусов, связанные с отсутствием опыта инженерного и материального обеспечения таких крупных подвижных соединений, навыков у командного состава в управлении корпусами, в совершении маршей. Танковые корпуса в этом походе отстали даже от кавалерийских дивизий, в то время как отдельные танковые бригады действовали гораздо лучше и мобильнее.

Опыт освободительного похода в сентябре 1939 г. позволил советскому руководству сделать правильный вывод о необходимости дальнейшего совершенствования организационной структуры бронетанковых войск. Основываясь на этом опыте и учитывая ранее высказывавшиеся предложения, Главный военный совет РККА постановил 21 ноября 1939 г. расформировать танковые корпуса, а вместо них сформировать отдельные моторизованные дивизии, в которых по штату полагалось иметь 275 танков.

Новая организация — моторизованная дивизия — являлась более перспективной, чем существовавший до нее танковый корпус, так как создавалась с учетом наличия бронетанковой техники, командных и технических кадров и накопленного опыта применения танковых соединений. Она могла использоваться как эшелон развития успеха общевойсковой армии или войти в состав подвижной группы фронта. Количество имевшихся в дивизии танков хотя и составляло меньше половины их количества в упраздненных танковых корпусах, но вполне обеспечивало выполнение задач в операции. Между прочим, тенденция к уменьшению количества танков в соединениях была тогда характерна и для немецко-фашистской армии, имевшей боевой опыт: в 1939 г. немецкая танковая дивизия насчитывала 324 танка, в 1940 г. — 258, а в 1941 г. — 196 танков. (Да и последующий опыт Великой Отечественной войны показал, что боевой состав танковых и моторизованных соединений в 250—260 танков является наиболее приемлемым.)

К созданию моторизованных дивизий приступили в 1940 г.: к маю было сформировано четыре дивизии, а всего было решено сформировать 15 таких соединений. Однако в июне 1940 г. при обсуждении опыта военных действий на Западе Наркомат обороны принял решение о восстановлении в составе танковых войск механизированных корпусов, ударное ядро которых составляли две танковые дивизии (по 375 танков разных типов, в том числе 63 KB, 210 Т-34). 275 легких танков полагалось иметь во входившей в состав корпуса моторизованной дивизии. Таким образом, всего в корпусе, укомплектованном до полного штата, насчитывался 1031 танк. Такая организация корпуса была утверждена без опытной проверки. По своим средствам связи новый корпус не отличался от танкового корпуса 1939 г. И если с помощью таких же средств связи не удавалось справиться с управлением танковых корпусов (560 танков), то в еще более трудном положении оказывался командир мехкорпуса, в котором количество танков возросло вдвое.

Формирование танковых соединений новой организации не обеспечивалось поступлением боевой техники и вооружения. Всего намечалось сформировать 29 механизированных корпусов, для полного укомплектования которых требовалось 16 600 танков только новых типов. А промышленность не могла дать такое количество танков в короткий срок. Поэтому к началу войны ни один из механизированных корпусов не имел полностью положенной по штату боевой техники. Вскоре после начала войны — в июле 1941 г. — механизированные корпуса были расформированы.

Несмотря на все недостатки и ошибочные решения по некоторым вопросам, принципиальная линия на строительство крупных соединений танковых войск не отвергалась ни разу. Проведенная работа в строительстве танковых войск перед Великой Отечественной войной дала возможность в трудных условиях войны восстановить боеспособность танковых войск, используя их в соответствии с требованиями советской военной науки.

**Какие меры по укреплению
Советских Вооруженных Сил
проводились в соответствии с решениями
XVIII съезда ВКП(б)!**

— Руководствуясь решениями XVIII съезда партии, ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКО СССР провели ряд крупных мероприятий по дальнейшему укреплению Советских Вооруженных Сил в связи с обострением международной напряженности и нараставшей угрозы второй мировой войны.

Была разработана экономическая программа, предусматривающая создание военно-экономического потенциала страны, способного обеспечить Вооруженные Силы всем необходимым. Директивами XVIII съезда ВКП(б) по третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 гг. намечалось увеличение промышленной продукции по сравнению со второй пятилеткой почти в 2 раза. Успешно выполнялась поставленная съездом задача «обеспечить внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства и для всех видов обороны СССР, в соответствии с современными требованиями государства».

Наращение военной опасности требовало более быстрого обновления военной техники и повышения темпов ее производства. ЦК ВКП(б) и СНК СССР ставили задачу дальнейшего повышения технической оснащенности Красной Армии и Флота, создания и обеспечения войск совершенными образцами боевой техники и вооружения.

В июне 1939 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили программу развития авиационной промышленности, в которой намечалось значительное увеличение мощностей предприятий Наркомавиапрома. На развитие авиации из военных статей бюджета в 1940 г. выделялось 40 процентов всех ассигнований. Началось массовое производство новых типов боевых скоростных истребителей и бомбардировщиков — МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, Пе-2, Ил-2. В первой половине 1941 г. в войска поступило 2707 таких самолетов.

В годы третьей пятилетки советские танкостроители освоили производство тяжелых танков КВ и средних Т-34, существенно превосходивших по качеству все зарубежные танки. За предвоенные годы было выпущено 1861 такой танк.

Улучшалось артиллерийское вооружение Красной Армии. Были созданы новые образцы полевых, противотанковых и зенитных орудий. Завершилось конструирование первых образцов реактивных установок.

Значительное развитие получил советский Военно-Морской Флот. Его общий боевой тоннаж за 1938—1940 гг. увеличился в два с лишним раза по сравнению с тремя предыдущими годами. Флот получил 265 новых боевых кораблей. Усиливалась авиация флота и береговая оборона.

Таким образом, оборонная промышленность СССР, опираясь на мощную тяжелую индустрию, наращивала темпы производства новых видов вооружения и боевой техники. Однако полностью завершить техническое перевооружение Вооруженных Сил к началу Великой Отечественной войны не удалось.

При совершенствовании организационной структуры Советских Вооруженных Сил основное внимание уделялось увеличению численности войск и их мобилизационному развертыванию. На территории страны имелось 16 военных округов и один фронт — Дальневосточный. Военно-Морской Флот включал четыре флота (Северный, Балтийский, Черноморский, Тихоокеанский) и пять флотилий. С осени 1939 г. началось вынужденно быстрое развертывание Вооруженных Сил. К середине 1941 г. общая их численность составляла более 5 млн человек и была в 2,8 раза больше, чем в 1939 г.

На основе решений XVIII съезда партии совершенствовалась подготовка военных кадров. Произошло расширение сети средних военно-учебных заведений. С июля 1939 г. по декабрь 1940 г. было открыто 77 военных училищ. К лету 1941 г. действовало 203 военных училища, 27 военно-политических училищ, многочисленные курсы усовершенствования командного и политического состава. В 1938—1940 гг. средние военные училища и курсы подготовили для армии и флота около 130 тыс. человек командно-начальствующего состава, из них 14 тыс. человек среднего политсостава. Подготовку военных кадров с высшим и специальным образованием осуществляли 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских высших учебных заведениях, 7 высших военно-морских училищ.

Однако система военно-учебных заведений не успевала за темпами организационного развертывания Советских Вооруженных Сил. В войсках ощущался значительный недостаток командных и политических кадров.

Решения XVIII съезда партии идейно обогатили содержание политической подготовки Вооруженных Сил, партийно-политической работы в армии и на флоте. Постоянно совершенствовалась профессиональная подготовка кадров политсостава, обучение их практике организации политической и партийной работы в войсках. «Политаппарат Красной Армии,— подчеркивалось на XVIII съезде партии,— является тем органом, на обязанности которого лежит забота о постоянном и непрерывном росте политического сознания бойцов, командиров, всего личного состава армии».

Большое внимание было уделено активизации политучебы личного состава армии и флота, глубокому усвоению марксистско-ленинской теории, изучению истории и политики Коммунистической партии.

Происходил процесс дальнейшего укрепления партийных и комсомольских организаций в Вооруженных Силах. С января 1939 г. по июнь 1941 г. численность коммунистов в армии и на флоте выросла почти на 130 тыс. и составила 563,5 тыс. человек. Около 50 процентов всех ротных и равных им подразделений имели партийные организации. В 2,5 раза увеличилась численность армейского и флотского комсомола и превысила 2 млн человек.

В Советских Вооруженных Силах шла напряженная боевая учеба. Особое внимание уделялось подготовке войск и сил флота к действиям в сложных условиях обстановки, организации и поддержанию непрерывного взаимодействия и управления в бою, операции.

Вместе с тем в боевой подготовке Вооруженных Сил были и существенные недостатки. Мартовский (1940 г.) Пленум ЦК ВКП(б), рассмотрев итоги и уроки войны с Финляндией, критически подошел к оценке боевых действий войск, вскрыл недостатки и наметил практические меры по их устранению. Партийно-правительственная комиссия во главе с А. А. Ждановым и Н. А. Вознесенским, проверявшая состояние Вооруженных Сил, была вынуждена отметить, что «Наркомат обороны отстаёт в разработке вопросов оперативного использования войск в современной войне». Указывая на ряд других недостатков, комиссия сделала вывод, что эти отрицательные моменты «при наличии молодых и недостаточно опытных кадров привели к отставанию в ряде вопросов подготовки армии к войне».

На основании решений мартовского Пленума ЦК ВКП(б) была разработана обширная программа перевооружения и организационной перестройки Красной Армии. На руководящие должности в войсках были выдвинуты многие командиры и политработники, получившие боевой опыт на Халхин-Голе и в

советско-финляндской войне. Началась реорганизация всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Были приняты меры по дальнейшему укреплению единоначалия, воинской дисциплины и порядка в войсках.

**Как в предвоенные годы
военно-политические учебные заведения
готовили кадры политработников
для армии и флота!**

— По указанию Центрального Комитета партии была создана широкая сеть военно-политических училищ и краткосрочных курсов. Создаются новые — Брянское, Ивановское, Смоленское, Сталинградское и Харьковское — военно-политические училища по подготовке политруков рот, а также Военно-политическое училище по подготовке пропагандистов Красной Армии. Морское отделение при Ленинградском военно-политическом училище имени Ф. Энгельса реорганизуется в самостоятельное Военно-морское политическое училище. На базе педагогического факультета Военно-политической академии имени В. И. Ленина приказом НКО СССР от 26 июля 1940 г. был создан Высший военно-педагогический институт Красной Армии. В нем устанавливался двухгодичный срок обучения слушателей.

Большинство военно-политических училищ готовило политработников для стрелковых частей. Военно-политическое училище имени М. В. Фрунзе специализировалось на подготовке политсостава для артиллерийских и танковых частей; Смоленское военно-политическое училище — на подготовке и переподготовке политработников Военно-Воздушных Сил Красной Армии.

Старший и высший политсостав проходил подготовку и военную переподготовку в Военно-политической академии имени В. И. Ленина, на курсах при Военной академии имени М. В. Фрунзе, а также при некоторых академиях (в соответствии с профилем подготовки обучавшихся в них слушателей). В целях подготовки военных комиссаров частей были организованы курсы комиссаров-летчиков при Сталинградском, Борисоглебском и Энгельсском военных авиационных училищах.

Красная Армия и Флот накануне Великой Отечественной войны имели более 70 военно-политических учебных заведений по подготовке кадровых политработников. В их числе были: Военно-политическая академия имени В. И. Ленина, Высший военно-педагогический институт РККА, Высшие курсы усовер-

шенствования политсостава РККА, Курсы усовершенствования высшего политсостава ВМФ, 9 всеармейских, 16 окружных военно-политических училищ, Военно-морское политическое училище, Военно-политическое училище 17-й армии, а также различные курсы по подготовке и переподготовке политработников армии и флота.

В военно-политические училища принимались наиболее способные, инициативные красноармейцы, краснофлотцы и младшие командиры — члены и кандидаты в члены ВКП(б). Кандидаты должны были иметь общее образование не ниже семилетнего. Поступающие в училища отбирались комиссиями при политических управлениях военных округов, флотов и утверждались командующими и членами военных советов округов, флотов.

В военно-политических училищах с двухгодичным сроком обучения курсанты изучали основы марксизма-ленинизма, историю международных отношений и внешней политики СССР, партийно-политическую работу в РККА, военную историю, военные и другие дисциплины. Причем на военную подготовку выделялось до 55 процентов всего учебного времени. На окружных военно-политических курсах младших политруков преподавались история ВКП(б), военные дисциплины, история международных отношений, курс партийно-политической работы и военная география. На курсах по переподготовке среднего политсостава на выпускные экзамены выносились основы марксизма-ленинизма, тактика, боевая техника и воинские уставы.

В предвоенные годы постоянную заботу о совершенствовании подготовки кадров политсостава проявляли начальник Военно-политической академии имени В. И. Ленина Ф. Е. Бокков, начальники всеармейских военно-политических училищ Е. А. Аржакаев, А. М. Афанасьев, П. Ф. Богачев, А. И. Большаков, Н. Я. Закамский, Н. В. Пупышев, И. А. Тимофеев, Т. И. Ткаченко, А. Ф. Устьянцев, начальник Военно-морского политического училища А. Р. Ващенко и другие. Большую политико-массовую работу вели партийные организации военно-учебных заведений.

Военно-политические заведения готовили квалифицированные кадры политсостава, которые со знанием дела организовывали партийно-политическую работу в войсках, проводили в жизнь политику Коммунистической партии. Советское государство высоко оценило успешную деятельность военно-политических учебных заведений в годы мирного социалистического строительства. За выдающиеся успехи в подготовке кадров политработников для Красной Армии и Флота Военно-

политическая академия имени В. И. Ленина в 1934 г. была награждена орденом Ленина, а Ленинградское военно-политическое училище имени Ф. Энгельса и Московское военно-политическое училище имени В. И. Ленина были удостоены в 1940 г. орденов Красного Знамени. Строительство и развитие Советских Вооруженных Сил в соответствии с ростом социалистического государства, подчеркивалось в приказе народного комиссара обороны СССР от 14 декабря 1939 г., было бы невозможным без создания высокообразованных в военном и политическом отношении комиссаров и политработников.

Военно-политические учебные заведения вносили значительный вклад в дело восполнения некомплекта политсостава армии и флота. К маю 1940 г. в Красной Армии насчитывалось около 65 тыс. политработников — почти в 2 раза больше, чем год назад. 77 процентов политсостава армии получили политическое образование в Военно-политической академии, военно-политических училищах и на различных военно-политических курсах. Среди политработников флота 13,5 процента закончили Военно-политическую академию, 14 процентов — военно-политические училища, 32 процента — военно-политические курсы, 11 процентов — коммунистические высшие учебные заведения, 5 процентов — военно-учебные заведения. К началу Великой Отечественной войны около 11,5 тыс. политработников Красной Армии имели боевой опыт, около 5 тыс. из них были награждены орденами и медалями, 34 политработника являлись Героями Советского Союза.

В 1938—1940 гг. и первой половине 1941 г. только средние военно-политические учебные заведения подготовили около 25 тыс. партийно-политических работников. Однако полностью ликвидировать недостаток политсостава к началу Великой Отечественной войны не удалось. Сказались определенные недостатки в развитии сети военно-политических учебных заведений в начале второй половины 30-х годов и просчеты в прогнозировании военно-политической обстановки в мире.

Какую роль в предвоенные годы сыграли мобилизации членов ВКП(б) на политическую работу в РККА?

— Эти мобилизации имели большое значение в пополнении недостатка кадров высшего, старшего и среднего политсостава РККА и усилении партийно-политической работы в войсках.

29 августа 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло поста-

новление «Об отборе 4000 коммунистов на политработу в РККА». Политическому управлению Красной Армии разрешалось призвать в кадры политработников запаса: для укомплектования среднего политсостава — 2700 человек, старшего политсостава — 1200 человек, высшего политсостава — 100 человек. Персональный отбор коммунистов проводился по 11 военным округам Политическим управлением РККА совместно с обкомами, крайкомами и ЦК компартий союзных республик. Отобранные в армию коммунисты утверждались ЦК ВКП(б).

Наибольшее количество призываемых членов партии выделяли партийные организации крупнейших промышленных центров страны: Московская и Ленинградская партийные организации — по 420 человек, Киевская, Харьковская, Воронежская — по 153 человека.

Политработники запаса проходили военную подготовку на кратковременных военно-политических курсах, после окончания которых назначались на должности политсостава в армии и на флоте.

В начале 1940 г. для укрепления политорганов было отобрано дополнительно 1500 коммунистов на политическую работу в РККА, в том числе: для укомплектования среднего политсостава — 1250 человек, старшего — 200, высшего политсостава — 50 человек. Призыв членов ВКП(б) в Красную Армию проводился с 26 декабря 1939 г. по 10 января 1940 г.

В это же самое время было еще дополнительно призвано в кадры Красной Армии 50 тыс. человек начальствующего состава запаса, среди которых были коммунисты с большим опытом руководящей партийной работы. По указанию ЦК ВКП(б) в целях пополнения кадров политработников при проведении призыва из числа начсостава запаса отбирались члены ВКП(б) на должности политсостава армии, но не более 5 процентов от общей численности призываемых. На политическую работу в РККА «в счет 5 процентов» только по Московскому, Киевскому, Северокавказскому, Сибирскому, Уральскому, Орловскому, Харьковскому военным округам и Дальневосточному фронту было направлено около 1600 коммунистов.

В предвоенные годы по решениям ЦК ВКП(б) проводились также персональные партийные мобилизации коммунистов в счет «100» для работы в военных трибуналах, в счет «170» и «140» — по отбору членов ВКП(б) на должности преподавателей социально-экономических циклов военно-учебных заведений РККА.

Важное значение для совершенствования военных знаний мобилизуемых коммунистов имело принятое 13 марта 1940 г.

постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О военной переподготовке, переаттестовании работников партийных комитетов и о порядке их мобилизации в РККА».

Всего в предвоенные годы по решениям ЦК ВКП(б), Политбюро ЦК ВКП(б) по партийным мобилизациям на политическую работу в Вооруженные Силы было направлено более 9000 политработников.

17 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) принял решение о мобилизации в РККА на политическую работу для пополнения кадров среднего политсостава 3700 политработников запаса. Местные партийные организации оперативно приступили к проведению этой мобилизации. Так, бюро Кировского обкома ВКП(б), руководствуясь постановлением Центрального Комитета партии, уже 18 июня 1941 г. приняло решение «Об отборе политработников запаса для укомплектования среднего политсостава Красной Армии». Однако полностью завершить партийную мобилизацию по стране до начала Великой Отечественной войны не удалось.

Таким образом, проведенные в предвоенные годы мобилизации членов ВКП(б) на политическую работу в РККА явились одним из важных направлений в деятельности Центрального Комитета партии по перераспределению партийных сил с целью восполнения недостатка кадров политсостава, дальнейшего усиления партийно-политической работы в Красной Армии и Флоте.

**Почему накануне Великой Отечественной войны
Красная Армия и Флот
испытывали значительный недостаток
в командных кадрах?**

— Сказались существенные недостатки в подготовке и переподготовке начальствующего состава запаса и отставание темпов и количества подготовки командных кадров в военно-учебных заведениях от быстрого роста численности Советских Вооруженных Сил в предвоенные годы.

С осени 1939 г. в связи с обострением международной обстановки и развязанной фашистской Германией второй мировой войны были приняты меры по укреплению Советских Вооруженных Сил. Началось их быстрое вынужденное развертывание. Значительно возросли потребности армии и флота в подготовленных командных кадрах. К концу 1940 г. численность командно-начальствующего состава по сравнению с 1938 г. увеличилась в 2,5 раза. В Вооруженных Силах на командный состав приходи-

лось 56 процентов, на политический — 15, на технический — 10, на медицинский, ветеринарный и другие — 19 процентов.

Расширялась сеть средних военно-учебных заведений армии и флота, вводилась курсовая подготовка командных кадров. К лету 1941 г. в военных училищах и на курсах обучалось свыше 300 тыс. курсантов.

Выявились существенные недостатки в системе подготовки командного состава запаса. Проводились мобилизации командиров запаса. Для переподготовки начальствующего состава запаса армии и флота была расширена сеть специальных военных курсов. В 1940 г. количество их по сравнению с 1937 г. увеличилось с 22 до 93, то есть более чем в 4 раза, а емкость возросла в 9 раз.

Однако, несмотря на расширение масштабов подготовки командных кадров, сеть военно-учебных заведений не обеспечивала в полной мере потребности Вооруженных Сил в военных кадрах. Существовал значительный недостаток в командном составе армии и флота. Сказались издержки в обеспечении Вооруженных Сил начальствующим составом в предыдущие годы и особенно необоснованные массовые репрессии по отношению к военным кадрам, имевшие место в условиях культа личности И. В. Сталина. В эти годы подверглись репрессиям все командующие войсками военных округов, члены военных советов и начальники политических управлений округов, все командиры корпусов, почти все командиры дивизий и бригад, большинство политработников корпусов, дивизий и бригад, около половины командиров полков, около трети военкомов полков, многие преподаватели высших и средних военных и военно-политических учебных заведений. Среди безвинно погибших командиров и политработников были такие крупные военачальники, как В. К. Блюхер, Я. Б. Гамарник (покончивший жизнь самоубийством), А. И. Егоров, П. Е. Дыбенко, Е. И. Ковтюх, А. И. Корк, М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, И. С. Уншлихт, И. Ф. Федько, Р. П. Эйдеман, И. Э. Якир и другие. В 1938 г. недостаток в командно-начальствующем составе составлял в среднем 34 процента штатной численности. Наркомат обороны СССР не сумел в такой короткий срок решить задачи полного восполнения некомплекта командного состава. Значительная часть командиров запаса не успела пройти основательную военную переподготовку до начала Великой Отечественной войны, что отрицательно сказалось при ведении боевых действий в условиях вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Исторический опыт учит, что сеть военных учебных заведений должна в полной мере удовлетворять потребности Совет-

ских Вооруженных Сил мирного времени в квалифицированных командных кадрах и иметь определенную систему по подготовке и переподготовке командиров запаса для обеспечения армии и флота достаточным резервом офицеров на случай развязывания агрессором войны против нашего государства.

**Какую помощь оказали советские
военные специалисты революционным
и антиимпериалистическим силам Китая
в 1923—1927 гг.!**

— Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на Китай. В этой стране, превращенной империалистическими державами в полуколонию, началось сильное революционное брожение, носившее антифеодальную и антиимпериалистическую направленность. Крупным революционным событием явилось образование в начале 20-х годов в Гуанчжоу (Кантон) в Южном Китае национально-революционного правительства во главе с Сунь Ятсеном, которое установило тесные связи с Советским государством.

Правительство Сунь Ятсена остро нуждалось в поддержке извне, без которой ему невозможно было выстоять перед натиском внутренних реакционных сил и империалистических держав. Желая ускорить создание боеспособных вооруженных сил, преданных революции, Сунь Ятсен зимой 1923 г. попросил Советское правительство направить в его распоряжение советских военных и политических специалистов, которые могли бы помочь революционному правительству в решении жизненно важных военных и политических проблем.

Просьба была удовлетворена. В начале весны в Гуанчжоу выехала первая небольшая группа военспецов Красной Армии, чтобы на месте изучить потребности правительства Сунь Ятсена в военной помощи. Практически сразу же было выделено 2 млн долларов для ее оказания. В том же году осенью в Москву прибыла военная делегация из Гуанчжоу для ознакомления с опытом военного строительства в Советском Союзе, особенно с боевой подготовкой в Красной Армии.

Во второй половине 1923 г. в Гуанчжоу стали прибывать опытные советские военные и политические специалисты в целях оказания непосредственной помощи правительству Сунь Ятсена в организации революционной армии. Среди военных советников находились такие известные в Красной Армии командиры, прославившиеся в годы гражданской войны, как В. К. Блюхер, П. А. Павлов, В. М. Примаков, В. К. Путна,

А. И. Черепанов и другие. Главным политическим советником при правительстве Сунь Ятсена стал старый большевик М. М. Бородин. Он возглавлял всю работу по оказанию Советским Союзом всякого рода помощи национально-революционному правительству.

С глубоким пониманием своего патриотического и интернационального долга выполняли свою ответственную миссию военные советники. В течение четырехлетнего пребывания в Южном Китае их общая численность составила свыше 130 человек. Опираясь на богатый боевой опыт Красной Армии, широкие собственные военные знания, полученные некоторыми из них в академиях, они сделали максимально возможное для реорганизации Народно-революционной армии (НРА) Южного Китая, формирования новых частей и соединений, боевой и политической подготовки их личного состава, обучения и воспитания офицерских кадров. Правительство Сунь Ятсена полностью приняло план реорганизации НРА, разработанный первым главным военным советником П. А. Павловым.

По предложению военных советников на острове Вампу была создана военная школа для подготовки командного состава НРА. Она полностью содержалась на средства, предоставленные СССР. Для нее было передано и необходимое количество вооружения и боеприпасов. Весь учебный процесс в школе строился на основе документов, разработанных военными советниками. Они помогали китайскому преподавательскому персоналу в овладении необходимыми знаниями и методикой преподавания, а нередко и сами проводили занятия. По их же инициативе, одобренной правительством Сунь Ятсена, в школе была начата подготовка офицеров для ведения политработы в НРА. Бородин лично убедил Сунь Ятсена в необходимости ведения политико-воспитательной работы в войсках, показав на примере Красной Армии огромную ее важность как одного из факторов победы над белогвардейцами и интервентами.

Без военной школы в Вампу нельзя было рассчитывать на создание боеспособной НРА. В ней прошли обучение около 4500 человек, преимущественно вышедших из рабочих, крестьян, интеллигенции и мелкой буржуазии. Среди них было немало коммунистов.

Одновременно с этим офицерские кадры для НРА готовились на территории СССР в военно-учебных заведениях Красной Армии. Отдельные из них стали впоследствии видными военачальниками Народно-освободительной армии Китая, руководимой компартией.

В работе по реорганизации НРА и созданию ее новых частей и соединений военные советники руководствовались наказом

Сунь Ятсена: «Первая наша задача — сформировать армию по советскому образцу, подготовить плацдармы для похода на Север». Он призывал советников передавать будущим офицерам НРА богатый боевой опыт Красной Армии, накопленный в сражениях с интервентами. Военные советники делали все возможное, чтобы НРА равнялась на Красную Армию. Одним из шагов в этом направлении было введение политработы в ее частях и соединениях. Для руководства ею были созданы специальные органы, возглавляемые Политическим департаментом, введены должности военных комиссаров. Ими назначались члены гоминьдана (партии, основанной Сунь Ятсеном) и коммунисты. Это осуществлялось по инициативе В. К. Блюхера, сменившего в ноябре 1924 г. в должности главного военного советника трагически погибшего П. А. Павлова. По его же инициативе в НРА была введена военная присяга, многое сделано по наведению воинского порядка.

Все это происходило в условиях противодействия со стороны правого крыла гоминьдана и реакционно настроенных генералов, среди которых находился и генерал Чан Кайши, являвшийся главнокомандующим армией. Это противодействие особенно заметно возросло после смерти в марте 1925 г. Сунь Ятсена.

Настойчивая, целеустремленная деятельность советских военных специалистов везде давала свои плоды. Энергия советников была неистожима. Благодаря им к лету 1926 г. в НРА были созданы шесть корпусов, ставших ее ядром и отличавшихся наибольшей боеспособностью. Именно на основе предложений В. К. Блюхера был разработан план похода на Север против укрепившихся там у власти милитаристских клик, которые готовили общее наступление на Гуанчжоу.

Советские военные специалисты наряду с НРА оказывали большую помощь тем войскам, которые находились под командованием генералов, выступавших против милитаристских клик. Соглашаясь сотрудничать с НРА в этом деле, они были, однако, против объединения с ней в единую армию. Некоторые из них изъявляли также готовность добиваться ликвидации империалистического господства в Китае и просили помощи СССР в снабжении их частей оружием, боеприпасами, посылкой советников. И такая помощь была им оказана. Советские военные специалисты учили личный состав этих войск не только обращению с оружием, но и тактике ведения боев, готовили их командные кадры. Часть таковых обучалась даже в Москве. Все это служило сближению этих войск с НРА, что было крайне необходимо для осуществления Северного похода.

Советские военные советники не только помогали в органи-

зации боевых действий китайским командирам всех степеней, включая главнокомандующего НРА генерала Чан Кайши, но нередко в критические моменты боев своим участием и личным примером обеспечивали успех боя.

В ходе Северного похода (июль 1926 — март 1927 г.) советские военные специалисты во главе с В. К. Блюхером вновь были его главной организующей силой. «Наши военные советники делили в Северном походе со своими китайскими братьями и радость побед, и горечь поражений», — писал А. И. Черепанов. Он свидетельствовал также, что «участие советников в руководстве операциями в высшей степени способствовало выдающимся успехам НРА». В боевых действиях в этом походе участвовала группа советских летчиков.

В результате успеха войск, участвовавших в Северном походе, власть национально-революционного правительства была установлена на обширной территории с населением 200 млн человек. Успехи могли бы быть еще большими, если бы реакционные силы во главе с Чан Кайши не совершили в марте 1927 г. правый переворот и не нанесли тем самым серьезный ущерб развитию революционного процесса в Китае.

Трудную миссию выполняли военные советники в Китае. Но со своими обязанностями они вполне справились и завоевали большой авторитет среди солдат и офицеров НРА, а также гражданского населения. Они оказали большую бескорыстную поддержку революционным, антиимпериалистическим силам Китая, помогли укреплению позиций Коммунистической партии Китая в стране. Их деятельность — наглядный пример проявления пролетарского интернационализма в политике Советского государства, интернационального характера Красной Армии.

**Почему возникла необходимость участия
Красной Армии в ликвидации
конфликта на КВЖД, спровоцированного
китайскими милитаристами в 1929 г.!**

— В 1924 г. между СССР и Китаем была достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений. Одновременно с этим обе стороны согласились, что Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), построенная незадолго до русско-японской войны царской Россией через территорию Маньчжурии в восточном направлении, будет находиться под совместным управлением советской и китайской администрации. Однако китайские власти очень скоро встали на путь нарушения соглашений, подготовки захвата КВЖД. К пря-

мым провокациям против СССР китайских милитаристов всячески подталкивали США, Англия, Япония.

В Маньчжурии осела значительная часть русских белогвардейцев из разгромленных Красной Армией войск адмирала Колчака, атамана Семенова, генерала Хорвата и других царских палачей. Ярые ненавистники Советской власти, они всячески подстрекали китайскую военщину к захвату КВЖД и даже к нарушению советских границ. С 1925 по 1928 г. число антисоветских вылазок превысило 2 тыс. Эти провокации участились с 1927 г. Но самый опасный характер они приняли в 1929 г. То и дело осуществлялись налеты китайских солдат на пограничные районы СССР. Артиллерийские обстрелы угрожали железнодорожному сообщению Дальнего Востока с западными районами страны, поскольку Транссибирская железная дорога в ряде мест проходит очень близко от государственной границы с Китаем.

Китайские милитаристы организовали налет на советское генеральное консульство в Харбине по образцу подобных же налетов в 1927 г. на советские дипломатические представительства в Пекине, Шанхае и Тяньцзине. Советское правительство решительно осудило произвол в ноте от 31 мая 1929 г., направленной нанкинскому правительству во главе с Чан Кайши. В ней подтверждалось, что СССР при всех обстоятельствах стремится к сохранению и поддержанию дружбы с китайским народом.

Китайские власти не только не приняли во внимание предупреждения СССР, но и перешли к наиболее грубым и вызывающим антисоветским акциям. 10 июля было осуществлено вооруженное нападение на управление КВЖД в Харбине и захват всей линии дороги от станции Маньчжурия в Забайкалье до станции Пограничная в Приморье. Были разгромлены профсоюзные и культурные учреждения советских граждан, работавших на КВЖД. Более 200 из них были арестованы. Одновременно вдоль всей советско-китайской границы, протянувшейся на несколько тысяч километров, стали в спешном порядке концентрироваться войска Чжан Сюэяна, вооруженные отряды белогвардейцев.

Правительство СССР проявило добрую волю, изъявив готовность решить спровоцированный китайской стороной конфликт мирным путем и договориться путем переговоров по всему комплексу вопросов, связанных с КВЖД, при условии немедленного освобождения всех арестованных граждан СССР и отмены незаконных действий китайских властей. Однако китайская сторона продолжала вести дело к военному столкновению. Вызывающие, наглые действия китайских милитаристов

вынудили советское командование принять необходимые меры оборонительного характера.

18 августа 1929 г. у села Полтавка китайские части и белогвардейские отряды вторглись на советскую территорию и, окружив погранзаставу (начальник И. Казак), пулеметным и артиллерийским огнем обстреливали ее в надежде принудить капитулировать. Однако отважно сражавшиеся воины-пограничники вместе с подошедшими к ним на помощь подразделениями 2-й Приамурской стрелковой дивизии выбросили врага за пределы советской земли.

В связи с усиливавшейся угрозой вторжения в пределы СССР более крупных сил китайских милитаристов Реввоенсовет СССР принял решение о выделении из состава Сибирского военного округа войск Дальнего Востока и образовании Особой Дальневосточной армии (ОДВА). Командующим ее был назначен В. К. Блюхер.

Явное нежелание китайских властей прислушаться к призыву СССР о прекращении провокаций на советско-китайской границе, которые становились все более частыми, вынудило ОДВА, пограничные силы и корабли Амурской военной флотилии дать решительный отпор провокаторам. Первый удар был нанесен по базе противника Лахасусу (Тунцзян) у впадения Сунгари в Амур. Здесь был сосредоточен 22-тысячный гарнизон со средствами усиления. В течение нескольких часов 11 октября противник был выбит из города и отступил с большими потерями. К концу дня советские части покинули город.

Но и это не было учтено китайскими провокаторами. Они стали подтягивать к границе новые, более крупные силы и грозили ворваться в Хабаровск, как только Амур покроется льдом. В городе Фугдин (Фуцзинь) стали накапливаться силы для нанесения удара по советским войскам. Командование ОДВА упредило китайский удар. 31 октября гарнизон Фугдина вместе с остатками Сунгарийской речной флотилии, разгромленной еще в Лахасусе, перестали существовать как организованная сила. Таким стремительным и неотразимым был удар кораблей Амурской военной флотилии и десанта из частей 2-й Приамурской стрелковой дивизии. Но вновь китайское командование осталось на прежней, явно неразумной позиции.

В середине ноября оно стало бросать на прорыв через границу довольно крупные силы в районах Забайкалья и Приморья, стремясь нащупать слабые места. Для развития успеха были подготовлены две крупные группировки войск, которые сосредоточились в районе городов Маньчжурия и Чжайлайнор в Забайкалье и в районе Мишаньфу в Приморье.

Командование ОДВА во главе с В. К. Блюхером разработало

план полного разгрома обеих китайских группировок. Его осуществление началось 17 ноября. В результате обходных маневров, рассеяния неприятельских войск на изолированные части, стремительности действий и умело налаженного взаимодействия частей и соединений китайские войска были выбиты с занимаемых ими позиций и с большими потерями в живой силе и вооружении отступили из Мишаньфу, Маньчжурии и Чжайлайнора.

Проведенная вслед за этим Хайларская наступательная операция войск ОДВА покончила с сопротивлением противника. Несмотря на численное превосходство, он оказался не в состоянии сдержать натиск советских войск. Нанкинское правительство вынуждено было 22 декабря 1929 г. подписать с Советским правительством соглашение о ликвидации конфликта и восстановлении на КВЖД прежнего положения. После этого все советские войска возвратились из Маньчжурии в места своей прежней дислокации.

В ходе боев проявились высокий моральный дух советских бойцов и командиров, их мужество и отвага. 589 из них были награждены орденами Ленина и Красного Знамени. Среди награжденных были В. К. Блюхер и К. К. Рокоссовский. Орденом Красного Знамени была награждена ОДВА, которая стала называться после этого Особой Краснознаменной Дальневосточной армией (ОКДВА).

В чем заключалась помощь советских интернационалистов испанским республиканцам во время национально-революционной войны испанского народа 1936—1939 гг.!

— 17 июля 1936 г. в Испании вспыхнул фашистский мятеж против республики. Его возглавил генерал Франко. В подготовке мятежа активную роль сыграли внешние силы, прежде всего фашистские Германия и Италия. В Берлине и Риме стремились разгромить силы Народного фронта, победившие на выборах в испанский парламент, и покончить с их влиянием на политический климат в других европейских странах. В октябре 1936 г. в Испанию прибыли авиационные, танковые и другие германские и итальянские соединения и части. Всего через Испанию Германия и Италия в течение 1936—1939 гг. пропустили до 200 тыс. своих солдат и офицеров, испытали в боях многие виды своего вооружения, прежде всего нового. Все это входило в их стратегию подготовки большой войны, и прежде всего против Советского Союза.

Столь разнузданные действия главарей фашистских государств против Испанской республики были бы невозможны, если бы Англия и Франция не проводили провозглашенную ими политику «невмешательства», которая лишала Испанскую республику помощи извне и никак не мешала Германии и Италии продолжать вооруженную интервенцию. Что касается США, то их курс в отношении событий в Испании благоприятствовал Франко, поскольку республиканцы были лишены возможности приобретать оружие в США и доставлять его в свою страну.

Германо-итальянская вооруженная интервенция в Испании означала новый шаг государств «оси Берлин — Рим» к большой войне. Тем самым возрастала угроза безопасности Советского государства. Выступая в поддержку правого дела Испанской республики, против разбоя фашистов Германии и Италии на Пиренейском полуострове и фактического покровительства им со стороны империалистов Англии, Франции и США, оказывая ей помощь, Советский Союз действовал в интересах не только испанского народа, который вел справедливую, национально-революционную войну в защиту своей республики. Он действовал также в интересах защиты своей безопасности и всеобщего мира.

Среди форм его помощи особое место занимала военная, включая участие советских интернационалистов из числа военнослужащих в боевых действиях на стороне республиканской армии. В начале октября 1936 г. Советское правительство вполне определенно заявило, что если «невмешательство» будет и дальше использоваться для прикрытия военной помощи фашистским мятежникам, то оно «будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения». Поскольку Англия, Франция и тем более фашистские государства не желали считаться с советским предупреждением, правительство СССР в соответствии с просьбой испанского правительства помочь ему в формировании первых десяти бригад регулярной Народной армии приняло решение послать в Испанию советских военных советников и начать продажу ей вооружения и боевой техники. Это решение, как и вся политика СССР в отношении испанских событий, демонстрировавшая его верность идеям пролетарского интернационализма, встретило единодушное одобрение советского народа, в том числе и воинов Вооруженных Сил СССР. По всей стране развернулся сбор средств в фонд помощи Испанской республике. Чтобы облегчить республиканскому правительству закупку советского оружия, ему был предоставлен советский кредит на 85 млн долларов.

Всего с октября 1936 по январь 1939 г. Советский Союз поставил республиканцам Испании на 68 транспортных судах:

самолетов — 648, танков и броневых автомобилей — 407, орудий — 1186, пулеметов — 20 486, винтовок — 497 813.

Велика была роль военных советников в строительстве республиканской Народной армии, планировании и осуществлении боевых операций, организации в частях и соединениях боевой подготовки и овладении личным составом оружием и боевой техникой, особенно тех видов, которые поступали из Советского Союза. Не уклонялись они, когда в этом возникала необходимость, и от того, чтобы с оружием в руках сражаться с врагом.

Кроме военных советников в Испанию были направлены по просьбе республиканского правительства добровольцы из числа специалистов — летчики, танкисты и моряки, непосредственно участвовавшие вместе с воинами Народной армии в боевых действиях против фашистов. Все они выполняли свой интернациональный долг — а он одновременно был и патриотический — с глубоким пониманием той ответственности, которая была возложена на них партией и правительством. Своими делами и знаниями, смелостью и отвагой в боях, скромностью, благородством и искренней солидарностью с испанским народом все они заслужили глубокую признательность не только со стороны республиканского правительства, солдат и офицеров Народной армии, но и самых широких слоев испанской антифашистской общности. Они были и добрым примером мужества и бескорыстия для всех интернационалистов из 54 стран, которые также добровольно, по зову своего сердца и совести, приехали, как правило, преодолевая огромные трудности и опасности для жизни, чтобы сражаться против фашизма, за свободу испанского народа.

Коммунистическая партия Испании, являвшаяся душой вооруженной защиты Испанской республики от фашистских мятежников и интервентов, первой в Испании увидела и достойно оценила незаменимую роль советских военных специалистов и советников в деле вооруженной защиты революционно-демократических завоеваний испанского народа. Вот что говорится об этом в «Истории Коммунистической партии Испании»: «Из той обширной моральной и материальной помощи, которую оказывала испанскому народу страна социализма, особо выделяется, как неувядаемое и волнующее воспоминание, деятельность героических советских добровольцев, прибывших в Испанию, чтобы обучить наших солдат и молодых командиров Народной армии обращению с новейшим военным снаряжением и современному военному искусству. Проявляя мужество и скромность, они показали, как следует сражаться в воздухе и на современных танках, как следует бороться с самолетами и танками противника. Советские добровольцы заслужили право занять почетное место в истории нашей войны».

Около 3 тыс. советских военных советников, различных специалистов — летчиков, танкистов и моряков — выполняли свои задачи в Испании, сражаясь за правое дело испанского народа, против фашизма. Около 200 из них пали смертью героев в боях. Подвиги добровольцев-интернационалистов были отмечены высокими государственными наградами. 59 из них удостоены звания Героя Советского Союза. Многие из тех командиров Красной Армии, кто отличился на фронтах в Испании, стали впоследствии видными советскими военачальниками. Среди них: Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, Н. Н. Воронов, М. И. Неделин, П. И. Батов, Я. В. Смушкевич и другие.

С тех пор прошло пять десятилетий, а пример беззаветного служения Родине, выполнения ее интернациональной миссии по оказанию поддержки силам социального прогресса и освобождения, показанный советскими добровольцами на фронтах национально-революционной войны в Испании, продолжает оставаться яркой страницей в истории Советских Вооруженных Сил.

Почему на Дальнем Востоке в условиях мирного времени существовал Дальневосточный фронт?

— Это объясняется особенностями обстановки на дальневосточных рубежах нашей страны в 1931—1941 гг.

К началу 1931 г. здесь находились лишь небольшие формирования Советских Вооруженных Сил. Сухопутные войска были сведены в ОКДВА под командованием В. К. Блюхера, в которую входили Приморская и Забайкальская группы войск. Флот был представлен Краснознаменной Амурской флотилией (КАФ) во главе с командующим Я. И. Озолиным. Этих сил вполне хватало для обеспечения надежной защиты советского Дальнего Востока.

Однако вскоре обстановка в этом районе резко изменилась. Милитаристская Япония приступила к реализации своих захватнических планов в Азии: 18 сентября 1931 г. японские войска вторглись в Северо-Восточный Китай. Они оккупировали Маньчжурию, создав на ее территории в марте 1932 г. марионеточное государство Маньчжоу-Го, полностью зависевшее от Японии и являвшееся удобным плацдармом для нападения на СССР. Уже к концу 1931 г. численность Квантунской армии в Маньчжурии увеличилась с 10,4 тыс. до 64,9 тыс. человек, то есть более чем в 6 раз, а к концу 1936 г. эта группировка насчитывала уже свыше 194 тыс. человек.

Учитывая возникшую угрозу, ЦК ВКП(б) и Советское правительство вынуждены были принять необходимые ответные

меры. Началось соответствующее увеличение численного состава и усиление технической оснащенности советских войск на Дальнем Востоке. Было решено создать здесь два военных округа. 17 мая 1935 г. из состава ОКДВА выделили Забайкальскую группу войск, преобразованную затем в Забайкальский военный округ (ЗабВО) под командованием комкора И. К. Грязнова. Остальная часть ОКДВА составила Дальневосточный военный округ (ДВВО) во главе с Маршалом Советского Союза В. К. Блюхером. Правда, 2 июня 1935 г. ДВВО снова был переименован в ОКДВА, но функции военного округа за ней сохранились.

Благодаря принятым партией и правительством мерам новые округа получили значительное усиление личным составом, техникой и оружием. К началу 1937 г. там находилась четвертая часть Сухопутных войск, на вооружении которых имелось до 17 процентов орудий и минометов и более 22 процентов танков от имевшихся в этом виде Советских Вооруженных Сил. Произошли изменения и в группировке Военно-Морского Флота: весной 1932 г. началось формирование Морских сил Дальнего Востока (командующий М. В. Викторov), преобразованных 11 января 1935 г. в Тихоокеанский флот.

Между тем обстановка на Дальнем Востоке по вине японских милитаристов продолжала обостряться. В 1935—1936 гг. они дважды предпринимали попытки вторгнуться в Монгольскую Народную Республику. Это вынудило СССР и МНР принять ответные меры: в 1936 г. они заключили договор о взаимной помощи, в соответствии с которым по просьбе МНР в сентябре 1937 г. на территорию Монголии был передислоцирован 57-й особый корпус РККА.

Поскольку к лету 1938 г. численность Квантунской армии превысила 200 тыс. человек и возникла реальная угроза нападения ее на СССР (а в этом кроме Японии были заинтересованы также Германия, США, Англия и Франция), советское руководство решило создать на Дальнем Востоке оперативно-стратегическое объединение советских войск. 28 июня 1938 г. был образован Краснознаменный Дальневосточный фронт (КДФ), в состав которого вошли 1-я и 2-я общевойсковые армии, а также Хабаровская группа войск. Новый фронт просуществовал недолго: после разгрома авантюры японской военщины в районе озера Хасан летом 1938 г. он был упразднен. На Дальнем Востоке остались две отдельные общевойсковые армии, Северная армейская группа войск, ЗабВО и 57-й особый корпус (В МНР).

События на реке Халхин-Гол в 1939 г., когда советским и монгольским войскам пришлось отражать агрессию японских

милитаристов против МНР, привели к новым изменениям в управлении Советскими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке: в июле 1939 г. создаются Фронтая (Читинская) и 1-я армейская группы войск, просуществовавшие до 1 июля 1940 г.

С началом второй мировой войны Япония резко активизировала подготовку к войне против СССР. К концу 1940 г. численность Квантунской армии была удвоена по сравнению с 1939 г. Всего же у дальневосточных границ СССР находилось к этому времени свыше 30 процентов японских сухопутных сил. Учитывая реальную опасность агрессии со стороны Японии, советское руководство только за первые восемь месяцев 1939 г. увеличило состав дальневосточной группировки советских войск в артиллерии на 52, в танках — на 30 процентов. К 1 сентября 1939 г. здесь находилось до 30 процентов Сухопутных войск РККА.

Нарастание военной опасности вынудило Советское правительство снова развернуть Дальневосточный фронт (1 июля 1940 г.). В состав фронта (командующий — комкор Г. М. Штерн, член военного совета — корпусной комиссар А. С. Желтов) вошли 1-я и 2-я Краснознаменные армии, 15-я и Северная армейская группа. В составе ЗабВО создали 16-ю армию, а 1-ю армейскую группу советских войск в МНР преобразовали в 17-ю армию. Из внутренних военных округов сюда направлялись значительные силы и средства. Получил подкрепление и Тихоокеанский флот (командующий — вице-адмирал И. С. Юмашев), подводные силы которого (91 подводная лодка) стали к середине 1941 г. самыми мощными по сравнению с другими флотами. В итоге к концу 1940 г. на Дальнем Востоке находилось более 20 процентов личного состава Сухопутных войск, шестая часть орудий и минометов и почти третья часть всех танков Красной Армии. Это обеспечивало превосходство советских войск над японскими в людях и в технике и являлось серьезным сдерживающим фактором для агрессивных кругов Японии. В первой половине 1941 г. здесь дополнительно была развернута 25-я армия и ряд других соединений и частей РККА.

Угроза нападения на СССР со стороны фашистской Германии вынудила советское руководство перебросить на запад (в период с 26 апреля по 22 июня 1941 г.) 16-ю армию и крупные силы и средства из других дальневосточных армий, что несколько ослабило группировку советских войск на Дальнем Востоке. Однако и оставшаяся их часть была способна отразить нападение японских агрессоров.

Таким образом, все проводимые советским руководством меры по укреплению группировки войск Красной Армии на Дальнем Востоке, в том числе и создание Дальневосточного фронта, были вынужденными, ответными на происки японских

милитаристов. Даже в изданных в Японии работах подчеркивается, что японская армия «не сделала должных выводов из событий на Халхин-Голе и по-прежнему была нацелена на войну» с СССР: уже к концу осени 1939 г. японский генеральный штаб спешно разработал новый план агрессии против Советского Союза. В принятом в декабре 1939 г. плане наращивания вооруженных сил Японии предусматривалось «достичь уровня, необходимого для ведения войны против СССР».

Так что усиленно распространяемый в консервативной японской историографии миф о «миролюбии» милитаристской Японии рушится под напором фактов предвоенной истории.

**В чем состояла военная помощь
советского народа китайскому народу
в его вооруженной борьбе
против японских захватчиков (1937—1939 гг.)!**

— 7 июля 1937 г. Япония начала военные действия против Китая и за сравнительно короткий срок захватила обширные районы на севере и в центре страны. Ее война против Китая носила ярко выраженный захватнический характер. Расчет японских агрессоров строился на том, чтобы использовать большое превосходство их войск над чанкайшистской армией, одержать быструю победу над Китаем и превратить его в сферу безраздельного господства японского капитала, в обширный плацдарм и базу для последующего нападения на СССР.

Китайская армия, предводительствуемая Чан Кайши, терпела поражение и отступала. Надежды Чан Кайши на помощь со стороны США и Англии оказались тщетными. В Вашингтоне и Лондоне не собирались мешать японским захватам в Китае, рассчитывая, что в конечном итоге Япония повернет свою армию против СССР.

В этих условиях Чан Кайши, несмотря на свою враждебность к Коммунистической партии Китая и Советскому Союзу, вынужден был обратиться к правительству СССР с просьбой об оказании Китаю военной помощи, включая направление военных советников в китайскую армию. Советское государство, как всегда верное своему интернациональному долгу по защите жертв империалистической агрессии, немедленно откликнулось на просьбу китайских властей. Оно было единственной страной в мире, которое не только словом, но и делом — а это самое главное — было на стороне правого дела китайского народа.

Ровно через полтора месяца после начала японской агрессии в Москве 21 августа 1937 г. был подписан советско-китайский

договор о ненападении, подтвердивший, что расчеты японских захватчиков на международную изоляцию Китая оказались иллюзорными. Договор означал первое серьезное политическое поражение Японии в антикитайской войне.

Несмотря на то что СССР не располагал в то время излишками финансовых валютных средств, а также вооружения и другого военного имущества, он пошел навстречу Китаю, удовлетворив его просьбу о кредитах и поставках вооружения. СССР предоставил Китаю три займа на общую сумму в 250 млн долларов для финансирования закупок советского вооружения и других военных поставок. В счет этих кредитов Советский Союз поставил китайской стороне с октября 1937 по сентябрь 1939 г. 985 самолетов, 82 танка, более 1300 орудий, свыше 14 000 пулеметов, многие десятки тысяч винтовок, сотни автомашин, автотягачей, огромное количество патронов, авиабомб, снарядов.

Китайская армия к началу японской агрессии была очень слабо вооружена. Она испытывала крайне острую нужду буквально во всех видах вооружения, начиная со стрелкового и кончая самолетами. Советские военные поставки явились для нее как нельзя кстати, и практически именно они обеспечили возможность выстоять, наращивать численность армии и усиливать сопротивление врагу. Это признавал и сам Чан Кайши. В письме к наркому обороны СССР Маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову в 1939 г. он писал: «Наша страна уже более двух лет ведет войну с Японией. Благодаря глубоким симпатиям и сочувствию народов Советского Союза Китаю оказана материальная и моральная помощь, дающая возможность проводить длительную освободительную войну».

Одновременно с вооружением и военной техникой в Китай прибывали и советские военные советники и специалисты, которые были привлечены китайским командованием для работы в центральных военных органах, учебных заведениях, при командующих военных районов и в войсках. Их советы и рекомендации использовались китайскими штабами и командирами при подготовке боевых операций, проведении учений. К сожалению, далеко не все их рекомендации принимались и практически осуществлялись, особенно наиболее реакционной частью китайских генералов, в том числе и Чан Кайши. Но тем не менее деятельность советских военных специалистов, число которых к середине февраля 1939 г. достигло 3665, положительно сказывалась на китайских войсках, помогала штабам и командирам выработать наиболее оптимальные варианты боевых решений и осуществлять их в ходе сражений с японскими войсками. Заслугой военных советников и специалистов является и то, что они оказывали позитивное влияние на поддержание сотрудничества

в войне между гоминьдановской армией и войсками, руководимыми Коммунистической партией Китая.

Военные советники принадлежали к разным родам войск. Все они являлись большими знатоками своего дела. Главными советниками, находившимися непосредственно при Чан Кайши, были М. И. Дратвин, А. И. Черепанов, К. М. Качанов. Среди военных советников находились П. Ф. Батицкий, П. Ф. Жигарев, П. С. Рыбалко и многие другие командиры высокого ранга. Всего к концу октября 1939 г. в Китае действовали 80 советских военных советников, в том числе в пехоте — 27, артиллерии — 14, инженерных войсках — 8, в войсках связи — 12, в бронетанковых войсках — 12 и т. д. На 1940 г. китайское правительство запросило у правительства СССР еще 142 военных специалиста.

Особенно прославились своими боевыми делами в защите китайской территории от японских захватчиков советские военные летчики-добровольцы. Гоминьдановская армия, имевшая к моменту японского нападения около 450 боевых самолетов, за короткое время потеряла до двух третей своей авиации. К концу 1937 г. авиация потеряла почти всех опытных летчиков.

Вот почему поставки Советским Союзом самолетов — истребителей и бомбардировщиков, приезд в Китай советских летчиков-добровольцев, хорошо владевших техникой и подготовленных к ведению боевых действий, заметно усилили боевой потенциал китайской армии. Их появление осенью 1937 г. на фронте лишило японскую авиацию прежних возможностей практически безнаказанного хозяйничанья в небе.

Советские летчики неоднократно показывали образцы мужества и героизма в воздушных схватках с японскими летчиками под Нанкином, Уханем, Ханькоу и т. д. Бомбардировщики, пилотируемые советскими летчиками, наносили ощутимый урон японским военным объектам и живой силе на поле боя. В августе — октябре 1939 г. группа дальних бомбардировщиков под командованием Г. А. Кулишенко уничтожила на земле только за три налета 136 японских самолетов.

Большие потери понесли и японские военно-морские силы от ударов с воздуха советских летчиков. Только в период обороны Уханя они потопили 92 и повредили 16 кораблей японских ВМС.

Советские добровольцы сражались в защиту китайского народа от японских поработителей, не щадя крови и даже жизни своей. Свыше 200 из них погибли в боях.

Советские добровольцы подготовили на месте десятки китайских летчиков и других авиаспециалистов. Другая их часть прошла обучение в советских военных авиационных училищах.

Нельзя не учитывать также, что большой поддержкой Китая явились победы Красной Армии над японскими войсками у озера

Хасан летом 1938 г. и в районе Халхин-Гола в мае — сентябре 1939 г. Японское командование вынуждено было ослабить натиск на китайском фронте, перебросив отсюда часть сил против советско-монгольских войск, громивших их у Халхин-Гола.

Оказывая широкую военную поддержку китайскому народу в отражении нападения японских агрессоров, советские военные советники и летчики-добровольцы действовали во имя мира на Дальнем Востоке и пресечения разбоя империализма Японии. Вся деятельность советских военнослужащих в интересах китайского народа ярко демонстрировала, что Красная Армия — друг и защитник всех обездоленных и угнетенных народов, борющихся за свою свободу и независимость.

Какое значение и какие особенности имели учения и маневры Красной Армии в 30-х годах!

— В феврале 1933 г., поздравляя советских воинов с 15-й годовщиной Красной Армии, Центральный Комитет ВКП(б) указывал: «Пролетарии вооружают Красную Армию новой могучей военной техникой. Ваш долг, товарищи, овладеть этой техникой, научиться в совершенстве управлять и действовать теми новейшими машинами и орудиями, которые созданы руками трудящихся СССР».

Эта задача решалась на учениях и маневрах, одна из целей которых сводилась к испытаниям новой боевой техники, к выяснению ее ресурсов, возможностей и эффективности в полевых условиях. Трезво, объективно оценивая разрушительную мощь и силу морально-психологического воздействия новых технических средств вооруженной борьбы, советская военная мысль в то же время отвергала мнение ряда буржуазных теоретиков о решающей роли техники в войнах современной эпохи. Марксистскую точку зрения по данному вопросу четко выразил М. В. Фрунзе: «Все-таки решающая роль принадлежит не технике — за техникой всегда находится живой человек, без которого техника мертва».

Одновременно с овладением новой техникой на учениях и маневрах 30-х годов проверялись и совершенствовались новые формы, способы и приемы вооруженной борьбы и управления войсками. Чтобы ускорить решение возникших вопросов оперативного искусства и тактики, сделать поиск правильных ответов целенаправленным, тематика дивизионных и более крупных учений и маневров впервые в мировой практике определялась ежегодными приказами народного комиссара обороны СССР.

Опыт первых же учений показал, что победа в современных операциях и боях добывается совместными согласованными усилиями различных видов вооруженных сил и родов войск. Проблема организации взаимодействия превратилась в одну из главных проблем военного искусства. Поэтому начиная с середины 30-х годов крупные маневры проводились, как правило, с участием всех родов войск.

Показательными в этом отношении являлись маневры Киевского военного округа (КВО) в сентябре 1935 г., которыми руководил командующий войсками КВО И. Э. Якир. В маневрах активно участвовали: два стрелковых корпуса, один кавалерийский корпус, кавалерийская дивизия, авиадесантная группа (три полка), два артиллерийских полка, 26 танковых батальонов (всего свыше 1000 танков) и ряд специальных частей и подразделений (связи, инженерные и т. п.). В ходе маневров отбатывались способы решения сложных боевых задач:

- прорыв укрепленной обороны противника стрелковым корпусом, усиленным танками и артиллерией, с последующим развитием прорыва кавалерийским корпусом;

- окружение и уничтожение силами мехкорпуса и кавалерийской дивизии прорвавшейся в тыл наших войск группы войск противника;

- применение авиадесантов;

- отражение наступления сильной группировки противника с последующим переходом в решительное наступление.

Пространственный размах маневров и степень напряжения участвовавших войск и боевой техники характеризуют следующие данные: стрелковые и кавалерийские соединения и части совершали марши протяжением до 200 км, а некоторые танковые части прошли по 600—650 км.

Таким образом, в ходе маневров КВО были практически проверены многие вопросы ведения глубокой операции и глубокого боя, получен ценный опыт организации взаимодействия, испытаны тактико-технические возможности новой боевой техники, в частности танков.

Еще более поучительными оказались маневры, проведенные в 1936 г. в Белорусском военном округе. Участвовали в этих маневрах стрелковые, кавалерийские, механизированные, танковые, авиационные и авиадесантные соединения, артиллерийские и парашютные части. Руководил маневрами командующий войсками округа И. П. Уборевич. За ходом маневров наблюдали нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов, члены Центрального Комитета ВКП(б) и правительства Белоруссии, а также приглашенные военные делегации некоторых капиталистических стран.

Впечатляющим оказалось количество участвовавшей в маневрах новой боевой техники: более 1300 танков, 632 самолета, 2270 различных машин.

Непосредственно на маневрах личный состав продемонстрировал неплохую боевую выучку, умение правильно эксплуатировать новую технику, правильно использовать ее в бою, операциях. Получен был также весьма ценный опыт ведения политико-воспитательной работы в войсках и среди местного населения в сложных условиях маневренной войны.

Опытом решения таких сложных задач, как применение различных видов боевой техники в горах, ведение боевых действий ночью, организация материального, технического и медицинского обеспечения войск, обогатили Красную Армию проведенные осенью 1937 г. маневры войск Закавказского военного округа.

Учения и маневры 30-х годов явились одним из самых эффективных способов освоения новой боевой техники, повышения боевой выучки личного состава, выработки новых форм и приемов ведения вооруженной борьбы. Они во многом способствовали также совершенствованию организационной структуры Красной Армии.

Вместе с тем последующие события вскрыли ряд слабых мест и просчетов, допущенных при организации и проведении учений и маневров. Один из важных просчетов состоял в том, что тогда не считали необходимым создавать для участников маневров сложную, трудную обстановку, максимально сходную с реальной боевой. Более того, создавались, как правило, самые благоприятные для войск условия: учения и маневры проводились летом или в начале осени, на «удобной» местности. Реальная полоса обороны «противника» почти никогда не оборудовалась, ограничивались ее условным обозначением. Такую «оборону» наступающая сторона преодолевала без особых усилий. В войсках складывалось мнение, будто преодолеть подготовленную оборону вообще нетрудно. Планы маневров были излишне подробными, автоматически обеспечивали победу «красной» стороны, освобождая тем самым командный состав высшего и среднего звена от напряженной работы по принятию самостоятельных решений. Нередко слишком много внимания уделяли показной стороне. Эти недочеты в какой-то мере уменьшали огромный положительный вклад учений и маневров 30-х годов в укрепление Красной Армии.

В заключение нужно отметить и немаловажное политическое значение учений и маневров 30-х годов. Демонстрируя быстро растущую силу Красной Армии, они оказывали отрезвляющее действие на сторонников антисоветских авантюр, укрепляли международный авторитет Советского Союза.

**В связи с чем в 30-е годы
неоднократно подчеркивалась необходимость
побеждать «малой кровью»!**

— Выступая на IX Всесоюзном съезде железнодорожников в июне 1928 г., нарком обороны К. Е. Ворошилов высказал следующую мысль: «В грядущей борьбе мы должны победить. И мы победим. Но нам необходимо не только отстоять наше государство. В этом мы меньше всего сомневаемся. Для нас крайне важно добиться победы наиболее безболезненно, при минимальных жертвах, материальных и людских». Несколько позже, в январе 1931 г., на IX Всесоюзном съезде ВЛКСМ он снова подчеркнул, что дело обороны страны надо строить так, «чтобы в предстоящей войне добиться победы «малой кровью».

Все это было сказано не случайно. В жизни страны и партии в это время проходили исключительно важные изменения, связанные с реализацией решений XIV съезда ВКП(б), взявшего курс на индустриализацию. Укреплялось политическое, экономическое и военное могущество Советского государства, создавалась материальная база для перевооружения армии и флота. Началось оснащение Советских Вооруженных Сил новейшей по тому времени боевой техникой и вооружением с целью превратить их из технически отсталых (какими они были в 1928 г.) в передовые, не уступающие капиталистическим армиям.

Начиная эту ответственную работу, ЦК ВКП(б) следовал указаниям В. И. Ленина, предупреждавшего, что «самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены». Через 10 лет после того, как были написаны эти слова, их актуальность еще более возросла. Видные военные теоретики того времени, разрабатывавшие насущные проблемы военного искусства, обращали внимание на необходимость ускоренного технического переоснащения Красной Армии. «Самая лучшая армия, отставшая от своих противников на 10 лет по своему вооружению, осуждена на жестокие поражения,— писал профессор военной академии А. И. Верховский в 1928 г. в работе «Огонь, маневр, маскировка». — Потоками крови и рядом неисчислимых страданий будет она искупать свою техническую неподготовленность. Старая русская армия испытала это на себе в полной мере».

Между тем этот, казалось бы, очевидный вывод некоторыми военными деятелями не разделялся. В объяснительной записке Комиссии по составлению Временного полевого устава РККА 1925 г. подчеркивалась опасность получившего распространение в Красной Армии мнения, что будто бы в будущей войне ей при-

дятся драться не столько техникой, сколько превосходством революционной активности и классового самосознания ее бойцов и командиров. «Если в период разрухи такое мнение и имело еще под собой какую-либо почву,— отмечалось в этом документе,— то теперь, когда наша промышленность становится на довоенный уровень, оно является вреднейшим и опаснейшим злом». В январе 1927 г. на совещании начальников политуправлений округов и флотов некоторые делегаты совещания не согласились с этими положениями объяснительной записки. Присутствовавший на совещании заместитель начальника Штаба РККА М. Н. Тухачевский, не отрицая важности партийно-политической работы, вынужден был напомнить этим делегатам, что «ни голым духом, ни шапкой пулемета не закидаешь». Позже, в 1937 г., в статье, посвященной выходу в свет Временного полевого устава Красной Армии (ПУ-36), М. Н. Тухачевский вернулся к рассмотрению позиций таких работников. Сторонники теории «особенной» маневренности Красной Армии, подчеркивал он, «видели в новом человеке, в советском рабочем и колхознике, все необходимое и достаточное для того, чтобы обеспечить ведение маневренной войны. Как преодолевать пулеметное могущество боевого порядка современного противника, этому теория не учила. Находились товарищи, которые, например, утверждали, что для подготовки атаки бойца Красной Армии можно израсходовать меньше артиллерийских снарядов, чем для подготовки атаки солдата капиталистической армии, объясняя это превосходством духа красноармейца. На самом деле эта самовлюбленность могла бы повлечь напрасные кровавые потери в боях и крупнейшие неудачи. Эта теория несовместима с тем требованием, которое тов. Ворошилов предъявляет к боевой подготовке: учиться побеждать «малой кровью».

Да, именно в этом заключалась поставленная задача: побеждать «малой кровью» надо было научиться. Никто не обещал Красной Армии, советским людям, что победа обязательно при всех условиях будет достигнута с минимальными потерями. Но партия правильно нацеливала бойцов и командиров Красной Армии на такое решение задачи и указывала пути ее решения. С одной стороны, следовало во что бы то ни стало добиться, и быстро добиться, чтобы вооруженность, оснащенность, снабжение Красной Армии отвечали требованиям обстановки. А с другой, надо было научиться мастерски владеть этой техникой, овладевать искусством ведения различных видов боевых действий.

Учитывая это, Центральный Комитет ВКП(б) весной 1940 г. потребовал коренной перестройки обучения бойцов и командиров Красной Армии, повышения боеготовности и боеспособности

Вооруженных Сил. Такое же, по существу, требование выдвигалось и в приказе № 120 наркома обороны (с весны 1940 г.) Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко на летний период обучения 1940 г.: «Учить войска только тому, что нужно на войне, и только так, как делается на войне».

Приказ обращал особое внимание на подготовку войск к действиям в сложных условиях обстановки и ставил задачу проводить все тактические занятия днем и ночью, в любую погоду, не допускать в обучении войск условности и упрощений.

Проведенное весной 1941 г. инспектирование боевой подготовки показало, что в целом уровень боевой выучки личного состава возрос. Стрелковые войска достигли успехов в совершении маршей в разнообразной учебно-боевой обстановке, в маневрировании на поле боя, в организации взаимодействия с другими родами войск. Танкисты учились вести стрельбу с места и с ходу, водить машины с закрытыми люками по пересеченной местности, преодолевать препятствия. Артиллеристы заметно повысили умение вести артиллерийскую подготовку атаки, сопровождать пехоту и танки в наступлении. На новые рубежи в боевой подготовке вышли и другие рода войск и виды Вооруженных Сил.

Таким образом, принимались меры для того, чтобы научиться одерживать победу «малой кровью». Но многое сделать не удалось до начала войны.

**Почему в 30-е годы
перед Советскими Вооруженными Силами
ставилась задача «бить врага
на его территории»!**

— Сразу подчеркнем, что такая постановка вопроса ни в коей мере не свидетельствовала об «агрессивных намерениях» СССР. Коммунистическая партия и Советское правительство, твердо и последовательно проводя мирную политику, учитывая возможность нападения империалистов на нашу страну, готовили народ и армию к ответному удару по врагу. Будущая война для нашей страны в политическом плане рассматривалась как оборонительная. Но что касается способа ведения вооруженной борьбы с агрессором, то предусматривалось, что ответный удар будет наступательным.

«Говорить... нам, что мы должны вести войну только оборонительную, когда над нами до сих пор занесен нож,— отмечал В. И. Ленин,— значит повторять старые, давно потерявшие смысл фразы мелкобуржуазного пацифизма.

Если бы мы перед такими постоянно активно-враждебными нам силами должны были дать зарок, как нам это предлагают, что мы никогда не приступим к известным действиям, которые в военно-стратегическом отношении могут оказаться наступательными, то мы были бы не только глупцами, но и преступниками».

Эти указания вождя приобрели особую актуальность в 20-х годах в связи с тем, что некоторые военные деятели отдавали предпочтение обороне, считая оборонительный образ действия выгодным для нашей армии ввиду ее технической отсталости в то время. В частности, профессор А. И. Верховский считал оборонительное сражение более выгодным в политическом отношении. Поэтому, полагал он, в первых сражениях Красной Армии выгоднее сдать врагу Минск и Киев, чем взять Белосток и Брест. В работе военного историка А. А. Свечина «Стратегия» (1927 г.) отмечалось, что «для успеха обороны нужно иметь возможность утрачивать территорию и нужно, чтобы время работало в нашу пользу. Эти условия скорее будут соблюдены в большом государстве, которое легче может перенести временную утрату нескольких десятков, даже сотен тысяч квадратных километров территории и которое с оттяжкой решения получает возможность использовать новую порцию своих средств, разбросанных на огромных расстояниях». Нетрудно заметить, что СССР и был таким «большим государством».

Но указанные взгляды были решительно отвергнуты, так как их реализация могла привести к неблагоприятным последствиям для дела обороны страны. Еще М. В. Фрунзе выступал против подобных идей. «Должны ли мы утвердиться на идее пассивной обороны страны, не ставя и не преследуя никаких активных задач, или же должны иметь в виду эти последние? В зависимости от того или иного решения этого вопроса военной политики,— подчеркнул М. В. Фрунзе,— определяется и весь характер строительства наших Вооруженных Сил, характер и система подготовки одиночных бойцов и крупных войсковых соединений».

Советская военная наука считала, что главным способом отражения нападения агрессора на нашу страну будет наступление. Именно в наступательном духе и воспитывалась Красная Армия. Причем нарком обороны К. Е. Ворошилов поставил перед ней задачу провести будущую войну «на территории страны, которая первой подымет против нас меч». Это положение нашло свое отражение в уставах и наставлениях Красной Армии. «Всякое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян будет отбито всей мощью Вооруженных Сил Советского Союза с перенесением военных

действий на территорию напавшего врага,— говорилось во Временном полевом уставе РККА 1936 г. (ПУ-36).— Боевые действия Красной Армии будут вестись на уничтожение. Достижение решительной победы и полное сокрушение врага являются основной целью в навязанной Советскому Союзу войне».

Аналогичное положение содержалось и в Полевом уставе РККА 1939 г. (ПУ-39): «На всякое нападение врага Союз Советских Социалистических Республик ответит сокрушительным ударом всей мощи своих Вооруженных Сил... Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий».

И в те годы, и в настоящее время в западной литературе этим высказываниям и положениям пытались и пытаются придать смысл, которого в них в действительности нет, а именно: угроза войны в 30-е годы исходила не от фашистских стран, а от СССР, которому-де были присущи «агрессивные устремления». Но вот как разъяснял сам К. Е. Ворошилов тезис о перенесении Красной Армией военных действий на территорию агрессора, выступая 16 сентября 1936 г. на митинге в Киеве: «Война теперь будет, товарищи, очень грозной, очень жестокой, с применением самых страшных, невиданных доселе нигде и никогда в мире средств. И можете себе представить, если эта борьба разыграется на территории нашей страны, разорение будет во всех районах ужасающее. Поэтому мы так должны готовиться, и не только мы, Рабоче-Крестьянская Красная Армия, но и вы, все трудящиеся, так должны себя воспитывать, так организовывать защиту нашей Родины, что, если противник появится, бить его обязательно на его территории».

Таким образом, принципиальное значение отмеченных положений заключалось в том, что в случае нападения на СССР допускался первоначально только оборонительный характер военных действий Красной Армии, а затем следовал ответный удар по агрессору с перенесением военных действий на его территорию. В соответствии с такой концепцией, отвечавшей миролюбивой природе Советского государства, отражение первого натиска врага возлагалось на так называемые «армии прикрытия», еще в мирное время развернутые в приграничной полосе западных военных округов. Осуществляя активную оборону, они должны были обеспечить тем самым от мобилизацию, сосредоточение и развертывание главных сил Красной Армии, предназначенных для нанесения ответного удара. Рассматривался и вариант, когда армии прикрытия (имевшие достаточное количество сил и средств) в процессе отраже-

ния первого удара противника сами справятся с задачей перенесения военных действий на территорию противника.

Однако эти расчеты вытекали из ошибочного предположения, что противник тоже начнет военные действия лишь частью сил и ему, как и Красной Армии, потребуется порядка двух недель для развертывания главных сил. На самом же деле гитлеровцы готовились нанести первый удар своими главными силами, заблаговременно сосредоточенными и развернутыми у западных границ СССР. Советской военной теорией фактически упускался из виду вариант продолжительной стратегической обороны с нашей стороны: действия Красной Армии в начале войны представлялись в основном наступательными. Безусловно, эти предположения и вытекавшие из них практические шаги по подготовке Советских Вооруженных Сил сыграли немаловажную роль в неудачном для нас исходе начального периода Великой Отечественной войны.

Но совершенно неверно представлять, будто эти неудачи связаны с самим тезисом о необходимости бить врага на его территории. Поставим вопрос так: а какова альтернатива этому тезису? Очевидно, бить врага на своей территории. Но сейчас мы очень хорошо знаем, во что обошлась нашему государству и народу вынужденная необходимость воевать на территории СССР. Ущерб от прямого уничтожения и разрушения материальных ценностей в нашей стране составил почти 41 процент потерь всех стран, участвовавших в войне. Советский Союз потерял около 30 процентов национального богатства. Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень. Они уничтожили свыше 6 млн зданий, оставив без крова около 25 млн человек. Захватчики разрушили около 32 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, 65 тыс. км железнодорожных путей, разорили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций, уничтожили, отобрали или угнали в Германию 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн овец и коз, огромное количество домашней птицы. Потери доходов, которые в результате оккупации понесли государственные предприятия, кооперации, колхозы и население, составили 1 трлн 6 млрд рублей (денежные исчисления СССР даются в масштабе цен периода Великой Отечественной войны).

В свете этих цифр (являющихся страшным подтверждением вышеприведенных слов К. Е. Ворошилова), думается, особенно хорошо понятно, почему в 30-е годы перед Советскими Вооруженными Силами ставилась задача бить врага на его территории.

**Какой опыт боевых действий
у озера Хасан (1938 г.)
и на реке Халхин-Гол (1939 г.)
приобрела Красная Армия!**

— Японские милитаристы превратили оккупированную ими территорию Маньчжурии и Северного Китая в мощный плацдарм для осуществления своих агрессивных замыслов по захвату советского Дальнего Востока и Монгольской Народной Республики.

На исходе июля 1938 г. японские войска (до 20 тыс. человек) внезапно вторглись на советскую территорию в районе озера Хасан (около 130 км южнее Владивостока) и захватили высоты Заозерная и Безымянная, которые имели большое оперативно-тактическое значение. Труднодоступный, расположенный в болотистой местности район озера Хасан находился на большом удалении от мест базирования частей Красной Армии. Поэтому японцы успели до прихода советских войск хорошо укрепиться на господствующих над всей окружающей местностью высотах.

Задачу разгрома вторгшейся вражеской группировки советское командование возложило на 39-й стрелковый корпус, усиленный артиллерией и танками. Группировка советских войск, непосредственно участвовавших в боях у озера Хасан, насчитывала свыше 15 тыс. человек, 1014 пулеметов, 237 орудий и 285 танков. С воздуха их поддерживали 250 самолетов (в том числе 180 бомбардировщиков). Советские войска, несколько уступая противнику по численности живой силы, значительно превосходили его по количеству боевой техники. Управлял действиями советских войск начальник штаба Особой Дальневосточной Краснознаменной Армии комкор Г. М. Штерн.

Значение хасанских боев для Красной Армии заключалось прежде всего в том, что в этих боях она получила первый урок применения столь большого количества танков, самолетов и других новых средств борьбы. Именно на берегах озера Хасан провела Красная Армия свои первые по-настоящему общевойсковые бои.

Боевые действия у озера Хасан, при весьма ограниченном пространственном размахе, имели крайне ожесточенный характер, причем обе стороны несли большие потери. В ходе боев и при последующем их анализе было установлено:

— организация взаимодействия между всеми родами войск — одна из решающих предпосылок успеха в общевойсковом бою и операции;

— наилучшие результаты боевая техника дает при ее сосредоточении (массировании) на главных участках;

— хорошо подготовленная, оборудованная в инженерном отношении, с развитой системой огня оборона очень живуча; преодолеть ее можно только согласованными ударами всех родов войск;

— при наступлении пехоты на подготовленную оборону противника артиллерия и авиация должны не ограничиваться подготовкой атаки, а поддерживать наступление до полного прорыва обороны;

— даже при массированном применении танков в наступлении им необходима непрерывная поддержка артиллерии и надежное инженерное обеспечение.

Таким образом, бои у озера Хасан позволили выявить важные черты и особенности ведения вооруженной борьбы с применением большого количества многообразной боевой техники. Уроки Хасана тщательно изучались и широко использовались для совершенствования боевой выучки воинов Красной Армии. Важно учитывать и то, что массовый героизм, проявленный красноармейцами, командирами и политработниками всех родов войск, служил и продолжает служить делу военно-патриотического воспитания советской молодежи.

Значительно более широкий размах приобрели военные действия в районе реки Халхин-Гол. Там, на территории Монгольской Народной Республики, в районе на 750 км отстоящем от ближайшей нашей железной дороги, советские войска с мая до сентября 1939 г. совместно с войсками МНР сражались против крупной группировки японских войск, вторгшихся на монгольскую территорию.

Противник, начиная вторжение, располагал значительным превосходством в силах и средствах и, кроме того, имел возможность без особых затруднений подтягивать резервы и бесперебойно снабжать свои войска, поскольку его две железнодорожные линии проходили в 60 и 125 км от района боев.

В течение пяти месяцев напряженной борьбы советско-монгольским войскам пришлось выполнять различные боевые задачи: отражать натиск превосходящих сил противника, держать упорную позиционную оборону, наносить контрудары, вести встречные сражения и т. д. Решающие события развернулись во второй половине августа 1939 г. Японское командование намеревалось провести «генеральное наступление», приурочив его ко времени нападения фашистской Германии на Польшу. Группировка японских войск на Халхин-Голе была значительно усилена и превращена в 6-ю армию, в составе которой насчи-

тывалось 75 тыс. человек, 500 орудий, 182 танка, свыше 300 самолетов.

В то же время советско-монгольское командование сосредоточило в районе Халхин-Гола около 57 тыс. бойцов, 500 танков, 385 бронемашин, 542 орудия и миномета, 515 боевых самолетов. Из этих войск была сформирована 1-я армейская группа (командующий комкор Г. К. Жуков). Действуя по тщательно разработанному командованием плану, советские войска упредили противника и совершенно внезапно для него на рассвете 20 августа перешли в решительное наступление. Свыше 150 бомбардировщиков, сопровождаемых истребителями, наносили бомбовые удары по укрепленным узлам обороны и огневым позициям противника, артиллерия и стрелковые войска сковывали его войска атаками с фронта, а в это время две сильные ударные группы, состоящие главным образом из бронетанковых войск и монгольской конницы, нанесли удары по флангам японской группировки и двинулись навстречу друг другу, отрезая японские войска от их тылов. Кольцо окружения замкнулось вокруг японской группировки 23 августа. Все попытки противника прорвать это кольцо ударами извне были отражены. Советско-монгольские войска не переходили государственную границу МНР.

Несмотря на упорнейшее, отчаянное сопротивление, окруженная группировка в течение одной недели была полностью ликвидирована. Таким образом, советские войска всего за 12 суток провели операцию по окружению и полному разгрому крупной группировки войск противника.

В боях, сражениях и операциях на реке Халхин-Гол Красная Армия обогатилась опытом ведения военных действий с применением всех видов новой для того времени боевой техники. В частности, августовская операция советских войск была первой в истории операцией по окружению и полному разгрому крупной группировки противника, осуществленной с применением большого количества танков, самолетов, артиллерии и других технических средств.

Полученный на Халхин-Голе опыт был сразу же поставлен на службу делу повышения уровня боевой подготовки Красной Армии. Он получил довольно широкое и конкретное отображение в разрабатываемых тогда проектах уставов, наставлений, а также в планах боевой подготовки войск. Конечно, в течение короткого промежутка времени между окончанием боевых действий на Халхин-Голе и началом Великой Отечественной войны невозможно было в полной мере обобщить, изучить и тем более довести до всего личного состава Красной Армии уроки халхингольских сражений.

Но этот столь ценный опыт не положили на полки архивов, не спрятали под сукно; он поступил на вооружение действующей армии, его использовали и творчески развивали на фронтах.

Назовем здесь хотя бы самые важные элементы халхингольского опыта, получившие широкое применение и дальнейшее развитие в операциях Великой Отечественной войны:

- ведение военных действий совместно с войсками стран, ставших на социалистический путь;

- проведение операций на окружение и ликвидацию крупных группировок противника с созданием внутреннего и внешнего фронтов окружения;

- отражение усилий противника деблокировать окруженную группировку;

- достижение внезапности наступательных операций путем скрытого управления войсками, тщательной оперативной маскировки и дезинформации противника;

- целенаправленная оперативная и тактическая подготовка войск к выполнению намеченных для них задач в наступательных операциях;

- правильный выбор направления главного и вспомогательного ударов и форм оперативного маневра;

- решительное массирование сил и средств на главных направлениях и важных участках.

Были и многие другие положительные элементы халхингольского опыта. Но при этом никак не следует забывать, что на Халхин-Голе, как и на Хасане, советские войска получили также горький опыт преодоления собственных ошибок, просчетов и недоработок, за которые на войне приходится расплачиваться кровью.

И в заключение кратко о международном аспекте уроков Халхин-Гола. Об этом хорошо сказал Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков: «Я думаю, Халхин-Гол отрезвил японцев. Они получили хороший урок. И этот урок — одна из причин, почему Япония не выступила против нас в сорок первом».

**Какое значение имел
освободительный поход Красной Армии
в Западную Украину и Западную Белоруссию
в 1939 г.?**

— Вероломное нападение гитлеровской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. и бездействие западных польских союзников — Франции и Англии, не желавших вести про-

тив Германии активные боевые действия на Западном фронте, не могли не насторожить Советское правительство, особенно когда немецко-фашистские войска стали быстро выдвигаться в направлении западных границ СССР. Необходимо было принять безотлагательные меры по упрочению безопасности западных рубежей страны, не допустить выхода к ним фашистских захватчиков. В то время наша западная граница проходила практически в окрестностях Минска, у станции Негорелое, и совсем недалеко от Киева.

В целях предупреждения всяких неожиданностей были проведены учебные сборы запасных шести военных округов, приведены в боевую готовность войска Киевского и Белорусского Особых военных округов. Созданы управления Украинского, Белорусского фронтов под командованием соответственно командарма I ранга С. К. Тимошенко и командарма II ранга М. П. Ковалева.

С каждым днем события на польско-германском фронте становились все более тревожными. Несмотря на героизм польских солдат, проявленный в сражениях с германскими захватчиками, польская армия терпела поражение за поражением и непрерывно отступала под натиском лучше вооруженных и подготовленных, превосходящих сил противника. Польские буржуазно-помещичье правительство и военное командование находились в растерянности, очень скоро покинули страну, оставив ее на произвол врага. Польское государство фактически распалось. Германским войскам открывался широкий простор для выдвижения в пределы Западной Украины и Западной Белоруссии. Над их населением нависла прямая угроза оказаться под фашистским игом.

В такой обстановке правительство СССР отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии силами Украинского и Белорусского фронтов перейти западную границу СССР, освободить территории Западной Украины и Западной Белоруссии, насильственно отторгнутые в 1921 г. от нашей страны буржуазно-помещичьей Польшей, и взять под защиту украинское и белорусское население. 17 сентября, когда польского государства фактически уже не стало, а германские войска вплотную подошли к рекам Западный Буг и Сан, в ряде мест форсировали их и вступили в пределы украинских и белорусских земель, войска Красной Армии начали свой освободительный поход в Западную Украину и Западную Белоруссию.

Накануне похода в частях и соединениях обоих фронтов прошли митинги и собрания личного состава, посвященные вопросам выполнения советскими войсками своего интерна-

ционального долга. До бойцов и командиров доводились приказы-обращения военных советов фронтов, в которых разъяснялись боевые задачи войск, определялись нормы поведения воинов на освобожденных территориях. Они должны были взять под свою защиту местное население, не допустить плохого обращения с польскими военными служащими и чиновниками, если они не оказывают вооруженного сопротивления советским войскам.

Советские воины с честью пронесли знамя освобождения в Западной Украине и Западной Белоруссии. Повсюду в городах и селах местное население с ликованием встречало своих советских освободителей, преподносило им цветы, хлеб-соль. Во многих местах проходили митинги, на которых выдвигались требования воссоединения с УССР и БССР.

Освободительный поход советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию продолжался всего 12 дней. Поставленные перед войсками Украинского и Белорусского фронтов задачи были полностью выполнены. Была освобождена территория общей площадью свыше 190 тыс. км² с населением более 12 млн человек, из которых свыше 6 млн украинцев и около 3 млн белорусов. Волеизъявлением освобожденного населения в Западной Украине и Западной Белоруссии была установлена Советская власть и осуществлено их воссоединение с советскими республиками Украины и Белоруссии.

Вхождение Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Советского Союза имело большое политическое значение, так как восторжествовала историческая справедливость. В. И. Ленин в 1920 г., касаясь захвата войсками Пилсудского непольских земель, подчеркивал: «Мы были уверены и продолжаем сейчас быть уверены, что польским помещикам и капиталистам чужих земель не удержать...» Вместе с этим оно имело и оборонное значение, имея в виду экономический и людской потенциал, а также территориальный фактор.

Освободив значительную территорию протяженностью с востока на запад от 250 до 350 км, Советский Союз заметно отодвинул свою западную границу от важных экономических и политических центров нашей страны — Киева и Минска, что, безусловно, укрепляло стратегические позиции Советского государства. А это было крайне важно, если учитывать надвигавшуюся угрозу вооруженного нападения на СССР со стороны гитлеровской Германии и непрекращавшуюся антисоветскую политику западных держав.

Быстрое продвижение советских войск к Западному Бугу и Сану преградило немецко-фашистским войскам путь на восток. Намерение же у германского командования выйти

к старым западным границам СССР было. Имелось даже в виду из захваченной Западной Украины создать одну из трех административных единиц на территории бывшей Польши (две других — Познань и Варшава). В руководящих кругах гитлеровской Германии 12 сентября 1939 г. обсуждалась возможность образования украинскими националистами «самостоятельной польской и галицийской Украины». Красная Армия поломала эти планы гитлеровцев.

Некоторые немецкие части проникли в район Львова и пытались, выбив оборонявшихся в городе поляков, овладеть им до подхода основных сил 6-й армии Украинского фронта. Но при появлении советских войск они вынуждены были оставить свои попытки. По свидетельству бывшего командующего 6-й армией генерала Ф. И. Голикова, у пригорода Львова — Винники произошла ожесточенная схватка мелких подразделений советских и германских войск. Противник отступил. В районе вокруг Бреста выдвинулись танковые соединения под командованием генерала Гудериана. Они намеревались продвинуться в глубь Западной Белоруссии. Но и им пришлось ретироваться за Западный Буг, когда к Бресту подошли соединения 4-й армии Белорусского фронта.

Было очевидно, что полагаться на то, что гитлеровская Германия будет долго соблюдать договор о ненападении с СССР, никак нельзя. Характерно, что в руководящих государственных и военных кругах фашистской Германии выражалось большое недовольство тем, что немцы дали «большевикам возможность беспрепятственно продвинуться вперед», то есть выйти на Западный Буг и Сан.

Важно отметить, что новая западная граница СССР прошла с весьма небольшими отклонениями по линии Керзона, установленной после подписания Версальского договора 1919 г. странами Антанты в качестве основанной по этнографическому признаку восточной границы Польши. Это значит, что к СССР не отошло ни пяди чисто польской земли, а только украинские и белорусские земли, которые даже западные союзники Польши не считали ей принадлежащими.

О том, что эти действия СССР не выходили за рамки обеспечения его безопасности и были вполне оправданными, свидетельствовал даже такой ярый антикоммунист и ненавистник нашей страны, как У. Черчилль, бывший в то время военным морским министром Великобритании. Проявив политическую трезвость и реализм, он заявил 1 октября 1939 г. по поводу вступления Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию: «То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопас-

ности России против немецкой угрозы». В результате этих мер, как продолжал У. Черчилль, «замыслам нацистов в отношении Балтийских государств и Украины должен быть положен конец».

Таким образом, освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии в сентябре 1939 г. привело к укреплению безопасности СССР. Более того, это было серьезным вкладом и в общее дело всех миролюбивых сил, которые понимали всю опасность гитлеровской агрессии и вели борьбу против нее. И все-таки империалистические круги Англии, Франции и США в своем преобладающем большинстве обрушились на Советский Союз с самыми грязными клеветническими нападениями, квалифицируя действия в сентябре 1939 г. как якобы агрессивные.

Однако сама история убедительно подтвердила справедливость и разумность действий Советского государства. Освобождение Красной Армией Западной Украины и Западной Белоруссии явилось первым во второй мировой войне барьером на пути осуществления гитлеровской Германией ее захватнических планов. Советский Союз первым среди всех государств проявил непреклонную решимость не уступать немецким фашистам и твердо отстаивать свои собственные интересы, а также интересы всех антифашистских сил.

**Какую роль в укреплении обороны СССР
сыграло совещание высшего командного
состава Красной Армии
в конце декабря 1940 г.?**

— У озера Хасан, в Испании, на берегах реки Халхин-Гол и в операциях советско-финляндской войны Красная Армия приобрела ценный, хотя и ограниченный опыт ведения военных действий в различных условиях с применением всех существовавших тогда средств вооруженной борьбы и видов боевой техники. При этом выявлены были также пробелы в боевой подготовке личного состава Красной Армии.

Обобщить и проанализировать полученный боевой опыт, выработать стройную, цельную систему взглядов на формы и способы ведения войны в защиту социалистического Отечества призвано было подготовленное по указанию Центрального Комитета ВКП(б) и проведенное с 23 по 31 декабря 1940 г. совещание высшего командного состава Красной Армии. При этом требовалось также и объективно оценить и учесть способы ведения военных операций, примененные фашистской

Германией и ее союзниками в начавшейся второй мировой войне.

В работе совещания участвовали: начальник Генерального штаба, начальники главных и центральных управлений Наркомата обороны, командующие войсками военных округов и армий, начальники штабов и члены военных советов округов, начальники военных академий, командиры некоторых корпусов и дивизий. Руководил работой совещания нарком обороны СССР Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Участники совещания заслушали и обсудили доклад начальника Генерального штаба генерала армии К. А. Мерецкова об итогах и задачах боевой и оперативной подготовки войск и высшего командного состава Сухопутных и Военно-Воздушных Сил, а также доклады:

«Характер современной наступательной операции» (генерал армии Г. К. Жуков);

«Характер современной оборонительной операции» (генерал армии И. В. Тюленев);

«Использование механизированных соединений в современной наступательной операции и ввод механизированного корпуса в прорыв» (генерал-полковник танковых войск Д. Г. Павлов);

«Военно-воздушные силы в наступательной операции и в борьбе за господство в воздухе» (генерал-лейтенант авиации П. В. Рычагов);

«Бой стрелковой дивизии в наступлении и обороне» (генерал-лейтенант А. К. Смирнов).

Участники совещания, в целом положительно оценив ход и достигнутые результаты боевой подготовки войск и оперативной подготовки командного состава, вскрыли ряд недоработок и упущений, наличие некоторых устаревших положений в уставах и наставлениях. С особой силой прозвучали на совещании требования Коммунистической партии о необходимости в условиях начавшейся второй мировой войны использовать каждый час, каждую минуту для повышения боеспособности Красной Армии, ее готовности к отражению империалистической агрессии.

Основное внимание участники совещания уделили рассмотрению проблем подготовки и ведения наступательных операций. Доклады и выступления носили творческий характер. В них положения теории глубокой операции и глубокого боя были конкретизированы и развиты с учетом возросшей оснащенности Красной Армии боевой техникой. Совещание выработало обоснованные установки и конкретные рекомендации по таким важным проблемам военного искусства, как орга-

низация взаимодействия, массирование сил и средств, способы прорыва позиционной обороны противника и развития достигнутого успеха в глубину, формы и роль маневра, значение господства в воздухе и способы его завоевания и т. д.

Основательно были разработаны на совещании также вопросы ведения армейской оборонительной операции. К сожалению, на совещании самостоятельно не рассматривалась проблема ведения операций начального периода войны.

Выработанные совещанием теоретические положения и конкретные рекомендации обобщил и систематизировал в своей большой заключительной речи нарком обороны СССР С. К. Тимошенко.

Материалы совещания сразу были использованы при уточнении мобилизационных планов, разработке уставов и определении задач боевой подготовки войск.

Таким образом, проведенное в декабре 1940 г. совещание высшего командного состава сыграло важную положительную роль. Оно вооружило командные кадры научно обоснованными представлениями о характере современной войны, о способах подготовки и ведения военных операций с массированным применением артиллерии, танков, авиации и других видов военной техники.

**В каких областях
советского военного искусства
накануне Великой Отечественной войны
имелись существенные достижения!**

— Партия и правительство, военные кадры помнили и стремились учесть предостережение В. И. Ленина, сделанное им сразу же после завершения гражданской войны: «Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй; но когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли быть на высоте». Серьезное отношение к вопросам военного искусства и успехи в разработке его важнейших проблем объясняются не агрессивностью СССР, а необходимостью как можно лучше подготовиться к войне в случае ее развязывания империалистами. Отсюда и достигнутый в ряде случаев высокий уровень военно-теоретических исследований важных вопросов стратегии, оперативного искусства и тактики.

Советская военная мысль успешно разрабатывала, например, труднейший стратегический вопрос о масштабах будущей войны. Как показывает опыт истории, ошибка в решении этого

вопроса обходилась весьма дорого и предопределяла поражение армии и страны. В то время еще свежи были в памяти уроки первой мировой войны, к которой все готовились как к войне скоротечной и ход которой быстро опрокинул эти оптимистические прогнозы со всеми вытекающими последствиями. В этой связи особое значение имел вывод советского военнополитического руководства о том, что возможная война будет длительной по времени и ожесточенной по характеру военных действий, она явится всесторонним и тяжелым испытанием политических и экономических устоев воюющих государств. Сейчас, когда известен реальный ход и итоги второй мировой войны, особенно хорошо видно превосходство советской военной мысли над концепцией «молниеносной войны» в ее истолковании фашистскими стратегами как единственного, по существу, варианта ведения войны, к которому они готовились.

Выдающимся достижением советского военного искусства стала теория глубокой наступательной операции и боя, в разработке которой активное участие приняли М. Н. Тухачевский, А. И. Егоров, В. К. Триандафиллов, К. Б. Калинин и другие военные деятели. Эта теория указывала выход из того «позиционного тупика», в который зашло буржуазное военное искусство в годы первой мировой войны. Несмотря на то что уже тогда воюющие стороны располагали самыми современными средствами борьбы (танками, авиацией), практически большинство операций с их применением сводилось к простому линейному оттеснению противника. Глубина его расположения почти не подвергалась воздействию наступающей стороны. Поэтому за время прорыва первой линии обороны обороняющийся создавал в ее глубине новые позиции. Последовательное «прогрызание» этих позиций приводило к огромным потерям для наступающего, затуханию операций на незначительной глубине. В труде начальника кафедры оперативного искусства Академии Генерального штаба профессора Г. С. Иссерсона «Эволюция оперативного искусства» (1937 г.) такое ведение наступления характеризовалось как «простое напирание сплошной стены, гонящей от себя того, кого по смыслу вооруженной борьбы нужно бить...».

Разработанная в СССР теория глубокой наступательной операции, основанная на новой технической базе Красной Армии, предусматривала отказ от линейных форм борьбы, поражение противника не только на линии непосредственного соприкосновения с ним, но одновременно и в глубине его обороны тесно взаимодействующими между собой стрелковыми войсками, танками, артиллерией, авиацией, воздушными десантами. В начале такой операции совместными усилиями

всех родов войск осуществлялся прорыв обороны противника, образование в ней бреши, а затем в эту брешь вводились крупные массы танков, мотопехоты, кавалерии, то есть подвижные войска, для стремительного развития успеха и разгрома противника.

Разработка теории глубокой наступательной операции раньше, чем в капиталистических странах, свидетельствовала о правильном понимании советскими военными теоретиками тех проблем, которые поставила перед военной мыслью практика первой мировой войны и техническая реконструкция Советских Вооруженных Сил. При создании немецкого варианта теории глубокой наступательной операции фашистский генерал Г. Гудериан только скопировал многие положения советской военной теории по данному вопросу.

Займствовалась немецко-фашистская армия опыт Красной Армии и в создании крупных подвижных соединений, без которых глубокая наступательная операция была немыслима. В полевых уставах вермахта, вышедших в 1933—1937 гг., использование танков предполагалось лишь в тактическом взаимодействии с пехотой. Даже в 1936 г., когда во Временном Полевом уставе РККА уже были отражены идеи глубокой наступательной операции, в немецких военных журналах высказывалось мнение, что пока нет оснований говорить о маневренном характере будущей войны. И лишь с выходом директивы по руководству и использованию танковой дивизии (1 июня 1938 г.) в гитлеровской армии окончательно утвердилась идея массированного использования танковых войск в наступлении для решения глубоких оперативных задач. В 1939 г. Г. Гудериан писал: «Масса танковых сил должна целесообразно объединяться в боевые корпуса, как это имеет место в Англии и России...» Приоритет Красной Армии в деле создания и применения танковых соединений признавали и другие военные деятели капиталистических стран. Присутствовавший на киевских маневрах 1935 г. итальянский генерал Грациолини отмечал высокую организованность и оснащенность Красной Армии, «большое пристрастие к подвижным войскам» со стороны русских, которые «увлекаются крупными механизированными соединениями и проводят многочисленные учения с их использованием». Тогдашний заместитель начальника штаба французской армии генерал Луазо, бывший на тех же учениях, также подчеркивал, что техническая оснащенность Красной Армии «стоит на необычайно высоком уровне. В отношении танков я полагал бы правильным считать армию Советского Союза на первом месте».

На декабрьском совещании высшего командного состава

РККА в 1940 г. командующий войсками Западного особого военного округа генерал-полковник танковых войск Д. Г. Павлов имел основание заявить: «Наши взгляды в отношении применения танков оказались наиболее правильными и нашли подтверждение в действиях немецких танковых соединений в Польше и на Западе. Немцы ничего не выдумали, они взяли то, что у нас было».

То же самое можно сказать и о применении воздушно-десантных войск. Именно в Советском Союзе впервые в мировой практике стали создаваться парашютно-десантные части, которые участвовали на учениях Красной Армии еще в 1930 г. А во время маневров на Украине (1935 г.) и в Белоруссии (1936 г.) были высажены крупные десанты. В частности, под Киевом в сентябре 1935 г. сначала с транспортных самолетов десантировались 1200 парашютистов с целью обеспечения последующей посадки на захваченную ими взлетно-посадочную полосу нескольких групп самолетов с 2500 десанниками с их вооружением и боевой техникой. «Если бы я сам не был свидетелем этого,— докладывал своему правительству присутствовавший на маневрах английский генерал Уэйвелл,— я бы никогда не поверил, что подобная операция вообще возможна». Об этом же сообщал и французский генерал Луазо: «Парашютный десант большой воинской части, виденный мною под Киевом, я считаю фактом, не имеющим прецедента в мире».

Опыт маневров и учений Красной Армии был закреплен в Полевом уставе РККА 1936 г., в статье 7 которого говорилось: «Парашютно-десантные части являются действенным средством для дезорганизации управления и работы тыла противника. Во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта, парашютно-десантные части могут оказать решающее влияние на полный разгром противника на данном направлении».

Известно, что в ходе начавшейся второй мировой войны гитлеровцы в 1940 г. применяли воздушные десанты в Западной Европе. Отмечая этот факт, американский военный обозреватель Г. Россинский писал в газете «Нью-Йорк таймс» 19 мая 1940 г.: «Сочетание парашютных десантов, захватывающих аэродромы, с посадочными десантами, использующими их, является страницей, вырванной из книги о Красной Армии, которая первой в широких масштабах продемонстрировала эти методы на маневрах 1936 года».

Таким образом, даже из приведенных фактов (а перечень их можно было бы продолжить) видно, что в разработке многих вопросов применения Вооруженных Сил Советский Союз имел серьезные достижения. Тем очевиднее несостоятельность

взглядов буржуазных историков и идеологов, пытающихся доказывать, что основные положения советской военной науки 30-х годов являются-де простым заимствованием у буржуазных военных теоретиков. Правда же состоит в том, что в те годы в нашей стране была создана надежная теоретическая база для успешного ведения вооруженной борьбы против любого агрессора. Другое дело, что в силу ряда объективных и субъективных причин не все положения военной теории можно было применить на практике сразу же с началом Великой Отечественной войны.

На реализации достижений военной теории тяжело отразились последствия культа личности Сталина. Многие из тех, кто внес существенный вклад в разработку положений советского военного искусства, были объявлены «врагами народа», их труды и даже официальная литература, к которой они имели отношение, ставились под сомнение или изымались из пользования. Поэтому в 1937—1938 гг. творческая военная мысль оказалась скованной, освоение теории глубокой наступательной операции затормозилось. Такая обстановка не могла не отразиться на подготовке и умонастроении тех кадров, которые пришли на высокие командные посты в эти годы. Не случайно комиссия ЦК ВКП(б), назначенная для передачи дел от К. Е. Ворошилова новому наркому обороны — С. К. Тимошенко в 1940 г., отмечая отставание Наркомата обороны в разработке вопросов оперативного использования войск в современной войне, подчеркнула: «Твердо установленных взглядов на использование танков, авиации и авиадесантов нет». И хотя были приняты необходимые меры для устранения недостатков, не все удалось сделать за короткий срок. Последствия этого проявились с началом войны: не все из командиров объединений и соединений проявили способность извлечь для себя должную пользу из передовой военной теории для грамотной организации военных действий в сложной обстановке.

Не отвечало требованиям времени преувеличение роли кавалерии, особенно во второй половине 30-х годов, когда была ликвидирована техническая отсталость Красной Армии. Наиболее упорно ратовал за кавалерию как за главный род подвижных войск нарком обороны К. Е. Ворошилов. «Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими «теориями» о замене лошади машиной, об «отмирании» лошади», — заявил он на XVII съезде ВКП(б). И даже в 1938 г., когда уже существовали крупные механизированные соединения, он придерживался той же мысли: «Красная кавалерия по-прежнему является победоносной и сокрушающей вооруженной силой и может решать большие задачи на всех боевых фронтах». От-

сюда понятно, почему с 1934 по 1939 г. численный состав кавалерии увеличился на 52 процента, в то время как во многих других странах мира кавалерия почти сошла на нет.

Опыт начавшейся второй мировой войны говорил о том, что фашистская Германия напала на Польшу, имея свои вооруженные силы полностью развернутыми. Эта особенность начального периода не осталась незамеченной советской военной теорией. В частности, она заняла центральное место в книге видного советского военного теоретика Г. С. Иссерсона «Новые формы борьбы», вышедшей в свет в 1940 г. Однако правильные теоретические взгляды о начальном периоде войны не вышли за пределы научных изысканий. «При переработке оперативных планов весной 1941 года практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в ее начальном периоде, — самокритично отмечал в своих воспоминаниях Г. К. Жуков. — Нарком обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, должна начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений. Фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с нами».

Высока была цена и недостаточного внимания к изучению командными кадрами вопросов стратегии, которые в условиях культа личности Сталина считались исключительной компетенцией высшего политического и военного руководства. Отсюда — проявившаяся в 1941 г. известная растерянность некоторых командующих фронтами и армиями, когда перед ними возникла задача самостоятельно оценить обстановку, принять ответственное и целесообразное решение на стратегическом уровне, подчинить ему ход событий.

Но когда тяжелые последствия неудач первого периода Великой Отечественной войны были преодолены, мир стал свидетелем выдающихся операций Красной Армии, принципиальные основы которых разрабатывались накануне войны.

В годы войны

**Почему Красной Армии
не удалось в самом начале войны
отразить агрессию гитлеровцев,
отбросить их войска за пределы СССР!**

— Перед войной советская военная теория считала возможным отражение нападения агрессора в случае его вторжения в пределы нашей страны. Идея нанесения мощного ответного удара по врагу пронизывала все планы и решения советского командования. Действия Советских Вооруженных Сил рассматривались только как реакция на действия противника. Подчеркиваем это обстоятельство, особенно в связи с тем, что на Западе не прекращаются попытки доказать, будто «превентивная война Германии предупреждала гигантское советское наступление».

Красная Армия не готовилась к нападению на Германию, несмотря на усиливающуюся с каждым днем угрозу для СССР с ее стороны.

На совещании высшего командного состава РККА (декабрь 1940 г.) предлагалось разработать особый вариант операций с целью нанесения удара по противнику, который еще не завершил всех мероприятий по отмобилизованию, сосредоточению и развертыванию своих войск, и срыва готовящегося им нападения на СССР. Но подобное предложение, представлявшееся разумным с военной точки зрения, противоречило советской оборонительной доктрине ответного удара и не могло быть принято политическим руководством страны, тем более в конкретной исторической обстановке того времени.

А обстановка, складывавшаяся в первой половине 1941 г., вынуждала быть особенно осмотрительными. Экономика фашистской Германии, длительное время готовившейся к агрессивным войнам, уже была полностью переведена на военные рельсы. Кроме того, в ходе военных кампаний на Западе фашистская Германия захватила в странах Европы огромные запасы металла, стратегического сырья, металлургические и военные заводы. Почти 6,5 тыс. предприятий из одиннадцати оккупированных Германией стран в июне 1941 г. работало на

гитлеровский вермахт, выполняя военные заказы на 4,6 млрд марок. На промышленных предприятиях фашистской Германии трудилось 3,1 млн иностранных рабочих, широко использовали гитлеровцы для нужд войны и ресурсы своих союзников (Румынии, Венгрии, Болгарии), а также ряда других стран (Швеции, Португалии, Испании, Турции). Все это позволило гитлеровцам задолго до нападения на СССР освоить и запустить в серийное производство новейшие образцы боевой техники и оружия. Вооруженные силы фашистской Германии были полностью отмобилизованы, развернуты и готовы к нападению на СССР.

Что касается Советского Союза, то, несмотря на энергичные меры, принимавшиеся Коммунистической партией и Советским правительством по реорганизации, перевооружению и переподготовке РККА, завершить эти процессы к началу войны не удалось. Десятки стрелковых дивизий, механизированные корпуса, многие части и соединения других родов войск к началу войны еще находились в стадии формирования.

Созданные перед войной новые образцы советской боевой техники и оружия по ряду показателей превосходили соответствующее вооружение фашистского вермахта, однако в войсках их имелось сравнительно мало и они еще не были в достаточной степени освоены.

В частности, советские войска западных приграничных военных округов имели больше танков и самолетов, чем гитлеровцы, однако из их количества только 1475 (18,2 процента) танков и 1540 (21,3 процента) самолетов составляли машины новых конструкций, а остальные являли собой устаревшие типы машин с ограниченными боевыми возможностями. В Киевском Особом военном округе удельный вес новых танков в составе танковых войск составлял всего 24,4 процента; пять из восьми механизированных корпусов округа не получили новой боевой техники. Один из наиболее укомплектованных механизированных корпусов округа — 8-й (командир — генерал-лейтенант Д. И. Рябышев, комиссар — бригадный комиссар Н. К. Попель) имел 969 танков, из которых только 219 составляли танки КВ и Т-34; в 7-й моторизованной дивизии этого корпуса не было ни одного нового танка. А расход моторесурсов старой материальной части достигал в соединениях корпуса 50 процентов. Отсюда понятно, почему с началом войны корпус только за время 114-километрового марша 24—25 июня оставил по маршруту до 40 процентов своей техники, главным образом из-за неисправностей, поломок и отсутствия ремонтных средств для восстановления танков, а также из-за ударов авиации противника. Имелись сходные нерешенные проблемы и трудно-

сти в авиации, воздушно-десантных войсках и в других родах войск.

Гитлеровцы имели преимущество в численности войск, заблаговременно развернутых у западных границ СССР. Агрессоры создали почти двойное превосходство в людях (5,5 млн против 2,68 млн) и значительное в артиллерии и минометах (47,2 тыс. против 37,5 тыс.). На направлениях главных ударов превосходство первого эшелона войск противника в силах и средствах над первым эшелоном советских войск прикрытия было многократным.

Существенное влияние на исход первых операций оказал накопленный немецко-фашистскими войсками опыт ведения войны, полученный в 1939—1941 гг. на Западе. Советские войска такого опыта не имели. К тому же в результате необоснованных репрессий перед войной на ответственные посты в Вооруженных Силах было назначено немало молодых командиров и военачальников, которые, оказавшись в сложнейших условиях начавшейся войны, в силу отсутствия достаточной подготовки и практического опыта, не всегда принимали верные решения.

Наряду с объективными причинами в неудачах советских войск сыграли свою роль и допущенные просчеты в оценке возможного времени нападения на СССР гитлеровской Германии и связанные с этим упущения в подготовке к отражению первых ударов.

Войска западных приграничных военных округов не были своевременно приведены в полную боевую готовность. Возглавлявший руководство партией и страной И. В. Сталин опасался, что такой шаг может быть использован германскими фашистами как предлог для нападения на СССР, и не давал разрешения на приведение войск в полную боевую готовность, рассчитывая посредством дипломатических переговоров оттянуть военное столкновение с гитлеровской Германией в столь невыгодных (как было показано) для Советского Союза и его Вооруженных Сил условиях. Правда, в связи с тревожной обстановкой на западных границах И. В. Сталин разрешил Наркомату обороны призвать в армию для усиления приграничных округов около 800 тыс. военнообязанных запаса, а также перебросить сюда четыре армии из внутренних военных округов. Но подписать подготовленную Генеральным штабом 12 июня 1941 г. директиву о приведении войск в полную боевую готовность Сталин отказался, посчитав ее преждевременной. Столь же безуспешными были и другие попытки С. К. Тимошенко и Г. К. Жукова убедить И. В. Сталина в необходимости безотлагательного приведения войск в боевую готовность, вплоть

до вечера 21 июня 1941 г., когда соответствующее разрешение (и то с оговорками) было наконец дано, но время оказалось упущенным.

В связи с этими субъективными просчетами и упущениями нападение немецко-фашистской армии для войск западных приграничных военных округов СССР оказалось внезапным и повлекло за собой тяжелые последствия. Уже в первые часы и дни войны положение усугубилось завоеванием фашистской авиацией полного господства в воздухе, нарушениями ею и диверсантами связи в звене дивизия — армия — фронт, поспешной организацией советскими войсками обороны при слабом насыщении ее противовоздушными и противотанковыми средствами. Сказалось превосходство немецко-фашистской армии в моторизации и, как следствие, в маневренности: гитлеровским соединениям удавалось вести наступление в высоких темпах, упреждать советские войска в занятии выгодных оборонительных рубежей, срывать или ослаблять контрудары советских войск. Обстановка вынудила советское командование гораздо раньше, чем это намечалось по планам, ввести в действие резервные армии; некоторые из них вступили в сражение, не завершив полного сосредоточения своих частей и соединений.

Все это отрицательно повлияло на результаты первых операций советских войск. Красной Армии пришлось испытать горечь тяжелых поражений и неудач. Поставленная перед нею задача отбросить противника за пределы СССР оказалась невыполненной. За первые три недели войны немецко-фашистские войска продвинулись на Северо-Западном направлении до 400—500 км, на Западном — от 450 до 600 км, на Юго-Западном — на 300—350 км. Гитлеровцы оккупировали Латвию, Литву, часть Белоруссии и Правобережной Украины, вторглись в пределы западных областей РСФСР, угрожали Ленинграду, Смоленску, Киеву. Из 170 советских дивизий, имевшихся в западных областях страны к началу войны, полностью вышли из строя 28, а 70 дивизий потеряли до половины людей и боевой техники. Численное превосходство вермахта в людях и вооружении еще больше возросло. Оказалась нарушенной планомерная мобилизация сил и средств на нужды войны, сократились источники их поступления в связи с оккупацией врагом западных районов страны, возникла труднейшая проблема эвакуации огромных масс людей и материальных ценностей на восток страны. Потребовались колоссальные усилия Коммунистической партии, всего советского народа, чтобы, не растерявшись перед лицом тяжелейших испытаний, выправить создавшееся положение.

Программные задачи Советских Вооруженных Сил были определены в документах ЦК ВКП(б), СНК СССР, ГКО СССР и приказах НКО СССР. «...В навязанной нам войне с фашистской Германией,— указывалось в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г.,— решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение... Задача большевиков — сплотить весь народ вокруг Коммунистической партии, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии, для победы». Основные положения директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) были изложены в речи И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.

ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР обязали партийные, советские, профсоюзные организации мобилизовать все силы народа для разгрома ненавистного врага, для победы над ордами напавшего германского фашизма. Призыв партии «Все для фронта, все для победы!» стал законом жизни и деятельности советских людей.

Опыт начального периода Великой Отечественной войны учит многому, прежде всего (что очень важно всегда) необходимости высокой бдительности и постоянной заботы о безопасности социалистического Отечества.

Поэтому, как подчеркивается в Программе КПСС, «партия будет уделять неослабное внимание усилению оборонного могущества СССР, укреплению его безопасности, готовности Вооруженных Сил к разгрому любого агрессора».

**Какие события
начального периода войны
на фронте свидетельствуют
о беспримерном героизме
и высокой боевой активности
советских войск!**

— В истории Великой Отечественной войны ее начальный период был самым трудным для нашей Родины. Но именно в это время тяжелейших испытаний советские воины проявили свою преданность социалистической Родине, Коммунистической партии.

До конца выполнили свой воинский и патриотический долг советские пограничники. На всем протяжении западной грани-

цы СССР не оказалось ни одной заставы, которая бы дрогнула перед натиском превосходящих сил противника. Всего полчаса отводили фашисты в своих планах на уничтожение пограничных комендатур. Но советские пограничники сорвали эти планы. Так, например, пограничники 13-й заставы 90-го Владимир-Волынского отряда, которыми командовал коммунист лейтенант А. В. Лопатин, сражались с врагом до 2 июля. С исключительным мужеством защищали рубежи своей Родины пограничники Брестского, Рава-Русского и других пограничных отрядов. Подвиги героев-пограничников А. М. Кижеватова, Ф. В. Морина, Ф. Т. Бабенко, Ф. И. Гусева, П. С. Нечаева и многих других навечно остались в народной памяти.

Так же упорно сражались с врагом и соединения Красной Армии, находившиеся у границы или недалеко от нее. В течение месяца вел неравную борьбу с гитлеровцами немногочисленный гарнизон Брестской крепости, подвиг защитников которой отмечен присвоением ей почетного звания «Крепость-Герой». Как отмечено в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г., «защитники Брестской крепости в исключительно тяжелых условиях проявили в борьбе с немецко-фашистскими агрессорами выдающуюся воинскую доблесть, массовый героизм и мужество, ставшие символом беспримерной стойкости советского народа». Имена героев Бреста — П. М. Гаврилова, И. Н. Зубачева, Е. М. Фомина, С. С. Скрипника и многих других с чувством признательности и гордости произносят советские люди.

В летопись первых недель войны яркие страницы вписали героические защитники Лиепая, полуострова Ханко, Перемышля, Могилева, Таллина и других городов и населенных пунктов. Только за первый день войны, по неполным данным, советские летчики совершили 18 воздушных таранов. Летчики-истребители С. И. Здоровцев, М. П. Жуков, П. Т. Харитонов, таранившие фашистские бомбардировщики, стали первыми Героями Советского Союза в Великой Отечественной войне. 26 июня 1941 г. совершил свой героический подвиг экипаж бомбардировщика, возглавляемый коммунистом капитаном Гастелло Н. Ф.: советские патриоты направили свой горящий самолет на колонну танков и автомашин противника. Вместе с командиром погибли и члены героического экипажа — старший лейтенант А. А. Бурденюк, лейтенант Г. Н. Скоробогатый, старший сержант А. А. Калинин. Перечень подвигов советских воинов, совершенных в первые дни войны, можно продолжать.

Даже врага поразила сила сопротивления советских войск. Привыкнув к легким победам над армиями капиталистических

стран Европы, фашисты ожидали того же и на советской земле. Но здесь триумфальный марш не получился. В донесениях гитлеровского командования в боях на вильнюсском направлении, в частности, подчеркивалось, что «противник... оказывал ожесточенное и храброе сопротивление, стоя насмерть. Донесений о перебежчиках и о сдавшихся в плен ниоткуда не поступало. Поэтому бои отличались бóльшей ожесточенностью, чем во время Польской кампании или Западного похода». Об этом же докладывали командиры частей и соединений вермахта и с других направлений. «Сведения с фронта подтверждают,— обобщил такие доклады в своем дневнике (запись за 29 июня) начальник генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал Ф. Гальдер,— что русские всюду сражаются до последнего человека...»

И прежде, и теперь многие буржуазные историки откровенно смакуют временные неудачи советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны. Например, в книге американского публициста Г. Солсбери «Неизвестная война» из 220 страниц текста 130 отведены первому периоду войны, где подробно описывается отступление советских войск. Для описания же выдающихся побед Красной Армии в 1944 г. ему хватило... одной страницы. Встречаются в работах буржуазных исследователей утверждения, что советские войска панически отступали, не хотели воевать, имели «низкий боевой дух» и т. п. Но действительный ход событий начисто опровергает эту ложь. «...Глубоко заблуждаются те,— отмечал Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян,— кто видит в событиях начального периода только неудачи нашей армии, обусловленные внезапностью нападения агрессора. Нельзя забывать, что именно эти грозные дни убедительно показали всему миру, что Красная Армия под испытанным руководством Коммунистической партии способна выдержать любые, самые тяжелые испытания. Бесстрашие и мужество наших воинов, мудрость партии и правительства развеяли в прах все планы врага».

Действительно, события в начальном периоде Великой Отечественной войны развивались не так, как предполагали гитлеровцы. Потерпел неудачу основной замысел гитлеровских стратегов — уничтожить главные силы Красной Армии в западных районах СССР и открыть, таким образом, путь вермахту для беспрепятственного продвижения в глубь нашей страны. Советские войска не только выстояли, не только сохранили значительные силы для последующих боев, но и нанесли противнику значительные и незапланированные им потери. К середине июля 1941 г. гитлеровцы потеряли из состава сухопутных войск около 100 тыс. человек (к концу месяца эта цифра увеличилась

более чем вдвое), до половины всех участвовавших в агрессии танков, 1284 самолета (к 19 июля). Никогда раньше за такое короткое время гитлеровцы не имели столь чувствительных потерь.

Не оправдались расчеты фашистов на непрочность социалистического строя, развал Советского многонационального государства. Перед лицом грозной опасности советский народ, его Вооруженные Силы не дрогнули, а еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и направили все свои силы на разгром врага. Потерпели крах и надежды фашистского руководства на внешнеполитическую изоляцию СССР: уже в самом начале войны наша страна приобрела союзников, были заложены основы антигитлеровской коалиции.

Таким образом, фундамент победы, к которой советский народ и его армия шли долгих 1418 дней и ночей, закладывался в самых первых сражениях. Начальный период войны показал, что военная авантюра гитлеровцев обречена на провал.

Когда Советские Вооруженные Силы окончательно сорвали гитлеровский план «молниеносной войны» против СССР!

— В основе гитлеровского плана агрессии против СССР лежала доктрина «молниеносной войны», успешно реализованная немецко-фашистскими войсками в Европе в 1939—1941 гг. Напомним, что на разгром и оккупацию ряда европейских стран фашистской Германии потребовалось весьма короткое время:

- 1 день — на Данию;
- 5 дней — на Голландию;
- 19 дней — на Бельгию;
- 35 дней — на Польшу;
- 44 дня — на Францию;
- 63 дня — на Норвегию.

Конечно, причина триумфа идей «молниеносной войны» заключалась не только в силе гитлеровского вермахта, но и в недальновидной политике буржуазных руководителей покоренных фашистами стран.

Гитлеровцы рассчитывали осуществить вариант «молниеносной войны» и против СССР. Продолжительность войны намечалась в несколько недель, завершение ее предполагалось к осени 1941 г. В конце ноября — начале декабря 1940 г. фашистский генералитет под руководством Ф. Паулюса (того самого,

который впоследствии сдается в плен под Сталинградом) провел военную игру, а затем и дискуссию по плану войны против Советского Союза, участники которых пришли к выводу, что для разгрома СССР требуется не более 8—10 недель. Подписанная через несколько дней Гитлером директива № 21 (план «Барбаросса») предусматривала в соответствии с этими расчетами разгром Советского Союза в ходе кратковременной кампании. Решающее значение для исхода войны отводилось захвату Москвы.

Гитлеровцы до такой степени были уверены в возможности победить СССР до наступления зимы, что до нападения на нашу страну приступили к разработке планов дальнейших действий по завоеванию мирового господства. В проекте директивы № 32 («Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса»), направленной в войска 11 июня 1941 г., намечалось после разгрома СССР приступить к захвату Афганистана, Ирана, Ирака, Египта, района Суэцкого канала, а затем и Индии; предполагалось также захватить Пиренейский полуостров, Гибралтар, осуществить вторжение на Британские острова, развернуть военные действия против США и Канады. Но все эти расчеты потерпели крах.

Уже в начальном периоде Великой Отечественной войны план «Барбаросса» дал первую трещину: основная его идея — разгромить главные силы Красной Армии в приграничных районах — оказалась нереализованной. И в последующие месяцы 1941 г. все рассчитанные фашистскими стратегами по дням и часам графики продвижения вермахта были сломаны Красной Армией. На огромном фронте, протянувшемся от Баренцева моря до Черного моря, советские войска оказывали гитлеровцам стойкое сопротивление. В Заполярье и Карелии была сорвана операция немецко-фашистских войск по захвату полуострова Рыбачий, Мурманска, военно-морских баз, Кировской железной дороги. Не удалось гитлеровцам захватить колыбель революции — Ленинград, хотя они намеревались сделать это в первую очередь, еще до овладения Москвой. Тем самым была сорвана важнейшая стратегическая задача плана «Барбаросса». В самом крупном и упорном сражении первых месяцев войны — Смоленском (10 июля — 10 сентября) оказались похоронены расчеты фашистских генералов на безостановочное продвижение к Москве; на этом направлении они вынуждены были временно перейти к обороне.

Такая же картина наблюдалась и на южном крыле советско-германского фронта. Героическая оборона Киева сорвала сроки выполнения группой армий «Юг» задач по плану «Барбаросса». Кроме того, советские войска, действовавшие на киевском

направлении, создавали угрозу флангового удара по немецко-фашистским войскам, остановленным в районе Смоленска. Гитлеровцы бросили на помощь группе армий «Юг» часть войск с московского направления, в результате чего им удалось окружить четыре армии Юго-Западного фронта, потерпевшего в итоге серьезное поражение. Но этот временный успех вермахта не приблизил выполнения плана «Барбаросса». Более того, многие современные буржуазные историки трактуют поворот двух армий вермахта с московского направления на юг как «роковую ошибку» Гитлера, приведшую к поражению под Москвой и срыву всего плана войны против СССР.

Но правда состоит в том, что никакой, даже самый хитроумный маневр германских войск не мог привести к победе над СССР в 1941 г. Это в одинаковой степени относится как к предложению части германского генералитета продолжать наступление на Москву, так и к решению Гитлера о «повороте на юг». Главная причина крушения всех планов гитлеровских стратегов заключалась в героическом отпоре, который оказали советский народ, Красная Армия зарвавшимся фашистским агрессорам.

Большое значение в провале «молниеносной войны» имела героическая оборона Одессы. 73 дня, проявляя массовое бесстрашие и коллективный героизм, мужественно сражались защитники города, сковав под Одессой свыше четверти дивизий групп армий «Юг».

В результате этих и других событий за первые три месяца войны ни одна из основных задач, намеченных планом «Барбаросса», не была выполнена гитлеровцами полностью и в намеченные сроки. Немецко-фашистские войска понесли большие потери в людях и технике.

Последняя попытка реализовать цели, поставленные в плане «Барбаросса», была предпринята гитлеровцами осенью 1941 г. в операции по захвату Москвы. В этом они видели возможность продемонстрировать безошибочность стратегии «молниеносной войны», непобедимость германского оружия. Однако результат битвы под Москвой, длившейся свыше шести месяцев, оказался прямо противоположным замыслам гитлеровцев. Под Москвой Красная Армия одержала победу, которая резко изменила дальнейший ход войны. Натиск отборных немецко-фашистских войск разбился о железную стойкость защитников Москвы, остановивших врага у самого порога города, в трех-четыре десятках километров от него.

Да, были дни, когда гитлеровцам казалось, что они близки к цели, а советским войскам приходилось делать все возможное и казавшееся невозможным, чтобы отстоять столицу. В связи

с приближением немецко-фашистских войск к Москве в октябре 1941 г. Государственному Комитету Обороны пришлось принять и провести в жизнь решение об эвакуации правительственных учреждений, дипломатического корпуса, оборонных предприятий, многих научных и культурных учреждений; из города эвакуировалась часть населения. В Москве остались Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, Ставка и оперативная группа Генерального штаба, продолжавшие руководить обороной Москвы и всей страны. Присутствие в Москве этих органов, И. В. Сталина, как и парад 7 ноября 1941 г. на Красной площади, вселяло уверенность в победе над немецко-фашистскими захватчиками. Но в критические дни ноября положение иногда складывалось настолько серьезным, что в один из таких дней И. В. Сталин поставил перед командующим Западным фронтом Г. К. Жуковым прямой вопрос: «Вы уверены, что мы удержим Москву? Я спрашиваю вас это с болью в душе. Говорите честно, как коммунист». И получил ответ, что Москву советские войска, безусловно, удержат.

На полях Подмоскovie советские войска не только остановили, но и разгромили захватчиков. В начале декабря 1941 г. Красная Армия впервые в ходе войны перешла к крупным наступательным действиям, захватила стратегическую инициативу на решающем участке фронта и погнала гитлеровцев на запад. Именно под Москвой немецко-фашистские войска потерпели первое крупное поражение во второй мировой войне; потери немецко-фашистской группы армий «Центр» за время наступления советских войск превысили полмиллиона человек, причем разгрому подверглась самая многочисленная, самая боеспособная из всех группировок противника. Рухнул миф о «непобедимости» вермахта. Красная Армия заставила гитлеровцев перейти к стратегической обороне.

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой означало окончательный провал плана «молниеносной войны». Красная Армия, советский народ поставили фашистскую Германию перед необходимостью вести затяжную войну, к которой она не готовилась. Фашистское руководство вынуждено было кардинально пересмотреть военно-экономические и стратегические концепции, мобилизовать дополнительные ресурсы, а также срочно принимать другие меры для продолжения войны. Не случайно даже западногерманские историки на международном симпозиуме в Штутгарте, приуроченном к 40-летию событий 1941 г., вынуждены были отметить, что в результате советского контрнаступления под Москвой «стало окончательно ясно, что немецкий план молниеносного разгрома СССР в 1941 г. потерпел крушение».

Победа советских войск под Москвой показала всему миру, что есть сила, способная не только остановить, но и разгромить гитлеровский вермахт. Этой силой явилось социалистическое государство, его армия. Стремясь принизить значение подвига советских людей в 1941 г., тогдашний заместитель государственного секретаря США С. Уэллес утверждал, что оружие и самолеты, которые СССР «получал из ограниченных ресурсов Соединенных Штатов, значительно облегчили победу под Москвой». Но известно, что ленд-лиз был распространен на нашу страну только в ноябре 1941 г. А количество поставленной нам в 1941 г. из США и Англии военной техники далеко не соответствовало их обещаниям, зафиксированным в соответствующих документах. Из 1200 самолетов (в том числе 300 бомбардировщиков), предусмотренных соглашением, СССР получил лишь 750 (из них 5 бомбардировщиков), вместо 1500 танков — только 501. О недостаточности этой помощи откровенно сказал американский политолог Л. Мартел в своем труде о ленд-лизе: «Когда русские отбивались у стен Москвы в самые грозные для Восточного фронта дни, они фактически не получили помощи Запада».

Победа Красной Армии под Москвой имела и еще один итог, о котором английский историк М. Арнольд-Форстер пишет так: «Русское наступление зимой 1941 г. ...восстановило моральный дух союзников, и ничто другое не могло этого сделать. То было время, когда хорошие новости приходили редко. Японцы выглядели непобедимыми, разгромили основные силы Тихоокеанского флота США в Пёрл-Харборе и устремились в Юго-Восточную Азию. Только Россия, казалось, достигла цели. В мрачный час уверенность русских придавала силы всем союзникам».

Пресловутый блицкриг оказался нереальным в столкновении с социалистическим государством и его армией. «В самые трудные времена народ не покидала вера в Победу, вера в партию, в торжество нашего правого дела,— подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.—...План молниеносной войны, разработанный германским генералитетом, был перечеркнут героическим отпором, который противник встретил на советской земле».

Когда и где родилась советская гвардия!

— Первые гвардейские части появились еще летом 1941 г. Это были части реактивной артиллерии («катюш»), которым звание гвардейских присваивалось при формировании.

Тем самым подчеркивалось большое значение нового для того времени средства поражения. На личный состав, обслуживавший «катюши», принадлежность к гвардейским частям возлагала повышенную ответственность за выполнение боевых задач.

Однако днем рождения советской гвардии справедливо считается 18 сентября 1941 г., когда приказом народного комиссара обороны СССР № 308 четыре стрелковые дивизии Западного фронта — 100, 127, 153 и 161-я — преобразовывались в гвардейские.

Это были хорошо известные на фронте соединения. 100-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор И. Н. Руссиянов), отличившаяся еще в советско-финляндской войне и награжденная в связи с этим орденом Ленина, героически сражалась и в первые месяцы Великой Отечественной войны сначала под Минском, а затем под Ельней. В августе 1941 г. два полка этой дивизии — 355-й стрелковый и 46-й гаубичный артиллерийский — за мужество и высокое воинское мастерство удостоились награждения соответственно орденами Ленина и Красного Знамени.

127-я стрелковая дивизия (командир полковник А. З. Акименко), вступив в бой западнее Смоленска, мужественно отражала многочисленные атаки врага, а в последующих боях под Ельней, проявив высокую организованность и самоотверженность, успешно вела наступательные действия.

153-я стрелковая дивизия (командир полковник Н. А. Гаген) сражалась под Витебском и Смоленском. Ей пришлось испытать тяжесть боев в окружении, где ее бойцы (в основном уральцы) героически отбили все попытки врага уничтожить дивизию, вырвались из окружения и продолжали героически сражаться.

161-я стрелковая дивизия (командир полковник П. Ф. Москвитин) прославилась во время боев в районе Минска, на переправах через Березину и Днепр, а также под Ельней.

Таковы были первые стрелковые соединения Красной Армии, ставшие гвардейскими. Об обстоятельствах, способствующих появлению столь высокой оценки их подвигов, написал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. 9 сентября 1941 г. вечером он прибыл с фронта в Москву по вызову Верховного Главнокомандующего. Во время доклада Г. К. Жукова членам Политбюро об оценке обстановки на московском направлении И. В. Сталин спросил его:

«Ну, как действовали части 24-й армии?»

— Дрались, товарищ Сталин, хорошо,— ответил я,— особенно 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии.

— А чем вы, товарищ Жуков, объясняете успех этих

дивизий и как оцениваете способности командно-политического состава армии?

Я высказал свои соображения. Минут пятнадцать И. В. Сталин внимательно слушал и что-то коротко заносил в свою записную книжку, затем сказал:

— Молодцы! Это именно то, что нам теперь так нужно».

Вскоре последовал приказ, в соответствии с которым выше-названные дивизии становились 1, 2, 3 и 4-й гвардейскими стрелковыми дивизиями. Характерным для приказа было не только само переименование дивизий, но и изложение причин успешных действий этих соединений.

«Почему этим нашим стрелковым дивизиям удавалось бить врага и гнать перед собой хваленые немецкие войска? — так ставил вопрос приказ и тут же давал на него ответ: «Потому, во-первых, что при наступлении они шли вперед не вслепую, не очертя голову, а лишь после тщательной разведки, после серьезной подготовки, после того, как они прошупали слабые места противника и обеспечили охранение своих флангов. Потому, во-вторых, что при прорыве фронта противника они не ограничивались движением вперед, а старались расширять прорыв своими действиями по ближайшим тылам противника, направо и налево от места прорыва. Потому, в-третьих, что, захватив у противника территорию, они немедленно закреплялись за собой захваченное, окапывались на новом месте, организуя крепкое охранение на ночь и высылая вперед серьезную разведку для нового прошупывания отступающего противника. Потому, в-четвертых, что, занимая оборонительную позицию, они осуществляли ее не как пассивную оборону, а как оборону активную, соединенную с контратаками». Таким образом, в приказе в сжатой форме излагался и пропагандировался передовой опыт ведения вооруженной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Присвоение лучшим соединениям действующей армии гвардейских наименований стало мощным стимулом для остальных в совершенствовании боевого мастерства. Многие соединения вскоре отличились в боях мужеством и героизмом личного состава при защите Родины, высоким воинским мастерством на поле боя. 21 сентября стала гвардейской 1-я Московская мотострелковая дивизия, отличившаяся в боях под Смоленском. 26 сентября получили гвардейский статус 107, 120, 64-я стрелковые дивизии, ставшие соответственно 5, 6 и 7-й гвардейскими. 11 ноября 1941 г. преобразована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду отличившаяся в боях под Мценском 4-я танковая бригада полковника М. Е. Катукова. 26 ноября родилась кавалерийская гвардия: 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, кото-

рыми командовали соответственно генерал-майоры П. А. Белов и Л. М. Доватор, за героические и искусные действия в оборонительных сражениях под Москвой преобразовались соответственно в 1-й и 2-й гвардейские кавалерийские корпуса. В декабре 1941 г. появилась первая гвардейская авиационная часть, в январе 1942 г. — артиллерийские части, в апреле того же года — первые гвардейские корабли Военно-Морского Флота. К маю 1942 г. все виды Вооруженных Сил СССР и рода войск имели в своем составе гвардейские части и соединения. В августе того же года из гвардейских стрелковых дивизий была сформирована 1-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант Ф. И. Голиков), а в феврале — марте 1943 г. — 5-я гвардейская танковая армия (командующий генерал-лейтенант П. А. Ротмистров), ставшие первыми гвардейскими объединениями.

Всем гвардейским соединениям и частям с 1942 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР вручались особые гвардейские знамена, а кораблям — гвардейский военно-морской флаг. Начальствующему составу гвардейских соединений и частей выплачивался полуторный, а рядовому составу — двойной оклад денежного содержания; личный состав гвардейских кораблей получал полуторные оклады денежного содержания. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 г. для военнослужащих гвардейских частей, кораблей и соединений устанавливались гвардейские звания и вводился особый нагрудный знак «Гвардия».

К концу войны в составе советской гвардии имелось 11 общевойсковых и все 6 танковых армий, конно-механизированная группа, 40 стрелковых, 7 кавалерийских, 12 танковых, 9 механизированных и 14 авиационных корпусов; 117 стрелковых, 9 воздушно-десантных, 17 кавалерийских, 6 артиллерийских, 51 авиационная, 6 зенитно-артиллерийских дивизий и 7 дивизий реактивной артиллерии, большое число бригад и полков различных родов войск и кораблей Военно-Морского Флота.

Но дело не только в организационном и численном укреплении советской гвардии в годы войны. В наступлении гвардейские соединения и объединения действовали, как правило, на решающих направлениях, а в обороне они использовались чаще всего для нанесения решительных контрударов.

Залогом успешных действий гвардейцев была напряженная организаторская и идеологическая работа политорганов, партийных и комсомольских организаций, направленная на воспитание у гвардейцев беззаветной храбрости, стойкости, упорства, взаимовыручки, любви к Родине. Эти традиции продолжают в делах современных гвардейцев Советских Вооруженных Сил.

Какие меры принимались Коммунистической партией для усиления партийного влияния в армии и на флоте в 1941 г.!

— Одной из важнейших мер, принятых Коммунистической партией, явилось перераспределение партийных сил, проведение массовых и персональных партийных мобилизаций коммунистов в армию и на флот. При этом Центральный Комитет партии исходил из ленинского положения о том, что в условиях войны идеалом партии рабочего класса является воюющая партия, широко использовал исторический опыт периода гражданской войны и военной интервенции.

Важным средством усиления партийного влияния в армии и на флоте явились общегражданские мобилизации военнообязанных, значительная часть которых являлась коммунистами. Помимо пополнения армии коммунистами по общим мобилизациям в соответствии с постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 и 29 июня 1941 г. на фронт было мобилизовано в качестве политбойцов 134 тыс. коммунистов и комсомольцев, наиболее подготовленных в военном отношении. Всего за первые шесть месяцев войны в Советские Вооруженные Силы из территориальных партийных организаций влилось 1100 тыс. коммунистов — треть состава партии и более 2 млн комсомольцев. К концу 1941 г. в Красной Армии и на Флоте насчитывалось 1300 тыс. коммунистов, или почти половина состава партии.

Большую роль в усилении партийного влияния в армии и на флоте сыграли персональные партийные мобилизации. На военной работе с начала войны ЦК ВКП(б) сосредоточил около половины своего состава. По решению ЦК на руководящую партийно-политическую работу в действующую армию были направлены видные партийные работники с большим опытом организационной и массово-политической работы, в том числе 500 секретарей ЦК компартий союзных республик, краевых, областных комитетов, горкомов, райкомов, 270 ответственных работников ЦК ВКП(б), 1265 работников областного и районного звена, входивших в номенклатуру Центрального Комитета партии. В распоряжение Главного управления политической пропаганды РККА поступило также около 2500 квалифицированных партийных работников, обучавшихся на Ленинских курсах, в Высшей школе партийных организаторов и в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б).

Еще накануне войны, 17 июня 1941 г., ЦК ВКП(б) принял решение о партийной мобилизации 3700 политработников запа-

са для укомплектования армии средним политсоставом. Начавшаяся война ускорила темпы мобилизации, к концу июня большая часть партийных организаций выполнила это задание.

9 августа 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе на фронте специальных корреспондентов», обязывающее политорганы армии всемерно содействовать военным журналистам в их работе. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) на укрепление редакций фронтовых газет было направлено значительное число видных писателей и журналистов. Уже на третий день войны в состав редакций фронтовых и армейских газет был введен 31 писатель, в том числе А. И. Безыменский, Б. Л. Горбатов, Е. А. Долматовский, В. М. Кожевников, М. Л. Матусовский, С. В. Михалков, К. М. Симонов, А. Т. Твардовский и другие.

Проводя партийные мобилизации руководящих работников на фронт, Центральный Комитет партии учитывал многонациональный состав Красной Армии. В первые же месяцы войны партийные организации союзных республик провели ряд персональных мобилизаций руководящих партийных и советских работников на политическую работу в РККА. Так, в августе 1941 г. бюро ЦК КП(б) Узбекистана приняло постановление «О передаче ответственных партийно-советских работников на политработу». Партийные организации Казахской ССР, выполняя постановление ЦК КП(б) республики «О подборе коммунистов и комсомольцев для политработы в национальных частях», только за один год направили в Красную Армию 30 процентов секретарей обкомов, 15,7 процента секретарей городских и районных комитетов партии, 64,4 процента заведующих отделами горкомов и райкомов партии.

10 ноября 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о мобилизации 2600 коммунистов на руководящую политическую работу в Красную Армию. Отбор проводился по 44 областям страны. Мобилизованные коммунисты прошли военную подготовку при военных академиях, военно-политических училищах и курсах по усовершенствованию политсостава. Было подготовлено 400 комиссаров и начальников политотделов дивизий, 200 комиссаров штабов дивизий, 1338 комиссаров полков, отдельных батальонов и дивизионов, 664 начальника отделов и инструкторов политотделов армий и дивизий.

Всего за первые шесть месяцев войны по решениям ЦК ВКП(б) на руководящую политическую работу в Красную Армию по партийным мобилизациям было направлено около 8800 ответственных партийных работников.

На политическую работу в войска, в основном на долж-

ности среднего политсостава, по решениям Центрального Комитета ВЛКСМ призывались руководящие комсомольские работники. В Вооруженные Силы ушел каждый третий секретарь обкома, горкома и райкома комсомола.

Буржуазные историки пытаются различного рода измышлениями принизить руководящую и организующую роль Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны. Американский историк Д. Даллин в своей книге «Россия и послевоенная Европа» стремится доказать, что Коммунистическая партия не могла проводить широких мобилизаций коммунистов в Вооруженные Силы. «Послать в армию сотни тысяч членов партии, занятых в административных и хозяйственных учреждениях и предприятиях советской системы,— пишет Даллин,— означало бы подорвать эту систему». Жизнь убедительно опровергла эти домыслы.

Важное значение для усиления партийного влияния в армии и на флоте имела также реорганизация органов политической пропаганды и введение института военных комиссаров. Расширение объема политической работы и усложнение деятельности командиров, отмечалось в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии», требуют того, чтобы была повышена роль и ответственность политработников, подобно тому как это имело место в период гражданской войны и военной интервенции.

Президиум Верховного Совета СССР постановил реорганизовать управления и отделы политической пропаганды РККА, ввести во всех полках и дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной Армии институт военных комиссаров, а в ротах, батареях, эскадрильях — институт политических руководителей. 20 июля 1941 г. Указ был распространен и на Военно-Морской Флот. В августе 1941 г. вводится должность военного комиссара во всех батальонах и ротах танковых войск, в дивизионах и батареях артиллерийских частей, в сентябре — должность военкома штаба во всех дивизиях, а в начале декабря — должность военкома батальона стрелковых частей и соединений.

Восстановление полноправных органов партии в Вооруженных Силах — политуправлений и политотделов — активизировало их деятельность, повысило их роль в решении боевых задач, стоявших перед войсками, улучшило руководство партийными и комсомольскими организациями. Перестройка политического аппарата Красной Армии и Флота сыграла большую роль в дальнейшем их укреплении, способствовала усилению партийно-

политической работы, повышению ее действенности. Главным в партийно-политической работе стало обеспечение передовой роли коммунистов и комсомольцев в бою, повышение боеспособности частей и подразделений.

Военные комиссары являлись представителями Коммунистической партии и Советского правительства в Красной Армии и наряду с командирами несли полную ответственность за выполнение войсковыми частями боевой задачи, за их стойкость в бою с врагами нашей социалистической Родины. Права и обязанности военкома были определены в «Положении о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии», утвержденном Президиумом Верховного Совета СССР, директиве НКО СССР и ГлавПУ РККА «О задачах военных комиссаров и политработников Красной Армии».

Военные комиссары сыграли огромную роль в укреплении Красной Армии и Флота, в повышении боеспособности войск, улучшении партийно-политической работы с личным составом в первый, наиболее трудный для страны период Великой Отечественной войны. Это вынуждены были признать даже наши враги. Гитлеровский генерал З. Вестфаль в книге «Роковые решения» писал: «Основная же масса русской армии, вдохновляемая комиссарами, стойко сражалась до конца».

Одной из важных мер Коммунистической партии по усилению партийного влияния в войсках явилось организационное укрепление армейских и флотских партийных организаций, внесение изменений в некоторые положения Устава ВКП(б). 19 августа 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление об изменении условий приема в партию. Военнослужащих, особо отличившихся в боях с врагом, разрешалось принимать в ВКП(б) по рекомендации трех членов партии с годичным партийным стажем, знающих рекомендуемого по совместной работе и менее одного года. Постановлением ЦК ВКП(б) от 9 декабря 1941 г. армейским партийным организациям разрешалось принимать отличившихся в бою кандидатов в члены партии по истечении трехмесячного кандидатского стажа.

Постановления Центрального Комитета партии способствовали быстрому росту партийных организаций в частях и подразделениях действующей армии, усилению партийного влияния в войсках. Характерно, что наибольшее число заявлений с просьбой о приеме в партию поступало от фронтовиков в самые напряженные периоды войны. За второе полугодие 1941 г. кандидатами в члены ВКП(б) было принято около 200 тыс. человек — в два с лишним раза больше, чем за первое, мирное полугодие. Увеличилось число первичных партийных организаций. К концу 1941 г. в Красной Армии и Военно-Мор-

ском Флоте имелось свыше 26,2 тыс. первичных партийных организаций — в 2 раза больше, чем перед войной. В конце 1941 г. почти каждый второй коммунист сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Личным примером мужества и героизма коммунисты воодушевляли воинов на героические подвиги в борьбе с врагами нашей Родины.

Меры Коммунистической партии, направленные на усиление партийно-политического влияния в армии и на флоте, способствовали повышению морального духа, стойкости и боеспособности советских войск в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в наиболее трудный для нашей страны период Великой Отечественной войны.

Чем объяснить утрату Красной Армией стратегической инициативы весной 1942 г.!

— В результате контрнаступления под Москвой Красная Армия овладела стратегической инициативой и добилась в ходе зимнего наступления 1942 г. значительных результатов, отбросив противника на 150—400 км. Однако она не смогла полностью решить все поставленные перед ней задачи по разгрому врага, поскольку не имела превосходства в силах и средствах над противником и вела в начале 1942 г. общее наступление на фронте от Балтийского до Черного моря, не обладая опытом ведения военных действий такого размаха. Сказалось здесь и то, что еще продолжали действовать факторы, дававшие агрессору временные преимущества.

Отсутствие второго фронта в Европе позволило гитлеровцам за период с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. перебросить со своей территории и с территории оккупированных европейских стран на советско-германский фронт 39 дивизий, 6 бригад и около 800 тыс. человек пополнения и тем самым спасти вермахт от еще более тяжелого поражения.

К маю 1942 г. немецко-фашистские войска имели превосходство над советскими войсками в численности людей и боевых самолетов, уступая лишь в танках. Фашистское командование продолжало строить расчеты на победу, на сокрушение Советского Союза в 1942 г. Но поскольку наступательные возможности вермахта снизились в результате потерь зимой 1941/42 г., гитлеровцы решили сосредоточить основные силы на южном участке фронта с целью лишить СССР донецкой индустрии, кавказской нефти и промышленности Сталинграда. Немецко-фашистское руководство рассчитывало вновь овладеть стратегической инициативой и добиться осуществления военно-поли-

тических целей, поставленных планом «Барбаросса» и не достигнутых в 1941 г.

План действий Советских Вооруженных Сил, рассмотренный и утвержденный в конце марта 1942 г. на совместном заседании ГКО и Ставки, в своей основе носил активный характер. Предусматривалось, что весной и в начале лета Красная Армия будет осуществлять стратегическую оборону с одновременным проведением ряда наступательных операций на отдельных направлениях (в первую очередь в районе Харькова и в Крыму) с задачей закрепить успехи зимней кампании, улучшить положение советских войск в этих районах и сорвать подготовку противника к летнему наступлению. В дальнейшем летом 1942 г. предполагалось перейти в решительное наступление на большей части советско-германского фронта, причем главный удар намечалось нанести на южном крыле фронта.

Таким образом, с обеих сторон планировались активные действия. Борьба за стратегическую инициативу развернулась в начале мая 1942 г., велась почти два месяца и сложилась для Красной Армии неблагоприятно. В самом начале этой борьбы советские войска потерпели тяжелые неудачи в операциях под Харьковом и на Керченском полуострове.

Обе эти операции проводились почти одновременно: оборонительная операция Крымского фронта на Керченском полуострове продолжалась с 8 по 20 мая, а Харьковское сражение Юго-Западного и Южного фронтов — с 12 по 29 мая. И та и другая операции закончились крупными поражениями советских войск.

Крымский фронт, имевший к началу операции превосходство над противником в людях и боевой технике, в ходе ее понес большие людские потери, потерял почти всю технику, которой фронт располагал к началу операции. Только часть войск удалось переправить через Керченский пролив, на Таманский полуостров. В результате гитлеровцы полностью овладели Крымом (в том числе и Севастополем, оставленным советскими войсками 4 июля после 250-дневной героической обороны), создали угрозу вторжения на Кавказ через Керченский пролив и Таманский полуостров.

Что касается Харьковского сражения, то сначала наступление Юго-Западного фронта развивалось успешно. Однако 17 мая наступление на харьковском направлении начал и противник, которому 23 мая удалось окружить значительную группировку войск Юго-Западного и Южного фронтов в районе Балаклея, Изюм, Барвенково. Некоторая часть советских бойцов и командиров вырвалась из окружения, но большинству это сделать не удалось. В результате этой серьезной неудачи

советских войск гитлеровцы получили возможность развивать запланированное ими наступление на юге нашей страны.

В чем же причины такого исхода этих операций? В качестве общей причины можно назвать некоторые просчеты Ставки в оценке стратегических замыслов фашистского руководства на летнюю кампанию 1942 г. «Обоснованные данные нашей разведки о подготовке главного удара врага на юге не были учтены,— отмечал Маршал Советского Союза А. М. Василевский.— На Юго-Западное направление было выделено меньше сил, чем на Западное... Критически оценивая теперь принятый тогда план действий на лето 1942 года, вынужден сказать, что самым уязвимым оказалось в нем решение одновременно обороняться и наступать».

В то же время ряд ошибок и недостатков допустили как командование Крымского фронта, так и командование Юго-Западного направления и входивших в него фронтов.

Поражение в районе Керчи, как об этом подчеркивалось в специальной директиве Ставки от 4 июня 1942 г., вызывалось прежде всего тем, что командующий фронтом генерал Д. Т. Козлов, член Военного совета дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин, начальник штаба фронта генерал П. П. Вечный, представитель Ставки армейский комиссар I ранга Л. З. Мехлис, командующие армиями фронта «обнаружили полное непонимание природы современной войны...», выразившееся в отсутствии эшелонирования войск, утрате управления войсками, отсутствии радиосвязи, плохой организации взаимодействия между армиями и между наземными силами и авиацией.

Ставка назвала метод руководства войсками со стороны командования фронта, Л. З. Мехлиса «бюрократически-бумажным». В ее директиве указывалось, что в критические дни операции они «вместо личного общения с командующими армиями и вместо личного воздействия на ход операции проводили время на многочасовых бесплодных заседаниях Военного совета». Ставка требовала от командного состава не только отдавать приказы, но (и это главное) обеспечивать их выполнение, чаще бывать в войсках и помогать подчиненным в деле выполнения приказов.

Одной из причин неудачи под Керчью Ставка назвала недисциплинированность Д. Т. Козлова и Л. З. Мехлиса, нарушивших ее указание об отводе войск. За допущенные ошибки они, а также Ф. А. Шаманин были сняты с занимаемых постов и понижены в воинских званиях.

Некоторые из просчетов, допущенных в Крыму, можно увидеть и в Харьковской операции. К ним следует отнести неправильную оценку командованием Юго-Западного направ-

ления (главнокомандующий Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал И. Х. Баграмян одновременно возглавляли и Юго-Западный фронт) обстановки при планировании операции (в частности, недооценку сил противника и его намерений на этом направлении). С опозданием было принято решение на прекращение операции в связи с обозначившейся угрозой окружения советских войск. В частности, С. К. Тимошенко и командующий Южным фронтом Р. Я. Малиновский не сделали должных выводов из своевременного доклада Военного совета 9-й армии о сложившейся опасной ситуации. Не всегда объективная информация о положении на фронтах направлялась командованием Юго-Западного направления в Ставку. Сыграла свою отрицательную роль и недостаточная сколоченность многих частей и соединений советских войск, слабая обеспеченность их новой техникой, отсутствие у командного состава необходимого боевого опыта.

Именно в результате неудач советских войск под Харьковом и в Крыму стратегическая инициатива вновь перешла к противнику, получившему возможность предпринять запланированное им крупное летнее наступление. Советское командование ввиду еще более изменившегося в пользу гитлеровцев соотношения сил на фронте вынуждено было отказаться от намеченных на лето 1942 г. наступательных операций на Юго-Западном направлении и поставить войскам оборонительные задачи.

Какую роль сыграл приказ наркома обороны, известный как приказ «Ни шагу назад!»

— Этот приказ появился в тяжелое для нашей страны и армии время, когда разворачивались кровопролитные бои на дальних подступах к Сталинграду и на Северном Кавказе. Его основные положения были продиктованы И. В. Сталиным, а 28 июля 1942 г. он, как нарком обороны, подписал приказ, получивший номер 227. Приказ доводился до каждого бойца и командира Красной Армии:

«Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами...

После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог. Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, в батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину...

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования...»

Приказ содержал далее ряд практических требований, направленных на укрепление дисциплины. Но и процитированная часть приказа достаточно красноречиво говорит о необычности и важности этого документа, который произвел на всех слушавших или читавших его неизгладимое впечатление.

В книге «Разные дни войны» писатель К. Симонов приводит письмо к нему сержанта артиллерии военных лет. «На всю жизнь помню смысл приказа Сталина,— говорит в этом письме ветеран войны,— прочитанного вслух перед строем нашей батареи в небольшом перерыве между боями жарким летним днем в начале августа 1942 года где-то между Краснодаром и Армавиром, с решительным «Ни шагу назад!..» Не буква, а дух и содержание этого документа очень сильно способствовали морально-психологическому перелому... в умах и сердцах всех, кому его тогда читали и кто держал в те дни в своих руках оружие, а значит, и судьбу Родины, да и не только Родины — человечества!..

По-моему, главное в том, что людям, народу (приказ зачитывался в с е м в о й с к а м) мужественно сказали прямо в глаза всю страшную и горькую правду о той пропасти, на грань которой мы тогда докатились... Армия (народ) поняла, осознала и по-настоящему оценила правду, ей сказанную в приказе № 227, и сделала порой казавшееся тогда невозможным...»

Приведем свидетельства еще двух участников войны, не нуждающиеся, на наш взгляд, ни в каких комментариях.

Маршал Советского Союза В. И. Чуйков. «Призывы «Ни шагу назад!» раздавались и ранее. Но никогда еще перед всем составом, как перед командным, так и перед рядовым, ни один документ не раскрывал со столь полной откровенностью положение нашей страны. Этот приказ по своему существу был обращением ко всему советскому народу... Партия, Советское правительство откровенно поделились трудностями с народом, это не могло не найти самого горячего отклика и не могло не дать результатов...

Этот документ явился целым этапом в политической работе. Политработники получили возможность откровенно, не приукрашивая действительности, разъяснить рядовым бойцам обстановку и требовали точно выполнять приказы».

Генерал армии С. М. Штеменко. Приказ этот, на мой взгляд,— один из наиболее интересных и важных документов войны. Он рисовал точную картину общего положения на фронтах, состояния противника, ставил советским войскам неотложные задачи... Все мощное политическое влияние коммунистов в армии было направлено на безусловное выполнение требования «Ни шагу назад!».

...ЦК партии и Главное политическое управление организовали в войсках широкое разъяснение смысла приказа, значения упорной обороны каждого рубежа родной земли. На фронт, непосредственно в воинские части, выехали члены ЦК партии, в том числе Д. З. Мануильский и Е. М. Ярославский, многие писатели и общественные деятели. Разъяснением приказа занимались все политические работники, все партийные организации. И неудивительно, что приказ № 227 чрезвычайно благотворно повлиял на боеспособность войск. Каждый глубоко проникся мыслью о необходимости стоять насмерть в бою и делал для победы все, что мог. И прежде всего там, где было особенно тяжело — на сталинградском направлении».

**Почему победа советских войск
под Сталинградом рассматривается как начало
коренного перелома в войне!**

— Сталинградская битва, начавшаяся 17 июля 1942 г. и закончившаяся 2 февраля 1943 г., стала главным событием этих месяцев второй мировой войны. Здесь, под Сталинградом, в ожесточеннейших сражениях столкнулись главные силы гитлеровского вермахта и Красной Армии. В течение четырех месяцев — с 17 июля по 18 ноября — на подступах к Сталинграду и в самом городе советские войска вели упорные бои с противником, стремившимся во что бы то ни стало овладеть Сталинградом. Почти половину этого срока (до 12 сентября) потратили гитлеровцы на то, чтобы преодолеть упорное сопротивление войск Сталинградского и Юго-Восточного фронтов и выйти к окраинам города.

Затем свыше двух месяцев немецко-фашистские войска пытались овладеть непосредственно городом, который с беспримерным мужеством обороняли воины 62-й и 64-й армий под командованием генералов В. И. Чуйкова и М. С. Шумилова. Гитлеровцам удалось в ряде мест выйти к Волге, захватить полностью один из районов Сталинграда и проникнуть в пять других районов. Но защитники героического города, выполняя приказ Родины, стойко сражались с превосходящими силами врага на волжском берегу и не позволили фашистам овладеть Сталинградом.

Здесь, в Сталинграде, советские воины стояли насмерть, защищая каждый квартал, каждый дом, каждую пядь приволжской земли. «За Волгой для нас земли нет!» — эти слова прославленного снайпера В. Г. Зайцева стали девизом всех защитников города, в первых рядах которых, как и всегда,

сражались коммунисты. Тяжело приходилось сталинградцам, но чем сложнее складывалась обстановка, тем теснее сплачивались ряды защитников города вокруг Коммунистической партии. В самые напряженные дни боев в Сталинграде — в сентябре и октябре 1942 г. — 14 400 воинов Сталинградского фронта вступили в партию.

Никогда не померкнет боевая слава 13-й гвардейской дивизии А. И. Родимцева, дивизий Л. Н. Гуртьева, Н. Ф. Батюка, И. И. Людникова, оперативной группы С. Ф. Горохова. Бок о бок с воинами сражались и труженики города. Под руководством Сталинградского областного комитета партии, возглавляемого первым секретарем обкома А. С. Чуяновым, из рабочих и служащих предприятий и учреждений были организованы отряды народного ополчения, истребительные батальоны. Ни на минуту не прекращали работу заводы, выпускавшие необходимое фронту вооружение, ремонтировавшие танки, орудия и другую боевую технику. 225 тыс. сталинградцев по призыву партийной организации работало на строительстве оборонительных рубежей, 75 тыс. жителей города влилось в ряды его защитников.

Бойцы и командиры, дравшиеся с врагом в Сталинграде, выполнили такие задачи, которые, как отмечал В. И. Чуйков, «казались выше сил человеческих». Известный теперь всему миру «дом Павлова» фашисты штурмовали 58 дней, но так и не сломили упорства небольшого гарнизона этого дома; на подступах к «дому Павлова» его защитники уничтожили такое количество гитлеровцев, какое вермахт не терял при захвате многих крупных городов в Европе.

Сталинград стал символом негибаемого мужества и стойкости советских войск в обороне. Защитники города летом и осенью 1942 г. нанесли гитлеровцам огромные потери: около 700 тыс. убитыми и ранеными, свыше 2 тыс. орудий и минометов, более 1 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов. Несокрушимая оборона Сталинграда явилась значительным вкладом в достижение коренного перелома в войне в пользу СССР и государств антифашистской коалиции. В кровопролитных боях у стен Сталинграда и в самом городе иссякли наступательные возможности врага. Именно здесь советские войска окончательно остановили начатое еще в 1939 г. распространение коричневой чумы фашизма и создали условия для перехода в контрнаступление.

На вопрос о том, как же удержались советские воины на узенькой полоске волжского берега, откуда они черпали силы для борьбы с врагом, Маршал Советского Союза Н. И. Крылов, бывший в дни обороны Сталинграда начальником штаба

62-й армии, отвечал так: «Даже тогда, когда мы подолгу не получали крупных пополнений и наши дивизии и полки особенно редели от потерь, в армии было много коммунистов. Да, их часто первыми сражали пули и осколки, потому что они первыми поднимались навстречу врагу, и все равно их не убывало: на смену павшим появлялись новые... коммунисты — бойцы и командиры — были не только носителями, но и творцами того высокого духа мужества и отваги, который господствовал в армии. Вот где ключ к пониманию того, как сталинградцы выстояли. И как, выстояв, смогли без передышки, не дожидаясь подкреплений, наступать».

Воздавая должное героической обороне города на Волге, 22 декабря 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За оборону Сталинграда», которой награждено свыше 707 тыс. человек. Сталинграду присвоено почетное звание «Город-герой».

Победа советских войск под Сталинградом имела далеко идущие последствия.

Во-первых, здесь был положен предел наступлению гитлеровцев на территории Советского Союза, начавшемуся 22 июня 1941 г. После Сталинградской битвы гитлеровцы не захватили на Восточном фронте ни одного нового участка территории нашей страны.

Во-вторых, под Сталинградом враг был не только остановлен, но и отброшен на запад на сотни километров. От стен Сталинграда началось массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков с территории СССР.

В-третьих, в результате победы под Сталинградом Красная Армия снова овладела стратегической инициативой, на этот раз — до самого конца войны.

В-четвертых, победа советских войск под Сталинградом нанесла сокрушительный удар по военной мощи фашистской Германии, ее военному престижу, по моральному духу германского населения и вермахта. В ходе контрнаступления советские войска разгромили крупную группировку немецко-фашистских армий, потерявшую свыше 800 тыс. человек, до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. боевых и транспортных самолетов. В Германии пришлось объявить трехдневный траур. «Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию, — свидетельствовал бывший гитлеровский генерал З. Вестфаль. — Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск». Начальник экономического отдела верховного командования вермахта подсчитал, что потери гитлеровцев в технике под Ста-

линградом оказались равнозначными количеству боевой техники 45 дивизий всех родов войск и равными потерям за весь предыдущий период боев на советско-германском фронте. Катастрофа под Сталинградом, отмечают западногерманские журналисты Р. Аугштайн и Р. Шпиринг в статье «Сталинград. Поворотный пункт войны», «разрушила веру немцев в своего фюрера Адольфа Гитлера». Безусловно, все это самым существенным образом повлияло на дальнейший ход вооруженной борьбы не только на советско-германском, но и на других фронтах второй мировой войны.

В-пятых, разгром гитлеровских войск под Сталинградом нанес удар по всему фашистскому блоку. Япония и Турция, готовившиеся вступить в войну против СССР сразу после падения Сталинграда, вынуждены были отказаться от своих намерений. Фашистские руководители Румынии, Италии (их армии были в числе разгромленных под Сталинградом), а также Венгрии и Финляндии стали искать пути вывода своих стран из войны. В войсках союзников фашистской Германии ширились антифашистские настроения, неверие в победу, усилился процесс морального разложения.

В-шестых, победа советских войск под Сталинградом способствовала дальнейшей консолидации антигитлеровской коалиции, укреплению у народов входивших в эту коалицию стран веры в победу. Сталинградская победа придавала мощный импульс антифашистскому и национально-освободительному движению в оккупированных странах и во всем мире, оказала решающее влияние на позиции нейтральных стран.

Все эти факты убедительно свидетельствуют о том, что со Сталинградом связан переломный момент не только в Великой Отечественной, но и всей второй мировой войны.

Переломное значение Сталинградской битвы вынуждены признавать даже откровенные антисоветчики из стана буржуазных историков — фальсификаторов хода и итогов мировой войны. В попытках бросить тень на всемирно-историческую победу Красной Армии под Сталинградом они ставят ее в один ряд с менее значительными событиями второй мировой войны на других ее театрах, где военные действия вели англо-американские войска. Чаше других в этом ряду упоминаются сражения под Эль-Аламейном, в Тунисе, морское сражение у острова Мидуэй, бои за остров Гуадалканал. Но ни одно из этих сражений и боев, оказавших определенное влияние на изменение стратегической обстановки в Северной Африке и в бассейне Тихого океана, несопоставимо со Сталинградской битвой по масштабам, результатам и военно-политическим последствиям. Указанные сражения и бои имели значение для театров

военных действий, на которых они проходили. Сталинградская же битва изменила весь ход войны, расстановку сил в мире, укрепила уверенность прогрессивных людей планеты в обреченности фашизма и неизбежности его краха.

Какие победы Красной Армии завершили коренной перелом в войне!

— Прежде всего это победа в грандиозной битве под Курском, продолжавшейся с 5 июля по 23 августа 1943 г. Именно здесь гитлеровское руководство стремилось взять реванш за поражение под Сталинградом и пыталось наступлением изменить положение на фронте. По существу, это была попытка гитлеровцев переломить в свою пользу дальнейший ход войны, так неудачно сложившийся для них после Сталинграда. «Этому наступлению придается решающее значение, — говорилось в оперативном приказе фашистского руководства. — Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом... дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года. В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления».

Но не помогли гитлеровцам ни эти заклинания, ни тотальная мобилизация, ни новейшие танки и штурмовые орудия, ни тщательная подготовка к операции. Фашисты не поняли, что начавшийся под Сталинградом перелом необратим, и ринулись в очередную авантюру, завершившуюся для них полным крахом.

Развернувшаяся битва под Курском по насыщенности техникой, количеству привлеченных сил и средств превзошла Московскую и Сталинградскую битвы. С обеих сторон в битву были втянуты более 4 млн человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий и до 12 тыс. боевых самолетов. Битва представляла собой комплекс оборонительных и наступательных операций советских войск, в ходе которых крупное наступление противника было сорвано и его стратегическая группировка разгромлена. Гитлеровцы потеряли в Курской битве около 500 тыс. солдат и офицеров, 3 тыс. орудий, 1,5 тыс. танков, более 3,7 тыс. самолетов.

Последствия поражения гитлеровцев в Курской битве были для них необратимыми и еще более чувствительными, чем под Сталинградом. «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии,— говорил И. В. Сталин,— то битва под Курском поставила ее перед катастрофой». Окончательно рухнула наступательная стратегия гитлеровцев: до самого конца войны на советско-германском фронте они уже не смогли осуществить крупное стратегическое наступление и вели только оборонительные действия. Более того, немецко-фашистская армия и армии союзников фашистской Германии после катастрофы под Курском вынуждены были перейти к обороне на всех театрах второй мировой войны.

Поражение под Курском привело фашистскую Германию к еще большей изоляции на международной арене. Обострение кризиса внутри коалиции фашистских государств, начавшегося еще после Сталинградской битвы, привело к тому, что после Курской битвы начался фактический распад этой коалиции. 25 июля 1943 г. в Италии рухнул фашистский режим Муссолини, а пришедшее ему на смену правительство под давлением народных масс в октябре 1943 г. объявило войну Германии. Под влиянием побед Красной Армии под Курском, вынудивших фашистское командование перебросить с запада на советско-германский фронт крупные силы, создались благоприятные условия для высадки англо-американских войск в Италии. Все это основательно ухудшило положение фашистской Германии.

После Курской битвы стало ясно, что Советский Союз сможет и без помощи союзников (которые так и не выполнили своего обязательства открыть второй фронт в 1943 г.) завершить разгром фашистской Германии. «Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас,— заявил тогда президент США Ф. Рузвельт,— то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится!» И не случайно на Тегеранской конференции (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) союзники СССР наконец-то согласились на открытие второго фронта «в пределах мая» 1944 г., что и было зафиксировано в решении конференции.

Таковы были наиболее существенные последствия Курской битвы, закрепившие коренной перелом в ходе войны. «После Сталинграда мы знали, что уже не сможем выиграть войну,— говорится в одном из немецких комментариев по этому поводу,— а после Курска убедились, что ее проиграли».

Правда, гитлеровцы предприняли попытку задержать советские войска на Днепре, который они объявили «непреодолимым барьером для русских». Есть данные о том, что Гитлер и его

генералы еще надеялись с рубежа Днепра предпринять новое наступление против Красной Армии, силы которой должны были, по их мнению, истощиться в безрезультатных атаках созданного по Днепру так называемого «Восточного вала».

Но советские войска не дали гитлеровцам возможности закрепиться на Днестре. Развив наступление в высоких темпах, они сорвали планомерный отход соединений вермахта за Днестр и на плечах противника форсировали Днестр с ходу, захватив на его правом берегу 23 плацдарма. Форсирование Днестра ознаменовалось массовым героизмом советских воинов. 2438 человек получили звание Героя Советского Союза.

Битва за Днестр завершилась в конце 1943 г. В итоге ее советские войска образовали два крупных стратегических плацдарма: в районе Речица — Коростень — Киев (столица Украины была освобождена 6 ноября 1943 г.) и в районе Кременчуг — Знаменка — Днепропетровск. Благодаря этому сложились благоприятные условия для дальнейшего наступления в Белоруссии, полного освобождения Правобережной Украины, развития последующего наступления в направлении Польши, Карпат и Балкан.

Сокрушением обороны немецко-фашистских войск на Днестре советские войска сорвали планы гитлеровцев на стабилизацию линии фронта и удержание на этом направлении важных экономических районов.

В итоге побед Красной Армии под Курском и на Днестре завершился начатый контрнаступлением под Сталинградом коренной перелом не только в ходе Великой Отечественной войны, но и всей второй мировой войны. Наиболее существенный признак этого перелома и его главное содержание — необратимое изменение военно-стратегической обстановки и соотношения сил в пользу СССР и его союзников. С 19 ноября 1942 г. по конец 1943 г. фашистская Германия на советско-германском фронте потеряла около 2,6 млн человек, почти 50 тыс. орудий, до 7 тыс. танков, более 14 тыс. боевых самолетов. Заметим также, что коренной перелом в войне был порожден действиями Красной Армии, поскольку англо-американские войска в указанные сроки еще и не начинали широких боевых действий в Европе против Германии — основной силы фашистского блока. Участие англо-американских войск в вооруженной борьбе ограничивалось операциями против незначительных сил вермахта на отдаленных от Германии театрах. Так что претензии буржуазных историков и политических деятелей на «решающую роль» в коренном переломе сражений и боев в Северной Африке и в бассейне Тихого океана безосновательны.

Как изменился характер военных действий в связи с завершением коренного перелома в войне!

— В результате крупных побед, одержанных Советскими Вооруженными Силами в 1943 г., характер военных действий изменился коренным образом.

С начала 1944 г. гитлеровцы уже не помышляли о наступлении. Фашистское руководство стремилось, «упорно обороняя каждую пядь земли на Востоке», стабилизировать Восточный фронт и удерживать советские войска как можно дальше от границ рейха. Остановить наступление советских войск — вот в чем теперь видели главную задачу те, кто считали себя «непревзойденными» мастерами наступления. Для этого они сосредоточили на Востоке практически все силы вермахта. Свыше 90 процентов дивизий сухопутных войск фашистской Германии и ее европейских союзников действовали против Красной Армии. Таким образом, в начале 1944 г. советско-германский фронт продолжал оставаться главным фронтом второй мировой войны.

Крах наступательной стратегии фашистского блока имел далеко идущие последствия. «Время, когда гитлеровская клика буйно шумела по поводу завоевания немцами мирового господства, осталось далеко позади. Теперь, как известно, немцам не до мирового господства — не до жиру, быть бы живу, — говорил И. В. Сталин 6 ноября 1943 г. — ...Война вступила в ту стадию, когда дело идет о полном изгнании оккупантов с советской земли и ликвидации фашистского «нового порядка» в Европе».

К выполнению этой задачи Советские Вооруженные Силы и приступили в 1944 г., развернув крупные наступательные операции на всем стратегическом фронте.

С 14 января по 1 марта войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, которыми командовали генералы Л. А. Говоров, К. А. Мерецков и М. М. Попов, во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом и авиацией дальнего действия провели Ленинградско-Новгородскую операцию, в ходе которой продвинулись на запад на 220—280 км и окончательно избавили Ленинград от вражеской блокады.

Но главный удар по противнику зимой и весной 1944 г. был нанесен на Правобережной Украине и в Крыму, где находилась основная масса фашистских войск и где действовали главные силы советских войск.

В ходе наступления на Правобережной Украине почти за четыре месяца (с 24 декабря 1943 г. по 17 апреля 1944 г.)

войска 1, 2, 3, 4-го Украинских и 2-го Белорусского фронтов провели 10 связанных между собой единым замыслом операций. Среди них — Корсунь-Шевченковская операция войск 1-го Украинского (командующий генерал Н. Ф. Ватутин) и 2-го Украинского (командующий генерал И. С. Конев) фронтов, проведенная с 24 января по 17 февраля 1944 г. Она явилась одной из самых значительных операций советских войск на окружение и уничтожение крупных группировок противника. В ходе операции было окружено 8 дивизий, 1 бригада и многие отдельные части противника. Гитлеровцы потеряли здесь 55 тыс. человек убитыми и более 18 тыс. пленными. Кроме того, при попытке деблокировать окруженную группировку потерпели поражение 15 (в том числе 8 танковых) дивизий вермахта.

Операции на Правобережной Украине завершились разгромом всего южного крыла вражеского фронта и блокированием фашистских войск в Крыму. Советские войска, продвигнувшись на 250—450 км, вышли в предгорья Карпат и тем самым рассекли фронт противника на юге, разобшили немецко-фашистские группировки, действовавшие севернее и южнее Карпат.

Многие зарубежные военные обозреватели оценили наступление советских войск на Правобережной Украине как одно из «самых удивительных событий этой войны». Западные военные авторитеты того времени (включая сюда и германских экспертов) считали, что вести войну при сложившихся тогда погодных условиях было совершенно невозможно. Относительно тяжести условий они не преувеличивали. «Много я повидал на своем веку распутиц,— вспоминал Маршал Советского Союза А. М. Василевский,— но такой грязи и такого бездорожья, как зимой и весной 1944 г., не встречал ни раньше, ни позже. Буксовали даже тракторы и тягачи. Артиллеристы тащили пушки на себе. Бойцы с помощью местного населения переносили на руках снаряды и патроны от позиции к позиции за десятки километров».

И то, что советские войска в этих условиях успешно наступали, и то, что вопреки прогнозам зарубежных военных экспертов в сражениях на Правобережной Украине участвовали все шесть советских танковых армий, говорит о высоком уровне советского военного искусства, о несокрушимой силе морального духа воинов Красной Армии.

На этом фоне совершенно нелепо выглядят утверждения некоторых гитлеровских генералов (в частности, Манштейна) и современных буржуазных историков, объясняющих поражение немецко-фашистских войск... непролазной грязью, а также

огромным численным превосходством советских войск (которого на самом деле не было).

За наступлением на Правобережной Украине последовала Крымская операция 4-го Украинского фронта (командующий генерал Ф. И. Толбухин) и Отдельной Приморской армии (командующий генерал А. И. Еременко), которым содействовали Черноморский флот и Азовская военная флотилия. Операция началась 8 апреля и завершилась 12 мая 1944 г. полным разгромом вражеской группировки и освобождением Крыма. Примечательный факт: главную военно-морскую базу Черноморского флота — Севастополь советские воины освободили всего за пять дней, тогда как гитлеровцы в 1941—1942 гг. потратили 250 дней на борьбу с героическими защитниками города.

Таким образом, советские войска, развернув с начала 1944 г. решительное наступление, в течение зимы и весны окончательно сорвали планы гитлеровского руководства, рассчитанные на стабилизацию фронта на востоке, и нанесли врагу громадный урон.

Всего было разгромлено 172 дивизии и 7 бригад, враг лишился свыше миллиона солдат и офицеров, 8,4 тыс. танков и штурмовых орудий и около 5 тыс. самолетов.

К лету 1944 г. в руках фашистов осталась лишь четверть захваченной ими территории СССР.

Советские войска заняли выгодное стратегическое положение для проведения новых наступательных операций.

**Почему Красная Армия до июня 1944 г.
вела борьбу с немецко-фашистскими войсками
фактически один на один,
несмотря на наличие у СССР союзников —
США и Великобритании!**

— Первые полгода войны с гитлеровской Германией у Советского Союза был лишь один союзник, который мог оказать реальную поддержку Красной Армии своими войсками, предприняв десантную операцию на Европейский континент. Таким союзником была Англия. Тогдашний английский премьер-министр У. Черчилль уже 22 июня 1941 г. в выступлении по радио заявил, что Великобритания окажет «России и русскому народу всю помощь, какую только сможет». В начале декабря 1941 г. войну США объявили Японии и Германии. С этого момента американская военная помощь Советскому Союзу могла бы стать реальностью. Если бы СССР, США и

Англия оказывали взаимную помощь друг другу войсками, действуя одновременно на разных фронтах, это поставило бы немецко-фашистских агрессоров и их союзников в крайне невыгодное положение и весь ход второй мировой войны мог бы быть иным.

Именно такого боевого сотрудничества трех ведущих держав антифашистской коалиции и их вооруженных сил и добивалось Советское правительство. 18 июля И. В. Сталин писал У. Черчиллю, что «военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)». 3 сентября подобное же обращение было повторено. В обоих случаях У. Черчилль ответил отказом.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой германское командование сумело пополнить свои силы на советско-германском фронте за счет переброски 39 дивизий и 6 отдельных бригад с Запада, в том числе 16 дивизий из Франции. Если бы Англия высадила хотя бы несколько своих дивизий на французском побережье, гитлеровцам не удалось бы так безбоязненно перебрасывать свои дивизии с Запада на Восток. Без этого пополнения они не смогли бы начать в 1942 г. широкое наступление на южном крыле фронта в направлении Волги и Кавказа. Красной Армии вновь пришлось без помощи союзников сражаться с превосходящими ее тогда силами противника на этом участке фронта и с боями отступать.

Президент США Ф. Рузвельт первоначально заявлял о готовности США открыть в 1942 г. второй фронт во Франции, чтобы, как он писал в апреле в письме И. В. Сталину, «облегчить критическое положение» советских войск.

В мае — июне 1942 г. во время пребывания наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова в Лондоне и Вашингтоне удалось добиться согласия правительств Англии и США об открытии второго фронта в 1942 г. Но выполнять это обязательство они не стали, второго фронта снова не было. У. Черчилль во время визита в Москву в августе 1942 г. заявил И. В. Сталину, что второй фронт будет открыт только весной 1943 г. В связи с новым уклонением английского премьер-министра от выполнения союзнического долга И. В. Сталин отмечал, что «Черчилль держит курс на поражение СССР, чтобы потом сговориться с Германией Гитлера или Брюнинга за счет нашей страны». США присоединились к позиции У. Черчилля.

Все это происходило в период, когда Красная Армия вела тяжелейшие оборонительные бои с врагом в донских степях, на подступах к Сталинграду и предгорьям Кавказа.

1943 год принес новое заметное ослабление немецко-фашист-

ских войск на Западе. Только с ноября 1942 по март 1943 г. гитлеровцы в целях восполнения своих потерь на советско-германском фронте перебросили из Западной Европы и Африки еще 33 дивизии и 3 бригады, часть авиации и т. д. Это создавало для США и Англии еще более благоприятные условия для открытия второго фронта, чтобы вместе с Красной Армией громить фашистские войска, взяв их в тиски с востока и запада.

Но снова западные союзники СССР не вняли здравому смыслу. Они решили и дальше усилиями одной Красной Армии бить вермахт. Сами же вместо обещанного открытия на Западе второго фронта в 1943 г. решили предпринять наступательные действия на Средиземном море, чтобы занять Сицилию, находящуюся вдали от основных центров Германии. У. Черчилль торопился на Балканы, чтобы оккупировать их англо-американскими войсками раньше, чем туда подойдут советские войска. Высадку английских и американских войск во Францию Черчилль и Рузвельт договорились перенести на май 1944 г. Попытки оправдать это решение недостаточностью войск и десантных средств несостоятельны. Ибо общая численность вооруженных сил США в начале 1943 г. составляла 8540 тыс. человек, а английских — 4186 тыс. Техническая их оснащенность была исключительно высокой. Достаточно было и переправочных средств. Дело упиралось только в желание правящих кругов Англии и США. А его-то и не было.

Поэтому крупномасштабные стратегические операции Красной Армии на Курской дуге, по освобождению Донбасса, Правобережной Украины и другие осуществлялись вновь в отсутствие второго фронта. Красная Армия и в 1943 г., а также в первой половине 1944 г. громила гитлеровцев одна, без мало-мальски ощутимой помощи со стороны армий Англии и США. Против нее летом 1943 г. действовали 169 фашистских дивизий и 2 бригады из 253 дивизий и 2 бригад, имевшихся у Германии. Уместно сказать, что до ноября 1943 г. союзники прекратили военные поставки Советскому Союзу через его северные порты, что наносило ущерб союзническим отношениям. Столь неблагоприятные дела руководителей Англии и США Советское правительство решительно осуждало. И. В. Сталин в письме У. Черчиллю в июне 1943 г. писал, что «дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям».

Английские и американские государственные и военные деятели не спешили прийти на помощь своему союзнику потому, что преследовали корыстные классовые цели, выгодные крупному капиталу как Англии, так и США. Они состояли в том, чтобы и противник — гитлеровская Германия и союзник —

СССР в кровопролитных сражениях один на один взаимно обескровливали и ослабляли друг друга как можно больше.

Англия и США берегли свои вооруженные силы, не растрачивая их в боях с гитлеровским вермахтом до того момента, когда без особых потерь в живой силе и боевой технике можно выступить и обеспечить своим правительствам решающую роль в послевоенном мирном урегулировании. У. Черчилль, который посвятил всю свою жизнь «борьбе с коммунизмом», в узком кругу лиц после исторической победы Красной Армии под Сталинградом заявил: «Я хотел бы видеть германскую армию в могиле, а Россию на операционном столе». А тогдашний военный министр США Г. Стимсон писал в своих мемуарах: «Не открыть вовремя сильный Западный фронт... означало переложить всю тяжесть войны на Россию».

Причина затягивания открытия второго фронта состояла и в том, что многие видные государственные и военные деятели обеих стран после нападения Германии на СССР не верили, что Советский Союз выстоит. Назывались даже сроки капитуляции Советских Вооруженных Сил перед гитлеровцами, и все они в первое время ограничивались неделями или месяцами. Подобно правящей верхушке фашистской Германии, многие в официальных кругах стран — союзниц СССР смотрели на него как на глиняный колосс, который должен развалиться. Эти взгляды также имеют своей классовой основой антисоветизм и антикоммунизм.

Трезвомыслящие политические деятели США и Англии понимали, что без Советского Союза Англия и США не сумеют справиться с фашистской военной машиной. Государственный секретарь США того времени Э. Стеттиниус откровенно и со знанием дела свидетельствовал: американский народ должен помнить, что он находился на краю гибели в 1942 г. «Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Англию. Они были бы в состоянии также захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке». Не менее определенно звучит и признание президента США Ф. Рузвельта, высказанное им летом 1942 г.: «В целом ответ на вопрос: выиграем мы войну или проиграем — зависит от русских. Если русские смогут продержаться это лето и будут сковывать в боях три с половиной миллиона немцев, то мы определенно сможем одержать победу». Но и после таких признаний желание выиграть войну чужой кровью, а именно кровью советского солдата, оставалось определяющим для правящей верхушки США и Англии. И второго фронта так и не было вплоть до июня 1944 г.

Саботирование США и Англией в течение долгого времени открытия второго фронта — наглядное свидетельство неискренности их правящих кругов по отношению к СССР — своему союзнику в войне, армия которого, не щадя сил и крови своих воинов, в ожесточенных битвах один на один с фашистскими войсками защищала не только Советское государство, но и его западных союзников от вторжения врага. В этом поведении политического и военного руководства Вашингтона и Лондона сказалось все коварство империалистической политики в войне, ее двуличие и злонамеренность.

**Изменилась ли обстановка
на советско-германском фронте
в связи с открытием второго фронта
в Европе!**

— 6 июня 1944 г. американско-английские войска высадились в Северной Франции. Наконец был открыт второй фронт в Европе. Произошло это с опозданием как минимум на два года и только после того, когда всему миру (в том числе правящим кругам США и Великобритании) стало ясно, что советские войска способны и без помощи союзников завершить разгром фашистской Германии. Один этот факт говорит об ограниченном значении открытия второго фронта для исхода войны в целом.

Нельзя забывать и о другом: открывая второй фронт, союзники руководствовались не столько соображениями оказания помощи СССР в войне, сколько политическими расчетами: укрепить свои позиции в Европе, ограничить продвижение советских войск на запад, не допустить победы демократических сил в странах Европы, не опоздать к моменту окончания войны с целью принять участие в решении послевоенных европейских проблем.

В то же время следует учитывать, что сам факт открытия второго фронта и последовавшие затем наступательные операции союзников в Западной Европе сыграли известную роль в ускорении разгрома фашистской Германии, к границам которой союзники вышли осенью 1944 г. За период с 1 июня по 31 декабря 1944 г. немецкие войска на западном фронте потеряли 634 тыс. человек (57 тыс. убитыми, 188 тыс. ранеными и 389 тыс. пропавшими без вести). Фашистское командование теперь уже не могло рассматривать свои войска в Западной Европе как источник резервов для борьбы только против советских войск.

Но неизменным осталось самое существенное: и после высадки союзников в Северной Франции советско-германский фронт продолжал играть решающую роль в войне. По-прежнему главные силы немецко-фашистской армии находились на Востоке.

Вот некоторые данные: в июне 1944 г. против СССР действовало почти три четверти наиболее боеспособных соединений сухопутных войск вермахта и европейских союзников Германии. После открытия второго фронта количество войск вермахта на Западе увеличилось, однако на советско-германском фронте и в новых условиях находилось (к 1 января 1945 г.) почти две трети всех дивизий сухопутных войск Германии и ее сателлитов.

Небольшое увеличение количества немецко-фашистских войск на Западе произошло не за счет советско-германского фронта, а в основном за счет дивизий, находившихся до этого в оккупированных странах; уменьшение количества соединений сателлитов Германии объясняется тем, что они к концу года были разбиты советскими войсками, а не переброшены на Запад. При этом надо отметить, что против Советских Вооруженных Сил воевали самые отборные дивизии вермахта. «Боеспособность немецких войск на Западе,— свидетельствовал бывший начальник штаба фронта на Западе генерал З. Вестфаль,— уже к моменту вторжения (6 июня 1944 г.) была значительно ниже, чем боеспособность наших дивизий на Востоке...»

Таким образом, несмотря на успех действий союзников в 1944 г., нет никаких оснований преувеличивать их роль, как это делают многие буржуазные историки, утверждающие, что советские войска воспользовались плодами побед союзников. Все было как раз наоборот: именно наступательные действия армии-освободительницы создали благоприятные условия и для высадки десанта в Нормандии, и для последующих операций союзников.

**Почему разгром гитлеровцев на центральном
участке советско-германского фронта
считается самым главным событием
второй половины 1944 г.?**

— Наступление советских войск летом и осенью 1944 г.— знаменательная страница летописи Великой Отечественной войны. В этот период советские войска провели ряд крупных наступательных операций: на Карельском перешейке

и в Южной Карелии, в Белоруссии, на западе Украины и в Молдавии, в Прибалтике и Заполярье, на территории Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и Польши. В этих операциях участвовали войска всех 12 существовавших в то время фронтов, Северный, Балтийский и Черноморский флоты, а также почти все речные и озерные флотилии.

Особое значение среди этих операций имели Белорусская (23 июня — 29 августа) и Львовско-Сандомирская (13 июля — 29 августа), проведенные на центральном участке советско-германского фронта в полосе от Полоцка до предгорий Карпат. Именно здесь, как и намечалось по плану Ставки Верховного Главнокомандования, наносился главный удар советских войск летом 1944 г. Ему предшествовало наступление советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии, все же остальные операции по плану ставились в зависимость от исхода сражений на направлении главного удара.

Как и предполагалось, разгром вражеских войск в центре советско-германского фронта имел далеко идущие последствия для дальнейшего хода всей войны.

Во-первых, в результате мощного наступления 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов подверглись разгрому две самые сильные группы армий — «Центр» и «Северная Украина». Потери гитлеровцев оказались практически невосполнимыми: 26 вражеских дивизий были полностью уничтожены, а 82 — лишились 60—70 процентов своего состава. Лишь в ходе Белорусской операции вермахт потерял убитыми, ранеными и пленными около полумиллиона солдат и офицеров. 57 600 фашистских солдат, офицеров, генералов, взятых в плен в Белоруссии, 17 июля 1944 г. под конвоем были проведены по Москве. Только так завоеватели Европы смогли «проникнуть» в столицу Советского Союза.

Во-вторых, в тяжелом положении находились и две другие немецко-фашистские группы армий. Группу армий «Север», фактически изолированную в Прибалтике, связывал на суше с Восточной Пруссией лишь узкий 30-километровый коридор. Кроме того, фашистское командование, стремясь остановить продвижение советских войск в Белоруссии, вынуждено было серьезно ослабить группы армий «Север» и «Южная Украина»: 28 дивизий из их состава ушли на пополнение немецко-фашистских войск, пытавшихся во что бы то ни стало задержать стремительное продвижение советских войск. А это создало благоприятные условия для последующего разгрома и группы армий «Южная Украина» в ходе Ясско-Кишиневской операции (20—29 августа) и группы армий «Север» в ходе наступления в Прибалтике (14 сентября — 24 ноября).

В-третьих, в результате Белорусской и Львовско-Сандомирской операций советские войска вышли на границу Восточной Пруссии и на Вислу. 2 августа артиллеристы 33-й армии 3-го Белорусского фронта открыли огонь по восточнопрусскому городу Ширвиндту. 17 августа северо-западнее Вилкавишкиса первым к Восточной Пруссии вышел 2-й батальон 297-го стрелкового полка 184-й стрелковой дивизии 5-й армии 3-го Белорусского фронта. Тем самым открывались перспективы для проведения дальнейших операций в Восточной Пруссии, полного освобождения Польши и удара непосредственно по Берлину, до которого советским войскам оставалось пройти 600 км.

В-четвертых, сокрушительный удар по немецко-фашистским группам армий «Центр» и «Северная Украина» оказал существенное влияние на обстановку на других фронтах второй мировой войны. Гитлеровское руководство в спешном порядке перебрасывало из центральных районов Германии и из других европейских стран в Белоруссию значительные силы — 18 дивизий и 4 бригады, что, безусловно, привело к ослаблению позиций Германии в оккупированных странах. В то же время это способствовало развитию наступления американско-английских войск после их высадки в Нормандии. Подчеркивая это, американская газета «Джорнэл» 26 июня 1944 г. (то есть на четвертые сутки после начала Белорусской операции) писала, что советские войска «помогли так, как если бы они сами штурмовали укрепления на французском побережье, ибо Россия начала крупное наступление, вынудившее немцев держать миллионы своих войск на Восточном фронте, которые в противном случае могли легко оказать сопротивление американцам во Франции».

Таковы последствия победы советских войск на центральном участке советско-германского фронта. Что касается других результатов проведенных здесь операций, то к сказанному можно добавить следующее: от фашистских оккупантов были полностью освобождены Белоруссия и Украина, большая часть Литвы и ряд районов Латвии, значительная часть территории Польши с населением свыше 5 млн человек. Как и в других операциях, советские воины проявили здесь свое возросшее мастерство и массовый героизм. Только за форсирование Западной Двины 145 воинов 1-го Прибалтийского фронта стали Героями Советского Союза. 160 человек получили это высокое звание за подвиги в ходе Львовско-Сандомирской операции, в их числе прославленный советский летчик А. И. Покрышкин, удостоенный третьей медали «Золотая Звезда».

В чем состояла помощь советских войск Варшавскому восстанию!

— Восстание в Варшаве началось 1 августа 1944 г. Его подготовило и организовало реакционное командование подпольной Армии Крайовой (АК), созданной польским эмигрантским правительством в Лондоне. Восстание проводилось с одобрения этого правительства, возглавлявшегося в то время С. Миколайчиком.

Поднимая истрадавшееся в фашистской неволе население Варшавы на восстание, его организаторы скрыли от повстанцев свои подлинные цели. А они состояли в том, чтобы опередить вышедшие к Висле южнее Варшавы советские войска и овладеть польской столицей, утвердить в ней власть эмигрантского правительства и не допустить установления контроля над Варшавой народно-демократической власти, которую представлял Польский Комитет Национального Освобождения (ПКНО). Восстание было подчинено интересам буржуазно-помещичьей реакции.

Правительство СССР узнало о восстании уже после того, как на улицах Варшавы начались бои. Оно заявило, что рассматривает восстание как «безрассудную ужасную авантюру...», за которую Советское правительство «не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности...».

Поскольку же участниками восстания стали многие тысячи людей, не осведомленных о расчетах его организаторов, но желавших сражаться с врагом (и сражались часто героически), Советское правительство решило поддержать повстанцев всем, чем могло в тот период. Большого наступления за Вислой с целью освобождения Варшавы 1-й Белорусский фронт предпринять не мог, так как, продвинувшись из Белоруссии на 600 км, фронт понес значительные потери в живой силе и боевой технике, особенно в танках. Заметно отставшие от наступающих войск тылы нуждались в срочной передислокации, а их склады и базы — в пополнении снарядами, продовольствием, горючим и т. д. Стремясь помочь повстанцам, соединения 47-й армии при участии 1-й польской пехотной дивизии имени Т. Костюшко в течение 10—14 сентября предприняли наступление на восточную часть Варшавы — Прагу и освободили ее. Сюда выдвинулась 1-я армия Войска Польского, которой ставилась задача форсировать Вислу и соединиться с повстанцами. Шесть ее батальонов при поддержке советской и польской артиллерии и авиации переправились в Варшаву, но вскоре, понеся большие потери, вернулись обратно в расположение своей армии.

Однако повстанцев продолжали поддерживать. Авиация и артиллерия бомбила и обстреливала позиции фашистских войск в Варшаве. Повстанцам забрасывали по воздуху необходимые им грузы. Только с 13 сентября по 1 октября самолеты 16-й воздушной армии совершили около 5 тыс. вылетов, из них 1361 на бомбежку и штурмовку позиций гитлеровцев в городе, 2435 — на доставку грузов повстанцам и т. д. Всего в район восстания было доставлено 156 минометов, 505 противотанковых ружей, 2667 автоматов, винтовок и карабинов, 3,3 млн разных патронов, 515 кг медикаментов, свыше 131 т продовольствия, другое военное имущество.

Так Советский Союз оказывал действенную помощь восставшим, несмотря на то что эмигрантское правительство и руководители восстания занимали явно антисоветские позиции.

Обанкротившиеся политические деятели польской эмиграции, англо-американские фальсификаторы истории, преднамеренно игнорируя реальные факты о советской помощи восстанию, не раз пытались доказать, что главная помощь будто бы пришла с Запада. Однако убедительных доказательств у них нет и не может быть. Ссылка на рейд американских самолетов Б-17 днем 18 сентября в район Варшавы, сбросивших до 1000 парашютов с грузами, ничего не дает, так как в район, где находились повстанцы, попал лишь 21 парашют. По свидетельству бывшего командующего 16-й воздушной армии маршала авиации С. И. Руденко, 96 процентов грузов достались фашистам. Такова действительная материальная поддержка восстания со стороны Англии и США.

2 октября 1944 г. Варшавское восстание было подавлено немецко-фашистскими войсками. Потери среди повстанцев и жителей города составили около 200 тыс. человек. Все население Варшавы было насильственно изгнано из города, причем значительная его часть оказалась в концлагерях и подверглась зверским издевательствам со стороны гитлеровцев. Столицу Польши они безжалостно разрушили. Дорого обошлась польскому народу попытка лондонского эмигрантского правительства явочным порядком захватить власть в Варшаве.

Польскому народу, безусловно, не пришлось бы перенести столько страданий, если бы эмигрантское правительство и его подпольная делегатура в Польше боролись за подлинные интересы народа, а не за интересы тех, кто в сентябре 1939 г. привел страну к поражению. Ничего этого бы не случилось, если бы они искренне сотрудничали с советскими войсками, вступившими летом 1944 г. в Восточную Польшу, и координировали с ними свои действия.

**Каким образом Советский Союз оказал
помощь Словацкому национальному восстанию!
В чем конкретно выражалась эта помощь!**

— К концу лета 1944 г. в Словакии сложилась революционная ситуация. Под руководством Коммунистической партии Словакии внутри страны нарастало антифашистское движение Соппротивления, в том числе вооруженная борьба партизан против прогитлеровского режима Тисо. На вызревание революционной ситуации большое влияние оказали успехи советских войск на фронте, которые в ходе летнего наступления 1944 г. вышли на подступы к границам Словакии в районе Восточных Карпат. 29 августа, когда в Словакию вторглись немецко-фашистские войска, там вспыхнуло всенародное восстание, руководимое Компартией. К восстанию присоединилась часть словацкой армии.

Всенародное антифашистское восстание положило начало национально-демократической революции в Словакии. Выдающуюся роль в подготовке восстания и руководстве им сыграли такие видные деятели Компартии, как К. Шмидке, Г. Гусак, Л. Новомесский, Я. Шверма.

После того как восстание вспыхнуло, к Советскому правительству с просьбой об оказании срочной помощи повстанцам обратились посол Чехословакии в Москве З. Фирлингер и руководитель Компартии Чехословакии К. Готвальд.

Считая восстание словацкого народа против фашистских правителей страны и германских оккупантов важным вкладом в освободительную войну союзников против общего врага, Советское правительство приняло решение о безотлагательной помощи повстанцам. Она носила разносторонний и действенный характер.

Повстанцы снабжались оружием, боеприпасами, медикаментами и другим военным имуществом. Первая партия вооружения была доставлена в район восстания на аэродром Три Дуба под Банска-Бистрицей уже в ночь на 5 сентября. К 15 октября словацкие патриоты получили от советского командования 630 винтовок, 2082 автомата, 557 ручных и станковых пулеметов, 256 противотанковых ружей, 5 минометов и 23 крупнокалиберных зенитных пулемета, большое количество боеприпасов. Поставки вооружения продолжались и во второй половине октября.

В течение 17 и в ночь на 18 сентября с одного из военных аэродромов 1-го Украинского фронта в район, охваченный восстанием, на аэродром Три Дуба был перебазирован в полном составе с авиационным имуществом, боеприпасами, горючим и ра-

диостанцией 1-й Чехословацкий истребительный авиаполк, сформированный с помощью советского командования на территории СССР. Летчики полка с 17 сентября по 25 октября сделали 492 боевых вылета. В 18 воздушных боях и во время налета на вражеский аэродром уничтожили 20 и повредили 15 фашистских самолетов. Был нанесен серьезный урон противнику в живой силе, боевой технике и вооружении. Вместе с чехословацкими летчиками действовала группа советских авиаспециалистов.

С 23 сентября на территорию, контролировавшуюся повстанцами, началась переброска по воздуху советской военно-транспортной авиацией 2-й отдельной воздушно-десантной бригады, входившей в состав 1-го Чехословацкого армейского корпуса (1-й ЧАК), сформированного в СССР. Было доставлено при этом 2500 солдат и офицеров и свыше 360 т грузов. Во второй половине октября переброска была завершена. Начиная с 8 октября бригада вела активные боевые действия против фашистских войск.

Значительную помощь восстанию оказало советское командование в расширении партизанского движения в Словакии. Еще до начала восстания в Словакию было переброшено более 20 организаторских групп, состоявших из советских и чехословацких партизан. В течение сентября только через Украинский штаб партизанского движения туда было заброшено еще 15 организаторских групп общей численностью более 200 человек. За короткое время эти группы выросли в крупные партизанские соединения. По просьбе Заграничного бюро ЦК КПЧ в Москве в Словакию была направлена группа опытных в партизанских делах советских офицеров, которую возглавлял начальник отдела партизанского движения штаба 4-го Украинского фронта полковник А. Н. Асмолов. По прибытии в район восстания он возглавил Главный штаб партизанского движения Словакии.

На территории Словакии сражались за свободу словацкого народа несколько советских партизанских отрядов численностью почти 3 тыс. человек.

В целях оказания действенной помощи словацким патриотам, поднявшимся на восстание, советское командование на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов за короткий срок — всего четыре дня — подготовило и начиная с 8 сентября развернуло Карпатско-Дуклинскую наступательную операцию. Перед наступавшими советскими войсками, вместе с которыми действовал 1-й ЧАК, Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу выйти на границу Словакии и соединиться со словацкими войсками и партизанами, которые вели борьбу против

немецко-фашистских захватчиков. Карпатско-Дуклинская операция проводилась в труднейших условиях горно-лесистой местности и бездорожья, ограничивавших использование артиллерии и танков. Наступление развивалось тяжело и с немалыми жертвами, поскольку гитлеровцы сумели оттеснить словацких солдат и повстанцев, захватить контроль над важнейшими карпатскими перевалами и, используя выгоды горной местности, создать мощную и разветвленную оборону глубиной до 50 км.

Преодолевая упорное сопротивление врага, советские и чехословацкие воины упорно продвигались вперед. В ходе боев они проявляли массовый героизм, тесно взаимодействовали друг с другом и сражались как настоящие братья по оружию. 6 октября в районе Дуклинского перевала они вступили на территорию Словакии, положив тем самым начало освобождению чехословацкой земли. Это было великое торжество советско-чехословацкого боевого содружества.

Наступление закончилось 28 октября выходом советских и чехословацких войск на южные склоны Восточных Карпат. Им не удалось пробиться в район восстания. В конце октября основные силы партизан начали отходить в горы. Но партизанское движение в Словакии не было подавлено. С начала декабря 1944 г. оно разгорелось с новой силой.

Несмотря на то что наступавшие войска не соединились с участниками восстания, они тем не менее оказали значительную помощь восставшим. Продвинувшись в ходе операции на 120—150 км и вступив в Восточную Словакию, они вынудили фашистское командование ослабить натиск на районы восстания, поскольку ему пришлось бросить ряд своих частей и соединений против советских и чехословацких войск. Этим в значительной степени объясняется то, что повстанцам удалось продержаться в течение двух месяцев, несмотря на все усилия фашистских пехотных и танковых дивизий с ходу покончить с восстанием.

Карпатско-Дуклинская операция — убедительное свидетельство освободительного характера Великой Отечественной войны, верности Советского Союза своему интернациональному долгу по оказанию помощи народам, боровшимся за свое национальное и социальное освобождение. Помогая словацким борцам за свободу, советские войска понесли большие жертвы, потеряв в боях на карпатских кручах свыше 90 тыс. солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Огромная помощь Советского Союза Словацкому национальному восстанию является яркой страницей в истории братской дружбы и сотрудничества советского и чехословацкого народов.

Каков общий итог боевых действий в Европе в 1944 г. советских войск и армий союзников СССР?

— Одновременные наступательные действия на советско-германском и западноевропейском фронтах развернулись с лета 1944 г., после высадки англо-американских войск во Франции. Поэтому правильным будет сравнение результатов военных действий Красной Армии и армий союзников СССР за июнь — декабрь 1944 г.

Летне-осеннее наступление советских войск характеризуется следующими данными:

— уничтожено и взято в плен 96 дивизий и 24 бригады, разгромлено 219 дивизий и 22 бригады вражеских войск;

— потерпели серьезные поражения или подверглись разгрому все четыре группы немецко-фашистских армий — «Север», «Центр», «Северная Украина», «Южная Украина», — действовавшие на советско-германском фронте;

— потери вермахта составили 1,6 млн солдат и офицеров, в том числе более 860 тыс. человек — безвозвратные потери;

— от немецко-фашистских оккупантов очищено около 600 тыс. км² советской территории, на которой перед войной проживало до 20 млн человек; к концу года вся территория СССР, за исключением небольшого плацдарма в Прибалтике, была очищена от захватчиков;

— советские войска при участии сил национально-освободительного движения и регулярных войск некоторых стран освободили Румынию и Болгарию, часть территории Польши, Чехословакии, Венгрии, Югославии и Норвегии площадью около 800 тыс. км², на которой до второй мировой войны проживало около 35 млн человек.

За этот же период действия войск союзников СССР дали следующие результаты:

— уничтожено 35 дивизий противника;

— потери немецко-фашистских войск составили 634 тыс. человек, в том числе безвозвратные потери — 520 тыс. человек;

— войсками союзников совместно с силами Сопротивления была освобождена территория площадью 600 тыс. км² с населением около 76 млн человек; от фашистских оккупантов были очищены Франция, Бельгия, Люксембург, часть территории Италии и Голландии.

Приведенные данные говорят о том, что именно на советско-германском фронте наносился основной ущерб гитлеровской военной машине. За июнь — декабрь вермахт потерял на западе в 2,5 раза меньше войск, чем на советско-германском

фронте. Количество полностью уничтоженных и плененных советскими войсками немецко-фашистских дивизий намного превышало количество всех дивизий вермахта, находившихся на западноевропейском фронте на любую дату второго полугодия 1944 г.

Поэтому широко распространяемая буржуазной историографией легенда о том, что открытый союзниками второй фронт стал играть такую же роль, как и советско-германский, лишена всяких оснований и противоречит историческим фактам.

Именно под ударами советских войск рухнула оборонительная стратегия вермахта и развалился блок фашистских государств. Победы Советских Вооруженных Сил в 1944 г. сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской армии и приблизили желанную победу над врагом.

Каковы военно-политические итоги Висло-Одерской операции?

— Висло-Одерская операция является одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны. В составе 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на территории Польши действовали 16 общевойсковых, 4 танковых и 2 воздушных армии, 5 танковых, механизированный и 3 кавалерийских корпуса, насчитывавших к началу операции 2203,7 тыс. человек, 33,5 тыс. орудий и минометов, свыше 7 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5 тыс. боевых самолетов. Эта мощная группировка включала около трети личного состава, артиллерии и минометов, самолетов и более половины всех танков и самоходных артиллерийских установок, находившихся в действующей армии на всем советско-германском фронте.

«Мы сильнее врага,— говорилось в обращении к войскам Военного совета 1-го Белорусского фронта перед началом операции.— Наши пушки, самолеты и танки лучше немецких, и их у нас больше, чем у врага. Эту первоклассную технику дал нам наш народ, который своим героическим трудом обеспечивает наши победы. Мы сильнее врага, так как бьемся за правое дело, против рабства и угнетения. Нас воспитывает, организует и вдохновляет на подвиги наша партия».

Удар, нанесенный советскими войсками по группировке противника 12—14 января 1945 г., был поистине сокрушительным. Передовые соединения оборонявшегося противника и его подошедшие резервы оказались разгромленными в первые же дни операции, после чего советские войска, быстро ломая сопро-

тивление врага, устремились вперед, не оставив гитлеровцам ни малейшей надежды на то, что им удастся остановить Красную Армию где-либо на территории Польши.

За 23 дня операции (она закончилась 3 февраля) советские войска, наступая в полосе более 500 км, продвинулись на глубину до 500 км. Они освободили значительную часть Польши от немецко-фашистских оккупантов и вышли на территорию Германии. Советские воины, выполняя интернациональный долг, отдавали свои жизни за то, чтобы избавить польский народ от угрозы полного истребления фашистами (каждый день оккупации приносил смерть примерно 3 тыс. поляков), чтобы на территории Польши прекратили свою чудовищную деятельность созданные фашистами «фабрики смерти», в которых уничтожались поляки и граждане многих стран Европы. Только в одном Освенциме (близ Кракова) гитлеровские палачи уничтожили более 4 млн человек. Советские войска и действовавшие в составе 1-го Белорусского фронта соединения 1-й армии Войска Польского освободили Варшаву.

Гитлеровскому вермахту в ходе операции был нанесен невосполнимый урон: советские войска уничтожили 35 и разгромили 25 вражеских дивизий (потерявших от 50 до 70 процентов своего состава). Немецко-фашистские войска лишились огромного количества вооружения и боевой техники: только в качестве трофеев советские войска захватили около 14 тыс. орудий и минометов, до 1,4 тыс. танков и штурмовых орудий и много другого военного имущества.

Таковы факты, свидетельствующие о блестящей победе советских войск в Висло-Одерской операции, вызвавшей в те дни восхищение трудящихся многих стран, высокую оценку некоторых буржуазных деятелей (в частности, У. Черчилля), а также восторженные отклики в прессе. «Движение такой мощной армии по замерзшей местности на фронте в сотни миль особенно выделяется из всех прежних битв и представляет собой мастерское достижение в искусстве ведения войны», — писала тогда английская газета «Таймс». Теперь же английский историк А. Ситон, стремясь принизить советское военное искусство, убеждает своих соотечественников, что победа Красной Армии была одержана числом, а не умением, и оглушает их цифрой соотношения сил по личному составу: 11:1 в пользу Красной Армии.

Другой англичанин — Д. Лукас называет более «скромную» цифру — 7:1, утверждая при этом, что она якобы взята им из советских источников.

Но все эти данные взяты, как говорится, с потолка. Правда же состоит в том, что советские войска к началу операции име-

ли примерно четырехкратное превосходство над противником в людях. Причем это превосходство было достигнуто за счет искусно проведенных советским командованием мероприятий, направленных на ослабление группировки противника на варшавско-берлинском направлении. Предпринятое с этой целью в октябре — декабре 1944 г. наступление советских войск на флангах советско-германского фронта (в Восточной Пруссии, в Курляндии и на будапештском направлении) привело в конечном итоге к уменьшению центральной группировки гитлеровцев на 10 дивизий и 3 бригады.

Это было существенное уменьшение, если учесть, что к началу Висло-Одерской операции в немецко-фашистской группе армий «А» осталось 30 дивизий, 2 бригады и 50 отдельных батальонов, находившихся в городах Польши.

Так создавалось превосходство над противником, достаточное для успеха операции.

Столь же беспочвенны утверждения буржуазных фальсификаторов о том, что блестящее наступление Красной Армии от Вислы до Одера стало возможным якобы потому, что «все немецкие армии были скованы на Западе».

Вот действительные данные на этот счет: гитлеровцы в начале 1945 г. имели на советско-германском фронте 3,7 млн человек, а на Западе (против англо-американских войск) 1,9 млн человек. Как видно, и здесь у буржуазных фальсификаторов концы с концами не сходятся.

В результате Висло-Одерской операции были созданы условия для дальнейших ударов по немецко-фашистским войскам в Померании, Силезии и на берлинском направлении.

**Почему советские войска
после выхода на Одер в начале февраля 1945 г.
не продолжали наступление на Берлин!**

— В сопоставлении со стремительным броском советских войск через всю Польшу и восточные районы Германии (500 км за три недели) задача преодоления последних 60—80 км, оставшихся тогда до Берлина, казалось бы, не представляла особого труда. Тем более что оборона противника на подступах к Берлину в то время была еще слабой.

Отмечая этот факт, некоторые буржуазные авторы утверждают, что Красная Армия в феврале 1945 г. якобы могла взять Берлин, но не сделала этого преднамеренно, поскольку-де советское руководство хотело затянуть войну с целью упредить союзников в захвате ряда объектов в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Здесь, как и во многих других случаях, буржуазные идеологи стремятся проташить идею о «советской экспансии» в прошлом и в настоящее время.

А правда истории в данном вопросе такова.

Поскольку состояние обороны противника не представляло секрета для советского командования, то еще в конце января было решено продолжать безостановочное наступление на Берлин и овладеть им 15—16 февраля. Соответствующие распоряжения на этот счет получили войска, выходявшие на Одер.

Однако уже в начале февраля наступление советских войск на берлинском направлении пришлось остановить. Произошло это потому, что обстановка для войск 1-го Белорусского фронта стала складываться неблагоприятно. Наступательные возможности армий, вышедших на подступы к Берлину, резко снизились в связи с потерями, понесенными ими в непрерывном наступлении от Вислы до Одера. Дали о себе знать большие затруднения в вопросах материального обеспечения: основные склады боеприпасов, горючего и других средств, без которых невозможно было продолжать операцию, оставались еще за Вислой, и подвоз их на такое большое расстояние по понятным причинам не мог осуществляться в необходимых размерах и в короткое время. Из-за большой удаленности подготовленных аэродромов (150—200 км) и невозможности в связи с распутицей использовать грунтовые взлетные полосы значительно снизилась активность действий советской авиации, в то время как авиация противника, базировавшаяся на стационарных аэродромах в районе Берлина, наоборот, усилила активные действия против советских войск.

Но главная причина отсрочки наступления на Берлин заключалась в том, что в начале февраля четко обозначалась угроза контрудара противника по правому крылу 1-го Белорусского фронта из Восточной Померании. Здесь гитлеровцы сосредоточили 2-ю и 11-ю армии (из созданной 26 января группы армий «Висла»), в составе которых имелось 16 пехотных, 4 танковые, 2 моторизованные дивизии, 5 бригад, 8 отдельных групп и 5 гарнизонов крепостей. Эта мощная группировка имела задачу нанести удар с севера на юг во фланг и тыл войскам 1-го Белорусского фронта, чтобы во взаимодействии с немецко-фашистскими войсками, наносившими встречный удар из Силезии, отсечь выдвинувшиеся к Одеру советские армии и, таким образом, сорвать их наступление на Берлин.

В такой обстановке командованию 1-го Белорусского фронта пришлось перегруппировать основные силы фронта (четыре общевойсковые и две танковые армии) на север, оставив на берлинском направлении лишь четыре неполные армии, которые,

конечно, не могли бы успешно провести операцию по овладению Берлином. В те дни, отмечал С. М. Штеменко, «Ставка, Генеральный штаб, военные советы фронтов снова и снова сопоставляли наши возможности с возможностями противника и в конечном счете единодушно пришли к прежнему выводу: не накопив на Одере достаточных запасов материальных средств, не будучи в состоянии использовать всю мощь авиации и артиллерии, не обезопасив фланги, мы не можем бросить свои армии в наступление на столицу Германии. Риск в данном случае был неуместен. Политические и военные последствия в случае неудачи на завершающем этапе войны могли оказаться для нас крайне тяжелыми и непоправимыми».

Борьбу с восточно-померанской группировкой противника (силы которой были доведены до 230 тыс. солдат и офицеров, 800 танков, 4 тыс. орудий) войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов закончили только к концу марта; сам этот факт говорит о серьезности угрозы, нависавшей над советскими войсками с севера. К этому же времени 1-й Украинский фронт разгромил на своем крыле группировку противника в Силезии.

Только тогда были созданы условия для решающего удара советских войск по Берлину. 1 апреля на совещании в Ставке уже обсуждался план Берлинской операции, 16 апреля она началась и закончилась 8 мая безоговорочной капитуляцией фашистской Германии.

Какую помощь оказал СССР Пражскому восстанию в мае 1945 г.!

— В конце апреля — начале мая 1945 г., когда завершался разгром гитлеровской Германии, в Чехии сложилась своеобразная обстановка. С одной стороны, в западных районах Чехословакии оказались фашистские группы армий «Центр» и «Австрия», являвшиеся наиболее крупной группировкой противника (900 тыс. солдат и офицеров, около 10 тыс. орудий и минометов, 1900 танков, 1000 самолетов). Эта группировка могла оказать серьезное сопротивление советским войскам. Необходимо было как можно быстрее разгромить ее и принудить к капитуляции. С другой стороны, в чешских землях, еще оккупированных фашистами, сложилась революционная ситуация, вылившаяся в первые дни мая в народное восстание, которым руководили подпольные организации Компартии Чехословакии. 5 мая оно началось в Праге. Восставший народ при поддержке партизан, среди которых было немало и советских партизанских отрядов, ликвидировал фашистскую

администрацию в освобожденных им районах и установил революционную власть комитетов Национального фронта.

Восстание оказалось под угрозой подавления гитлеровцами. Немецко-фашистское командование намеревалось предать огню и разрушению столицу Чехословакии — Прагу, если восставшие не сложат оружия. В первый день восстания в Праге его руководители обратились по радио с призывом о помощи. Советское командование, как всегда верное интернациональному долгу, немедленно откликнулось.

В соответствии с указанием Ставки Верховного Главнокомандования 1, 4 и 2-й Украинские фронты ускорили подготовку наступления на Прагу и вместо первоначально намеченного срока 7 мая перенесли его на день раньше, чтобы как можно быстрее разгромить группы армий «Центр» и «Австрия», освободить чешские земли, не допустить уничтожения чехословацкой столицы и истребления ее жителей фашистами. Для решения этих задач советское командование выделило 20 общевойсковых армий, включая две румынские и одну польскую, три танковые и три воздушные армии, конно-механизированную группу, пять танковых (из них один польский), механизированный и кавалерийский отдельные корпуса.

Накануне наступления политорганы провели большую разъяснительную работу среди личного состава о задачах войнов в предстоящих боях, о положении в оккупированных районах Чехословакии, о начавшемся народном восстании в Праге и других чешских городах и о необходимости помочь чешским патриотам в их мужественной борьбе с превосходящими силами противника.

Советские воины пошли в наступление, глубоко понимая всю важность и благородство задач, которые им предстояло решать. Каждый из них знал, что поход на Прагу — это патриотический и интернациональный долг советского солдата-освободителя, это завершение освободительной миссии в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков.

Неудивительно поэтому, что судьба чешского народа стала в те дни, как никогда ранее, близка сердцу каждого солдата и офицера всех трех советских фронтов, наступавших на Прагу. «Освободим Прагу!», «Прага зовет!», «Прага будет свободна!» — эти призывы фронтовых и армейских солдатских газет отражали настроения, царившие во всех частях и соединениях.

Наступление на Прагу, известное как Пражская операция, развивалось стремительно. После большой и сложной перегруппировки 6 мая первыми перешли в наступление войска 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И. С. Конева. Военный совет фронта указал

командующему 13-й армией генерал-полковнику Н. П. Пухову, что обстановка требует «энергичных и стремительных темпов наступления... Приказываю: не считаясь с усталостью войск и другими помехами, развивать стремительное наступление темпом 30—40 км в сутки, танки — 50 км. Наступать днем и ночью... Нажимайте вовсю».

6 мая развернули бои за город Оломоуц войска 4-го Украинского фронта, которым командовал генерал армии А. И. Еременко. Утром следующего дня началось продвижение в направлении на Прагу войск 2-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского.

Тем временем из Праги поступали тревожные сигналы об усилившемся натиске фашистских войск на позиции восставших и о жестоких расправах гитлеровцев с чешскими патриотами. Эти известия придали еще большую решимость советским воинам как можно быстрее достигнуть Праги и спасти своих боевых союзников — борцов пражских баррикад. На рассвете 9 мая 3-я и 4-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта ворвались в Прагу, совершив 80-километровый бросок. В тот же день в столицу Чехословакии вошли войска 4-го и 2-го Украинских фронтов. Прага была освобождена. Ликованию пражан не было предела. Со слезами радости на глазах встречали они своих советских освободителей.

В течение 10—11 мая советские войска полностью ликвидировали группировку немецко-фашистских войск, отступавшую на запад в расчете сдать в плен американцам. Советские войска пленили около 860 тыс. фашистских солдат и офицеров, захватили 9,5 тыс. орудий и минометов, 1,8 тыс. танков и штурмовых орудий, более 1 тыс. самолетов и много другого вооружения и боевой техники. Пражская операция была знаменательна и тем, что в ней наглядно проявилось высокое мастерство советского командования в планировании и практическом осуществлении крупного наступления войск трех смежных фронтов, организации взаимодействия между ними. Она является образцом блестящего управления войсками.

День вступления советских войск в Прагу — 9 мая стал национальным праздником освобождения Чехословакии, который ежегодно отмечается братским чехословацким народом. С этого дня в его жизни началась эра подлинно революционных преобразований, строительства общества без эксплуататоров и эксплуатации человека человеком. Майским восстанием чешского народа в Праге, победившим при решающей помощи советских войск, завершилась начатая в августе 1944 г. Словацким национальным восстанием национально-демократическая революция в Чехословакии.

Помощь Советских Вооруженных Сил Пражскому восстанию в исторические майские дни 1945 г.— одна из многих немеркнущих страниц освободительной миссии Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

**На территории каких стран Европы
и на каких международно-правовых основаниях
Красная Армия вела военные действия?**

— В годы Великой Отечественной войны советские войска, осуществляя освободительную миссию Советского государства, вели боевые действия на территории десяти стран Европы. Из них Польша, Чехословакия, Югославия, Норвегия, Дания являлись жертвами фашистской агрессии и принимали участие в борьбе с фашизмом. Другие представляли агрессивный блок.

Германия — главный фашистский агрессор. Ее верными союзниками были монархо-фашистская Румыния и хортистская Венгрия, которые активно участвовали в разбойничьей войне против СССР. Царская Болгария тоже была союзницей гитлеровской Германии, содействовала ей в агрессии против СССР, но сама в антисоветской войне не участвовала, т. к. ее правящая верхушка боялась гнева своего народа. Что касается Австрии, то она хотя и была первой жертвой фашистской агрессии в марте 1938 г., но, оказавшись включенной в состав гитлеровской «империи», активно участвовала во всех злодеяниях Германии против СССР и других народов Европы. При всем различии подхода СССР к союзным и вражеским странам общим было одно — Советский Союз и его Вооруженные Силы действовали в отношении всех без исключения стран Европы как освободители народов от фашизма, как чужеземного, так и национального.

Фальсификаторы истории второй мировой войны приписывают Красной Армии диктаторство над освобожденными странами и народами. Типичным примером этого является утверждение советолога С. Каплана, который в книге «Дипломатия силы. Советские Вооруженные Силы как политический инструмент» пишет о том, что Красная Армия якобы осуществляла «роль инструмента советской экспансии». Распространяются домыслы об установлении в освобожденных европейских странах «советского военного контроля».

Соглашения, подписанные СССР с правительствами Чехословакии и Польши, например о практических действиях со-

ветского военного командования, начисто опровергают вымыслы буржуазных фальсификаторов.

Первым межправительственным документом, который призван был определить международно-правовую основу действий советских войск на территории зарубежного государства, было подписанное 8 мая 1944 г. «Соглашение об отношениях между Советским Главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии». Считая необходимым вступление советских войск в Чехословакию в ходе боевых действий против немецко-фашистских захватчиков, обе стороны согласились, что верховная власть на чехословацкой территории и ответственность во всех делах, касающихся ведения войны, в зоне военных операций на время их ведения будет оставаться в руках Главнокомандующего советскими (союзническими) войсками. А затем четко и недвусмысленно указывалось, что, «как только какая-либо часть освобожденной территории перестанет являться зоной непосредственных военных операций, чехословацкое правительство полностью берет в свои руки власть управления общественными делами».

Как видно, Советское правительство не выговаривало для себя ни одной привилегии на освобожденной чехословацкой земле, ничего, что хоть в малейшей степени задевало суверенные права государства и народа Чехословакии. Соглашение несло в себе большой заряд дружбы и доверия между народами и армиями двух стран.

Демократические круги Чехословакии дали высокую оценку этому документу, рассматривая его как верный залог того, что чехословацкий народ получит в результате действий Красной Армии подлинную свободу и независимость, возможность самому устраивать свои внутренние дела. Эти настроения со всей откровенностью высказал К. Готвальд сразу же после подписания документа: «В истории найдется мало подобных случаев, когда великий и могучий союзник, который приходит в страну, чтобы освободить ее от проклятого и ненавистного чужеземного господства, так великодушно передает управление этой страной в руки ее народа. Ничто не может более блестяще и наглядно показать действительно освободительную миссию Красной Армии».

Свое международно-правовое закрепление позиция правительства СССР в отношении Польши нашла в подписанном 26 июля 1944 г. «Соглашении между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Польским Комитетом Национального освобождения об отношениях между Советским Главнокомандующим и польской администрацией после вступ-

ления советских войск на территорию Польши». Оно предусматривало предоставление демократическому правительству Польши — Польскому Комитету Национального Освобождения (ПКНО) права осуществлять власть на всей освобожденной территории страны, где военные операции уже не велись. В зоне, находящейся вне военных операций, ПКНО имел право создавать органы управления в центре и на местах и руководить ими, формировать части Войска Польского и т. д. Только в зоне, где ведутся военные операции, верховная власть и ответственность во всех вопросах ведения войны на время ведения военных операций принадлежали Главнокомандующему советскими войсками. Здесь, как и в случае с советско-чехословацким соглашением от 8 мая 1944 г., четко просматривается строжайшее уважение со стороны правительства СССР и командования советских войск суверенных прав законной польской власти в лице ПКНО.

В Югославию советские войска вступили после того, как в результате переписки между И. Броз Тито и И. В. Сталиным было достигнуто полное взаимопонимание и согласие по поводу оказания Советским Союзом наиболее эффективной помощи югославским патриотам после выхода Красной Армии на Балканы. В начале сентября 1944 г. И. Броз Тито просил Государственный Комитет Обороны ввести войска Красной Армии в Югославию. Окончательная договоренность об этом была достигнута позднее, в том же сентябре, когда в Москве состоялась непосредственная встреча И. В. Сталина с И. Броз Тито. Советские войска вводились в Восточную Югославию, чтобы освободить ее, действуя совместно с соединениями НОАЮ. Учитывая пожелания югославской стороны, было решено в районах нахождения соединений Красной Армии гражданскую власть сосредоточить в руках администрации Национального комитета освобождения Югославии, председателем которого был маршал И. Броз Тито.

С Норвегией еще в начале 1944 г. было подписано соглашение о статусе гражданской администрации во время освобождения ее территории советскими войсками. При этом Советское правительство приняло без каких-либо изменений проект правительства Норвегии, предложенный также Англии и США, который они подписали после определенных проволочек в мае 1944 г.

Содержание всех подписанных СССР со странами антигитлеровской коалиции соглашений, приведенных выше, начисто опровергает всякие надуманные буржуазными фальсификаторами версии, заведомо лживые, но выдаваемые за «научные» утверждения.

Что касается стран, являвшихся союзниками гитлеровской Германии, то для вступления советских войск на их территорию не требовалось согласования с их правительствами. Румыния и Венгрия участвовали в нападении на СССР, и Красная Армия, преследуя сопротивлявшиеся войска агрессоров при их отходе на румынскую или венгерскую территории, руководствовалась прежде всего стратегическими соображениями, интересами разгрома врага, где бы он ни находился.

Тем не менее и в отношении этих стран СССР и его Вооруженные Силы проявляли уважение к их независимости и территориальной целостности. Именно об этом свидетельствует Заявление правительства СССР от 2 апреля 1944 г. в связи со вступлением войск 2-го Украинского фронта в Румынию. В нем говорилось, что Советский Союз «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника».

Подобные цели преследовал СССР и в отношении Венгрии и Болгарии, когда советские войска вступали на территорию этих стран. А ведь буржуазная пропаганда, в том числе и в союзных Советскому государству странах, уже при приближении советских войск к границам стран Центральной и Юго-Восточной Европы распространяла домыслы о том, будто СССР готовится к захвату земель этих стран и установлению в них советских порядков.

Права и ответственность СССР, его войск и военной администрации в бывших вражеских государствах были зафиксированы в соглашениях о перемирии с ними. Все они носили гуманный характер благодаря тому, что СССР сыграл решающую роль в выработке условий перемирия.

Что касается Германии, то международно-правовыми основаниями для ведения Красной Армией военных действий на ее территории является право СССР на вооруженную защиту от германской агрессии против него. Германия начала войну с СССР, и ее армия вторглась в пределы Советского государства, сеяла смерть и разрушения на его территории. Международно-правовыми основаниями для вступления советских войск в Германию в целях завершения разгрома ее армии и принуждения самой Германии к безоговорочной капитуляции являются решения руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, принятые на конференциях в Тегеране и Крыму (Ялте).

**В чем проявилась
решающая роль
Красной Армии
в освобождении тех государств Европы,
на территории которых ее войска
не вступали!**

— Советскому Союзу, его Вооруженным Силам принадлежит решающая роль в освобождении от фашистской тирании не только тех европейских стран, в пределы которых вступали советские войска в 1944—1945 гг. и непосредственно изгоняли гитлеровских захватчиков со всей или части их территории. Ключевую роль сыграло Советское государство и его армия в освобождении остальных оккупированных фашистской Германией стран Европы, на территории которых советских войск не было. К их числу относятся Албания, Греция, Франция и некоторые другие страны.

Вступление СССР во вторую мировую войну после вероломного нападения на него в июне 1941 г. гитлеровской Германии и ее союзников коренным образом изменило все дальнейшее течение войны. Фашистские государства бросили против СССР и его Красной Армии большую и лучшую часть своих вооруженных сил, что заметно ослабило их возможности в подавлении антифашистского движения Соппротивления. Народы всех оккупированных гитлеровцами стран видели в лице СССР и его Красной Армии ту силу, которая наверняка сокрушит ненавистный фашизм, установленный им «новый порядок» с его виселицами и массовыми расстрелами мирного населения. Героическое противодействие Красной Армии врагу воодушевляло все поработанные народы на борьбу за свое освобождение, вселяло в них уверенность в достижении победы. Руководитель французских коммунистов М. Торез отмечал: «Гитлеровская агрессия против Советского Союза дала сильный толчок нашему движению Соппротивления, особенно организации вооруженной борьбы... После 22 июня 1941 года патриоты сказали себе: «Мы не одни, с таким союзником, как советский народ, мы можем завоевать свободу, мы можем победить». И французские патриоты в этом не ошиблись. СССР оправдал их надежды.

Каждая разгромленная и тем более уничтоженная фашистская дивизия на советско-германском фронте приближала день освобождения всех народов, в том числе французов, бельгийцев, греков и т. д. Решающим условием успешной высадки американских и английских войск в Нормандии в июне 1944 г. являлось то, что на советско-германском фронте Германия к

этому времени потерпела ряд сокрушительных поражений и оказалась перед угрозой полного краха. Это не позволило ей сосредоточить на побережье Атлантики столько дивизий, чтобы устоять и удержать Францию за собой.

В Албании и Греции советских войск тоже не было, но и здесь их народно-освободительные армии, созданные и руководимые коммунистами обеих стран, могли освободить свои народы от фашистского ига прежде всего благодаря Советскому Союзу и его Вооруженным Силам.

Успехи Красной Армии на южном крыле советско-германского фронта, выход войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в Румынию, а затем их проникновение в глубь Балкан, включая освобождение Болгарии и Восточной Югославии, коренным образом изменило стратегическую и военно-политическую обстановку в регионе. Для немецко-фашистских дивизий, находившихся в Албании и Греции, не оставалось иного выхода, кроме поспешного отступления на север, чтобы не быть лишенными необходимых коммуникаций для отхода и не оказаться отрезанными от основных сил вермахта, действовавших на юге Европы.

Начавшаяся в конце сентября 1944 г. Белградская операция, в которой вместе с советскими войсками наступали соединения НОАЮ и болгарской армии, и ее успешное развитие вынудили командование фашистских войск, находившихся на юге Балканского полуострова, отдать 3 октября приказ об отступлении из Албании, Греции и Южной Югославии. Народно-освободительные армии Албании и Греции развернули успешные наступления. Под натиском патриотических сил обеих стран враг сдавал одну позицию за другой. В ноябре обе страны были очищены от фашистских оккупантов. Греческому народу не удалось, однако, воспользоваться завоеванной им свободой. Английские войска, вторгшиеся на полуостров, оккупировали Грецию и приступили к подавлению борьбы греческого народа силой оружия.

Решающая роль СССР в освобождении этих стран от фашистских захватчиков бесспорна. Это не раз подтверждал Энвер Ходжа, например относительно Албании. Во время войны он возглавлял освободительную борьбу албанского народа, а после писал: «Народная Республика Албания обязана своим существованием славному Советскому Союзу и его армии, которые своей легендарной победой над гитлеровским фашизмом навсегда освободили албанский народ от тяжелого векового рабства, навязанного ему империалистами различных стран и кровавыми феодалами, от порабощения германским нацизмом и итальянским фашизмом».

Германской военной машине, созданной фашистским режимом, сломали хребет на советско-германском фронте. Красная Армия нанесла ей смертельное поражение, уничтожив подавляющую часть ее дивизий и боевой техники. Решающая роль СССР и его Вооруженных Сил в достижении исторической победы над германским фашизмом является самым главным фактором, подтверждающим их решающую роль в освобождении всех поработанных фашизмом стран Европы независимо от того, вступали или не вступали советские войска на территорию той или иной из них. И этот неоспоримый факт признают не только прогрессивные партии, организации и их руководящие деятели. Его признают и те из буржуазных деятелей, которые объективно оценивали и оценивают итоги второй мировой войны. Одним из них был генерал Ш. де Голль, возглавлявший в годы войны движение «Сражающаяся Франция», затем Французский комитет национального освобождения, а со второй половины 1944 г. — Временное правительство Франции. Он заявил: «Французы знают, что сделала для них Советская Россия, и знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении...»

Фальсификаторы истории второй мировой войны пытаются либо отрицать этот неоспоримый факт, либо же просто замалчивать роль Советского государства в освобождении от фашистского ига тех стран Европы, на территории которых советских войск не было. В частности, президент США Р. Рейган в своей прокламации к 40-летию второго фронта в Западной Европе утверждал, что якобы деяния американских солдат и солдат союзников, высадившихся в Нормандии, «положили начало освобождению Европы...». И ни слова не сказано в ней о советских войсках, которые задолго до открытия второго фронта внесли такой вклад в освобождение Европы, с которым несравним вклад США и Англии.

Кто бы ни пытался вычеркнуть из истории второй мировой войны факт об освободительной миссии СССР в отношении какой-либо из оккупированных гитлеровцами европейских стран, никто не может убедить народы в обратном. Память народная вечна, а фальсификации преходящи. И в этой памяти всегда будет храниться все, что связано с решающей ролью Советских Вооруженных Сил в освобождении всех поработанных фашизмом стран Европы.

**Какие иностранные формирования
были созданы в Советском Союзе
и какое участие они приняли
в операциях Красной Армии!**

— В годы Великой Отечественной войны на территории СССР и с согласия Советского правительства были созданы, обучены и оснащены всем необходимым вооружением и снаряжением воинские части и соединения Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии и Франции. Идя навстречу пожеланиям и просьбам патриотических сил этих стран, изъявлявших готовность сражаться вместе с советским народом и его Вооруженными Силами против немецко-фашистских захватчиков, Советское правительство руководствовалось интернационалистскими идеями о неизбежности слияния Великой Отечественной войны СССР с освободительной антифашистской борьбой европейских народов, прежде всего оккупированных гитлеровцами стран, за свое национальное и социальное освобождение. Советское правительство и Верховное Главнокомандование Красной Армии, которое непосредственно занималось вопросами создания и обучения иностранных воинских формирований, исходили также из того, что участие этих формирований в боевых действиях плечом к плечу с советскими войсками повысит эффективность всей антигитлеровской коалиции, вызовет активизацию антифашистского движения Сопротивления всюду в Европе, где оно возникло или могло возникнуть.

То обстоятельство, что именно к Советскому правительству патриотические силы ряда европейских стран обратились за помощью в создании их национальных воинских формирований, способных сражаться с фашистскими захватчиками, свидетельствовало о большом авторитете СССР, о признании его ведущей роли в антигитлеровской коалиции и его освободительной миссии в войне.

По просьбе Союза польских патриотов Советское правительство 8 мая 1943 г. приняло решение о формировании на территории СССР 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко «для совместной с Красной Армией борьбы против немецких захватчиков». Ее командиром стал полковник З. Берлинг. 12—13 октября 1943 г. в районе белорусского местечка Ленино (Могилевская область) дивизия в составе 33-й армии Западного фронта приняла боевое крещение. Летом 1944 г., к моменту начала Белорусской операции, в оперативном подчинении командующего 1-м Белорусским фронтом находилась почти стотысячная 1-я польская армия в СССР. В июле — сентябре 1944 г. она активно участвовала в наступательных боях

по освобождению Восточной Польши. Ее соединения особо отличились в боях совместно с 8-й гвардейской армией за удержание плацдармов на западном берегу Вислы, а позднее с 47-й армией — в освобождении восточной части Варшавы.

С освобождением Восточной Польши и образованием народно-демократического государства формирование польских воинских частей и соединений, военно-учебных заведений происходило в основном на освобожденной территории страны. Но и на советской земле продолжали создаваться многие части и соединения, например танковый и авиационный корпуса, которые только в 1945 г. вошли в состав действующих войск 1-й и 2-й польских армий.

На территории СССР в годы войны был сформирован также 1-й Чехословацкий армейский корпус, послуживший впоследствии зародышем чехословацкой Народной армии. Формирование национальных чехословацких воинских частей осуществлялось в соответствии с соглашением, подписанным 18 июля 1941 г. правительством СССР и эмигрантским правительством Чехословакии.

Первоначально в городе Бузулуке Оренбургской области был сформирован 1-й отдельный чехословацкий батальон под командованием подполковника Людвика Свободы. Советское военное командование обеспечило его всем, начиная от вооружения и кончая финансами. В овладении воинским мастерством личному составу батальона всемерно помогали опытные советские офицеры. В составе 62-й гвардейской стрелковой дивизии батальон в течение 8—13 марта 1943 г. отбивал ожесточенные атаки пехоты и танков фашистов в районе села Соколово недалеко от Харькова. Чехословацкие воины сражались мужественно.

В ноябре 1943 г. в боях за освобождение Киева в составе войск 1-го Украинского фронта участвовала 1-я отдельная чехословацкая бригада, сформированная в Новохоперске Воронежской области. Ею командовал полковник Л. Свобода. За мужество и доблесть, проявленные в освобождении столицы Советской Украины, бригада была награждена орденом Суворова II степени, а за боевые отличия в освобождении Белой Церкви — орденом Богдана Хмельницкого II степени. Весной 1944 г. по просьбе чехословацкой стороны стал формироваться 1-й Чехословацкий армейский корпус (1-й ЧАК). К концу лета его численность достигла 16 тыс. солдат и офицеров. Все это требовало расширения советской военной помощи чехословакам, и она была оперативно и в полной мере оказана.

Серьезной проверкой боевых качеств корпуса стала Карпатско-Дуклинская операция смежных армий 1-го и 4-го Укра-

инских фронтов, имевшая целью прорыв в район Словацкого национального восстания и оказание помощи повстанцам в освобождении Словакии от прогитлеровского режима Тисо. 1-й ЧАК, находясь в оперативном подчинении 38-й армии генерал-полковника К. С. Москаленко, участвовал в наступлении с 8 сентября до 28 октября 1944 г.

В январе — мае 1945 г. новые чехословацкие соединения формировались уже на освобожденной территории республики. Исключение составляла лишь 1-я чехословацкая смешанная авиадивизия, которая в основном создавалась на советской территории, а в бои против фашистов включилась практически в апреле 1945 г. 1-й ЧАК в январско-майских наступательных действиях по освобождению Чехословакии действовал преимущественно в оперативном подчинении 18-й армии.

С осени 1943 г. в Сельцах под Рязанью по просьбе румынских антифашистов, в основном военнопленных, началось формирование румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску. Благодаря помощи СССР она была оснащена вооружением значительно лучше, чем любая дивизия королевской армии Румынии.

Находясь в оперативном подчинении командующего 2-м Украинским фронтом, дивизия участвовала в боях за освобождение Румынии, Венгрии и Чехословакии и проявила себя как боеспособное соединение.

На территории СССР из югославских патриотов была создана отдельная югославская пехотная бригада численностью свыше 1500 солдат и офицеров. После установления боевого взаимодействия советских войск и НОАЮ бригада была передана югославскому командованию и влилась в революционные вооруженные силы народов Югославии.

С сентября 1944 г. по просьбе Верховного командования НОАЮ в Советском Союзе начали создаваться из военнослужащих НОАЮ танковая бригада, а также истребительный и штурмовой авиаполки.

Интернациональная помощь СССР народам стран Центральной и Юго-Восточной Европы в создании и вооружении их воинских частей и соединений является уникальным явлением в мировой военной истории. Эти войска стали орудием борьбы своих народов за революционные преобразования общества и вооруженной защиты завоеваний народно-демократических и социалистических революций от покушений на них внутренней и внешней реакции. Их создание способствовало упрочению дружбы и доверия между народами СССР и восточноевропейских стран в послевоенное время, умножению прогрессивных традиций боевого сотрудничества армий.

В соответствии с советско-французским соглашением от 25 ноября 1942 г. в СССР на аэродроме города Иваново была создана французская авиаэскадрилья «Нормандия» из летчиков и авиамехаников, прибывших из Франции, и части советских авиамехаников. Летом того же года эскадрилья была преобразована в истребительный авиаполк «Нормандия». Все материально-техническое обеспечение полка взяло на себя советское командование.

Французские летчики участвовали в Курской битве, Белорусской и Восточно-Прусской операциях советских войск. Во всех боях они проявили высокое летное мастерство, смелость и верность боевому содружеству с советскими авиаторами.

Возникшие при помощи СССР иностранные воинские формирования своим участием во многих операциях и боях Красной Армии в рамках своих реальных возможностей внесли определенный вклад в ускорение разгрома фашизма. Их самоотверженность в боях неоднократно отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего Красной Армией. Многие из них были награждены советскими боевыми орденами, удостоены почетных наименований городов, в освобождении которых они участвовали.

**Почему, несмотря на пакт о нейтралитете
с Японией, на Дальнем Востоке
в течение всей войны находилась
крупная группировка советских войск!**

— Советско-японские отношения всегда были сложными. Причиной тому являлось почти постоянное стремление японских правящих кругов нанести ущерб безопасности нашей страны, их территориальные притязания на русские земли. Причем эти тенденции в японской политике проявились задолго до Великой Октябрьской социалистической революции в России.

После победы Великого Октября и образования Советского государства враждебность Японии к нашей стране резко возросла. К старой ненависти прибавилась классовая вражда к первому в мире государству трудящихся. Провокации на советско-маньчжурской границе следовали одна за другой, особенно после захвата Маньчжурии в 1931—1932 гг. Их организатором была японская военщина.

В надежде усыпить бдительность СССР японские правящие круги в начале апреля 1941 г. пошли на подписание советско-японского пакта о нейтралитете сроком на пять лет. В нем

говорилось, что обе стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой, взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность друг друга. Пакт обязывал далее обе страны в случае военного нападения на одну из них со стороны одной или нескольких держав «соблюдать нейтралитет в продолжении всего конфликта».

Советский Союз, подписывая пакт о нейтралитете с Японией, исходил из искренних намерений наладить сотрудничество с Японией, не допустить возникновения войны на Дальнем Востоке.

В отличие от этого Япония лицемерила. Ее министр иностранных дел И. Мацуока незадолго до подписания в Москве пакта о нейтралитете говорил о желании улучшить советско-японские отношения, а сразу же после германского нападения на СССР убеждал своего императора присоединиться к гитлеровской агрессии.

С первых же дней Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков Япония усилила военные приготовления против СССР, хотя временно решила воздержаться от прямого нападения на него. Но план антисоветской войны был подготовлен и получил название «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской армии»). С помощью скрытой мобилизации численность Квантунской армии к концу года была доведена до 1 млн человек. Кроме того, в полном распоряжении японского командования были войска марионеточного государства Маньчжоу-Го (180 тыс. человек) и части монгольского князя Дэ Вана (12 тыс. человек). Вблизи Маньчжурии в Китае находилась миллионная японская группировка войск, которая быстро могла быть выдвинута к советским границам. 13 японских дивизий, предназначенных для использования против СССР, находились на Японских островах в качестве резерва командования.

В декабре 1941 г. в нарушение норм международного морского права японские милитаристы поставили под свой военный контроль проливы Лаперуза, Сангарский и Корейский, а следовательно, и Японское море с выходами из него. Тогда же были потоплены четыре советских судна и два захвачены. А всего за 1941—1945 гг. потоплено 18 судов. Опасные антисоветские действия Японии на морских коммуникациях наносили большой ущерб осуществлению поставок военных и других грузов из США в СССР и обратно. Корабли нашего Тихоокеанского флота вынуждены были в ряде случаев конвоировать советские суда, чтобы уберечь их от разбойничьих нападений японцев. Общие убытки судоходства СССР за период войны по вине японцев составили около 637 млн рублей.

Антисоветская лихорадка в Японии заметно усиливалась, когда германским войскам удавалось теснить Красную Армию. Так было, например, в связи с выходом гитлеровцев на подступы к Москве в 1941 г. В 1942 г. в Токио был принят новый план вторжения в СССР. Предусматривалось захватить всю Сибирь, Камчатку и другие земли СССР. Готовились даже кадры для осуществления японской власти на оккупированных территориях СССР. За этот год было отмечено 96 нарушений советской границы. Ожидания взятия фашистами Москвы, а в 1942 г. Сталинграда (после этого Япония намеревалась предпринять нападение на дальневосточные районы СССР) оказались тщетными. Разгромив врага как под Москвой, так и под Сталинградом, Красная Армия сорвала и коварные замыслы японских милитаристов против нашей Родины. Японские правящие круги вновь решили выждать удобного момента, но так и не дождались, хотя антисоветизм продолжал оставаться основой их военно-политического курса.

Поведение Японии вынуждало советское военное командование держать на Дальнем Востоке значительную группировку сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил, а также войск ПВО. Всего там находилось от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад ПВО. Их личный состав в целом насчитывал свыше 1 млн солдат и офицеров. На их вооружении было 8—16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ, от 3 до 4 тыс. боевых самолетов и более 100 боевых кораблей. В разные периоды войны в общей сложности это составляло от 15 до 30 процентов боевых сил и средств всех Советских Вооруженных Сил. Приковав такую большую группировку советских войск к Дальнему Востоку, милитаристская Япония оказывала своей союзнице — гитлеровской Германии весьма чувствительную поддержку. А Советский Союз лишала возможности подкреплять в большей мере, чем это делалось, силы фронта дивизиями с Дальнего Востока.

Учитывая крайне враждебную и провокационную японскую политику в отношении СССР, особенно в наиболее трудные периоды для Красной Армии на советско-германском фронте, большой ущерб, нанесенный этим его оборонным возможностям в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, Советское правительство вынуждено было пересмотреть свою позицию в отношении советско-японского пакта о нейтралитете.

Решения Крымской конференции руководителей СССР, США и Великобритании по вопросу вступления Советского Союза в войну против Японии обязывали Советское правительство начать соответствующую к ней подготовку. Одним из

практических шагов на этом пути была денонсация Советским правительством пакта о нейтралитете 5 апреля 1945 г. «При таком положении,— указывалось в Заявлении правительства СССР,— пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможным». В течение весны и лета 1945 г. на Дальнем Востоке были сосредоточены группировки войск, достаточные для нанесения удара по Японии. 9 августа 1945 г., выполняя союзнический долг, СССР вступил в войну с Японией.

Какое значение имел разгром советскими войсками японской Квантунской армии для развития национально-освободительного движения в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии!

— Японский империализм ставил своей целью в войне создание «великой восточно-азиатской сферы процветания» за счет захвата не только советского Дальнего Востока и Сибири, но и практически всех государств Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Начало ее создания было положено в 1931 г. захватом Маньчжурии и в 1937 г. развертыванием наступления в Северном и Центральном Китае. С 1941 г. вооруженные силы Японии вторглись в Индокитай, Бирму, Индонезию, Малайю, Филиппины. В оккупированных Японией странах росло сопротивление японским колониальным властям. В разных странах оно развивалось неодинаково как по охвату масс, так и по формам противодействия захватчикам. Наиболее действенной из этих форм была вооруженная борьба. Самыми последовательными и стойкими борцами против японских оккупантов являлись коммунисты. Коммунистические партии выступали авангардной силой антияпонского движения Сопротивления.

На рост национально-освободительной борьбы в оккупированных странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии огромное влияние оказывала самоотверженная борьба советского народа, его Вооруженных Сил против немецко-фашистских захватчиков. Особенно заметное воздействие на активизацию этой борьбы оказала победа стран антигитлеровской коалиции при решающей роли СССР над гитлеровской Германией.

Вступление Советского Союза в войну против милитаристской Японии вселило в народы, изнывавшие под японским игом, большую уверенность в том, что конец агрессора неиз-

бежен и близок, что их прямым союзником в войне против Японии отныне является могучее социалистическое государство.

Разгромив главную ударную силу японского империализма на суше — Квантунскую армию, Советские Вооруженные Силы стали фактором огромного военного и политического значения на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Их решающая роль в достижении победы над японским агрессором подняла на небывалую до тех пор высоту международный авторитет и влияние Советского государства, и прежде всего в Азии среди народов, сражавшихся против японских оккупантов. Выросло его влияние на решение всех проблем послевоенного мирного урегулирования в Азии, что не могло не оказать позитивного воздействия на весь ход национально-освободительного движения в регионе.

Изгнание японских захватчиков из пределов всех оккупированных стран в результате ее безоговорочной капитуляции имело поистине неоценимое значение для исторических судеб народов Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Их национально-освободительная борьба получила небывалый импульс, она продолжала шириться, а ее целью стало избавление от любого колониального гнета. Теперь на пути этой борьбы встали старые колониальные державы — Англия, США, Франция, Голландия. Они спешили вновь восстановить свои прежние колониальные порядки. Причем США, как самый сильный империалистический хищник, стремились любыми путями потеснить своих соперников по колониальному делу, а где удастся, то и занять их место.

Однако быстрый разгром Квантунской армии советскими войсками и последовавшая за этим капитуляция Японии принесли поработенным ею народам освобождение от ее ярма раньше, чем того ожидали старые колониальные державы. Это резко подкрепило позиции сил национального освобождения.

Советская победа над милитаристской Японией создала невиданно благоприятную обстановку для победы и закрепления народных революций в Китае, Северной Корее и Вьетнаме.

Китайский народ первым ощутил на себе влияние успешных действий советских войск против японской Квантунской армии. Развертывая наступление в Маньчжурии, советское командование сделало все возможное, чтобы китайский народ правильно понял цели СССР в войне с Японией. Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский обратился с воззванием «К братскому китайскому народу», в котором содержался призыв ко всем китайцам подняться на священную борьбу за свое

освобождение от кровавого режима японской военщины. Китайский народ повсеместно восторженно встречал советских воинов.

Успешное продвижение советских войск в глубь Маньчжурии создало выгодные условия для начала наступления китайских войск, руководимых Компартией Китая. 11 августа 1945 г. Главнокомандующий НОАК генерал Чжу Дэ приказал 8-й армии начать контрнаступление против японских войск. Освобождение Маньчжурии создало условия для ее превращения в революционную базу КПК, где были реорганизованы и укреплены вооруженные силы компартии. Советское командование передало ей все трофейное японское вооружение и значительную часть советского оружия.

Помощь СССР в решающей мере ускорила полную победу китайского народа над гоминьдановцами. В свое время Мао Цзэдун признавал это. В августе 1945 г. он писал: «Красная Армия пришла помочь китайскому народу изгнать агрессоров. Такого примера еще не было в истории Китая. Влияние этого события неопределимо».

Победа Красной Армии над японскими милитаристами открыла новую страницу в истории корейского народа. С продвижением, а затем и вступлением советских войск в Корею национально-освободительное движение в этой бывшей колонии Японии поднялось до своей высшей точки. Руководимое коммунистами, оно вылилось в установление на севере страны власти трудового народа.

В послании Советскому Верховному Главнокомандованию, под которым поставили свои подписи 16 767 680 корейцев, говорилось, что с приходом советских войск в Корею «мы увидели лучезарное небо. Зацвела наша земля... Корейский народ никогда не забудет героических подвигов советских воинов». Национально-освободительное движение в Корее после изгнания японских колонизаторов завершилось образованием Корейской Народно-Демократической Республики, вставшей на путь строительства социализма. Отмечая выдающуюся роль СССР в этом завоевании корейского народа, Ким Ир Сен писал, что «если бы Советская Армия не освободила Корею, то не смогла бы существовать и сама Корейская Народно-Демократическая Республика, а наше национально-освободительное движение не могло бы так победоносно продвигаться вперед».

Вступление СССР в войну с милитаристской Японией непосредственно отразилось на развитии национально-освободительного движения во Вьетнаме. Под руководством Коммунистической партии Индокитая в этой бывшей французской колонии с 1941 г. велась активная вооруженная борьба против

японских захватчиков, за освобождение страны от всякого колониального ига. Август 1945 г. явился переломным пунктом в этой борьбе.

Успехи Красной Армии в сокрушении японского плацдарма агрессии в Маньчжурии объективно содействовали ускорению всеобщего вооруженного восстания во Вьетнаме. Оно вспыхнуло 19 августа. В первый день восстания власть в стране перешла в руки Временного революционного правительства во главе с Хо Ши Мином. Августовская революция открыла перед вьетнамским народом путь к полному национальному и социальному освобождению. 2 сентября была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам.

Руководитель вьетнамских коммунистов Хо Ши Мин, отмечая значение победы СССР в войне для развития революционного процесса во Вьетнаме, указывал, что «в годы второй мировой войны Советский Союз одержал великую победу, разбив немецких фашистов и японских милитаристов. Эта победа способствовала успешному завершению Августовской революции».

Под влиянием революционных перемен во Вьетнаме активизировалась освободительная борьба народов Лаоса и Камбоджи (ныне Кампучии).

Известие о начале наступления Красной Армии против Квантунской армии Японии дошло и до индонезийского народа. Это всколыхнуло национально-освободительную борьбу, которую он вел почти с момента оккупации страны Японией. В отличие от Вьетнама Коммунистическая партия Индонезии не обрела руководящую роль в национально-освободительном движении, хотя и играла в нем весьма активную роль. 17 августа 1945 г. Индонезия была провозглашена независимой республикой. Ее президентом стал А. Сукарно — один из лидеров освободительной борьбы.

Активизация национально-освободительного движения после вступления СССР в войну с Японией и разгрома советскими войсками Квантунской армии наблюдалась также в Бирме, Малайе, на Филиппинах.

Таким образом, разгром Советскими Вооруженными Силами Квантунской армии, лишивший японских милитаристов возможности избежать безоговорочной капитуляции, отозвался погребальным звоном по всей колониальной системе империализма на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Под ударами сил освобождения она начала неумолимо распадаться. Для народов этого обширного региона Советские Вооруженные Силы создали самые благоприятные внешнеполитические условия достижения вековых устремлений к национальному,

а некоторым из них и к социальному освобождению. В этом вновь нашла свое конкретное проявление освободительная миссия СССР и его победоносной армии в войне против фашистско-милитаристских агрессоров.

**На Западе, особенно в США,
много говорят о «символическом вкладе» СССР
в победу над Японией.
Как обстояло дело в действительности?**

— Сначала отметим, что даже без непосредственных военных действий на Дальнем Востоке СССР вносил значительный вклад в дело разгрома дальневосточного агрессора. Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме фашистской Германии и ее европейских союзников, заложив тем самым основы для победы над Японией.

Несмотря на достигнутые к лету 1945 г. существенные успехи вооруженных сил США и Великобритании в войне против Японии, стратегическая ситуация для последней считалась далеко не безнадёжной.

Вот лишь некоторые факты на этот счет:

— к началу августа 1945 г. Япония имела самую крупную в своей истории сухопутную армию, полностью сохранившую боеспособность;

— продолжали функционировать коммуникации Японии с Северным Китаем, Маньчжурией и Кореей, а также в ее внутренних водах;

— практически не пострадал маньчжуро-корейский военно-экономический район, который мог служить надежной базой для дальнейших оборонительных действий японских вооруженных сил.

Численность войск США и Великобритании, находившихся на Дальнем Востоке, была недостаточной для высадки десантов на Японские острова, а для переброски необходимых сил и средств из Европы требовалось значительное время. Американское командование подсчитало, что для указанной десантной операции требуется сосредоточить не менее 5 млн человек (то есть увеличить имевшуюся группировку сухопутных войск более чем в 2 раза). Завершение военных действий на Японских островах намечалось на конец 1946 г., причем, по прогнозу, потери американских войск могли достигнуть 1 млн человек.

Но даже в случае успеха у военного и политического руководства США не было уверенности, что «могущественная Квантунская армия, находящаяся на почти полном самообес-

печении, не будет продолжать борьбу». Поэтому американское военное командование добивалось прямого участия СССР в войне против Японии, настаивало на том, чтобы «изгнанием японской армии с материка занялись русские». Американские войска, считал генерал Макартур, «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии». А начальник штаба армии США генерал Маршалл выразился еще определеннее: «Важность вступления России в войну заключается в том, что оно может послужить той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать». В самом деле, единственным путем к полному военному разгрому Японии являлось уничтожение ее сухопутных сил в метрополии и на материке. Решить эту задачу без СССР было невозможно.

Вступление СССР в войну против Японии оказало решающее влияние на ход и исход второй мировой войны на Дальнем Востоке, в странах Юго-Восточной Азии и в бассейне Тихого океана. Советские войска, разгромив Квантунскую армию, лишили Японию основных средств для дальнейшего ведения войны и заставили ее капитулировать.

Такова правда истории. Тем не менее после окончания войны с Японией президент США Г. Трумэн заявил, что «русские не внесли в нее никакого военного вклада». Этот тезис взяли на вооружение многие реакционные историки на Западе, вслед за Трумэном утверждающие, что «действия России не имели большого военного значения, поскольку они начались за пять дней до того, как японское правительство приняло решение о капитуляции», вызванное ядерной бомбардировкой Хиросимы, после которой Советскому Союзу осталось лишь «прибрать к рукам территорию». Некоторые договариваются даже до того, что СССР поспешил начать военные действия под влиянием результатов бомбардировки Хиросимы, так как опасался быстрой капитуляции Японии.

Эти концепции усиленно поддерживаются для обоснования претензий США на господство в бассейне Тихого океана. «Поскольку война на Тихом океане велась и была выиграна исключительно вооруженными силами США,— заявлял бывший главнокомандующий американскими оккупационными войсками в Японии генерал Д. Макартур,— они же должны обеспечить завоеванный мир в этом районе и в послевоенный период». О том, как Соединенные Штаты «обеспечивали мир» в Корее и во Вьетнаме, известно народам всей планеты.

У буржуазных фальсификаторов нет веских и серьезных доводов для обоснования «безраздельности» победы Соединенных Штатов над Японией.

Факты говорят о том, что именно Советский Союз внес основной вклад в достижение победы на завершающем этапе войны с Японией. Вступление СССР в эту войну стало решающим фактором, ускорившим окончание войны в Азии, а вместе с тем и всей второй мировой войны.

**В чем проявилось
боевое содружество СССР и МНР,
советских и монгольских войск
в годы второй мировой войны?**

— Советский Союз и Монгольская Народная Республика, их вооруженные силы имеют богатые традиции боевого содружества, сложившиеся в борьбе против общих врагов советского и монгольского народов. Это содружество с самого начала строилось на основе ленинских принципов пролетарского интернационализма. У колыбели боевой дружбы и братства между народами и армиями двух стран стояли великий Ленин и руководитель монгольской народной революции Сухэ Батор.

Когда началась Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии, народная Монголия, взявшая с 1940 г. курс на строительство социализма, была единственным государством в мире, которое являлось классовым союзником СССР в борьбе против главной реакционной силы международного империализма — германского фашизма. Именно поэтому СССР и МНР, их армии поддерживали отношения полного доверия, бескорыстия и братства, взаимной товарищеской помощи.

Уже в день вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, 22 июня 1941 г., МНР официально заявила о полной поддержке Советского Союза и готовности монгольского народа рука об руку с советским народом сражаться в защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Многие монгольские патриоты-интернационалисты изъявляли желание непосредственно на фронте с оружием в руках бить фашистских захватчиков.

В тяжелые для Советского Союза годы войны против фашистской Германии трудящиеся Монголии по призыву ЦК МНРП и правительства МНР развернули поистине всенародное движение за оказание материальной поддержки советскому народу и Красной Армии. Уже в октябре 1941 г. для фронтовиков было прислано 15 тыс. комплектов зимнего обмундирования, около 3 тыс. индивидуальных посылок. До апреля

1943 г. из МНР прибыло восемь эшелонов с продовольствием и обмундированием общей стоимостью в 25 385 391 тугрик. За весь период войны трудящиеся Монголии поставили для нужд армии и разрушенного фашистами народного хозяйства СССР свыше 500 тыс. лошадей. Многие трудящиеся МНР из своего личного хозяйства безвозмездно передали своих лучших коней в дар Красной Армии. В СССР поступило также в качестве дара свыше 40 тыс. голов скота для населения освобожденных от фашистской оккупации районов и 5 млн тугриков в фонд помощи инвалидам войны и детям-сиротам.

На средства, собранные в результате добровольных взносов трудящихся МНР, были закуплены и переданы в качестве дара Красной Армии танковая колонна «Революционная Монголия» и эскадрилья боевых самолетов «Монгольский арат». В январе 1942 г. партийно-правительственная делегация МНР во главе с Председателем Совета Министров маршалом Х. Чойбалсаном передала 53 танка 112-й Краснознаменной танковой бригаде.

Эскадрилья боевых самолетов «Монгольский арат» в сентябре 1943 г. вошла в состав 2-го гвардейского полка 322-й истребительной авиационной дивизии. Содержание эскадрильи в течение войны, как и танковой колонны, обеспечивалось за счет МНР.

Оказывая посильную материальную поддержку Советскому Союзу в его вооруженной борьбе против гитлеровской Германии и ее союзников, МНР одновременно с этим не забывала об укреплении собственной обороноспособности. Она не могла не учитывать близости японского агрессора от ее государственных границ. В этом ей оказывал необходимую помощь СССР, особенно в создании танковых и механизированных частей, артиллерии и авиации. Упрочению обороны республики способствовало нахождение на ее территории советской 17-й армии, что в то же время позволяло Советскому Верховному Главнокомандованию лучше организовать оборону на случай вооруженных акций Квантунской армии Японии.

После вступления СССР в войну с Японией Монгольская Народная Республика 10 августа 1945 г. обнародовала декларацию об объявлении войны Японии и присоединении к заявлению Советского правительства от 8 августа. Для участия в боевых действиях МНР выделила большую часть своих войск: четыре кавалерийские дивизии, одну мотобронетанковую бригаду, танковый и артиллерийский полки, полк связи, а также отряды народного ополчения. Все эти соединения и части с согласия монгольской стороны вошли в оперативное подчинение командования Забайкальского фронта. В ходе боевых действий они

находились в составе конно-механизированной группы (КМГ) генерала И. А. Плиева. Его заместителем по монгольским войскам был генерал Ж. Лхагвасурэн.

Советско-монгольские войска КМГ действовали на правом крыле фронта, имея задачей наступать на двух разобщенных направлениях: на Долунь (Долоннор) и на Чжанцзякоу (Калган). Глубина наступления на главном направлении — 350 км. МНРА, общее руководство которой осуществлял маршал Х. Чойбалсан, наносила удар в общем направлении на Чжанцзякоу.

Враг ожесточенно сопротивлялся, стремясь сдержать натиск наступавших. Требовалось большое воинское мастерство, чтобы сбить противника с занимаемых им заранее подготовленных позиций. Таким мастерством владели советские воины, прошедшие боевую закалку в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками. Умело действовали и монгольские цирики (солдаты) и офицеры. Член Военного совета войск Дальнего Востока генерал-полковник И. В. Шикин писал, что монгольские кавалеристы и танкисты в сложных условиях гор Большого Хингана успешно справлялись со своими задачами. «Они упреждали отход противника, стремительно продвигаясь в его тылы, захватывая важные узлы дорог и командные высоты». И далее он отмечал, что «цирики и офицеры показали себя стойкими и мужественными бойцами, способными переносить любые трудности и тяготы».

Наступление советско-монгольских войск проходило через районы Внутренней Монголии. Правительство МНР обратилось со специальным воззванием «К братьям-монголам», в котором говорилось: «Наш искренний друг и освободитель — великий Советский Союз... призывает к совместной священной борьбе против японских захватчиков... чтобы дать народам Азии мир... Все народы Европы славят Красную Армию как армию-освободительницу. Монголы! Вперед, на священную освободительную войну против японских захватчиков!»

Советско-монгольские войска, входившие в КМГ, ломая сопротивление японских войск, 17 августа заняли город Долунь, а через два дня — крупный провинциальный центр город Чэндэ (Жэхэ). 20 августа советская мотострелковая бригада при поддержке монгольских артиллеристов завязала бои на ближайших подступах к городу Чжанцзякоу, а затем и в самом городе. Противник и здесь не выдержал натиска советско-монгольских войск.

К моменту завершения боевых действий советско-монгольские войска КМГ продвинулись на сотни км и вышли к Вели-

кой китайской стене. Поставленную им боевую задачу они с честью выполнили.

Вклад МНРА в победу над Японией был высоко оценен Советским правительством. В его телеграмме правительству МНР отмечалось: «Советское правительство с чувством признательности отмечает, что монгольская Народно-революционная армия, боровшаяся плечом к плечу с Красной Армией, внесла свой ценный вклад в общее дело разгрома японского империализма». Подвиги воинов МНРА в боях с японскими войсками были отмечены и в приказе Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР, а 23 августа 1945 г. Москва салютовала войскам Забайкальского фронта и монгольским частям и соединениям, входившим в состав конно-механизированной группы. Президиум Верховного Совета СССР наградил большую группу монгольских генералов, офицеров и солдат советскими орденами и медалями. Ордена Суворова I степени был удостоен Главнокомандующий МНРА маршал Х. Чойбалсан.

Братство по оружию между двумя дружественными армиями получило в боях против японских милитаристов новое развитие. Его славные традиции служат цементирующим фактором дружбы и сотрудничества воинов советских и монгольских вооруженных сил в современных условиях.

**Как проявилась роль Коммунистической партии
в качестве главного фактора
победы советского народа
и его Вооруженных Сил в войне?**

— Роль Коммунистической партии как главного фактора победы советского народа и его Вооруженных Сил в войне проявилась в том, что она, став сражающейся партией, подняла, организовала, идейно вооружила советский народ на борьбу и привела его к Великой Победе.

Коммунистическая партия, являясь руководящей и направляющей силой советского общества и руководствуясь учением марксизма-ленинизма, умело воплотила в жизнь весь комплекс оборонных мероприятий, сконцентрировала и направила усилия советского народа и его Вооруженных Сил к единой цели — полному разгрому врага.

Главным в деятельности Коммунистической партии в военные годы являлось политическое руководство обществом, войной в защиту социалистического Отечества. Партия определила конкретные цели Великой Отечественной войны, разработа-

ла четкую программу по мобилизации всех ресурсов на отпор врагу, по превращению страны в единый военный лагерь. Она вырабатывала и доводила до широких народных масс ближайшие и перспективные, общие и конкретные задачи защиты социалистической Родины. Боевым программным документом партии стала директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, принятая 29 июня 1941 г. Подобно ленинскому декрету-воззванию от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности!», директива определяла основные мероприятия по отпору вероломного нападения немецко-фашистских захватчиков.

Коммунистическая партия показала образец быстрой и организованной перестройки своих рядов на военный лад. Она использовала те формы своей организации и методы работы, которые наиболее полно отвечали военной обстановке, обеспечивали усиление партийного влияния на все участки борьбы с врагом. Условия войны неизбежно вызвали к жизни чрезвычайные формы партийного руководства. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны во главе с Генеральным секретарем Центрального Комитета ВКП(б), Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным.

Своей многогранной деятельностью Коммунистическая партия обеспечила прочное единство политического, государственного и военного руководства, армии и народа, фронта и тыла. За период войны было проведено свыше 200 заседаний Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК ВКП(б). Наиболее важные вопросы обсуждались на Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставке Верховного Главнокомандования.

Коммунистической партией были приняты необходимые меры по всестороннему укреплению Вооруженных Сил, осуществлению военно-мобилизационных мероприятий, поддержке на необходимом уровне численности личного состава, его обучению и воспитанию, улучшению технической оснащенности войск. Под руководством партии выросла плеяда талантливых военачальников и политических работников. Успешно была решена проблема подготовки военных кадров. Неуклонно усиливалось партийное влияние, постоянно совершенствовалась партийно-политическая работа в войсках. Все это обеспечивало быстрый рост боевой мощи Советской Армии и Военно-Морского Флота, позволяло успешно осуществлять намеченные стратегические планы ведения войны.

В неразрывном единстве с военно-мобилизационными мероприятиями партия осуществила перевод народного хозяйст-

ва страны на военные рельсы. В неимоверно трудных условиях военного времени тыл страны был превращен в мощный арсенал победы. ЦК ВКП(б) и ГКО СССР постоянно сосредоточивали усилия коммунистов на материально-техническом обеспечении Советских Вооруженных Сил, на руководстве наркоматами обороны и Военно-Морского Флота, вооружения, боеприпасов, авиационной, танковой, минометной и судостроительной промышленности. Основные промышленные наркоматы возглавляли члены и кандидаты в члены ЦК ВКП(б), крупные хозяйственные работники: Б. Л. Ванников, В. В. Вахрушев, С. З. Гинзбург, А. И. Ефремов, П. Ф. Ломако, В. А. Малышев, И. К. Седин, Д. Ф. Устинов, И. Ф. Тевосян, А. И. Шахурин и другие.

Советские люди в тылу страны самоотверженным трудом отвечали на призыв Коммунистической партии «Все для фронта, все для победы!». Армия и флот во все возрастающих размерах получали наиболее совершенные образцы стрелкового вооружения, артиллерии и минометов, танков и боевых самолетов. Труженики села по примеру рабочего класса развернули Всесоюзное социалистическое соревнование по сбору высокого урожая, досрочное выполнение обязательств перед государством. Экономический строй социалистического государства выдержал величайшие испытания. Тыл обеспечил фронт всеми необходимыми материальными средствами и продовольствием, позволил превзойти необычайно сильного противника по количеству и качеству военной техники.

Важным направлением в деятельности партии было руководство всенародной борьбой в тылу врага. Для развертывания народной борьбы на временно оккупированную территорию ЦК ВКП(б) направил 565 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии, 204 председателя областных, городских и районных исполкомов Советов депутатов трудящихся, 104 секретаря обкомов, горкомов и райкомов комсомола. На временно оккупированной врагом советской территории самоотверженно вели борьбу 140 тыс. коммунистов.

Исключительное значение для успешного исхода войны имела идеологическая работа партии, всецело подчиненная интересам защиты социалистического Отечества. Центральный Комитет партии определил и осуществил конкретные меры, направленные на улучшение идеологической работы на фронте и в тылу. Оперативным средством пропаганды явилось Советское информационное бюро, созданное по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Коммунистическая идеология явилась могучей силой в борьбе с захватчиками нашей Родины. Глубокая идейная убежденность, безграничная вера в правоту вели-

кого ленинского дела служили неиссякаемым источником духовных сил советского народа, его Вооруженных Сил.

Огромное значение в идеологической работе партии имели советская печать и радио. Продолжалось издание массовыми тиражами произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. В мобилизации народа на разгром врага важную роль играли приказы Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, выступления в печати и по радио руководящих деятелей Коммунистической партии и Советского правительства.

Советские люди продемонстрировали в годы суровой войны свою кровную связь с Коммунистической партией, глубокую веру в ее идеалы. Они еще глубже осознали ленинское положение о том, что партия есть ум, честь и совесть нашей эпохи. Во время войны кандидатами в члены партии вступило 5,3 млн человек и в члены 3,6 млн, в том числе в Вооруженных Силах — соответственно 4 млн и 2,6 млн человек. Наша партия была поистине сражающейся партией. Три миллиона ее сынов и дочерей погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Большое внимание уделялось повышению авангардной роли коммунистов. Они находились на самых трудных и решающих участках борьбы с врагом. Личным примером, страстным партийным словом коммунисты вдохновляли и вели советских людей к победе. Среди командиров армии и флота, например, 80 процентов были коммунистами или комсомольцами. 65 процентов воинов, удостоенных в годы войны звания Героя Советского Союза, составляли коммунисты; 50 процентов награжденных орденами и медалями были членами ВКП(б) и ВЛКСМ. Из 300 воинов, занесенных за бессмертные подвиги навечно в списки личного состава частей, кораблей, военно-учебных заведений, — 134 коммуниста.

М. И. Калинин, отвечая на вопрос, почему именно в самый трудный для страны период постоянно возрастал поток заявлений о приеме в партию, говорил: «Потому, что все чувствуют, что надо усилить партию. Все знают, что наша партия — руководитель, что только могучая, сильная партия может обеспечить народу победу. И когда красноармеец видит, что он будет участником тяжелого боя, он подает заявление о вступлении в партию, желая идти в бой коммунистом. Это великая сила нашей партии, Советского государства».

Верным боевым помощником партии был Ленинский комсомол. По мобилизациям ЦК ВЛКСМ, а также очередным призывам в Красную Армию и Военно-Морской Флот влилось 3,5 млн комсомольцев. Партизанские отряды на 60 процентов состояли из молодежи. За годы войны в ВЛКСМ вступило более 5 млн воинов.

Победе советского народа и его Вооруженных Сил способствовала мудрая внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства. Усилия ее были направлены на решение таких ключевых задач, как: обеспечение наиболее благоприятных международных условий для организации отпора и разгрома агрессора; создание и укрепление антигитлеровской коалиции; подрыв и ликвидация агрессивного блока фашистских государств и их сателлитов; оказание всевозможной помощи народам Европы, подпавшим под фашистское иго; выработка прочных основ и гарантий послевоенного мира и безопасности.

Великая Отечественная война еще раз наглядно подтвердила ленинское положение о решающей роли Коммунистической партии в руководстве защитой социалистического Отечества от вооруженного нашествия империалистических захватчиков, в строительстве и укреплении Советских Вооруженных Сил.

«Ленинская партия стала сражающейся партией, слившейся воедино с воюющим народом,— говорил М. С. Горбачев.— На труднейшем — военном отрезке нашей истории она оказалась на высоте своей огромной ответственности за судьбы Родины и привела страну к Победе. В годы войны укрепился морально-политический авторитет партии, еще выше поднялось в глазах народа звание коммуниста».

**Как в годы войны
осуществлялась подготовка
командных и политических кадров
для армии и флота!**

— С первых же дней войны чрезвычайно острой стала проблема военных кадров. Призыв командиров и политработников запаса не мог полностью удовлетворить потребности армии и флота. Подготовка кадров командного и политического состава в военно-учебных заведениях являлась одним из основных направлений в деятельности Коммунистической партии по укреплению боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), наркоматы обороны и ВМФ, Главные политические управления РККА и РККФ постоянно совершенствовали деятельность военно-учебных заведений по подготовке командно-начальствующего состава армии и флота применительно к специфическим условиям военного времени.

С началом войны были расширены сеть и емкость военно-учебных заведений, в военных и военно-политических училищах устанавливались сокращенные сроки обучения от 3 до 10 месяцев, в военных академиях — от 6 до 12 месяцев. Уменьшилось количество изучаемых дисциплин, учебные программы были переработаны применительно к подготовке специалистов узкого профиля. Из угрожаемых и прифронтовых районов военные училища и академии были передислоцированы в глубь страны. Пришлось преодолевать большие трудности в создании учебно-материальной базы на новых местах дислокации.

В первый, наиболее сложный период Великой Отечественной войны из числа курсантов военных и военно-политических училищ создавались бригады, отдельные курсантские полки и батальоны, которые использовались командованием на самых трудных участках боя. Искключительный героизм и беззаветную преданность социалистической Родине проявили курсанты в боях против немецко-фашистских захватчиков под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Севастополем.

В первые месяцы войны военные академии откомандировали значительную часть командного и профессорско-преподавательского состава в действующую армию и формируемые новые части и соединения. Для подготовки командного, политического и технического состава армии и флота в военных академиях создавались многочисленные краткосрочные курсы.

Преподавательский состав военно-учебных заведений отдавал все силы тому, чтобы в сокращенные сроки подготовить политически грамотных, волевых командиров и политработников, знающих военное дело. По сокращенной программе курсанты и слушатели проходили политподготовку, изучали тактику, топографию, материальную часть вооружения, воинские уставы, занимались строевой и физической подготовкой.

Могучим духовным оружием советского народа в борьбе против немецко-фашистских захватчиков являлась марксистско-ленинская идеология. Политическую сознательность советских людей, их патриотизм при защите социалистической Родины наша партия всегда рассматривала как важнейший залог всех наших успехов. Действенность патриотического воспитания в годы Великой Отечественной войны состояла в его тесной связи с жизнью, с задачами, которые решали советские люди на фронте и в тылу.

Большое внимание в военных училищах и академиях уделялось обучению командиров и политработников умелому использованию в бою боевой техники и оружия. Принцип «учить тому, что нужно на войне» в условиях военного времени наполнился новым содержанием. Военное обучение курсантов в зна-

чительной мере носило практический характер. Лекционный метод уступил место рассказу преподавателя, командира в сочетании с практическим показом. Принцип «делай, как я» стал основным методом военного обучения. В учебном плане Военной академии имени М. В. Фрунзе, например, на лекции выделялось 24 процента учебного времени, а три четверти его отводилось для проведения тактических занятий в классе и в поле.

В октябре 1941 г. при армиях были организованы курсы младших лейтенантов, выпускавшие командиров взводов стрелковых войск. Курсы комплектовались отличившимися в боях сержантами и солдатами. С конца 1941 г. на каждом фронте стали действовать трехмесячные курсы младших политруков. Уже к концу 1941 г. в военно-учебных заведениях и на различных курсах начальствующего состава обучалось свыше 530 тыс. человек.

Война наложила свой отпечаток и на военную подготовку кадров политработников. Основной задачей военного обучения, отмечалось в программе по боевой подготовке военно-политических училищ, является подготовка политработника, владеющего теорией и практикой военного дела, понимающего основные принципы организации управления боем стрелкового взвода и роты, знающего методы и приемы обучения бойцов и подразделений, вооружение стрелкового батальона, уставы и наставления Красной Армии и умеющего их применять в практической деятельности. Способность руководить боем, личное мужество, умение в трудную минуту поднять боевой наступательный дух личного состава — такие требования предъявила война к политработникам.

Большое внимание уделялось комплектованию слушательским составом Военно-политической академии имени В. И. Ленина. Так, 24 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) принял решение об очередном наборе в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. Этим решением Главному политическому управлению РККА разрешалось провести в течение октября 1941 г. очередной набор слушателей в академию в количестве 600 человек из числа городского и районного партийного актива. Местные партийные органы оперативно провели отбор руководящих партийных работников для укомплектования академии слушательским составом.

Важное значение для дальнейшего улучшения подготовки военных кадров в училищах, на курсах и в академиях имел приказ наркома обороны СССР от 9 апреля 1942 г. «О подготовке общевоинских командиров», разработанный с учетом опыта Великой Отечественной войны. Были приняты меры по повышению знаний общевоинских командиров в области

новой военной техники и боевых возможностей родов войск. Особое внимание курсантов и слушателей обращалось на организацию взаимодействия всех родов войск в общевойсковом бою, изучение тактико-технических данных артиллерии, минометов, танков, самолетов, инженерных средств, а также практическому освоению тактики и методов ведения боевых действий. Курсанты пехотных училищ ежемесячно на 5—6 дней выходили на полевые занятия с материальной частью для проведения двухсторонних командных и тактических учений.

Несмотря на огромные трудности военного времени, курсанты и слушатели военно-учебных заведений проявляли высокую политическую сознательность и стремились к успешному овладению учебной программой, постоянно повышали свои политические и военные знания. В мае 1942 г. курсанты Московского Краснознаменного училища имени Верховного Совета РСФСР обратились ко всем военно-учебным заведениям Московского военного округа с призывом в короткие сроки готовить командиров, владеющих тактикой общевойскового боя, способных руководить подчиненными в сложных условиях боевой обстановки. В военных училищах и на курсах столичного округа развернулось широкое движение за выпуск в сокращенные сроки политически грамотных, хорошо подготовленных в военном отношении командных кадров для нужд фронта.

Ряд патристических начинаний выдвинули курсанты военно-морских училищ. Они, например, с огромным одобрением откликнулись на обращение личного состава Военно-морского Краснознаменного училища имени М. В. Фрунзе ознаменовать 1942 год высокими показателями в учебно-боевой и политической подготовке.

Во втором периоде Великой Отечественной войны военно-учебные заведения значительно усилили подготовку офицерских кадров. Исключительно важное значение для совершенствования военных знаний командных и политических кадров имело издание в 1942 г. Боевого устава пехоты (БУП-42), Наставления по боевой службе штабов и в 1943 г. — проекта Полевого устава (ПУ-43), а также ряда уставов и наставлений родов войск. В них творчески обобщался боевой опыт Великой Отечественной войны. Эти уставы, а также приказы Верховного Главнокомандования устанавливали новые формы и способы ведения боевых действий с использованием стрелковых войск, бронетанковых, авиационных и артиллерийских средств.

Командиры и политработники настойчиво учились военному искусству, проявляли мужество и героизм в борьбе с фашистскими захватчиками. В приказе Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1943 г. отмечалось, что десятки тысяч коман-

дивов Красной Армии стали мастерами вождения войск. Они научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики и став прочно на почву тактики маневрирования. В этом же приказе говорилось, что бойцы, командиры и политработники должны твердо помнить заветы В. И. Ленина. Первое дело — не увлекаться победой и не кичиться, второе — закрепить за собой победу, третье — добить противника, неустанно преследовать врага, окружать вражеские войска и уничтожать их, если они не сдаются в плен.

После упразднения института заместителей командиров рот по политической части задача подготовки политработников батальонного звена была возложена на военно-политические училища Красной Армии. Во второй половине 1943 г. уже семь всеармейских военно-политических училищ готовили политработников по программе заместителей командиров батальонов, дивизионов из числа коммунистов сержантского и рядового состава. В учебной программе увеличился удельный вес общественных дисциплин. Курсанты изучали такие предметы, как «История ВКП(б)», «Великая Отечественная война Советского Союза», «Героическое прошлое русского народа», «Партийно-политическая работа в Красной Армии».

К концу 1943 г. в Вооруженных Силах насчитывалось 31 высшее военно-учебное заведение, 220 военных училищ и свыше 200 различных курсов подготовки и переподготовки начальствующего состава армии и флота. В 1942 г. военные училища и курсы сухопутных войск дали Вооруженным Силам более 564 тыс. офицеров. Военные академии и академические курсы в этом же году подготовили более 26,5 тыс. офицеров. В 1943 г. военные училища направили в армию свыше 161 тыс. человек. На курсах младших лейтенантов было подготовлено свыше 104 тыс., в военно-морских училищах было подготовлено около 1 тыс. и в военно-воздушных училищах — около 16 тыс. офицеров.

Руководящий и профессорско-преподавательский состав военных академий и училищ непрерывно пополнялся офицерами, генералами и адмиралами — участниками войны, имевшими большой опыт руководства частями, соединениями и объединениями в боевой обстановке. Это повысило качество обучения, обогатило формы и методы воспитания.

В течение войны видоизменялся состав слушателей и курсантов военно-учебных заведений. Если в первый год войны военные училища комплектовались в основном из призывников из военкоматов, то в последующем — за счет солдат, сержантов, матросов и старшин из частей действующей армии и флота,

имевших, как правило, личный боевой опыт. С 1943 г. комплектование военных академий осуществлялось в основном за счет офицерского состава, участвовавшего в Великой Отечественной войне.

Успешно решалась проблема подготовки командных и политических кадров армии и флота в 1944—1945 гг. Военные кадры для всех видов Вооруженных Сил и родов войск готовили 19 военных академий, 2 военных института, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 184 военных и 8 военно-морских училищ, более 200 различных курсов. В 1944 г. военно-учебные заведения подготовили для армии и флота 317 тыс. офицеров.

Всего за годы Великой Отечественной войны военно-учебные заведения Советских Вооруженных Сил подготовили около 2 млн офицеров, в том числе: военные училища и курсы младших лейтенантов — 1 млн 238 тыс., курсы усовершенствования — 322 тыс., военно-политические учебные заведения — более 250 тыс. политработников, военные академии — свыше 80 тыс. В одном из отчетов Главного управления кадров НКО СССР говорилось: «Мы закончили Отечественную войну, не только не имея голода в офицерских кадрах, но и сохранив большой резерв офицерского состава всех степеней, начиная от командира взвода и кончая генералитетом Красной Армии... Положительные итоги Великой Отечественной войны в деле подготовки офицерских кадров являются прежде всего результатом колоссальной созидательной и политико-воспитательной работы нашей партии за все годы существования Советской власти».

Коммунистическая партия дала высокую оценку деятельности военных кадров, военно-учебных заведений армии и флота. За выдающиеся успехи в подготовке военных кадров в годы Великой Отечественной войны многие военные академии и военные училища были удостоены высоких государственных наград. Среди них Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, Военная академия имени М. В. Фрунзе, Высшие всеармейские военно-политические курсы ГлавПУ РККА, созданные в июле 1943 г. на базе Военно-политической академии имени В. И. Ленина, Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского, Московское общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР, Московское военно-политическое училище имени В. И. Ленина, Ленинградское военно-политическое училище имени Ф. Энгельса, Ульяновское гвардейское танковое училище имени В. И. Ленина, Качинское военное училище летчиков имени А. Ф. Мясникова, Военно-морское училище имени М. В. Фрунзе, Тульское артиллерийское училище имени тульского пролетариата.

**Какое значение имела деятельность
Коммунистической партии по воспитанию
наших воинов в духе советского патриотизма,
беспредельной преданности социалистической
Родине!**

— Советский патриотизм — могучий источник мужества и героизма советских воинов в защите социалистического Отечества. Деятельность Коммунистической партии по воспитанию воинов в духе патриотизма, беспредельной преданности социалистической Родине имела огромное значение для достижения победы советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Организуя патриотическое воспитание советских воинов в годы войны, Коммунистическая партия исходила из ленинских положений о том, что советский патриотизм органически соединяет в себе любовь к Родине с преданностью социалистическому общественному и государственному строю, неразрывно связан со священным чувством ненависти к врагам социалистического Отечества. «...Советский патриотизм,— писал М. И. Калинин в годы войны,— выражается сейчас в том, что Советская Родина, Отечество, народ, все советское общество, находящееся в опасности, становится для гражданина нашей страны обостренно дорогим, любимым, близким, и борьба за Родину, во всей многогранности, становится чувством, которое направляет все его помыслы и действия».

В развязанной войне фашистская Германия ставила перед собой цель уничтожить советское общество, его общественный и государственный строй, поработить народы Советского Союза. Главное управление политической пропаганды РККА в своей директиве от 15 июля 1941 г., обращаясь к советским воинам, указывало на то, что «каждый красноармеец, командир и политработник должны осознать, что на полях сражений с гитлеровскими ордами решается судьба Советской власти».

Патриотическая готовность советских воинов с оружием в руках защищать социалистическое Отечество с громадной силой проявилась с первых дней Великой Отечественной войны. На фронте от Белого до Черного моря советские воины самоотверженно отстаивали каждую пядь советской земли, проявляя мужество и героизм.

В идеологической работе Коммунистической партии по воспитанию воинов в духе патриотизма, преданности Родине усилилась пропаганда преимуществ социалистического строя, славных революционных и боевых традиций советского народа и его Вооруженных Сил, героического прошлого нашей Родины, му-

жества русского народа в борьбе с иноземными захватчиками. Большое внимание уделялось разъяснению справедливых целей Великой Отечественной войны, разоблачению разбойнических устремлений гитлеровцев и человеконенавистнической идеологии фашизма, воспитанию ненависти к врагам социалистической Родины. Всенародную поддержку получил призыв партии «Смерть немецко-фашистским оккупантам!».

Действенность патриотического воспитания в годы войны состояла в его тесной связи с жизнью, с задачами, которые решали советские воины на фронте. «Каждый советский патриот,— писал журнал ЦК ВКП(б) «Большевик»,— обязан воплотить свою ненависть к врагу в конкретные боевые дела. Если ты защищаешь Родину с оружием в руках — мерилом твоей ненависти к врагу является количество уничтоженных тобой гитлеровцев. Если ты работаешь на заводе — мерилом твоей ненависти к врагу является образцовая, самоотверженная работа для фронта».

Советский патриотизм еще раз доказал в годы войны, что он является великой действенной силой. Верность ленинским идеям защиты социалистического Отечества помогала воинам, всем советским людям преодолевать трудности и лишения войны. Героизм и самоотверженность стали нормой поведения советских воинов в бою, и это явилось решающим условием побед Советских Вооруженных Сил на фронтах Великой Отечественной войны.

Навсегда стала ярким примером бесстрашия, самоотверженности, стойкости войск и населения героическая оборона городов-героев Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Киева, Минска, Одессы, Севастополя, Новороссийска, Керчи, Тулы, Мурманска, Смоленска, крепости-героя Бреста.

Можно назвать тысячи славных советских воинов, совершивших героические подвиги во имя Родины, во имя социализма, во имя победы над врагом. Более 300 раз в Великой Отечественной войне был совершен бессмертный подвиг пехотинцев А. К. Панкратова, В. В. Васильковского и А. М. Матросова, свыше 350 раз — подвиг летчика Н. Ф. Гастелло. Золотыми буквами в боевую летопись Советской Родины вписаны имена Ю. В. Смирнова, А. П. Маресьева, героев-панфиловцев, десантников под командованием К. Ф. Ольшанского и многих, многих других советских воинов.

Важное значение в воспитании советских воинов в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма имело учреждение Советским государством медалей за оборону Ленинграда, Москвы, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Кавказа, Советского Заполярья, медалей за взятие Будапешта, Ке-

нигсберга, Вены, Берлина, за освобождение Белграда, Варшавы, Праги.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, высоких государственных наград было удостоено свыше 7 млн советских воинов. За период войны было награждено более 10 900 частей и соединений армии и флота. Более 11 600 человек были удостоены высшей степени боевого отличия — звания Героя Советского Союза. За особо выдающиеся подвиги многие герои зачислены в списки воинских частей и соединений навечно.

Под руководством Коммунистической партии активно действовал и отдавал все свои силы делу защиты социалистического Отечества Ленинский комсомол. Деятельность ВЛКСМ получила высокую оценку Коммунистической партии. «В Великой Отечественной войне,— говорилось в приветствии ЦК ВКП(б) Ленинскому комсомолу в день его 25-летия,— советская молодежь проявила высокое сознание своего долга перед Родиной и несокрушимую волю к разгрому врага. Она явилась достойной преемницей героических традиций нашего народа, боевых традиций партии большевиков». В июне 1945 г. за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны и за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе преданности Отечеству Президиум Верховного Совета СССР наградил Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи орденом Ленина.

Большой вклад в победу советского народа и его Вооруженных Сил внесли мужественные советские женщины — летчицы, танкистки, снайперы, санитарки, связисты, медицинские работники, партизанки и подпольщицы. В ходе войны из женщин-добровольцев были сформированы три авиационных полка, прошедших славный боевой путь. Были созданы также 1-я Отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, 1-й Отдельный женский запасной стрелковый полк. В Советской Армии женщины составляли 41 процент всех врачей, 43 процента фельдшеров, 100 процентов медицинских сестер. Никогда еще в истории, как отмечалось в постановлении ЦК ВКП(б) «О Международном женском дне 8 марта» в 1943 г., женщина не участвовала так самоотверженно в защите своей Родины, как теперь, в дни Великой Отечественной войны.

Таким образом, Коммунистическая партия уделяла постоянное внимание воспитанию советских воинов в духе советского патриотизма, беспредельной преданности социалистической Родине, идеям марксизма-ленинизма. Воины Советских Вооруженных Сил защищали свободу и честь социалистического Отечества, не жалея самой жизни. Советский патриотизм, беспредель-

ная преданность личного состава армии и флота своей Родине явились одним из важнейших источников победы советского народа и его Вооруженных Сил в суровые годы Великой Отечественной войны.

**Какую роль сыграла
братская дружба народов СССР
в успешном выполнении Красной Армией и Флотом
стоявших перед ними задач!**

— Дружба народов Советского Союза в войне против немецко-фашистских захватчиков явилась одним из могучих источников духовных сил армии и флота в борьбе с врагом.

Развязывая войну против СССР, руководители фашистской Германии большие надежды возлагали на то, что первые же неудачи советских войск на фронте вызовут межнациональные распри и многонациональное Советское государство быстро распадется. Для осуществления этой цели фашистские идеологи стремились использовать и такое испытанное оружие из идеологического арсенала буржуазии, как национализм.

Но ход событий Великой Отечественной войны опроверг все расчеты врага, показав беспочвенность и несостоятельность этих надежд. Военно-политический союз советских республик, возникший в годы гражданской войны и закрепленный образованием СССР, базировался на социалистической экономике и марксистско-ленинской идеологии, на высокой сознательности, готовности советских людей с оружием в руках защищать социалистическую Родину. В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками крепло политическое, военное и экономическое сотрудничество социалистических наций и народностей. Дела и думы всех народов нашей страны, всех воинов армии и флота были устремлены к общей цели — защите социалистического Отечества, полному разгрому ненавистного врага. Все планы фашистов и пропаганда буржуазных националистов терпели провал. Даже реакционные буржуазные историки вынуждены признать, что национализм «был не в состоянии проникнуть в массы населения...».

В годы Великой Отечественной войны воспитание всех советских людей в духе дружбы народов имело особенно большое значение. Партия учитывала, что в ходе войны произошло значительное территориальное перемещение советских людей. В идеологической работе большое внимание уделялось глубоко-му разъяснению ленинских идей защиты единого, общего для всех наций и народностей социалистического Отечества, раскры-

тию истоков великого братства народов Советского Союза, пропаганде традиций их совместной борьбы за установление Советской власти, создание Союза Советских Социалистических Республик, победу социализма. Широко пропагандировалась также та помощь, которую оказывали братские союзные республики Красной Армии в борьбе с немецко-фашистскими войсками.

Вооруженные Силы СССР, будучи многонациональными по своему составу, в годы Великой Отечественной войны стали в еще больших масштабах пополняться воинами нерусских национальностей.

Стремление народов Советского Союза к участию в вооруженной борьбе против общего врага наиболее ярко проявилось в создании национальных соединений и частей в составе Красной Армии. Поддерживая это стремление, ГКО СССР 13 ноября 1941 г. принял решение о формировании национальных соединений и частей в составе Красной Армии. На основе этого решения было сформировано 56 национальных дивизий. Их создание происходило за счет внутренних ресурсов союзных и автономных республик, дополнительной мобилизации сил и средств на нужды обороны страны. В боевых действиях участвовали также сформированные еще до Великой Отечественной войны 63-я грузинская, 68-я и 83-я туркестанские, 76-я армянская, 77-я азербайджанская горнострелковые дивизии. По закону, принятому Верховным Советом СССР 1 февраля 1944 г., каждая союзная республика стала иметь свои республиканские воинские формирования. В середине 50-х годов они были расформированы, а их личный состав вошел в ряды многонациональных воинских формирований Советской Армии и Военно-Морского Флота.

На протяжении всей Великой Отечественной войны в армии и на флоте проводилась большая работа по воспитанию советских воинов в духе дружбы народов СССР. В Советских Вооруженных Силах значительно увеличился удельный вес бойцов нерусских национальностей. Так, в мае 1942 г. в составе действующих фронтов и флотов их насчитывалось 5 млн 500 тыс., в том числе 1 млн 200 тыс. грузин, азербайджанцев, армян, узбеков, казахов, киргизов. Заботой партии об интернациональном воспитании советских воинов была проникнута, например, изданная ГлавПУ РККА 17 сентября 1942 г. директива «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности».

По решению ГлавПУ РККА при фронтовых военно-политических учебных заведениях создаются отделения по подготовке политсостава закавказских и среднеазиатских национальностей.

На курсах политсостава Ленинградского военного округа, например, в сентябре 1942 г. проходили обучение азербайджанцы, грузины, калмыки, казахи, татары, узбеки и представители других национальностей народов СССР. В 1942 г. военно-политические учебные заведения откомандировали в распоряжение политуправлений действующих фронтов 2308 политработников 14 закавказских и среднеазиатских национальностей.

Центральный Комитет партии, местные партийные органы неустанно занимались развитием военного хозяйства страны. Вопросы о состоянии промышленности, сельского хозяйства, транспорта, о работе предприятий, совхозов и колхозов для нужд фронта, для нужд Красной Армии и Флота были в центре внимания партийных, советских и профсоюзных органов. Страна мобилизовывала все экономические ресурсы, чтобы снабдить Советские Вооруженные Силы оружием, снаряжением и продовольствием. Большой вклад в воспитание бойцов нерусских национальностей вносили делегации трудящихся братских союзных республик, приезжающие на фронт, в действующую армию. «В суровые годы Великой Отечественной войны,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»,— народы-братья плечом к плечу встали на защиту Родины, проявили массовый героизм и непреклонную волю к победе, разгромили фашистских захватчиков, спасли народы мира от порабощения и уничтожения».

Высоких государственных наград за образцовое выполнение боевых заданий командования в годы Великой Отечественной войны были удостоены представители всех народов нашей многонациональной Родины. В славной семье Героев Советского Союза — 8182 русских, 2072 украинца, 311 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 91 грузин, 90 армян, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чуваша, 43 азербайджанца, 39 башкир, 32 осетина, 18 марийцев, 18 туркмен, 15 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 12 киргизов, 10 коми, 10 удмуртов, 9 эстонцев, 9 карелов, 8 калмыков, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 5 абхазцев, 5 аварцев, 5 бурятов, 4 дунгана, 4 лезгина, 3 чеченца, 3 якута, 2 алтайца, 2 карачаевца, 2 кумыка, 2 лакца, 2 хакаса, 2 черкеса и представители многих других национальностей. «Истинная дружба народов Советского Союза, взлелеянная в мирное время,— говорил М. И. Калинин,— ярким пламенем вспыхнула в годы войны и удивила за рубежом не только наших врагов, но и друзей. Эта дружба закалилась в тяжелых военных испытаниях».

**Когда и как советский народ
достиг и обеспечил превосходство
своих Вооруженных Сил
над фашистским вермахтом
в средствах вооруженной борьбы!**

— Достижение и обеспечение такого превосходства являлось главной задачей советской экономики. Причем это была одна из труднейших задач, поскольку требовалось добиться превосходства в основных видах вооружения над противником, располагавшим индустриальным потенциалом, военной промышленностью, людскими и сырьевыми ресурсами большинства стран Европы. Решать ее пришлось в условиях оккупации гитлеровцами значительной части территории нашей страны, обладавшей большим экономическим потенциалом. С июня по ноябрь 1941 г. валовая продукция промышленности СССР сократилась в 2,1 раза. Многие военные заводы находились в процессе перебазирования в восточные районы страны. Между тем фронт требовал во все возрастающих размерах средства вооруженной борьбы.

Снижение производственных мощностей оборонной промышленности было особенно чувствительным в связи со значительными потерями вооружения и боеприпасов. На Северо-Западном и Западном направлениях многие окруженные склады боеприпасов с большими их запасами оказались захваченными противником. Немалые трудности возникали в обеспечении вооружением и боеприпасами новых фронтов — Брянского, Калининского, Волховского, Карельского, — не имевших довоенных складов.

За период с августа по ноябрь 1941 г. вышло из строя более 300 предприятий, изготовлявших боеприпасы. Выросла диспропорция между количеством произведенных орудий и количеством боеприпасов на одно орудие.

Чтобы выправить положение с боеприпасами, часть их производства возлагалась на заводы и фабрики других отраслей промышленности Москвы, Свердловска, Перми, Челябинска, Горького и других крупных промышленных центров.

Война потребовала строжайшего соблюдения режима экономии во всех отраслях народного хозяйства для изыскания возможностей увеличения выпуска военной продукции.

Производство вооружения и боеприпасов находилось постоянно в поле зрения ЦК ВКП(б) и ГКО. Основными отраслями военного хозяйства ведали члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б): Н. А. Вознесенский (вооружение и боеприпасы), В. М. Молотов (танки), Г. М. Маленков (самолеты

и авиационные моторы). Основные наркоматы возглавляли опытные, энергичные партийно-хозяйственные работники: А. И. Шахурин (авиационная промышленность), В. А. Малышев (танковая промышленность), Д. Ф. Устинов (вооружение), П. И. Паршин (минометная промышленность), Б. Л. Ванников (промышленность боеприпасов) и другие. Почти три четверти всех членов ЦК и половина кандидатов в члены ЦК ВКП(б) приняли непосредственное участие в организации военной экономики. В Госплане СССР были созданы отделы вооружения, боеприпасов, танкостроения, авиастроения, судостроения, которые на основе заданий ЦК ВКП(б) и ГКО разрабатывали планы выпуска соответствующей боевой техники предприятиями независимо от их ведомственной подчиненности, контролировали состояние материально-технического обеспечения военного производства.

С целью усиления руководства военной экономикой во многих областях и республиках учреждались должности секретарей по отдельным отраслям промышленности (машиностроению, металлургии, нефтяной, угольной, авиационной, танковой, производству боеприпасов, минометного вооружения), а также создавались соответствующие отделы при обкомах и горкомах партии. Для участия в восстановлении эвакуированных на восток предприятий и работы на них партия направила около 400 тыс. коммунистов. Коммунистам, партийным организациям принадлежала выдающаяся роль в увеличении выпуска вооружения и боевой техники.

За сентябрь — декабрь 1941 г. на основе перебазированных и вновь созданных предприятий в Поволжье и на Урале были развернуты 8 танковых, 6 корпусных и 3 дизельных завода. Многие заводы — Челябинский тракторный, «Уралмаш», Сталинградский тракторный и другие стали выпускать танки.

Однако в связи с перебазированием многих предприятий танковой промышленности план второго полугодия 1941 г. удалось выполнить лишь на 61,7 процента. Значительно уменьшилось производство танков Т-34: если в III квартале промышленность дала 1121 танк, то в IV квартале — только 765. Аналогичная картина наблюдалась и в самолетостроении: в III квартале было выпущено 6600 самолетов, в IV — только 3177, причем за период сентябрь — ноябрь производство самолетов уменьшилось почти в 4 раза и составляло в ноябре всего 627 машин.

Определенные успехи были достигнуты в производстве орудий и минометов. Выпуск всех артиллерийских систем во втором полугодии 1941 г. превысил их производство в течение первого полугодия. В III квартале было выпущено 2100 76-мм пушек, а в IV квартале — 4420. Среднемесячный выпуск минометов

во втором полугодии (7 тыс. штук) значительно превысил их среднемесячный выпуск в первом полугодии (1,7 тыс. штук).

В целом во втором полугодии по сравнению с первым полугодием 1941 г. производство артиллерийских орудий возросло почти в 3 раза, танков — в 2,8 раза, самолетов — в 1,6 раза. Однако это производство далеко не удовлетворяло потребности Вооруженных Сил. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали изыскивать возможности увеличения производства вооружения и боеприпасов. И уже в I квартале 1942 г. в военном производстве начался подъем выпуска военной продукции по всем ее видам. В марте 1942 г. выпуск военной продукции только в восточных районах страны сравнялся с общесоюзным уровнем к началу войны.

Перелом в развитии военного производства и соотношении военно-экономических сил происходил с июля 1942 г. по октябрь 1943 г. Благодаря самоотверженному, героическому труду советских людей были не только восстановлены утраченные в связи с войной мощности военной промышленности, но и значительно превзойдены. Так, например, в целом по стране валовая продукция военной промышленности и машиностроения в декабре 1942 г. в 1,4 раза превысила уровень декабря 1940 г. и более чем в 2 раза — уровень декабря 1941 г.

Ускоренными темпами наращивалось военное производство в восточных районах страны. В 1942 г. здесь произведено две трети продукции авиационной промышленности и три четверти продукции наркоматов вооружения, боеприпасов и танковой промышленности.

За 1942 г. для нужд фронта было выпущено: винтовок и карабинов — свыше 4 млн штук, пистолетов-пулеметов — более 1,5 млн, пулеметов всех видов — свыше 350 тыс., орудий всех видов и калибров — 127,1 тыс., минометов — 230 тыс., танков и САУ — 24,4 тыс., боевых самолетов — 21,7 тыс. штук. По сравнению с декабрем 1941 г. в декабре 1942 г. производство боевых самолетов выросло в 3,3 раза, а танков — почти в 3,7 раза. Удельный вес машин новейших конструкций в авиационном парке Военно-Воздушных Сил достиг 71,8 процента, а удельный вес средних и тяжелых танков в общем производстве бронетанковой техники — 66 процентов.

Такие итоги в производстве военной техники были достигнуты в условиях, казалось бы исключавших какие-либо попытки соперничать с фашистской Германией. В самом деле, в 1942 г. в Германии было выплавлено 32,1 млн т стали (вместе с зависимыми странами), добыто 531 млн т каменного и бурого угля, выработано 71,5 млрд кВт·ч электроэнергии, а в СССР соответственно — 8 млн т, 75,5 млн т и 29,1 млрд кВт·ч. Но, несмотр-

ря на то, что превосходство по объему промышленного производства в ведущих отраслях оставалось на стороне фашистской Германии, СССР превзошел ее в количестве и качестве выпуска главных видов вооружения. В 1942 г. превосходство Германии над СССР в выпуске вооружения было ликвидировано: за этот год СССР произвел больше, чем Германия, самолетов в 1,9 раза, танков — в 3,9, орудий — в 3,1, минометов — в 23,5, винтовок и карабинов — в 3, автоматов — в 6,5, пулеметов — в 3 раза. Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО СССР установили строгий контроль за поступлением на фронт новых самолетов, танков, орудий, минометов, автоматов, боеприпасов.

К лету 1943 г. преимущество Красной Армии по основным видам военной техники увеличилось еще больше и продолжало нарастать после Курской битвы. Все попытки гитлеровцев изменить неблагоприятное для них соотношение в средствах вооруженной борьбы ни к чему не привели. По размерам среднегодового выпуска орудий полевой артиллерии Советский Союз превосходил Германию более чем в 2 раза, минометов — в 5 раз, противотанковых орудий — в 2,6 раза, уступая ей лишь в выпуске зенитных орудий. Танковая промышленность СССР ежемесячно производила свыше 2 тыс. танков, а максимальное месячное производство их в Германии — 1450 штук (май 1944 г.).

Таким образом, советские люди на советских предприятиях обеспечили армию необходимым количеством новейшей боевой техники, многие образцы которой оказались лучшими в мире. Подъему военного производства способствовало социалистическое соревнование трудящихся, проходившее под лозунгом «Все для фронта, все для победы над врагом!». В 1942 г., когда начался перелом в развитии военного производства, в числе победителей соревнования были авиационные заводы № 18, 292, 29, танковые № 183 и Уральский Кировский; в этом же году лауреатами Государственных премий стали новаторы производства фрезеровщик Д. Ф. Босый, положивший начало движению тысячников (перевыполнивших нормы в 10 и более раз), машинист Н. А. Лунин, бурильщики А. И. Семиволос, И. П. Янкин. И в последующие годы войны накал социалистического соревнования не затухал. Люди преодолевали все трудности (а их было немало), отдавали все ради победы. Патриотическое движение советских людей за создание фонда обороны уже к концу 1942 г. позволило внести в этот фонд 10,5 млрд рублей, использованных на обеспечение фронта боевой техникой и вооружением.

Советская экономическая система показала в годы войны способность быстро перестраиваться и своевременно реагировать на возникающие потребности вооруженной борьбы, эко-

номно и эффективно использовать материальные и трудовые ресурсы, сосредоточивать силы и средства на решении главных задач. Все это давало результаты, которые и сейчас вызывают гордость у советских людей. Вот лишь один факт: 152-мм гаубица образца 1943 г. была сконструирована и изготовлена за 18 дней, а массовый выпуск ее освоен за полтора месяца.

Велика роль в создании новых образцов военной техники и вооружения советских ученых и конструкторов В. Г. Грабина, Н. А. Кучеренко, С. А. Лавочкина, А. И. Микояна, А. А. Морозова, Ф. Ф. Петрова, С. Г. Симонова, Ф. В. Токарева, А. Н. Туполева, А. С. Яковлева, С. В. Ильюшина и др. И содружество с рабочим классом, с заводами, на которых их замыслы превращались в реальность, принесло замечательные плоды: около трех четвертей образцов артиллерийских систем, около половины образцов стрелкового оружия, состоящего на вооружении армии в конце войны, 25 новых моделей самолетов (включая модификации) было сконструировано и пущено в производство во время войны.

Буржуазная пропаганда не прекращает попыток убедить весь мир в том, что главную роль в победе СССР сыграли американские поставки по ленд-лизу. Они начались в конце 1941 г. и оценивались по состоянию на 30 сентября 1945 г. в 9,8 млрд долларов. СССР получил от США 14,5 тыс. самолетов, 7 тыс. танков, 9,6 тыс. орудий, транспортные средства, продовольствие и другое военное снаряжение. Но эти поставки составили всего 4 процента советской промышленной продукции. За годы войны в СССР было произведено 121,1 тыс. боевых самолетов, 102,8 тыс. танков, 834 тыс. орудий и минометов. Достаточно сопоставить эти цифры с цифрами полученного по ленд-лизу — и станет ясно, что не ленд-лиз обеспечил победу СССР в войне. Советские люди, руководимые Коммунистической партией, своим трудом реализовали коренные преимущества социалистической системы народного хозяйства и создали материальную основу победы.

Как совершенствовалось в годы войны стратегическое руководство Советскими Вооруженными Силами?

— Накануне войны непосредственное руководство Вооруженными Силами СССР осуществлялось народным комиссаром обороны Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко, назначенным на этот пост 8 мая 1940 г., а Военно-Морским Фло-

том СССР — народным комиссаром Военно-Морского Флота адмиралом Н. Г. Кузнецовым.

Свои функции нарком обороны и нарком ВМФ осуществляли через Генеральный штаб (начальником которого в феврале 1941 г. был назначен генерал армии Г. К. Жуков), Главный морской штаб, через своих заместителей и систему главных и центральных управлений наркоматов. Несмотря на самостоятельность Наркомата Военно-Морского Флота, в вопросах оперативного использования сил флота он руководствовался оперативными и мобилизационными планами, разработанными Генеральным штабом.

В связи с опасностью войны весной 1941 г. было уточнено распределение обязанностей в Наркомате обороны СССР с целью дальнейшего повышения персональной ответственности высших военных руководителей за порученные им участки работы.

Предполагалось, что в случае войны созданный аппарат вполне сможет осуществить руководство действующей армией. Поэтому создание специального органа типа Ставки не предусматривали.

Правда, по свидетельству Г. К. Жукова, весной 1941 г. в связи с нараставшей угрозой для СССР быть втянутым в войну И. В. Сталину доложили разработанное Генеральным штабом предложение о создании Ставки Главного Командования. И. В. Сталин дал согласие на проведение крупных командно-штабных учений с целью практической проверки предложения и последующего представления проекта организации Ставки, ее функциональных обязанностей и рабочих органов. Однако из-за отсутствия времени и по ряду других обстоятельств не были проведены ни учение, ни другие мероприятия по практической подготовке Ставки Главного Командования и ее органов. Эту ответственную работу пришлось выполнять уже в ходе войны.

23 июня 1941 г. — на второй день войны — по решению Политбюро ЦК ВКП(б) была создана Ставка Главного Командования как высший орган непосредственного руководства Советскими Вооруженными Силами. В ее состав вошли: народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко (председатель), начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, первый заместитель Председателя Совнаркома СССР В. М. Молотов, Маршалы Советского Союза К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный, народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов.

Но уже 10 июля 1941 г. по постановлению Государственного Комитета Оборона Ставку возглавил И. В. Сталин. Как показал опыт первых недель войны, С. К. Тимошенко, как председатель Ставки, не мог самостоятельно принять какое-либо принципиальное решение без И. В. Сталина (который, таким образом, фактически являлся главнокомандующим). Это приводило к излишней трате времени на выработку решений и отдачу соответствующих распоряжений войскам. Постановлением ГКО указанные сложности в работе Ставки устранялись.

Тогда же, 10 июля 1941 г., Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования. Кроме И. В. Сталина в нее вошли В. М. Молотов, С. К. Тимошенко, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников и Г. К. Жуков.

19 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР назначил И. В. Сталина народным комиссаром обороны СССР. 8 августа И. В. Сталин назначается Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР, а Ставка Верховного Командования переименовывается соответственно в Ставку Верховного Главного Командования. В дальнейшем в состав Ставки включались начальники Генерального штаба А. М. Василевский, А. И. Антонов. Последнее изменение Ставки произошло 17 февраля 1945 г., когда она была определена в таком составе: И. В. Сталин, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, А. И. Антонов, Н. А. Булганин, Н. Г. Кузнецов.

Ставка Верховного Главного Командования была наделена огромными полномочиями. Она осуществляла стратегическое руководство вооруженной борьбой Красной Армии, Военно-Морского Флота, Пограничных и Внутренних войск, а также партизанских сил. Никто, кроме нее, не имел права отдавать фронтам директивы и приказы. В этом смысле строго выдерживался принцип единоначалия. Но сама Ставка, как видно из ее состава, являлась коллективным органом, в который входили некоторые члены Политбюро ЦК ВКП(б), члены и кандидаты в члены ЦК ВКП(б). Вся деятельность Ставки осуществлялась под руководством Политбюро ЦК ВКП(б). Члены Политбюро ЦК ВКП(б) участвовали в обсуждении ежедневных докладов высшего военного руководства в Ставке и активно влияли на ход вооруженной борьбы на фронтах. Деятельность Ставки направлялась также Государственным Комитетом Оборона (ГКО) — чрезвычайным высшим государственным органом СССР, созданным 30 июня 1941 г. ГКО ставил перед Ставкой и в целом перед Советскими Вооруженными Силами военнополитические задачи, определял общий характер использования Вооруженных Сил в войне, совершенствовал их структуру, рас-

ставлял руководящие кадры и решал другие военные вопросы. Рабочими органами ГКО по военным вопросам являлись Наркоматы обороны и Военно-Морского Флота и их управления.

Таким образом, в годы войны обеспечивалось тесное единство политического и военного руководства вооруженной борьбой, что, в свою очередь, являлось залогом успешного выполнения Ставкой ответственных задач, поставленных перед ней Коммунистической партией.

С началом войны в соответствии с ее условиями по решению ЦК ВКП(б) и ГКО осуществлялась также перестройка структуры Наркоматов обороны и Военно-Морского Флота, Генерального штаба. 23 июля 1941 г. последний был освобожден от функций формирования новых частей и соединений, подготовки маршевых пополнений для действующей армии, проведения призывов военнообязанных из запаса, руководства военно-учебными заведениями, управления тылом Вооруженных Сил. Эти задачи стали решать новые органы, созданные в системе Наркомата обороны: Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии во главе с генералом Е. А. Щаденко, Главное управление всеобщего военного обучения (генерал Н. Н. Пронин), Главное управление связи Красной Армии (нарком связи СССР И. Т. Пересыпкин), Главное управление тыла (генерал А. В. Хрулев). Осуществлялись в центральном аппарате и другие изменения с целью улучшения руководства Вооруженными Силами. С весны 1944 г. флоты были переведены в полное подчинение наркома ВМФ, большая часть вопросов планирования и руководства действиями флота стала решаться Наркоматом ВМФ и Главным морским штабом.

Освобождение Генерального штаба от ряда функций дало возможность этому органу сосредоточиться в основном на оказании помощи Верховному Главнокомандованию в решении сложных вопросов оперативно-стратегического руководства войсками, стать настоящим рабочим органом Ставки. Генеральный штаб разрабатывал на основе решений, принимаемых Ставкой, планы использования Вооруженных Сил, кампаний и стратегических операций, организовывал взаимодействие между стратегическими группировками, тщательно анализировал поступающие по различным каналам данные об обстановке и докладывал свои выводы и предложения Верховному Главнокомандованию, а также решал ряд других не менее важных вопросов. В годы войны Генеральный штаб возглавляли последовательно такие опытные военачальники, как генерал армии Г. К. Жуков, Маршалы Советского Сою-

за Б. М. Шапошников, А. М. Василевский, генерал армии А. И. Антонов.

В ходе войны создавались также промежуточные между Ставкой и фронтами органы стратегического руководства — главные командования войск направлений. К середине июля 1941 г. четко определились три основных направления, по которым наступали немецко-фашистские войска,— Северо-Западное, Западное и Юго-Западное, в соответствии с которыми 10 июля и создавались указанные органы. Главное командование войск Северо-Западного направления (главком К. Е. Ворошилов, член Военного совета А. А. Жданов, начальник штаба генерал М. В. Захаров) объединяло войска Северного и Северо-Западного фронтов, а также силы Северного и Краснознаменного Балтийского флотов. Главное командование войск Западного направления (главком С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. А. Булганин, начальник штаба генерал Г. К. Маландин, с 19 июля — маршал Б. М. Шапошников, с 30 июля — генерал В. Д. Соколовский) осуществляло руководство войсками сначала только Западного фронта и Пинской военной флотилии, а затем и создавшихся на этом же направлении Резервного и Центрального фронтов. Главное командование войск Юго-Западного направления (главком С. М. Буденный, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал А. П. Покровский) руководило действиями Юго-Западного и Южного фронтов, затем и Брянского фронта; в его оперативном подчинении находился (до апреля 1942 г.) Черноморский флот.

В апреле 1942 г. с целью объединения усилий войск, действовавших в Севастополе, на Керченском полуострове и оборонявших Кавказское побережье, было создано Главное командование войск Северо-Кавказского направления (главком С. М. Буденный, член Военного совета П. И. Селезнев, начальник штаба генерал Г. Ф. Захаров). Ему подчинялись Крымский фронт, Севастопольский оборонительный район, Северо-Кавказский военный округ, Черноморский флот и Азовская военная флотилия.

Создание указанных главных командований войск направлений преследовало цель улучшить руководство войсками, действовавшими на соответствующих направлениях, особенно в условиях лета 1941 г., когда связь Ставки с фронтами была неустойчивой, а обстановка изменялась очень быстро. В целом главные командования войск направлений сыграли несомненную положительную роль, хотя активно влиять на ход военных действий они могли не всегда, так как часто не располагали резервами сил и средств, находившихся полностью в руках Ставки, продол-

жавшей нередко управлять фронтами напрямую, минуя главные командования войск направлений. Поэтому по мере улучшения связи Ставки с войсками, приобретения опыта руководства надобность в промежуточных инстанциях между Ставкой и фронтами отпадала. Первым было упразднено Главное командование войск Северо-Западного направления (27 августа 1941 г.), последним — Главное командование войск Юго-Западного направления (21 июня 1942 г.).

Правда, подобное звено стратегического руководства появилось еще раз в самом конце войны, когда для руководства вооруженной борьбой в войне с милитаристской Японией было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (главком Маршал Советского Союза А. М. Василевский, член Военного совета генерал-полковник И. В. Шикин, начальник штаба генерал-полковник С. П. Иванов). Но его существенное отличие от главных командований стратегических направлений 1941—1942 гг. состояло в том, что оно обладало большей самостоятельностью в решении вопросов ведения войны на этом удаленном от Ставки театре военных действий.

Руководство военными действиями Ставка осуществляла и через своих представителей на фронтах. Такая форма стратегического руководства особенно широко практиковалась тогда, когда Красная Армия перешла к наступательным действиям, а размах операций значительно возрос. Представители Ставки, наделенные большими полномочиями (в первую очередь Г. К. Жуков и А. М. Василевский), контролировали своевременность выполнения приказов и директив Ставки, помогали командованию фронтов в подготовке и ведении операций, организовывали взаимодействие сил, участвовавших в операции, а также творчески решали на месте любые другие вопросы, связанные с реализацией замыслов и решений Ставки, информируя ее о принятых решениях.

В отдельных случаях начиная с лета 1944 г. на представителей Ставки возлагалось и непосредственное руководство операциями фронтов и групп фронтов. К концу войны представительство Ставки ВГК в действующей армии свелось до минимума. Последним ее представителем на Юго-Западном направлении стал в 1945 г. Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Создание системы органов стратегического руководства, работавших под руководством ЦК ВКП(б), явилось важным звеном военно-организаторской деятельности партии в годы войны.

Какую помощь Красной Армии оказала всенародная борьба советских людей в тылу врага!

— Всенародная борьба советских людей в тылу врага представляла собой составную часть Великой Отечественной войны нашего народа в защиту социалистического Отечества, являлась одним из важных факторов Великой Победы и оказала огромную помощь Красной Армии в вооруженной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Основные задачи по развертыванию борьбы в тылу врага были определены в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г. и в постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г.

Борьба советских людей в тылу немецко-фашистских войск приобрела гигантские масштабы, она стала поистине всенародной.

К концу 1941 г. на оккупированной врагом территории действовало около 3500 партизанских отрядов и групп, насчитывавших 90 тыс. человек, 18 подпольных обкомов, более 260 окружкомов, горкомов, райкомов и других подпольных партийных органов, около 300 горкомов и райкомов комсомола. Это была сила, способная вести активные боевые действия в тылу врага, оказывать помощь войскам Красной Армии. Уже в июле 1941 г. генеральный штаб сухопутных войск фашистской Германии вынужден был признать, что немецкие войска столкнулись с партизанской войной. На совещании, созванном в середине ноября, отмечалось: «Неожиданностью в России явилось вооружение и внутренняя сила сопротивления».

Решением ГКО СССР от 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения, выполнявший функции военно-оперативного органа. Главнокомандующим партизанским движением был назначен член Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО СССР К. Е. Ворошилов, а начальником Центрального штаба — секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко. На местах руководство партизанской борьбой осуществляли республиканские, краевые и областные штабы партизанского движения.

5 сентября 1942 г. был издан приказ наркома обороны СССР И. В. Сталина «О задачах партизанского движения». В приказе конкретизировались основные направления партизанской борьбы: разрушение вражеского тыла, и в первую очередь коммуникаций, уничтожение живой силы и техники врага, его складов, учреждений, усиление разведки. С середины 1942 г. вооружен-

ная борьба партизан и подпольщиков, поддержанная сопротивлением населения врагу, отвлекала до 10 процентов немецких сухопутных войск, находившихся на советско-германском фронте.

Под руководством Коммунистической партии всенародная борьба в тылу немецко-фашистских оккупантов приобрела гигантские масштабы. Сотни тысяч советских патриотов сражались в составе партизанских вооруженных и подпольных организаций и групп, миллионы участвовали в срыве экономических, политических и военных мероприятий врага.

На оккупированной территории СССР осенью 1943 г. действовало 24 обкома, свыше 370 окружкомов, горкомов, райкомов и других подпольных партийных органов. Активно функционировало и комсомольское подполье. К концу 1943 г. общая численность вооруженных партизан составляла свыше 250 тыс. человек.

Советские люди самоотверженно участвовали в массовом саботаже и срыве экономических, политических и военных мероприятий немецко-фашистских захватчиков. Фашистам так и не удалось наладить работу металлургических заводов Донбасса. Не работали многие заводы Днепропетровска, Кривого Рога, Одессы, Риги, Каунаса, Смоленска, Брянска и других захваченных врагом городов и промышленных районов. Срыв фашистских планов использовать промышленность оккупированных территорий явился выдающимся подвигом находившихся в тылу врага советских рабочих и технической интеллигенции.

Руководимая Коммунистической партией всенародная борьба в тылу врага приобрела исключительно высокую эффективность, стала важным военно-политическим фактором, способствовавшим ускорению победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Войны Красной Армии по праву называли ее своим вторым фронтом, который наводил ужас на немецко-фашистских оккупантов. Только в течение 1943 г. партизанами было подорвано около 11 тыс. вражеских поездов, выведено из строя и повреждено 6 тыс. паровозов, около 40 тыс. вагонов и платформ, уничтожено свыше 22 тыс. автомашин, разрушено или сожжено около 5500 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах и более 900 железнодорожных мостов.

Нередко мощные удары Красной Армии с фронта сочетались с ударами партизан по вражескому тылу. Грандиозными по своим масштабам, по количеству участвовавших сил и достигнутым результатам была партизанская операция, вошедшая в историю под названием «Рельсовая война». «Победе советских войск под Белгородом, Орлом и Харьковом,— отмечал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков,— во многом способствовали партизаны, действовавшие в тылу противника. Особенно боль-

шую «Рельсовую войну» вели они в Белоруссии, Смоленской, Орловской областях и Приднепровье».

Наиболее широким взаимодействием партизан и подпольщиков с советскими войсками стало в 1944 г. В освобождении Карелии, Ленинградской и Калининской областей, республик Прибалтики, Белоруссии, Украины и Крыма, Советской Молдавии активно участвовала 250-тысячная армия партизан. Важное значение в действиях партизан имели рейды отрядов и соединений по глубоким тылам врага.

Эффективность партизанского движения и четкое его взаимодействие с войсками Красной Армии вынуждены признать и наши противники. Так, гитлеровский генерал Л. Рендулиц отмечал: «Централизованность руководства партизанскими отрядами была очевидна, ибо при подготовке и проведении какого-либо значительного наступления немецких или русских войск партизаны в этом районе немедленно активизировали свои действия... Эти действия стали тяжелым бременем для армии и представляли собой немалую опасность. Ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как на русском».

За годы Великой Отечественной войны в тылу врага действовало более 6 тыс. партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражалось свыше 1 млн партизан и подпольщиков. Своими активными действиями во вражеском тылу советские патриоты нанесли противнику крупный ущерб. Они произвели за годы войны более 20 тыс. крушений вражеских эшелонов, подорвали 58 бронепоездов, вывели из строя более 10 тыс. паровозов и 110 тыс. вагонов, взорвали 12 тыс. мостов, уничтожили свыше 50 тыс. автомашин. Партизаны и подпольщики уничтожили, ранили и захватили в плен около миллиона гитлеровцев и их пособников. Для охраны тыловых объектов и коммуникаций, а также для борьбы с партизанами немецко-фашистское командование помимо охранных и полицейских сил вынуждено было выделить значительную часть регулярных войск.

История не знала примера, когда партизанское движение было столь народным, массовым, организованным и согласованным с действиями регулярной армии, как это было в Великой Отечественной войне. «Партизанская борьба,— писал М. И. Калинин,— в которой участвовали все национальности СССР, населяющие те территории, куда вступали немцы, ярко продемонстрировала зарубежному миру народность Советской власти, всенародную любовь к ней, твердую решимость бороться за ее сохранение, за независимость Советской страны. Более убедительного доказательства морально-политического единства народов Советского Союза не может быть».

Коммунистическая партия и Советское государство высоко оценили подвиг партизан и подпольщиков. Медалью «Партизану Отечественной войны» было награждено свыше 127 тыс. человек, другими медалями и орденами — более 184 тыс. человек. 233 человека стали Героями Советского Союза, а командиры партизанских соединений С. А. Ковпак и А. Ф. Федоров были удостоены этого высокого звания дважды. Подвиги и имена С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, Т. П. Бумажкова, А. В. Германа, М. А. Гурьянова, К. С. Заслонова, В. З. Коржа, М. И. Наумова, С. В. Руднева, А. Н. Сабурова, М. Ф. Шмырева, Н. И. Кузнецова, В. З. Хоружей, людиновцев, краснодонцев, минчан, сотен и тысяч других героев — партизан, подпольщиков, разведчиков занимают достойное место в боевой летописи Великой Отечественной войны.

**Какие факты свидетельствуют
о высоком уровне стратегического
руководства и боевого мастерства
советских военных кадров
в годы войны?**

— Самым объективным и убедительным доказательством передового характера советского военного искусства, его превосходства над военным искусством противника является победоносный исход Великой Отечественной войны. Высокий уровень советского военного искусства стоит в ряду важнейших факторов, обеспечивших победу над врагом.

«В грандиозных, невиданных прежде сражениях широко раскрылся талант наших полководцев и военачальников,— отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.— Вышедшие из гущи народа, воспитанные партией, они показали себя достойными наследниками и продолжателями лучших традиций отечественного военного искусства. В схватке с сильным, опытным противником выявилось превосходство советской военной науки и полководческой мысли — стратегическое предвидение, творческий характер принимаемых решений, настойчивость и активность в достижении поставленных целей, способность слить в единый сплав высокий боевой дух солдат и офицеров с сокрушающей мощью новейшей техники».

Опыт войны показал высокую действенность советских стратегических планов. Объясняется это тем, что советское стратегическое руководство, как правило, верно представляло себе вероятные действия противника и принимало необходимые меры для разрушения его намерений и обеспечения наибольшей эффективности действий советских войск.

Блестящий образец научного предвидения был, например, продемонстрирован советскими полководцами при подготовке к летне-осенней кампании 1943 г. и ее важнейшей части — Курской битве. Тщательный анализ военно-политической обстановки, данных разведки позволил советскому командованию весной 1943 г. не только вскрыть общий замысел противника, определить направление его главного удара и даже способ его нанесения, но и верно оценить возможный ход событий на фронте и их результат.

Сейчас, когда известна вся фактическая картина Курской битвы, чувство восхищения и гордости за советскую полководческую школу вызывает, в частности, доклад Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в Ставку 8 апреля 1943 г., то есть задолго до начала решающих сражений:

«Ввиду ограниченности крупных резервов противник вынужден будет весной и в первой половине лета 1943 г. развернуть свои наступательные действия на более узком фронте... Видимо, на первом этапе противник, собрав максимум своих сил, в том числе до 13—15 танковых дивизий, при поддержке большого количества авиации нанесет удар своей орловско-кромской группировкой в обход Курска с северо-востока и белгородско-харьковской группировкой в обход Курска с юго-востока.

Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучшее будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника». Именно так все и произошло!

Творческий характер военного искусства, высокое профессиональное мастерство советских полководцев и военачальников проявлены, например, при подготовке и проведении контрнаступления советских войск под Сталинградом, где умело были определены слабые места в обороне противника, учтены особенности начертания линии фронтов и армий, время нанесения этих ударов, место встречи фронтов.

В сокровищницу советского военного искусства вошла система крупных стратегических наступательных операций летом и осенью 1944 г. Эти операции намечались и проводились последовательно на разных направлениях, причем сроки их проведения перекрывались.

Советское стратегическое руководство правильно рассчитало, что гитлеровцы, осуществляя вынужденный маневр силами и средствами, будут ослаблять свои группировки именно там, где планировался очередной удар советских войск. Начавшееся 10 июня наступление на Карельском перешейке и последовав-

ший вскоре мощный удар Красной Армии в центре советско-германского фронта были полной неожиданностью для противника. Чтобы показать уровень «предвидения» фашистского руководства в обстановке того времени, процитируем ее оценку начальником штаба верховного командования вермахта фельдмаршалом Кейтелем на инструктивном совещании командующих армиями Восточного фронта в мае 1944 г.: «На Восточном фронте положение стабилизировалось. Можно быть спокойным, так как русские не скоро могут начать наступление. Исходя из данных о перегруппировке сил противника и общего военного и политического положения, надо считать, что русские, вероятно, свои главные силы сконцентрируют на южном участке фронта». Комментарии, как говорят в таких случаях, излишни.

В ходе войны размах стратегического наступления советских войск возрастал от кампании к кампании. Если в 1941—1943 гг. стратегическое наступление проводилось на меньшей части советско-германского фронта, то в последующие годы оно охватывало весь фронт. Глубина стратегического наступления советских войск увеличилась со 150—400 км в зимней кампании 1941—1942 гг. до 600—1100 км в летне-осенней кампании 1944 г. Иная картина наблюдалась в немецко-фашистской армии: начав в 1941 г. наступление на всем советско-германском фронте, гитлеровцы уже весной и летом 1942 г. оказались способными наступать только на одном — юго-западном направлении, а летом 1943 г. их наступление под Курском по фронту ограничивалось несколькими десятками километров. В сторону уменьшения изменялась и глубина наступления вермахта: от нескольких сот километров в 1941 г. до двух — четырех десятков километров в 1943 г., когда гитлеровцы предприняли последнее стратегическое наступление в ходе войны. Таким образом, с одной стороны — триумф советского военного искусства в вопросах стратегического наступления, а с другой — полный крах наступательной стратегии гитлеровцев.

Творческий характер советского военного искусства проявился и в вопросах организации и ведения обороны стратегического масштаба. Эти вопросы пришлось решать в ходе войны, то есть в самых тяжелых условиях. И они были решены: с лета 1943 г. оборона советских войск стала непреодолимой для врага. При попытках прорыва обороны советских войск на Курской дуге потерпела крах наступательная стратегия вермахта. Когда же гитлеровцам пришлось решать проблемы стратегической обороны, то они так и не сумели до конца войны, несмотря на упорство и активность своих войск в обороне, сделать ее непреодолимой, способной выдержать мощные удары советских войск.

Велики достижения советского военного искусства в годы войны не только в стратегии, но и в оперативном искусстве, и в тактике. Бойцы и командиры Красной Армии действовали на поле боя активно и решительно, смело и инициативно, преодолевая любые трудности. Они искали и находили наиболее эффективные, неожиданные для противника способы и приемы выполнения поставленных задач, умело использовали допущенные гитлеровцами ошибки и навязывали им свою волю.

Высокий уровень советского военного искусства был проявлен в борьбе с сильным противником. Не подлежит сомнению авантюристичность плана «Барбаросса». Но никуда не уйти от того факта, что, вступив в войну с СССР с авантюристическим стратегическим планом, Германия воевала четыре года, и не все из них безуспешно. Конечно, причины побед и поражений лежат не только в сфере военного искусства, но многие — в ней тоже. А в данном случае можно сказать, что порочную стратегию выручило от быстрой катастрофы и умение вермахта воевать. И это подчеркнул после войны такой военный авторитет, как Маршал Советского Союза Г. К. Жуков:

«Что касается боеспособности немецких солдат и офицеров в первом периоде войны, их специальной выучки и боевого воспитания, то надо сказать, что они, безусловно, были на высоком уровне во всех родах войск, особенно в танковых войсках и авиации.

В боях и полевой службе немецкий солдат знал свое дело, был упорен, самоуверен и дисциплинирован.

Конечно, после разгрома фашистских войск в районе Сталинграда солдаты и офицеры противника потеряли веру в обещанную победу, заметно пали духом и уже не могли состязаться с советским воином в боевой доблести. Но в целом советскому воину пришлось иметь дело с опытным и сильным врагом, у которого вырвать победу было не так-то просто».

И то, что эта победа была вырвана, говорит о том, что во всех компонентах — стратегии, оперативном искусстве, тактике — советское военное искусство не просто достигло высокого уровня, а превзошло военное искусство противника. Именно это и подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Буржуазные фальсификаторы объясняют поражение немецко-фашистской армии в основном некомпетентным руководством Гитлера и значительным численным превосходством советских войск. О передовом характере советского военного искусства и тем более о его превосходстве они стараются умалчивать либо искажают факты, чтобы принизить достижения советского

военного искусства. Упоминавшиеся выше операции 1944 г. они излагают так: частные успехи немецко-фашистских войск на некоторых направлениях превозносят до небес, а в описании действий советских войск смакуют их отдельные неудачи. Так, например, Э. Зимке (США) о контрударах немецко-фашистских войск в районе Ньередьхазы в октябре 1944 г. пишет так: «Этот маневр был осуществлен с чутьем и точностью дней «молниеносной войны». А о том, что оставление Ньередьхазы советскими войсками составляло лишь временный эпизод Дебреценской операции, завершившейся крупным успехом Красной Армии, он умалчивает. Так создается искаженное представление о боевом мастерстве советских военных кадров. Но и Э. Зимке, и другие фальсификаторы, стремящиеся показать «отсталость» советского военного искусства, не в силах умалить значение великих побед Красной Армии, одержанных под руководством воспитанных Коммунистической партией полководцев и военачальников.

За выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину в годы войны произведено свыше 56 тыс. наградений командиров Красной Армии орденами Суворова, Кутузова, Александра Невского. За успешное проведение таких боевых операций в масштабе одного или нескольких фронтов, в результате которых в корне менялась обстановка в пользу Красной Армии, высшего полководческого ордена «Победа» были удостоены (в порядке награждения) Г. К. Жуков, А. М. Василевский, И. В. Сталин, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, Ф. И. Толбухин, Л. А. Говоров, С. К. Тимошенко, А. И. Антонов, К. А. Мерецков. Дважды награждались этим орденом Сталин, Жуков, Василевский.

**Какие объективные данные
свидетельствуют о решающей роли СССР
в разгроме фашистской Германии
и ее союзников!**

— Разгром гитлеровской Германии и ее союзников в Европе и Азии достигнут в результате совместных действий Советского Союза, его западных союзников и сил антифашистского Сопротивления.

«...Мы воздаем должное воинской доблести солдат союзных армий — США, Великобритании, Франции. Мы никогда не забудем стойкости и мужества югославского народа и его Народно-освободительной армии. Мы высоко чтим самоотверженную борьбу оккупированной, но непокоренной Польши. Плечом к плечу вместе с нашими бойцами сражались на советской земле,

а затем и при освобождении своих стран Войско Польское и Чехословацкая армия, — говорил М. С. Горбачев в докладе на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. — Свой вклад в разгром гитлеризма внесли партизаны, патриоты-подпольщики, а на последнем этапе войны — армии Болгарии, Румынии и воинские части Венгрии. Упорно сражались против оккупантов албанский и греческий народы. Мы помним ту неравную борьбу, которую мужественно вели с гитлеровским режимом немецкие коммунисты, все антифашисты.

Советские люди высоко оценивают отвагу бойцов движения Сопротивления. В его первых рядах шли коммунистические партии Франции, Италии, Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и других стран Западной Европы».

Но именно Советский Союз и его Вооруженные Силы, вынесшие основную тяжесть войны, сыграли решающую роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков и их союзников. СССР, США и Англия — основные участники антигитлеровской коалиции, обладавшие в сравнении с ее остальными участниками наибольшими потенциями в войне, — внесли далеко не равноценный вклад в общую победу над фашистскими агрессорами. Вклад Советского Союза значительно превосходит все, что внесли в победу США и Англия. Наша страна с первых дней Великой Отечественной войны стала главной преградой на пути распространения гитлеровской Германией ее господства над другими народами. Ни одна другая европейская страна, включая Францию, не могла выстоять под натиском фашистских войск. Англия сохранила свой суверенитет, но лишь потому, что все свои силы Германия бросила на советско-германский фронт.

Советский Союз сражался длительное время один на один с превосходящими силами врага. Но именно в этот период на советско-германском фронте, а не где-либо в другом месте немецко-фашистские захватчики потерпели первые самые крупные поражения, от которых они не могли оправиться вплоть до своего полного поражения. Здесь Советские Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, сначала сорвали немецко-фашистский план «молниеносной войны», а затем, перехватив стратегическую инициативу, добились коренного перелома в войне и завершили разгром врага. Советские войска нанесли такие поражения союзным фашистской Германии итальянским, румынским, венгерским и финским войскам, которые оказались для них непоправимыми, лишив их возможности дальнейшего участия в войне на стороне гитлеровской Германии.

На советско-германском фронте постоянно находилось подавляющее большинство дивизий вермахта. Вплоть до открытия США и Англией второго фронта в Западной Европе летом 1944 г. против советских войск действовало в 15—20 раз больше дивизий врага, чем против англо-американских войск. С середины 1944 г. это соотношение изменилось, но все равно на советско-германском фронте вражеских дивизий было в 1,8—2,8 раза больше, чем в Западной Европе.

По ожесточенности, размаху и активности боев советско-германский фронт намного превосходил другие фронты второй мировой войны. На этом фронте враг понес 73 процента совокупных потерь. В личном составе фашистские захватчики потеряли в сражениях с советскими войсками в 4 раза больше, чем в сражениях с англо-американскими войсками, а если говорить только об убитых и раненых, то эта разница возрастет до 6 раз. В общей сложности Германия лишилась во второй мировой войне 13 600 тыс. человек, из них в войне против СССР — 10 млн человек, что составляет три четверти всех ее людских потерь. Велико также различие в потерях техники и вооружения. На советско-германском фронте гитлеровцы потеряли до 75 процентов своих танков и штурмовых орудий (48 тыс. единиц), свыше 75 процентов авиации (77 тыс. единиц), 74 процента артиллерии (167 тыс. единиц). Советская Армия уничтожила, взяла в плен и разгромила 506,5 немецких дивизий и 100 дивизий стран — сателлитов Германии. Англия и США разбили в Западной Европе, Северной Африке и Италии не более 176 дивизий.

Решающую роль СССР в достижении победы признавали в годы войны и в Лондоне, и в Вашингтоне. Тогдашний премьер-министр Великобритании У. Черчилль 27 сентября 1944 г. в послании И. В. Сталину писал, что «именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и... сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника». Он также признавал, что «сопротивление русских сломало хребет германских армий». Не менее характерно также свидетельство начальника генерального штаба американской армии в годы войны генерала Д. Маршалла, который в июне 1945 г. в двухгодичном отчете военному министерству США писал, что героическая борьба Советского Союза против гитлеровской Германии, в особенности победа советских войск под Сталинградом, спасла американский народ от вторжения гитлеровских орд на территорию самих Соединенных Штатов.

Таких свидетельств можно привести много.

Но тем не менее после победы над фашизмом буржуазные фальсификаторы истории второй мировой войны, особенно в США и Англии, не считаясь с реальными фактами, прежними

высказываниями руководящих государственных и военных деятелей своих стран, утверждают, будто решающая роль в достижении победы над гитлеровской Германией и ее союзниками принадлежит США и Англии. Ни одного доказательства у фальсификаторов нет и быть не может. Взять, например, книгу «Великие события XX века», изданную в США. В ней можно прочитать, что «хотя США вступили в войну поздно, однако большинство историков считают, что их вклад был решающим. Без их солдат и громадного производства бомб, кораблей и самолетов союзники наверняка потерпели бы поражение». Такую же ложь протаскивает и Г. Смит. В книге «Американская дипломатия» он пишет о том, что США не только возглавили борьбу союзников, но и «изгнали Гитлера с Запада... побили Японию на Тихом океане...», и, таким образом, не утруждая себя доказательствами, даже игнорируя их, подводит читателя к заключению о том, что США — творец победы в войне. Близок к нему Э. Зимке, утверждающий, что якобы на Востоке и Западе Германия держала равное количество войск. Но поскольку США воевали на многих фронтах, а СССР только на одном, то, заключает Зимке, «советский вклад в победу в Европе был важным, но не преобладающим».

Подобными манипуляциями, основанными на пренебрежении к фактам и голословных умозаключениях, фальсификаторы пытаются принизить роль СССР в достижении победы над фашистскими агрессорами, выдать черное за белое. Столь недостойные приемы широко распространены в буржуазной военно-исторической литературе. Они бездоказательны.

То, что Советский Союз сыграл главную роль в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников, не было случайностью. В войне с фашистскими агрессорами в полной мере проявилось превосходство советского общественного и государственного строя над фашистским. Разгромив вооруженные силы врага, Советское государство и его Вооруженные Силы одновременно с этим одержали политическую и идеологическую победу над злейшим врагом человечества — фашизмом.

На страже мира и социализма

Какие основные направления в строительстве Советских Вооруженных Сил были намечены после окончания войны?

— После окончания Великой Отечественной войны партия взяла курс на строительство мощной кадровой армии, значительно сокращенной по численности, но оснащенной новейшими видами вооружений, способной решать боевые задачи по защите социалистического Отечества.

При этом Коммунистическая партия и Советское правительство учитывали рост международной напряженности, создаваемой агрессивным курсом американского империализма. Стремясь упрочить свои политические и военно-стратегические позиции в мире, американские правящие круги открыто использовали для шантажа и угроз монополию на ядерное оружие. США начали создавать во многих странах Европы, Азии и Африки авиационные и военно-морские базы, выдвинули концепции «ядерного устрашения» и «массированного ответного удара», исходившие из идеи превентивной войны против СССР.

В такой сложной и напряженной международной обстановке Советскому Союзу необходимо было иметь мощные Вооруженные Силы, отвечающие задачам надежной защиты СССР и стран народной демократии. 2 февраля 1946 г. было опубликовано Обращение ЦК ВКП(б) ко всем избирателям в связи с выборами в Верховный Совет СССР — важнейший политический документ, излагавший программу восстановления и развития народного хозяйства страны. «Для того чтобы советский народ и все миролюбивые народы могли пользоваться благами мира и безопасности, необходимо закрепить завоеванную нами победу,— подчеркивалось в Обращении.— Надо помнить, что в мире имеются еще реакционные силы, которые пытаются посеять рознь и вражду между народами».

Вопросы строительства армии и флота всесторонне обсуждались в январе и феврале 1946 г. на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б). Специальная комиссия, созданная Политбюро, разработала план организационной перестройки и дальнейшего укрепления Советских Вооруженных Сил.

Важнейшим направлением военной политики Коммунистической партии в первые послевоенные годы явилось быстрое развитие материально-технической базы обороны страны, использование достижений научно-технического прогресса с целью ликвидации атомной монополии США.

Большое внимание было уделено послевоенной реорганизации Советских Вооруженных Сил. Она предусматривала значительное сокращение численности личного состава армии и флота, решительное повышение технической оснащенности всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Были приняты необходимые меры к повышению бдительности, боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил. Воины армии и флота решали сложные задачи дальнейшего повышения боевой готовности к отражению любой агрессии против Советского Союза и стран народной демократии.

В 1946—1950 гг. успешно была реализована одна из главных задач четвертой пятилетки: обеспечить дальнейшее повышение обороноспособности страны и оснащение Советских Вооруженных Сил новейшей военной техникой.

Как осуществлялась и когда закончилась демобилизация старших возрастов из Вооруженных Сил СССР в связи с окончанием войны!

— Массовая демобилизация советских воинов из Вооруженных Сил в связи с окончанием Великой Отечественной войны являлась крупной политической и организационной задачей, имеющей огромное политическое и хозяйственное значение.

Сокращение Советских Вооруженных Сил, переход их на мирное положение проходили в сложной международной обстановке, сложившейся после войны. миролюбивой внешней политике Советского Союза империалистические державы противопоставили свой агрессивный курс. Империалистические круги стали активно сколачивать агрессивные военные блоки, направленные против СССР и стран народной демократии.

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство осуществляли сокращение Вооруженных Сил так, чтобы не ослабить обороноспособность страны, сохранить боевое ядро армии и флота, обеспечить высокую боеспособность и боевую готовность войск, безопасность нашего государства и стран народной демократии.

Демобилизация старших возрастов из Вооруженных Сил СССР осуществлялась в соответствии с принятым 23 июня

1945 г. двенадцатой сессией Верховного Совета СССР Законом «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» и указами Президиума Верховного Совета СССР. Всего было проведено шесть очередей демобилизации. Первая и вторая — в 1945 г., третья — с мая по сентябрь 1946 г. и остальные очереди — в 1947 г.

Сокращение Вооруженных Сил проводилось путем расформирования частей, соединений, войсковых объединений. Сохраняемые воинские части переводились на новые штаты. Реорганизация коснулась всех звеньев армейского аппарата, включая высшее военное руководство. Число военных округов на территории СССР сократилось с 33 в 1945 г. до 21 — к октябрю 1946 г.

К началу 1948 г. демобилизация старших возрастов из Вооруженных Сил завершилась, из армии и флота было уволено около 8,5 млн человек — 33 призывных возраста. Численность Советских Вооруженных Сил сократилась с 11 365 тыс. человек в 1945 г. до 2874 тыс. человек к 1948 г.

Послевоенное сокращение армии и флота дало народному хозяйству страны большое количество различных специалистов. Только среди уволенных офицеров и генералов, возвратившихся к мирному труду, было около 287 тыс. специалистов, в том числе более 100 тыс. медицинских работников и 26 тыс. учителей. Демобилизованные воины пополняли ряды рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, служащих, активно включались в решение народнохозяйственных задач.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли необходимые меры по трудоустройству бывших фронтовиков, созданию им условий для повышения образования. Повсеместно работали республиканские, краевые, областные, городские и районные комиссии по организации приема и устройству на работу демобилизованных воинов. Председателями комиссий являлись секретари партийных комитетов. «Наша неотложная задача, — указывал ЦК ВКП(б), — состоит в том, чтобы еще лучше организовать трудовое и бытовое устройство демобилизуемых воинов Красной Армии».

По решению партии и правительства служба в годы войны в Вооруженных Силах, в партизанских отрядах, в народном ополчении засчитывалась как непрерывный трудовой стаж. Особое внимание оказывалось военнослужащим, возвращавшимся в области и районы, хозяйство которых было разрушено в результате немецко-фашистской оккупации. Демобилизованным оказывалась значительная материальная помощь, выделялись средства для строительства жилья и обзаведения хозяйством.

Как после войны перестраивалась партийно-политическая работа в армии и на флоте!

— Основными направлениями перестройки партийно-политической работы в армии и на флоте являлись всемерное развитие внутрипартийной демократии, усиление идейно-политического воспитания личного состава Вооруженных Сил, дальнейший подъем творческой активности и самостоятельности партийных и комсомольских организаций.

Решающее влияние на перестройку партийно-политической работы в мирных условиях оказали принятые в 1946 г. ЦК ВКП(б) постановления о росте партии и мерах по усилению партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б) и об отмене института назначаемых политорганами партторгов и восстановлении института избираемых секретарей ротных, батальонных и полковых партийных организаций.

Восстановление выборности и периодической отчетности партийных органов способствовало развитию самостоятельности партийных масс, улучшению всей деятельности партийных организаций в новых условиях. В октябре — декабре 1946 г. во всех ротных, первичных, полковых и корабельных партийных организациях впервые после окончания Великой Отечественной войны были проведены отчетно-выборные собрания.

2 октября 1946 г. ЦК ВКП(б), обсудив предложение ЦК ВЛКСМ, поддержанное Главным политическим управлением Вооруженных Сил, принял решение, направленное на отмену ограничений внутрикомсомольской демократии, на улучшение работы армейских и флотских организаций ВЛКСМ. Был также отменен порядок назначения комсогов рот, батальонов, полков, введенный в мае 1943 г. Во всех комсомольских организациях восстанавливался институт избираемых секретарей.

В январе 1947 г. прошли первые отчеты и выборы в ротных, батальонных и полковых комсомольских организациях. В первые послевоенные годы состоялись Третье (1946 г.) и Четвертое (1947 г.) Всеармейские совещания комсомольских работников. Итоги перестройки работы армейских и флотских комсомольских организаций подвели состоявшиеся в 1948 г. отчетно-выборные собрания и комсомольские конференции.

После окончания войны восстанавливается плановая система политической подготовки личного состава Вооруженных Сил СССР. В декабре 1946 г. Главное политическое управление Вооруженных Сил издало директиву о политической подготовке личного состава армии и флота. Для рядового и сержантского состава вводились регулярные двухчасовые поли-

тические занятия два раза в неделю по единым учебным планам. Марксистско-ленинская учеба офицерского состава стала обязательной составной частью командирской подготовки. В 1947 г. она получила стройное организационное оформление. В основу учебных планов марксистско-ленинской подготовки офицеров было положено изучение курса истории партии, произведений классиков марксизма-ленинизма, внутренней и внешней политики ВКП(б).

Важную роль в улучшении партийно-политической работы имело утвержденное ЦК ВКП(б) в марте 1947 г. новое Положение о политорганах армии и флота. В нем отмечалось, что в годы Великой Отечественной войны политорганы Советской Армии и Военно-Морского Флота сыграли крупную роль в обеспечении победы над врагом. «Опыт минувшей войны учит, — говорилось в Положении, — что боевые успехи нашей армии и флота неразрывно связаны с политическим воспитанием и высоким моральным духом военнослужащих, что самыми ценными командирами являлись те, которые умело сочетали боевую деятельность с политическим и воинским воспитанием подчиненных им войск».

В Положении были определены структура и обязанности политорганов армии и флота, подчеркивалось возрастающее значение и повышение их роли во всей жизни и деятельности Вооруженных Сил. Принципиально важное значение имело указание о том, что директивы и указания по вопросам партийно-политической работы, исходящие от вышестоящих политорганов, обязательны для исполнения не только нижестоящими политорганами, но и соответствующими командирами (начальниками) соединений, частей, кораблей и военно-учебных заведений. Положение требовало от политорганов направить всю свою деятельность на укрепление боевой мощи Вооруженных Сил, совершенствование обучения и воспитания, поддержание высокого уровня боевой готовности, политико-морального состояния личного состава и воинской дисциплины, на усиление руководства партийными и комсомольскими организациями, обобщение и внедрение в практику положительного опыта партийно-политической работы.

Развитие внутрипартийной демократии, усиление идейно-политического воспитания личного состава армии и флота, подъем творческой активности и самостоятельности партийных и комсомольских организаций способствовали успешному решению задач, поставленных партией перед Советскими Вооруженными Силами в послевоенные годы.

Почему советские войска сразу же после окончания войны не были выведены с территории некоторых стран Европы и Азии, в которых они находились к концу войны!

— После окончания Великой Отечественной войны советские войска находились на территории одиннадцати стран Европы (Норвегия, Финляндия, Дания, Польша, Германия, Австрия, Чехословакия, Венгрия, Югославия, Румыния, Болгария) и трех стран Азии (Иран, Китай, Корея).

Правительство СССР считало, что с окончанием войны против гитлеровской Германии и милитаристской Японии отпали основания, по которым войска союзных держав военного времени вступили на территории других дружественных государств, а поэтому должен начаться повсеместный вывод любых иностранных войск с территории всех стран — участниц антифашистской коалиции в годы войны. Исключение составляли страны, территория которых использовалась для поддержания коммуникаций с советскими войсками в Германии (Польша, например).

По-другому обстояло дело с пребыванием советских и союзных войск после окончания войны на территории бывших вражеских государств. В Германии и Японии это пребывание необходимо было для решения задач демилитаризации и демократизации этих стран. В других бывших вражеских государствах союзные войска имели основания оставаться до того момента, пока действовали условия перемирия и не были подписаны с ними мирные договоры.

СССР не только на словах, но и делом подкрепил свою принципиальную позицию. Осенью 1945 г. советские войска были полностью выведены из Югославии, Чехословакии и Норвегии, с датского острова Борнхольм — к апрелю, а из Ирана — в первой половине мая 1946 г. Повсеместно, где советские войска находились как освободители от кровавой немецко-фашистской или японской оккупации, население устраивало уходящим на родину воинам Советской Армии торжественные проводы, выражало им чувства самой искренней благодарности за подвиги в боях с жестоким и коварным врагом, за гуманизм и душевность в повседневном общении с освобожденными народами, уважение к законам, национальным традициям и обычаям каждой страны.

Осуществляя вывод частей и соединений Советской Армии из ряда освобожденных ими стран, правительство СССР вместе с этим в 1946 г. выдвинуло для обсуждения в Совете Безопасности

и на I сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос о пребывании вооруженных сил стран — членов ООН на территории невражеских государств. Представители СССР предложили, чтобы все государства — члены ООН представили Совету Безопасности данные о своих войсках, морских и авиационных базах, размещенных на территории других стран, также являющихся членами ООН. Оказалось, что США и Англия без всяких на то оснований продолжали держать свои войска, а также размещать авиационные и военно-морские базы на территории многих стран Европы, Азии и Африки, на Тихом, Атлантическом, Индийском океанах. Английские войска, например, все еще находились в Греции, и Англия не спешила их выводить, а американские — в Китае, Корее, Исландии и на многих островных территориях. В результате длительных обсуждений представители США и Англии при поддержке руководителей делегаций союзных им стран сделали все, чтобы своими поправками, уводящими в сторону, выхолостить суть советских предложений.

Характерно, что США и Англия активно ратовали за ускорение вывода советских войск, например, из Ирана, но уходили от ответа о выводе собственных войск с чужих территорий. Особенно упорно США отказывались выводить войска из Китая, хотя СССР уже в ноябре 1945 г. приступил к эвакуации советских войск, но вынужден был отложить ее до 1 февраля 1946 г. по просьбе китайского правительства. В середине января 1946 г. эвакуация советских войск возобновилась и к 3 мая полностью завершилась.

Между тем США всячески затягивали вывод своих войск и флота, используя их нахождение в Китае в реакционных, экспансионистских целях. США вооружали дивизии Чан Кайши, перебрасывали их в важнейшие пункты Северного и Северо-Восточного Китая, чтобы не допустить их занятия войсками, руководимыми Коммунистической партией Китая. Короче, они делали все, чтобы помочь чанкайшистам в ведении войны против Народно-освободительной армии Китая; нередко войска США участвовали в боях на стороне чанкайшистов. США рассчитывали с помощью Чан Кайши прибрать Китай и использовать его богатства, людей и территорию для будущей войны против СССР. Вот почему американские войска оставались в Китае вплоть до окончательного поражения чанкайшистской армии.

В связи с подписанием в феврале 1947 г. мирных договоров с Болгарией, Румынией и Венгрией был решен вопрос о дальнейшем пребывании советских войск на их территориях. 15 сентября этого же года договоры вступили в силу. Ровно через три месяца после этого, 14 декабря 1947 г., советские войска покинули Болгарию. В Румынии и Венгрии, согласно условиям мирных дого-

воров, советские войска получили право оставаться для поддержания коммуникационных линий Советской Армии с советской зоной оккупации Австрии.

Советский Союз настойчиво боролся и за одновременный вывод советских и американских войск из Северной и Южной Кореи. Однако США использовали пребывание своих войск в южной части Кореи в корыстных целях — для превращения Корейского полуострова в американскую вотчину. Управлять Южной Кореей американские власти поставили привезенного из США своего ставленника Ли Сын Мана. После образования в начале сентября 1948 г. КНДР ее Верховное народное собрание обратилось к правительствам США и СССР с предложением об одновременном выводе американских и советских войск. СССР, не дожидаясь решения США и проявляя глубочайшее уважение к стремлениям корейского народа к самостоятельности, в одностороннем порядке к декабрю 1948 г. полностью эвакуировал свои войска из Северной Кореи. США, как известно, продолжают до сих пор оккупировать Южную Корею, превратили ее в послушное орудие в борьбе за установление американского господства на Дальнем Востоке.

На территории Австрии советские войска оставались до середины 50-х годов. Их вывод не мог быть осуществлен, пока США, Англия и Франция тормозили подписание Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии. Такой договор был подписан только 15 мая 1955 г. Советский Союз добился того, чтобы, подписав Государственный договор, Австрия взяла на себя обязательство не участвовать в каких-либо военных блоках и не допускать размещение на своей территории иностранных военных баз. Австрия приняла на себя такие обязательства, объявив постоянный нейтралитет. В этих условиях стал возможен одновременный вывод с австрийской территории советских, американских, английских и французских войск. Советские войска в полном составе досрочно покинули территорию Австрии 19 сентября 1955 г.

В Финляндии в районе Порккала-Удд Советский Союз имел свою военно-морскую базу и небольшой гарнизон, охранявший ее. Право на аренду этой территории сроком на 50 лет (до 1997 г.) СССР получил по мирному договору с Финляндией. В соответствии с соглашением, подписанным с Финляндией, в сентябре 1955 г. СССР добровольно отказался от арендных прав на Порккала-Удд, ликвидировал свою военно-морскую базу и вывел с арендованной территории все корабли и гарнизон.

1955 год был отмечен также выводом советских войск из Порт-Артура, который решениями Крымской конференции руко-

водителей трех великих держав — СССР, США и Великобритания — был передан в аренду Советскому Союзу как военноморская база. В 1950 г. СССР и КНР договорились о передаче Китаю Порт-Артура не позднее конца 1952 г. В связи с американской агрессией в Корее и возросшей со стороны США угрозой безопасности КНР китайское правительство просило Советское правительство задержать вывод советских войск из Порт-Артура, и правительство СССР удовлетворило просьбу. В мае 1955 г. советские войска эвакуировались из Порт-Артура. Все сооружения в районе базы СССР безвозмездно передал КНР.

В вопросе о выводе войск с территорий зарубежных стран Европы и Азии наглядно выявились две политические линии. С одной стороны, линия Советского Союза, направленная на предоставление всем народам возможности обрести полный суверенитет и подлинную свободу решать внутренние дела без давления посторонних сил. С другой стороны, линия США и Англии, направленная на то, чтобы использовать нахождение своих войск на чужих территориях в политических, экономических и стратегических целях американского и английского империализма.

Почему СССР в 1949 г. снова увеличил свои Вооруженные Силы!

— Радикальным сокращением Вооруженных Сил после окончания второй мировой войны Советский Союз убедительно продемонстрировал свое искреннее стремление к миру, отсутствие у него каких-либо поползновений на независимость и суверенные права других стран. Советский Союз нуждался в быстрейшем восстановлении народного хозяйства, разрушенного фашистами в районах их оккупации, улучшении жизненного уровня населения страны.

Иначе действовали в это время империалисты США, разбогатевшие на войне и стремившиеся к утверждению собственного господства в мире. В этом и крылась главная причина, по которой США не спешили с радикальным сокращением своих вооруженных сил. Правда, США, как и другие западные державы, уволили из вооруженных сил определенное количество лиц старших возрастов. И тем не менее в 1947 г. американская армия была в 3,5 раза больше, чем в предвоенные годы. В 1948 г. она была увеличена еще на 25 процентов. ВВС по сравнению с 1937 г. возросли в 17 раз. Нельзя не сказать и о наличии у США атомного оружия, на которое они сохраняли монополию четыре послевоенных года.

Курс Соединенных Штатов Америки на гонку вооружений создавал прямую опасность для всеобщего мира, угрозу для безопасности Советского Союза и молодых народно-демократических государств.

В таких условиях Советское правительство, движимое стремлением к упрочению мира, развернуло настойчивую борьбу за разоружение, запрещение атомного оружия и сокращение численности вооруженных сил. В июне 1946 г. оно предложило принять международную конвенцию о запрещении производства и применения атомного оружия. Усилиями США и их союзников советские предложения были отклонены. При этом в Вашингтоне не скрывали, что при определенных обстоятельствах атомное оружие, которым располагают США, может быть применено. Это была прямая угроза в адрес СССР и его друзей.

В октябре 1946 г. Советский Союз выступил на I сессии Генеральной Ассамблеи ООН с конкретным планом всеобщего сокращения вооружений, включая в качестве первоочередной задачи запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях. Проведение в жизнь этих мероприятий предлагалось под международным контролем. Однако под различными надуманными предлогами советское предложение вновь не было принято.

На III сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1948 г. США и их союзники отказались поддержать советские предложения о запрещении атомного оружия, как предназначенного для целей агрессии, и о сокращении вооружений и вооруженных сил (наличных сухопутных, морских и воздушных) пяти великих держав на одну треть. Эти советские предложения были отклонены под смехотворным предлогом: они «нереальны», «слишком просты» и внесены лишь в «целях пропаганды». Не получили поддержки советские предложения и на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1949 г. об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав (СССР, США, Китай, Англия и Франция) по укреплению мира.

Так каждый послевоенный год подтверждал: стратегический курс США на гонку вооружений направлен на то, чтобы добиться военного превосходства над СССР и его союзниками и обеспечить себе возможность осуществления политики «с позиции силы». Особое внимание уделялось при этом наращиванию производства атомного оружия; с осени 1949 г. в США начала осуществляться «расширенная программа» стоимостью в 4 млрд долларов. Быстро росли бюджетные ассигнования на военные цели. В государственном бюджете на 1949—1950 гг. они превысили 50 процентов. Нарастание военной угрозы со стороны США

сопровождалось крайне враждебной социализму деятельностью американской дипломатии.

Быстрый рост социализма, его превращение в мировую систему, активизация революционного движения в странах капитализма и национально-освободительной борьбы в колониях и полуколониях не давали покоя международному империализму, американскому особенно, поскольку такой ход событий путал его планы завоевания мирового господства. На противодействие растущим силам социального прогресса, Советскому Союзу прежде всего, и было направлено все острое внешней политики США.

Развязанная по инициативе и при ведущей роли США «холодная война» нашла свое конкретное воплощение в таких наиболее крупных агрессивных акциях империализма, как гонка вооружений, особенно атомного, провозглашение доктрины «сдерживания» коммунизма, имевшей ярко выраженную антисоветскую направленность, срыв решений Потсдамской конференции о демократизации и демилитаризации Германии, создание в марте 1948 г. Западного союза, а в апреле 1949 г. крайне реакционного и агрессивного Североатлантического блока (НАТО). Каждая из этих акций являлась ярко выраженным проявлением антисоветизма, шагом на пути подготовки агрессии против СССР.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая военные приготовления США, других стран НАТО и нагнетание ими атмосферы «холодной войны», приняли меры по дальнейшему переоснащению Советских Вооруженных Сил более совершенным вооружением. Одновременно с этим была увеличена их численность до разумных пределов, более полно отвечающих потребностям обороны страны в условиях, когда империалистические страны сколачивали объединенные вооруженные силы НАТО в Центральной Европе под командованием американского генерала.

Ставшие позднее известными новые факты о военных приготовлениях империализма против СССР и других стран социализма во второй половине 40-х годов еще раз подтвердили всю разумность и обоснованность мер Советского правительства по упрочению своей обороноспособности, включая увеличение численности Советских Вооруженных Сил. Оказалось, что с конца 1945 г. в США приступили к разработке секретных планов вооруженного нападения на СССР и его союзников (с применением атомного оружия) с целью их разгрома и ликвидации как самостоятельных государств. Эти планы кодировались под названиями «Тоталити», «Чариотир», «Флитвуд», «Тройан», «Дропшот».

Наиболее опасным из них был план «Дропшот», подготовленный в 1949 г., вскоре после создания НАТО. Им предусматривалось начать войну против СССР и других стран социализма 1 января 1957 г. На нашу страну планировалось обрушить свыше 300 атомных и 250 тыс. т обычных бомб в расчете уничтожить до 85 процентов советской промышленности. Всего в военных действиях намечалось использовать до 250 дивизий общей численностью 6250 тыс. человек. Этот план американской военщины, как и предшествовавшие, был с самого начала обречен на провал. Рост мощи СССР, продолжающееся изменение в соотношении сил в мире стояли на пути агрессоров.

С какой целью в Советских Вооруженных Силах создавались Ракетные войска стратегического назначения?

— Работа по созданию различного рода ракет велась в Советском Союзе еще в 30-е годы. К середине 40-х годов был накоплен немалый опыт производства реактивных снарядов, которые использовались в годы войны с наземных пусковых установок («катюши») и в качестве авиационного оружия. Имелись также отдельные экспериментальные образцы жидкостных ракет.

После войны работы по созданию более совершенной ракетной техники развернулись особенно широко. Это вызывалось необходимостью укрепления обороны страны в условиях агрессивных происков враждебных сил Запада, прежде всего США. Учитывалось и то, что баллистические ракеты обладали рядом преимуществ по сравнению с авиацией: они были практически неуязвимы, их можно было запускать в любую погоду и в любое время суток с гарантией достижения ими целей. При значительном увеличении дальности полета и точности попадания в цель ракеты могли стать мощным средством доставки любых боеприпасов к объектам возможного противника.

На решение этих проблем и направлялись в первую очередь усилия советских ученых и конструкторов. Ведущее место в создании первых баллистических ракет занимал коллектив, возглавляемый С. П. Королевым. Именно этому конструкторскому бюро ЦК ВКП(б) и Советское правительство поручили разработку баллистической ракеты дальнего действия. Задача была решена в исключительно короткий срок: первый пуск ракеты состоялся 18 октября 1947 г.

С разработкой опытных образцов баллистических ракет появились и ракетные части. Первая была сформирована в июле

1946 г. на базе полка «катюш». Командиром ее назначили генерал-майора артиллерии А. Ф. Тверецкого. Личный состав части внес существенный вклад в освоение создаваемых образцов ракетного вооружения. Накопленный первыми ракетчиками опыт использовался в дальнейшем для разработки способов боевого применения ракет, совершенствования организационно-штатной структуры ракетных частей и подразделений, методов обучения личного состава, подготовки кадров ракетчиков.

Параллельно с ракетостроением и созданием ракетных частей в нашей стране велась интенсивная работа в области ядерной физики с целью использования ее достижений в военном деле. Создание ядерного оружия в СССР стало ответом на варварское применение Соединенными Штатами Америки атомных бомб против японских городов Хиросима и Нагасаки в конце второй мировой войны и усиленное расширение производства ядерного оружия после войны. В США в это время начали уже серийно выпускать атомные бомбы различного назначения. Существовавшая в первые послевоенные годы атомная монополия США породила у агрессивных кругов этой страны убеждение в их всемогуществе, в возможности шантажировать народы угрозой применения атомных бомб.

«Мы стали теперь обладателями оружия,— заявлял президент США Г. Трумэн,— которое не только произвело революцию в военном деле, но и может изменить ход истории и цивилизации». Во внешнеполитической деятельности американской администрации получил господствующее значение курс на подготовку войны против СССР и других стран, ставших на путь социализма. Американские генералы прямо-таки носились с идеей быстрее атомного нападения на СССР, в результате которого намеревались одним атомным ударом уничтожить 70 советских городов, 30—40 процентов промышленного потенциала СССР, 7 млн советских людей. При этом американские стратеги исходили из убеждения в полной неуязвимости США и рассчитывали, что в СССР атомное оружие может появиться не ранее чем через 10—15 лет.

Однако этим планам и расчетам не суждено было осуществиться. В Советском Союзе вынуждены были форсировать работы по созданию атомного оружия. Еще во время войны под руководством академика И. В. Курчатова начались эксперименты по овладению атомной энергией. В конце 1946 г. в нашей стране начал функционировать первый уран-графитовый реактор, положивший начало производству делящихся веществ, что имело большое значение для решения проблемы создания атомного оружия.

Вскоре (в 1947 г.) Советское правительство заявило, что секрета атомной бомбы больше не существует. А в августе 1949 г. в СССР было проведено первое испытание атомной бомбы (об этом ТАСС сообщил 25 сентября того же года).

Таким образом, атомная монополия США была ликвидирована, причем гораздо скорее, чем рассчитывали американские эксперты. К началу 1954 г. Советские Вооруженные Силы уже получили в массовом количестве атомное оружие различной мощности. Внедрение его в войска явилось вынужденной ответной мерой на непрекращавшиеся угрозы со стороны США.

Появление в составе Советских Вооруженных Сил ракетно-ядерного оружия давало возможность в случае нападения империалистических агрессоров поражать объекты противников на различных театрах военных действий. Особенно возросли возможности в этом направлении в связи с созданием и испытанием межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты: ТАСС сообщил об этом в августе 1957 г. Эта ракета была способна доставить ядерный заряд в любую точку земного шара. Расчеты американских поджигателей войны на неуязвимость территории США оказались несостоятельными.

Исключительно важный и новый шаг в строительстве Советских Вооруженных Сил — создание в их составе Ракетных войск стратегического назначения. Этим обеспечивалось повышение оборонной мощи СССР и стран социалистического содружества. Ракетно-ядерное оружие стало главным средством сдерживания агрессивных намерений империализма.

Решение о создании Ракетных войск стратегического назначения было обнародовано на сессии Верховного Совета СССР в январе 1960 г. В их состав включались все имевшиеся на то время ракетные формирования, а также некоторые военно-учебные заведения. Первым Главнокомандующим Ракетными войсками стратегического назначения стал Герой Советского Союза Главный маршал артиллерии М. И. Неделин, первым начальником политуправления, членом Военного совета — генерал-полковник П. И. Ефимов. Новому виду Вооруженных Сил СССР оказывалась всемерная поддержка со стороны ЦК КПСС, Советского правительства, Министерства обороны СССР. Делалось и делается все, чтобы Вооруженные Силы СССР и их Ракетные войска находились на уровне современных требований, обеспечивали выполнение задач, вытекающих из оборонительной доктрины Советского государства.

**В связи с чем в 1955—1958 гг.
проводились значительные сокращения
Советских Вооруженных Сил!**

— В 50-е годы силы социализма, демократии и мира добились новых заметных успехов в борьбе против империалистической реакции, за упрочение всеобщей безопасности. Произошли дальнейшие позитивные изменения в развитии мирового социализма, свидетельствовавшие о продолжающихся сдвигах в соотношении сил в мире в его пользу, в ущерб империализму. Возросла экономическая мощь мировой социалистической системы.

Большие изменения произошли в области создания прочной обороны стран социализма, а с этим все больше вынуждены были считаться империалистические государства. Опубликованное 20 августа 1953 г. сообщение Советского правительства об успешном испытании водородной бомбы возвестило миру о том, что Советская Армия обрела оружие, тысячекратно превосходящее по взрывной силе атомное оружие.

Событием огромной важности стало и успешное испытание в СССР летом 1957 г. межконтинентальных баллистических ракет, способных с поразительной для того времени точностью достигать целей, расположенных в любой точке планеты. А осенью того же года в Советском Союзе в космическое пространство был запущен первый искусственный спутник Земли.

Научно-технические достижения СССР заставили противников социализма вносить определенные коррективы в свою агрессивную стратегию. Теперь им приходилось считаться с тем, что главная сила международного империализма — Соединенные Штаты Америки раз и навсегда лишились своей былой неуязвимости в случае войны. Советский Союз навеки похоронил надежду американской военщины воевать только на чужих территориях, как это было в первую и вторую мировые войны, когда на США не упали ни один снаряд, ни одна бомба.

Утрачивали свою неуязвимость на случай войны и многочисленные военные базы США, разбросанные в разных районах планеты, преимущественно по периметру границ СССР и других стран социализма.

Обороноспособность социалистического мира возросла и в результате создания коллективного военно-политического союза — Организации Варшавского Договора. На Дальнем Востоке прочным оплотом безопасности социалистических государств стал военно-политический оборонительный союз между СССР и КНР, подписавшими в 1950 г. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи.

В первой половине 50-х годов силы социализма при поддержке мировой прогрессивной общественности одержали крупные победы над империалистическими агрессорами в Корее и Индокитае.

Советский Союз продолжал неизменно выступать за то, чтобы поставить преграду на пути наращивания гонки вооружений, накопления атомного оружия. От него исходил целый ряд инициатив, предусматривавших радикальное поэтапное сокращение вооруженных сил и военных ассигнований, полное запрещение атомного оружия под контролем международного органа, но без права его вмешательства во внутренние дела государств. Западные державы уклонились от принятия советских инициатив, пытаясь в то же время навязать СССР свои предложения, которые ничем не стесняли бы их в военных приготовлениях. Более того, практически играя в переговоры о разоружении, они в то же время в октябре 1954 г. приняли решение о вооружении Западной Германии, а в декабре того же года — об оснащении войск военной группировки НАТО ядерным оружием.

Хотя западные державы не изъявляли желания договориться с СССР о разоружении на справедливой основе, Советское правительство сочло тем не менее возможным в одностороннем порядке сократить свои вооруженные силы и вооружения. Советское правительство учитывало при этом те изменения к лучшему, которые произошли в международной обстановке. Оно хотело своим примером вызвать ответные меры западных держав по сокращению вооружений.

С заявлением об одностороннем сокращении вооруженных сил и вооружений Советское правительство выступило 14 мая 1956 г. Еще в 1955 г. СССР сократил общую численность своих вооруженных сил на 640 тыс. человек. Теперь же было решено сократить их еще на 1200 тыс. человек. Это сокращение проводилось за счет расформирования 63 дивизий и отдельных бригад, в том числе трех авиадивизий и других боевых частей численностью более 30 тыс. человек, размещенных на территории ГДР. Расформировывалась также часть военных училищ. На консервацию становились 375 боевых кораблей ВМФ. Соответственно этому сокращению уменьшались и расходы на военные нужды по государственному бюджету.

Таким образом, за 1955—1956 гг. численность Вооруженных Сил СССР сокращалась на 1840 тыс. человек. В Заявлении Советского правительства от 14 мая 1956 г. в связи с этим говорилось, что новым, весьма крупным сокращением Советских Вооруженных Сил и вооружений правительство СССР «стремится содействовать делу практического осуществления программы разоружения...». Если бы другие державы тоже перешли к конк-

ретным делам по сокращению вооруженных сил, отмечалось в Заявлении, это было бы наилучшим средством для смягчения международной напряженности, роста взаимного доверия между государствами.

Решение Советского правительства нашло широкую поддержку во многих странах. Повсюду в нем видели искреннее стремление СССР к миру, проявлению доброй воли, которое призвано облегчить достижение международного соглашения о разоружении. Следуя примеру СССР, европейские страны социализма и КНДР в 1955—1957 гг. сократили свои вооруженные силы на 402,5 тыс. человек.

США и некоторые их союзники не ответили практическими делами на почин СССР. Тогдашний госсекретарь США Д. Даллес договорился даже до того, что, не смущаясь от собственной лжи, объявил сокращение Советских Вооруженных Сил увеличением угрозы «свободному миру» со стороны СССР.

В конце 1956 г. произошло обострение международной обстановки в связи с англо-франко-израильской агрессией против Египта и контрреволюционным мятежом в Венгрии. Это еще больше затруднило переговоры о разоружении.

Трудности, которые продолжали создавать США и их союзники на переговорах о разоружении, не могли поколебать твердой решимости СССР продолжать борьбу и поиск путей к достижению всеобъемлющего соглашения по данной проблеме. В соответствии с решением Верховного Совета СССР в декабре 1957 г. Советское правительство сократило численность Советской Армии еще на 300 тыс. человек при сохранении на должном уровне остающейся части вооруженных сил и вооружений, полностью обеспечивающей интересы обороны СССР. 31 марта 1958 г. Верховный Совет СССР принял решение об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний всех видов атомного и водородного оружия, выразив при этом уверенность, что другие ядерные державы последуют этому примеру. Но их ответ был негативным: США и Англия продолжали испытания атомного и водородного оружия.

50-е годы были наполнены борьбой двух политических линий по всем международным вопросам, среди которых проблема сокращения вооруженных сил и вооружений занимала одно из центральных мест. Благодаря усилиям Советского Союза и его друзей международная обстановка в течение ряда лет в целом характеризовалась смягчением напряженности. Это позволило нашей стране и другим странам социализма провести сокращения своих вооруженных сил в общей сложности более чем на 2,5 млн человек. Отказ США и их союзников последовать этому примеру лишний раз разоблачал их агрессивные замыслы.

**Почему в вопросах оснащения
современными средствами вооруженной борьбы
Советская Армия является, как правило,
«догоняющей» стороной по отношению
к армии США!**

— С первых лет своего существования Советское государство последовательно борется за мир без оружия, за разоружение, видя в этом верный путь к пресечению любой агрессии. И если КПСС и Советское правительство постоянно проявляют заботу о Вооруженных Силах и обороноспособности страны в целом, то потому лишь, что империалистические государства никогда не желали разоружения, усматривая в нем утрату высоких прибылей для монополий, политический риск и прямой подкоп под устои капиталистического строя.

Последние десятилетия с особой убедительностью подтверждают справедливость и научную обоснованность вывода, содержащегося в Программе КПСС: «Достижения человеческого гения империализм ставит на службу созданию оружия чудовищной разрушительной силы. Политика империалистических кругов, готовых жертвовать судьбами целых народов, усиливает опасность того, что такое оружие может быть пущено в ход». Главным объектом, против которого готовится применение этого оружия, является Советский Союз. Его-то империализм и хотел бы поставить в максимально неблагоприятные внешнеполитические условия и даже уничтожить. Этого и не скрывают империалистические лидеры.

Советский Союз в боевом содружестве со своими союзниками по Организации Варшавского Договора делает все возможное, чтобы силы агрессии отказались от гонки вооружений и своих замыслов развязывания ракетно-ядерной войны. Непременное условие этого — высокая обороноспособность СССР и всех братских стран социализма, готовность их вооруженных сил в любой момент дать сокрушительный отпор агрессорам.

К сожалению, законные и вполне оправданные меры СССР по упрочению своей обороноспособности руководители империалистических стран постоянно пытаются выдавать как гонку вооружений, угрожающую «свободному миру» и вынуждающую США и их союзников по НАТО вооружаться и вооружаться. С подобной ложью многократно выступали руководители правящей элиты США. Самому президенту Р. Рейгану принадлежат слова: «Правда заключается в том, что гонку вооружений ведет СССР, а не мы» и что «сегодня практически в любом виде военной мощи Советский Союз обладает явным превосходством».

Нельзя уйти от фактов. А они неопровержимо подтвержда-

ют: начинателем гонки вооружений везде и всегда выступали США, а Советский Союз практически всегда был «догоняющей» стороной. В этом разнополюсном положении США и СССР надо видеть различия не экономического и научно-технического порядка, как это иногда пытаются делать буржуазные политики и идеологи. То, что СССР не оставил без должного ответа ни одну попытку США оторваться от него в области вооружений и обеспечить для себя одностороннее превосходство в военных силах, — наиболее убедительный показатель высокого уровня экономического и научно-технического прогресса в Советском Союзе.

Различие в подходе к производству вооружения носит политический аспект. Оно заложено в классовом характере внешнеполитических целей двух великих держав, принадлежащих к противоположным мировым общественным системам. Имперской политикой и идеологией, амбициозными притязаниями на мировое владычество объясняется то, что США спешили получить атомную бомбу, а получив, первыми применили ее без какой-либо военной необходимости против мирных жителей японских городов Хиросима и Нагасаки. Советский Союз создал свою атомную бомбу в ответ на атомное вооружение США и их отказ поставить его под запрет только в сентябре 1949 г.

К середине 50-х годов под ложным предлогом «отставания в бомбардировщиках» США создали армаду межконтинентальных стратегических бомбардировщиков — носителей ядерного оружия, ставших серьезной угрозой безопасности СССР и его друзей. Для оправдания этого витка гонки вооружений американские «специалисты» по СССР в ЦРУ и Пентагоне умышленно завысили фактическое число бомбардировщиков в Советских Вооруженных Силах в 3—4 раза.

Используя подобные приемы, чтобы ввести в заблуждение общественность и конгресс, действуя в угоду военно-промышленному комплексу, его алчным стремлениям к получению все более высоких прибылей, государственные деятели США первыми и без какой-либо нужды для Соединенных Штатов начали производство многих других видов современного вооружения. При этом грубо игнорировались все инициативы Советского Союза, других стран социализма, направленные на упрочение всеобщего мира и безопасности.

В числе таких витков гонки вооружений: массовое развертывание в начале 60-х годов межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования; реализация в тот же период программы строительства атомных подлодок с баллистическими ракетами на борту при отсутствии таковых где-либо в мире и оснащение несколько позднее ракет подлодок разде-

ляющимися головными частями; появление у США на рубеже 70-х годов баллистических ракет стратегического назначения с многозарядными разделяющимися головными частями индивидуального наведения; производство нейтронного и бинарного химического вооружения; развертывание в 80-х годах широкой исследовательской программы по производству космического наступательного вооружения и т. д.

Начиная со второй половины 40-х годов США постоянно навязывали Советскому Союзу наращивание практически всех видов вооружения, и это вынуждало СССР, наряду с расширением борьбы вместе со своими союзниками за осуществление всеобъемлющего разоружения, принимать ответные меры по оснащению Советских Вооруженных Сил оружием никак не худшего качества, чем получали американская армия и флот.

С достижением на рубеже 60—70-х годов военно-стратегического паритета между СССР и США, между Организацией Варшавского Договора и НАТО советские ответные меры на развертывание США новых витков гонки вооружений были рассчитаны и на срыв американских замыслов подрыва паритета. В строительстве своих Вооруженных Сил Советское государство не могло не реагировать на американские военные приготовления и угрозы в адрес СССР и его друзей по социалистическому содружеству. Не будь американского вызова, не было бы и необходимости в совершенствовании вооружения для Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В жизненно важных вопросах своей безопасности СССР ни в чем не допустит отставания от США. При этом он вовсе не намерен гоняться за США в создании каждой новой системы оружия, подражать им. Но эффективный ответ Вашингтону у него всегда найдется. Создать военное преимущество над собой он не позволит, но и сам к такому преимуществу не стремится. Всякий раз, догоняя США в оснащении армии современными средствами борьбы, Советский Союз предлагает им остановиться, начать сокращение вооружений или хотя бы заморозить их. Но неизменно получает отказ.

Принципиально отвергая бессмысленное наращивание оружия массового уничтожения людей, осуществляемое США и рядом их союзников по НАТО, Советский Союз, как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, и на будущее будет иметь магистральным направлением своей деятельности на мировой арене борьбу против ядерной опасности, гонки вооружений, за сохранение и укрепление всеобщего мира. Свое наиболее полное проявление этот курс СССР находит в сформулированной XXVII съездом КПСС всеобъемлющей системе международной безопасности.

Что означает военно-стратегический паритет между СССР и США и как Советский Союз обеспечивает его сохранение?

— С первых лет после окончания второй мировой войны США неотступно вели курс на то, чтобы обеспечить для себя непреодолимое для всех других стран, прежде всего для Советского Союза, превосходство в военной силе. Советский Союз, последовательно борясь за разоружение и запрещение производства атомного оружия, делал все, чтобы его обороноспособность ни в чем не уступала военной мощи США.

Правящие круги и военщина США долго не хотели признавать, что СССР в состоянии разрушить их надежды на военное превосходство. За океаном полагали, что у Советского Союза не хватит на это ни средств, ни необходимых научно-технических знаний, ни экономических возможностей обеспечить производство сложных видов оружия и боевой техники. Однако на рубеже 60—70-х годов Вашингтон вынужден был признать, что между обоими государствами сложилось военно-стратегическое равновесие, или паритет.

Президент США Р. Никсон в феврале 1970 г. заявил, что «неотвратимой реальностью 70-х годов является наличие у Советского Союза мощных и совершенных стратегических сил, по многим показателям приближающихся к нашим, а в некоторых категориях превосходящих наши по количеству и боеспособности».

Достигнутый паритет не означает абсолютного равенства всех имеющихся у сторон видов стратегических вооружений, прежде всего — ядерных, составляющих основу паритета. Это примерное равенство, при котором преимущество одной из сторон в каких-то компонентах вооружений уравнивается другой стороной преимуществами в иных видах.

К моменту подписания советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) в 1979 г. у СССР было 2500 носителей и около 7000 ядерных боеприпасов, а у США около 2300 носителей и 10 000 ядерных боеприпасов. К 1 января 1987 г. соотношение стратегических наступательных вооружений СССР и США также характеризовалось примерным равенством. Об этом свидетельствуют следующие данные: у СССР было 2484 стратегических носителей и около 10000 зарядов на них, у США — соответственно 2210 и около 15000.

Примерное равновесие обеспечивается и по ракетам средней дальности. На протяжении многих лет, вплоть до декабря 1983 г., когда в Западной Европе началось размещение амери-

канских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет «Томагавк», СССР и НАТО имели примерно по 1000 носителей средней дальности (ракет и самолетов). Однако к концу 1986 г. перевес оказался на стороне США и других стран НАТО.

Что касается обычных вооружений, то в них также наблюдается примерный баланс сил, но не по количеству дивизий и вооружений у обеих сторон, а по боевым возможностям войск НАТО и Варшавского Договора. Неоднократные утверждения Запада, будто на стороне СССР и его союзников «подавляющее превосходство» в обычных силах, не имеют под собой никаких оснований.

Для США военно-стратегический паритет создал совершенно новую, непривычную для них ситуацию. Она вынудила их внести определенные коррективы в свою внешнюю политику. Прежде всего они касались смягчения их отношений с СССР. В первой половине 70-х годов начался процесс нормализации этих отношений. Это оказало решающее воздействие на разрядку напряженности в мире. Именно тогда США и СССР согласились, что будут руководствоваться впредь принципом равенства и одинаковой безопасности. Именно на этом и базировались все подписанные в 70-е годы соглашения военнополитического и иного плана.

В Программе КПСС установление военно-стратегического паритета между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и НАТО названо «историческим достижением социализма», так как «оно упрочило позиции СССР, стран социализма и всех прогрессивных сил, опрокинуло расчеты агрессивных кругов империализма на победу в мировой ядерной войне. В сохранении этого равновесия — серьезный фактор обеспечения мира и международной безопасности».

КПСС и Советское правительство делают все возможное, чтобы наши Вооруженные Силы постоянно совершенствовались и, не стремясь к нарушению военно-стратегического паритета, находились на уровне, исключающем стратегическое превосходство вооруженных сил империализма.

Военно-стратегический паритет уже много лет объективно служит сохранению мира, и впредь он должен служить именно этой цели. Если он в чем-то и должен измениться, так это в том, чтобы уровень военного равновесия неуклонно снижался. СССР твердо держится этой линии.

В отличие от СССР в Вашингтоне рассчитывают оставить за собой свободу в наращивании стратегических вооружений, чтобы разделиться с военным паритетом, не отвечающим интересам империализма США. Эти расчеты бесперспективны. И тем не менее США напролом рвутся к тому, чтобы обеспе-

читать для себя одностороннее превосходство над СССР в военных силах. На слом паритета нацелены: рейгановская программа подготовки к «звездной войне»; поистине астрономические суммы военных расходов, которые только на 1986—1990 гг. должны составить почти 1800 млрд долларов; отказ США взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие; их неприятие комплексных советских предложений от 15 января 1986 г. и на переговорах в верхах 11—12 октября 1986 г. в Рейкьявике о ликвидации ракетно-ядерного оружия к концу века; уклонение на советско-американских переговорах в Женеве от конструктивного подхода к обсуждению проблем сокращения вооружений; усиленное наращивание обычных вооружений для всех видов вооруженных сил и т. д.

Поддержание военно-стратегического паритета и недопущение его слома агрессивными кругами США и НАТО требуют от СССР не только гибкой, всесторонне продуманной внешней и оборонной политики, высокой бдительности, но и немалых средств.

Недрузи нашей страны надеются на то, что в условиях названной нам гонки крайне дорогостоящих вооружений экономика СССР окажется на грани краха. И тогда, как выразился однажды президент США Р. Рейган, можно заставить русских «покориться». Подобные расчеты всегда появляются из-за слепой классовой ненависти буржуазии к социализму и неверия в его потенциальные возможности, хотя это неверие не раз оборачивалось для его носителей провалом.

Социализм, как более передовой общественный строй, распорядится народными средствами более экономно и при меньших расходах, чем в США, может успешно решать задачи не менее масштабные и важные.

Советский Союз не позволит США, не признающим никаких лимитов в военных расходах, поставить его в неравное положение. Поскольку, говорилось на XXVII съезде КПСС, существуют сценарии ядерного нападения на нас, нельзя этого не учитывать. Борясь за мир, против угрозы ядерной войны в любом ее варианте, СССР добивается ограничения военного потенциала всех стран пределами разумной достаточности. «Но характер и уровень этого предела продолжают лимитироваться позициями и действиями США, их партнеров по блокам,— говорилось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии.— В этих условиях мы вновь и вновь повторяем: на большую безопасность Советский Союз не претендует, на меньшую не пойдет».

**Почему был заключен Варшавский Договор
и чем отличается
Организация Варшавского Договора
от военных союзов капиталистических
государств!**

— Социализм является принципиальным противником существования военно-политических союзов, закрепляющих раскол мира на противостоящие военные коалиции.

И все же Советский Союз и европейские страны социализма имеют свой военно-политический союз — Организацию Варшавского Договора (ОВД). Подписание 14 мая 1955 г. в Варшаве Албанией (вышла из ОВД в сентябре 1968 г.), Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Советским Союзом и Чехословакией коллективного Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, положившее начало существованию военно-политического союза социалистических государств, явилось вынужденным актом. Оно несколько не меняло их отрицательного отношения к блоковой политике, к существованию противостоящих военных блоков в нынешнем беспокойном, взрывоопасном мире. Подписание Варшавского Договора было вызвано политикой империализма, прежде всего американского, откровенно направленной против СССР и всего мирового социализма, на повсеместное утверждение господства реакционных сил, враждебных человечеству.

В условиях возросшей военной угрозы для мира и социализма, вызванной усилением агрессивности Североатлантического военного блока после принятия в него ФРГ 9 мая 1955 г., подписание Варшавского Договора стало шагом, отвечавшим требованиям момента. Это была оправданная ответная мера стран социализма натовским государствам на их военные приготовления.

Несмотря на это, буржуазная пропаганда не раз пыталась приписать СССР и другим странам — участницам Варшавского Договора ответственность за раскол Европы на военные блоки. Фальшь подобных утверждений очевидна. Как справедливо отмечал М. С. Горбачев, «не Советский Союз и другие социалистические государства положили начало расколу Европы, послевоенного мира. Сделали это создатели НАТО, а наш союз появился лишь шесть лет спустя». М. С. Горбачев отмечал, что и после подписания Варшавского Договора страны — его участники «не раз выражали готовность распустить Варшавский Договор, если НАТО согласится ответить тем же. Эта принципиальная позиция полностью сохраняется. Но, к сожалению, такого намерения у другой стороны не было и нет.

Наоборот, на наших глазах там выдвигают новые агрессивные доктрины, форсированно наращивают как ядерные, так и обычные вооружения. И это заставляет нас думать сейчас о дальнейшем укреплении Организации Варшавского Договора».

26 апреля 1985 г. на встрече в Варшаве руководители государств — участников Варшавского Договора подписали Протокол о продлении срока действия этого договора еще на 20 лет с дальнейшей его пролонгацией на 10 лет.

Основой договора является товарищеская взаимопомощь стран социализма в организации совместной защиты революционных завоеваний, суверенитета и территориальной целостности от агрессивных происков империализма. Договор обязывает его участников принимать согласованные меры в целях сохранения и упрочения мира, консультироваться между собой по всем важным международным вопросам в интересах всеобщего мира и безопасности. В случае вооруженного нападения в Европе на одно или несколько государств — участников договора жертвам агрессии предусматривается оказание немедленной помощи каждым участником договора «всеми средствами, какие представляются ему необходимыми, включая применение вооруженной силы».

По своей классовой природе и целям Организация Варшавского Договора коренным образом отличается от всех империалистических военных блоков прошлого и современности. Она является первым в истории военно-политическим союзом, основанным на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма. Ее предназначение — служить делу защиты революции от угрозы контрреволюции, интересам трудящихся масс. В мире капитализма нет и не может быть военно-политических союзов такого рода, ибо все они служили прежде и служат ныне интересам крупного капитала, глубоко реакционны по своему характеру.

Организация Варшавского Договора — не только союз социалистических государств, но и подлинный союз свободных от классового и национального гнета народов. Ее сила и прочность — в глубоком осознании самими народами стран социализма жизненной необходимости существования и деятельности их военно-политического союза как оплота мира и социализма, нерушимого щита, преграждающего путь империалистическим агрессорам.

Для ОВД характерны полное равенство всех входящих в нее стран, общность их национальных и интернациональных целей и устремлений, коллективизм и подлинно товарищеская взаимопомощь. В отличие от этого империалистические военные блоки построены и действуют на основе неотъемлемого от

империализма закона господства сильного и могущественного над слабым: в НАТО, например, во всех вопросах диктуют свою волю США.

Организация Варшавского Договора родилась и действует уже более 30 лет под знаменем мира. Она призвана обеспечить мир прежде всего народам стран социализма. Но в то же время она служит и делу защиты всеобщего мира. В отличие от этого военные блоки империализма, отмечал еще в 1916 г. В. И. Ленин, независимо от формы, в которой они заключаются, «являются неизбежно лишь «передышками» между войнами», они «подготавливают войны и в свою очередь вырастают из войн...».

В Организацию Варшавского Договора входят страны с самым прогрессивным, социалистическим общественным строем, в которых вся внутренняя и внешняя политика подчинена обеспечению социальной справедливости, подлинного гуманизма, являя собой «пример, устремленный в будущее». В отличие от этого в НАТО объединились страны капитализма, в том числе наиболее реакционные и агрессивные государства, такие, как США и ФРГ. Внутреннюю и внешнюю политику этих государств диктует крупный капитал, его наиболее экспансионистская часть — военно-промышленный комплекс.

Сегодня нет в мире более эффективной сдерживающей империализм силы, чем военно-политический союз СССР и европейских стран социализма. Участие советских войск в Объединенных вооруженных силах союза играет первостепенную роль в превращении их в такой оборонительный фактор современности, с которым не могут не считаться недруги социализма.

На каких международно-правовых основаниях советские войска находятся в настоящее время на территории ГДР, ПНР, ВНР, ЧССР и МНР?

— Советские войска с 1945 г. дислоцируются на территории ГДР, ПНР, ВНР. В конце 60-х годов они были размещены на территории ЧССР и МНР. Как и в первые годы после окончания второй мировой войны, Советский Союз остается принципиальным противником размещения иностранных войск и военных баз на чужих территориях. И тем не менее существуют Группы советских войск в Германии, Северная группа войск (СГВ), Центральная группа войск (ЦГВ) и Южная группа войск (ЮГВ), части Советской Армии дислоцированы в МНР. Мера эта вынужденная: она продиктована агрессивной политикой крайне правых сил империализма ведущих натов-

ских государств, их курсом на подготовку войны против социалистических стран, откровенной демонстрацией их военной силы, прежде всего ракетно-ядерного оружия. И конечно же американской политикой беззастенчивого использования чужих территорий для прямой угрозы безопасности стран социализма.

СССР неоднократно выступал с проектами мирного договора с Германией, в которых предусматривал и вывод всех иностранных войск из Германии. Но западные державы уклонялись от их обсуждения.

В США и других странах НАТО неоднократно раздавались голоса официальных лиц с требованием, чтобы Советский Союз вывел свои войска из стран Варшавского Договора и тем самым доказал, мол, свои мирные намерения. Но при этом всякий раз почему-то забывали сказать о выводе своих войск и ликвидации военных баз, размещенных в Западной Германии и других европейских странах — участницах НАТО.

Позиция Советского государства по этому вопросу получила должное разъяснение в Декларации правительства Союза ССР «Об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами», опубликованной 30 октября 1956 г. В ней подтверждалось, что советские войска находятся в Венгрии и Румынии в соответствии с Варшавским Договором и правительственными соглашениями этих стран и СССР. Их пребывание в Польше определено Потсдамским соглашением 1945 г. и Варшавским Договором. Это же можно сказать и о советских войсках в ГДР. В Декларации говорилось, что размещение этих войск на территории стран — участниц Варшавского Договора производится по договоренности между всеми его участниками и только с согласия того государства, на территории которого по его просьбе размещены советские войска. Советское правительство заявило о готовности рассмотреть вместе с другими странами — участницами Варшавского Договора вопрос о советских войсках, находящихся на их территории.

17 ноября 1956 г. Советское правительство выступило с предложением сократить в течение 1957 г. вооруженные силы США, СССР, Англии и Франции, размещенные на территории Германии, на одну треть и провести значительное сокращение вооруженных сил США, Англии и Франции, размещенных на территории других стран — участниц НАТО, а также Вооруженных Сил СССР на территории стран — участниц Варшавского Договора. В случае вывода всех войск западных держав из ФРГ и ликвидации их военных баз всех видов на чужих территориях СССР гарантировал вывод всех своих войск из тех

стран, где они находились в соответствии с Варшавским Договором. И на этот раз западные державы саботировали советские предложения.

В соответствии с Декларацией от 30 октября 1956 г. Советское правительство провело двусторонние переговоры с правительствами всех социалистических стран, на которых были обсуждены и согласованы меры по дальнейшему сплочению братских государств. А с ПНР, ГДР, ВНР и РНР (сейчас СРР) была рассмотрена проблема временного пребывания советских войск на их территории. Ввиду продолжавшегося вооружения Западной Германии, существования НАТО и военных баз империализма вблизи границ стран социализма правительства братских государств признали целесообразным временное нахождение советских войск на территории ПНР, ГДР, ВНР, и РНР.

В первой половине 1957 г. были подписаны соглашения СССР с ПНР, ГДР, ВНР и РНР о правовом статусе советских войск, временно находящихся на их территории. В соглашениях подчеркивается необходимость размещения советских войск на территории братских стран, так как это отвечает интересам их общей безопасности и совместной обороны. Отмечалось также, что временное нахождение советских войск в Польше, ГДР, Венгрии и Румынии ничем не нарушает суверенитета этих государств, так как советские войска не вмешиваются в их внутренние дела.

В 1958 г. советские войска были полностью выведены из Румынии. В связи с этим прекратилось действие подписанного между СССР и Румынией соглашения о правовом статусе советских войск в Румынии.

16 октября 1968 г. был подписан Договор между правительствами СССР и ЧССР об условиях пребывания советских войск на территории Чехословакии.

Временное пребывание советских частей и соединений на территории МНР обуславливается специальным соглашением между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой. Ввод советских войск осуществлен по просьбе монгольской стороны в связи с нарастанием угрозы безопасности МНР. В своей речи во Владивостоке в июле 1986 г. М. С. Горбачев заявил, что правительства СССР и МНР рассматривают вопрос о выводе значительной части советских войск из Монголии. В январе 1987 г. была достигнута договоренность обеих сторон в течение апреля — июня этого года вывести в СССР одну мотострелковую дивизию в полном составе и несколько отдельных частей из состава советских войск, временно находящихся на территории МНР. В установленные сроки этот вывод осу-

ществлен. При этом руководители МНР выразили глубокую признательность советским воинам за образцовое выполнение ими интернационального долга.

Временное пребывание советских войск на территории ряда стран социализма было продиктовано сложной обстановкой в мире, возникшей по вине сил реакции и войны. Оно преследует единственную цель — укрепить безопасность мира и социализма и, следовательно, отвечает интернациональным интересам всего социалистического содружества, равно как и национальным интересам каждой входящей в него страны.

В чем состоит военное сотрудничество СССР и других стран Варшавского Договора и боевое содружество их армий!

— В деятельности Организации Варшавского Договора большое внимание уделяется развитию и совершенствованию боевого содружества армий стран — участниц социалистического военно-политического союза. Это внимание не случайно. Оно предопределено самим характером и предназначением ОВД как союза оборонительного, призванного обеспечить прочную безопасность социализма в Европе.

Коммунистические и рабочие партии, правительства стран Варшавского Договора, принимая согласованные меры по укреплению оборонного потенциала своего союза, в том числе и братства по оружию в рамках Объединенных вооруженных сил, делают все необходимое, чтобы спорные вопросы с государствами НАТО разрешались не оружием, а политическими средствами за столом переговоров. Именно поэтому Политический консультативный комитет (ПКК) на своих совещаниях, проходящих на высшем уровне, постоянно выступает с конкретными программами упрочения всеобщего мира и безопасности народов.

За тридцать с лишним лет деятельности оборонительной Организации Варшавского Договора ее участники последовательно демонстрировали миру готовность искать вместе со странами НАТО пути недопущения вооруженного столкновения между двумя военными коалициями. Предлагалось подписать договор о ненападении между государствами, входящими в ОВД и НАТО; договориться о взаимном свертывании военной деятельности обеих группировок путем ликвидации их военных организаций, что стало бы первым шагом к одновременному роспуску ОВД и Североатлантического блока в целом.

Страны Варшавского Договора действуют согласованно,

координируют свою политику с учетом интернациональных и национальных интересов. «Государства великого содружества обладают бесценным опытом и отлаженным механизмом согласования своей политики,— говорил М. С. Горбачев.— Они выступают единым фронтом в международных вопросах, последовательно отстаивают дело мира и разоружения, принципы мирного сосуществования. Особая роль принадлежит здесь Организации Варшавского Договора, ее Политическому консультативному комитету, Объединенным вооруженным силам союзных государств».

Поскольку страны НАТО упорно наращивают свою военную мощь и направляют всю боевую подготовку, оснащение оружием объединенных вооруженных сил Североатлантического блока в расчете на ракетно-ядерную войну против СССР и других социалистических государств, коммунистические и рабочие партии, правительства стран — участниц Варшавского Договора сообщают, что, чтобы не позволить США и их европейским союзникам поломать военно-стратегическое равновесие, сложившееся между СССР и США, между Организацией Варшавского Договора и НАТО. Большое место в этом деле занимает всестороннее сотрудничество стран Варшавского Договора в военных вопросах, среди которых находится и постоянное совершенствование боевого содружества армий, их братства по оружию.

Совместно учиться воинскому мастерству, обогащаться опытом друзей в вопросах военного строительства, боевой и политической подготовки войск, умением рационально использовать в боевой обстановке вооружение и боевую технику — жизненная потребность социалистических армий в нынешний период развития военного дела. Крайне важен также коллективный анализ и объективный учет военных приготовлений, планов и намерений США и других стран НАТО, чтобы своевременно принять согласованные меры, парализующие замышляемую агрессию империалистических государств.

На совещаниях ПКК руководители стран социализма неоднократно высказывали свою общую позицию, что у них не было и нет планов военного нападения на кого-либо. Но сознание ответственности перед своими народами и человечеством за судьбы мира в Европе и во всем мире вынуждает делать все необходимое, чтобы боеспособность и боеготовность Объединенных вооруженных сил ОВД были на уровне, отвечающем требованиям современной войны, и ни в чем не уступали объединенным вооруженным силам стран НАТО в Европе. На это нацеливают их коммунистические и рабочие партии, правительства государств Варшавского Договора, которые руковод-

ствуются в этом деле указанием В. И. Ленина о том, что «неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля».

Вся организация военного сотрудничества братских стран и боевого содружества их армий строится на основе согласованных решений коммунистических и рабочих партий, их общих взглядов в вопросах войны и мира. Они коллективно намечают основные направления и формы такого сотрудничества.

Первостепенное значение имеют совместные, скоординированные меры дружественных стран по строительству национальных армий, укреплению их боеспособности и боеготовности. Тесное сотрудничество в этой области поддерживают министерства обороны, генеральные штабы (в ГДР — Главный штаб) всех армий, которые согласовывают важнейшие вопросы, связанные с совершенствованием структуры вооруженных сил, боевой и мобилизационной готовностью войск и флотов и т. д.

Важное место занимает осуществление совместно выработанной военно-технической политики, что позволяет каждой союзной армии оснащать части и соединения наиболее совершенными и унифицированными видами вооружения и боевой техники. Наличие у стран, входящих в ОВД, развитой военно-экономической, научно-исследовательской и опытно-конструкторской базы и подготовленных кадров позволяет им успешно решать задачи оснащения армий всем необходимым для поддержания высокой боеспособности.

Огромное внимание уделяется вопросам организации оперативной подготовки войск и флотов, методике обучения и воспитания личного состава. Здесь особенно большую роль играют совместные учения и маневры союзных армий и флотов, проводимые по планам Объединенного командования. Они позволяют наиболее наглядно проверить и затем совершенствовать полевую, воздушную и морскую выучку личного состава, умение командиров, штабов и политорганов всех степеней в обстановке, приближенной к боевой, выполнять предписанные им функции, выработать и испытать наиболее целесообразные формы и способы ведения совместных боевых действий против коалиции агрессоров и т. д.

Осуществляется также сотрудничество союзных армий в области военно-научной разработки проблем современной войны, налажена взаимопомощь в подготовке офицерских кадров высокой квалификации самых разных профилей и специали-

заций. Тесное взаимодействие поддерживают между собой политорганы союзных армий по вопросам партийно-политической и идейно-воспитательной работы в войсках и на флотах.

Советские Вооруженные Силы, имеющие огромный разносторонний боевой опыт, накопленный в сражениях с империалистическими агрессорами, располагающие всеми видами вооруженных сил и родами войск, пользуются среди братских армий особым авторитетом и вниманием. Они являются главной боевой силой Объединенных вооруженных сил стран Варшавского Договора. В постоянном развитии каждой национальной армии и обогащении их братства по оружию в рамках ОВД — верный залог эффективности военно-политического союза стран социализма, постоянной готовности его вооруженных сил в любых условиях выполнить священный долг по защите революционных завоеваний своих народов, их права на существование и процветание.

**Какое участие принимали
Советские Вооруженные Силы
в оказании помощи корейскому народу
в отражении агрессии американского
империализма в 1950—1953 гг.?**

— 25 июня 1950 г. армия Южной Кореи, созданная при решающей роли и помощи США, вторглась в пределы КНДР. Агрессия была предпринята с санкции американских правящих кругов, которые заранее предусматривали прямое вмешательство США в конфликт. В Вашингтоне надеялись, что это позволит США укрепиться на всем Корейском полуострове и на Дальнем Востоке в целом, ликвидировать социалистическую КНДР, начав таким образом демонтаж мирового социализма, выйти к сухопутным границам СССР и КНР и создать непосредственную угрозу их безопасности. Расправа с КНДР, по замыслу американских руководителей, должна была привести к ослаблению национально-освободительного движения в Азии. Затевав опасную вооруженную провокацию против КНДР, США фактически ставили мир на грань всеобщей войны.

Народ КНДР по призыву Трудовой партии Кореи поднялся на справедливую, отечественную войну за свободу и независимость.

Под ударами перешедшей в контрнаступление корейской Народной армии (КНА) южнокорейские войска начали в панике отступать. Уже 28 июня 1950 г. КНА заняла южнокорейскую столицу Сеул, а к середине сентября под ее контролем находи-

лось 95 процентов территории и 97 процентов населения полуострова.

США сразу же после начала военных действий в Корее, то есть 25 июня, протасили незаконным путем (советский представитель отсутствовал в знак протеста против недопущения в ООН представителя КНР) через Совет Безопасности решение, объявлявшее КНДР агрессором. В тот же день 7-й американский флот был направлен в Тайваньский пролив: это означало необъявленную войну против КНР; 27 июня президент Г. Трумэн приказал направить сухопутные войска США для непосредственного участия в военных действиях против КНДР. С конца августа американская авиация начала варварские бомбардировки городов Северного Китая.

Когда корейская Народная армия добивала остатки южнокорейских войск, зажатых на юге полуострова в районе города Пусана, американские интервенты 15 сентября 1950 г. высадили в глубоком тылу КНА 40-тысячный десант сухопутных войск при поддержке более 300 американских и английских судов и свыше 500 самолетов. Это вынудило КНА спешно отступить с юга Корейского полуострова. Интервенты же, развернув широкое наступление, 1 октября пересекли 38-ю параллель, служившую границей между Севером и Югом Кореи. 23 октября был захвачен Пхеньян. Интервенты рвались к пограничной с Китаем реке Ялуцзян.

В связи с возросшей угрозой безопасности КНР китайский народ, движимый стремлением защитить свои рубежи и оказать поддержку братскому корейскому народу, направил своих добровольцев на помощь КНДР. Действуя плечом к плечу, корейская Народная армия и отряды китайских народных добровольцев перешли в контрнаступление, выбросили интервентов из КНДР. Фронт стабилизировался примерно по линии прежней границы между Севером и Югом Кореи.

В июле 1951 г. начались переговоры о перемирии между воюющими сторонами. Через два года они завершились подписанием соглашения.

Американская агрессия против КНДР провалилась. США понесли военное и морально-политическое поражение. Война продемонстрировала кровавый, разбойничий характер американского империализма, готового ради корыстных целей пойти на любые вероломства и преступления. Провал агрессии показал, что США вовсе не всемогущи, как это пытались изобразить в Вашингтоне. Даже бывший в то время министром обороны США Д. Маршалл признал: «Миф был уничтожен, мы оказались не такой мощной страной, какой нас считали». В то же время силы социализма показали, что империалистам не повернуть

вспять ход истории, что единство социалистических государств неодолимо.

Провал американских планов агрессивной войны против КНДР был обусловлен не только героическим сопротивлением корейского народа, руководимого ТПК, но в огромной мере и единством действий стран социализма, оказавших КНДР политическую, экономическую и военную поддержку. Ведущую роль в организации и практическом осуществлении этой поддержки играл Советский Союз.

СССР решительно разоблачал подлинные цели американской агрессии в Корее, тщательно маскировавшиеся администрацией США под дымовой завесой фальшивых утверждений о стремлении к «миру», «справедливости» и т. п. В советском Заявлении от 4 июля 1950 г. указывалось, что нападение США на КНДР и явилось результатом заранее задуманного плана, что «правительство США нарушило мир и перешло от политики подготовки агрессии к прямым актам агрессии...», «совершило враждебный акт против мира и что на него ложится ответственность за последствия предпринятой им вооруженной агрессии». СССР последовательно добивался прекращения американской интервенции и предоставления корейскому народу права самому устраивать свои внутренние дела.

Не ограничиваясь этим, Советский Союз оказал КНДР большую военную помощь: без этого корейскому народу было бы крайне трудно выстоять под напором хорошо оснащенных и вышколенных войск интервентов.

Корейская Народная армия создавалась и оснащалась современным оружием при всемерной помощи СССР, Советских Вооруженных Сил. Советские военные советники помогли КНА стать регулярной, боеспособной современной армией. С началом американской военной интервенции советская военная помощь заметно возросла. От Вооруженных Сил СССР поступали для КНА и для китайских добровольцев оружие, боеприпасы, транспортные средства, горючее, продовольствие, медикаменты. Советское военное командование готовило для отправки в Корею пять дивизий. Но они не прибыли на корейский фронт, потому что КНА и китайским добровольцам удалось переломить ход событий и к середине декабря 1950 г. выбросить американских интервентов и лисынмановцев за пределы КНДР. В боевых операциях против американских воздушных пиратов участвовали опытные советские летчики.

Положение на корейском фронте могло бы заметно осложниться, если бы американским агрессорам не было оказано решительного противодействия в их разбойничьих воздушных налетах на северо-восточные районы Китая, примыкавшие к гра-

ницам КНДР. Шантажируя таким образом КНР, США хотели воспрепятствовать ей в оказании поддержки КНДР. Но в этом американские политики и стратеги просчитались. Немалая заслуга здесь принадлежит СССР и его Вооруженным Силам. Откликаясь на просьбу китайского руководства, Советское правительство отдало распоряжение командованию Советской Армии направить в КНР несколько авиационных дивизий для прикрытия с воздуха важных в экономическом и стратегическом плане центров Северо-Восточного Китая. Советские летчики отважно сражались в небе КНР и уничтожили десятки американских самолетов. Это сбilo спесь с зазнававшихся американских летчиков, рассчитывавших на безнаказанность за свои разбойничьи деяния в чужом небе.

Известно, что после изгнания американских и южнокорейских дивизий с территории КНДР сначала президент США Г. Трумэн, а затем главнокомандующий интервенционистскими войсками генерал Д. Макартур выступили с угрозой применить против КНДР атомное оружие, не считаясь с тем, что это может привести к возникновению «всеобщей войны». Американские «ястребы» на политическом Олимпе в Вашингтоне призывали использовать войну против КНДР для начала «превентивной войны» против СССР и КНР.

И если руководители США в конечном итоге отказались пойти на столь злодейское преступление против стран социализма, да и всего человечества, то только потому, что их остановила боязнь советской военной мощи, боеспособности Вооруженных Сил СССР. Не кто иной, а сам президент Г. Трумэн впоследствии писал, что именно страх перед выступлением СССР заставил его отказаться от применения атомных бомб против КНДР и КНР и даже сместить генерала Д. Макарура с поста главнокомандующего. Тогдашний министр обороны США генерал Д. Маршалл со всей определенностью подтвердил в одной из сенатских комиссий, что если бы была уверенность, что Советские Вооруженные Силы не вмешаются в войну, то бомбардировка началась бы без всякого промедления.

В самый сложный и ответственный период существования КНДР ее дружба и сотрудничество с СССР, опора на его всестороннюю, в том числе военную, помощь явились той силой, которая в огромной степени определила победоносный для корейского народа исход в его освободительной войне против ведущей державы капиталистического мира — Соединенных Штатов Америки.

Какова была роль советских войск в ликвидации контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 г.?

— Осенью 1956 г. в Венгерской Народной Республике внутренние контрреволюционные силы при поддержке реакционных правящих кругов стран НАТО, прежде всего США и ФРГ, организовали мятеж против народной власти. Основными силами, участвовавшими в мятеже, были бывшие фабриканты, помещики, кулаки, хортистские офицеры, жандармы, часть интеллигенции, остававшейся на позиции буржуазного и мелкобуржуазного мировоззрения. Даже газета «Нью-Йорк таймс» признавала, что мятежники состояли из «богатых людей, которых коммунисты сделали бедными...».

Их главным пособником была империалистическая реакция Запада. В течение ряда лет Венгрия находилась на прицеле американской администрации, особенно после прихода к власти республиканского правительства Эйзенхауэра.

Готовя мятеж, внутренняя и внешняя контрреволюция использовала недовольство в стране, вызванное сектантско-догматическими ошибками руководства Венгерской партии трудящихся во главе с М. Ракоши и Э. Герё в партийной и государственной жизни. Ошибки в экономике, но особенно нарушения социалистической законности «нанесли тяжелый ущерб делу строительства социализма», — говорилось в решениях VII съезда ВСРП (1959 г.), хотя они и не могли перечеркнуть тех огромных достижений в строительстве социализма, которые были достигнуты под руководством коммунистов.

В возникновении мятежа сыграла свою роль и предательская деятельность антипартийной группы во главе с Имре Надем — премьер-министром в кризисные дни мятежа.

Подстрекаемая и направляемая Западом, контрреволюция добивалась ликвидации социалистического строя в стране и восстановления фашистских порядков, включения Венгрии в систему капитализма, разрыва сотрудничества со странами социализма, и прежде всего с СССР, вывода советских войск из Венгрии и выхода ее из Варшавского Договора. Осуществление этих целей, по замыслу американской реакции, должно было положить начало распаду мировой системы социализма, оборонительной Организации Варшавского Договора.

Венгрии намечалось сделать очагом войны в центре Европы, плацдармом для новых атак реакции на соседние с ней страны социализма. Как только 23 октября 1956 г. вспыхнул мятеж, из-за рубежа стало непрерывно поступать оружие. В некоторые дни из ФРГ через Австрию прибывало по 10—12 вагонов с грузами,

среди которых были гранаты, фаустпатроны и т. д. Оружие доставлялось и на самолетах под маркой Красного Креста вместе с медикаментами. Из ФРГ в Венгрию проникло до 60 тыс. эмигрантов, в основном бывших хортистских офицеров и солдат, оснащенных американским оружием.

Радиостанции «Свободная Европа», «РИАС» и другие передавали инструкции о том, как свергнуть народную власть, избавиться от советских войск, чтобы СССР не мог оказать помощи народу. Непосредственное участие в разжигании мятежа принимали сотрудники посольств США и Англии в Будапеште.

Контрреволюция, направляемая Западом, создала в течение нескольких дней обстановку хаоса. Повсюду царил жесточайший террор против коммунистов и всех сторонников социализма. Осквернялись памятники советским воинам — освободителям Венгрии от фашистского ига, в том числе монумент Освобождения на горе Геллерт в Будапеште.

Все это творилось фашистскими мятежниками при фактическом попустительстве правительства Имре Надя. Правда, 24 октября оно попросило советские войска, размещенные в Венгрии в соответствии с Варшавским Договором, войти в Будапешт для ликвидации возникших беспорядков и создания условий для мирного труда. В его заявлении, обращенном к венгерскому народу, говорилось, что «советские бойцы рискуют жизнью, чтобы защитить жизнь мирного населения». Правительство призывало рабочих Будапешта встречать «с любовью наших друзей и союзников». Ввод советских войск в Будапешт сразу же сковал действия реакции. Население и ряд венгерских воинских частей поддерживали советские войска. 25 октября даже Имре Надь заявил, что участие советских войск в наведении порядка стало «необходимым ради жизненных интересов нашего социалистического строя». Присутствие советских войск сдержало страны НАТО от прямого военного вмешательства. Но под давлением контрреволюции тот же Имре Надь попросил правительство СССР вывести советские войска из Будапешта. И как только они покинули венгерскую столицу, дикий разгул и шабаш реакции достигли своего апогея. Радиостанция «Свободная Европа» выдала мятежникам программу: требовать, чтобы «советские войска немедленно под белым флагом начали выход из Венгрии...» и чтобы Венгрия денонсировала Варшавский Договор. Отступая под нажимом контрреволюции, правительство Имре Надя 29 октября распустило уже сильно дезорганизованную армию, милицеские формирования, — все это было на руку реакции. Контрреволюционеры ворвались в Будапештский горком партии и устроили там резню.

Идя все дальше по пути предательства, Имре Надь 1 ноября заявил о нейтралитете Венгрии и ее выходе из Варшавского Договора. На следующий день было решено просить США и Англию прислать в Венгрию войска под флагом ООН. 2 ноября ярый враг социализма венгерский кардинал Миндсенти выступил с призывом к президенту США оказать мятежникам помощь оружием. Он рвался на пост премьер-министра, и Запад делал на него ставку.

В этих условиях стойкие и до конца преданные делу социализма люди — Я. Кадар, Ф. Мюнних, А. Апро и И. Кошша, бывшие до 1 ноября министрами в правительстве Имре Надя, сформировали 4 ноября в городе Сольнок Революционное рабоче-крестьянское правительство Венгрии. Оно обратилось к Советскому правительству с просьбой оказать вооруженную помощь венгерскому народу в разгроме контрреволюции и восстановлении порядка в стране. В тот же день советские войска с полным осознанием своего интернационального долга и обязательств по Варшавскому Договору выступили в поддержку правого дела трудящихся Венгрии.

Командование советских войск обратилось с листовкой к народу, солдатам и офицерам Венгрии. В ней говорилось, что солдаты и офицеры советских войск не имеют цели захвата Венгрии. «Нам не нужна чужая земля и плоды чужого труда, у нас хватает своей земли и своих природных богатств...

Трудящиеся Венгрии! Не верьте клеветникам, которые хотели бы противопоставить нас, ваших бескорыстных друзей, венгерскому народу. Мы являемся солдатами свободы и дружбы народов. Мы ведем борьбу за справедливое общее дело. Мы обращаемся к солдатам и офицерам венгерской армии, чтобы они действовали с нами плечом к плечу против разнуздавшихся сил реакции, за свободу и демократию».

И действительно, активное сотрудничество с ними поддерживали многие венгерские патриоты, прежде всего рабочие предприятий, а также уцелевшие и сохранившие верность социализму отдельные части венгерской Народной армии, особенно части госбезопасности, пограничных войск. Хорошо проявили себя некоторые части 3-го корпуса Народной армии ВНР.

Контрреволюционеры в ряде мест оказали ожесточенное сопротивление советским войскам, стреляли из-за спин женщин и детей, укрывались на верхних этажах жилых домов и вели оттуда огонь, подвергая опасности жизнь невинных людей, и т. д. Но это было сопротивление обреченных. Их принудили сложить оружие в самые короткие сроки.

Советские воины действовали смело и решительно, проявляя при этом подлинный гуманизм по отношению к населению,

стремление обезопасить его от лишних жертв. Нередко им приходилось спасать женщин и детей в горящих зданиях, подожженных бандитами. Многие патриоты, загнанные реакционерами в тюрьмы, были избавлены советскими воинами от верной смерти. Советские солдаты спасли от уничтожения главные ценности Национального музея в Будапеште, который подожгли враги венгерского народа.

Наша армия с честью выполнила свой интернациональный долг, оказала действенную помощь венгерскому народу в борьбе против контрреволюции, но понесла и жертвы.

Без помощи Советской Армии контрреволюция в Венгрии могла бы победить и установить фашистско-хортистский режим. Я. Кадар говорил в то время, что «Советское правительство не только помогло остановить кровопролитие в Венгрии, помешать реставрации капитализма в нашей стране, но и предотвратить появление очага войны, который мог бы возникнуть... Таким образом, помощь Советского Союза Венгрии распространялась и на другие страны, отводя от них угрозу войны».

Действия СССР по оказанию вооруженной помощи венгерскому народу нашли поддержку стран социализма, коммунистических партий Европы. А международная реакция, как всегда, обрушилась с бранью и лживыми обвинениями в адрес Советской Армии. Президент США Д. Эйзенхауэр 4 ноября потребовал от СССР вывода советских войск из Венгрии, но в ответ был уведомлен, что этот вопрос целиком относится к компетенции венгерского и Советского правительств.

Подлинно братская, интернациональная помощь Советской Армии венгерскому народу в 1956 г. — одна из ярких страниц в истории Советских Вооруженных Сил. Она подтверждает, что любые происки реакции против братских социалистических стран неизменно обречены на провал, так как их народы всегда могут опереться на поддержку Советского Союза и его армии.

**Какую помощь оказали
Советские Вооруженные Силы
в защите завоеваний социализма в ГДР
в 1961 г.!**

— После образования ФРГ страны империализма, действуя сообща, вели линию на ее милитаризацию, добивались создания единого государства путем поглощения ГДР Западной Германией. Делалось все, чтобы не допустить укрепления ГДР — первого рабоче-крестьянского государства на не-

мецкой земле, не брезгуя никакими средствами, ликвидировать его и нанести, таким образом, удар по всему мировому социализму. Канцлер ФРГ К. Аденауэр с трибуны бундестага заявлял, что его правительство «не признает государственной границы по Одеру — Нейсе и... не может примириться» с существованием ГДР. Он выдвигал требование о ее «освобождении».

Попытка такого «освобождения» и была предпринята 17 июня 1953 г. Накануне и в этот день из Западного Берлина в столицу ГДР направились заранее подготовленные разведорганами США и ФРГ толпы хулиганствующих, в основном молодых, людей. Они имели задание вызвать беспорядки в Восточном Берлине, вовлечь в антиправительственные выступления ту часть граждан ГДР, которые по тем или иным причинам недовольны установленными порядками. В Бонне признавали, что цель провоцируемых беспорядков — реставрация капитализма в ГДР. В случае успеха не исключалось вторжение в ГДР войск империалистических держав с Запада.

Но провокация провалилась. Большинство трудящихся ГДР не только не поддержало бунтовщиков, но под руководством коммунистов приняло участие в их разгоне. Верный своему интернациональному долгу, на помощь ГДР по просьбе ее правительства пришел СССР. Части Группы советских войск в Германии (ГСВГ) помогли в восстановлении спокойствия в Берлине и других местах, где возникали беспорядки. Их оперативные и решительные действия привели к срыву контрреволюционного путча против народной власти в течение нескольких часов.

Вторую попытку сокрушить ГДР путем вторжения в ее пределы войск стран — участниц НАТО, прежде всего США и ФРГ, империалисты пытались предпринять в августе 1961 г. Непосредственный повод для этого США и их союзники по НАТО нашли в разумных предложениях СССР о мирном договоре с Германией и решении на его основе вопроса о Западном Берлине. Эти предложения учитывали существование двух германских государств и ненормальную обстановку, сложившуюся вокруг Западного Берлина, который страны НАТО превратили в свой форпост, нацеленный против СССР, ГДР, других стран социализма. Город стал самым крупным центром деятельности разведслужб западных держав по сбору шпионских сведений о ГСВГ, о вооруженных силах и экономике других государств Варшавского Договора. Не случайно его называли «стрелой в живом теле ГДР», «самой дешевой атомной бомбой, заложенной в центре социалистического государства».

Предложения СССР по мирному договору с Германией встретили резкое противодействие со стороны западных держав, и особенно США и ФРГ. В ответ стали раздаваться угрозы в ад-

рес социалистических стран о применении силы в случае, если ГДР будет контролировать коммуникации, которыми пользуются западные державы для связи с Западным Берлином. Государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес призывал «отстоять» Западный Берлин. В Бонне начался воинственный психоз.

В конце июля 1961 г. президент США Д. Кеннеди объявил о мобилизации более 200 тыс. резервистов, увеличении военного бюджета США на 3,5 млрд долларов. Были объявлены и другие военные приготовления.

Власти ФРГ объявили о мерах пополнения бундесвера, призвав 20 тыс. резервистов. Одновременно войска НАТО на территории ФРГ были приведены в боевую готовность, с ними отрабатывались варианты агрессии против ГДР. Участились диверсии агентов западных разведслужб. Из США к отправке в Германию готовили пять дивизий. Нависла угроза прямого вторжения войск НАТО в ГДР. Обстановка накалялась каждый день. Империалисты сознательно ставили мир на грань войны.

В этих условиях СССР по согласованию с ГДР и другими странами — участницами Варшавского Договора кроме дипломатических мер предприняли скоординированные военно-политические действия по обеспечению безопасности ГДР и срыва империалистической интервенции. 3—5 августа на совещании первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий этих стран была выражена единодушная воля принять меры по обеспечению условий для стабилизации обстановки в Европе.

13 августа правительства государств — участников Варшавского Договора в совместно выработанном заявлении подчеркнули, что в условиях усиливающихся провокаций стран НАТО они «не могут не предпринять необходимых мер для обеспечения своей безопасности и прежде всего безопасности Германской Демократической Республики в интересах самого немецкого народа». Они обратились к Народной палате и правительству ГДР, ко всем трудящимся республики с предложением установить на границах Западного Берлина такой порядок, который надежно преградил бы путь для подрывной деятельности против стран социализма.

Предложение друзей было осуществлено, и 13 августа ГДР установила на границе с Западным Берлином строгий пограничный контроль, который существует на границах всех государств.

Эти вполне законные меры правительства ГДР, не выходящие за международно-правовые рамки, вызвали новый взрыв психоза на Западе, особенно в Бонне. Последовали протесты США, Англии и Франции, требования отменить принятые ГДР

меры как якобы незаконные. Более того, США перебросили в Европу, в том числе в Западный Берлин, дополнительные контингенты своих войск, демонстративно организовали учения своего западноберлинского гарнизона по ведению уличных боев. В Западном Берлине появился вице-президент США Л. Джонсон и бывший главнокомандующий войсками США в Германии генерал Л. Клей, наделенный специальными полномочиями.

В конце октября военные власти США перебросили танки к секторальной границе, разделяющей Берлин, а в своем гарнизоне объявили боевую тревогу. На границе были увеличены английские и французские подразделения. Накаля обстановку, империалисты пытались запугать ГДР и ее союзников, заставить их отступить. Но это им не удалось.

На стороне ГДР, как всегда, был СССР. Как только американские танки подошли к КПП на Фридрихштрассе, советское командование по согласованию с правительством ГДР направило туда же свои танки. Вместе с ними заняли позиции и танки Национальной народной армии (ННА) ГДР. Когда же американские танки переместились к самой границе, советские танки сделали то же и остановились в 200 метрах от американских. Продвигнуться дальше американцам не позволили.

Для воинов ННА это была первая серьезная проверка их морального духа и боеготовности. Они достойно выдержали ее, показав преданность своей социалистической родине.

Угроза развязывания войны, исходившая от стран НАТО, вынудила все страны Варшавского Договора принять меры по дальнейшему укреплению своей обороноспособности, в том числе по усилению боеготовности войск, входящих в Объединенные вооруженные силы Варшавского Договора. Соответствующие решения на этот счет были приняты на совещании министров обороны этих государств. Учитывая серьезность обстановки, Советское правительство отсрочило увольнение в запас военнослужащих, срок прохождения службы которых истекал. Было объявлено о возобновлении Советским Союзом испытаний ядерного оружия, увеличении бюджетных ассигнований на оборону, что также диктовалось необходимостью предотвратить военную катастрофу.

Решительная позиция СССР, ГДР и их союзников по Варшавскому Договору, готовность отстаивать свои интересы заставили США и другие натовские государства отступить и отказаться от угроз применить силу. Империалистическая политика «отбрасывания» социализма вновь не работала.

В чем заключалась военная помощь СССР народу Вьетнама в отражении агрессии американского империализма в 1964—1973 гг.1

— Победившая в августе 1945 г. революция во Вьетнаме явилась поворотным пунктом в его истории. Однако многострадальному вьетнамскому народу и после этого пришлось выдержать многие тяжкие испытания, чтобы утвердить наконец свое право иметь самостоятельное, независимое социалистическое государство. С 1946 по 1954 г. он вел войну Сопrotивления против французских колонизаторов, пытавшихся силой оружия сохранить свое колониальное господство над народами Индокитая. Колонизаторы потерпели позорное поражение в своей «грязной» войне против Демократической Республики Вьетнам.

Но вместо французских захватчиков в Индокитае появился еще более коварный, злобный и сильный хищник — американский империализм, который стал прибирать к своим рукам Южный Вьетнам, вооружать его в целях войны против ДРВ.

Чтобы спровоцировать войну против ДРВ, американские власти организовали в августе 1964 г. нападение кораблей 7-го флота в Тонкинском заливе на торпедные катера Вьетнама, которым было приписано обвинение в том, будто они атаковали в экстерриториальных водах один из кораблей 7-го флота США. Эта наглая провокация американской военщины, заранее подготовленная и обдуманная Пентагоном с санкции Белого дома, и была использована как предлог для начала необъявленной войны против вьетнамского народа.

Учитывая далеко идущие последствия американских провокаций против ДРВ, Советское правительство предупредило агрессоров, что «СССР не останется безучастным к судьбам братской социалистической страны и готов оказать ДРВ необходимую помощь, если агрессоры осмелятся посягнуть на ее независимость и суверенитет». И когда в 1965 г. США начали прямую агрессию против ДРВ, Советский Союз оказал ей всемерную, в том числе и военную, поддержку. Уже в начале февраля 1965 г. СССР и ДРВ договорились о конкретных мерах по укреплению обороноспособности Вьетнама и о проведении консультаций по этому вопросу. В январе 1966 г. обе стороны вновь обсудили вопрос об укреплении экономики и обороны Вьетнама. Это позволило ДРВ организовать должный отпор американским агрессорам. Для США эта преступная и бесчеловечная война была самой длительной и самой крупной после второй мировой войны. Победой над Вьетнамом американские политики и стратеги рас-

считывали нанести удар по всему мировому социализму, показать его несостоятельность в защите своих позиций.

США применили во Вьетнаме такое крайне варварское средство, как химическое оружие. Крайняя жестокость и садизм в обращении американских военнослужащих с мирным южновьетнамским населением и пленными заставили вздрогнуть весь мир. Например, в деревне Сонгми взвод солдат под командованием лейтенанта Колли 16 марта 1968 г. расстрелял около 700 жителей, включая женщин, стариков и детей. Кровавый характер американского империализма, о котором в «Письме к американским рабочим» писал В. И. Ленин, раскрыл себя во Вьетнаме в полной мере.

США бросили во Вьетнам самые отборные части всех родов войск общей численностью свыше 500 тыс. человек, использовали самое современное оружие (за исключением ядерных бомб), сбросили на его территорию 15 млн т бомб и снарядов и сотни тысяч тонн ядохимикатов. Это было самое большое испытание для вьетнамского народа и его вооруженных сил. И они выдержали это испытание. Врагу не удалось лишить ДРВ экономики, хотя ущерб, нанесенный ей, был и велик. Не удалось лишить Народную армию источников снабжения вооружением и боевой техникой. Это вообще сделать было невозможно, так как главным источником такого снабжения были страны социалистического содружества, и прежде всего СССР.

Благодаря поддержке друзей обороноспособность ДРВ в ходе войны, вопреки ожиданиям агрессоров, крепла. СССР и все другие страны — участницы Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи не раз подтверждали свою готовность помочь вьетнамскому народу, в том числе и средствами обороны, техникой.

Советский Союз постоянно поставлял для вьетнамской Народной армии (ВНА) самолеты, зенитно-ракетное вооружение, танки, артиллерийское и стрелковое оружие, боеприпасы, транспортные средства и многое другое. Соответствующие соглашения на этот счет подписывались в течение всей войны. Умению использовать советское вооружение и боевую технику личный состав ВНА обучали советские военные специалисты. В советских военно-учебных заведениях обучались офицеры ВНА.

Создание с помощью СССР вьетнамских военно-воздушных сил и противовоздушной обороны лишило американских воздушных разбойников возможности безнаказанно вторгаться в воздушное пространство ДРВ. Число сбитых вьетнамскими летчиками и ракетчиками американских самолетов и вертолетов начиная с февраля 1965 г. постоянно росло. В результате потери

американской авиации над Вьетнамом превысили их потери во второй мировой войне. Командующий ВВС США на Тихом океане Р. Джонсон признавал, что «огневая сеть ПВО Северного Вьетнама более эффективна, чем какая бы то ни была из тех, с которыми американская авиация имела дело во время второй мировой войны и войны в Корее».

Высокие боевые качества, скорость и маневренность показал советский истребитель МиГ-21. Боялись американские летчики вьетнамских зенитчиков, сбивших советскими ракетами более тысячи реактивных самолетов, в том числе такие, как F-111A, B-52 и др. Особенно уничтожающим ракетный огонь был над Ханоем. Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» писал об этом так: «Американские летчики называли Ханой «городом-ловушкой». Его защитники при появлении самолетов поднимали огонь такой силы, которого, пожалуй, не помнит история воздушных налетов на города».

Убедившись в бесперспективности дальнейшего ведения войны против Вьетнама, США вынуждены были прекратить ее. В январе 1973 г. в Париже было подписано соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. 30 апреля 1975 г. был освобожден Сайгон. Американцы убрались восвояси из Южного Вьетнама. В жизни Вьетнама наступила новая эра — эра объединения в единое социалистическое государство.

Героизм вьетнамского народа и его Народной армии, слитый воедино с огромной военной и иной помощью СССР, других братских стран социализма, обеспечил историческую победу Вьетнама над цитаделью мировой реакции — американским империализмом. Позорная война и столь же позорное поражение агрессора резко подорвали влияние США в мире, в том числе и среди их союзников по НАТО. На несколько лет США охватил «вьетнамский синдром», боязнь ввязываться в военные конфликты и войны, подобные войне во Вьетнаме.

Победа Вьетнама — это победа социализма над империализмом, наглядный урок всем, кто хотел бы силой повернуть ход исторического развития вспять.

Совместные действия Вьетнама и СССР, направленные на обуздание американских агрессоров и срыв их экспансионистских замыслов, еще больше сцементировали советско-вьетнамскую дружбу. Вьетнамский народ искренне признателен своему бескорыстному верному другу — советскому народу.

В чем состояла помощь СССР Республике Куба в ликвидации угрозы американской агрессии в начале 60-х годов?

— 1 января 1959 г. на Кубе был свергнут диктаторский, реакционный режим ставленника США Батисты, державшийся у власти с помощью американского империализма. В стране победила народная революция, переросшая за короткий срок в социалистическую. На Американском континенте появилось первое социалистическое государство.

Уже 10 января 1959 г. СССР признал новое правительство Кубы, и в начале мая 1960 г. были восстановлены дипломатические отношения между двумя странами, прерванные в 1953 г. диктатором Батистой. Началось активное советско-кубинское сотрудничество на основе принципов социалистического интернационализма. СССР оказал Кубе значительную экономическую и военную помощь, поставив ей нефтепродукты, оборудование, а также советское вооружение, имевшее неоценимое значение для укрепления обороноспособности Кубы.

Интернациональная солидарность СССР с революционной Кубой, всесторонняя помощь ей были особенно важны для нее, поскольку США развернули грубую антикубинскую кампанию, угрожая задушить молодую социалистическую республику. Сначала правительство Д. Эйзенхауэра, а затем сменившее его в начале 1961 г. правительство Д. Кеннеди стали готовить вторжение в пределы Кубы. ЦРУ сколачивало для высадки на остров оснащенные американским оружием банды кубинских контрреволюционеров, бежавших после революции в США.

17 апреля 1961 г. эти банды общей численностью до 1500 человек с американских судов и под прикрытием военной авиации и военно-морских кораблей США высадились на территорию Кубы в бухте Кочинос в районе Плайя-Хирон. За два дня до этого самолеты Б-26 под видом кубинских бомбили Гавану, другие города Кубы и аэродромы в расчете вывести из строя кубинскую авиацию.

Вооруженная агрессия против Республики Куба, организованная американским империализмом, закончилась позорным провалом. Части революционных вооруженных сил под руководством Ф. Кастро в течение 72 часов полностью разгромили банды американских наймитов. Около 1200 из них были взяты в плен, остальные — убиты или утонули в бухте Кочинос, которую на Кубе называют Заливом свиней.

Кубинские солдаты и офицеры сражались мужественно и умело, защищая завоевания социалистической революции, свою свободную и независимую родину. Значительная их часть была

оснащена советским вооружением, включая танки, пушки, зенитные орудия. Обращению с ним кубинских воинов обучали советские военные специалисты. Оценивая эту помощь, Ф. Кастро говорил на I съезде Коммунистической партии Кубы, что «советский народ бесплатно предоставил нам оружие, которым мы сражались против наемников на Плайя-Хирон и которым мы оснастили наши вооруженные силы, чтобы заставить Соединенные Штаты дорогой ценой заплатить за любую прямую агрессию».

Не добившись осуществления своих реакционных замыслов с помощью банд кубинских контрреволюционеров, правящие круги США решили нанести удар по Республике Куба силами американских войск, авиации и флота. В октябре 1962 г. правительство Д. Кеннеди создало угрозу вторжения в Республику Куба, вновь поставив тем самым мир на грань мировой войны.

В условиях нараставшей угрозы американской агрессии была достигнута договоренность о новых поставках советского вооружения на Кубу, предназначенного исключительно для обороны, и о направлении необходимого персонала советских военных специалистов для оказания помощи в организации боевой подготовки личного состава революционных вооруженных сил. Учитывая масштабы американской угрозы, было принято согласованное решение о размещении на кубинской территории 42 советских ракет средней дальности и нескольких бомбардировщиков.

Достигнутые в Москве соглашения о расширении советской помощи вооружением оказались Кубе как нельзя кстати. Ибо США с каждым днем усиливали подготовку к вторжению на кубинскую землю. Против Кубы развернулась настоящая психологическая война. Ей открыто угрожали вторжением за то, что она установила социалистический строй и якобы угрожает безопасности США и других стран континента.

Соединенные Штаты сконцентрировали 40 тыс. морских пехотинцев, в том числе 5 тыс. на своей базе в Гуантанамо на территории Кубы. В боевую готовность были приведены две воздушно-десантные дивизии, а во Флориде была сосредоточена 100-тысячная группировка войск. ВМС США в районе Карибского моря имели 183 корабля. Разведывательные самолеты У-2 беззастенчиво вторгались в кубинское воздушное пространство. В США решили мобилизовать 150 тыс. резервистов. А 22 октября была объявлена военно-морская блокада Кубы, в соответствии с которой США угрожали обыскивать и даже топить суда любой страны, нарушающие условия блокады. Имелись в виду прежде всего советские суда. СССР расценил этот акт как «беспрецедентные агрессивные действия», игру с огнем.

Продолжая нагнетать обстановку вокруг Кубы, США приве-

ли в боевую готовность все свои вооруженные силы, в том числе и размещенные в Европе, корабли 6-го и 7-го флотов, базировавшиеся соответственно в Средиземном море и на Тихом океане. Около 20 процентов самолетов стратегической авиации с атомным оружием на борту постоянно находилось в воздухе.

Американский империализм своими авантюристическими действиями до предела накалил международную обстановку. По его вине наступил самый взрывоопасный для всеобщего мира момент. Правительство США шло ва-банк. Оно игнорировало призыв Советского правительства от 11 сентября 1962 г. «проявить благоразумие, не терять самообладания и трезво оценить, к чему могут привести его действия, если оно развяжет войну». Более того, оно бессовестно обвинило СССР в том, что якобы своими «односторонними действиями» он вызвал карибский кризис.

Стремясь предостеречь США от развязывания агрессии, Советское правительство предупредило об опасных последствиях их шага для них самих. Ибо если США ведут дело к войне, то у СССР нет иного выхода, как принять этот вызов. В советском Заявлении прямо подчеркивалось: «Если агрессоры развяжут войну, то Советский Союз нанесет самый мощный ответный удар». В Заявлении правительства СССР обращалось внимание американских властей на недопустимость такого положения, когда представители США постоянно хвастаются, что американские самолеты и подлодки с ракетами «Поларис» на борту в любое время могут напасть на СССР и другие миролюбивые государства.

В связи с провокационными действиями США и агрессивными намерениями их вооруженных сил в СССР были осуществлены меры по повышенной боевой готовности в Вооруженных Силах. До особого распоряжения задерживалось увольнение из Советской Армии старших возрастов в Ракетных войсках стратегического назначения, в Войсках ПВО страны и на подводном флоте; были прекращены отпуска всему личному составу; повышена боеготовность и бдительность во всех войсках; даны указания о проведении ряда мер по повышению боевой готовности войск и флотов, входящих в состав ОВС.

Решимость кубинского народа защищать свою страну от американских агрессоров в совокупности с мерами Советского Союза, направленными на пресечение вторжения американских вооруженных сил на Кубу, заставили США в конечном итоге отступить. Они приняли компромиссные советские предложения, которые обязывали США в ответ на вывоз с Кубы советских ракет и бомбардировщиков среднего радиуса действия, способных нести ядерное оружие, отменить блокаду, отказаться от вторже-

ния на Кубу самим и не допускать его совершения какой-либо другой страной Западного полушария. После достижения этой договоренности и начавшегося ослабления карибского кризиса в Вооруженных Силах СССР и Объединенных вооруженных силах стран Варшавского Договора были отменены все меры, введенные в связи с обострением обстановки вокруг Кубы.

Твердая позиция и решительная поддержка Кубы со стороны СССР еще раз продемонстрировала его верность интернациональному долгу в защите мира и революционных завоеваний братских народов социалистического содружества.

Какие задачи выполняет ограниченный контингент советских войск в Афганистане?

— 27 апреля 1978 г. в Афганистане победила национально-демократическая революция и была провозглашена Демократическая Республика Афганистан (ДРА). Революция покончила с феодальным деспотическим режимом и установила власть трудового народа. Ее возглавила Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА).

Сразу же после рождения ДРА против нее был организован заговор реакционных сил во главе с США. Цель заговора — ликвидация завоеваний Апрельской революции, реставрация старого, обанкротившегося режима, превращение Афганистана в послушное орудие империализма и выгодный стратегический плацдарм США у южных границ Советского Союза, протянувшихся более чем на 2 тыс. км.

Военно-диктаторский режим генерала Зия уль Хака в Пакистане предоставил территорию своей страны для осуществления заговора и разного рода провокаций империализма и других реакционных сил против ДРА. На пакистанской территории американское ЦРУ развернуло подготовку бежавших из ДРА контрреволюционеров и тех, кто оказался под их влиянием или попросту был запуган ими. В Кабуле центром подрывной деятельности против молодой республики стало посольство США, напичканное кадровыми агентами ЦРУ.

Подготовка бандитов, которых афганцы называют душманами, началась задолго до ввода в ДРА ограниченного контингента советских войск. Первое вооруженное выступление против Апрельской революции произошло в городе Герате в марте 1979 г., а в середине апреля началось массовое вторжение банд душманов в ДРА из Пакистана. К концу этого же года в 50 лагерях и на 20 специальных базах в Пакистане агенты ЦРУ успе-

ли подготовить свыше 100 тыс. душманов. Обстановка в ДРА, сложившаяся при предателе Х. Амине, который незаконным путем захватил руководство в партии и государстве, позволяла контрреволюции рассчитывать на успех операции по захвату Афганистана и уничтожению революционного порядка.

Опасная деятельность империализма и реакции против ДРА создала реальную угрозу утраты Афганистаном его независимого развития по избранному после Апрельской революции пути. Это вынудило правительство ДРА просить правительство СССР ввести советские войска в Афганистан. С просьбами об этом не раз обращался первый руководитель НДПА и ДРА Н. М. Тараки. Советское правительство не сразу приняло решение об оказании помощи. Однако настал момент, когда СССР уже не мог не откликнуться на просьбу дружественного Афганистана. Ибо необъявленная война против афганского народа приняла такой размах, что не помочь ДРА значило бы отдать ее на растерзание империализму и позволить ему выйти к границам Советского Союза.

На 29 декабря 1979 г. Х. Амин по сговору с ЦРУ и внутренней контрреволюцией готовил государственный переворот. Но он не успел его совершить: 27 декабря Амин был устранен. ЦК НДПА и новое правительство возглавил Б. Кармаль. Ввиду возраставшей опасности извне правительство Б. Кармаля вновь обратилось с просьбой о вводе советских войск в Афганистан. В ответ на эту просьбу, учитывая сложившуюся ситуацию, правительство СССР решило ввести в ДРА ограниченный контингент советских войск.

Решение о вводе ограниченного контингента советских войск в ДРА имеет международно-правовое основание. Таким основанием является, во-первых, статья 51 Устава ООН, в которой говорится о неотъемлемом праве государств — членов ООН «на индивидуальную или коллективную самооборону». ДРА имела законное право использовать эту статью Устава ООН. Во-вторых, это право обеим сторонам давал советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г. Обе стороны обязались «предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран». И наконец, нельзя упускать из виду, что с просьбой о вводе советских войск в ДРА обращалось законное правительство этой страны, выражающее интересы своего народа.

29 декабря 1979 г. ограниченный контингент советских войск был введен в Афганистан. Перед ним была поставлена единственная задача — оказать всемерное содействие афганскому народу и его Народной армии в отражении агрессии извне, не до-

пустить превращения Афганистана в послушное орудие империализма. А это крайне важно для обеспечения безопасности и нашей страны. Ввод ограниченного контингента советских войск с самого начала рассматривался как временное явление. Он будет полностью выведен с территории ДРА, как только прекратится необъявленная война сил империализма и реакции против ДРА. И как только США и соседи Афганистана гарантируют невмешательство во внутренние дела ДРА.

Советские воины не только помогают Народной армии ДРА уничтожать бандформирования, проникающие из Пакистана, но и оказывают всяческую помощь местному населению: продовольствием, участием в сельхозработах, ремонте домов, медицинском обеспечении и т. д.

Ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан вызвал явное раздражение в рядах тех, кто поддерживает душманов и финансирует необъявленную войну против ДРА. А это не только США, но и Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, Египет. На СССР был обрушен целый поток лжи и фальсификаций. Его обвиняли не только в том, что его действия незаконны (вмешательства извне в афганские дела вроде бы не было, и, следовательно, СССР совершил интервенцию), но и в том, что его войска будто бы применяют против афганского народа химическое оружие, жестоко обращаются с населением и т. д. Вся эта безудержная лож фабриковалась с грязной целью — опорочить СССР, внести разлад в отношения между советскими воинами и афганским народом, оправдать грубейшее вмешательство США и их друзей во внутренние дела ДРА.

Банды душманов, засылаемые на территорию ДРА, готовят и учат в 150 лагерях в Пакистане, Иране и в других местах. На их содержание только США к середине 1986 г. израсходовали свыше 2 млрд долларов.

Что бы ни пытались творить США и их друзья против ДРА, революция в этой стране необратима. Афганский народ под руководством НДПА и при поддержке СССР не отступит. «Народ Афганистана никогда не забудет,— говорил Генеральный секретарь ЦК НДПА Наджиб,— что в черную годину к нему пришли на помощь советские воины-интернационалисты». Не будь этого, «враги разорвали бы Афганистан на части».

Позиция Советского Союза относительно пребывания советских войск в Афганистане была подтверждена XXVII съездом КПСС. В Политическом докладе ЦК КПСС съезду говорилось, что «мы хотели бы уже в самом ближайшем будущем вернуть на родину советские войска, находящиеся в Афганистане по просьбе его правительства. Согласованы с афганской стороной и сроки поэтапного их вывода, как только будет достигнуто полити-

ческое урегулирование, которое обеспечит реальное прекращение и надежно гарантирует невозобновление вооруженного вмешательства извне во внутренние дела Демократической Республики Афганистан».

У Советского Союза слово никогда не расходилось с делом. В октябре 1986 г. был осуществлен вывод с афганской территории шести советских полков с их штатной техникой и вооружением.

Советский Союз поддержал начатую 15 января 1987 г. по решению ЦК НДПА и Революционного совета ДРА кампанию национального примирения в стране. Ее осуществление создало бы необходимые условия для ускорения полного вывода советских войск из Афганистана, если угроза извне для него будет снята. Однако США и главари душманских банд отвергли инициативу афганских властей. Вашингтон продолжает наращивать помощь душманам, которая стала приобретать даже более опасный характер, чем прежде. Душманам поставляются сотни американских зенитных ракет «Стингер», обращению душманов с ними учат специалисты из США. Не без подстрекательства извне банда душманов весной 1987 г. вторглась в пределы СССР в районе реки Пяндж и была разгромлена советскими пограничниками.

Всесторонняя помощь СССР афганскому народу в защите завоеваний Апрельской революции — блестящий образец верности Советского государства союзу с силами национального освобождения, борющимися за упрочение своей независимости, за социальный прогресс. Пребывание в ДРА ограниченного контингента советских войск — яркое свидетельство интернационального характера Советских Вооруженных Сил. ДРА и впредь может рассчитывать на твердую поддержку Советского Союза.

Чем отличаются функции Советских Вооруженных Сил от функций армий капиталистических государств?

— Во всех капиталистических государствах армии осуществляют две функции: внешнюю и внутреннюю. Внешняя функция наряду с обороной своей страны связана с завоеванием чужих территорий и новых рынков сбыта, с угнетением других народов, подавлением национально-освободительного движения, осуществлением экспорта контрреволюции. Своим острым внешняя функция капиталистических армий направлена против социалистических государств. Внутренняя функция армий капиталистических государств заключается в подавлении

борьбы трудящихся за свои права, расправе с бастующими рабочими и демонстрантами, с участниками антирасистских выступлений. Эта функция капиталистической армии осуществляется ею фактически повседневно. В. И. Ленин подчеркивал, что армия в капиталистическом обществе является «орудием реакции, слугой капитала в борьбе против труда, палачом народной свободы».

За примерами далеко в историю ходить не надо. Только после второй мировой войны вооруженные силы США и некоторых других капиталистических государств вели агрессивные войны против Корейской Народно-Демократической Республики и Социалистической Республики Вьетнам. Американские войска совершили разбойничье нападение на Гренаду, растоптав независимость этого крохотного островного государства, которое никому не угрожало. Вооруженные силы Великобритании были использованы против Аргентины в споре из-за Фолклендских (Мальвинских) островов с целью воспрепятствовать их деколонизации. Продолжаются агрессивные действия против Ливана, многострадальный народ которого долгие годы живет в условиях войны, под огнем американских кораблей и израильскими бомбами и снарядами. А иллюстрацией внутренней функции капиталистической армии могут служить кровавые методы деятельности британских войск в Ольстере (Северная Ирландия), где они силой наводят порядок, угодный правящей верхушке Великобритании.

Что касается Советских Вооруженных Сил, то и для них некоторое время после победы Великого Октября характерными были обе функции: и внешняя, и внутренняя. Однако по своему содержанию и классовой направленности они являли полную противоположность функциям армий капиталистических государств. Так, внутренняя функция Советских Вооруженных Сил осуществлялась против остатков эксплуататорских классов, которые активно боролись против социализма. Выступая в качестве орудия подавления эксплуататорского меньшинства, армия защищала интересы трудящихся классов. Именно здесь лежит принципиальное отличие внутренней функции армии Советского социалистического государства (в тот период, когда такая функция существовала) от внутренней функции армий капиталистических государств.

Да и выполняла социалистическая армия внутреннюю функцию только в переходный период от капитализма к социализму, то есть до тех пор, пока существовала почва для антагонистических классов.

Внешняя функция нашей армии направлена на защиту СССР от нападения агрессивных империалистических госу-

дарств. Она четко сформулирована в Конституции СССР (статья 31): «В целях защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства созданы Вооруженные Силы СССР и установлена всеобщая воинская обязанность. Долг Вооруженных Сил СССР перед народом — надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору».

Коренное отличие внешней функции Советских Вооруженных Сил от внешней функции капиталистических армий было подчеркнуто на XXVII съезде КПСС: «В отличие от империализма, пытающегося силой остановить ход истории, вернуть былое, социализм по собственной воле никогда не связывал свое будущее с военными решениями международных проблем».

Внешняя функция Советских Вооруженных Сил в настоящее время проявляется в решении нескольких тесно связанных между собой задач.

Во-первых, это вооруженная защита СССР от агрессоров. Такая задача осуществляется постоянно через совершенствование боевой мощи Вооруженных Сил СССР.

Во-вторых, эта осуществляемая совместно с другими братскими армиями защита всего социалистического содружества и каждого из входящих в него государств. В качестве примера могут служить оказание (в 1968 г.) интернациональной помощи народу Чехословакии в защите социализма, народу Вьетнама — в отражении агрессии американского империализма.

В-третьих, это оказание (в соответствии с имеющимися договорами) государствам — жертвам империалистической агрессии помощи в укреплении их обороноспособности. Такая помощь была оказана и оказывается Анголе, Эфиопии, Демократической Республике Афганистан.

И наконец, в-четвертых, Советские Вооруженные Силы совместно с армиями других братских стран являются мощным фактором обеспечения мира, предотвращения войн.

Роль Советских Вооруженных Сил невозможно свести лишь к функции защиты Отечества, социалистического содружества и мира на земле. Тесно связанные с народом, Вооруженные Силы СССР привлекаются для решения самых разных задач социалистического и коммунистического строительства. В частности, велик их вклад в решение культурно-воспитательных задач: во время службы в армии много внимания уделяется идейно-политическому, нравственному, правовому, патриотическому и интернациональному воспитанию воинов — граждан социалистического общества. На XXVII съезде КПСС отмечалось: партия и государство стремились и стремятся к тому,

«чтобы наша армия была школой воспитания гражданской ответственности, мужества и патриотизма».

Велик вклад Советских Вооруженных Сил в укрепление морально-политического единства советского народа, в сплочение наций и народностей нашей страны. Воинские коллективы нашей армии многонациональны, в них служат представители всех социальных слоев советского народа. В их совместном ратном труде формируются общие психологические черты, чувства взаимного уважения, товарищества, братства, пролетарского интернационализма.

Принимает армия участие и в решении хозяйственных задач. Советские воины в случае необходимости привлекаются для оказания помощи населению в борьбе со стихийными бедствиями, в ликвидации последствий аварий в промышленности и на транспорте. Яркий пример — участие советских воинов в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Наша армия и флот оснащены значительным количеством разнообразной техники; для обслуживания ее готовятся специалисты многих технических специальностей: механики-водители, связисты, операторы, электромеханики и т. п. Из армии в запас увольняются люди, имеющие хорошую техническую подготовку. Таким образом, армия принимает известное участие и в подготовке кадров специалистов для народного хозяйства.

Эти и некоторые другие задачи, решаемые армией, нельзя считать ее функциями, поскольку они решаются попутно с функцией защиты социалистического Отечества и для решения их не требуется создание армии. Но эти задачи, безусловно, важны, а их решение приносит большую пользу стране и народу.

Буржуазные фальсификаторы из всех сил стремятся, с одной стороны, приписать нашей армии внутреннюю функцию, изобразить Советскую Армию как аппарат, осуществляющий насилие внутри страны, а с другой стороны — извратить внешнюю функцию социалистической армии, представляя ее как орудие «советского экспансионизма». И то и другое одинаково ложно.

Как осуществляется подготовка молодежи к службе в Советских Вооруженных Силах?

— Агрессивная политика реакционных империалистических кругов, проводимая ими гонка вооружений вынуждают Советский Союз уделять неослабное внимание усилению оборонного могущества СССР, укреплению его безопасности, готовности Вооруженных Сил к разгрому любого агрессора.

Советские люди, прежде всего молодежь, должны быть готовы к защите завоеваний социализма. Защита социалистического Отечества, служба в рядах Вооруженных Сил, как подчеркивается в Конституции СССР и Программе КПСС, — почетная обязанность и священный долг гражданина СССР.

Важное значение в успешном выполнении советскими людьми положений Конституции СССР и Программы КПСС о вооруженной защите социалистического государства имеет подготовка молодежи к службе в Вооруженных Силах. Основными ее формами являются начальная военная подготовка, учеба в школах и клубах Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), занятия техническими и военно-прикладными видами спорта. Юноши еще до призыва их в Вооруженные Силы заблаговременно приобретают военные знания и навыки, чтобы быстрее стать умелыми защитниками своей Родины. Это соответствует ленинскому указанию о том, что наряду с военным обучением взрослых граждан для повышения обороноспособности социалистической страны необходимо также обучение всех подростков военному делу.

Начальная военная подготовка молодежи проводится в девятих — десятых классах общеобразовательных школ, в средних специальных учебных заведениях системы профессионально-технического образования. Она имеет своей целью помочь юношам получить военные знания и практические навыки в объеме подготовки солдата, матроса, овладеть одной из военно-технических специальностей, изучить основы гражданской обороны.

Начальная военная подготовка неразрывно связана с военно-патриотическим воспитанием молодежи. Школьники принимают участие в комсомольской военно-спортивной игре «Орленок». Их военные знания и навыки закрепляются в оборонно-спортивных оздоровительных лагерях молодежи. В стране насчитывается около 3 тыс. оборонно-спортивных лагерей. Они стали хорошей школой воинского воспитания допризывников. В этих лагерях юноши занимаются физической, строевой и огневой подготовкой. Курсанты участвуют в длительных марш-бросках, несут службу в карауле, внутреннем наряде, оказывают помощь местным колхозам в уборке урожая, заготовке сена.

Важная роль в подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах принадлежит также Добровольному обществу содействия армии, авиации и флоту. Учебные организации ДОСААФ располагают хорошо оборудованной учебно-материальной базой: классами лабораторно-практических занятий, автодромами, картодромами, аэродромами, полигонами, радиопо-

лигонами. Занятия в них ведут офицеры запаса или в отставке, имеющие большой опыт работы в войсках. Ныне каждый третий призывник приходит в армию или на флот, получив одну из военно-технических специальностей в автомобильных, технических, морских, радиотехнических, объединенно-технических школах, спортивно-технических клубах этого добровольного общества.

В организациях ДОСААФ изучается до 70 специальностей, имеющих военно-прикладное значение. В 1985 г. в технических кружках и на курсах первичных организаций ДОСААФ получили военно-технические знания более 10 млн человек.

Сложившаяся в Советском Союзе система обязательных форм подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах дополняется мероприятиями оборонно-массовой и спортивной работы. Ее задачей является пропаганда военных и военно-технических знаний, вооружение молодых людей знаниями основ военного дела, гражданской обороны.

В практику прочно вошли Всесоюзные месячники и недели оборонно-массовой работы, посвященные дню Воздушного флота, Военно-Морского Флота, Пограничных войск. Эти мероприятия помогают вовлекать в ДОСААФ новых членов, приобщать многих юношей и девушек к занятиям техническими и военно-прикладными видами спорта, сдаче норм ГТО. В ходе месячников и недель оборонно-массовой работы проводятся различные военно-патриотические мероприятия, в том числе торжественные собрания, тематические вечера, встречи с участниками Великой Отечественной войны и интернациональной миссии в Афганистане, ветеранами армии и флота.

Знания и навыки, полученные в процессе начальной военной подготовки, дополняются занятиями в университетах военных знаний, на факультетах военных знаний при народных университетах, клубах будущего воина. Многие юноши, получившие военную, физическую и моральную подготовку в военно-патриотических клубах, поступают в военные училища, становятся офицерами Советских Вооруженных Сил.

Успешному овладению молодежью военными знаниями способствует шефство воинских частей, кораблей и военно-учебных заведений над общеобразовательными школами, профессионально-техническими училищами, техникумами, учебными организациями ДОСААФ. Представители воинских частей входят в составы внештатных комиссий и советов по военно-патриотическому воспитанию при местных партийных комитетах, исполкомах Советов, комитетах ВЛКСМ, которые координируют оборонно-массовую работу по подготовке молодежи к военной службе.

Допризывная военная подготовка и система оборонно-массовой работы, военно-патриотического воспитания молодежи к службе в Вооруженных Силах дают положительные результаты. Юноши, призванные на действительную военную службу в армии или на флот, успешнее осваивают сложную современную военную технику и вооружение, быстрее становятся в ряды героических Советских Вооруженных Сил, бдительно стоящих на страже мирного труда нашего народа и исторических завоеваний социализма.

**С какой целью буржуазная пропаганда
настойчиво распространяет ложь
о «советской военной угрозе»!**

— Впервые миф о «советской военной угрозе» появился под названиями «красный милитаризм» и «красная опасность» почти сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Его распространяли злейшие враги Советского государства, включая меньшевиков и эсеров. Все они выступали с клеветническими заявлениями о том, будто, создавая свои вооруженные силы, большевики собираются вести захватнические войны с целью распространения «большевистской заразы» на другие страны и народы и их подчинения Советской России.

Решительную отповедь клеветникам дал В. И. Ленин. Бичуя их, он писал в 1919 г.: «Империалисты всего мира бросились на Российскую республику, чтобы задушить ее, а мы стали создавать армию, которая первый раз в истории знает, за что она борется и за что приносит жертвы, и с успехом сопротивляется более многочисленному врагу... и это осуждают, как красный милитаризм!» В. И. Ленин был беспощаден в оценке тех, кто сеял эту грязную ложь о Советской России и ее молодой Красной Армии: «...либо это глупцы, не поддающиеся никакой политической оценке, либо это политические мошенники». Более того, подчеркивал он, это «самые грязные и низкие политические мошенники».

В 20-е годы громче всех об «угрозе большевизма» кричали английские консерваторы, которые под прикрытием этой лжи не раз пытались организовать общий поход мировой реакции на Москву. В 30-е годы в хоре антисоветских голосов стал выделяться голос геббельсовской пропаганды, которая без устали твердила о растущей «красной угрозе с Востока», стремясь под этой дымовой завесой расчистить Германии путь к неограниченному вооружению, а затем к войне за мировое господство.

После второй мировой войны пальму первенства в пропаганде мифа о «советской военной угрозе» и его использовании для нагнетания напряженности в мире и подготовки войны против СССР и его друзей окончательно захватили США и с тех пор прочно удерживают ее за собой. Вашингтон стал центром анти-советских измышлений, местом, где фабрикуются наиболее злостные и абсурдные фальсификации о советской внешней и военной политике. Все это затем выдается мировой общественности как якобы достоверные данные, которыми располагают Белый дом, государственный департамент, Пентагон или ЦРУ.

Большую активность в распространении мифа о «советской военной угрозе» проявляют «советологические» центры и институты. Только в 80-х годах ими выпущены десятки трудов («Советские взгляды на роль военной силы», «Дипломатия силы: Советские Вооруженные Силы как политический инструмент», «Вооруженные Силы СССР», «Советская стратегия», «Советская военная мысль», «Советская военная мощь» и др.), авторы которых изошряются в выдумках о Советских Вооруженных Силах, стремятся доказать наличие «советской военной угрозы», растущую агрессивность СССР на мировой арене.

Советскому Союзу и его Вооруженным Силам постоянно приписывается «экспорт» революции, изображаемый опять-таки как форма «советской угрозы» другим странам. Эти домыслы буржуазии давно разоблачил В. И. Ленин, не оставив от них камня на камне. Но они вновь и вновь оживляются и выбрасываются на идеологический рынок недругами социализма. При этом сознательно пытаются не упоминать о действительно существующем «экспорте» контрреволюции, который исходит от США и других стран капитализма.

Подлинные цели распространения заскоруждого уже мифа о «советской военной угрозе» лидеры империализма и их идеологи всегда скрывали и тщательно скрывают ныне. Но все более широким кругам мировой общественности становится очевидной вся его лживость и подлинная подоплека его использования. Не случайно этот миф уже называют в Европе «ложью столетия». Принципиальная оценка целей этого мифа дана в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии. В нем говорится: «В ходу сегодня миф о советской или коммунистической «угрозе», назначение которого — оправдать гонку вооружений, собственную агрессивность».

Действительно, США и их союзники практически не начинали ни одного витка гонки вооружений без предварительной шумной пропагандистской кампании о «нарастании» «советской военной угрозы» и срочной «необходимости» в связи с этим Запад принять дополнительные меры по укреплению его обороны.

Вслед за этим выдвигались требования об увеличении ассигнований на новые вооружения.

Многочисленные предложения СССР о прекращении гонки вооружений, в том числе и комплексное предложение от 15 января 1986 г. и инициативы в Рейкьявике в октябре 1986 г. о полной ликвидации ядерного и других видов оружия массового поражения к концу века, не приняты и преподнесены общественности в превратном виде.

Советский Союз, если верить тому, что о нем говорят вашингтонские руководители, только и думает о нанесении первым ядерного удара по США и их союзникам. При этом старательно замалчивается, что СССР в одностороннем порядке обязался не применять первым ядерное оружие и призвал США последовать его примеру. Правда, советский призыв в Вашингтоне не был услышан, остался без ответа. Зато известно, что пентагоновская «Директива в области обороны за 1984—1988 годы» намечает ядерную войну против СССР, его разгром и капитуляцию «на условиях США».

В отличие от США, Советский Союз строго придерживается подписанных с США Временного соглашения 1972 г. (ОСВ-1) и Договора 1979 г. о сокращении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), Договора об ограничении систем противоракетной обороны. По вашингтонской, весьма удивительной логике, которую здоровой никак не назовешь, военные приготовления США — это, по выражению Р. Рейгана, стремление «защитить интересы свободы», а меры СССР по упрочению своей безопасности и безопасности его друзей — это уже «советская военная угроза». Когда же СССР и другие страны Варшавского Договора предложили заключить договор о неприменении военной силы и поддержании отношений мира между странами ОВД и НАТО, США и их союзники уклонились от этого.

Поистине необузданный характер приняла в США спекуляция о соотношении военных сил между СССР и США, сплошь изобилующая фальшью, подтасовками и обманными приемами, призванными опять-таки изобразить Советский Союз в качестве силы, превосходящей США и угрожающей им, а Соединенные Штаты отстающими и потому нуждающимися-де в срочном исправлении ситуации. Дело доходит иногда до абсурда. Надуманная советская «ракетная угроза» появилась в начале 60-х годов из преднамеренного преувеличения (в 15—20 раз!) количества советских ракет. Признание этой лжи в самих же США последовало уже после того, как Пентагон осуществил широкую программу развертывания межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования.

Сравнение военных потенциалов сторон пентагоновские специалисты делают по принципу «своя рука — владыка»: что хочет, то и делает. За меру сопоставления обычно берется численность вооруженных сил и отдельных их видов, но отбрасываются военно-экономические, людские и материальные ресурсы, географические и другие факторы, влияющие на соотношение сил. Игнорируется, например, огромная разница в численности населения стран НАТО (свыше 620 млн человек) и стран ОВД (375 млн). В общую численность вооруженных сил НАТО, видимо, «по забывчивости» не включаются армии Франции, Испании, резервные и другие формирования США и других стран НАТО. Зато вовсю срабатывает фантазия при оценке численности вооруженных сил стран ОВД, в которые включаются и мобилизационные формирования и даже ДОСААФ и милиция.

Рейкьявикские инициативы СССР и неоднократно продолжавшийся нашей страной односторонний мораторий на ядерные испытания нанесли сокрушительный удар по мифу о «советской военной угрозе». Но вконец дискредитировавший себя миф продолжает муссироваться недругами социализма. К нему все еще прибегают фальсификаторы, антисоветчики всех рангов — от президентов и премьер-министров до ученых-«советологов», выдавая его оболваненной части населения капиталистического мира за свежий товар.

Миф о «советской военной угрозе» нужен прежде всего военно-промышленному комплексу стран капитала, в сейфы которых идет поток долларов от крайне выгодных военных поставок. На вопрос же о том, откуда на самом деле исходит угроза миру, ответ может быть только один: от Соединенных Штатов Америки. Как справедливо отмечается в Программе КПСС, империализм США — «цитадель международной реакции... Именно от него прежде всего исходит угроза войны».

Советская военная мощь — строго оборонительный фактор. Вооруженные Силы СССР никогда не угрожали безопасности США или какого-либо иного государства. Неопровержимым подтверждением этому служит вся история существования и деятельности Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В чем суть перестройки в Советских Вооруженных Силах?

— Перестройка, осуществляемая в нашей стране, идет и в Вооруженных Силах. Она касается не отдельных вопросов, а всех сфер жизни и деятельности Вооруженных Сил,

направленных на решительное повышение уровня боевой готовности и дисциплины войск и сил флота.

Основные пути перестройки в Советских Вооруженных Силах определены XXVII съездом КПСС и конкретизированы в решениях Центрального Комитета партии, в приказах и директивах Министерства обороны СССР и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Коммунистическая партия прилагает все усилия к выполнению требований Программы КПСС о том, чтобы Вооруженные Силы СССР находились на уровне, исключающем стратегическое превосходство сил империализма, чтобы боевой потенциал Советских Вооруженных Сил представлял собой прочный сплав воинского мастерства и высокой технической оснащенности, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава, его верности патриотическому и интернациональному долгу.

Советские Вооруженные Силы должны достичь прежде всего наивысших результатов в боевой учебе. Суть перестройки в том, чтобы усилить практическую направленность обучения частей и кораблей. Повседневная учеба должна быть максимально приближена к боевой обстановке, в ней надо решительно искоренять шаблон и упрощение. Жизнь настоятельно требует перехода к интенсивным формам и методам обучения и воспитания личного состава в интересах дальнейшего улучшения полевой, воздушной и морской выучки войск и сил флота. Для этого широко вводятся комплексные занятия, в практику обучения и воспитания внедряются достижения научно-технического прогресса, выводы и рекомендации военной науки и военного искусства, передовая методика, совершенствуется учебно-материальная база.

Успех перестройки в армии и на флоте в решающей мере зависит от военных кадров — их убежденности в необходимости новых подходов к решению стоящих задач, их организаторских качеств, компетентности, высокого профессионализма, умения мыслить и действовать по-новому.

Офицерский корпус Вооруженных Сил СССР состоит ныне из лучших сынов советского народа, представителей почти всех национальностей и народностей страны. Более 90 процентов офицеров армии и флота — члены КПСС и ВЛКСМ. Около 70 процентов офицеров имеют высшее военное или высшее военно-специальное образование. Более половины офицерского корпуса — инженеры и техники. Офицерский корпус добросовестно выполняет свой воинский долг перед Родиной. Тем не менее недостатки в работе кадров, на которые указал январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, имеют место и в Вооруженных

Силах СССР. Еще не все командиры, политработники, офицеры штабов до конца осознали суть перестройки, определили свою роль и место в ней, уяснили, что начинать ее надо с себя. Предстоит добиться, чтобы стиль и методы работы военных кадров отвечали требованиям времени. Принципиальное значение приобретает активное проведение в жизнь современной политики партии в области обороны страны — через повседневное практическое обучение и воспитание войск. Высокая требовательность предъявляется к военным кадрам за состояние воинской дисциплины и организованности в частях и подразделениях армии и флота.

Перестройка предъявляет высокие требования к нравственной чистоте, самоотверженности, личному примеру офицера. Важная роль в этом принадлежит военно-учебным заведениям армии и флота, призванным не только давать теоретические знания и практические навыки военным кадрам, но и воспитывать у них гордость за профессию офицера, стремление к самосовершенствованию, образцовому выполнению воинского долга.

Важное направление перестройки — действенная партийно-политическая работа в армии и на флоте. Перемены здесь проявляются в обновлении, приведении в соответствие с требованиями партии содержания, форм и методов работы. Усиливается ее связь с жизнью войск, она становится более конкретной и боевой в борьбе с негативными явлениями. Много делается для улучшения патристического и интернационального воспитания советских воинов, формирования у них высоких морально-боевых качеств.

Полными центрами перестройки становятся первичные партийные организации армии и флота. Они решают задачи развития внутрипартийной демократии, критики и самокритики, утверждения принципиальности и деловитости. Все больше становится партийных коллективов, для которых характерны объективная, самокритичная оценка состояния дел, отход от формализма и шаблона в работе, поиск новых неординарных путей решения проблем. Одной из наиболее важных задач партийных организаций становится обеспечение авангардной роли коммунистов в боевой учебе и службе, улучшение партийного руководства комсомолом.

Перестройка деятельности комсомольских организаций армии и флота связана с повышением активности и инициативы, улучшением воспитания армейской и флотской молодежи, повышением качества учебы, классной квалификации, физической закалки воинов.

Широкое поле деятельности открывается для командиров, политработников, всех военных кадров, армейских и флотских

коммунистов и комсомольцев в активизации человеческого фактора, имеющего решающее значение в военном деле.

Свой вклад в перестройку увеличивает и социалистическое соревнование, широко развернувшееся в Советских Вооруженных Силах. Оно все настойчивее избавляется от формализма, парадности, становится подлинно состязательным в овладении воинским мастерством, выполнении и перевыполнении нормативов боевой подготовки.

Одно из наиболее ответственных направлений в армии и на флоте сегодня — дальнейшее укрепление дисциплины и организованности личного состава, сплочение многонациональных коллективов, повсеместное утверждение строгого уставного порядка. Командиры, политотделы, штабы, партийные и комсомольские организации стремятся постоянной требовательностью, всеми мерами убеждения и укрепления воинской дисциплины добиваться четкой исполнительности личного состава, его образцового внешнего вида, строевой выправки, самоотверженного и инициативного выполнения воинского долга.

Реализация основных направлений перестройки — путь к новым достижениям в повышении боевой готовности Советских Вооруженных Сил, к упрочению обороноспособности нашей социалистической Родины, к обеспечению вместе с братскими армиями Варшавского Договора надежной защиты социализма и мира на Земле.

Какие изменения после второй мировой войны произошли в техническом оснащении Советских Вооруженных Сил?

— Со времени окончания второй мировой войны прошло более 42 лет. Если соотнести этот срок со всей историей Советских Вооруженных Сил, то можно легко увидеть, что по продолжительности он уже составляет большую половину этой истории и превосходит гражданскую войну, межвоенный период и Великую Отечественную войну, вместе взятые. Естественно, что за это время в техническом оснащении Советских Вооруженных Сил произошли такие изменения, многие из которых к концу второй мировой войны трудно было даже представить.

В течение первых семи-восьми послевоенных лет техническое оснащение Советских Вооруженных Сил осуществлялось с учетом прежде всего опыта второй мировой войны и в соответствии с возможностями советской экономики того времени. И хотя возможности эти после разрушительной войны были ограниче-

ны, советские люди сумели модернизировать старые и создать новые эффективные виды оружия и боевой техники, обеспечившие повышение боевой мощи Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Из наиболее существенных изменений в Сухопутных войсках отметим их полную моторизацию: советская промышленность в эти годы обеспечила их таким количеством транспортных средств на механической тяге, что это дало возможность перевозить весь личный состав вместе с вооружением и другим имуществом, необходимым для ведения боя.

Существенно были увеличены дальность стрельбы и скорострельность автоматического оружия, улучшены его маневренные свойства и надежность. За счет сокращения почти вдвое количества образцов стрелкового оружия достигалось снижение стоимости его производства, облегчение питания боеприпасами и обучение личного состава.

Появились в стрелковых подразделениях и новые, более совершенные образцы противотанкового оружия — ручные и станковые противотанковые гранатометы, стрелявшие кумулятивными боеприпасами. Они обеспечивали поражение любых известных тогда танков на расстоянии до 100—150 м.

Наряду с модернизированными орудиями периода войны в войска поступали новые, более совершенные образцы артиллерии, в том числе противотанковой, зенитной и реактивной. Дальность стрельбы ствольной артиллерии увеличилась на 18—28 процентов, а реактивной — примерно в 3 раза.

Новые средние и тяжелые танки, поступившие в 1945—1953 гг. на вооружение Советской Армии, по своим тактико-техническим данным (мощи брони и вооружения, запасу хода и скорости движения) превосходили военные образцы.

Оснащались новыми видами военной техники инженерные войска, войска связи и другие специальные войска. Все это позволило значительно повысить боевые и маневренные возможности Сухопутных войск.

Наиболее существенным в развитии авиации явилось то, что на смену поршневым самолетам пришла реактивная авиационная техника. Вопрос о ее создании обсуждался в ЦК ВКП(б) и в правительстве уже в декабре 1945 г. А в апреле следующего года были проведены первые полеты реактивных истребителей МиГ-9 и Як-15.

Массовое поступление МиГ-9 и Як-15 в войска началось в 1946 г., а затем в боевой строй становились все новые и новые истребители, развивавшие скорость до 1200 км в час, имевшие значительные дальность полета, практический потолок и скороподъемность, мощное вооружение (в том числе и ракетное), а

также многие технические усовершенствования, обеспечивавшие возможность применения оружия в любых условиях. Происходили значительные изменения в бомбардировочной и в военно-транспортной авиации, в войска стала поступать вертолетная техника, имевшая весьма широкий диапазон использования.

Значительная перестройка на новой технической основе произошла в Военно-Морском Флоте. Более 30 процентов всех боевых кораблей, находившихся в строю в 1953 г., составляли корабли послевоенной постройки. Произошло существенное улучшение тактико-технических характеристик кораблей, самолетов, технических средств. Все это значительно повысило боевую мощь Военно-Морского Флота, хотя он по-прежнему оставался флотом в основном прибрежного действия.

Начавшееся в 50-х годах бурное развитие науки и техники, которое характеризуется как научно-техническая революция, непосредственно отразилось на Советских Вооруженных Силах. Проявилось это прежде всего в быстром развитии ракетно-ядерного оружия и массовом поступлении его в войска, а также в качественном совершенствовании обычных средств борьбы, существенно повлиявших на организационную структуру войск, теорию военного искусства, практику обучения и воспитания войск и подготовку военных кадров.

Как уже отмечалось, в начале 60-х годов были созданы Ракетные войска стратегического назначения. Это стало принципиально новым шагом в строительстве Советских Вооруженных Сил, значительно повысило оборонную мощь Советского государства и стран социалистического содружества. История этого самого молодого вида Вооруженных Сил СССР едва превысила четверть века, но за это время проделан огромный путь в деле создания и совершенствования различных образцов ракетно-ядерного оружия, повышения их боевых, эксплуатационных и экономических характеристик. Современное поколение межконтинентальных баллистических ракет позволяет наносить удары сразу по нескольким стратегическим объектам, как бы далеко они ни располагались.

Огромный шаг вперед сделан в техническом оснащении и других современных видов Вооруженных Сил СССР — Сухопутных войск, Войск противовоздушной обороны, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота, а также всех родов войск (сил флота). Наряду с тем, что во все виды Вооруженных Сил внедрялась ракетная техника, совершенствовались и обычные, классические виды вооружения.

Основу огневой мощи Сухопутных войск составляет ракетное оружие оперативно-тактического и тактического назначения, которое способно с большой точностью поражать объекты

противника на дальности от нескольких десятков до нескольких сотен километров. Что же касается обычного оружия, то оно за период, прошедший с 1953 г. (то есть со времени массового поступления в войска ядерного оружия), также претерпело существенные изменения. Общими направлениями совершенствования стрелкового оружия стали дальнейшее повышение огневой мощи, универсализация, снижение массы оружия и боеприпасов, повышение надежности и безотказности в бою.

В развитии артиллерии отмечается стремление прежде всего повысить дальность стрельбы и маневренность, а также мощность боеприпасов. Принципиальные изменения произошли в средствах борьбы с танками: появились комплексы противотанковых управляемых ракет (ПТУР), дающих возможность поражать танки противника с большой вероятностью попадания в них одной ракетой. Такие комплексы могут размещаться на бронированной машине или использоваться в переносном варианте.

Реактивная артиллерия вооружилась установками с увеличенным количеством направляющих и более совершенными боеприпасами, обеспечивающими поражение целей на больших дальностях. Новые боевые машины реактивной артиллерии способны перемещаться на высокой скорости в заряженном состоянии, открывать огонь в короткие сроки без подготовки огневых позиций.

Ускоренно развивались и совершенствовались бронетанковые войска. Одна из причин этого — в том, что танки в силу особенностей их конструкции оказались наиболее приспособленными к действиям в условиях применения противником ядерного оружия. За последние 25 лет модернизировались созданные ранее образцы бронетанковой техники и создавались новые боевые машины с улучшенной бронезащитой, повышенной огневой мощностью и живучестью, возросшей мобильностью. Так, например, танк Т-55 в отличие от своих предшественников имел увеличенный запас хода и боекомплект, оснащался оборудованием для преодоления водных преград по дну, приборами ночного видения и другими усовершенствованиями. Еще более высокую ступень в танкостроении заняли последующие образцы танков — Т-62, Т-72.

Советские конструкторы и рабочие создали также полностью бронированную, плавающую, высокопроходимую боевую машину пехоты (БМП), имеющую мощное вооружение и позволяющую находящемуся в ней личному составу применять свое индивидуальное оружие на ходу. С появлением БМП боевые возможности мотострелковых подразделений значительно увеличились.

Научно-технический прогресс оказал существенное влияние на технику войсковой противовоздушной обороны, специальных войск. В целом он преобразил Сухопутные войска, получившие возможность решать крупные стратегические задачи по отражению агрессии в любых условиях современной войны.

Качественно изменились и Войска противовоздушной обороны. Основу их огневой мощи составляют зенитные ракетные войска, имеющие на вооружении ракетные комплексы различного назначения и позволяющие вести эффективную борьбу с воздушными средствами нападения противника в большом диапазоне высот. Авиация ПВО имеет на вооружении сверхзвуковые всепогодные истребители-перехватчики с большим радиусом действия, их оружие (ракеты и пушки) способно поражать цели в пределах от малых высот до стратегических. На смену службе воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) пришли радиотехнические войска, располагающие высокоэффективной техникой для обнаружения целей, опознания их, целеуказания и управления средствами поражения воздушных целей. Войска ПВО, как и Ракетные войска стратегического назначения, находятся в постоянной боевой готовности.

Значительно расширились возможности Военно-Воздушных Сил. На их вооружении состоят сверхзвуковые истребители, фронтовые и дальние бомбардировщики. В последние десятилетия были созданы двухместный всепогодный истребитель-перехватчик Як-25, сверхзвуковой истребитель МиГ-21, сверхзвуковой самолет Як-28, истребитель-бомбардировщик Су-76, боевые самолеты с изменяемой в полете геометрией крыла, самолеты вертикального взлета и посадки, а также самолеты военнотранспортной авиации (в частности, самолет-гигант Ан-22), новые вертолеты. Современные истребители и бомбардировщики оснащены ракетными комплексами, сложным радиоэлектронным оборудованием и приборами, позволяющими выполнять задачи в любое время суток и в любых метеорологических условиях.

Преобразился советский Военно-Морской Флот, который стал океанским и ракетно-ядерным. В его составе различные рода сил флота: подводные лодки, надводные корабли, морская авиация, береговые ракетно-артиллерийские войска, морская пехота. Атомные подводные лодки, вооруженные баллистическими ракетами с подводным стартом, крылатыми ракетами, являются оружием стратегических ядерных сил страны. Дальность их плавания практически не ограничена. Расширились возможности и надводных кораблей: благодаря увеличению их ударной мощи, дальности плавания и скорости хода они стали решать более разнообразные задачи как во взаимо-

действии с подводными лодками, так и самостоятельно. Среди кораблей принципиально новых классов особое место занимают противолодочные крейсеры, имеющие среди средств борьбы с подводными лодками необходимое количество вертолетов, способных быстро и эффективно осуществлять поиск подводных лодок и других сил противника. Авиация Военно-Морского Флота стала подлинно океанской, всепогодной, ракетоносной, важной составной частью ударных сил флота.

В итоге за годы послевоенного развития военно-техническая база Советских Вооруженных Сил изменилась в соответствии с достижениями научно-технического прогресса коренным образом и в настоящее время отвечает задачам предотвращения мировой войны, отражения нападения любого агрессора.

Это достигнуто благодаря тому, что Коммунистическая партия, советский народ, учитывая международную обстановку, делали все, чтобы Советские Вооруженные Силы всегда были на уровне требований современной войны и надежно защищали завоевания социализма. Даже в условиях послевоенной разрухи и связанных с ней трудностей рабочий класс, труженики сельского хозяйства, ученые, весь советский народ своим героическим трудом крепили оборону страны, отказывали себе во многом ради обеспечения ее безопасности. И на последующих этапах послевоенного развития самые передовые достижения научно-технической революции вынужденно направлялись на пользу обороны страны. Историческим подвигом советского народа является достижение военно-стратегического паритета с цитаделью империализма и милитаризма — Соединенными Штатами Америки. Все социально-экономические и научно-технические возможности нашей страны использованы для достижения этого паритета и используются для его поддержания.

И сейчас, в условиях перестройки, решая многие и, прямо скажем, трудные задачи, Коммунистическая партия не упускает из виду вопрос о боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил СССР. Выход советской экономики на новые в качественном отношении рубежи окажет непосредственное влияние на дальнейшее укрепление оборонного могущества СССР, повышение боевой мощи армии и флота.

Забывая о своих Вооруженных Силах, советские люди вправе рассчитывать на то, что никакие агрессивные силы не застанут нас врасплох, и потому предъявляют высокую требовательность к личному составу армии и флота в вопросах повышения боевой готовности и боевой выучки, в деле обеспечения безопасности рубежей нашей Родины.

Как отмечал М. С. Горбачев на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, случай с нарушением воздушного пространства

СССР западногерманским спортивным самолетом «еще раз напоминает, насколько сильными и живучими оказались в нашем обществе, даже в армии, те негативные явления, которые были вскрыты апрельским Пленумом ЦК и XXVII съездом партии. Это подчеркивает необходимость повышать бдительность, действовать еще более решительно, укреплять повсеместно дисциплину, организованность, ответственность и исполнительность на всех уровнях. От имени Политбюро и Совета Обороны твердо заявляю — ни в партии, ни в народе не должно быть сомнений в способности Вооруженных Сил СССР защитить страну».

В чем суть военной доктрины государств Варшавского Договора и ее отличие от военной доктрины НАТО!

— Совещание Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора, состоявшееся в Берлине в конце мая 1987 г., приняло исключительно важный документ «О военной доктрине государств — участников Варшавского Договора». Его принятие явилось результатом согласованного курса коммунистических и рабочих партий, правительств братских государств в области организации коллективной вооруженной защиты безопасности революционных завоеваний своих народов от готовящейся против них агрессии стран НАТО.

Совместно выработанная братскими социалистическими странами военная доктрина Варшавского Договора представляет собой систему основополагающих взглядов на предотвращение войны (как ядерной, так и обычной), на военное строительство, на подготовку союзных стран и их вооруженных сил к отражению агрессии, на способы ведения вооруженной борьбы в защиту социализма. Своим острием она направлена против войны, на упрочение устоев всеобщей безопасности. Теоретическая основа доктрины — марксистско-ленинское учение о войне и армии, о вооруженной защите социализма и социалистическом интернационализме.

При выработке военной доктрины учитывался накопленный коллективный опыт военно-политического сотрудничества стран социализма и боевого содружества их вооруженных сил в рамках Организации Варшавского Договора. Принимались во внимание и национальные военные доктрины дружественных стран, их характер и классовая направленность: все они носят сугубо оборонительный характер, сходны по своему содержанию, по-

сколько строятся на единых политических и военно-технических принципах, вытекающих из марксистско-ленинского учения. Общее в военных доктринах братских стран органически сочетается с учетом географических, экономических и других специфических особенностей каждой страны.

Военная доктрина, принятая Берлинским совещанием ПКС, впитала в себя некоторые положения, ранее сформулированные в ряде статей Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, в документах совещаний Политического консультативного комитета, решениях съездов КПСС, других коммунистических и рабочих партий, правительств братских государств. Она базируется также на глубоком классовом анализе соотношения сил на мировой арене, современного состояния военно-политической обстановки в Европе и в мире в целом.

Как и всякая военная доктрина, она имеет две неразрывные одна от другой стороны: политическую и военно-техническую. Соединенные воедино цели и намерения государств — участников Варшавского Договора в области их внешней и оборонной политики, четко обозначенные методы достижения этих целей и намерений не только подтверждают миролюбивый курс братских государств, но и открывают широкие перспективы для договоренности со странами НАТО о мире и взаимовыгодном сотрудничестве в разных областях. Знание целей и намерений, особенно в военной области, воплощенных в военных доктринах отдельных государств и тем более военно-политических союзов, в нынешней тревожной и противоречивой ситуации в мире имеет особо важное значение. И страны Варшавского Договора, сознавая это, а также необходимость окончательно устранения войны из жизни человечества, исключения военной силы из практики международной жизни, пошли на публичное изложение своих целей и намерений, по существу, впервые в мировой военной практике опубликовав их в виде принципиальных положений своей военной доктрины за подписями высших руководителей союзных государств.

Военная доктрина стран Варшавского Договора — блестящий образец нового политического мышления, которым руководствуются в своей практической деятельности КПСС, другие коммунистические и рабочие партии союзных государств. Об этом свидетельствует все ее содержание; оно неопровержимо подтверждает прежде всего, что эта доктрина подчинена цели недопущения войны. Союзная военная доктрина впервые в истории ставит своей генеральной целью не подготовку к войне, а ее предотвращение. Это присуще только социализму — самому гуманному и человечному общественному строю в мире. В ядерно-космический век, подчеркивается в документе, принятом в Бер-

лине, мир стал слишком хрупким для войны и силовой политики, и война, тем более ядерная, имела бы катастрофические последствия для самой жизни на Земле. Военная доктрина стран социализма является строго оборонительной и исходит из того, что в нынешних условиях военный путь разрешения спорных международных проблем недопустим.

Государства Варшавского Договора в соответствии с их общей военной доктриной руководствуются в политической области следующими основными положениями.

Они никогда, ни при каких обстоятельствах не начнут военных действий против какого бы то ни было государства или союза государств, если сами не станут объектом вооруженного нападения; никогда не применяют первыми ядерное оружие; не имеют территориальных претензий ни к какому государству ни в Европе, ни вне Европы; не относятся ни к одному государству, ни к одному народу как к своему врагу и свои международные отношения твердо основывают на уважении принципов независимости и национального суверенитета, неприменении силы или угрозы силой, нерушимости границ и территориальной целостности, разрешении конфликтов мирным путем, невмешательстве во внутренние дела и равноправии сторон.

Военно-техническая сторона военной доктрины государств Варшавского Договора четко определяет предназначение и направленность мер, предпринимаемых союзными правительствами в целях защиты безопасности и совместного отражения любого нападения против одной страны или группы стран, участвующих в социалистическом военно-политическом союзе.

В доктрине подчеркивается, что, выступая за разоружение, государства Варшавского Договора вынуждены содержать свои вооруженные силы в таком составе и на таком уровне боеготовности, чтобы не дать застигнуть себя врасплох, стоять на страже мира и дать сокрушительный отпор агрессору, обеспечить нерушимость своих государственных интересов. При этом предусматривается обеспечение разумной достаточности обороны братских государств от возможной агрессии. У них нет стремления обладать вооруженными силами и вооружениями сверх того, что необходимо для выполнения армиями союзных государств возложенных на них оборонительных задач. Они выступают за то, чтобы страны ОВД и НАТО не имели средств для ведения наступательных войн. С этой целью они добиваются сокращения как обычных, так и ядерных вооружений, создания безъядерных зон в разных районах Европы, снижения уровня военного противостояния, уменьшения расходов на военные цели.

Военная доктрина стран ОВД вносит определяющие момен-

ты в военное искусство и военное строительство союзных стран, в том числе в вопросы планирования боевой подготовки, совершенствования работы органов управления, в разработку способов ведения вооруженной борьбы.

Такова в своих принципиальных положениях военная доктрина государств — участников Варшавского Договора. Она четко определена, не оставляет места для каких-либо кривотолков и извращений со стороны недругов социалистического содружества. Подтверждая всем своим содержанием, что социализм — это мир, что ему чужды агрессивные действия против других государств, она в то же время отрицает беззубый пацифизм, который также чужд социалистическим странам. В доктрине красной нитью проходит мысль о мощи социализма, его уверенности в своих силах и способности защитить себя. Дружественные страны социализма полны решимости не позволить другой стороне сломать существующий стратегический паритет между ОВД и НАТО.

Высокую оценку доктрине стран социализма дало Политбюро ЦК КПСС на своем заседании 4 июня 1987 г. Поддержав доктрину, Политбюро ЦК партии заявило, что она четко выражает оборонительный характер военной стратегии социализма, служит развитию диалога между ОВД и НАТО, укреплению доверия в Европе. Газета «Правда» справедливо отмечала, что «военная доктрина Варшавского Договора — это доктрина разума и политического реализма».

Военная доктрина государств Варшавского Договора — поистине уникальный документ в сравнении с документами подобного рода в капиталистическом мире. Она не только строго оборонительная, но и впервые в истории направлена против силовой политики. Именно такая политика присуща США и НАТО в целом, для которых грубая сила — главное орудие разрешения спорных вопросов между государствами. В отличие от военной доктрины ОВД военная доктрина стран НАТО носит откровенно агрессивный характер и направлена на подготовку и развязывание ракетно-ядерной войны против СССР и его друзей и союзников. Глава Белого дома Р. Рейган призывал союзников США к «крестовому походу» против социализма ради его уничтожения. Лидеры НАТО, много говорящие о стремлении к миру, так и не осмелились во всеуслышание сказать, что не начнут военных действий первыми. Точно так же не желают они взять, по примеру стран социализма, обязательства первыми не применять ядерное оружие в войне. Об агрессивных целях военной доктрины стран НАТО свидетельствует и та необузданная гонка вооружений всех видов, которую они развязали и продолжают вести, отклоняя многочисленные идеи СССР

и всех стран ОВД о разоружении. С военной доктриной ОВД резко контрастирует натовская концепция «ядерного сдерживания» — ложная, опасная и аморальная.

Нет ничего удивительного поэтому в том, что страны НАТО уклонились от принятия предложения, сделанного им на совещании ПКК в Берлине, о проведении уже в 1987 г. консультаций на авторитетном уровне с целью сопоставления военных доктрин обоих военно-политических союзов, анализа их характера, совместного рассмотрения направлений их дальнейшей эволюции. Такие консультации могли бы облегчить снятие накопившихся годами взаимных подозрительности и недоверия, достичь лучшего понимания намерений друг друга и обеспечить, чтобы военные концепции и доктрины военных блоков и их участников базировались на оборонительных началах.

Империалистические круги НАТО боятся правды о военных доктринах ОВД и НАТО, так как сопоставление этих доктрин лишний раз убеждало бы мировую общественность, кто стоит за мир, а кто за войну.

**Какую роль играют
Советские Вооруженные Силы
в обеспечении всеобщего мира и безопасности?**

— Советские Вооруженные Силы являются оружием государства, родившегося под знаменем мира. Армия социалистического государства призвана быть стражем именно такого мира, который служил бы интересам как своего, так и всех других народов, делу общественного прогресса на Земле. Советские Вооруженные Силы самим фактом своего существования позитивно влияют на претворение в жизнь того исторического идеала социализма, которым является мир между народами.

Семьдесят лет существования Советских Вооруженных Сил — это годы их верного служения делу обеспечения благоприятных внешнеполитических условий для строительства социализма и коммунизма в нашей стране, в странах социалистического содружества. Не будь могучих, хорошо подготовленных и в достатке оснащенных современным оружием Вооруженных Сил СССР, империализм наверняка не позволил бы странам социализма пользоваться благами мира для решения своих созидательных задач.

Вооруженные Силы СССР никогда не участвовали в захватнических, несправедливых войнах, направленных на удушение национальной независимости других стран, покорение и ограб-

ление чужих народов и насильственное навязывание им чужой воли. Все это присуще только армиям эксплуататорских обществ, особенно эпохи капитализма и его последней стадии — империализма. Все войны, в которых участвовало Советское государство и его армия, были справедливыми, освободительными; цели их состояли в том, чтобы дать сокрушительный отпор контрреволюционным, агрессивным силам, посягнувшим на революционные завоевания советского народа, на свободу и независимость его социалистической Родины.

История — самый справедливый судья. И как бы кто ни пытался ее фальсифицировать, приспособить к корыстным интересам тех, кто в недавние времена диктовал и еще пытается диктовать свою волю другим странам и народам, — а именно так поступали и поступают сегодня политики и идеологи империализма, — правду истории не скрыть и не вытравить из памяти народной. На страницах истории нашел четкое отражение тот бесспорный факт, что советский народ обнажал свой меч только против тех, кто с мечом и огнем вторгался в пределы Советского государства и пытался превратить нашу землю в объект грабежей и насилий, а советских людей — в бесправных рабов. Так было в годы гражданской войны и интервенции, когда молодая еще Красная Армия, руководимая партией Ленина, сражалась против хорошо обученных и оснащенных, имевших значительный фронтовой опыт войск многих империалистических стран и внутренней контрреволюции. Красная Армия, защищая завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, сражалась за мир для советского народа, а вместе с этим и за мир для всех других народов, чьи буржуазные правительства ввергли их в ненавистную войну против российских рабочих и крестьян.

Так было в период Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии 1941—1945 гг. Советские Вооруженные Силы, сломав в тяжелейших боях хребет немецко-фашистской машины, не только защитили священные завоевания социализма, свободу и независимость Родины и право на жизнь для советских людей, обреченных фашизмом на физическое истребление. Они боролись и за торжество справедливого, демократического мира в Европе и во всем мире, за право всех европейских народов, попавших под кровавое фашистское господство, устраивать свою жизнь, в том числе и государственное устройство, по собственному волеизъявлению.

Победа советского народа и его Вооруженных Сил над гитлеровской Германией и милитаристской Японией открыла новые перспективы для всех народов в их борьбе против сил империалистической агрессии и войны, за торжество всеобщего мира

на планете. Основным содержанием международных отношений в годы после второй мировой войны стало противоборство сил социализма, с одной стороны, и сил империализма — с другой. Если мировой социализм выступает в качестве оплота мира, национальной свободы и социального прогресса, то империализм — оплот самой оголтелой реакции, источник конфликтов и постоянной военной опасности, грозящей перерасти в третью мировую войну. В этом сложном и многообразном мире, пронизанном противоборствующими тенденциями, Советские Вооруженные Силы всегда на стороне сил, борющихся против империалистической политики разжигания войны, за мир и безопасность народов. Они оказывают стабилизирующее воздействие на обстановку в мире, и это укрепляет уверенность всех борцов против реакции в успехе их благородного дела.

Выполняя свой интернациональный долг, Советская Армия неоднократно приходила на помощь братским народам стран социализма, национальной свободе и революционным завоеваниям которых угрожал международный империализм. Неодинаковая по форме, но большая по влиянию на ход событий поддержка, оказанная в разные годы Советскими Вооруженными Силами народам КНР, КНДР, ВНР, СРВ, ГДР, Кубы, ЧССР, МНР в их борьбе против внутренней и внешней контрреволюции, имела жизненно важное значение не только для судеб этих народов. Она сыграла ничем не заменимую роль и в предотвращении большой войны, которая могла вспыхнуть в результате провокационных действий реакционных сил, прежде всего американского империализма. Это их реальный вклад в обеспечение всеобщего мира и безопасности всех народов.

Советские воины — от рядового солдата до маршала — рассматривают защиту мира и обеспечение безопасности народов как свой патриотический и интернациональный долг и с полным пониманием ответственности перед партией, государством и всем советским народом выполняют этот священный долг.

Вооруженные Силы СССР — детище Коммунистической партии и советского народа. Армия и народ в Советском Союзе едины и неразделимы. Личный состав нашей армии живет делами и помыслами своей партии и своего народа, с честью выполняет долг, защищая свободу своего народа от любых посягательств и посясков империализма.

КПСС считает одним из главных направлений своей внешнеполитической деятельности борьбу за сохранение и укрепление всеобщего мира. На Советскую Армию возложена почетная и ответственная задача — достойно и решительно способствовать сохранению мира. К этому обязывает всех военнослужащих, как полноправных граждан Советского государства, и

Конституция СССР. В статье 69 говорится: «Интернациональный долг гражданина СССР — содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира».

Благодаря политике КПСС боевая мощь нашей армии и флота ничем не уступает потенциальным возможностям армий США и других стран НАТО. Именно это и обеспечивает Советским Вооруженным Силам прочные, поистине нерушимые позиции, позволяет уверенно преодолевать любые препятствия, возводимые империализмом на пути к всеобщему миру и безопасности.

К читателям	5
НА ЗАЩИТЕ РЕВОЛЮЦИИ	7
Почему Советское государство, провозгласившее политику мира, создало свои вооруженные силы?	9
Почему Красную гвардию называют предшественницей Красной Армии?	11
Почему оказалась необходимой ликвидация старой армии?	13
Неделю с 18 по 24 февраля 1918 г. В. И. Ленин назвал тяжелым, но необходимым уроком. В чем состоял этот урок применительно к строительству Красной Армии?	15
Для чего создавалась и что собой представляла так называемая «завеса»?	19
Почему при строительстве Красной Армии летом 1918 г. перешли от набора добровольцев к набору по призыву?	22
Где и когда были созданы первые регулярные части и соединения Красной Армии?	25
Какова была роль Всевобуча в строительстве массовой регулярной армии?	29
Из каких основных источников обеспечивалась Красная Армия кадрами командного и политического состава?	31
Какие задачи в годы гражданской войны выполняли части особого назначения?	34
Как рабочие в тяжелых условиях разрухи обеспечивали Красную Армию вооружением и боеприпасами?	38
Как создавалось и какую роль в укреплении Красной Армии сыграло военное единство советских республик?	42
Как в годы гражданской войны осуществлялось руководство Коммунистической партией партийно-политической работой в Красной Армии?	45
Почему в Красной Армии был введен институт военных комиссаров?	47
Чем вызывалась необходимость проведения в годы гражданской войны партийных мобилизаций на фронт?	50
Как была организована в Красной Армии пропаганда ленинских идей о необходимости защиты социалистического Отечества в годы гражданской войны?	52
Какие новые положения по проблемам военного строительства содержала принятая VIII съездом РКП(б) Программа партии?	55

По каким вопросам на VIII съезде РКП(б) шла борьба с «военной оппозицией»?	57
Какие особенности гражданской войны оказали наибольшее влияние на характер строительства и военное искусство Красной Армии в 1918—1920 гг.?	62
Какие функции выполнял и какую роль играл Реввоенсовет республики в годы гражданской войны?	66
Кто в годы гражданской войны был главнокомандующим Вооруженными Силами?	70
Почему потерпела крах попытка Антанты силами собственных войск сокрушить Советскую республику?	76
Почему Западный фронт не был создан в 1918 г. одновременно с другими фронтовыми объединениями Красной Армии?	81
Почему 1919 год называют годом решающих побед Красной Армии?	84
Как оценивал В. И. Ленин, партия большевиков ход и итоги войны с буржуазно-помещичьей Польшей в 1920 г.?	89
Чем примечательны победы Красной Армии над белогвардейцами в Северной Таврии и в Крыму в 1920 г.?	92
Как в ходе гражданской войны партизаны помогали Красной Армии?	95
В чем суть принципа партийного руководства строительством новой, социалистической армии?	98
Каковы источники побед Красной Армии в годы гражданской войны и интервенции?	102
Как отмечались героические подвиги бойцов и командиров Красной Армии в борьбе с интервентами и белогвардейцами?	104
Какие города Советской республики получили боевые награды за подвиги, совершенные в годы гражданской войны?	106
В чем проявился передовой, новаторский характер военного искусства Красной Армии в 1918—1920 гг.?	111
В чем проявился интернациональный характер Красной Армии в годы гражданской войны?	114
В чем международное значение победы Красной Армии над объединенными силами интервентов и белогвардейцев?	117
МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ	121
Какие основные направления военной политики были выработаны на X съезде РКП(б)?	123
В чем сущность дискуссии о советской военной доктрине в начале 20-х годов?	125
Почему возникла необходимость проведения военной реформы 1924—1925 гг.?	128
Что было сделано в рамках военной реформы для улучшения партийно-политической работы в армии и на флоте?	130
	411

Почему в середине 20-х годов введено единоначалие?	132
Почему в Красной Армии создавались национальные формирования?	134
Какие направления в развитии Советских Вооруженных Сил определило постановление ЦК ВКП (б) «О состоянии обороны СССР» (1929 г.)?	136
Как реализовывались постановления ЦК ВКП (б) «О командном и политическом составе РККА» (1929 и 1931 гг.)?	138
Чем был обусловлен и какие дал результаты переход от смешанной системы военного строительства к единой кадровой системе?	143
Какова роль Осоавиахима в укреплении Красной Армии и Флота в 20—30-х годах?	147
Когда зародилось социалистическое соревнование в Красной Армии и на Флоте и как оно проводилось?	149
Как развивалось шефство над Красной Армией и Флотом в 20—30-е годы?	152
В чем выражалась помощь Красной Армии трудящимся в 30-е годы по решению народнохозяйственных задач?	154
Чем объясняется усиленное внимание Коммунистической партии и Советского государства к вопросам укрепления Советских Вооруженных Сил в конце 30 — начале 40-х годов?	156
Какие результаты дала осуществленная в 30-е годы техническая реконструкция Красной Армии?	159
В чем заключались причины неоднократной реорганизации танковых войск в 30-е годы?	163
Какие меры по укреплению Советских Вооруженных Сил проводились в соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б)?	167
Как в предвоенные годы военно-политические учебные заведения готовили кадры политработников для армии и флота?	170
Какую роль в предвоенные годы сыграли мобилизации членов ВКП (б) на политическую работу в РККА?	172
Почему накануне Великой Отечественной войны Красная Армия и Флот испытывали значительный недостаток в командных кадрах?	174
Какую помощь оказали советские военные специалисты революционным и антиимпериалистическим силам Китая в 1923—1927 гг.?	176
Почему возникла необходимость участия Красной Армии в ликвидации конфликта на КВЖД, спровоцированного китайскими милитаристами в 1929 г.?	179
В чем заключалась помощь советских интернационалистов испанским республиканцам во время национально-революционной войны испанского народа 1936—1939 гг.?	182
Почему на Дальнем Востоке в условиях мирного времени существовал Дальневосточный фронт?	185
В чем состояла военная помощь советского народа китайскому народу в его вооруженной борьбе против японских захватчиков (1937—1939 гг.)	188
Какое значение и какие особенности имели учения и маневры Красной Армии в 30-х годах?	191

В связи с чем в 30-е годы неоднократно подчеркивалась необходимость побеждать «малой кровью»?	194
Почему в 30-е годы перед Советскими Вооруженными Силами ставилась задача «бить врага на его территории»?	196
Какой опыт боевых действий у озера Хасан (1938 г.) и на реке Халхин-Гол (1939 г.) приобрела Красная Армия?	200
Какое значение имел освободительный поход Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию в 1939 г.?	203
Какую роль в укреплении обороны СССР сыграло совещание высшего командного состава Красной Армии в конце декабря 1940 г.?	207
В каких областях советского военного искусства накануне Великой Отечественной войны имелись существенные достижения?	209
В ГОДЫ ВОЙНЫ	215
Почему Красной Армии не удалось в самом начале войны отразить агрессию гитлеровцев, отбросить их войска за пределы СССР?	217
Какие события начального периода войны на фронте свидетельствуют о беспримерном героизме и высокой боевой активности советских войск?	221
Когда Советские Вооруженные Силы окончательно сорвали гитлеровский план «молниеносной войны» против СССР?	224
Когда и где родилась советская гвардия?	228
Какие меры принимались Коммунистической партией для усиления партийного влияния в армии и на флоте в 1941 г.?	232
Чем объяснить утрату Красной Армией стратегической инициативы весной 1942 г.?	236
Какую роль сыграл приказ наркома обороны, известный как приказ «Ни шагу назад»?	239
Почему победа советских войск под Сталинградом рассматривается как начало коренного перелома в войне?	242
Какие победы Красной Армии завершили коренной перелом в войне?	246
Как изменился характер военных действий в связи с завершением коренного перелома в войне?	249
Почему Красная Армия до июня 1944 г. вела борьбу с немецко-фашистскими войсками фактически один на один, несмотря на наличие у СССР союзников — США и Великобритании?	251
Изменилась ли обстановка на советско-германском фронте в связи с открытием второго фронта в Европе?	255
Почему разгром гитлеровцев на центральном участке советско-германского фронта считается самым главным событием второй половины 1944 г.?	256
В чем состояла помощь советских войск Варшавскому восстанию?	259
Каким образом Советский Союз оказал помощь Словацкому национальному восстанию? В чем конкретно выражалась эта помощь?	261
	413

Каков общий итог боевых действий в Европе в 1944 г. советских войск и армий союзников СССР?	264
Каковы военно-политические итоги Висло-Одерской операции?	265
Почему советские войска после выхода на Одер в начале февраля 1945 г. не продолжали наступление на Берлин?	267
Какую помощь оказал СССР Пражскому восстанию в мае 1945 г.?	269
На территории каких стран Европы и на каких международно-правовых основаниях Красная Армия вела военные действия?	272
В чем проявилась решающая роль Красной Армии в освобождении тех государств Европы, на территории которых ее войска не вступали?	276
Какие иностранные формирования были созданы в Советском Союзе и какое участие они приняли в операциях Красной Армии?	279
Почему, несмотря на пакт о нейтралитете с Японией, на Дальнем Востоке в течение всей войны находилась крупная группировка советских войск?	282
Какое значение имел разгром советскими войсками японской Квантунской армии для развития национально-освободительного движения в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии?	285
На Западе, особенно в США, много говорят о «символическом вкладе» СССР в победу над Японией. Как обстояло дело в действительности?	289
В чем проявилось боевое содружество СССР и МНР, советских и монгольских войск в годы второй мировой войны?	291
Как проявилась роль Коммунистической партии в качестве главного фактора победы советского народа и его Вооруженных Сил в войне?	294
Как в годы войны осуществлялась подготовка командных и политических кадров для армии и флота?	298
Какое значение имела деятельность Коммунистической партии по воспитанию наших воинов в духе советского патриотизма, беспредельной преданности социалистической Родине?	304
Какую роль сыграла братская дружба народов СССР в успешном выполнении Красной Армией и Флотом стоявших перед ними задач?	307
Когда и как советский народ достиг и обеспечил превосходство своих Вооруженных Сил над фашистским вермахтом в средствах вооруженной борьбы?	310
Как совершенствовалось в годы войны стратегическое руководство Советскими Вооруженными Силами?	314
Какую помощь Красной Армии оказала всенародная борьба советских людей в тылу врага?	320
Какие факты свидетельствуют о высоком уровне стратегического руководства и боевого мастерства советских военных кадров в годы войны?	323
Какие объективные данные свидетельствуют о решающей роли СССР в разгроме фашистской Германии и ее союзников?	327

- Какие основные направления в строительстве Советских Вооруженных Сил были намечены после окончания войны? 333
- Как осуществлялась и когда закончилась демобилизация старших возрастов из Вооруженных Сил СССР в связи с окончанием войны? 334
- Как после войны перестраивалась партийно-политическая работа в армии и на флоте? 336
- Почему советские войска сразу же после окончания войны не были выведены с территории некоторых стран Европы и Азии, в которых они находились к концу войны? 338
- Почему СССР в 1949 г. снова увеличил свои Вооруженные Силы? 341
- С какой целью в Советских Вооруженных Силах создавались Ракетные войска стратегического назначения? 344
- В связи с чем в 1955—1958 гг. проводились значительные сокращения Советских Вооруженных Сил? 347
- Почему в вопросах оснащения современными средствами вооруженной борьбы Советская Армия является, как правило, «догоняющей» стороной по отношению к армии США? 350
- Что означает военно-стратегический паритет между СССР и США и как Советский Союз обеспечивает его сохранение? 353
- Почему был заключен Варшавский Договор и чем отличается Организация Варшавского Договора от военных союзов капиталистических государств? 356
- На каких международно-правовых основаниях советские войска находятся в настоящее время на территории ГДР, ПНР, ВНР, ЧССР и МНР? 358
- В чем состоит военное сотрудничество СССР и других стран Варшавского Договора и боевое содружество их армий? 361
- Какое участие принимали Советские Вооруженные Силы в оказании помощи корейскому народу в отражении агрессии американского империализма в 1950—1953 гг.? 364
- Какова была роль советских войск в ликвидации контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 г.? 368
- Какую помощь оказали Советские Вооруженные Силы в защите завоеваний социализма в ГДР в 1961 г.? 371
- В чем заключалась военная помощь СССР народу Вьетнама в отражении агрессии американского империализма в 1964—1973 гг.? 375
- В чем состояла помощь СССР Республике Куба в ликвидации угрозы американской агрессии в начале 60-х годов? 378
- Какие задачи выполняет ограниченный контингент советских войск в Афганистане? 381
- Чем отличаются функции Советских Вооруженных Сил от функций армий капиталистических государств? 384
- Как осуществляется подготовка молодежи к службе в Советских Вооруженных Силах? 387

С какой целью буржуазная пропаганда настойчиво распространяет ложь о «советской военной угрозе»?	390
В чем суть перестройки в Советских Вооруженных Силах?	393
Какие изменения после второй мировой войны произошли в техническом оснащении Советских Вооруженных Сил?	396
В чем суть военной доктрины государства Варшавского Договора и ее отличие от военной доктрины НАТО?	402
Какую роль играют Советские Вооруженные Силы в обеспечении всеобщего мира и безопасности?	406

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Вопросы и ответы

Заведующий редакцией *А. И. Котеленец*
 Редакторы *Л. С. Макарова, В. В. Шабалкин*
 Младший редактор *Т. А. Ходакова*
 Художник *И. И. Сулов*
 Художественный редактор *О. Н. Зайцева*
 Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 7076

Сдано в набор 13.05.87. Подписано в печать 14.10.87. А00172. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,18. Усл. кр.-отт. 25,58, в суперобложке 26,62. Уч.-изд. л. 25,49. Тираж 250 000 экз. Заказ № 2869. Цена 1 р. 30 к., в суперобложке 1 р. 40 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

1988

